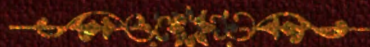
ВѢСТНИКЪ

АРХЕОЛОГІИ и ИСТОРІИ

ВѢСТНИКЪ

АРХЕОЛОГІИ И ИСТОРІИ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМЪ ИНСТИТУТОМЪ

ВЫПУСКЪ XVII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. П. Сойкина, Стремянная, 12.
1906.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Археологическаго Института.

Директоръ *Н. Покровскій.*

Содержаніе XVII-го выпуска.

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

МИНИСТЕРСТВО
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ДЕПАРТАМЕНТЪ
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Разрядъ учен. учр. и высш. учеб. завед.

5 Мая 1905 г.

№ 8951.

По Высочайшему повелѣнію.

Г. Директору Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу моему въ 30-й день апрѣля с. г. ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ на присвоеніе Археологическому Институту въ С.-Петербургѣ наименованія ИМПЕРАТОРСКАГО.

О таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ волѣ сообщаю Вашему Превосходительству для свѣдѣнія и надлежащихъ распоряженій.

Министръ Народнаго Просвѣщенія,
Генералъ-Лейтенантъ *Глазовъ.*

Директоръ *А. Тихомировъ.*

ОТЧЕТЪ

о состоянiи Императорскаго С.-Петербургскаго Археологическаго Института

въ 1903—1904 учебномъ году.

Совѣтъ С.-Петербургскаго Археологическаго Института имѣетъ честь представить Вашему просвѣщенному вниманiю отчетъ о состоянiи Института за 1903/4 академическiй годъ.

А. СОСТАВЪ ИНСТИТУТА.

Въ составъ Археологическаго Института въ отчетномъ году входили: 1) почетные члены; 2) преподаватели; 3) дѣйствительные члены; 4) сотрудники и 5) слушатели Института.

I. Въ отчетномъ году избраны, въ засѣданiи Совѣта Института 7-го мая 1904 г., въ число почетныхъ членовъ Института: профессоръ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета и Московской духовной Академiи В. О. Ключевскiй и преподаватели Института: проф. П. А. Лавровъ, проф. Н. А. Шляпкинъ и В. М. Грибовскiй.

Всѣхъ почетныхъ членовъ къ концу отчетнаго года было 83.

II. Въ составѣ преподавателей Института въ отчетномъ году произошли слѣдующія перемѣны: съ началомъ отчетнаго года оставилъ службу при Институтѣ преподаватель Славяно-русской палеографіи В. Н. Перетцъ, за переходомъ своимъ на службу въ Кіевъ—профессоромъ Кіевскаго Университета Св. Владиміра: имѣя въ виду очень важное значеніе Славяно-русской палеографіи въ кругѣ наукъ, преподаваемыхъ въ Археологическомъ Институтѣ, Совѣтъ Института въ засѣданіи 27-го сентября 1903 г. постановилъ усилить преподаваніе этого предмета, пригласивъ съ началомъ отчетнаго года, вмѣсто одного, какъ было доселѣ, двухъ извѣстныхъ спеціалистовъ: по предмету Славянской палеографіи—ординарнаго профессора по кафедрѣ Славянской филологіи въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ С.-Петербургскомъ Университетѣ П. А. Лаврова и по предмету Русской палеографіи—экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ Русской литературы въ томъ-же Университетѣ И. А. Шляпкина. Съ началомъ отчетнаго года оставилъ службу при Институтѣ и 22 октября 1903 года скоропостижно скончался, 34-хъ лѣтъ отъ роду, преподаватель Исторіи приказнаго строя въ Московскомъ государствѣ Н. Н. Дебольскій, предъ самымъ отъѣздомъ въ Одессу къ мѣсту новаго своего назначенія на должность профессора по Исторіи русскаго права въ Новороссійскій Университетъ. Съ началомъ отчетнаго года постановлено въ засѣданіи Совѣта Института 27 сентября 1903 г. возобновить преподаваніе Славянскихъ древностей, въ качествѣ необязательнаго предмета, для слушателей II курса, и пригласить для преподаванія этого предмета приватъ-доцента ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Университета Н. В. Ястребова.

За происшедшими перемѣнами составъ преподавате-

лей Института въ отчетномъ году опредѣлялся въ слѣдующемъ видѣ:

Директоръ Института проф. Н. В. Покровскій—преподавалъ Христіанскую археологію; проф. В. И. Сергѣевичъ—Юридическія древности; проф. Н. И. Веселовскій—Первобытную археологію; проф. С. М. Середонинъ—Историческую географію; проф. П. А. Лавровъ—Славянскую палеографію; проф. И. А. Шляпкинъ—Русскую палеографію; Н. П. Лихачевъ—Дипломатику; А. К. Марковъ—Нумизматику; А. И. Вороновъ—Архивовѣдѣніе; С. М. Гольдштейнъ—Польско-литовскія древности; В. М. Грибовскій—Государственныя учрежденія Россіи XVII и XVIII вв.; Н. В. Ястребовъ — Славянскія древности, и В. В. Майковъ—всѣ практическія занятія по Археографіи (славяно-русской). Всѣхъ преподавателей въ Институтѣ въ отчетномъ году было 13.

III. Въ составъ дѣйствительныхъ членовъ Института, на основаніи § 8 дѣйствующаго Положенія о немъ, включены нынѣ окончившіе курсъ Иститутскихъ наукъ, въ числѣ 44 лицъ. Кромѣ того, по опредѣленію Совѣта 7-го мая мая 1904 г., удостоенъ званія дѣйствительнаго члена сотрудникъ Института Л. К. Бродскій, въ виду представленнаго имъ диплома на званіе фармацевта.

Всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ къ началу отчетнаго года состояло 320. Къ настоящему времени ихъ 365. Но, кромѣ сихъ лицъ, по опредѣленію Совѣта Института 7 мая 1904 года, имѣютъ быть включены въ число дѣйствительныхъ членовъ, по представленіи удостовѣреній объ окончаніи курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, окончившіе нынѣ курсъ Института студенты, въ числѣ 66.

IV. Въ составъ сотрудниковъ Института, на основаніи § 9 Положенія о немъ, включены окончившіе нынѣ курсъ Институтскихъ наукъ вольнослушатели, числомъ 67. Кромѣ того, въ число сотрудниковъ Института избранъ, въ за-

сѣданіи Совѣта 7 мая 1904 г., преподаватель Института по предмету Славянскихъ древностей Н. В. Ястребовъ. Всѣхъ сотрудниковъ Института въ настоящее время состоитъ 331.

V. Всѣ наличные преподаватели Института, подъ предсѣдательствомъ Директора, входили въ составъ Совѣта Института.

Хозяйственными дѣлами Института завѣдывало особое Правленіе, въ составъ котораго входили: Директоръ Института и преподаватели: С. М. Середонинъ и А. К. Марковъ.

Обязанности секретаря Института исполнялъ преподаватель Н. В. Ястребовъ. Библіотекою Института завѣдывалъ сотрудникъ Института П. Л. Гусевъ, а Институтскимъ музеемъ сотрудникъ Института В. И. Успенскій.

VI. Къ началу отчетнаго года дѣйствительныхъ слушателей въ Институтѣ состояло 159, а вольнослушателей 559, итого 718. Вновь принято осенью 1903 г.; дѣйствительныхъ слушателей 141, а вольнослушателей 195, итого 336. Всего на I и II курсахъ Института въ отчетномъ году состояло 1.054 человѣкъ.

Б. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА.

Въ отчетномъ году было 5 засѣданій Совѣта, для обсужденія вопросовъ, касающихся ученой, административной и педагогической части: о порядкѣ Институтскихъ занятій,—при чемъ было постановлено читать лекціи для I курса по понедѣльникамъ, четвергамъ и субботамъ, а для II курса—по вторникамъ, средамъ и пятницамъ: о замѣщеніи вакантныхъ каѳедръ, о выборѣ почетныхъ членовъ и сотрудниковъ,—о пріемѣ въ Институтъ слушателей, при чемъ было постановлено, въ виду наплыва просьбъ о принятіи въ Институтъ и сравнительной тѣс-

ноты Институтскаго помѣщенія, а особенно въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы экзамены въ Институтѣ не совпадали для слушателей-студентовъ съ экзаменами въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, принимать слушателями изъ числа студентовъ только состоящихъ на послѣднемъ курсѣ высшихъ учебныхъ заведеній, о производствѣ и результатахъ испытаній, о присужденіи окончившимъ курсъ слушателямъ званій дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ.

Дѣятельность Правленія Института обращена была на хозяйственную сторону: обсужденіе расходовъ по содержанію Института, повѣрку его суммъ и счетоводства,

Приходъ и расходъ Институтскихъ суммъ за 1903 г. выражался въ нижеслѣдующихъ цифрахъ:

Оставалось къ 1 января 1903 года:

Спеціальныхъ средствъ Института:

а) %-ми бумагами	8.100	р.	— к
б) наличными деньгами	1.717	„	24 „
Итого	9.817	р.	24 к.

Поступило въ теченіе 1903 года:

А) Ассигнованныхъ по § 16 ст. 16 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія (по Главному Казначейству) . . .	17.798	р.	— к.
Б) Поступленій въ спеціальныя средства Института (плата за слушаніе лекцій, за пріобрѣтеніе Институтскихъ изданій, % на бумаги)	8.353	»	68 »
Итого поступило . .	26.151	р.	68 к.
А) Всего въ приходѣ съ остаточными .	35.968	р.	92 к.

Израсходовано въ 1904 году:

А) изъ смѣтныхъ ассигнованій	17.798 р.	—	к.
Б) изъ спеціальныхъ средствъ Института	3.958 „	25	„
Итого . .	21.756 р.	25	к.

Въ остаткѣ къ 1 января 1904 года:

Спеціальныхъ средствъ Института:

а) %-ными бумагами	8.100 р.	—	к.
б) наличными деньгами	6.112 „	67	„
Итого	14.212 р.	67	к.

Занятія слушателей Института въ отчетномъ году состояли: въ слушаніи лекцій по предметамъ Институтскаго преподаванія, въ непосредственномъ ознакомленіи съ памятниками археографіи и археологіи, въ обозрѣніи архивовъ и музеевъ и въ самостоятельныхъ ученыхъ работахъ.

Кромѣ указанныхъ занятій, въ Институтѣ въ отчетномъ году происходили вечернія бесѣды, по воскресеньямъ, профессоровъ, членовъ и слушателей Института, для обсужденія спеціальныхъ вопросовъ, имѣющихъ связь съ преподаваемыми въ Институтѣ предметами. Всѣхъ вечернихъ собраній въ отчетномъ году было 4; на нихъ предложено 7 рефератовъ, а именно: 1) *А. Ѳ. Селиванова*—„О второмъ областномъ археологическомъ съѣздѣ въ Твери въ августѣ 1903 г.“; 2) *Г. Т. Синюхаева*—„О башнѣ Марины Мнишекъ“; 3) *М. А. Ратманова*—„О древностяхъ города Коломны“; 4) *Т. О. Соколовской*—„Матеріалы по исторіи франкмасонства въ Россіи въ началѣ XIX вѣка“; 5) *Г. М. Болсунова*—„О доисторической колонизаціи Европейской Россіи“; 6) *А. Ѳ. Селиванова*—„О гу-

бернскихъ статистическихъ комитетахъ и ихъ роли по изученію и сохраненію памятниковъ старины"; 7) *Е. А. Пасынкина*—„Историческій очеркъ древняго Египта".

15-го января 1904 г., въ годовщину основанія Института, въ вечернемъ собраніи профессоровъ, членовъ и слушателей Института, Директоръ Института, проф. Н. В. Покровскій сообщилъ свѣдѣнія о дѣятельности губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммиссій за 1901—1902 гг. (по отчетамъ означенныхъ коммиссій).

4-го января 1904 года состоялось, подъ предсѣдательствомъ Директора Института, частное собраніе членовъ Института-архивистовъ и вообще интересующихся архивнымъ дѣломъ—для выслушанія доклада сотрудника Института А. А. Миронова: „О необходимости учрежденія въ г. С.-Петербургѣ губернской ученой архивной коммиссіи"; по выслушаніи и обсужденіи доклада г. Миронова, единогласно было постановлено возбудить объ открытіи въ С.-Петербургѣ губернской ученой архивной коммиссіи соотвѣтствующее ходатайство; означенное ходатайство было представлено почетными членами Института: С. Н. Перетерскимъ и А. Н. Андрониковымъ и сотрудникомъ Института А. А. Мироновымъ, по уполномочію собранія, за подписями всѣхъ присутствовавшихъ въ собраніи, Г. С.-Петербургскому Губернатору.

Въ библіотекѣ Института къ 1 января 1903 г. состояло:

1) Книгъ на русскомъ языкѣ . . .	4.993	назв.	12.174 т.
2) „ „ иностран. языкахъ .	1.138	„	2.258 „
3) Изданій архивныхъ коммиссій .	по 16	ком.	619 „
Всего . . .	6.147	назв.	15.051 т.

Въ теченіе 1903 года поступило:

1) Книгъ на русскомъ языкѣ . . .	143	назв.	328 т.
2) „ „ иностранныхъ языкахъ.	19	„	52 „

3) Изданій архивныхъ коммиссій по 16 ком. 15 „

Всего . . .	168 назв.	395 т.	

Затѣмъ состояло къ 1 Января 1904 года:

1) Книгъ на русскомъ языкѣ . . .	5.136	назв.	12.502 т.
2) „ „ иностран. языкахъ .	1.157	„	2.310 „
3) Изданій архивныхъ коммиссій .	16	ком.	634 „
Итого . . .	6.309	назв.	15.446 т.

По опредѣленію Совѣта Института, въ засѣданіи 7 мая 1904 года, обсуждавшаго достоинство экзаменаціонныхъ отвѣтовъ лицъ, нынѣ окончившихъ курсъ Института:

а) удостоены аттестатовъ на званіе дѣйствительныхъ членовъ:

1) окончившій курсъ ИМПЕРАТОРСКАГО Александровскаго Лицея Борисъ Кирилловичъ *Алексѣевъ*,

2) окончившій курсъ Рижскаго Политехническаго Института Эрихъ Робертовичъ *Барцъ*,

3) межевой инженеръ Николай Никитичъ *Беллонинъ*,

4) окончившій курсъ Московскаго университета Федоръ Николаевичъ *Блистановъ*,

5) окончившій курсъ Спб. Университета коллежскій совѣтникъ Веніаминъ Романовичъ *Брянцевъ*,

6) окончившій курсъ ИМПЕРАТОРСКАГО Александровскаго Лицея Павелъ Дмитріевичъ *Воейковъ*,

7) окончившій курсъ Новороссійскаго Университета Александръ Александровичъ *Воробьевъ*,

8) докторъ медицины Евгеній Владиміровичъ *Гензель*,

9) окончившій курсъ Спб. Университета Николай Николаевичъ *Григорьевъ*,

10) окончившій курсъ Спб. Университета Михаилъ Алексѣевичъ *Губченко*,

11) окончившій курсъ восточныхъ языковъ, л. гв. Стрѣлковаго Е. В. баталіона штабсъ-капитанъ Михаилъ Ивановичъ *Дворжицкій*,

12) окончившій курсъ Спб. Университета, статскій совѣтникъ Александръ Анатольевичъ *Дубицкій*,

13) гражданскій инженеръ Владиміръ Андреевичъ *Дѣдуникъ*,

14) окончившій курсъ Спб. Лѣсного Института, губернскій секретарь Василій Тимофеевичъ *Дуловъ*,

15) окончившій курсъ Спб. Технологическаго Института Владиміръ Прохоровичъ *Коваленковъ*,

16) горный инженеръ Александръ Адріановичъ *Козыревъ*,

17) окончившій курсъ Спб. Университета губернскій секретарь Симеонъ Нисановичъ *Кокизовъ*,

18) окончившій курсъ Николаевской Инженерной Академіи поручикъ Николай Ивановичъ *Кохановъ*,

19) окончившій курсъ Спб. Университета Николай Прокофьевичъ *Кутляшевъ*,

20) кандидатъ богословія Спб. Духовной Академіи Александръ Платоновичъ *Кротковъ*,

21) кандидатъ богословія Спб. Духовной Академіи коллежскій ассесоръ Александръ Александровичъ *Ламановъ*,

22) коллежскій секретарь, ветеринарный врачъ Александръ Васильевичъ *Михайловъ*,

23) провизоръ коллежскій ассесоръ Петръ Ивановичъ *Митрофановъ*,

24) кандидатъ юридическихъ наукъ Новороссійскаго Университета Николай Яковлевичъ *Новомбергскій*.

25) классный художникъ архитектуры Александръ Александровичъ *Орѣховъ*,

26) окончившій курсы восточныхъ языковъ, л. гв. Измайловскаго полка штабсъ-капитанъ Владиміръ Владиміровичъ *Павловъ*,

27) окончившій курсъ Спб. Университета Іосифъ Наполеоновичъ *Петрашевскій*,

28) окончившій курсъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, капитанъ л. гв. Московскаго полка Николай Сергѣевичъ *Пестриковъ*,

29) кандидатъ богословія Спб. Духовной Академіи, подпоручикъ 145-го пѣхотнаго Новочеркасскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полка Иванъ Васильевичъ *Побѣдоносцевъ*,

30) окончившій курсъ Спб. Университета Исаакій Игнатьевичъ *Ротаревъ*,

31) окончившій курсъ Спб. Университета Дмитрій Георгіевичъ *Сельдышевъ*,

32) военный инженеръ, полковникъ Владиміръ Яковлевичъ *Симоновъ*,

33) окончившій курсы восточныхъ языковъ, 4-го Финляндскаго стрѣлковаго полка поручикъ Сергѣй Алексѣевичъ *Соколовскій*,

34) артиллеріи штабсъ-капитанъ, окончившій курсы восточныхъ языковъ Левъ Николаевичъ *Скуратъ*,

35) свободный художникъ Чеславъ Фомичъ *Сосновскій*,

36) ординарный профессоръ Спб. Римско-католической духовной Академіи, магистръ богословія Станиславъ *Стобницкій*,

37) гражданскій инженеръ Константинъ Ивановичъ *Стрегулинъ*,

38) окончившій курсъ Александровской Военно-Юридической Академіи, штабсъ-капитанъ Анатолій Яковлевичъ *Таранецъ*,

39) артиллеріи капитанъ Алексѣй Николаевичъ *Тарачковъ*,

40) окончившій курсъ Спб. Университета, титулярный совѣтникъ Павелъ Григорьевичъ *Тимофеевъ*,

41) окончившій курсъ Спб. Университета Вячеславъ Александровичъ *Троицкій*,

42) окончившій курсъ Николаевской Академіи Гене-

ральнаго Штаба штабсъ-капитанъ Леонтій Ефимовичъ *Хилько,*

43) окончившій курсъ Новороссійскаго Университета Дмитрій Владиміровичъ *Цвѣтковъ,*

44) окончившій курсы Спб. Университета и ИМПЕРАТОРСКОЙ Военно-Медицинской Академіи Вадимъ Ивановичъ *Шишкинъ.*

б) Имѣютъ получить аттестаты на званіе дѣйствительныхъ членовъ, по представленіи удостовѣреній объ окончаніи курса высшихъ учебныхъ заведеній, окончившіе нынѣ курсъ Института студенты:

Л. И. Антоновъ, И. М. Арамянцъ, Л. С. Багровъ, А. К. Борсукъ, С. А. Богушевичъ, Ю. Ю. Бекманъ, С. Т. Брауде, А. Г. Вакуловскій, В. Г. Введенскій, А. В. Вейдеманъ, Ф. А. Виноградовъ, священникъ Д. Г. Воскресенскій, Л. Ф. Гавриловъ, В. В. Голенищевъ-Кутузовъ, К. Т. Голубевъ, Б. Г. Двужильный, Н. А. Захаровъ, М. М. Зеновичъ, А. А. Ивановъ, А. М. Ивановъ, Е. Индуевъ, Ю. Ю. Кауфманъ, Я. І. Кржаковскій, В. М. Лемешевскій, С. Ф. Ленковскій, И. Ф. Лукинъ, И. И. Луцкевичъ, А. С. Ляпустинъ, Д. Д. Михайловъ, С. Б. Мурза-Мурзичъ, Н. Н. Надеждинъ, А. В. Невѣровичъ, Н. Никитюковъ, Н. В. Оленевъ, Д. Г. Окроянцъ, Е. Остроумовъ, В. А. Пархоменко, С. И. Пѣтелинъ, А. А, Протопоповъ, Г. В. Прохоровъ, А. М. Пучковскій, В. Е. Разсказовъ, С. А. Рубцовъ, И. В. Рымаревичъ-Альтманскій, К. И. Сапожковъ, В. Л. Симеоновскій, К. И. Скорделли, В. К. Соловьевъ, Н. А. Соколовъ, Н. Н. Троицкій, А. П. Успенскій, П. А Фрей, К. И. Цвѣтковъ, Г. Н. Чизмаровъ, Е. И. Чоповскій, И. А. Шретеръ, Н. Н. Штраусъ, С. В. Фонъ-Штейнъ, В. К. Штейнбергъ, В. Ю. Щодро, Г. С. Эборовичъ, М. К. Ямонтъ, Н. И. Янусовъ и В. В. Нагевичъ.

в) Удостоены свидѣтельствъ на званіе сотрудниковъ Института:

1) Домашній учитель Николай Николаевичъ *Александровъ,*

2) Штабсъ-капитанъ л.-гв. 1-й Артиллерійской бригады Викторъ Ивановичъ *Александровичъ*,

3) капитанъ артиллеріи Петръ Николаевичъ *Андреевъ*.

4) окончившій курсъ Спб. 1-й гимназіи Александръ Александровичъ *Базуновъ*,

5) окончившій курсъ Пиротехнической артиллерійской школы Николай Сергѣевичъ *Баранскій*.

6) окончившій курсъ реальнаго училища Гуревича Николай Ивановичъ *Бернеръ*,

7) окончившій курсъ Технической артиллерійской школы Федоръ Акакіевичъ *Бруевичъ*,

8) окончившій курсъ Рижскаго коммерческаго училища Владиміръ Адольфовичъ *Бучинскій*,

9) артиллерійскій чиновникъ запаса Алексѣй Александровичъ *Быковъ*,

10) надворный совѣтникъ Витольдъ Федоровичъ *Воеводскій*,

11) капитанъ л.-гв. 2-й артиллерійской бригады Сергѣй Аркадьевичъ *Войно-Оранскій*.

12) губернскій секретарь Валеріанъ Францевичъ *Гетце*,

13) штабсъ-капитанъ 1-го Гренадерскаго Грузинскаго полка Александръ Николаевичъ *Гонтваргеръ*,

14) капитанъ л.-гв. Гренадерскаго полка Николай Николаевичъ *Горбуновъ*,

15) коллежскій секретарь Николай Егоровичъ *Грамматти*,

16) коллежскій секретарь Яковъ Васильевичъ *Данилевскій*,

17) капитанъ 147-го Самарскаго полка Евгеній Михайловичъ *Демидовъ*,

18) священникъ Іоаннъ Іоанновичъ *Докучаевъ*,

19) поручикъ запаса арміи Константинъ Николаевичъ *Фонъ-Дрейеръ*.

20) ротмистръ, Александръ Оскаровичъ *Дуйсбургъ*,

21) капитанъ сербской службы Миланъ Степановичъ *Живковичъ*,

22) личный почетный гражданинъ Ефимъ Александровичъ *Жуковъ*,

23) капитанъ Николай Митрофановичъ *Затворницкій*,

24) губернскій секретарь Иванъ Захаровичъ *Захарьевъ*,

25) гвардіи штабсъ-капитанъ Евграфъ Дмитріевичъ *Ивановъ*,

26) Николай Алексѣевичъ *Ивановъ*,

27) окончившій курсъ Виленскаго Учительскаго Института, коллежскій ассесоръ Михаилъ Степановичъ *Казимірчикъ*,

28) Георгій Михайловичъ *Кишкинъ*,

29) кандидатъ коммерціи Александръ Никаноровичъ *Коптѣловъ*.

30) коллежскій ассесоръ Николай Алексѣевичъ *Кастальскій*,

31) священникъ Николай Алексѣевичъ *Крестовоздвиженскій*,

32) окончившій курсъ Гатчинскаго Николаевскаго Сиротскаго Института Александръ Александровичъ *Крупскій*,

33) окончившій курсъ Технической артиллерійской школы Иванъ Ивановичъ *Курайтисъ*,

34) коллежскій ассесоръ Николай Валеріановичъ *Кушинниковъ*,

35) титулярный совѣтникъ Валентинъ Константиновичъ *Лаксъ*,

36) окончившій курсъ Пиротехнической артиллерійской школы Яковъ Михаиловичъ *Ларіоновъ*,

37) л.-гв. Московскаго полка полковникъ Николай Константиновичъ *Лебедевъ*,

38) штабсъ-ротмистръ Николай Николаевичъ *Луговой*.

39) домашній учитель Николай Марковичъ *Лященко,*

40) окончившій курсъ училища барона Штиглица Николай Николаевичъ *Макаренко,*

41) штабсъ-капитанъ 147-го пѣхотнаго Самарскаго полка Александръ Александровичъ *Марковъ,*

42) Иванъ Вячеславовичъ *Михалекъ,*

43) капитанъ корпуса военныхъ топографовъ Михаилъ Михаиловичъ *Накоренко,*

44) окончившій курсъ Спб. Учительскаго Института Алексѣй Николаевичъ *Новожиловъ,*

45) капитанъ Отто Яковлевичъ *Пасситъ,*

46) штабсъ-капитанъ л.-гв. Павловскаго полка Евгеній Александровичъ *Пасынкинъ,*

47) капитанъ Николай Афанасьевичъ *Пасхинъ,*

48) штабсъ-капитанъ артиллеріи Александръ Ивановичъ *Петровскій,*

49) полковникъ Сергѣй Николаевичъ *Писаревъ,*

50) коллежскій секретарь Михаилъ Герасимовичъ *Пожидаевъ,*

51) прапорщикъ запаса Николай Владиміровичъ *Полевой,*

52) артиллеріи капитанъ Алексѣй Григорьевичъ *Приходько,*

53) капитанъ Андроникъ Андреевичъ *Прокоповичъ,*

54) штабсъ-капитанъ Дмитрій Тимофеевичъ *Руссіанъ,*

55) поручикъ Владиміръ Владиміровичъ *Самойловъ,*

56) Александръ Казиміровичъ *Сержпутовскій,*

57) коллежскій ассесоръ Никита Кузьмичъ *Соловьевъ,*

58) коллежскій ассесоръ Феликсъ Феликсовичъ *Суликовскій,*

59) священникъ Іоаннъ Михайловичъ *Сутокскій,*

60) окончившій курсъ училища Св. Анны Вильгельмъ Густавовичъ *Трейманъ,*

61) кандидатъ коммерціи Борисъ Михайловичъ *Трофимовъ,*

62) неклассный художникъ Товій Лазаревичъ *Фишель*,

63) надворный совѣтникъ Казиміръ Донатовичъ *Шилейко*,

64) домашній учитель Владиміръ Федоровичъ *Широкій*,

65) подпоручикъ Николай Николаевичъ *Шулепниковъ*.

66) надворный совѣтникъ Алексѣй Игнатьевичъ *Шустровъ*,

67) окончившій курсъ Гатчинскаго Сиротскаго Николаевскаго Института, коллежскій секретарь Павелъ Николаевичъ *Яковлевъ*.

ОТЧЕТЪ

о состоянiи Императорскаго С.-Петербургскаго Археологическаго Института

въ 1904—1905 учебномъ году.

Совѣтъ ИМПЕРАТОРСКАГО Археологическаго Института имѣетъ честь представить Вашему просвѣщенному вниманiю отчетъ о состоянiи Института за 1904/5 академическiй годъ.

Въ отчетномъ году Археологическiй Институтъ понесъ тяжелую утрату въ лицѣ безвременно скончавшагося Августѣйшаго Покровителя, ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ СЕРГIЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА. По полученiи скорбной вѣсти была совершена 5 февраля, вечеромъ, передъ началомъ обычныхъ лекцiй, панихида въ помѣщенiи Института, въ присутствiи преподавателей и слушателей Института. На гробъ Великаго Князя былъ возложенъ отъ Института вѣнокъ, и для присутствiя въ качествѣ представителя отъ Института при отпѣванiи тѣла ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА и для возложенiя вѣнка былъ уполномоченъ Правленiемъ Директоръ Института.

А. СОСТАВЪ ИНСТИТУТА.

Въ составъ Археологическаго Института въ отчетномъ году входили: 1) почетные члены; 2) преподаватели; 3) дѣйствительные члены; 4) сотрудники и 5) слушатели Института.

I. Изъ числа почетныхъ членовъ въ отчетномъ году скончался высокопреосвященный Сергій, архіепископъ Владимірскій и Суздальскій, извѣстный своими капитальными учеными трудами по христіанской агіологіи.

Всѣхъ почетныхъ членовъ къ концу отчетнаго года было 82.

II. Въ составѣ преподавателей Института въ отчетномъ году произошли слѣдующія перемѣны: введенъ съ начала учебнаго года въ курсъ чтеній на I курсѣ новый (необязательный) предметъ—Обзоръ источниковъ русской исторіи и къ чтенію лекцій по этому предмету приглашенъ ординарный профессоръ ИМПЕРАТОРСКАГО Спб. Университета, докторъ русской исторіи С. Ф. Платоновъ; съ 1-го декабря оставили службу при Институтѣ преподаватели: Юридическихъ древностей—проф. В. И. Сергѣевичъ, Славянской палеографіи—проф. П. А. Лавровъ и Славянскихъ древностей—Н. В. Ястребовъ. Въ виду особой важности для слушателей Института читаемаго преподавателемъ В. М. Грибовскимъ необязательнаго курса „Государственныя учрежденія Россіи XVII и XVIII вв.“, постановлено признать слушаніе лекцій по этому предмету съ будущаго 1905--1906 учебнаго года обязательнымъ, въ качествѣ 2-го (новѣйшаго) отдѣла Юридическихъ древностей; тому же преподавателю В. М. Грибовскому поручено временно чтеніе лекцій и по 1-му (древнѣйшему) отдѣлу Юридическихъ древностей, вмѣсто проф. В. И. Сергѣевича. Къ преподаванію Славянской палеографіи приглашенъ приватъ-доцентъ ИМПЕРАТОРСКАГО Спб. Университета Н. М. Каринскій.

За происшедшими перемѣнами составъ преподавателей Института въ отчетномъ году, опредѣлялся въ слѣдующемъ видѣ:

Директоръ Института проф. Н. В. Покровскій—преподавалъ Христіанскую археологію, проф. Н. И. Веселовскій—Первобытную археологію, проф. С. Ф. Платоновъ—Обзоръ источниковъ русской исторіи; проф. И. А. Шляпкинъ—Русскую палеографію; проф. С. М. Середонинъ—Историческую географію; Н. П. Лихачевъ—Дипломатику; А. К. Марковъ—Нумизматику; В. М. Грибовскій—Юридическія древности (оба отдѣла); А. П. Вороновъ—Архивовѣдѣніе; Н. М. Каринскій—Славянскую палеографію; В. В. Майковъ—велъ практическія занятія по Археографіи (славяно-русской) и С. М. Гольдштейнъ—преподавалъ Польско-литовскія древности. Всѣхъ преподавателей въ Институтѣ въ отчетномъ году было 12.

III. Въ составъ дѣйствительныхъ членовъ Института, на основаніи § 8 дѣйствующаго Положенія о немъ, включены нынѣ окончившіе курсъ Иститутскихъ наукъ, въ числѣ 34 лицъ.

Всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ Института къ началу отчетнаго года состояло 363. Къ настоящему времени ихъ 397. Но кромѣ названныхъ лицъ, по опредѣленію Совѣта Института отъ 5 мая сего года, имѣютъ быть включены въ число дѣйствительныхъ членовъ, по представленіи удостовѣреній объ окончаніи курса наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, окончившіе нынѣ курсъ Института студенты, въ числѣ 26.

IV. Въ составъ сотрудниковъ Института, на основаніи § 9 Положенія о немъ, включены окончившіе нынѣ курсъ Институтскихъ наукъ вольнослушатели, числомъ 27. Кромѣ того, въ теченіи отчетнаго года, на основаніи того же § 9 Положенія, избраны въ число сотрудниковъ Института: управляющій Россійскимъ генеральнымъ консуль-

ствомъ въ Бомбеѣ г. Некрасовъ, товарищъ предсѣдателя Тверской ученой архивной коммиссіи В. И. Колосовъ, той же коммиссіи членъ-дѣлопроизводитель Н. А. Виноградовъ и той же коммиссіи членъ И. А. Рубцовъ. Всѣхъ сотрудниковъ Института въ настояшее время состоитъ 366

V. Всѣ наличные преподаватели Института, подъ предсѣдательствомъ Директора, входили въ составъ Совѣта Института.

Хозяйственными дѣлами Института завѣдывало особое Правленіе, въ составъ котораго входили: Директоръ Института и члены: въ началѣ отчетнаго года проф. С. М. Середонинъ и препод. А. К. Марковъ, а съ 4-го декабря 1904 г. проф. Н. И. Веселовскій и почетный членъ Института д. с. с. С. Н. Перетерскій.

Обязанности секретаря Института исполнялъ дѣлопроизводитель канцеляріи Завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ, дѣйствительный членъ Института, стат. сов. Г. В. Тихомировъ. Библіотекою Института завѣдывалъ сотрудникъ Института П. Л. Гусевъ, а Институтскимъ музеемъ сотрудникъ Института В. И. Успенскій.

VI. Къ началу отчетнаго года дѣйствительныхъ слушателей въ Институтѣ состояло 141, а вольнослушателей 195, итого 336. Вновь принято осенью 1904 г.: дѣйствительныхъ слушателей 123 и вольнослушателей 176, всего 299. Всего на I и II курсахъ Института въ отчетномъ году состояло 565. Цифра ежедневныхъ посѣтителей лекцій колебалась отъ 500 — 100, рѣдко опускаясь ниже послѣдней цифры.

Б. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА.

Въ отчетномъ году было 5 засѣданій Совѣта, для обсужденія вопросовъ, касающихся ученой, административной и педагогической части, о порядкѣ Институтскихъ

занятій, — при чемъ постановлено было читать лекціи для I курса по понедѣльникамъ, четвергамъ и субботамъ, а для II курса по вторникамъ, средамъ и пятницамъ, — о выборѣ сотрудниковъ, — о пріемѣ въ Институтъ слушателей, — о присужденіи имъ званій дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ, — о замѣщеніи вакантныхъ каѳедръ. Въ отчетномъ году Институтомъ изданы: XVI выпускъ „Вѣстника археологіи и исторіи“ и, въ качествѣ учебнаго пособія для слушателей, два альбома палеографическихъ снимковъ: по Славянской палеографіи — подъ редакціей проф. П. А. Лаврова и по Археографіи — подъ редакціей препод. В. В. Майкова.

Установленную въ цѣляхъ пополненія Институтскихъ средствъ плату со слушателей за дипломъ и экзамены, въ размѣрѣ 20 руб., въ отчетномъ году постановлено Совѣтомъ понизить до 10 руб. и объ утвержденіи этого взноса (въ качествѣ взноса за изготовленіе диплома) установленнымъ порядкомъ возбуждено ходатайство передъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Дѣятельность Правленія Института обращена была на хозяйственную сторону: обсужденіе расходовъ по содержанію Института, повѣрку его суммъ и счетоводства, на заботы объ упорядоченіи Институтскихъ библіотекъ и музея. Въ ноябрѣ отчетнаго года была произведена ревизія веденія денежной отчетности и состоянія хозяйственныхъ дѣлъ Института членомъ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія, генералъ-лейтенантомъ Николаемъ Афанасьевичемъ Рѣпинымъ (28 апр. 1905 г. скончавшимся), нашедшимъ, что „хозяйство и отчетность въ расходованіи суммъ Института ведутся правильно, внимательно и въ высшей степени добросовѣстно“.

Приходъ и расходъ Институтскихъ суммъ за 1904 г. выражался въ нижеслѣдующихъ цифрахъ:

Оставалось къ 1 января 1904 года:

Специальныхъ средствъ Института:

а) $^0/_0$-ми бумагами	8.100	р. —	к.
б) наличными деньгами	6.112	„ 67	„
Итого	14.212	р. 67	к

Поступило въ течении 1904 года.

А) Ассигнованныхъ по § 16 ст. 16 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія (по Главному Казначейству)	17.798	р. --	к.
Б) Поступленій въ специальныя средства Института:			
а) наличными: плата за слушаніе лекцій, за пріобрѣтеніе Институтскихъ лекцій, $^0/_0$ на бумаги	6.414	р. 69	к.
б) $^0/_0$-ными бумагами	5.000	„ —	„
Итого поступило . .	29.212	р. 69	к.
А) всего въ приходѣ съ остаточными .	43.425	р. 36	к.

Израсходовано въ 1904 году:

А) изъ смѣтныхъ ассигнованій	17.758	р. 38	к.
Б) изъ специальныхъ средствъ Института .	8.372	„ 54	„
Итого .	26.130	р. 92	к.

Въ остаткѣ къ 1 января 1905 года:

А) Изъ кредита, ассигнованнаго по § 16 ст. 16 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія 1904 года	39	р. 62	к.
Б) Специальныхъ средствъ:			
а) $^0/_0$-ными бумагами	13.100	„ —	„
б) наличными деньгами	4.154	„ 82	„
Итого	17.294	р. 44	к.

Процентныя бумаги хранились въ Государственномъ Банкѣ, а наличныя специальныя суммы въ депозитахъ Института въ Главномъ Казначействѣ.

Занятія слушателей Института въ отчетномъ году

состояли: въ слушаніи лекцій по предметамъ Институтскаго преподаванія, въ непосредственномъ ознакомленіи съ памятниками археографіи и археологіи, въ обозрѣніи архивовъ и музеевъ и въ самостоятельныхъ ученыхъ работахъ.

Кромѣ указанныхъ занятій, въ Институтѣ въ отчетномъ году происходили вечернія бесѣды, по воскресеньямъ, профессоровъ, членовъ и слушателей Института, по спеціальнымъ вопросамъ, имѣющимъ связь съ преподаваемыми въ Институтѣ предметами. Всѣхъ вечернихъ собраній въ отчетномъ году было 4; на нихъ предложено 10 рефератовъ, а именно: 1) *А. Ф. Селиванова* и 2) *С. А. Розанова*—„Памяти А. В. Половцова", 3) *Д. В. Шемякина*—„О Велебицкой церкви", 4) *П. Г. Тарасова*—„О новооткрытомъ доисторическомъ поселеніи въ предѣлахъ Тамбовской губ.", 5) *его-же* — „Курганы, Тамбовской губ. и ихъ изслѣдованіе", 6) *Н. М. Печенкина*—„Памяти Н. Е. Бранденбурга," 7) *князя П. А. Путятина*—„Объ особыхъ типахъ каменныхъ орудій (съ демонстраціею), 8) *М. А. Труновой*—„Объ иконахъ Ярославской церкви Иліи Пророка", 9) *проф. С. Ф. Платонова*—„Царь Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ въ русской исторіографіи (къ 300-лѣтію кончины паря Бориса", 10) *Г. В. Тихомирова*—„Отношеніе къ памяти царя Бориса у ближайшихъ современниковъ и за протекшія 300 лѣтъ". Собраніемъ 10 апрѣля сего года, въ которомъ были предложены два послѣдніе реферата (проф. С. Ф. Платонова и Г. В. Тихомирова), Институтъ первый, и пока единственный, отмѣтилъ исполнившееся 13 апрѣля текущаго 1905 г. 300-лѣтіе кончины одного изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ государей.

Въ библіотекѣ Института къ 1 Января 1904 г. состояло:

1) Книгъ на русскомъ языкѣ . . .	5.136	назв.	12.502 т.
2) „ „ иностран. языкахъ .	1.157	„	2.310 „
3) Изданій архивныхъ коммиссій .	по 16	ком	634 „
Всего . . .	6.309	назв.	15.446 т.

Въ теченіи 1904 года поступило:

1) Книгъ на русскомъ языкѣ . . .	64	назв.	248	т.
2) „ „ иностранныхъ языкахъ.	17	„	45	„
3) Изданій архивныхъ коммиссій по	9	ком.	12	„
Всего	81	назв.	305	т.

Затѣмъ состояло къ 1 Января 1905 года:

1) Книгъ на русскомъ языкѣ . . .	5.200	назв.	12.750	т.
2) „ „ иностран. языкахъ . .	1.174	„	2.355	„
3) Изданій архивныхъ коммиссій .	по 17	ком.	646	„
Итого . . .	6.391	назв.	15.751	т.

Въ музей Института въ отчетномъ 1904/5 году поступили пожертвованія: 1) отъ К. А. Петрова—рѣзной раскрашенный портретъ Императрицы Анны Іоанновны, 2) отъ А. И. Григорьева—двѣ терракотовыя статуэтки буддійскихъ божествъ, 3) отъ управляющаго Русскимъ консульствомъ въ Бомбеѣ г. Некрасова—фотографическіе снимки съ индійскихъ пагодъ и мечетей и 9 гипсовыхъ моделей индійскихъ храмовъ и ихъ деталей, 4) отъ Московскаго иконописца В. П. Гурьянова—коллекція древнерусскихъ иконъ и рукописей, 5) отъ бывшаго преподавателя Института Н. К. Рериха—найденные при раскопкахъ предметы: бусинки и бронзовыя пряжки и серьги изъ Царскосельскаго уѣзда, бронзовыя пряжки,—украшенія, спирали и браслетъ и остатки одежды съ бронзовыми украшеніями - изъ Витебской губерніи — и двѣ цѣлыя тѣльныя гривны. Кромѣ того пріобрѣтено покупкою для музея: 1) 27 наконечниковъ стрѣлъ и 1 наконечникъ копья изъ Таврической губ., 2) 3 картона съ предметами древностей изъ Дрогичина, Гродненской губ., 3) фотографическіе снимки съ фресокъ Спасо-Нередицкой церкви въ Новгородѣ.

По опредѣленію Совѣта Института, въ послѣднемъ

засѣданіи 5-го сего мая, обсуждавшаго достоинство экзаменаціонныхъ отвѣтовъ лицъ, нынѣ окончившихъ курсъ Института:

а) удостоены аттестатовъ на званіе дѣйствительныхъ членовъ:

1) окончившій курсъ ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владиміра, статскій совѣтникъ Александръ Михайловичъ *Андріяшевъ*,

2) окончившій курсъ Рижскаго Политехническаго Института Илья Зисковичъ *Барканъ*,

3) окончившій курсъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, штабсъ-капитанъ Сергѣй Николаевичъ *Бартеневъ*,

4) окончившій курсъ ИМПЕРАТОРСКАГО Спб. Университета, губ. секр. Алексѣй Васильевичъ *Болотинъ*,

5) окончившій курсъ ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета Адольфъ Борисовичъ *Бухштабъ*,

6) кандидатъ богословія, статскій совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ *Быловъ*,

7) кандидатъ Спб. Духовной Академіи, коллежскій совѣтникъ Алексѣй Семеновичъ *Воронинъ*,

8) гражданскій инженеръ Францъ Евгеньевичъ *Вышинскій*,

9) кандидатъ богословія Спб. Духовной Академіи, протоіерей Владиміръ Павловичъ *Галкинъ*,

10) окончившій курсъ ИМПЕРАТОРСКАГО Новороссійскаго Университета Александръ Яковлевичъ *Гурляндъ*,

11) окончившій курсъ Александровской Военно-Юридической Академіи, капитанъ Болгарской службы *Дандишъ*,

12) окончившій курсъ ИМПЕРАТОРСКАГО Спб. Университета, губ. секр. Митрофанъ Николаевичъ *Еськовъ*,

13) окончившій курсъ ИМПЕРАТОРСКАГО Спб. Университета, тит. сов. Николай Ивановичъ *Замаренко*,

14) окончившій курсъ ИМПЕРАТОРСКАГО Спб. Уни-

верситета, штабсъ-капитанъ артиллеріи Павелъ Ивановичъ *Ивановъ*,

15) классный художникъ архитектуры Оттонъ Людвиговичъ *Игнатовичъ*,

16) окончившій курсъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, штабсъ-капитанъ Владиміръ Валентиновичъ *Кипарскій*,

17) провизоръ Семенъ Григорьевичъ *Ковалевъ*.

18) окончившій курсъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета Александръ Михайловичъ *Кондратьевъ*,

19) кандидатъ ИМПЕРАТОРСКАГО Варшавскаго Университета, титул. сов. Василій Петровичъ *Мегорскій*,

20) окончившій курсъ ИМПЕРАТОРСКАГО Спб. Университета, коллежск. секрет. Левъ Даниловичъ *Мецнеръ*,

21) окончившій курсъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, поручикъ Дмитрій Михайловичъ *Мустаковъ*

22) окончившій курсъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, штабсъ-капитанъ л.-гв. 2-го Стрѣлковаго баталіона Сергѣй Васильевичъ *Нагаевъ*,

23) окончившій курсъ ИМПЕРАТОРСКАГО Спб. Университета, коллежскій секретарь Василій Александровичъ *Панковъ*,

24) окончившій курсъ ИМПЕРАТОРСКАГО Спб. Университета Николай Михайловичъ *Поперечный*,

25) инженеръ-технологъ Евгеній Феликсовичъ *Стрицкій*,

26) инженеръ, надворный совѣтникъ Абрамъ Севастьяновичъ *Танненбаумъ*,

27) окончившій курсъ ИМПЕРАТОРСКАГО Спб. Университета Александръ Александровичъ *Трухановъ*,

28) окончившій курсъ ИМПЕРАТОРСКАГО Спб. Университета Владиміръ Ивановичъ *Успенскій*,

29) инженеръ-механикъ Осипъ Григорьевичъ *Фельдманъ*,

30) окончившій курсъ Александровской Военно-Юридической Академіи, подъесаулъ Александръ Петровичъ *Филимоновъ*,

31) окончившій курсъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета Исаакъ *Харшанъ*,

32) инженеръ-архитекторъ Владиміръ Николаевичъ *Чагинъ*,

33) кандидатъ богословія Кіевской Духовной Академіи, коллежск. сов. Николай Павловичъ *Шарановъ*,

34) окончившій курсы Восточныхъ языковъ, штабсъ-капитанъ артиллеріи Николай Васильевичъ *Терлецкій*.

б) Имѣютъ получить аттестаты на званіе дѣйствительныхъ членовъ по представленіи удостовѣреній объ окончаніи курса высшихъ учебныхъ заведеній окончившіе нынѣ курсъ Института студенты:

В. Балабановъ, Э. Л. Брошкевичъ, Ф. К. Буракевичъ, Н. А. Воронковъ, Н. Григорьевъ, Л. И. Грондзскій, Л. Б. Дзянковскій, К. Егоровъ, В. Емельяновъ, К. И. Кигель, Н. Н. Ковригинъ, священникъ В. Комарецкій, М. А. Латышенковъ, А. Лебедевъ, А. В. Мацкевичъ, Н. Я. Новаръ, Г. Павшинъ, Н. А. Редько, Д. М. Савельевъ, А. С. Сидоровъ, Ф. Ф. Силинъ, священникъ Д. Удимовъ, К. Ф. Цитовичъ, А. Шадринъ, Н. Шайжинъ и Ю. С. Эборовичъ.

в) Удостоены свидѣтельствъ на званіе сотрудниковъ Института:

1) прослушавшій курсъ ИМПЕРАТОРСКАГО Спб. Университета Андрей Порфирьевичъ *Базарянинов*ъ,

2) домашній учитель Николай Михайловичъ *Башкирцевъ*,

3) подпоручикъ л.-гв. 1-й Артиллерійской бригады Аркадій Владиміровичъ *Бородинъ*,

4) капитанъ Корпуса военныхъ топографовъ Алексѣй Алексѣевичъ *Быковъ*,

5) полковникъ л.-гв. 1-й Артиллерійской бригады Александръ Александровичъ *Денъ*,

6) штабсъ-капитанъ артиллеріи Александръ Оскаровичъ *Дерингеръ*,

7) капитанъ армейской пѣхоты Василій Ивановичъ *Дмитріевъ*,

8) народный учитель Александръ Николаевичъ *Дубовъ*,

9) капитанъ Константинъ Петровичъ *Клейстъ*,

10) надворный совѣтникъ Константинъ Петровичъ *Конаржевскій*,

11) штабсъ-капитанъ Станиславъ Васильевичъ *Ледоховичъ*,

12) окончившій курсъ Олонецкой духовной семинаріи Андрей Ивановичъ *Малининъ*,

13) капитанъ Иванъ Феофиловичъ *Малюга*,

14) капитанъ л.-гв. Московскаго полка Алексѣй Яковлевичъ *Михайличенко*,

15) штабсъ-капитанъ 1-го Гвард. летучаго артиллерійскаго парка Анатолій Алексанровичъ *Нецвѣтаевъ*,

16) домашній учитель Николай Васильевичъ *Никифоровъ*,

17) капитанъ Менандръ Васильевичъ *Покронскій*,

18) окончившій курсъ Спб. Реформатскаго училища Александръ Іосифовичъ *Пушкинъ*,

19) титул. сов. Александръ Константиновичъ *Смирновъ*,

20) подполковникъ Владиміръ Владиміровичъ *Суханинъ*,

21) артистъ Придворнаго оркестра Петръ Александровичъ *Тереховъ*,

22) окончившій курсъ реальнаго училища Амаякъ Макаровичъ *Халатовъ*,

23) учитель Моисей Петровичъ *Хаустовъ*,

24) поручикъ Николай Никаноровичъ *Хворостанскій*,

25) штабсъ-капитанъ л.-гв. Измайловскаго полка Владиміръ Федоровичъ *Чигаевъ*,

26) штабсъ-капитанъ л.-гв. 1-го Стрѣлковаго баталіона Борисъ Петровичъ *Шаховъ*.

Заканчивая настоящій отчетъ, не могу не вспомнить, что истекшій годъ былъ для Института годомъ тяжелыхъ испытаній: Августѣйшій покровитель Института Е. И. В. Великій Князь Сергій Александровичъ скончался смертію мученика, и Институтъ осиротѣлъ. Но эта тяжелая утрата не сломила энергію Института и не повергла его въ отчаяніе. Институтъ сталъ искать слова утѣшенія и ободренія съ высоты трона и нашелъ его, благодаря просвѣщенному содѣйствію нашего высокоуважаемаго сочлена, Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Владиміра Гавриловича Глазова. Институтъ высоко цѣнитъ Царскую милость, и да послужитъ она, въ тяжелыя времена испытаній, ниспосланныхъ Россіи свыше, ободреніемъ и поощреніемъ его дѣятельности на пользу дорогого отечества.

Мнимыя „каменныя бабы".

Еще не такъ давно о „каменныхъ бабахъ" можно было разсуждать, какъ угодно и сколько угодно, и обширная литература по этому предмету сохраняетъ поразительное количество различныхъ предположеній о происхожденіи „каменныхъ бабъ", предположеній не только всевозможныхъ, но очень часто совершенно невозможныхъ, вродѣ того, напримѣръ, что въ этихъ изваяніяхъ есть нѣчто буддійское, или что они однородны съ греческими нимфами и тожественны съ швейцарскими pierres aux dames и т. п. сопоставленія. Казалось, не было предѣловъ человѣческой изобрѣтательности, когда дѣло шло о толкованіи и о происхожденіи „каменныхъ бабъ". И это тѣмъ болѣе удивительно, что названныя статуи имѣютъ вполнѣ опредѣленные признаки, благодаря которымъ онѣ безошибочно могутъ быть сведены въ особую самостоятельную группу.

Теперь обстоятельства измѣнились. Послѣ неожиданнаго открытія тюркскихъ памятниковъ въ Монголіи на берегу рѣки Орхона, среди которыхъ оказались и типичныя изваянія, называемыя „каменными бабами", съ надписью *балбалъ*, уже нельзя сомнѣваться, что подобныя статуи принадлежатъ только народамъ тюркскаго племени и никому иному. Но странное дѣло: хотя прошло уже 15 лѣтъ, какъ вопросъ разрѣшенъ, повидимому, положительнымъ образомъ, это научное пріобрѣтеніе, которое, казалось бы, разомъ разрѣшило всѣ наши сомнѣнія о происхожденіи „каменныхъ бабъ", распространяется съ большими препятствіями и нерѣдко встрѣчается съ нѣкоторымъ недовѣріемъ, какъ будто ничего за это время не случилось, какъ будто все осталось по старому, и по старому можно предаваться всякимъ измышленіямъ по поводу „каменныхъ бабъ". Отчего же происходитъ такое странное явленіе? Отвѣтить на этотъ вопросъ нетрудно: причина заклю-

чается въ нашихъ старыхъ грѣхахъ, скопившихся въ большомъ количествѣ въ литературѣ о „каменныхъ бабахъ“.

Именно, въ вопросъ о „каменныхъ бабахъ“ привнесено много посторонняго элемента, который затемняетъ существо дѣла и потому является вреднымъ. Однако, этотъ посторонній элементъ такъ прочно внѣдрился въ литературу о „каменныхъ бабахъ“, что его никто еще не рѣшался выдѣлить оттуда, а между тѣмъ примѣнить такую мѣру необходимо, и только тогда мы подойдемъ къ правильному рѣшенію вопроса о „каменныхъ бабахъ“.

Я коснусь здѣсь наиболѣе крупныхъ недоразумѣній, съ которыми приходится имѣть дѣло изслѣдователю по данному вопросу, и о каждомъ такомъ недоразумѣніи буду говорить отдѣльно.

Золотая баба.

(Zlata baba).

Въ Софійской первой лѣтописи подъ 1398 годомъ по поводу кончины Стефана Пермскаго сказано: „се бо блаженный епископъ Степанъ, Божій человѣкъ, живяше посредѣ невѣрныхъ человѣкъ, ни Бога знающихъ, ни закона вѣдящихъ, молящеся идоломъ, огню и водѣ и каменю, и Золотой бабѣ и кудесникомъ, и вълъхвомъ и древью“ [1]).

Графъ *А. С. Уваровъ* нашелъ возможнымъ зачислить этого идола въ разрядъ каменныхъ бабъ [2]), а за его авторитетомъ безотчетно послѣдовали и нѣкоторые позднѣйшіе изслѣдователи о каменныхъ бабахъ. Разсмотримъ, на сколько это мнѣніе справедливо.

Золотая баба пріобрѣла въ литературѣ очень большую извѣстность: многіе европейскіе путешественники, посѣщавшіе Россію въ XVI столѣтіи, или писавшіе о ней, считали какъ-бы обязанностью упомянуть о Золотой бабѣ въ болѣе или менѣе сходныхъ выраженіяхъ [3]).

Начало положилъ польскій лѣтописецъ *Матвѣй Мѣховскій* (1456—1523). Сочиненіе его Tractatus de duabus Sarmatiis, Asi-

---

[1]) П. С. Р. Л., т. V, стр. 250.

[2]) Труды перваго Археологическаго съѣзда, М. 1871, стр. 512.

[3]) Замѣчательно, что въ XVII ст. извѣстія о Золотой бабѣ совершенно прекратились, даже Книга Большаго Чертежа ничего не говоритъ объ этомъ идолѣ.

ana et Europiana появилось въ 1517 (первый томъ) и въ 1518 (второй); третій томъ, подъ названіемъ Descriptio Sarmatiarum Asianae et Europianae, et eorum quae in eis continentur, — въ 1521 году. Изданій этого сочиненія было особенно много въ XVI столѣтіи, между прочимъ, нѣмецкое вышло въ 1518 году [1]). Въ Россіи онъ не былъ, а собиралъ свѣдѣнія отъ случайныхъ русскихъ.

Въ главѣ De Moscovia Мѣховскій пишетъ: „..... post terram Viathca nuncupatam in Scythiam penetrando, jacet magnum idolum Zlotababa, quod interpretatum sonat, aurea anus seu vetula, quod gentes vicinae colunt et venerantur, nec aliquis in proximo gradiens aut feras agitando et in venatione sectando vacuus et sine oblatione pertransit: quinimo si munus nobile deest, pellem aut saltem de veste extractum pilum in offertorium idolo projicit, et inclinando se cum reverentia pertransit“.

„За землею, называемою Вяткою, при проникновеніи въ Скиѳію находится большой идолъ Золотая баба, что въ переводѣ значитъ золотая женщина или старуха, которую окрестные народы чтутъ и поклоняются ей; никто, проходящій поблизости, чтобы гонять звѣрей или преслѣдовать ихъ на охотѣ, не минуетъ его съ пустыми руками и безъ приношеній: даже если у него нѣтъ цѣннаго дара, то онъ бросаетъ въ жертву идолу хотя бы шкурку или вырванную изъ одежды шерстинку и, благоговѣйно склонившись, проходитъ мимо“.

За Мѣховскимъ слѣдуетъ *Сигизмундъ Герберштейнъ* (1486—1566), дважды бывшій въ Россіи (въ 1517 и 1526 годахъ) и пользовавшійся для своихъ Записокъ о Московіи какимъ-то русскимъ дорожникомъ; онъ записалъ: Zlata baba, id est Aurea anus, idolum est, ad Obi ostia, in provincia Obdora, in ulteriori ripa situm..... Narrant, seu, ut verius dicam, fabulantur, hoc idolum Auream anum statuam esse, in formam cuiusdam anus, quae filium in gremio teneat: atque ibi iam denuo alterum cerni infantem, quem eius nepotem esse aiunt. Praeterea instrumenta quaedam ibi posuisse, quae perpetuum sonum in modum tubarum edant. Quod si ita est, equidem ventorum vehementi et perpetuo in ea instrumenta flatu fieri puto [2]).

„Золотая баба, т. е. золотая старуха, есть идолъ на устьѣ Оби, въ Обдорской провинціи, на томъ берегу рѣки..... Разсказы-

---

[1]) Poloniae historiae corpus, Basileae, 1582. Tomus I. *Matthiae à Michovia*, De Sarmatia Asiana et Europaea, p. 149.

[2]) Rerum Moscoviticarum Commentarii Sigismundi Liberi Baronis in Herberstain. Basileae, 1556, p. 82 — 83. Русскій переводъ „Записокъ о Московіи“ — *И. Анонимова*, Спб., 1866.

ваютъ или, вѣрнѣе скажу, передаютъ басню, что идолъ Золотая баба есть статуя въ видѣ старухи, которая держитъ въ нѣдрахъ сына и тамъ уже снова виденъ другой ребенокъ, про котораго говорятъ, что это ея внукъ. Кромѣ того заявляютъ, что тамъ помѣщены какіе-то инструменты, издающіе непрерывный звукъ наподобіе трубнаго. Если это такъ, то я полагаю, что это по всей вѣроятности происходитъ отъ вѣтровъ сильно и постоянно дующихъ въ эти инструменты“ [1]).

Къ латинскому тексту Записокъ о Московіи Герберштейна (1556 г.) приложены двѣ карты Московіи и на обѣихъ находятся

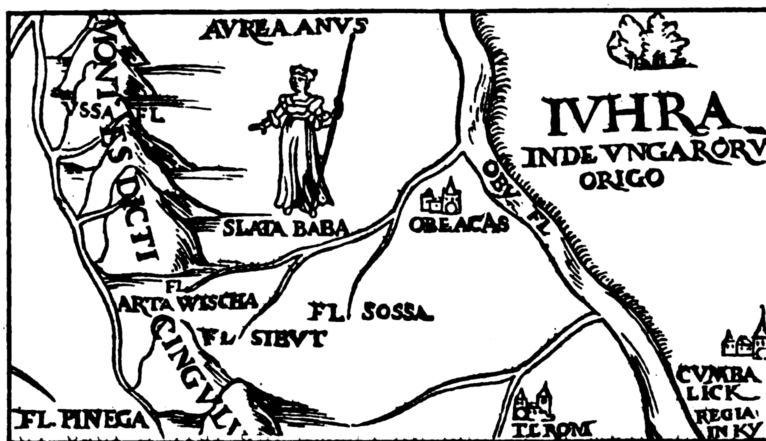

Рис. 1.

изображенія Золотой бабы, помѣщаемой на лѣвомъ берегу р. Оби (рис. 1 и 2).

На картѣ *Дженкинсона* подпись: Zlata baba, id est aurea vetula ab Obdorianis et Jougorianis religiose colitur. Idolum hoc sacerdos consulit, quid ipsis faciendum, quove sit migrandum, ipsumque (dictu mirum) certa consulentibus dat responsa, certique euentus consequuntur [2]).

---

[1]) Разскавъ Герберштейна повторилъ *Климентъ Адамсъ*. The Principal Navigations. By R. Hakluyt. Glasgow, 1903, p. 269.

[2]) Early voyages and travels to Russia and Persia by *Antony Jenkinson*. Edited by E. Delmar Morgan and C. H. Coote. London, 1886, vol. I. Объ этой картѣ и Золотой бабѣ см. Introduction, p. CXIX – CXXX и 105. Самъ Дженкинсонъ о Золотой бабѣ ничего не говоритъ. Снимокъ съ карты Дженкинсона приложенъ къ труду Антонія Поссевина (*Antonii Possevini* societatis Jesu Moscovia. Eiusdem novissima descriptio. Antverpiae, 1587), только опущены слова: certique euentus consequuntur.

„Золотая баба, т. е. золотая старуха, религіозно почитается обдорцами и югорцами. У этого идола жрецъ спрашиваетъ совѣта, что имъ слѣдуетъ дѣлать или куда перекочевывать, и идолъ (удивительно сказать) даетъ спрашивающимъ опредѣленные отвѣты и получаются опредѣленныя слѣдствія“ [1]). Это изображеніе Золотой бабы представлено здѣсь на рисункѣ 3-мъ, гдѣ она помѣщена на правомъ берегу рѣки Оби.

Гванинъи говоритъ объ этомъ идолѣ подробнѣе: In hac Obdoriae regione, ad ostia Obdi fluvii, est quoddam antiquissimum idolum de lapide excisum, quod Moschovitis *Zolota Baba*, id est aurea anus dicitur. Est autem similitudo mulieris vetulae, infantem in gremio tenentis, et alterum iuxta se infantem habentis, quem nepotem illius esse incolae dicunt.

Рис. 2.

Hoc idolum ab Obdorianis Juhriscis et Vohuliscis, aliisque conterminis gentibus cultu latriae veneratur, praestantissimasque et maximi precii pelles Zebellinas idolo offerunt, una cum reliquarum ferarum preciosis pellibus: cervos quoque selectiores ad sacrificium peragendum mactant, quorum sanguine os, oculos, et reliqua simulacri membra perungunt. Intestina autem cruda sacrificii devorant, et inter sacrificandum sacerdos idolum consulit, quid ipsis faciendum, quove migrandum sit. Ipsum autem (dictu mirum) certa consulentibus responsa dare, certosque rerum eventus praedicere solet. Dicuntur etiam in montibus vicinis huic idolo, sonitus boatusque quidam audiri, qui perpetuo sonitum in modum clangoris tubarum edunt. Hoc autem nihil aliud esse dicerem, nisi instrumenta quaedam illic antiquitus posita, vel canales subterraneos, sic natura ipsa effectos, qui ventorum perpetuo flatu sonum, boatumque et clangorem continuo efficiunt [2]).

[1]) Т. е. совѣты оракула исполняются на дѣлѣ.

[2]) *Guagnini.* Res polonicae. Francofurti, 1584. T. II, p. 205

„Въ области Обдорія, при устьѣ р. Оби, находится очень древній идолъ, высѣченный изъ камня и называемый московитами *Золотая баба,* т.-е. золотая старуха. Онъ представляетъ собою изображеніе старухи, держащей на лонѣ ребенка и имѣющей возлѣ себя другого, котораго жители называютъ ея внукомъ. Этотъ идолъ обдорскими юграми, вогулами и другими народами почитается какъ божество; они жертвуютъ идолу самые лучшіе и дорогіе собольи мѣха, а также и цѣнныя шкуры другихъ звѣрей; кромѣ того они закалаютъ въ жертву при служеніи ему отборныхъ оленей и кровью ихъ мажутъ ротъ, глаза и прочіе члены

Рис. 3.

идола. Сырыя внутренности жертвы они ѣдятъ сами, и во время жертвоприношенія жрецъ спрашиваетъ у идола совѣта, что имъ дѣлать или куда перекочевать. Самъ же идолъ (удивительно сказать) обыкновенно даетъ опредѣленные отвѣты просящимъ совѣта и предсказываетъ опредѣленный исходъ положенія вещей. Сказываютъ также, что въ горахъ сосѣднихъ съ этимъ идоломъ слышатся звуки и вой, которые постоянно производятъ звуки на подобіе трубныхъ. Я сказалъ бы, что это ничто иное, какъ какіелибо инструменты, положенные здѣсь издревле, или подземные каналы, такъ устроенные самой природой, что они, при безпрерывномъ дуновеніи вѣтровъ, постоянно производятъ звонъ, вой и шумъ".

Джильсъ Флетчеръ, бывшій въ Россіи въ 1588 г. и обнародовавшій въ 1591 г. свое сочиненіе „Of the Russe Common

Wealth", въ главѣ „о пермякахъ, самоѣдахъ и лопаряхъ" сообщилъ, что онъ говорилъ съ нѣкоторыми изъ самоѣдовъ и узналъ, что они признаютъ единаго Бога, олицетворяя его, однако, предметами, особенно для нихъ нужными или полезными. Такъ, они поклоняются солнцу, оленю, лосю, и проч. Далѣе Флетчеръ замѣтилъ: „Но что касается до разсказа о Золотой или ягѣ-бабѣ (о которой случалось мнѣ читать въ нѣкоторыхъ описаніяхъ этой страны, что она есть кумиръ въ видѣ старухи), дающей на вопросы жреца прорицательные отвѣты объ успѣхѣ предпріятій и о будущемъ, то я убѣдился, что это простая басня. Только въ области Обдорской со стороны моря, близъ устья большой рѣки Оби, есть скала, которая отъ природы (впрочемъ, отчасти съ помощью воображенія) имѣетъ видъ женщины въ лохмотьяхъ съ ребенкомъ на рукахъ (такъ точно, какъ скала близъ Нордъ-Капа представляетъ собою монаха). На этомъ мѣстѣ, обыкновенно, собираются обдорскіе самоѣды по причинѣ его удобства для рыбной ловли, и дѣйствительно иногда (по своему обычаю) колдуютъ и гадаютъ о хорошемъ или дурномъ успѣхѣ своихъ путешествій, рыбной ловли, охоты, и тому подобное" [1]).

Хотя Флетчеръ, повидимому, и старался провѣрить слухъ о Золотой бабѣ при посредствѣ самоѣдовъ и пришелъ къ заключенію, что Золотой бабы въ дѣйствительности не существовало, но съ этимъ едва-ли можно согласиться, и другіе источники въ данномъ случаѣ достовѣрнѣе. Трудно допустить, чтобы самоѣды рѣшились раскрыть передъ Флетчеромъ всю правду о своихъ вѣрованіяхъ. Точно также представляется неудовлетворительнымъ объясненіе легенды о Золотой бабѣ существованіемъ скалы, напоминающей, при нѣкоторомъ воображеніи, женщину въ лохмотьяхъ съ ребенкомъ на рукахъ (какъ на картѣ Дженкинсона?). Странно думать, чтобы скалу могли называть *Золотою* бабою, а не *Каменною.*

Позднѣйшіе писатели очень мало помогаютъ дѣлу. ***Добровскій***, признавая идола славянскимъ, высказалъ предположеніе, что онъ былъ позолоченъ [2]). ***Ганушъ*** возражалъ противъ позо-

[1]) „Описаніе рѣдкихъ Россійскихъ книгъ", составилъ *Александръ Бурцевъ*, ч. III, Спб., 1897 („О государствѣ русскомъ, или образъ правленія русскаго царя", стр. 274—275). См. также *С. М. Середонина* „Сочиненіе Джильса Флетчера" (въ Записк. историко-филологическаго факультета II. Спб. университета, ч. 27, Спб., 1891, стр. 136—137).

[2]) Slavin, Prag, 1808, p. 413.

лоты и съ ссылкою на Erman's Archiv (VII, 177; X, 376; XIV, 517; XIX, 63 и др.) утверждалъ, что такія статуи, называемыя каменными бабами, существуютъ въ сѣверныхъ странахъ [1]). *Нарушевичъ* цѣликомъ присоединился къ этому мнѣнію.

Н. И. Костомаровъ высказался объ этомъ идолѣ такъ: „мы знаемъ, что у финскихъ народовъ было божество Золотая баба съ младенцемъ на рукахъ (ссылка на Гваниньи). Названіе это безсомнѣнія не финское и божество заимствовано отъ славянъ“ [2]). Далѣе Костомаровъ сближаетъ Золотую бабу съ славянской богинею Сива или Жива на основаніи показанія Длугоша о горѣ, называемой бабою, съ находящемся на ней градѣ Живецъ [3]). Все это представляется болѣе чѣмъ произвольнымъ сближеніемъ.

Послѣднее слово о Золотой бабѣ принадлежитъ *К. Д. Носилову* [4]). По собраннымъ имъ свѣдѣніямъ у вогуловъ на рѣкѣ Кондѣ, золотая баба была перенесена куда-то на Обь и гдѣ теперь находится, неизвѣстно; но вогулы нѣкогда сдѣлали съ нея копію изъ серебра, и эта „серебряная баба“ будто-бы хранится и по настоящее время въ верховьяхъ р. Конды, въ Ямнель-паулѣ. Самъ г. Носиловъ этой статуетки не видалъ, сообщилъ же о ней со словъ одного вогула, неоднократно ее видѣвшаго: серебряная баба имѣетъ видъ голой сидящей женщины, величиною съ четверть и очень тяжелая, такъ какъ она литая въ формѣ, снятой съ Золотой бабы. Хранится она въ старинномъ ящикѣ, въ которомъ сидитъ на собольей шкуркѣ.

Что же, спрашивается, есть въ этомъ обдорскомъ идолѣ общаго съ каменными бабами? Рѣшительно ничего. Уже одно то обстоятельство, что старуха имѣла при себѣ двухъ младенцевъ, должно бы, кажется, удержать нашихъ изслѣдователей отъ сопоставленія ея съ нашими каменными бабами, а между тѣмъ эта подробность, никогда не встрѣчающаяся у послѣднихъ, не помѣшала археологамъ сдѣлать столь крупную ошибку. Если мы обратимся къ рисункамъ, изображающимъ Золотую бабу, то увидимъ, что, при всей фантастичности этихъ изображеній, они не содержатъ ни одной черты, присущей каменнымъ бабамъ. На одномъ рисункѣ

---

[1]) Pojednáni král. čes. společnosti náuk, v Praze V, 13, p. 31—32.

[2]) Славянская миѳологія. Соч. *Николая Костомарова.* Кіевъ, 1847, стр. 309.

[3]) У *Длугоша,* кв. I, стр. 34: Baba, mons altissimus supra fluvium Sota, herbas multiferas germinans, et oppido Zyvviec imminens.

[4]) *К. Д. Носиловъ.* У вогуловъ. Очерки и наброски. Спб., 1904, стр. 109—11.

у Герберштейна видимъ статую въ платьѣ западно-европейскомъ съ посохомъ въ лѣвой рукѣ, на другомъ статуя представлена въ одеждѣ русской боярыни, съ жезломъ въ правой рукѣ. На картѣ Дженкинсона Золотая баба имѣетъ совсѣмъ другой видъ: она изображена тамъ пріемами католической иконографіи и также не даетъ ни малѣйшаго намека на какую-нибудь подробность характерную для каменныхъ бабъ [1]).

Упоминаніе о дѣтяхъ у Золотой бабы скорѣе всего должно напоминать тѣ металлическія статуетки, принимаемыя нами, какъ символъ плодородія, которыя были находимы въ предѣлахъ европейской Россіи и извѣстны уже въ нѣсколькихъ типахъ. Сошлюсь на одну, описанную мною въ Запискахъ И. Р. Археологическаго общества (новая серія, т. V, Спб., 1892, стр. 407 — 408) и рисунокъ которой здѣсь воспроизводится подъ № 4-мъ. Въ лѣвой рукѣ женская фигурка держитъ голову ребенка, а въ то же время у нея рождается другой ребенокъ [2]).

Рис. 4.

Въ чемъ же заключался соблазнъ отнести Золотую бабу къ числу каменныхъ? Очевидно, что всему виною было выраженіе „баба“, къ тому же по объясненію нѣкоторыхъ писателей баба по составу каменная и неизвѣстно почему прозванная „золотою“. Приходится заявить, что остяцкій идолъ попалъ въ категорію каменныхъ бабъ просто по недоразумѣнію, которое держится и по настоящее время [3]). Понятно, какой вредъ долженъ происходить отъ подобнаго смѣшенія разнородныхъ предметовъ: если у остяковъ были каменныя бабы, то приписывать ихъ тюркамъ или

[1]) Почему „баба“ называлась золотой, хотя по увѣренію нѣкоторыхъ писателей была каменная, это едва ли когда разъяснится. Думать, что на ней было какое-либо золотое украшеніе или парчевое одѣяніе, это значитъ дѣлать предположеніе безъ достаточно убѣдительныхъ доказательствъ.

[2]) Найдена статуэтка въ имѣніи Еланъ, Сердобскаго уѣзда, Саратовской губерніи. Мотивъ этотъ имѣетъ варіанты.

[3]) См. Извѣстія Тамбовской ученой архивной Комиссіи, вып. 50-й, 1904.

исключительно тюркамъ нельзя. Но можетъ ли быть толкъ въ заключенiи, основанномъ на ложныхъ предположенiяхъ?

Кладъ Петроссы.

(Петросская статуетка.)

Въ 1837 г. въ Румынiи, близъ селенiя Петроссы, найденъ былъ знаменитый кладъ золотыхъ вещей, приписываемыхъ Атанариху [1]). Этотъ кладъ съ своей стороны способствовалъ усложненiю вопроса о каменныхъ бабахъ, такъ какъ благодаря ему въ литературѣ утвердилось еще новое недоразумѣнiе, которое и до сихъ поръ еще не устранено.

Въ числѣ драгоцѣнныхъ предметовъ этого клада находится золотое блюдо, имѣющее 14 вершковъ въ поперечникѣ (рис. 5). Объ этомъ блюдѣ въ „Русскихъ Древностяхъ“, изд. графомъ *И. И. Толстымъ* и *Н. П. Кондаковымъ*, читаемъ слѣдующее: „Круглая патера, составленная изъ двухъ листовъ, спаянныхъ между собою украшена внутри рядомъ фигуръ чеканной и рѣзной работы въ позднѣйшемъ греко-римскомъ стилѣ. Фигуры изображаютъ божествъ греко-римской миѳологiи со многими, однако, особенностями. Въ срединѣ патеры сидящая женская фигура съ сосудомъ воспроизводитъ обычный типъ такъ называемой каменной бабы и исполнена въ видѣ особой статуетки [2])“ .См. рис. 6.

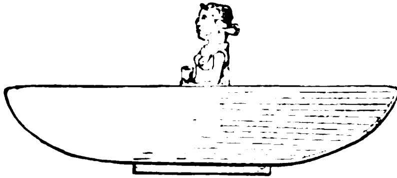

Рис. 5.

Первый, пустившiй въ оборотъ мысль, что петросская статуетка имѣетъ точную аналогiю съ нашими каменными бабами, былъ нашъ соотечественникъ *Г. Д. Филимоновъ*, которому представился случай ознакомиться съ знаменитымъ кладомъ на всемiрной выставкѣ въ Парижѣ въ 1867 году. Онъ старался убѣдить въ этомъ тожествѣ одного изъ мѣстныхъ организаторовъ выставки, хранителя музеевъ Лувра, *Де-Лонгперье*, при чемъ выразилъ надежду, что петросское блюдо хотя сколько нибудь опредѣ-

[1]) См. статью *Ф. Бока.* „Der Schatz des Westgothenkönigs Athanarich“ въ Mittheilungen der k. k. Central-Commission zur Erforschung und Erhaltung der Baudenkmale, Wien, 1868.

[2]) Русскiя древности, выпускъ III, Спб. 1890, стр. 145.

литъ происхожденіе и значеніе символа нашихъ памятниковъ. „Эти доселѣ изолированныя статуи первыхъ вѣковъ христіанства— авторитетно поучалъ Филимоновъ французскихъ ученыхъ—несомнѣнно разъяснятъ собою древнѣйшую исторію нашей почвы и, смѣю надѣяться, укажутъ и на сближеніе нашихъ предковъ съ вашими посредствомъ вашихъ меровингскихъ украшеній, найденныхъ вмѣстѣ съ этимъ сокровищемъ" [1]). Затѣмъ, по просьбѣ Де-Лонгперье, Филимоновъ изложилъ свои соображенія письменно въ замѣткѣ на французскомъ языкѣ, которая впослѣдствіи появи-

Рис. 6.

лась въ печати въ Парижѣ и, надо сознаться, принесла неизбѣжный вредъ.

Кажется, трудно найти сколько-нибудь приличное оправданіе соображеніямъ покойнаго Филимонова кромѣ того, что вопросъ о каменныхъ бабахъ въ то время являлся настолько запутаннымъ, что по поводу ихъ можно было высказывать всякія измышленія безъ риска встрѣтить серьезное возраженіе.

Дѣйствительно, неудачное сближеніе петросской статуетки съ каменными бабами не было разобрано научной критикой, не нашло надлежащей оцѣнки, а потому стало распространяться, какъ въ иностранной литературѣ, такъ и въ нашей. Если кто изъ иностранныхъ ученыхъ касался петросскаго клада, онъ считалъ

---

[1]) Вѣстникъ общества древне-русскаго искусства при московскомъ публичномъ музеѣ, издаваемый подъ редакціей *Г. Д. Филимонова.* 1874—1876. М. 1876 Приложенія къ протоколамъ, стр. 67.

своею обязанностью упомянуть и о каменныхъ бабахъ, какъ напримѣръ, Делинасъ [1]) и Одобеско [2]).

Въ необыкновенно роскошномъ, но безъ всякой надобности загроможденномъ посторонними подробностями описаніи этого клада, г. *А. Одобеско* разъясняетъ намъ, что сидящая женщина одѣта въ длинную тунику, перехваченную въ таліи, волосы у нея раздѣлены проборомъ, идущимъ отъ лба къ затылку, завиты волнистымъ вѣнкомъ и закручены шиньономъ. Она держитъ въ рукахъ коническій кубокъ *калатосъ*, который уставила противъ груди. Сидѣніе округленное и безъ спинки, снабженное скамеечкой *сомнумъ*, украшено виноградной лозой, помѣщенной между двумя витыми шнурами [3]). Далѣе, въ заключительномъ словѣ объ этой фигурѣ, многорѣчивый г. Одобеско не сказалъ ничего путнаго, онъ подтвердилъ только предположеніе о сродствѣ ея съ каменными бабами. По его мнѣнію золотая фигурка этого блюда представляетъ поразительную аналогію (de surprenantes analogies) съ древними предметами разсѣянными на земной поверхности, каковы, напримѣръ, алебастровая статуетка, открытая въ развалинахъ древняго Вавилона, и большія и грубыя каменныя статуи, извѣстныя подъ именемъ каменныхъ бабъ, которыя возвышаются на нѣкоторыхъ курганахъ въ Сибири и въ южной Россіи. Всѣ эти фигуры—добавляетъ г. Одобеско—вѣроятно различнаго происхожденія, халдейскаго, монгольскаго и пуническаго, являются предъ нами вполнѣ одѣтыми, нѣкоторыя сидящими, различнаго пола; но всѣ держатъ въ рукахъ противъ лона чашу для питья [4]).

Положительно невозможно придумать разъясненіе болѣе сумбурное, какое далъ г. Одобеско.

На рисункѣ 6 представлена эта женщина съ трехъ сторонъ въ $^2/_3$ натуральной величины (высота ея 0,075 метра). И надо сказать, что въ этомъ изображеніи никоимъ образомъ нельзя видѣть подобіе каменной бабы.

Начнемъ съ одѣянія. На каменныхъ бабахъ никогда не бываетъ длинной туники, а всегда короткій кафтанъ, едва прикрывающій колѣни, съ опушкой на подолѣ. Безрукавый хитонъ, ниспадающій широкими складками на женской фигурѣ петросскаго

---

[1]) Les origines de l'orfévrerie cloisonnée. Recherches par *Charles de Linas*. Paris, 1887.

[2]) Le Trésor de Petrossa. Paris, 1889—1900.

[3]) *A. Odobesco*, Le Trésor de Petrossa, Paris, 1889—1900. T. II, p. 34.

[4]) Ibid., p. 40.

сосуда, принадлежитъ греческому міру и не можетъ быть отнесенъ къ каменнымъ бабамъ. Подпоясанъ хитонъ на греческій же манеръ. У каменныхъ бабъ не бываетъ голыхъ рукъ, кафтанъ всегда имѣетъ длинные рукава, очень часто украшенные вышивками на предплечьи. Прическа золотой фигурки не встрѣчается у нашихъ каменныхъ бабъ. Начать съ того, что у послѣднихъ головы обыкновенно покрыты какимъ-нибудь уборомъ, болѣе или менѣе отчетливо выраженнымъ, или островерхой шляпой, какія и теперь носятъ на Алтаѣ. Затѣмъ, волосы не закручиваются въ узелъ на затылкѣ, а опускаются косами вдоль спины (коренной тюркскій обычай). Ноги у петросской статуетки не имѣютъ обуви, тогда какъ у каменныхъ бабъ обувь обязательна и состоитъ она изъ высокихъ сапоговъ, при чемъ голеница бываютъ иногда вышиты узорами по существующему и понынѣ обычаю въ Средней Азіи у тюркскихъ народовъ.

Что же касается до типа лица золотой фигурки и каменныхъ бабъ, то тутъ о какомъ-либо сходствѣ и рѣчи быть не можетъ. У петросской статуетки груди не выставлены наружу, какъ у каменныхъ бабъ, въ чемъ заключается характерный признакъ послѣднихъ, но въ чемъ никоимъ образомъ нельзя видѣть обнаженности фигуры. На востокѣ обнаженность не допускается ни въ ваяніи, ни въ живописи; по отношенію же къ каменнымъ бабамъ надо имѣть въ виду, что дѣтски-наивный степной мастеръ посредствомъ простыхъ изобразительныхъ пріемовъ думалъ только отмѣтить полъ статуи. Сидѣнья у петросской фигурки и у каменныхъ бабъ точно также различны. Почему же, спрашивается, можно говорить о сходствѣ между этими разнородными предметами? Только потому, что петросская статуетка держитъ въ рукахъ передъ собою сосудъ.

Но развѣ петросская статуетка держитъ сосудъ такъ, какъ держатъ каменныя бабы? Нѣтъ, и здѣсь сходство только кажущееся: первая держитъ сосудъ *передъ собою*, впереди груди, а вторыя—по мѣткому выраженію Рюисбрука—у пупа. Да и сосудъ у петросской статуетки не похожъ на чаши каменныхъ бабъ и не даромъ его называютъ calathus [1]).

На сколько знаю, никто еще не отожествилъ съ каменной бабой изображеніе на золотой пластинкѣ изъ Чертомлыцкаго кургана, представляющей сидящую женщину и держащую въ рукахъ

[1]) *Ch. de Linas*, Les origines de l'orfévrerie cloisonnée. T. III, p. 298.

на животѣ сосудъ [1]), а между тѣмъ подобное отожествленіе тѣмъ болѣе представлялось бы заманчивымъ, что на этомъ курганѣ даже стояла каменная баба. Очевидно, что увлечься даннымъ признакомъ на этотъ разъ оказалось невозможнымъ.

Какой же выводъ можно сдѣлать изъ всего изложеннаго? Основной выводъ будетъ слѣдующій: кто увѣровалъ въ возможность сближенія петросской статуетки съ каменными бабами, тотъ никогда не согласится съ доводами въ пользу тюркскаго происхожденія послѣднихъ и будетъ ссылаться на эту золотую статуетку, которая появилась на свѣтъ раньше чѣмъ тюркскіе народы стали наводнять Европу. Наше же мнѣніе таково, что ни для внутренняго, ни для наружнаго сходства между данными памятниками нѣтъ никакихъ основаній и потому необходимо, для пользы дѣла, изолировать петросскую статуетку изъ общества „каменныхъ бабъ“.

Рис. 7

Вавилонская статуетка.

Алебастровая статуетка сидящей женщины, найденная при раскопкахъ Вавилона, находящаяся нынѣ въ Луврѣ и смутившая, какъ мы видѣли, г. *Одобеско*, еще ранѣе того ввела въ заблужденіе г. *Аспелина*. Въ своемъ сочиненіи Antiquités du Nord Finno-Ougrien (Helsingfors, 1877) онъ помѣстилъ рисунокъ этой статуетки на стр. 41. Высота ея 0,17 с. м. (рис. 7). Статуетка представляетъ женщину, сидящую въ креслѣ и держащую въ рукахъ какой-то сосудъ. На головѣ ея круглый обручъ въ видѣ нимба, волосы распущены по спинѣ, одѣяніе длинное до ступней ногъ, въ многочисленныхъ складкахъ; ноги опираются на скамеечку [2]). Всѣ эти подробности не встрѣчаются у каменныхъ бабъ: головной уборъ у послѣднихъ иной чѣмъ у вавилонской статуетки; одѣяніе тоже не соотвѣтствуетъ нашимъ статуямъ; голыхъ ногъ, обо-

---

[1]) Рисунокъ этой бляшки можно видѣть въ Сборникѣ гр. *И. И. Толстого* и *Н. П. Кондакова* „Русскія Древности“, вып. II (Спб. 1889), стр. 44.

[2]) См. также Les origines de l'orfévrerie cloisonnée. Par *Ch. de Linas*. T. III, p. 308.

значенныхъ у вавилонской статуетки отдѣльными пальцами, у каменныхъ бабъ никогда не бываетъ; сосудъ не походитъ на сосуды каменныхъ бабъ и держится онъ послѣдними иначе, чѣмъ у вавилонской статуетки. Изъ всего этого приходится сдѣлать тотъ выводъ, что сближать вавилонскую статуетку съ каменными бабами значитъ дѣлать большую и вредную ошибку.

Чешская статуя „Елизавета".

Академикъ *А. И. Соболевскій* въ „Археологическихъ Извѣстіяхъ и Замѣткахъ" (Москва, 1898, т. VI, стр. 291) помѣстилъ небольшую статью подъ заглавіемъ: „Каменная баба въ Чехіи", на основаніи сочиненія Časopis Чешскаго музея (1891 г., стр. 417), со ссылкою на книгу *Болелуцкаго* „Rosa Boëmica" 1668 года [1]). Г. Соболевскій прямо называетъ статую *каменной бабой* и обращаетъ вниманіе археологовъ на разсказъ о ней XVII столѣтія.

Рис. 8.

Такъ какъ каменныхъ бабъ въ Чехіи нѣтъ и, по моему мнѣнію, быть не могло, то приведенное сообщеніе слѣдовало подвергнуть тщательному разслѣдованію. Я обратился за содѣйствіемъ въ этомъ дѣлѣ къ моему давнишнему и хорошому знакомому *А. О. Кашпару*, живущему въ Прагѣ, и просилъ его достать мнѣ фотографическій снимокъ этой статуи. Онъ съ полной готовностью поспѣшилъ собрать для меня всѣ данныя объ „Елизаветѣ", имѣющіяся въ чешской литературѣ; но изготовить фотографическій снимокъ не могъ, такъ какъ статую, не смотря на всѣ старанія, отыскать не удалось: она, повидимому, больше уже не существуетъ. Пришлось удовольствоваться тѣмъ рисункомъ, который далъ Болелуцкій, рядомъ съ другими изображеніями славянскихъ боговъ, на 200-й страницѣ своей книги (см. рисунокъ 8). Приводимъ текстъ Болелуцкаго изъ Rosa Boëmica, стр. 203—205.

Strakona civitas annos non ante multos idolum quoddam vidit et mirabatur.

[1]) Rosa Boëmica sive Vita sancti Woytiechi. *Matthiae Bened. Boleluczky.* Praga, 1668.

Post arcem S. Procopii fors mille passibus ad meridiem, juxta viam, quae Volynam ducit, ad silvam Hole nominatam, rude quoddam saxum oblongum pluribus annis steterat, justam quidem hominis mensuram quodam modo praeferens, sed mancum et acephalum ad instar cylindri, truncum potius informem, quam statuam repraesentans. A summo, quo pectus ab humeris descendit, scurrilis et barda cujuscunque bubulci manus, supercilia, oculos, nasum, os et mentum clavo vel quocunque alio ferro rudi Minerva sculpsit, mammas etiam muliebres adjecit, per quas foemineum sexum, ad omnem novitatem et superstitionem facilem; ad novum cultum pelliceret. Utero praegrandi tumet illud saxum, quasi parturiens foetum, ex quo manavit opinio, deam hanc parturientibus adjutricem esse, simplicique vulgo lingua patria Alzbietam sive Elisabetham, quam Romani Lucinam aut Levanam dixissent, placuit nominare.

Increbrescente postmodum ejusmodi fama, magnus Alzbietae honor accedebat, ut uterum gerentes et partui proximae mulieres etiam a tribus milliaribus eo confluere non dubitarent, cereos, strophia, fascias et nummos oblationis ergo nocturnis maxime temporibus apportarent, et velut numen aliquod novum e coelo delapsum colerent. Perduravit rusticus hic error inter idiotas ad annum 1659, quamdiu superioribus ignotus fuit. Postquam detectum esset malum et Alzbieta prostituta e tenebris in lucem prodiisset, mandato venerabilis archiepiscopalis consistorii Pragensis, nec non illustrissimi et reverendissimi comitis d. d. sacri Melitensium ordinis militaris, magni prioris in Strakonicz, per curatum loci antecessorem meum, et burggravium ejusdem dominii loco mota et in arcem curru devecta est, hodieque in arcis area prope turrim rotundam ad dextrum latus in angulo humi jacens et huc usque parturiens ab omnibus conspicitur. Ipse ego, tunc illius administrator ecclesiae, turpe monstrum saepius aspexi, tantamque parturientis Alzbietae foecunditatem malorum foetuum, et istius Apellis lineas, obstupui, saepeque risi.

Ab intestato hinc non abeo, R. D. illius temporis curatum et burggravium viventes adhuc, eorum, quae certa comperi, testes relinquo.

„Городъ Стракона немного лѣтъ назадъ видѣлъ нѣкотораго идола, которому удивлялся.

„За замкомъ св. Прокопія, около тысячи шаговъ на югъ, возлѣ дороги, ведущей въ Волынію, у лѣса, называемаго Голе, много лѣтъ стоялъ нѣкоторый грубый продолговатый камень, нѣкоторымъ образомъ соотвѣтствующій точнымъ размѣрамъ человѣка, но обломанный и безголовый, подобный цилиндру, представляющій скорѣе безформенный обрубокъ, чѣмъ статую. Сверху, откуда грудь нисходитъ отъ плечъ, шаловливая и шутовская рука какого-нибудь пастуха грубо выцарапала гвоздемъ или дру-

гимъ какимъ-либо желѣзомъ брови, глаза, носъ, ротъ и подбородокъ, прибавила также женскія груди, чтобы ими привлечь къ новому культу женскій полъ, склонный ко всякой новизнѣ и суевѣрію. У камня огромный вздутый животъ, какъ у беременной женщины, откуда и составилось мнѣніе, что это богиня, помогающая роженицамъ; на простонародномъ мѣстномъ языкѣ ее принято называть Альзбетою, т. е. Елизаветою, какъ римляне назвали бы ее Люциною или Леваною.

„Вслѣдствіе разроставшейся съ теченіемъ времени такого рода молвы, Альзбетѣ сталъ воздаваться большой почетъ, такъ что беременныя женщины, которымъ приближалось время родовъ, не задумывались собираться туда изъ-за трехъ миль и приносили въ даръ восковыя свѣчи, повязки, вѣнки и монеты особенно въ ночное время, и чтили какъ-бы нѣкое новое божество, упавшее съ неба. Это простонародное суевѣріе продолжалось среди простаковъ до 1659 года, покуда оставалось неизвѣстнымъ старшинамъ. Послѣ же того, какъ зло было обнаружено и выставленная Альзбета появилась изъ мрака на свѣтъ, она, по повелѣнію досточтимой пражской архіепископской консисторіи, а также славнѣйшаго и достопочтеннѣйшаго комита гг. святого Мальтійскаго военнаго ордена, великаго пріора въ Страконицѣ, чрезъ курата, моего предмѣстника, и бургъ-графа того-же помѣстья, была снята съ мѣста и на телѣгѣ увезена въ замокъ и въ настоящее время лежитъ на землѣ на площади замка близъ круглой башни съ правой стороны въ углу и доселѣ всѣми зрится беременною. Самъ я, будучи тогда настоятелемъ той церкви, часто видѣлъ безобразнаго урода и изумлялся такому великому у беременной Альзбеты обилію скверныхъ дѣтей и чертамъ этого Апеллеса и часто смѣялся.

„Безъ свидѣтелей отсюда не удалюсь и оставляю почтеннѣйшаго господина, тогдашняго куратора, и бургъ-графа, понынѣ здравствующихъ, свидѣтелями того, что я вѣрно узналъ“.

По поводу этой статуи *Антонинъ Резекъ* въ Časopis musea král. českého (1891, стр. 416—417) пишетъ слѣдующее [1]):

„Въ 1656 г. духовная консисторія освѣдомилась о легендѣ объ „окаменѣлой женщинѣ“ и постановила точно разслѣдовать это дѣло. Эта окаменѣлая женщина находилась близъ деревни Соуседовицъ, недалеко отъ г. Страконицъ. Изъ дѣлъ, сохранив-

[1]) Переводъ на русскій языкъ сдѣланъ *А. О. Кашпаромъ*.

шихся въ архіепископскомъ архивѣ въ Прагѣ, видно, что жители д. Соуседовицъ были приглашены 7 апрѣля 1656 г. въ магистратъ, гдѣ имъ прежде всего было сдѣлано увѣщаніе сообщить о дѣлѣ чистую правду, какъ бы они говорили подъ присягою; а затѣмъ былъ подвергнутъ опросу старшина (rychtár) Иванъ Марешъ, который показалъ, что близъ ихъ деревни находится камень, который считается окаменѣлою женщиною. Объ этомъ существуетъ такое преданіе: когда-то священникъ шелъ пріобщать больного и встрѣтилъ компанію, возвращавшуюся со свадебнаго пиршества. Въ этой компаніи находилась беременная женщина, которая не отнеслась съ должнымъ уваженіемъ къ святымъ дарамъ, за что священникъ предалъ ее проклятію, и она тотчасъ же обратилась въ камень въ видѣ беременной женщины. Вскорѣ затѣмъ началъ собираться къ этой окаменѣлой женщинѣ народъ изъ окрестныхъ городовъ, Сушицы и Прахатицъ, и другихъ мѣстъ, отдаленныхъ на много миль. Преимущественно туда приходили беременныя женщины и совершали особые обряды, клали на камень платья, одежду и дѣлали различныя обожанія. Кто такъ поступалъ, говорятъ, навѣрное выздоравливалъ, но кто снималъ платье съ камня, впадалъ въ болѣзнь. Спрошенный о величинѣ каменной женщины, Марешъ отвѣтилъ, что шесть лошадей едва бы могли ее свезти. Когда же возникла легенда, или, лучше сказать, когда случилось это чудо, онъ не могъ отвѣтить, потому что никто этого не помнилъ.

„Послѣ Мареша допрошенъ Бартоломей, кузнецъ изъ д. Зборовицъ, старикъ 70 лѣтъ, который подтвердилъ сказанное Марешемъ, прибавивъ только, что и повозка, лошади и люди тогда окаменѣли, но что эти камни были разобраны на постройку дома настоятеля монастыря въ Страконицахъ. Дальше онъ разсказалъ, что этотъ камень, изображающій беременную женщину, нѣкогда былъ своротенъ пастухомъ, и когда послѣ того проходилъ тамъ нѣкій житель изъ Либѣтицъ, то камень обратился къ нему съ рѣчью человѣческимъ голосомъ: „ступай къ старшинѣ д. Соуседовицъ, пусть онъ поставитъ меня на прежнее мѣсто, а если не сдѣлаетъ этого, ему будетъ худо“! Далѣе допрашивали Матвѣя Кукачку изъ д. Соуседовицъ, старика 80 лѣтъ, который сообщилъ, что Георгій Пецка изъ д. Соуседовицъ въ пьяномъ видѣ тревожилъ камень, за что нѣсколько разъ выкупался въ лужѣ и съ тѣхъ поръ боялся ходить ночью мимо этого мѣста и, когда возвращался домой, дѣлалъ обходъ по лугамъ. Наконецъ, Бартоломей Кржижъ или Цартла изъ д. Соуседовицъ, 60 лѣтъ, незнав-

шій ничего новаго, утверждалъ, что не только женщина, но и вся компанія, отправившаяся за невѣстой, окаменѣла. Значитъ, чудо совершилось не послѣ свадьбы, а до нея".

Этотъ документъ показываетъ, что каменная женщина представляла единичный случай, который, будучи необычнымъ, вызвалъ странную легенду среди мѣстнаго населенія. Изъ дѣла видно, что статуя походила на беременную женщину, т. е. отличалась такимъ признакомъ, который у каменныхъ бабъ никогда не встрѣчается. Описаніе Болелуцкаго и рисунокъ, имъ приложенный, ясно показываютъ, что чешскую „Елизавету" безусловно нельзя отнести къ каменнымъ бабамъ, иначе мы только будемъ затемнять вопросъ о нихъ.

Испанскія каменныя статуи.

Въ испанской провинціи Мурсія при раскопкѣ одного холма въ Еклѣ, носящаго названіе Cerro de los Santos, были найдены 15 каменныхъ статуй, довольно загадочнаго вида. Эта находка была обнародована въ Мадридѣ въ 1871 г., а вскорѣ послѣ того гипсовые слѣпки съ нихъ стали появляться на международныхъ выставкахъ: на вѣнской 1873 г. и на парижской 1878. Три гипсовыя копіи съ наиболѣе выдающихся изъ этихъ статуй попали и къ намъ: онѣ красуются въ московскомъ Румянцовскомъ музеѣ.

Многіе интересовались этими статуями и старались объяснить ихъ происхожденіе; одни признавали ихъ поддѣльными, другіе считали подлинными. Венгерскій археологъ Henszlmann высказалъ предположеніе, что статуи изготовлялись въ V—VII столѣтіяхъ готами, пришедшими въ Испанію изъ предѣловъ южной Россіи, и сблизилъ статуи съ нашими каменными бабами. *Де-Линасъ* отнесся къ этимъ статуямъ нѣсколько скептически и все-таки помѣстилъ ихъ рядомъ съ каменными бабами [1]). *Эмилій Картальякъ* высказался противъ принадлежности этихъ изваяній готамъ на томъ основаніи, что на пути готовъ въ Испанію не находится подобныхъ памятниковъ и вообще разсуждалъ о нихъ условно: si elles sont authentiques [2]).

Послѣ того подобныхъ статуй появилось очень много, а вмѣстѣ

---

[1]) Les origines de l'orfèvrerie. P. 312—316.

[2]) *Emile Cartailhac*, Ages préhistorique de l'Espagne et du Portugal. Paris 1886, p. 301—303.

съ тѣмъ возникла по этому предмету обширная литература, изъ которой видно, что изслѣдователи не пришли еще къ соглашенію на счетъ подлинности данныхъ памятниковъ. Разбираться въ этой литературѣ мнѣ нѣтъ надобности, я остановлюсь только на послѣднемъ сочиненіи, принадлежащемъ *Пьеру Пари* [1]), который довольно долго изучалъ эти памятники [2]). Г. Пари прежде всего раздѣлилъ статуетки на двѣ группы: поддѣльныя и настоящія. Первыхъ онъ насчиталъ 21 и поддѣлывателемъ ихъ назвалъ часовщика въ Еклѣ *Амата*. Вотъ его замѣчаніе: «Mais j'admets avec une égale certitude que l'industrie d'un faussaire ingénieux, Vincete Juan y Amat, horloger à Iecla, a mêlé à la masse des oe vres authentiques beaucoup de pièces de sa fabrication, dont quelques unes, tout au moins, ne sont pas de plus faciles à reconnaître» [3]). Подлинность прочихъ г. Пари доказываетъ разными соображеніями, между прочимъ, ссылается на присутствіе патины на камнѣ.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о происхожденіи испанскихъ статуй, во всякомъ случаѣ подозрительныхъ, потому что онѣ очевидно нуждаются въ защитѣ, замѣчу только, что если бы нѣкоторыя изъ нихъ и оказались подлинными, ихъ рѣшительно нельзя сопоставлять съ южно-русскими каменными бабами. Сходство между тѣми и другими не идетъ дальше сосуда, находящагося у нихъ въ рукахъ; но во всемъ прочемъ онѣ расходятся самымъ основательнымъ образомъ. Вмѣсто короткаго кафтана каменныхъ бабъ у испанскихъ статуетокъ мы видимъ тройную, начиная съ длинной юбки, одежду, постепенно уменьшающуюся въ длинѣ; головные уборы у нихъ совершенно отличны; волоса у испанскихъ въ видѣ локоновъ спускаются на грудь, чего никогда не бываетъ у каменныхъ бабъ; далѣе—размѣры испанскихъ статуетокъ очень незначительны. Стиль этихъ статуетокъ совсѣмъ иной, чѣмъ стиль каменныхъ бабъ, а лица у тѣхъ и у другихъ разнятся самымъ коренным образомъ. Поэтому я утверждаю, что сближать испанскія статуетки съ каменными бабами значитъ способствовать сумбуру, котораго и безъ того слишкомъ много накопилось въ запутанномъ вопросѣ о каменныхъ бабахъ.

---

[1]) *Pierre Paris*, Essai sur l'art et l'industrie de l'Espagne primitive. T. I, Paris, 1903, p. 162—343.

[2]) См. его-же: Buste espagnol de style gréco-asiatique trouvé à Elché (въ Monuments et mémoires publiés par l'Académie des inscriptions et belles-lettres. T. IV, Paris, 1897).

[3]) Essai sur l'art et l'industrie de l' Espagne primitive, p. 164.

Каменныя статуи восточной Пруссіи.

Ближе всѣхъ, перечисленныхъ мною, статуй могли бы по первому впечатлѣнію подходить къ каменнымъ бабамъ тѣ изваянія, которыя находятся въ восточной Пруссіи и извѣстны тамъ подъ именемъ Becherstatuen, т. е. статуй съ кубками. Если бы тожество тѣхъ и другихъ было установлено при помощи научныхъ пріемовъ, то это нанесло бы самый рѣшительный ударъ теоріи о тюркскомъ происхожденіи каменныхъ бабъ, такъ какъ въ восточной Пруссіи никакихъ тюрковъ никогда не было. Впервые собралъ и описалъ эти статуи берлинскій археологъ д-ръ *М. Вейгель*, который отнесъ ихъ къ древне-славянскому періоду [1]). Такъ какъ я лично не вижу никакихъ основаній сближать прусскія статуи съ каменными бабами, то я вовсе не сталъ бы касаться этихъ первыхъ, если бы въ литературѣ не было никакихъ попытокъ установить родство между тѣми и другими, а такая попытка существуетъ: она принадлежитъ мюнхенскому археологу *Августу Гартману*, который нисколько не затруднился отнести прусскія статуи въ одну категорію съ каменными бабами [2]). За Гартманомъ послѣдовалъ и *Люборъ Нидерле* [3]).

Гг. Вейгель и Гартманъ приложили къ своимъ статьямъ рисунки съ прусскихъ каменныхъ статуй, и эти рисунки даютъ намъ возможность судить о сходствѣ интересующихъ насъ статуй съ каменными бабами. Какъ ни грубы наши каменныя бабы, онѣ все-таки по техникѣ неизмѣримо выше прусскихъ статуй; „бабы“ представляютъ вполнѣ отчетливыя фигуры, лицо у нихъ выражаетъ опредѣленный антропологическій типъ; ничего подобнаго мы не видимъ у прусскихъ статуй. Безобразные чурбаны, у которыхъ безформенная голова, то конусообразная, то грушевидная или шаровидная, съ выцарапанными глазами, носомъ и ртомъ,—вотъ что прежде всего бросается въ глаза на-

---

[1]) Bildwerke aus altslavischer Zeit, von Dr. *M. Weigel* (въ Archiv für Anthropologie. Braunschweig, 1892—1893. B. XXI, s. 41—72).

[2]) „Becherstatuen in Ostpreussen und die Literatur der Becherstatuen“, von Dr. *August Hartmann* (въ Archiv für Anthropologie, Braunschweig, 1892—1893 B. XXI, s. 253—303).

[3]) „Человѣчество въ доисторическія времена“, перев. съ чешскаго *Ѳ. К. Волкова*. Спб. 1898, стр. 581.

блюдателю. Руки, довольно ясно выраженныя, сходятся на животѣ, причемъ первая держитъ рогъ для питья, часто очень большихъ размѣровъ; случается, что рогъ изображенъ отдѣльно—на груди. Сосуда, характернаго для каменныхъ бабъ, здѣсь мы совсѣмъ не встрѣчаемъ. Ногъ абсолютно нѣтъ. На нѣкоторыхъ изображено оружіе: мечъ, сравнительно короткій, съ большой перекладиной (крыжъ), или кинжалъ, обыкновенно находящійся въ лѣвой рукѣ. Всѣ статуи повидимому мужскія, у нѣкоторыхъ старательно представлены усы и борода; послѣдней никогда не бываетъ у каменныхъ бабъ. Однимъ словомъ, по поводу прусскихъ статуй можно говорить только объ отличіи ихъ отъ каменныхъ бабъ, а никакъ не о сходствѣ ихъ съ послѣдними.

Трудно разбираться въ подобныхъ грубыхъ каменныхъ памятникахъ еще и потому, что они иногда появляются совершенно неожиданно и при возникновеніи своемъ не всегда преслѣдуютъ тѣ цѣли, которыя имъ придаютъ впослѣдствіи изслѣдователи. Приведу такой характерный случай: въ газетѣ „Кіевлянинъ" 1888 г. появилась замѣтка, что въ селѣ Букахъ Сквирскаго уѣзда вытащенъ изъ рѣчки Растовицы каменный рогатый истуканъ, высѣченный изъ цѣлой глыбы гранита, высотою въ сажень. При этомъ было высказано предположеніе, что это древне-русскій богъ Волосъ или Велесъ, покровитель скота и родоначальникъ поэтовъ, богъ сильный, которымъ, наряду съ Перуномъ громовержцемъ, клялись Святославовы воины. По просьбѣ Императорской Археологической Коммиссіи, проф. *В. Б. Антоновичъ* произвелъ разслѣдованіе по поводу этой находки и обнаружилъ слѣдующее: идолъ вовсе не былъ извлеченъ изъ рѣки, а все время по изготовленіи находился на своемъ мѣстѣ; изготовленъ же онъ въ 1834 г. по мысли помѣщика Валентина Абрамовича, который тогда разводилъ садъ въ своемъ имѣніи и желалъ украсить его какими-нибудь оригинальными предметами. Между прочимъ, онъ заказалъ каменщику изъ своихъ крестьянъ вытесать изъ гранита подобіе человѣческой фигуры съ полумѣсяцемъ на головѣ и поставилъ эту статую противъ главной аллеи своего сада за рѣкою. Мастеръ „дѣдъ Тарасъ" умеръ года за 2 или за 3 до осмотра памятника профессоромъ Антоновичемъ [1]).

---

[1]) Дѣло И. Археол. Коммиссіи 1887 г., № 13.

Происхожденіе памятника разъяснилось благодаря тому, что представилась возможность собрать о немъ справки по свѣжимъ слѣдамъ, но если бы на него обратили вниманіе только тогда, когда всѣ воспоминанія объ обстоятельствахъ дѣла утратились, результатъ получился бы совсѣмъ иной и, быть можетъ, случайно пущенная мысль о богѣ Волосѣ получила бы значеніе достовѣрнаго факта.

Каменныя кавказскія статуи съ крестами.

Рис. 9.

На сѣверномъ Кавказѣ встрѣчаются столпообразныя каменныя изваянія человѣческихъ фигуръ съ крестами, выпуклыми или рѣзанными вглубь (рис. 9). Кромѣ приложеннаго здѣсь рисунка статуи съ крестами на плечахъ и на шапкѣ, въ Матеріалахъ по археологіи Кавказа (вып. VII) помѣщенъ фотографическій снимокъ съ другой подобной же статуи, у которой лѣвая рука обхватила ножны, а правая держитъ на груди вынутую саблю. Форма оружія заслуживаетъ вниманія. На нѣкоторыхъ находятся греческія надписи, подобныя тѣмъ, какія изображены на каменныхъ крестахъ, извѣстныхъ изъ тѣхъ же мѣстъ. Кресты имѣютъ точную дату и относятся къ XI вѣку [1]). Близъ станицы Губской майкопскаго отдѣла Кубанской области былъ обнаруженъ большой каменный крестъ съ греческою надписью и съ фигурами такой техники, какую видимъ на извѣстной пятигорской статуѣ [2]).

Многочисленные остатки христіанскихъ памятниковъ на сѣверномъ Кавказѣ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, что въ XI вѣкѣ

[1]) Напр., каменный крестъ въ Зеленчукскомъ монастырѣ. См. Сборникъ греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа, составилъ *И. Помяловскій*. Спб., 1881, стр. 7—8.

[2]) Матеріалы по археологіи Кавказа. Вып. VII, М., стр. 137—138.

Рис. 10.

христіанство тамъ процвѣтало и было широко распространено среди мѣстнаго населенія.

Предполагать, что кресты на статуяхъ высѣчены впослѣдствіи, нѣтъ основанія, такъ какъ у одной изъ нихъ, находящейся нынѣ въ г. Екатеринодарѣ, грудь спеціально приспособлена для креста, который и покрываетъ ее всю, и въ данномъ случаѣ онъ никоимъ образомъ не могъ быть болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ сама статуя (рис. 10). Къ сожалѣнію, лицо этой статуи отбито, очевидно умышленно, и надо думать мусульманами.

Можно ли эти кавказскія статуи сближать съ каменными бабами, какъ это дѣлаютъ гр. *А. С. Уваровъ*, *Г. Д. Филимоновъ* [1]) и другіе?

Думаю, что нельзя, и вовсе не потому, что на кавказскихъ статуяхъ находится христіанскій символъ крестъ: народъ, ставившій въ язычествѣ каменныя бабы на могилахъ, могъ удержать этотъ обычай и съ принятіемъ христіанства, только придать имъ христіанскій характеръ; а потому именно, что типъ этихъ статуй совсѣмъ иной, чѣмъ у каменныхъ бабъ. Здѣсь видна другая культура. Какой народъ воздвигалъ эти христіанскіе памятники, мы точно еще не знаемъ; но во всякомъ случаѣ не тюрки. Если же принять во вниманіе разъясненіе пятигорской статуи (находящейся теперь въ Россійскомъ Историческомъ музеѣ въ Москвѣ), данное *В. Ѳ. Миллеромъ* [2]), то придется признать въ нихъ осетинское происхожденіе.

---

[1]) Вѣстникъ общества древне-русскаго искусства, М. 1876. Изслѣдованія, стр. 74—76.

[2]) Матеріалы по археологіи Кавказа. Вып. III, М. 1893, стр. 119—126.

Завѣдомо поддѣльныя каменныя бабы.

Перечень мнимыхъ каменныхъ бабъ довольно значителенъ, но онъ въ дѣйствительности окажется еще больше, если мы скажемъ, что и среди подлинныхъ каменныхъ бабъ существуютъ поддѣльныя, изготовленныя не съ цѣлью обмана, а ради удовлетворенія эстетическихъ потребностей, какъ бы это ни казалось страннымъ. Извѣстно, что многія каменныя бабы свозились съ кургановъ и размѣщались въ городскихъ садахъ въ видѣ украшенія. Особенно много каменныхъ бабъ было сосредоточено въ садахъ помѣщиковъ. Вотъ вслѣдствіе этой-то моды нѣкоторые помѣщики, сравнительно въ недавнее время, за неимѣніемъ подлинныхъ каменныхъ бабъ, поручали своимъ крѣпостнымъ изготовлять для своихъ садовъ статуи по типу каменныхъ бабъ. Подобными каменными бабами домашняго изготовленія особенно славился Бахмутскій уѣздъ [1]). Это обстоятельство обязываетъ насъ съ большой осторожностью относиться къ каменнымъ бабамъ изъ Екатеринославской губерніи.

После того, какъ область, принадлежащая каменнымъ бабамъ, будетъ расчищена отъ сорныхъ травъ, у насъ явится возможность болѣе правильно судить объ этихъ памятникахъ. И такой методъ прежде всего слѣдуетъ примѣнить къ изслѣдованію вопроса о „каменныхъ бабахъ“.

Н. Веселовскій.

[1]) Сообщено мнѣ княземъ *П. А. Путятинымъ.*

Что такое „зубояжа", какъ преступленіе?

(Актовая рѣчь, читанная въ Императорскомъ Археологическомъ Институтѣ 8-го мая 1905 г.).

Уставъ великаго князя Владиміра о церковныхъ судахъ представляетъ собою одинъ изъ любопытнѣйшихъ памятниковъ древняго русскаго права. Имъ впервые вводится въ наше правосознаніе взглядъ на преступленіе не только какъ на матеріальный вредъ, но какъ на нарушеніе запрета. Имъ устанавливается церковная юрисдикція, предусматривается цѣлый рядъ правонарушеній, не извѣстныхъ языческой древности, создается понятіе не только предметной, но и личной подсудности и т. д.

Въ указанномъ отношеніи Церковный Уставъ Св. Владиміра заслуживаетъ глубокаго вниманія, которое ему и удѣляли почти всѣ изслѣдователи русскихъ юридическихъ древностей. Правда, нѣкоторые историки на основаніи нѣкоторыхъ соображеній выражаютъ сомнѣніе въ подлинности названнаго памятника, но зато другіе, не менѣе компетентные, отстаиваютъ его древность. Къ числу первыхъ, между прочимъ, принадлежитъ Карамзинъ, который, основываясь на данныхъ отдѣльныхъ редакцій, полагалъ, что Уставъ не могъ быть изданъ Владиміромъ; къ этому мнѣнію примыкаютъ Рейцъ, а въ новѣйшее время извѣстный Голубинскій. Карамзинъ въ своихъ разсужденіяхъ главнымъ образомъ опирается на то мѣсто пространной редакціи Устава, гдѣ говорится, что Владиміръ принялъ крещеніе у митрополита Леона отъ патріарха Фотія, умершаго за 90 лѣтъ до Владиміра. Но какъ указываетъ митрополитъ Евгеній въ своемъ описаніи Кіево-Софійскаго собора (Прил., стр. 7) эта несообразность была замѣчена

еще Захаріемъ Копыстенскимъ и имъ же объяснена въ томъ смыслѣ, что имя Леонтія попало въ Уставъ по ошибкѣ, а патріархъ Фотій упомянутъ, какъ утвердитель восточнаго православія, принятаго и Владиміромъ. Митрополитъ Евгеній оспариваетъ и другія соображенія Карамзина. Вслѣдъ за нимъ Уставъ горячо защищали Погодинъ и Неволинъ. Мы со своей стороны не будемъ вдаваться въ разсмотрѣніе этого вопроса по существу. Былъ ли Уставъ написанъ Владиміромъ Святымъ въ его эпоху, или названный памятникъ возникъ нѣсколько позднѣе и только приписанъ Владиміру, для нашей задачи безразлично. Намъ важно только то обстоятельство, что древность Устава во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію. Самъ Карамзинъ отмѣчаетъ древность слога Устава и находитъ, что написанъ онъ не позже XIII вѣка (Исторія Государства Россійскаго, т. I, стр. 482, перв. изд.), значитъ самъ исторіографъ допускаетъ, что памятникъ могъ быть составленъ и ранѣе. Дѣйствительно, съ половины XIII в. начинается непрерывный рядъ списковъ разсматриваемаго Устава, но такое распространеніе въ указанномъ столѣтіи предполагаетъ болѣе раннее составленіе и существованіе памятника; такое предположеніе подтверждается и содержаніемъ Устава, согласнымъ съ приписываемыми ему условіями происхожденія въ концѣ X вѣка или началѣ XI вѣка (Неволинъ. Полное собр. соч., т. VI, стр. 292). Наконецъ, даже такой ярый отрицатель подлинности Устава, какъ Голубинскій, въ итогѣ все-таки признаетъ наличность научной защиты его достовѣрности, не допуская таковой въ отношеніи подобнаго же церковнаго Устава князя Ярослава. (Голубинскій. Исторія русской церкви, т. I, стр. 346, изд. 1880 г.).

Церковный Уставъ, приписываемый Владиміру, дошелъ до насъ во множествѣ списковъ, которые всѣ могутъ быть сведены къ двумъ разрядамъ: краткому и пространному. Неволинъ, послѣ митрополита Евгенія, признаетъ краткую редакцію болѣе близкой къ подлиннику и потому древнѣйшей. Въ этой редакціи, кстати сказать, нѣтъ и особенно ихъ криминирующаго упоминанія о митрополитѣ Леонѣ и патріархѣ Фотіи. Въ своихъ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ мы по этому поводу и будемъ имѣть въ виду только краткую редакцію, между прочимъ напечатанную въ „Описаніи Кіевософійскаго Собора", въ приложеніи на стр. 9.

Какъ было указано выше, Уставъ Владиміра, являясь памятникомъ законодательства новой христіанской эпохи и создавая особое понятіе святительскаго суда, на преступленіе смотрѣлъ съ

точки зрѣнія грѣха и въ гражданскія правоположенія вносилъ церковныя основы. По самому существу предмета, по условіямъ возникновенія святительскаго суда въ Россіи, содержаніе Устава должно было пріобрѣсти церковный, исповѣдный характеръ. Подобную окраску статей разсматриваемаго памятника мы можемъ прослѣдить въ Уставѣ какъ въ общемъ, такъ и въ частностяхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ статьи, касающіяся уголовнаго права; „смильное заставаніе"—прелюбодѣяніе, „вѣдьство"—колдовство, „зелійничество"—одинъ изъ видовъ колдовства, приготовленіе приворотныхъ и иныхъ снадобій, „урекація бляднею, зеліи и еретичествомъ"—оскорбленіе посредствомъ обвиненія въ любодѣяніи, волшебствѣ и неправовѣріи, „церковная татьба"—святотатство, „мертвецы волочатъ"—ограбленіе могилъ, „крестъ посѣкутъ или на стѣнахъ рѣжутъ"—оскорбленіе святыни, „скоты или псы или потъкы безъ великой нужды введетъ въ храмъ"—введеніе вообще животныхъ, собакъ или птицъ въ церковь. Церковный характеръ приведенныхъ запрещеній очевиденъ. Такое же церковное значеніе имѣютъ упоминаемыя въ Уставѣ дѣла брачныя: разводъ—„роспустъ", „въ племени или сватовствѣ поимутся"—вступленіе въ бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ свойства или родства; по аналогіи русскій святительскій судъ, разсматривая бракъ какъ таинство, въ извѣстной степени подчиняетъ себѣ вытекающія изъ брака гражданскоправовыя послѣдствія, какъ-то: „пошибаніе между мужемъ и женой о животѣ"—споръ супруговъ объ имуществѣ, „братни ли дѣти тяжутся о задницы"—споръ двоюродныхъ братьевъ о наслѣдствѣ, „отца или матерь бьетъ сынъ или дчи". Наконецъ, полное подчиненіе святительскому суду такихъ людей, какъ: игуменъ, попъ, діаконъ и кто въ клиросѣ, чернецъ, черница, попадія. проскурница, поповичъ, лѣчецъ, прощенникъ (получившій исцѣленіе), задушный человѣкъ (рабъ, отпущенный на поминъ души) и др., явствуетъ изъ того, что всѣ они, по словамъ самого Устава, „люди церковные, богадѣльные".

Лишь одно слово, одно понятіе, одно преступленіе нарушаетъ церковный тонъ содержанія Владимірова Устава. Это слово „зубояжа". „Зубояжа" запрещается наравнѣ съ волшебствомъ. святотатствомъ, ограбленіемъ могилъ и прочимъ. Что же такое „зубояжа"? Господствующее толкованіе, что это драка съ употребленіемъ, въ качествѣ средства обороны и нападенія, укушенія. Такъ объясняетъ это загадочное слово В. И. Сергѣевичъ; также понимаетъ его М. Ф. Владимірскій-Будановъ; въ томъ же смыслѣ

толкуетъ „зубояжу“ Карамзинъ и др. Только Неволинъ осторожно замѣчаетъ: „Подъ именемъ зубоѣжи нѣкоторые изслѣдователи отечественныхъ древностей хотѣли разумѣть вампира, мертвеца, который, по суевѣрному представленію, высасываетъ кровь у людей. Есть въ простомъ народѣ повѣрье, что умершій колдунъ грызетъ и себя и живыхъ людей. Не на это ли повѣрье указывается словомъ „зубоѣжа“? Въ такомъ случаѣ оно было бы только поясненіемъ слова: „еретичество“, принимая это послѣднее въ смыслѣ колдовства“. „Но можетъ быть, добавляетъ затѣмъ Неволинъ, зубоѣжа должно объяснить изъ слѣдующихъ словъ Устава Ярослава о церковныхъ судахъ: „аже мужа два бьется, одинъ другого укуситъ или одеретъ“. (Полное собраніе сочиненій, т. VI, стр. 279).

Въ приведенныхъ словахъ Неволинъ, такимъ образомъ, только ставитъ вопросъ, но не рѣшаетъ его. Несомнѣнно, что, при пониманіи „зубоѣжи“ или „зубояжи“ въ смыслѣ запрещенія быть вампиромъ, церковный характеръ запрещенія былъ бы понятенъ, но такое объясненіе слишкомъ натянуто, для того чтобы его принять. Дѣйствительно, чтобы подобное толкованіе изъ простой догадки перешло въ область научныхъ предположеній, необходимо доказать, что вѣра въ вампировъ была распространена какъ въ Византіи, откуда пришло наше первое духовенство, такъ и въ Россіи, гдѣ ему пришлось бороться съ господствующимъ воззрѣніемъ на вещи. Ничего подобнаго Неволинъ не дѣлаетъ; онъ говоритъ о вампирѣ вскользь и также оставляетъ открытымъ вопросъ о „зубояжѣ“, какъ дракѣ зубами.

Но если примкнуть къ послѣднему пониманію, то какъ уяснить церковный исповѣдный характеръ зубоѣжи, характеръ, которымъ, какъ было указано, проникнутъ весь разсматриваемый памятникъ отъ начала до конца? Наглядно исповѣднаго значенія „зубояжа“ не имѣетъ. Она не находится ни въ какомъ отношеніи ни къ таинствамъ, ни къ догматамъ, ни къ храму или его предметамъ. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ драка зубами можетъ особо отъ всякой другой драки затронуть или нарушить интересы церкви, какъ таковой? Повидимому, ничѣмъ.

Но если нѣтъ прямой наглядной связи между церковными интересами и „зубояжей“, то можетъ имѣется косвенная или даже случайная. Можетъ быть составитель Устава, беря за образецъ византійское законодательство, церковные каноны или библейскія правила, перенесъ въ русское право особое законоположеніе

по редакторской неопытности или создалъ это преступленіе, по аналогіи съ подходящимъ правиломъ въ вышеуказанныхъ источникахъ? Къ сожалѣнію, и того нѣтъ.

Въ Уставѣ между прочимъ указаны тѣ источники, откуда составитель памятника черпалъ матерьялы для своего законодательства. Въ уставѣ говорится: „То все далъ есмь по Первыхъ Царевъ уряженію и по Вселенскихъ Святыхъ Отецъ семи Соборовъ великихъ Святитель“. Неволинъ разъясняетъ, что такую ссылку не нужно понимать буквально въ смыслѣ точнаго дословнаго заимствованія (т. VI, 277). Ссылка эта имѣетъ общій характеръ.

Греко-римскіе законы, напримѣръ, самостоятельности церковнаго суда отводили гораздо болѣе узкія рамки, нежели тѣ, которыя мы встрѣчаемъ во Владиміровомъ Уставѣ. Но святительскій судъ и по канонамъ и по византійскому праву существовалъ, и греческое духовенство только расширило кругъ его примѣненія въ новомъ краю, гдѣ ему пришлось играть столь выдающуюся и самостоятельную роль. Въ Уставѣ Владиміра авторъ проявилъ личное творчество, основанное на общемъ духѣ и на отдѣльныхъ правилахъ, какъ каноновъ, такъ и библейскаго права вмѣстѣ съ византійскимъ, но онъ не новаторствовалъ, отрываясь отъ этой почвы, и въ своемъ творчествѣ отражалъ или продолжалъ господствовавшіе на Востокѣ образцы.

Поэтому, помимо общаго исповѣднаго духа Устава, во всѣхъ его постановленіяхъ, кромѣ зубояжи, въ большей или меньшей мѣрѣ мы можемъ различить библейскій, византійскій, или каноническій прообразъ. Но зубояжа продолжаетъ стоять совершенно особнякомъ. Въ самомъ дѣлѣ, прелюбодѣяніе, волшебство, еретичество, зелейничество, святотатство, ограбленіе мертвыхъ строго каралось по византійскимъ законамъ (см. Ὁ πρόχειρος νόμος, De poenis, стр. 20, 21, 26, 34, 42, 57, 58 [1]). Византійскіе законы устанавливали также особыя формальныя условія заключенія брака и его расторженія, причемъ духовенство въ дѣлахъ подобнаго рода, какъ касающихся таинства, принимало въ Византіи большое участіе (см., напр., новеллу Алексѣя Комнина Περὶ τοῦ κανονικοῦ.... καὶ ἱερολογίας γάμου).

Вслѣдъ за разрѣшеніемъ вопросовъ чистобрачнаго права грекоримское законодательство допускало участіе духовенства и

[1]) Законами Аркадія, Гонорія и Θеодосія духовенству дано было право участія въ дѣлахъ подобнаго рода. Неволинъ, VI, 265.

въ сопряженныхъ съ бракомъ вопросахъ имущественныхъ; по крайней мѣрѣ судъ церковный по дѣламъ о незаконныхъ бракахъ рѣшалъ вопросъ не только о законности брачнаго договора, но и соединенныхъ съ нимъ гражданскихъ послѣдствіяхъ (см., напр., Sententiae synhodales 'Ιωάννου τοῦ Ξιφιλίνου περὶ κεκολυμένων γάμων). Византійское законодательство признавало принципъ святительскаго суда въ отношеніи всего круга лицъ, входившихъ въ число клириковъ. (Τὰ Βασιλικά Βιβλιονά Περὶ ἐπισκόπων καὶ κληρικῶν καὶ χειροτονίας καὶ προνομίων αὐτῶν. XIV, XXXVII.

Тѣ статьи Владимірова устава, прообразъ которыхъ труднѣе указать въ византійскихъ законахъ, легко можно сопоставить съ аналогичными правилами, находящимися въ каноническихъ или библейскихъ постановленіяхъ. Такъ, введеніе животныхъ и птицъ во храмъ безъ нужды положительно запрещено 88 правиломъ шестого вселенскаго собора; участіе лицъ духовныхъ въ дѣлахъ наслѣдственнаго права предусматривается 27 главой книги числъ оскорбленіе дѣйствіемъ родителей со стороны дѣтей предусмотрѣно книгой Исхода въ главѣ 21; даже устанавливаемая Уставомъ десятина и наблюденіе епископовъ за мѣрами и вѣсами имѣютъ своихъ родоначальниковъ въ книгахъ Бытія, XIV, Левитъ XXVII; Паралипоменонъ XXIII, XIX; Второзаконіе XVI, XVII и XVIII.

Только для рѣзанія креста на стѣнахъ и зубояжи нѣтъ прямого прообраза въ вышеприведенныхъ источникахъ. Но какъ было указано выше, исповѣдный характеръ оскорбленія святыни ясенъ; если же предположить, что отъ креста отрѣзали кусочки съ цѣлью суевѣрно пользоваться ими, какъ предохранителями отъ зла—амулетами, то эту статью можно поставить въ одинъ рядъ съ другими запрещаемыми суевѣріями и 78 ст. Прохирона: „οἱ τὰ λεγόμενα φυλακτὰ ἐπὶ φιλίᾳ τὸ δοκεῖν ἀνθρώπων, δημευόμενοι ἐξοριζέσθωσαν“. Только одна „зубояжа“ въ господствующемъ толкованіи стоитъ совершенно одиноко, не имѣя ни исповѣдной окраски, ни какого бы то ни было прообраза въ источникахъ Устава.

Какая же непостижимая загадка кроется во внесеніи „зубояжи“ въ памятникъ церковнаго законодательства, заимствовавшій и развивавшій библейско-каноническія и византійскія начала? Если ни библія, ни каноны, ни Эклога съ Прохирономъ, Василиками и Новеллами не квалифицируетъ, не обособляетъ драки зубами отъ другихъ видовъ дракъ и тѣлесныхъ поврежденій, то должны ли мы совершенно отказаться отъ попытокъ иного истол-

кованія таинственнаго понятія. Думается, что нѣтъ. Попробуемъ разобрать корнесловіе „зубояжи“ и при помощи его поискать въ источникахъ Устава слово, сходное съ „зубояжей“ въ филологическомъ смыслѣ. Въ составъ „зубояжи“ входятъ два корня: „зуб“ и „яд“—ядѣніе, яжа. Въ 63 правилѣ Св. Апостоловъ имѣется понятіе „звѣроядины“. Двѣ послѣднія части обоихъ словъ „зубояжи“ и „звѣроядины“ совпадаютъ; но и первыя по смыслу своему могутъ быть сходны. Въ самомъ дѣлѣ „звѣроядина“—θηριάλωτον означала мясо животныхъ, загрызенныхъ дикими звѣрями или собаками. Значитъ, если у обоихъ словъ тожественны вторыя части, то есть извѣстное соотвѣтствіе и въ первыхъ. Въ господствующемъ толкованіи рѣчь идетъ о зубахъ человѣческихъ, но если ихъ замѣнить зубами дикихъ звѣрей, то совпаденіе обоихъ словъ будетъ полное. „Звѣроядина“ предполагала запрещеніе употребленія въ пищу нечистаго мяса отъ зубовъ четвероногихъ хищниковъ и псовъ: „зубояжа“ могла предполагать подобное же. Если мы допустимъ подобную гипотезу, мы поймемъ логическій ходъ мысли составителя Владимірова Устава, признавшаго необходимымъ внести „зубояжу“ въ число важныхъ церковныхъ преступленій наряду съ ограбленіемъ могилъ, волшебствомъ и святотатствомъ.

Именно, въ то время, какъ драка съ укушеніемъ рѣшительно не предусматривается ни прямо, ни косвенно, источниками Устава, употребленіе въ пищу „звѣроядины“ представлялось съ церковной точки зрѣнія серьезнымъ преступленіемъ. Вальсамонъ въ толкованіи на упомянутое правило Св. Апостоловъ говоритъ: „не позволительно ѣсть звѣроядину.. На какомъ основаніи нѣкоторые ѣдятъ уловленное хищными птицами или собаками или тиграми, я не знаю.“ (Правила Св. Апостолъ и Вселенскихъ Соборовъ съ толкованіями. Изданіе Московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія, вып. I, стр. 129). Самое же правило въ славянскомъ переводѣ гласитъ: „Аще кто, епископъ или пресвитеръ, или діаконъ, или вообще изъ священнаго чина, будетъ ѣсть мясо въ крови души его или *звѣроядину* или мертвечину: *да будетъ изверженъ*. Ибо сіе законъ запретилъ. Аще же сіе содѣлаетъ міранинъ: *да будетъ отлученъ*“. Изверженіе изъ сана или отлученіе, смотря по званію виновнаго, было наказаніемъ ему за пользованіе звѣроядиной.

Въ своемъ строгомъ запретѣ правило Св. Апостоловъ исходило изъ постановленій и понятій еще болѣе древнихъ. Уже

въ „Исходѣ“ сказано: „и мяса звѣроядиннаго да не снѣсте“... (Глава XXII). Въ книгахъ Бытія и Левитъ находимъ объясненіе такого запрета: изъ тѣла животнаго, загрызеннаго звѣремъ, не вышла кровь, а въ крови живаго существа, по библейскому воззрѣнію, его душа. „Душа во всякія плоти кровь его есть“ (Левитъ, XVII). „Точію мяса и крови души не снѣстѣ“, говоритъ книга Бытія (IX). Это воззрѣніе перешло въ христіанскій міръ. Въ 15-ой главѣ Дѣяній Апостольскихъ упоминается запрещеніе употребленія въ пищу крови; это запрещеніе повторено упомянутымъ 63 правиломъ Св. Апостолъ, затѣмъ воспроизведено 67 правиломъ шестого вселенскаго собора: „Божественное писаніе заповѣдало намъ воздержаться отъ крове и удавленины“. Наказаніе—отлученіе или лишеніе сана. Это преступленіе предусматриваетъ Фотіевъ Номоканонъ: Περὶ ἐπισκόπου ἢ κληρικοῦ ἐσθίοντος κρέα ἐν αἵματι ἢ θηριάλω τον. (изданіе Ралли и Потли, стр. 187). Левъ Философъ новеллой 58 запретилъ употребленіе кровяной пищи и такимъ образомъ церковное преступленіе сдѣлалось вмѣстѣ съ тѣмъ и свѣтскимъ. За нарушеніе новеллы Левъ назначилъ виновному лишеніе имущества, тѣлесное наказаніе въ видѣ обритія и вѣчное изгнаніе. Запрещеніе звѣроядины имѣется въ позднѣйшемъ Номоканонѣ Іоанна Постника: „Иже ястъ мертвечину или *звѣрохищное*, сирѣчь волкомъ снѣдаемое“. (Павловъ, Номоканонъ при большомъ требникѣ, стр. 128). Можно было бы привести еще цѣлый рядъ свидѣтельствъ въ пользу запрещенія звѣроядины, но мы ограничимся цитированными.

Изъ этихъ запрещеній явствуетъ, какъ строго относилась восточная церковь къ преступленію звѣроядины наряду съ полнѣйшимъ незнакомствомъ съ зубояжей, какъ дракой зубами. Эта строгость отразилась и въ церкви русской. О поганой пищѣ упоминаетъ Церковный Уставъ Ярослава: „Аще кто поганое ѣстъ у своей воли“; въ поученіи архіепископа Луки отъ 1036 г. запрещается ѣсть „скверна“. (Русск. Дост. I, 1—16). Въ посланіи къ иноку Черноризцу митрополитъ Іоаннъ пишетъ: „А еже емлемыя животны отъ пса ли, отъ звѣря ли.. умираетъ, аще не зарѣзано будетъ человѣкомъ, яко божественные отцы повелѣша, не подобаетъ ясти“ (Русск. Дост. I, 88—103). 63 Правило Св. Апостолъ повторено славянской Кормчей: „Аще который епископъ или презвитеръ или діаконъ и всякъ священническаго чина снѣстъ мясо въ крови сущи души его, еже есть давленина. Всякаго бо животна въ души мѣсто кровь внемъ есть. Да аще кто ястъ удавленину или

звѣроядину или мертвечину, да извержен будетъ отъ сана; се бо и Моисеевъ законъ отреклъ есть. Аще же есть мирскій человѣкъ, да отлучится". Кровояденію посвящена 91 глава Стоглава. Въ главѣ 15-ой Степенной книги говорится: „По истинѣ рещи иже таковыми ловитвами утѣшающися... не токмо руки своя оскверняютъ песьими зубы умерщвляюще животныя, но и душа своя наипаче оскверняху ядуще такову нечистоту звѣроядину".

Итакъ, не смотря на свою важность, звѣроядина, если зубояжу считать дракой съ укушеніемъ, Владиміровымъ Уставомъ не предусмотрѣна, хотя другіе памятники той же эпохи имѣютъ въ виду нечистую пищу. Непонятная „зубояжа" находится въ Уставѣ, но памятникамъ почти неизвѣстна. Въ самомъ дѣлѣ, въ буквальномъ воспроизведеніи слово „зубояжа" намъ не удалось найти въ памятникахъ ранѣе семнадцатаго вѣка (Церковныя опредѣленія Кипріяна митрополита новгородскаго (1627—1655). Православный Собесѣдникъ 1861 г. ч. III, стр. 343).

Отъ одиннадцатаго вѣка въ поученіяхъ о казняхъ Божіихъ преп. Ѳеодосія Печерскаго (1068—1073) въ числѣ другихъ грѣховъ упоминаются „зубы"; но слово это требуетъ своего толкованія. Уставъ Ярослава говоритъ о дракѣ съ помощью зубовъ, но не называетъ зубояжи. Вышеуказанный пробѣлъ въ Уставѣ Владиміра въ смыслѣ отсутствія въ немъ указанія на важный грѣхъ звѣроядины и нахожденіе вмѣсто него загадочной и притомъ почти не отразившейся въ нашихъ памятникахъ „зубояжи" легко можетъ быть уясненъ, если мы отожествимъ оба понятія и подъ зубояжей будемъ понимать звѣроядину.

Такимъ образомъ, изъ данныхъ какъ византійско-каноническаго права, такъ и изъ библейскихъ книгъ вмѣстѣ съ древними нашими памятниками нельзя извлечь указаній на то, что зубояжа представляла собою запрещеніе укусовъ въ дракѣ. Откуда же появилось такое пониманіе „зубояжи"? Виновникомъ послѣдняго нужно признать составителя Ярославова Устава. Онъ первый упомянулъ въ документѣ, посвященномъ вопросамъ святительскаго суда, объ особой наказуемости укушенія въ дракѣ. Очень возможно, что, говоря о такомъ укушеніи, онъ вовсе не имѣлъ въ виду „зубояжи", но позднѣйшіе истолкователи содержанія церковныхъ уставовъ пожелали сопоставить оба понятія и однимъ, вполнѣ опредѣленнымъ, пояснить загадочное.

Допустимъ, что сторонники такого взгляда правы и составитель Ярославова Устава при внесеніи статьи о сварѣ съ укуше-

ніемъ въ свой памятникъ своими словами передавалъ смыслъ „зубояжи“. Могли-ли бы мы въ такомъ случаѣ вполнѣ довѣриться подобному толкованію и признать его авторитетнымъ. Намъ кажется, нисколько. Соображенія слѣдующія. Написаніе Владимірова Устава можно относить къ концу десятаго или началу одиннадцатаго вѣка. Уставъ же Ярослава составленъ гораздо позднѣе. Какъ указываетъ Неволинъ [1]), свидѣтельства о существованіи Ярославова Устава начинаются только съ конца четырнадцатаго или съ первыхъ годовъ пятнадцатаго столѣтія, списковъ его древнѣе шестнадцатаго вѣка пока не имѣется. Если даже предположить, что Уставъ Ярослава былъ написанъ въ тринадцатомъ вѣкѣ т. е. за сто лѣтъ до появленія о немъ прямыхъ свидѣтельствъ, то и то между обоими памятниками окажется промежутокъ по крайней мѣрѣ въ двѣсти лѣтъ. Кладя въ основу своего труда Уставъ Владиміра, составитель Ярославова Устава смотрѣлъ на него сквозь дымку двухъ столѣтій, въ теченіе которыхъ могъ затмиться въ народномъ сознаніи смыслъ „зубояжи“.

Дѣло въ томъ, что, не смотря на вѣковую борьбу церкви съ языческимъ бытомъ, нравами, съ суевѣріями и обычаями древней Руси, ей не удалось окончательно сломить славянской старины. Съ ней пришлось вступить въ соглашеніе, въ компромиссъ.

Не будемъ говорить о пріуроченіи, напримѣръ, языческихъ праздниковъ къ памяти христіанскихъ святыхъ, самые каноны и сила всякихъ церковныхъ запретовъ „поисшатались“ къ шестнадцатому вѣку настолько, что признано было необходимымъ исправить „церковное благолѣпіе, государственное управленіе и всякое земское строеніе“. Опытъ такого возрожденія старины былъ произведенъ на Стоглавомъ соборѣ, дѣянія котораго рисуютъ намъ картину уклоненія русской жизни отъ русла, намѣченнаго ей церковными уставами и греческими номоканонами. Не смотря на запрещеніе „вѣдьства“, по свидѣтельству Стоглава: „многіе тяжутся неправдою и поклепавъ крестъ цѣлуютъ и на полѣ бьются и кровь проливаютъ, и тогда волхвы и чародѣи отъ бѣсовскихъ наученій пособіе творятъ кудесью и въ аристотелевы врата и въ рафли смотрятъ... и надѣясь на такія чарованія поклепца и ябедникъ не мирится и крестъ цѣлуетъ (гл. 41) также и другихъ злыхъ ересей держатся и въ другія гаданья и отреченныя книги вѣруютъ“. Церковь со времени крещенія проповѣдывала святость брака и

[1]) Томъ VI, 304.

*

внушала христіанскую обрядность, между тѣмъ, говоритъ Стоглавъ, „въ мірскихъ свадьбахъ по изстари заведенному обычаю играютъ глумотворцы и органники и гусельники и смѣхотворства и бѣсовскія пѣсни поютъ и какъ поѣдутъ къ церкви вѣнчаться и священникъ будетъ со крестомъ, предъ нимъ со всѣми тѣми играми бѣсовскими рищутъ“. (Ibidem).

Среди другихъ запретовъ туго усваивалось въ древней Россіи запрещеніе пользоваться „звѣроядиной“. Если высшіе классы развлекались травлей животныхъ при помощи собакъ и прирученныхъ хищныхъ птицъ, то простой народъ по самымъ условіямъ существованія не могъ быть особенно разборчивъ въ пищѣ. Эти два фактора вліяли уже на извѣстную житейскую терпимость по отношенію къ пользованію „звѣроядиной“ въ самой Византіи. Каноны на этотъ счетъ были строги; императоръ Левъ подтвердилъ и даже усугубилъ строгость запрета особой новеллой, но уже въ средѣ истолкователей каноновъ проскальзываетъ взглядъ, выражающій большую снисходительность въ отношеніи даннаго предмета. Такъ, напримѣръ, въ ст. 306 Псевдо-Зонарина Номоканона говорится: „Ядущіе животныхъ, задранныхъ отъ хищныхъ звѣрей, если будутъ найдены (таковыя животныя) непосредственно въ тотъ же самый часъ, да ядятъ ихъ при необходимости; если же будетъ таковое найдено послѣ или двухъ или трехъ дней, и будутъ ѣсть оное, то подлежатъ епитиміи ядущіе—три лѣта, поклоновъ 200“ [1]). Здѣсь уже видимъ компромиссъ какъ въ отношеніи самого понятія „звѣроядины“, такъ и наказанія. Еще болѣе свободное воззрѣніе проводитъ патріархъ Геннадій Схоларій въ отвѣтъ на вопросъ деспота Георгія: „можно-ли вкушать звѣроядину“? „Растерзанное или умерщвленное звѣремъ, говоритъ Геннадій, не есть околѣлое, также какъ убитое дѣтьми“ (слѣдовательно, можно таковое употреблять въ пищу. Ibid.). Въ томъ же смыслѣ высказался и константинопольскій патріаршій соборъ въ 1276 г. на вопросъ сарайскаго епископа Θеогноста: „Аще будетъ любъ звѣрь, любъ птицъ, а удавится въ силѣ, достоитъ-ли ясти“? Соборъ отвѣтилъ: „Аще будетъ при нужи“ (Ibid.). Значитъ, этимъ отвѣтомъ разрѣшается въ случаѣ необходимости употреблять въ пищу не только „звѣроядину“, гдѣ кровь не совсѣмъ стекла, но даже животныхъ удушенныхъ, у которыхъ кровь не стекала вовсе.

---

[1]) Алмазовъ. Неизданные каноническіе отвѣты константинопольскаго патріарха Луки Хризоверга и митрополита Нила, 71.

Эта свобода воззрѣній на „звѣроядину“ и кровеупотребленіе отразилась и въ русскихъ памятникахъ. Такъ, митрополитъ Іоаннъ II (1080—1089 г.) писалъ въ отвѣтъ на вопросъ Іакова Черноризца: „А еже емлемыя животины отъ пса или отъ звѣря или отъ орла, или отъ иная птицъ, а умираетъ, аще не разрѣзано будетъ человѣкомъ... не подобаетъ ясти“. Мы цитировали этотъ отрывокъ, какъ образчикъ запрета „звѣроядины“, но въ немъ уже въ одиннадцатомъ вѣкѣ слышится компромиссъ: „аще не зарѣзано будетъ человѣкомъ“; значитъ, стоило добычу пса или звѣря прирѣзать, и она становилась годной въ пищу. Иначе и быть не могло при распространенности псовой и соколиной охоты. Митрополитъ Фотій отъ пятнадцатаго вѣка свидѣтельствуетъ объ этомъ: „А что... человѣкъ отъ своихъ рукъ пуститъ пса на звѣрь или птицами верженъ на птицю... ино изъ того какъ исходитъ кровь, и изъ того лова ядятъ вездѣ изъ пошлины; а что въ силѣхъ или въ прибоѣхъ удавиться безъ крови, того не повелѣваютъ святые отцы ясти (Алмазовъ, Ibid.). Слѣдовательно, употребленіе въ пищу животныхъ, загрызенныхъ собаками, въ пятнадцатомъ вѣкѣ уже пошлина и Фотій полагаетъ, что рѣшительно нельзя ѣсть только удавленины. „У собаки, отнявъ заеца (на охотѣ), да заколи“, значится въ одномъ архипастырскомъ посланіи того же пятнадцатаго столѣтія (Ibid.).

Страсть къ охотѣ поборола строгость каноновъ; зубы пса не оскверняли животнаго, если соблюдена была формальность прирѣзыванія. Псы были въ фаворѣ у бояръ и князей. „Добраго пса князи и бояре любятъ“, читаемъ въ Словѣ Даніила Заточника и напрасно Степенная книга порицала страсть князей къ псовой охотѣ, указывая на нее даже какъ на причину княжескихъ междуусобицъ. „И начало же бяше таковыя братоненавистныя вражды отъ ловитвы животныхъ. И такой прелестью и до нынѣ тѣшатся мнози властодержателіе, не токмо нечестивіи, но и благочестивіи... на песіе бреханіе въ ловитвахъ кличуще“. Далѣе, Степенная книга осуждаетъ умерщвленіе животнаго песьими зубами и употребленіе въ пищу звѣроядины [1]).

Итакъ, въ отношеніи звѣроядины какъ на Востокѣ, такъ и у насъ боролись два теченія: одно строго каноническое запретительное, другое бытовое—разрѣшительное sub conditione. Теперь о

[1]) Часть I, гл. 14.

запретѣ „звѣроядины" воспоминаніе сохранилось только въ простомъ народѣ, гнушающемся звѣриной добычи, и у псовыхъ охотниковъ, въ силу обычая считающихъ долгомъ непремѣнно дорѣзать затравленнаго зайца.

Представленіе о звѣроядинѣ настолько затемнилось къ шестнадцатому вѣку, что „Стоглавъ" въ точномъ смыслѣ звѣроядины даже не знаетъ и въ главѣ 91 говоритъ только вообще о кровоядѣніи и удавленинѣ. „Нѣции убо, угожденія ради чревнаго, кровь коегождо животна, кровь хитростію нѣкакою сотворяютъ снѣдно, еже глаголютъ колбасы и тако кровь ядятъ. Подобно таковымъ да запрещаютъ".

Итакъ, если „зубояжа" Владимірова Устава означала звѣроядину, а запрещеніе звѣроядины очень быстро начало утрачивать свою силу, не смотря на проповѣдь учителей церкви, и потому затемняться, то естественно, что, уясняя себѣ значеніе зубояжи, составитель Ярославова Устава легко могъ впасть въ ошибку. Псовая охота, травля звѣря собаками и представлялась обычнымъ явленіемъ; добычей пса и иного животнаго можно было пользоваться, исполнивъ простую формальность прирѣзыванья еще дышащей добычи. При такихъ условіяхъ вполнѣ естественно казалось перевести-изложить зубояжу въ другомъ смыслѣ. Въ какомъ? Конечно, аналогичномъ какой-либо ясной статьѣ библейскихъ или каноническихъ источниковъ. Подъ руку подвернулось запрещеніе Моисеева законодательства драки съ причиненіемъ увѣчья [1]): вмѣшательства женщины въ драку мужа съ постороннимъ мужчиною. Извлеченія изъ Моисеевыхъ книгъ вообще были въ ходу въ древней Россіи, и выдержки такія помѣщались въ кормчихъ. Составителю Ярославова Устава могло показаться весьма простымъ сопоставленіе зубояжи съ этими правилами, причемъ въ итогѣ появилась статья: „Аже два мужа бьеться, одинъ другого укуситъ или одеретъ". Ей соотвѣтствуетъ статья Исхода: „Аще сварятся два мужа и ударитъ единъ другого каменемъ или пястію"... Другая статья Пятикнижія гласитъ: „Аще біешася человѣка два вкупѣ съ братомъ своимъ и пришедши жена единаго отъ него отъяти мужа своего отъ руки біющаго и, простерша руку свою, иметъ его за тайныя уды его"... Въ одной изъ редак-

[1]) Исходъ, 21.

ціи Ярославова Устава [1]) въ статьѣ „Аще два мужа бьются“... прибавлено „женски“, что прямо указываетъ на библейскій источникъ постановленія Устава. Ясно, что послужившія основаніемъ для творчества автора Ярославова Устава приведенныя библейскія законоположенія никакого отношенія къ „зубояжѣ“ имѣть не могутъ. Значитъ для этого загадочнаго слова нужно искать другого объясненія, которое мы и попытались дать.

В. Грибовскій.

[1]) Исторія русск. церкви Макарія, 215—221

Бѣглыя замѣтки

по церковной археологіи города Новгорода.

Подчинившись Москвѣ, Новгородъ Великій утратилъ свою политическую самобытность и быстро сталъ клониться къ упадку: міровой торговлѣ его и гордому своеволію новгородцевъ московскіе погромы нанесли рѣшительный ударъ. Тѣмъ не менѣе, и въ концѣ XV и въ теченіе XVI вѣковъ Новгородъ былъ силенъ своею культурою, своею образованностью, основа и содержаніе которой было православіе. Объ этомъ свидѣтельствуютъ сохранившіеся отъ того времени многочисленные храмы, памятники иконописанія и разсѣянныя по разнымъ государственнымъ, монастырскимъ, церковнымъ и частнымъ библіотекамъ, архивамъ и музеямъ многочисленныя рукописи. Едва-ли погрѣшимъ, если скажемъ, что почти половина сохранившейся древней русской письменности не только XI—XIV, но и XV и XVI вѣковъ, принадлежитъ Новгороду и великой Новгородской области. Правда, мы имѣемъ не много датированныхъ рукописей новгородскаго происхожденія отъ XV и XVI вѣковъ; въ числѣ ихъ мы можемъ назвать не только богослужебныя книги съ церковнымъ Уставомъ 1494 года, Кормчую 1493 года, того же года Шестодневъ Северіана Гевальскаго, огласительныя и тайноводственныя поученія Кирилла Іерусалимскаго, толкованіе на Апокалипсисъ Андрея Кесарійскаго и Житіе Андрея Юродиваго, Минеи-Четьи 1494 года, Бесѣды Космы пресвитера на богомилы 1490—1500 гг., Творенія Григорія Богослова 1505 г., Великую книгу келейнаго правила и путнаго 1527 года, Патерикъ Синайскій 1528 года, Кругъ великій міротворный 1540 года; но нужно помнить, что библіотека Святой Софіи въ Новгородѣ была матерью Соловецкой библіотеки и, можно думать, другихъ библіотекъ сѣверно-русскихъ монастырей, особенно Поморья (Никольскій Н., Ближайшія задачи изученія древней рус-

ской книжности. Памятники Древней Письменности, CXLVII. 1902 г., стр. 19—20); что въ Новгородѣ въ XV и XVI вѣкахъ процвѣтало лѣтописное дѣло, о чемъ свидѣтельствуютъ вторая и третья Новгородскія лѣтописи. Извѣстно, что ересь жидовствующихъ, свившая себѣ гнѣздо въ Новгородѣ и Москвѣ, „подѣйствовала на нашу литературу гораздо глубже, нежели всѣ другія событія того времени, и вызвала въ русской церкви труды новые, небывалые“. Плодомъ пастырскихъ усилій новгородскаго архіепископа Геннадія, который первый возсталъ противъ этой ереси, было собраніе въ одинъ составъ всѣхъ книгъ Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, составляющее, по словамъ митрополита Макарія, эпоху въ исторіи нашей церкви и въ особенности нашей духовной литературы. Собраніе Библіи Геннадіевой окончилось, вѣроятно, въ 1493 году, но древнѣйшій списокъ ея, переписанный при дворѣ архіепископа Геннадія по приказанію Герасима и дошедшій до настоящаго времени, относится къ 1499 году (Макарій, Исторія церкви, VII, 169—181). Нельзя забывать и о переводной дѣятельности Новгорода, о которой академикъ А. И. Соболевскій говоритъ слѣдующее: „Первые переводы произведеній западно-европейскихъ литературъ, сдѣланные несомнѣнно въ Московской Руси, относятся ко второй половинѣ XV вѣка и принадлежатъ по преимуществу Новгороду. И въ этомъ столѣтіи, и въ началѣ слѣдующаго, Новгородъ работаетъ надъ переводами энергично. Архіепископъ Геннадій является распорядителемъ и покровителемъ переводнаго дѣла, а правительственный переводчикъ (толмачъ) Дмитрій Герасимовъ производитъ главную часть работы“. (Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вѣковъ. Спб. 1903 г., 39 стр.). Затѣмъ, такой литературный памятникъ, какъ знаменитый „Домострой“, въ большей и основной своей части принадлежитъ Новгороду и написанъ въ концѣ XV или началѣ XVI в. (Макарій, Исторія Церкви, VII, 444—447. Некрасовъ, И. С., Опытъ историко-литературнаго изслѣдованія о происхожденіи древне-русскаго Домостроя).

Наконецъ, Чети-Минеи Макарія, въ которыхъ святитель собралъ, какъ самъ говоритъ, „всѣ святыя книги, которыя въ Русской землѣ обрѣтаются“, написаны въ Новгородѣ; „стоя во главѣ цѣлаго кружка своихъ помощниковъ и писцовъ, для которыхъ не щадилъ ни сребра своего, ни почестей, митрополитъ Макарій трудился надъ составленіемъ Чети-Миней въ одномъ Новгородѣ

двѣнадцать лѣтъ". (Макарій, Ист. церкви VII, 408—410, 415—416). Разумѣется, на такое колоссальное литературное предпріятіе онъ могъ рѣшиться только потому, что въ библіотекахъ Великаго Новгорода, такъ сказать, подъ рукою, были большія и цѣнныя собранія рукописей. Считаемъ умѣстнымъ привести здѣсь слѣдующія слова архіепископа Сергія: „Новгороду и его предѣламъ предоставлено было Промысломъ Божіимъ сохранить древнѣйщія, драгоцѣннѣйшія рукописи, до насъ дошедшія и находящіяся въ разныхъ библіотекахъ Россіи. Возьмемъ ли евангелія? Древнѣйшія изъ нихъ: Остроміровo, Мстиславово и другія, новгородскаго происхожденія. Возьмемъ ли уставы? Уставъ патріарха Алексія XII вѣка въ Синодальной Московской библіотекѣ и Софійскій въ С.-Петербургской академіи новгородскаго происхожденія. Возьмемъ ли минеи служебныя? Восемь миней XI вѣка въ Московской Синодальной Типографіи—причадлежность новгородскаго Сковородскаго монастыря. Возьмемъ ли Четы-Минеи? Супрасльская минея XI вѣка открыта въ тѣхъ же предѣлахъ. Возьмемъ ли пролога? Лобковскій и Софійскій до 1250 года новгородскаго происхожденія—это отъ того главнымъ образомъ, что тамъ не ходила нога татарина. Наконецъ, Новгороду въ лицѣ митрополита Макарія принадлежитъ честь и слава собранія всей древней славянской литературы въ XVI вѣкѣ въ 12-ти книгахъ миней макарьевскихъ". (Полный мѣсяцесловъ Востока, т. I. Восточная агіологія. Д. Б. архіепископа Сергія. Изданіе второе и много дополненное. Владиміръ, 1901 г., XXII стр.). О Новгородѣ существуетъ обширная спеціальная литература; извѣстны не одинъ печатный указатель этой литературы, такъ называемыя „Новгородики". И не смотря на это, до сихъ поръ еще далеко не только не изучены обстоятельно памятники церковной археологіи и древней письменности г. Новгорода, но даже не всѣ приведены въ научную извѣстность. Мнѣ кажется, такое научное обслѣдованіе новгородской старины должно быть ближе всего сердцу питомцевъ новгородскихъ школъ. Ноября 8-го 1903 года открылась въ г. Новгородѣ Губернская Ученая Архивная Коммиссія, задача которой—систематическое изученіе памятниковъ новгородской старины. Остается пожелать, чтобы навстрѣчу такой прекрасной задачѣ пошли корпораціи учебныхъ заведеній г. Новгорода, особенно тѣ члены ихъ, которые являются представителями каѳедры отечествовѣдѣнія. Въ настоящей своей статьѣ мы даемъ лишь нѣсколько бѣглыхъ замѣтокъ по церковной археологіи г. Новгорода, говоря

частнѣе, о Тихвинской церкви и Никольскомъ Дворищскомъ соборѣ въ г. Новгородѣ.

Тихвинская церковь военнаго вѣдомства, что на Софійской сторонѣ, построена въ 1711 году на мѣстѣ Козмодемьянской церкви на „Холопьи“ улицѣ, которая основана была въ 1146 году. Въ 1819 году Тихвинская церковь была вновь перестроена и въ настоящее время не имѣетъ слѣдовъ древней архитектуры. Въ ней пять придѣловъ: главный въ честь иконы Тихвинской Божіей Матери, два по обѣимъ сторонамъ его—Архистр. Михаила и свв. муч. Тимоѳея и Мавры, и два въ теплой трапезѣ: Николая Чудотворца и Космы и Даміана. Архимандритъ Макарій говоритъ, что Никольскій придѣлъ перенесенъ изъ упраздненнаго Николо-Розважскаго монастыря и освященъ въ 1824 году, а Козмодемьянскій перенесенъ изъ упраздненной церкви того же наименованія на „Холопьи“ улицѣ и освященъ въ 1822 году. (Макарій архимандритъ, Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ. М. 1860 г., т. I, 216—219 стр.). По клировымъ вѣдомостямъ всѣ пять придѣловъ устроены одновременно въ теченіе 1819—1833 годовъ.

Въ Тихвинской церкви находятся иконы древняго письма, изъ которыхъ отмѣтимъ слѣдующія храмовыя: 1) святыхъ мучениковъ: Мины, Виктора, Викентія, Стефаниды и преподобнаго Ѳеодора Студита, 2 арш. 3 вершка выс. и 1 арш. 15 вершковъ шир., съ басменнымъ серебрянымъ окладомъ, бывшая храмовою въ древней Мининской церкви; 2) Николая Чудотворца въ чудесахъ, написанная въ 1543 году, какъ видно изъ надписи на прибитой къ ризѣ серебрянной дощечкѣ: „Въ лѣто 7051 (1543) года писанъ бысть сей образъ великаго чудотворца Николы повелѣніемъ раба Божія Никиты Кирилова сына“; величина иконы—2 арш. 4 вершка выс. и 1 арш. 12 вершковъ ширины; эта икона принадлежала Николо-Розважскому монастырю, что доказываетъ приписка, сдѣланная на ней: „Сей образъ бывшаго Николы Развасскаго монастыря, что ныне уничтоженъ“. (Толстой, М. графъ: „Святыни и древности Великаго Новгорода“, М. 1862 г., стр. 105); 3) Космы и Даміана въ чудесахъ, принадлежавшая, по всей вѣроятности, упраздненной, одной изъ древнѣйшихъ церквей того же наименованія; размѣръ иконы: 2 арш. выс. и 1 арш. 2 вершка шир. Въ главномъ придѣлѣ хранятся въ особомъ кіотѣ въ сребро-позлащенномъ окладѣ на аналоѣ частицы мощей святыхъ апостоловъ Петра и Павла и великомученика Мины. Замѣтимъ, что

поименованныя иконы и частицы мощей не показаны въ „Археологическомъ описаніи“ архим. Макарія, а въ процитованномъ сочиненіи Толстого не упоминаются только частицы мощей. Ни въ томъ, ни въ другомъ сочиненіи не значатся и придѣлы.

Описанныя нами вкратцѣ иконы и до сихъ поръ никѣмъ научно не обслѣдованы. Въ церковной библіотекѣ хранится, приблизительно говоря, около 40 старопечатныхъ книгъ; изъ нихъ только восемнадцать съ выходными листами, а именно: 1) Молебное пѣніе и поученіе во время нахожденія супостатовъ, въ четвертку, 1677 г.; 2) Служба, житіе и чудеса Николая Чудотворца, въ четвертку, 1679 г.; 3) Требникъ, въ листъ, 1680 г.; 4) Тріодіонъ, въ листъ, 1682 г.; 5) Осмогласникъ (1—4 гласы), въ листъ, 1683 г.; 6) Часословъ, въ листъ, 1688 г.; 7) Служебникъ, въ четвертку, 1693 г.; 8) Общая Минея, въ листъ, 1696 г.; 9) Типиконъ. въ листъ, 1700 г.; 10) Евангеліе съ толкованіемъ Θеофилакта, въ листъ, 1703 г.; 11) Молебныя пѣнія, въ четвертку, 1752 г.; 12) Служебникъ, въ четвертку, 1756 г.; 13) Евангеліе Учительное воскресное, въ листъ, 1771 г.; 14) Ирмолой, въ четвертку, 1772 г.; 15) Обиходъ церковный нотнаго пѣнія, въ четвертку, 1772 г.; 16) Собраніе поученій краткихъ, въ листъ, 1776 г.; 17) Псалтирь съ возслѣдованіемъ въ листъ, 1778 г. 18) Поученія краткія о догматахъ вѣры, въ листъ, 1781 г. Кромѣ того, въ библіотекѣ имѣются Лицевыя святцы Тепчегорскаго на шести папкахъ.

Изъ перечисленныхъ книгъ: Молебное пѣніе 1677 г., Октоихъ (4 гласа) 1683 г., Тріодіонъ 1682 г., Учительное Евангеліе 1771 г. и Псалтирь съ возслѣдованіемъ 1778 г. не показаны у Ундольскаго (Очеркъ славяно-русской библіографіи. М. 1871 г.) и составляютъ большую рѣдкость. Здѣсь же мы нашли три рукописи: первая—Сборникъ службъ новгородскимъ святымъ, въ листъ, 144 л., полууставомъ XVII в., въ досчатомъ съ кожею переплетѣ; службы слѣдующія: новгородскимъ архіепископомъ: Іоанну, Іонѣ, Евθимію и Моисею; преподобнымъ: Антонію Римлянину, Варлааму Хутынскому, Саввѣ Вишерскому, Михаилу Клопскому и Александру Свирскому. Вторая рукопись—Синодикъ новгородскаго митрополита Іова, въ четвертку малаго размѣра, 49 лл., полууставомъ начала XVIII в., въ бумажномъ съ кожанымъ корешкомъ и наконечниками переплетѣ. На поляхъ 1—20 листовъ запись рукою митрополита Іова: „Смиренный Іовъ милостію Божіею митрополитъ Великаго Новогорода и Великихъ Лукъ сій помянникъ засвидѣтельствовалъ своею рукою“. Составъ его: на первыхъ

пяти листахъ чинъ литіи по усопшимъ, затѣмъ поминальные списки: благовѣрныхъ великихъ князей, царей и царевичей, великихъ княгинь, царицъ и царевенъ; митрополитовъ всея Россіи, московскихъ патріарховъ и новгородскихъ владыкъ; далѣе слѣдуютъ записи родовъ митрополита Іова и разныхъ лицъ, между ними ландрихтера новгородскаго Якова Никитича Римскаго-Корсакова, „ближнего околничего Петра Матфѣевича Опраксина, князей Мещерскихъ, князя Ивана Юрьевича Трубецкаго, „духовника великихъ государей священно-протопресвитера Меркурія Гавріиловича и другихъ новгородскихъ и старорусскихъ обывателей. Отмѣтимъ, что на 18—20 лл. записанъ „родъ московскихъ стрѣльцовъ", а на 22—23 лл.—„родъ отъ криваго мосту богодѣльницкихъ нищихъ" и на 44 л. „родъ каменной богодѣльни Карпа Григорьева сына". Третья рукопись—Служба великомученикамъ: Минѣ, Виктору, Викентію и Стефанидѣ съ житіемъ и чудесами великомученика Мины, въ четвертку малаго размѣра, 146 лл., полууставомъ двухъ почерковъ XVII в., съ раскрашенною заставкою, въ бумажномъ переплетѣ. На 2-мъ листѣ оглавленіе къ несохранившейся части рукописи, въ которой находилась служба съ житіемъ и чудесами Маріи Магдалины [1]), на 3-мъ листѣ оглавленіе къ сохранившейся части рукописи. На 6—66 листахъ служба великомученикамъ; отличіе ея отъ службы въ ноябрьской минеѣ, изданной въ Московской Синодальной типографіи въ 1885 году и въ минеѣ за тотъ же мѣсяцъ, изданной въ Московской Единовѣрческой типографіи, въ слѣдующемъ: въ печатныхъ службахъ нѣтъ послѣдованія малой вечерни, что̀ въ рукописи на 6—12 листахъ; въ послѣдованіи великой вечерни въ рукописи, кромѣ стихиръ, находящихся въ печатныхъ службахъ, есть другія стихиры на „Господи воззвахъ", и „настиховнѣ"; положены три пареміи: одна изъ Исаіи пророка и двѣ изъ книги Премудрости Соломона, чего нѣтъ въ печатныхъ минеяхъ; въ рукописной службѣ имѣемъ стихиры на литіи, два чтенія по каѳизмахъ: по первой изъ Толковаго Евангелія (вѣроятно, то, что въ рукописи на 68—73 лл.), а по второй—чтеніе „отъ словесъ мученіе святыхъ" (то вѣроятно, что̀ въ ру-

---

[1]) У архимандрита Макарія въ числѣ упраздненныхъ церквей значится деревянная церковь Маріи Магдалины при церкви великомучениковъ Мины и Виктора на Досланѣ улицѣ („Археологическое описаніе", т. I, 225 стр.).

кописи на 81—98 лл.), затѣмъ полиелей и величаніе, два сѣдальна, стихира по евангеліи и канонъ мученикамъ на 8-мь и стихиры на хвалитехъ, а въ печатныхъ минеяхъ нѣтъ ничего изъ этого. О чтеніяхъ по каѳизмахъ въ рукописной службѣ замѣтимъ слѣдующее. Извѣстно, что еще митрополитъ Кипріанъ (1390—1405) предписалъ „евангеліе толковое въ церкви чести"; онъ же говоритъ, что „на трапезѣ чтутъ Патерикъ и св. Ефрема и св. Дороѳея, а николѣ останется на праздникъ чтеніе праздничное и не поспѣютъ на заутреніи прочести и ти прочтутъ на трапезѣ, такоже и Шестоденьникъ святого Василія и святого отца Іоана Златоустаго". (Русская Истор. Библ. т. VI, 1880 г., стр. 259—260). Въ Стоглавѣ также находимъ требованіе: „чтобы во вся дни заутрени и и воскресныя и праздничныя и дневныя пѣли бы по уставу и божественныя книги почитали еоуангеліе толковое и Златоустъ и житіа святыхъ и прологъ и прочіа святыа душеполезныя книги на поученіе и на истинное покаяніе и на добрыя дѣла". (Никольскій, Н., Описаніе рукописей Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, составленное въ концѣ XV в. Спб. 1897 г. LIII стр.). На 68—73 листахъ — „Благовѣстіе святаго славнаго и всехвальнаго апостола и евангелиста Матфея на память святаго великомученика Мины и иже съ нимъ" — извлеченіе изъ толковаго евангелія; на 74-мъ листѣ отрывокъ изъ толковаго евангелія на память святыя и равноапостольныя Маріи Магдалины. На 75—80 листахъ статья: „Мѣсяца ноемвріа въ 11 день. Сказаніе о родѣ і отечествѣ и о Христѣ честнемъ страдальчествѣ святыхъ мучениковъ Мины, Виктора, Викентія и Стефаниды". Сказанія о Викторѣ и Викентіи сходны съ тѣми, что въ единовѣрческомъ прологѣ московскаго изданія 1876 года (съ Іосифовскаго 7151—1643 года); сказанія о Минѣ и Стефанидѣ отличны отъ проложныхъ. На 81—93 листахъ „Страданіе святаго великомученика Мины". На верхнемъ полѣ 80-го листа приписка: „Списано страданіе сіе с печати кіевской". На 93 об.—146 листахъ Сказаніе о преславныхъ и богодарованныхъ чюдесѣхъ преславнаго мученика и великаго страдальца Мины отъ списанія Тимоѳея архіепископа Александрійскаго; оканчивается 13-мъ чудомъ о крадущемъ вепри у святаго. Ни „страданія", ни другого сказанія нѣтъ въ единовѣрческомъ прологѣ. На 1-мъ листѣ скорописью XVIII в. запись о великомученикѣ Минѣ, въ коей читаемъ: „А мощи его бысть на окіанѣ морѣ, гдѣ имѣется быть монастырь; оттуду взяты его мощи—часть святаго мученика Мины единаго

въ Великій Новъградъ и привезѣны и торговымъ гостемъ Юрьемъ Анцыфоровымъ по его желанію. И по приездѣ ево заложиша оную святую церковь во имя святыхъ мученикъ: Мины, Виктора и Викентія и Стефаниды и преподобнаго Ѳеодора Студитскаго въ лѣта 6925 (1417) году а совершиша... каменную въ Великомъ Новѣгородѣ па Досланѣ и на Яковлевѣ улицахъ въ Неревскомъ концѣ имже торговымъ гостемъ Юрьемъ Анцыфоровымъ, гдѣ и нонынѣ состоитъ при архіепископѣ Сумеонѣ Великаго Новограда и Пскова. А освятися святый олтарь Господа нашего Інсуса Христа при благовѣрномъ государѣ и великомъ князѣ Алексіе Михайловичѣ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи при великомъ господинѣ преосвященномъ Питиримѣ митрополитѣ Великаго Новограда и Великихъ Лукъ отъ созданія мира ...... отъ воплощенія Божія Слова 1600" (не дописаны послѣднія цифры). Изъ этой записи мы узнаемъ объ обстоятельствахъ, при которыхъ основана церковь великомученика Мины и которыя неизвѣстны ни изъ лѣтописей, ни изъ другихъ источниковъ. Въ лѣтописцѣ новгородскимъ церквамъ Божіимъ мы читаемъ только слѣдующее: „Въ лѣто 6925 (1417) совершиша въ Великомъ Новѣградѣ шесть церквей каменныхъ: Юрьи Анцыфоровичь соверши храмъ въ манастырѣ на Колмовѣ Святыя Троицы да церковь святаго Николая Чудотворца на Холопьи улицы, да церковь великомученика Мины на Дослане улицы, да церковь святаго апостола Андрея Первозваннаго на Щитной улицы, да церковь святаго Антонія Великаго на Хутыни".

Извѣстно, что въ старое время церкви въ городѣ Новгородѣ часто подвергались пожарамъ, и потому требовали ремонта, на что нужны были средства, но средствъ этихъ часто не было въ церковной казнѣ, отчего нѣкоторыя церкви не возобновлялись и постепенно приходили въ разрушеніе, другія же возобновлялись на доброхотныя даянія прихожанъ и другихъ благотворителей. И въ такомъ критическомъ положеніи бывали даже такіе знаменитые новгородскіе соборы, какъ Знаменскій и Никольскій. Такъ, въ большой пожаръ 6-го іюня 1745 года въ Новгородѣ на Торговой сторонѣ между другими церквами погорѣли Знаменскій и Никольскій соборы. Въ учиненной новгородскою духовною консисторіею вѣдомости погорѣвшимъ церквамъ показано относительно этихъ соборовъ, что за неимѣніемъ при нихъ приходскихъ дворовъ нѣтъ средствъ къ возобновленію, а въ своемъ донесеніи Святѣйшему Синоду консисторія сообщаетъ, что и у нея не

имѣется средствъ на возобновленіе сихъ соборовъ. Такъ было въ половинѣ XVIII вѣка, но и въ первой четверти XIX столѣтія матеріальное положеніе тѣхъ же соборовъ, по крайней мѣрѣ Никольскаго, не улучшилось. Слѣдующій фактъ тому доказательство. Архимандритъ Макарій въ „Археологическомъ описаніи" (т. I, 259—260 стр.) говоритъ: „Никольскій соборъ, всегда почитавшійся между знаменитыми новгородскими церквами, конечно, по усердію къ нему владѣтельныхъ особъ, преосвященныхъ архіереевъ, принадлежавшаго къ нему народнаго вѣча и любящихъ церковное благолѣпіе новгородскихъ гражданъ, въ XVIII вѣкѣ время отъ времени клонился было къ совершенному разрушенію, и почти не отличался отъ самыхъ бѣдныхъ церквей по внѣшнему и внутреннему устройству, хотя и упоминается о возобновленіи его въ 1747 году. Но съ 1809 года соборъ началъ приходить въ лучшее состояніе. По внѣшности онъ очищенъ отъ безобразившихъ его поврежденій, покрытъ весь желѣзомъ, извнѣ и внутри весь перещекатуренъ. Притворъ онаго съ западной стороны отъ основанія распространенъ въ длину и ширину съ пристройкою каменнаго крыльца, а съ сѣверной стороны каменной же галлереи. Въ нижнемъ этажѣ, подъ сими крыльцомъ и галлереею, для служителей собора отдѣланы жилыя комнаты". Все здѣсь сказанное о состояніи собора съ 1809 года совершенно несправедливо. Вотъ какое сдѣлано было тайнымъ совѣтникомъ княземъ Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ предложеніе Коммиссіи Духовныхъ Училищъ 19 января 1817 года за № 40: „Преосвященный митрополитъ Амвросій увѣдомилъ меня, что новгородскій Николаевскій Дворищскій соборъ пришелъ въ ветхость, равно какъ и приписныя къ нему двѣ каменныя церкви и что по сему случаю отдана была церковному старостѣ Гаврилѣ Петрову книга для испрошенія отъ доброхотныхъ дателей вспоможенія на исправленіе вѣтхостей того собора и приписныхъ церквей, по коей собрано имъ до 6000 рублей. Въ заключеніе преосвященный митрополитъ новгородскій, согласно мнѣнію епископа старорусскаго, викарія своего, полагаетъ: *приписныя къ помянутому собору Пятницкую и Прокопіевскую церкви*, по совершенной вѣтхости ихъ и неудобности къ поправленію, уничтожить, а матеріалъ отъ оныхъ употребить на устроеніе вновь соборной ограды; собранныя же помянутыя 6000 рублей обратить на исправленіе вѣтхостей самаго собора съ добавленіемъ къ тому 4000 рублей, которыя необходимо нужно выдать изъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ безъ возврата

Будучи совершенно согласенъ съ мнѣніемъ преосвященнаго митрополита новгородскаго, я имѣю честь предложить о семъ на разсмотрѣніе и уваженіе Коммиссіи Духовныхъ Училищъ съ тѣмъ, не благоугодно ли будетъ испрашиваемыя на исправленіе новгородскаго Николаевскаго Дворищскаго собора четыре тысячи рублей отпустить нынѣ же безъ возврата. При семъ прилагаются въ подлинникѣ опись [1]) вѣтхостямъ того собора и приписнымъ къ тому церквамъ, а также планы съ фасадами и примѣрная смѣта". Коммиссія Духовныхъ Училищъ „во уваженіе древности Николаевскаго Дворищенскаго собора въ Новгородѣ изъявила свое согласіе на выдачу изъ процентной церковной суммы въ пособіе 4000 рублей для поддержанія онаго собора починками, не взыскивая денегъ сихъ обратно по бѣдности собора, и постановила исходатайствовать предварительно Высочайшее Его Императорскаго Величества дозволеніе на отпускъ означенной суммы предоставить члену Коммиссіи господину тайному совѣтнику князю Голицыну". (Копія со 2 статьи журнала Коммиссіи Духовныхъ Училищъ отъ 19 марта 1817 года за № 271). Ходатайство Коммиссіи Высочайше утверждено было 18 апрѣля того же 1817 года. Сообщая о семъ Святѣйшему Синоду въ отношеніи своемъ отъ 30 мая того же года, „Коммиссія Духовныхъ Училищъ присовокупила, что относительно упраздненія приписныхъ къ Дворищскому собору двухъ вѣтхихъ деревянныхъ (ошибочно вмѣсто „каменныхъ") церквей она не входила въ разсмотрѣніе". Святѣйшій Синодъ 18 іюля того же 1817 года постановилъ: *„вышеозначенное предположеніе новгородскаго епархіальнаго начальства о упраздненіи приписныхъ къ Николаевскому Дворищскому собору двухъ Пятницкой и Прокопіевской каменныхъ церквей* по совершенной ветхости ихъ и неудобности къ исправленію съ обращеніемъ матеріаловъ ихъ въ пользу Дворищскаго собора Святѣйшій Синодъ, *утверждая, дозволяетъ привесть въ исполненіе"* [2]). (Дѣло Коммиссіи Духовныхъ Училищъ отъ 20 января 1817 г. за № 589 по Экономической Экспедиціи).

---

[1]) См. приложеніе.

[2]) Постановленіе это Св. Синода не было приведено въ исполненіе: означенныя двѣ церкви существуютъ и въ настоящее время. Замѣтимъ, что пристроенный неизвѣстно когда къ Пятницкой церкви съ южной стороны придѣлъ преподобнаго Михаила Клопскаго въ концѣ прошлаго столѣтія пришелъ въ такое разрушеніе, что грозилъ паденіемъ, почему и былъ разобранъ до основанія, а на мѣстѣ его построенъ былъ новый, который и былъ освященъ

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Приводимъ здѣсь эту опись цѣликомъ. Опись ветхостямъ новгородскаго Николаевскаго Дворищскаго собора и приписныхъ къ оному Пятницкой и Прокопіевской церквей, учиненная 1816 года іюля 24 числа.

Ветхости по собору. Кровля на холодной церкви и на алтарѣ вся обветшала. Съ сѣверной стороны въ стѣнѣ со сводовъ дониза храма сквозная трещина, съ западной стороны отъ кровли дониза двѣ трещины сквозныя. У алтаря съ восточной стороны со сводовъ до половины стѣны двѣ трещины сквозныя. Холодную церковь и колокольню съ внѣшней стороны нужно обѣлить. Придѣлы Варлаама Хутынскаго чудотворца [1]) и 9-ти мучениковъ съ внѣшней же стороны отштукатурить и отбѣлить. *По Пятницкой церкви.* На главѣ крестъ покривился, а глава, шейка, кровельки и на всей церкви съ алтаремъ, придѣломъ и папертью кровля совершенно обветшала. Съ южной стороны церкви отъ кровли до половины стѣны трещина сквозная. Съ внѣшней стороны близъ кровли и ниже оной юго-восточный, юго-западный, сѣверо-западный и сѣверо-восточный углы отъ течи осыпались. У алтаря оной церкви съ восточной и юго-восточной стороны двѣ трещины со сводовъ до конца сквозныя, съ сѣверной стороны оного четыре трещины со сводовъ же сквозныя дониза. Внутри оной церкви по сводамъ наискось трещина во всю церковь изъ алтаря до западныхъ папертныхъ дверей. На западной стѣнѣ отъ кровли трещина дониза, отъ арки по сѣверной стѣнѣ и сводамъ трещина до кумпола и противъ оной другая трещина до южной стѣны. Въ

---

20 іюня 1893 года. Что касается Прокопіевской церкви, то въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія рухнули два каменныхъ столба, изъ которыхъ одинъ былъ подъ алтаремъ, а другой подъ церковію, и служба въ ней не совершалась лѣтъ 20, до 1892 года, когда церковь была возобновлена и освящена.

[1]) У архим. Макарія („Археологическое описаніе“, т. I, 261 стр.) сказано, что этотъ придѣлъ разобранъ въ XVIII вѣкѣ.

простѣнкѣ на южной сторонѣ между столбомъ и стѣною двѣ трещины сквозныя до верхнихъ сводовъ; на сѣверной сторонѣ въ стѣнѣ трещина сквозная со сводовъ, въ простѣнкѣ на той же сторонѣ между столбомъ и стѣною двѣ трещины сквозныя; въ сводѣ трещина на сѣверной сторонѣ близъ иконостаса между столбомъ и стѣною. Царскія двери и образа въ иконостасѣ и самый иконостасъ весьма ветхи. Каменное крыльцо недоиза отстало отъ стѣны церковной. Въ паперти полъ кирпичный, на деревянномъ накатѣ сдѣланный, зыблется. Съ западной стороны на стѣнѣ двѣ трещины сквозныя; съ сѣверной стороны въ простѣнкѣ двѣ трещины. Въ придѣлѣ съ южной стороны двѣ трещины сквозныя съ верхнихъ сводовъ дониза, третья трещина до половины стѣны со сводовъ сквозная же и отъ оныхъ по верхнему карнизу и ниже онаго шесть небольшихъ трещинъ съ внѣшней стороны. Съ западной стороны двѣ трещины сквозныя: одна надъ дверьми, а другая по лѣвую сторону со входа отъ кровли дониза, третья по правую сторону дверей до половины стѣны—да трещина надъ сѣверными дверьми. *По Прокопіевской церкви.* Кровля на всей церкви и алтарѣ, глава, деревянное крыльцо совсѣмъ обветшали. Въ алтарѣ на южной сторонѣ въ простѣнкѣ и поперекъ столба трещина сквозная и таковая же въ противонаходящихся онымъ простѣнкѣ и столбѣ на сѣверной сторонѣ; на западной стѣнѣ надъ дверьми трещина сквозная. На сѣверной стѣнѣ трещина сквозная со сводовъ и таковая же на южной стѣнѣ до низа. На западной стѣнѣ близъ двери со входа по лѣвую сторону трещина сквозная, юго-западный внизу уголъ со внѣшности отъ течи осыпался. Ограду вновь устроить и мостовую исправить нужно. Все вышеозначенное свидѣтельствовали и подписуемся: Никольскій протоіерей Стефанъ Алексѣевскій, того-жъ собора священникъ Тимоѳей Васильевъ, того-жъ собора священникъ Іаковъ Евимовъ, того-жъ собора діаконъ Ѳедоръ Спасскій. Свидѣтельство сіе вѣрно и означенныя ветхости имѣются дѣйствительно такъ, какъ показано Амвросій, епископъ Старорусскій, Новгородскія митрополіи викарій.

А. Никольскій.

Военный журналъ,

КАКЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ.

1817—1819 г.г.

(Изъ матеріаловъ по исторіи русской военной журналистики).

Одною изъ свѣтлыхъ страницъ въ лѣтописи штаба гвардейскаго корпуса является изданіе при немъ „Военнаго Журнала" въ 1817—1819 годахъ.

23 ноября 1816 г. императоръ Александръ I посѣтилъ домъ гвардейскаго штаба и Высочайше утвердилъ предположенное изданіе означеннаго періодическаго военнаго органа. Начальникомъ штаба состоялъ въ то время генералъ-адъютантъ Николай Мартемьяновичъ Сипягинъ, одинъ изъ выдающихся генераловъ въ царствованіе Александра Павловича. Въ своемъ письмѣ отъ 29 ноября 1816 г. цесаревичу Константину Павловичу, Сипягинъ подробно писалъ про Высочайшее посѣщеніе штабнаго зданія. „Его Величество осчастливилъ посѣщеніемъ своимъ домъ главнаго гвардейскаго штаба. Въ семъ домѣ съ весьма недавняго времени предпринялъ я устроеніе нѣкоторыхъ весьма для военныхъ людей полезныхъ заведеній. Многіе гвардейскіе офицеры, получившіе начальныя познанія въ различныхъ наукахъ, не имѣютъ не только способовъ продолжать оныя, но даже не знаютъ, чѣмъ занять остающееся у нихъ отъ службы время. На сей конецъ завелъ я библіотеку, куда каждый офицеръ можетъ приходить заниматься чтеніемъ и упражняться въ дѣланіи выписокъ изъ лучшихъ военныхъ писателей. Сія-то библіотека помѣщена въ среднемъ этажѣ. Внизу подъ оною канцелярія дежурства, а въ верхнемъ этажѣ арсеналъ, зало для занятія свитскихъ офицеровъ, типографія, школа для кантонистовъ и прочее. Его Императорское Величество все сіе изволилъ осмотрѣть и наградилъ всѣ труды и старанія мои высочайшимъ благоволеніемъ, которое я цѣню превыше всего. При военной библіотекѣ нашей

составилось также общество почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ, котораго цѣль есть изданіе военнаго журнала“ [1]).

По поводу этого журнала завязалась между цесаревичемъ и Сипягинымъ оживленная переписка; 10 декабря 1816 г. цесаревичъ писалъ послѣднему: „общество писателей можетъ быть весьма полезно, но какъ въ семъ обществѣ, вѣроятно, есть члены молодые офицеры, которые начали только что служить и начнутъ писать, и хотя я весьма люблю, чтобы офицеръ имѣлъ хорошее образованіе и учился хорошо, но ученыхъ изъ нихъ не люблю. Они обыкновенно скоро себя забываютъ, не видавши ничего и не зная настоящее дѣло опытомъ, прапорщикъ начнетъ писать и осуждать дѣянія фельдмаршала,—что лучше бы было сдѣлать иначе, нежели сдѣлано, выставляя свои ученыя разсужденія“ [2]). 20 декабря Сипягинъ отвѣчалъ: „я самъ одного съ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ мнѣнія, что никоимъ образомъ не должно позволять молодымъ людямъ заноситься и считать себя фельдмаршалами, и никогда моихъ до сего не допущу“ [3]).

Для ознакомленія военной читающей публики было предварительно издано „краткое начертаніе военнаго журнала“, въ коемъ была изложена цѣль этого органа, а затѣмъ сталъ издаваться и самый журналъ.

Дѣло пошло, повидимому, весьма успѣшно, и въ первую годовщину посѣщенія Государемъ штаба, 23 ноября 1817 г., члены общества военныхъ людей могли съ чувствомъ полнаго нравственнаго удовлетворенія выслушать отчетъ военной библіотеки [4]) и дѣятельности общества. Пѣты были стихи Ѳ. Глинки, составленные имъ на торжественное засѣданіе общества въ день 23 ноября, гдѣ, между прочимъ, говорилось:

„ковали цѣпи намъ народы;
но цѣпи—въ прахъ, и нѣтъ враговъ!
и Россъ московскимъ шлемомъ воды
изъ сенскихъ черпалъ береговъ“ [5]).

Переходя къ краткому обозрѣнію содержанія журнала, прежде

---

[1]) Русск. Стар. 1900, IV, 102.

[2]) ib, 104.

[3]) ib, 108.

[4]) Отчетъ составленъ М. Грибовскимъ и напечатанъ въ Военномъ журналѣ (1817, IX, 57—61).

[5]) Стихи напечатаны въ Военномъ журналѣ, въ книжкѣ IX за 1817 г., стр. 62—63.

всего укажемъ, что первая книжка открывается переводною статьею генерала Жомини—„Общія правила военнаго искусства“ [1]). Возмущаясь такими военными „твореніями“, въ которыхъ цѣлыя главы посвящались праздному вопросу о способѣ ношенія офицерами шпагъ и о формѣ шомпола, почтенный авторъ, коего имя извѣстно въ настоящее время каждому офицеру, приводитъ стратегическую аксіому о необходимости для побѣды производить нападеніе на важнѣйшій пунктъ съ большимъ, противъ непріятеля, превосходствомъ силъ.

Затѣмъ слѣдуетъ статья эрцгерцога Карла—„Правила стратегіи и употребленіе оныхъ на избранномъ мѣстѣ для военныхъ дѣйствій“ [2]), а за нею—переводная же статья—„Походъ въ Португалію въ 1810 и 1811 г.“ [3]). Въ подстрочномъ примѣчаніи, переводчикъ А. Хвостовъ высказываетъ оригинальный взглядъ на сравнительную бѣдность тогдашней русской военной терминологіи; „у насъ словаря военнаго нѣтъ,—пишетъ онъ,—а старыя воинскія слова, въ Несторѣ лѣтописцѣ и другихъ древнихъ писателяхъ находимыя, не употребляются“; бѣдность же военной номенклатуры могла, по мнѣнію переводчика, повліять на стилистическое достоинство его работы. Въ этой статьѣ невольно обращаетъ на себя вниманіе отзывъ объ удивительной склонности англичанъ поддерживать слабѣйшаго: „Великобританія, вѣрная древнему и неизмѣнному правилу своему поддерживать существующія правленія; Великобританія, постоянная союзница государей несчастныхъ и народовъ, исполненныхъ духа противоборствія угнетателямъ; Великобританія, связанная новыми договорами и древними условіями съ обитателями полуострова, щедрою рукою доставляла имъ, со дня вторженія въ ихъ предѣлы утѣснителей, всѣ тѣ пособія, которыхъ они имѣли право ожидать отъ прямости, великодушія и щедрости ея“.

Въ отдѣлѣ „Обозрѣніе разныхъ обстоятельствъ отечественной войны (1812 года) и заграничныхъ (1813 и 1814 годовъ) походовъ“ помѣщена въ первой книжкѣ журнала статья самого

---

[1]) Военный журналъ, 1817 г., I, 4—13, II, 1—7 и III, 1—10. Переводъ М. Грибовскаго.

[2]) Военный журналъ 1817 г. I, 14—19; IV; 1—11; V; 1—10; VI, 1—6 и VII, 1—8. Переводъ А. Раевскаго.

[3]) Военный журналъ 1817 г.; I, 20—29; II, 7—17; III, 11—24 и IV, 12—23.

Н. М. Сипягина, продолжавшаяся печатаніемъ и въ послѣдующихъ книжкахъ [1]).

Въ отдѣлѣ переводовъ изъ древнихъ авторовъ помѣщенъ въ первой книжкѣ „Подвигъ Марція и его рѣчь къ воинамъ", по Титу Ливію [2]), причемъ переводъ снабженъ примѣчаніями переводчика Θ. Глинки.

Въ заключеніе напечатаны извѣстія о военныхъ подвигахъ [3]) и отрывокъ изъ исторіи Суворова [4]), гдѣ приводится лаконическій отвѣтъ Суворова на предложеніе императора Павла I принять участіе въ итальянской кампаніи: „чрезъ двадцать четыре часа у ногъ Вашего Императорскаго Величества".

Во второй книжкѣ помѣщенъ, между прочимъ, переводъ отрывка изъ Ливія—„Плѣненіе римскаго войска въ утесахъ Кавдійскихъ" [5]). Далѣе напечатанъ „анекдотъ" о подвигѣ казака Ефимова, находившагося при генералъ-адъютантѣ Мишо и предложившаго ему помѣняться головнымъ уборомъ, дабы Мишо, производившій въ то время важную рекогносцировку, былъ принятъ непріятелемъ за нижняго чина [6]). Въ статьѣ „Взглядъ на военное искусство въ XIX столѣтіи и опытъ сравненія онаго съ древнимъ" [7]) авторъ приходитъ къ заключенію, что „обширность государствъ есть одна изъ причинъ большого размѣра войны и многочисленности воинствъ". Книжка заканчивается библіографической замѣткой о новой книгѣ Маюра „Вышняя Геометрія въ пространствахъ" [8]), которая привѣтствуется, какъ первое оригинальное сочиненіе по математикѣ на русскомъ языкѣ.

---

[1]) Военный журналъ; 1817 г., I, 30—54, записка о военныхъ дѣйствіяхъ декабря мѣсяца 1812 года; II, 18—40, записка о военныхъ дѣйствіяхъ отъ перехода войскъ нашихъ за границу до занятія г. Варшавы; VIII, 26—47 вступленіе войскъ въ Саксонію, переправа черезъ Эльбу и сраженіе при Люценѣ; 1818 г., III, 24—42, и IV, 21—38 аріергардныя дѣла послѣ люценскаго сраженія до Бауценскаго; V, 23—40 и VI, 19—33 Бауценское сраженіе и аріергардныя дѣла до заключенія перемирія; VII, 24—42 отъ занятія Варшавы до вступленія войскъ нашихъ въ Саксонію; VIII, 25—40, перемиріе, возобновленіе военныхъ дѣйствій, сраженіе при Дрезденѣ и Кульмѣ.

[2]) Военный журналъ; 1817 г., I, 55—68.

[3]) стр. 69—74.

[4]) I, стр. 75—84.

[5]) II, 41—51; переводъ А. Иванова.

[6]) II, 52—53.

[7]) II, 54—62. Авторъ скрылся за иниціалами Г. П. М.

[8]) II, 63—67. А. К.

Третья книга содержитъ, между прочимъ, „Описаніе военныхъ дѣйствій отряда, находившагося подъ начальствомъ генерала Винценгероде въ 1812 г.“, написанное на французскомъ языкѣ А. Х. Бенкендорфомъ и переведенное Ѳедоромъ Глинкою [1]); при этомъ къ статьѣ предпослано редакціонное введеніе, гдѣ высказывается правильный взглядъ на драгоцѣнность всякаго историческаго свидѣтельства объ отечественной войнѣ: „все, что напоминаетъ о семъ важномъ времени, любопытно, а всякое повѣствованіе о немъ неоцѣненно для каждаго любителя отечества“ [2]) отрядъ же Винценгероде, по свидѣтельству статьи, въ теченіе войны, „не имѣвшій никогда болѣе 2 или 3 тысячъ человѣкъ, взялъ въ плѣнъ болѣе 12.000 чел.“. Въ отдѣлѣ переводовъ помѣщенъ отрывокъ изъ Ливія „пораженіе Кнея и Публія Сципіоновъ въ Испаніи“ [3]). Въ отдѣлѣ же „анекдотовъ“ напечатано извѣстіе о стрѣлкѣ л.-гв. семеновскаго полка, который, не взирая на болѣзненное состояніе, выпросилъ, въ видѣ особой къ себѣ милости, разрѣшеніе принять участіе въ Бородинской битвѣ; въ этой же замѣткѣ изложенъ редакціонный взглядъ на значеніе введенія въ журналъ хроники отдѣльныхъ воинскихъ подвиговъ „сіяніе добродѣтели придаетъ сугубый блескъ славѣ, пріобрѣтаемой оружіемъ“ [4]). Заканчивается книжка извлеченіемъ изъ повседневнаго журнала гр. Ланжерона, веденнаго имъ въ войну 1813—1814 г.г., причемъ приведено „Описаніе сраженія при Кацбахѣ“ [5]); въ введеніи же изложено общее положеніе на театрѣ военныхъ дѣйствій передъ этимъ сраженіемъ [6]).

Въ четвертой книжкѣ журнала обращаетъ вниманіе примѣчаніе къ упомянутой выше статьѣ о войнѣ въ Португаліи. Авторъ статьи, увлекаясь уже отмѣченной мною пристрастностью къ англичанамъ, патетически восклицаетъ, обращаясь ко всѣмъ народамъ земного шара: „да видятъ они размножившуюся повсемѣстно Великобританію, покрывающею въ одно время силами своими проливы Мессинскій и Зундъ, заливы Адріатическій и Финскій; да видятъ они ее защищающею Ангальтъ одною, покро-

---

[1]) III, 25—41.

[2]) III, 24—25.

[3]) III, 42—51. Переводъ Ѳ. Глинки.

[4]) III, 52—53.

[5]) III, 59—63 и IV, 49—55. Переводъ Ѳ. Г.; изъясненіе къ плану сраженія при Кацбахѣ—V, 60—61.

[6]) III, 54—59.

вительствующею Сициліи другою рукою, и еслибъ духъ злобы, изгнанный изъ Кадикса, вознамѣрился, движась исполинскимъ порывомъ, адомъ въ него вдохновеннымъ, направить полетъ свой ко вратамъ Архангельска, то да будетъ онъ удостовѣренъ, что и тамъ еще встрѣтитъ его англійскій адмиралъ и полководецъ". Переводчикъ въ подстрочномъ замѣчаніи счелъ за нужное дать разъясненіе: „г. сочинитель книги сей, завлеченный слишкомъ сильною любовію къ Великобританіи, кажется, погрѣшилъ немного противъ истины и сдѣлался лжепророкомъ; Россія не имѣла и не имѣетъ надобности въ чужеземныхъ генералахъ и доказала сіе особенно въ 1812 и послѣдующихъ годахъ".

Въ статьѣ—„Сравнительныя замѣчанія на кампанію 1812-го года" [1])—проводится параллель между древними великими походами и вторженіемъ Наполеона въ Россію; въ переводномъ отдѣлѣ напечатанъ отрывокъ изъ первой книги Ливія—„Бой Горацiевъ съ Куріяціями" [2]). Въ анекдотическомъ отдѣлѣ увѣковѣчены для потомства подвиги скромнаго партизана—гусара елизаветградскаго полка Потапова, по прозванію Самуся [3]).

Въ пятой книжкѣ начата печатаніемъ переводная статья—„Подробное описаніе послѣдняго похода Буонапарте, оконченнаго сраженіемъ при Монъ-Сенъ-Жанѣ", гдѣ излагается военная дѣятельность Наполеона послѣ бѣгства съ острова Эльбы [4]). Далѣе помѣщенъ переводный отрывокъ изъ тридцать шестой книги Ливія—„Рѣчь Аннибала въ военномъ совѣтѣ царя Антіоха" [5]). Изъ военныхъ анекдотовъ упоминается случай съ семеновскимъ рядовымъ, который, во время одного похода 1813 г., увидѣлъ прусскаго солдата, отставшаго отъ своего полка и не бывшаго въ состояніи безъ обуви двигаться по каменистому грунту; у русскаго на тесакѣ висѣла пара новыхъ сапогъ, которые онъ и бросилъ, не выходя изъ строя, несчастному пруссаку [6]). Книжка заканчивается самостоятельною статьею Ѳ. Глинки—„Сраженіе при г. Лю-

---

[1]) IV. 24—40 и V 29—39. Статья была прислана изъ Торжка и принадлежала перу Н. С.

[2]) IV, 41—45. Переводъ Ѳ. Глинки.

[3]) IV, 46—48.

[4]) 1817, V, 11—28, VI, 7—20, VII, 9—24, VIII, 12—25, IX, 16—31, X, 17—26. 1818, I, 10—18 и II, 11—19. Переводъ М. Грибовскаго.

[5]) V, 40—43. Переводъ М. Грибовскаго.

[6]) V, 44—45. Сообщено Ѳ. Г.

небургѣ и взятіе въ плѣнъ французскаго генерала Морана отрядомъ генералъ-адъютанта Чернышева“ [1]).

Въ шестой книжкѣ находится статья А. Х. Бенкендорфа—„Дѣйствіе отряда генералъ-маіора Бенкендорфа въ Голландіи“ [2]), съ редакціоннымъ введеніемъ [3]), гдѣ изложено, что „будущій историкъ нашего времени, не ослѣпляясь блескомъ одного великаго событія, захочетъ разсмотрѣть подробно всѣ дѣла и малѣйшихъ отрядовъ, которые искусными движеніями своими содѣйствовали, сколько силы и способы ихъ позволяли, блистательному успѣху общаго предпріятія“; къ таковымъ отрядамъ принадлежалъ и отрядъ Бенкендорфа [4]). Въ переводномъ отдѣлѣ напечатана по Ливію „Рѣчь Аннибала къ карѳагенскому воинству послѣ перехода чрезъ Альпійскія горы“ [5]). „Анекдоты“ [6]) въ этой книжкѣ были сообщены дѣйствительнымъ членомъ военнаго общества, учрежденнаго при Гвардейскомъ Генеральномъ Штабѣ, Д. В. Давыдовымъ, знаменитымъ партизаномъ и небезызвѣстнымъ поэтомъ. Заканчивается книжка „Опытомъ военнаго обозрѣнія похода 1799 г.“ [7]), принадлежащимъ перу Н. М. Муравьева.

Съ седьмой книжкой начался печатаніемъ „Журналъ дѣйствій корпуса россійскихъ войскъ подъ командою генерала отъ инфантеріи графа Ланжерона въ продолженіе кампаніи 1813 и 1814 годовъ въ Силезіи, Саксоніи, на Рейнѣ и во Франціи“, въ переводѣ К. Лемана [8]). Въ отдѣлѣ переводовъ напечатанъ отрывокъ изъ Ливія—„Мщеніе римлянъ за уничтоженіе войска ихъ Кавдійскимъ миромъ“ [9]). Заканчивается книжка статьей Е. Б. Фукса—„Прибытіе графа Суворова-Рымникскаго въ Италію“ [10]).

Въ восьмой книжкѣ помѣщенъ отдѣлъ „О маршахъ“ изъ французскаго сочиненія „Considération sur l'art de la guerre par

---

[1]) V, 46—59.

[2]) VI, 22—33. Статья была позднѣе цѣликомъ перепечатана въ Журналѣ для чтенія воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній.

[3]) VI, 21.

[4]) А. Х. Бенкендорфъ былъ одно время затѣмъ начальникомъ гвардейскаго штаба.

[5]) VI, 34—39. Переводъ М. Грибовскаго.

[6]) VI, 40—41; VII, 52—53.

[7]) VI, 42—52.

[8]) VII, 25—44.

[9]) VII, 45—51. Переводъ А. Родзянки.

[10]) VII, 54—60.

Rogniat“ въ переводѣ А. Раевскаго; въ этой статьѣ авторъ высказываетъ оригинальный взглядъ на авангардъ: по его мнѣнію, въ авангардъ должны назначаться худшія войска, такъ какъ лучшія части должны быть сохранены для рѣшительныхъ ударовъ. Переводный отдѣлъ отведенъ отрывку изъ 7-й книги Өукидида—„Неудачи аөинскаго полководца Никія при осадѣ Сиракузъ и рѣчь его предъ начатіемъ морского сраженія, на водахъ сицилійскихъ, съ сиракузскимъ флотомъ“ [2]). Военный „анекдотъ“ [3]) сообщенъ штабсъ-капитаномъ л.-гв. измайловскаго полка фонъ-деръ-Бригеномъ и касается подвига гренадера сего полка Черкасова, который, будучи смертельно раненъ подъ Кульмомъ, самъ снялъ съ своей груди знакъ отличія и передалъ его своему товарищу для представленія начальству, дабы быть увѣреннымъ,„ что сей крестъ не попадется въ руки врагамъ“. Въ отдѣлѣ смѣси напечатанъ трактатъ А. Пушкина „Объ уменьшеніи пороха въ пушечныхъ зарядахъ $^1/_8$ частію“ [4]); при этомъ къ статьѣ взято эпиграфомъ двустишіе Pannard'а, какъ бы оправдывающее тему статьи: „d'un rien de plus, d'un rien de moins dépend le succès de nos soins“. Заканчивается книжка редакціонным „увѣдомленіемъ“ [5]), своего рода отвѣтомъ изъ редакціоннаго почтоваго ящика; въ этомъ увѣдомленіи редакція извѣщала „неизвѣстнаго“ [6]) автора статьи „Нѣсколько словъ объ отрывкахъ изъ книги—„О правилахъ стратегіи“, что статья, какъ „не входящая въ предположенный планъ“ журнала, не будетъ въ немъ напечатана, а передана переводчику упомянутаго сочиненія, который, „съ признательностью принимая сіи замѣчанія, надѣется и впредь руководствоваться благоразумными совѣтами неизвѣстнаго“.

Въ девятой книжкѣ обращаетъ вниманіе статья кн. Голицына „Сраженіе при Реймсѣ—послѣдніе дни жизни генерала графа Эммануила Сентъ-Пріеста“ [7]); подъ Реймсомъ этотъ выдающійся генералъ получилъ смертельную рану въ плечо; Государь пожаловалъ ему орденъ Св. Георгія 2 ст. „Анекдотъ“ доставленъ изъ

[1]) VIII, 1—11, IX, 1—13 и X, 1—16.

[2]) VIII,48—54. Переводъ Ө. Глинки; IX, 51—54. Переводъ В. Вольховскаго.

[3]) VIII, 55—56.

[4]) VIII, 57—66.

[5]) VIII, 67.

[6]) Значитъ, практиковались анонимныя присылки статей.

[7]) IX, 32—50. Статья написана по-французски (хотя и русскимъ авторомъ) и напечатана въ переводѣ М. Грибовскаго.

Луги отъ М. Л. и передаетъ случай съ фейерверкеромъ Дубенцомъ; подъ Люценомъ ядромъ ему оторвало ногу; истекая кровью, онъ передалъ товарищамъ свой георгіевскій крестъ и артельныя деньги [1]). Далѣе помѣщена статья Ѳ. Глинки „Подвиги генералъ-лейтенанта Котляревскаго въ походѣ 1812 г.“ [2]); источниками для этой статьи послужили, между прочимъ, разсказы очевидцевъ маіорамъ Шультену, Золотареву и Токареву и поручику Лохвицкому; поэтому статья имѣетъ значеніе въ отношеніи къ закрѣпленію изустныхъ преданій письменною записью. Затѣмъ въ книжкѣ напечатанъ переводъ Ѳ. Глинки изъ Ѳукидида: „Рѣчь Никія къ аѳинскому войску и союзникамъ, послѣ несчастнаго сраженія на водахъ сицилійскихъ“ [3]), а далѣе—анекдотъ, сообщенный тѣмъ же Глинкою [4]) и критическая статья Ольшевскаго „О построеніи въ косвенный боевой порядокъ арміи, атакованной на маршѣ съ головы походныхъ ея колоннъ или критическое разсужденіе о 5-й фигурѣ 14-го чертежа сочиненія господина Жомини“ [5]). Къ послѣдней статьѣ сдѣлана редакціонная помѣтка: „издатели поставили себѣ долгомъ не отсылать назадъ такихъ прекрасныхъ и полезныхъ статей, какъ статья г-на Ольшевскаго, но, принимая ихъ съ благодарностію, украшать ими изданіе свое; сдѣланы только, мѣстами, обществомъ военныхъ людей, замѣчанія, на которыя почтенный сочинитель можетъ, буде ему угодно, представить свои возраженія“. Это примѣчаніе было вызвано заключительною фразою статьи, въ которой авторъ проситъ, въ случаѣ неодобренія ея, вернуть ему обратно. Замѣчанія же редакціи [6]) заслуживаютъ вниманія, какъ выражающія редакціонные взгляды. Въ нихъ редакція выступаетъ горячею защитницею генерала Жомини.

Десятою книжкою закончился первый годъ существованія журнала.

1818 годъ открылся „вольнымъ“ переводомъ труда Rogniat—„Метафизика войны или искусство внушать храбрость войскамъ“ [7]).

---

[1]) IX, 55.
[2]) X, 27—48. Ѳ. Глинки.
[3]) X, 49—51.
[4]) X, 52—53. Необычайное равнодушіе русскихъ предъ смертію.
[5]) X, 54—65.
[6]) X, 67.
[7]) 1818, I, 1—9, II, 1—10, III, 1—6.

Затѣмъ обращаетъ вниманіе статья генералъ-лейтенанта Толя [1]) „Описаніе сраженій при селѣ Кульмѣ, происходившихъ августа 17 и 18 чиселъ 1813 года, между союзными и французскими войсками и происшествій, предшествовавшихъ онымъ сраженіямъ“. Въ переводномъ отдѣлѣ помѣщенъ вольный переводъ изъ VII книги Ѳукидида [2]), а въ отдѣлѣ „извѣстій о военныхъ добродѣтеляхъ россіянъ“—приказъ кн. Багратіона отъ 25 іюня 1812 г. [3]); въ этомъ приказѣ кн. Багратіонъ писалъ, между прочимъ: „рекомендую господамъ шефамъ полковъ, чтобъ люди для унесенія раненыхъ изъ фронта отнюдь не уходили, на сіе наряжена будетъ особая команда; когда непріятельская кавалерія нападаетъ на пѣхоту, то ту же минуту построить сомкнутую колонну во всѣ стороны, или батальонъ—карре; господамъ начальникамъ войскъ вселить въ солдатъ, что всѣ войска непріятельскія не что иное, какъ сволочь со всего свѣта; мы же русскіе и единовѣрные; тридцать лѣтъ моей службы и тридцать лѣтъ, какъ я враговъ побѣждаю чрезъ вашу храбрость“. Въ отдѣлѣ смѣси напечатано „Описаніе учебныхъ работъ, произведенныхъ лейбъ-гвардіи саперным батальономъ въ лагерѣ подъ Петергофомъ, въ теченіе 1816 и 1817 годовъ“ [4]). Заключается книжка „изъявленіемъ благодарности“ [5]) графу Н. П. Румянцеву за принесеніе имъ въ даръ военной библіотекѣ гвардейскаго штаба книги временъ Алексѣя Михайловича „О ученіи и хитрости ратнаго строенія пѣхотныхъ полковъ“.

Вторая книжка заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, статью Ѳедора Глинки—„Взглядъ на обстоятельства, сопровождавшія отступленіе союзныхъ армій отъ Люцена къ Бауцену и далѣе до заключенія перемирія“ [6]). Далѣе напечатанъ анекдотъ о доблести рядового Пестрякова въ 1810 г. [7]).

Въ третьей книжкѣ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе редакціонное объясненіе къ переводной статьѣ „Метафизика войны [8]). Это поясненіе было вызвано письмомъ кн. А. Н. Голи-

---

[1]) 1818, I, 19—32.

[2]) 1818, I, 33—35; II. 31—34, III, 43—47; первая статья въ переводѣ Ѳ. Глинки, а двѣ послѣднія—В. Вольховскаго.

[3]) 1818, I, 36—39.

[4]) 1818, I, 40—61; II, 37—52; III, 49—60; IV, 48—70.

[5]) 1818, I, 62.

[6]) 1818, II, 21—30.

[7]) 1818, II, 35—36.

[8]) 1818, III, 6.

цына къ Н. М. Сипягину, въ которомъ излагалъ, что, читая Военный журналъ собственно для себя [1]), онъ былъ пораженъ, найдя въ переводной статьѣ „Метафизика войны“ выраженія, оскорбительныя по отношенію къ христіанской вѣрѣ; кн. Голицынъ цитировалъ выраженія, взятыя съ 5 и 7 страницъ первой книжки журнала за 1818 г., гдѣ авторъ говоритъ, что „суевѣріе есть сильнѣйшая пружина въ человѣкѣ, побуждающая его презирать жизнь и не страшиться смерти“; въ заключеніе кн. Голицынъ просилъ Сипягина помѣстить его письмо въ журналѣ, сохранивъ авторское инкогнито. На другой день, 29 марта, Сипягинъ извѣщалъ министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, что редакція помѣститъ свое объясненіе въ третьей книжкѣ журнала и что съ пятой книжки журналъ будетъ доставляться въ цензурный комитетъ [2]). Въ напечатанномъ поясненіи редакція сообщала, что переводъ былъ исполненъ безъ купюръ, съ цѣлью „показать, какъ думаютъ о важнѣйшихъ предметахъ мнимые законодатели вкуса и просвѣщенія“. Письмо же кн. Голицына было также напечатано въ журналѣ [3]), съ замѣчаніемъ, что „издатели, будучи одушевлены тѣми же чувствами приверженности къ святой вѣрѣ, поспѣшили напечатать сіе письмо, полагая съ своей стороны, что оно доставитъ читателямъ Военнаго журнала особенное удовольствіе“. Авторъ письма былъ скрытъ подъ псевдонимомъ „почтенной особы“.

Далѣе въ третьей книжкѣ напечатанъ: „Отрывокъ объ оборонѣ Сарагосы“ [4]).

Четвертая книжка открывается переводной статьей барона Ронья „О воинскомъ ученіи и работахъ“ [5]). Затѣмъ слѣдуютъ: „Вторая осада Сарагосы, продолжавшаяся съ 9 декабря 1808 г.

---

[1]) Военный журналъ былъ изъятъ отъ „цензурнаго просмотрѣнія“; по выраженію кн. А. Н. Голицына, „таковое право свободнаго книгопечатанія присвояется правительствомъ нѣкоторымъ ученымъ сословіямъ въ предположеніи, что издаваемыя ими книги, или періодическія сочиненія, имѣютъ въ виду единственно общую пользу“.

[2]) Интересная переписка Н. М. Сипягина и кн. А. Н. Голицына напечатана въ „Русской Старинѣ“, за 1901 г., іюнь, стр. 561—565.

[3]) 1818, III, 61—63.

[4]) 1818, III, 7—23; авторъ статьи—баронъ Ронья; переводчикъ—полковникъ Зварковскій.

[5]) 1818, IV, 1—9; V, 1—10 и VI, 1—9, переводъ И. Бурцова.

по 9 февраля 1809 г.“ [1]); переводная статья изъ Тита Ливія „Свиданіе Аннибала съ Сципіономъ“ [2]).

Пятая книжка сохранила для потомства „Краткое описаніе бывшей примѣрной войны въ окрестностяхъ Петергофа и Ораніенбаума“, писанное „очевидцемъ“ [3]); авторъ при этомъ вспоминаетъ слова графа Рошемона: „можно и должно учиться войнѣ въ удаленіи отъ полей брани; начертя на бумагѣ различныя движенія, иди въ поле, гдѣ, прилежно разсматривая свойство и положеніе мѣстъ, примѣняй къ онымъ умственно всѣ оборонительныя и наступательныя дѣйствія; съ помощью воображенія, покрывъ поля полками, старайся устроить ихъ въ приличный боевой порядокъ и оградить, гдѣ должно, окопами; воображай, что непріятель наступаетъ, что онъ быстръ въ оборотахъ, искусенъ въ нападеніи и старайся все предусмотрѣть, ничего не опустить и вездѣ противопоставить силѣ силу и хитрости хитрость“. Затѣмъ помѣщена записка генералъ-маіора Сиверса „О новѣйшихъ методахъ первоначальнаго обученія и способъ примѣненія оныхъ къ усовершенствованію образованія солдатскихъ дѣтей въ Россіи“ [4]).

Въ шестой книжкѣ журнала напечатана статья флигель-адъютанта Бутурлина, представляющая выдержки изъ сочиненій Сарразена,—„Обозрѣніе послѣдней войны Испаніи съ Франціею“ [5]) затѣмъ помѣщены: „Рѣчь П. Сципіона къ мятежникамъ“ [6]), два анекдота, почерпнутыхъ изъ „военныхъ писемъ и замѣчаній, наиболѣе относящихся къ незабвенному 1812 году и послѣдующимъ, писанныхъ генералъ-маіоромъ Писаревымъ“ [7]), и редакціонное извѣщеніе „о подпискѣ на картины, представляющія 8 знаменитыхъ боевъ“ [8]). Изъ послѣдняго извѣщенія слѣдуетъ, что, по мысли Н. М. Сипягина, въ пользу военной библіотеки, издавались литографіи сраженій; на одной картинѣ была изображена Бородинская битва на лѣвомъ крылѣ русской арміи, у деревни Семеновки.

---

[1]) 1818, IV, 10—20 и V, 11—22.

[2]) 1818, IV, 39—46 и V, 41—44: переводъ М. Грибовскаго.

[3]) 1818, V, 47—65; VI, 44—50; VII, 50—58.

[4]) 1818, V, 64—76; VI, 51—60.

[5]) 1818, VI, 10—18, походъ 1808 года; VII, 12—. ., походъ 1809 года; переводъ полковника И. Е. Жадовскаго.

[6]) 1818, VI, 34—42; переводъ А. Раевскаго.

[7]) 1818, VI, стр. 43.

[8]) 1818, VI, 61—65

Седьмая книжка открывается статьей Ронья „О главныхъ дѣйствіяхъ наступательной войны въ Европѣ“ [1]); затѣмъ помѣщены: „Начало второй Пунической войны“, по Ливію [2]); анекдотъ, сообщенный Глинкою [3]).

Восьмая книжка возвращается къ Наполеону: здѣсь помѣщенъ переводъ съ нѣмецкаго: „Разсмотрѣніе сраженій при Линьи, Катръ-Бра, Бель-Альянсѣ и ошибки при Ваврѣ и послѣдствій оныхъ“ [4]). Анекдотъ былъ доставленъ генералъ-маіоромъ Княжнинымъ [5]). Далѣе слѣдуетъ „Опытъ объ употребленіи легкой кавалеріи“, доставленный изъ Торжка отъ Н. С.; въ редакціонномъ къ статьѣ примѣчаніи издатели, „изъявляя свою благодарность неизвѣстному сочинителю [6]), приславшему уже имъ въ прошедшемъ году прекрасную статью, помѣщенную въ изданныхъ тогда книжкахъ Военнаго журнала“ [7]), просили автора—„какъ доставить, по обѣщанію своему въ письмѣ, окончаніе сей статьи, такъ и впредь сообщать имъ прекрасныя произведенія пера своего“ [8]). Книжка заканчивается статьей Ѳ. Глинки—„Описаніе похода русскаго войска подъ начальствомъ генерала Б. въ Закубанскія горы противъ черкесовъ и турецкой крѣпости Анапы“ [9]).

Девятая книжка включаетъ статью Ѳ. Глинки „Обстоятельства, предшествовавшія сраженію Бородинскому“ [10]), а въ отдѣлѣ „Извѣстій о военныхъ добродѣтеляхъ россіянъ“—статью „Безкорыстіе и ревность къ службѣ русскаго воина“ [11]). Заканчивается „примѣчаніемъ“, въ коемъ изложено письмо М. А. Милорадовича

---

[1]) 1818, VII, 1—11; VIII, 1—12; IX, 1—8; переводъ Ан. Пушкина.

[2]) 1818, VII, 43—47; VIII, 41—51; IX, 29—35; X, 51—60; переводъ М. Грибовскаго.

[3]) 1818, VII, 48—49.

[4]) 1818, VIII, 1—24; IX, 9—15; авторъ—баронъ Мюфлингъ; переводчикъ—А. Раевскій.

[5]) 1818, VIII, 52—53.

[6]) Слѣдовательно, тогдашніе литературные обычаи допускали печатаніе анонимныхъ статей.

[7]) Здѣсь подразумѣвается статья „Сравнительныя замѣчанія на кампанію 1812-го года“, помѣщенная въ IV—V книжкахъ журнала за 1817 годъ (стр. 24—40 и 29—39).

[8]) Опытъ объ употребленіи кавалеріи напечатанъ въ книжкахъ: 1818 г., VIII, 54—58; IX, 38—43; X, 63—70; 1819 г., III, 47—62; IV, 35—46.

[9]) 1818, VIII, 59—67; IX, 44—49.

[10]) 1818, IX, 16—28.

[11]) 1818, IX, 36—37.

къ Н. М. Синягину по случаю оставленія командованіемъ гвардейскаго корпуса [1]).

Десятая книжка открывается переводомъ П. Аничкова отрывка изъ рѣчи, произнесенной капитаномъ Рейтемъ въ Стутгардскомъ училищѣ—„О вліяніи наукъ на военное искусство“ [2]); эпиграфомъ къ статьѣ взято изрѣченіе Полибія—„Опытъ, пріобрѣтаемый нами изъ примѣровъ исторіи, есть лучшее наставленіе въ жизни, ибо мы, руководствуясь онымъ, научаемся заблаговременно судить здраво о всемъ полезномъ“. Затѣмъ напечатаны переводы: М. Грибовскаго изъ сочиненія гр. Дюма—„О различныхъ путяхъ чрезъ горы альпійскія“ [3]), и изъ сочиненія барона Тьебо—„Освобожденіе Португаліи отъ власти французовъ въ 1808 г.“ [4]); первыя строчки послѣдней статьи гдѣ авторъ—французъ выражается, что Португалія „наслаждалась глубокимъ миромъ, который ничѣмъ не былъ нарушенъ“, вызвали редакціонное поясненіе—„читатели вспомнятъ при семъ, что сочиненіе сіе писано французомъ, бригаднымъ генераломъ и начальникомъ штаба находившагося въ Португаліи французскаго войска; въ глазахъ его могла казаться страна сія наслаждающеюся спокойствіемъ и счастіемъ, но послѣдствія показали, такъ ли думали португальцы, къ которымъ ближе относиться долженствовали сіи выгоды“. Далѣе напечатана статья Ѳ. Глинки „Сраженіе при Тарутинѣ“ [5]), анекдотъ [6]) и, въ заключеніе, редакціонныя „увѣдомленія“ [7]); въ послѣднихъ объявлялось о выходѣ въ свѣтъ перевода Зварковскаго объ осадѣ Сарагосы, извлеченіе изъ коего было напечатано въ журналѣ, и о пріемѣ подписки на журналъ въ 1819 г. по цѣнѣ въ 25 р. за экземпляръ безъ доставки, и въ 30 р.—съ доставкою.

Одиннадцатая книжка открывается переводнымъ отрывкомъ „О началѣ похода“ [8]) изъ китайской книги „Разсужденіе о военномъ искусствѣ“, сочиненіе Сунъ-Тзе; переводъ былъ сдѣланъ съ французскаго языка, на каковой книга была переведена мис-

---

[1]) 1818, IX, 50—51.

[2]) 1818, X, 1—9.

[3]) 1818, X, 10—16.

[4]) 1818, X, 17—33; XI, 22—32; XII, 7—21; 1819, I, 20—32; II, 20—26; III, 12—20; IV, 15—24.

[5]) 1818, X, 34—50; XI, 33—42.

[6]) 1818, X, 61—62.

[7]) 1818, X, 70—71.

[8]) 1818, XI, 1—5. Переводъ М. Грибовскаго.

сіонеромъ Амміотомъ. Въ этой статьѣ высказываются любопытныя мысли, которыя во многомъ приложимы и къ данному времени, нося, конечно, и специфическія черты древности. „Кто знаетъ сущность военнаго искусства, тотъ не берется два раза за одно дѣло; онъ въ одинъ походъ все кончитъ и не станетъ въ теченіе трехъ лѣтъ безполезно истощать запасы“,—пишетъ китайскій авторъ. Проповѣдуя партизанскую войну, онъ совѣтуетъ: „Захватывайте его (т. е. непріятеля) обозы, запасы“. При отбитіи „болѣе десяти непріятельскихъ обозовъ, начните тѣмъ, что наградите щедро начальниковъ сего предпріятія и исполнившихъ оное“ Съ плѣнными Сунъ-Тзе совѣтуетъ обращаться „хорошо,—чтобъ имъ было у васъ лучше, чѣмъ въ собственномъ ихъ станѣ, или даже въ нѣдрахъ ихъ отечества“. Далѣе, напечатаны: статья Дюма „Переходъ въ 1800 году французскаго войска черезъ горы Альпійскія“ [1]), отрывокъ изъ Ливія „Переходъ Аннибала черезъ горы Альпійскія“ [2]) военный „анекдотъ“, сообщенный генералъ-маіоромъ Властовымъ [3]) и „отвѣтъ на замѣчанія, сдѣланныя на статью о построеніи въ косвенный боевой порядокъ арміи, атакованной на маршѣ съ головы походныхъ колоннъ“ [4]); отвѣтъ принадлежитъ полковнику Ольшевскому.

Послѣдняя книжка 1818 г. содержитъ: переводъ изъ сочиненія гр. Дюма „О составленіи резервовъ“ [5]); отрывокъ изъ доставленныхъ въ редакцію записокъ о дѣйствіяхъ генералъ-адъютанта Чернышева въ послѣднюю войну: „Сраженіе при Богдорфѣ и Бельцигѣ“ [6]), отрывокъ изъ лѣтописей Тацита „Разбитіе римлянъ британцами и пораженіе послѣднихъ, вооружившихся подъ предводительствомъ Боудицеи“ [7]); анекдотъ [8]) и объявленіе о подпискѣ на журналъ [9]).

Въ 1819 году книгъ журнала вышло всего шесть нумеровъ. Въ первой книжкѣ напечатаны: Извлеченіе изъ обозрѣнія исто-

---

[1]) 1818, XI, 6-21. Переводъ М. Грибовскаго.

[2]) 1818, XI, 43—55, переводъ М. Грибовскаго.

[3]) 1818, XI, 56—57.

[4]) 1818, XI, 58—71.

[5]) 1818, XII, 1—6, изъ Précis des évenements militaires, par le c-te Mathieu Dumas; переводъ М. Грибовскаго.

[6]) 1818, XII, 22-27.

[7]) 1818, XII, 28—34.

[8]) 1818, XII, 35--36.

[9]) 1818, XII, 48.

рін военнаго искусства, сочиненіе де-Карріоне-Низаса [1]); отрывокъ изъ „записокъ, доставленныхъ отъ неизвѣстной особы"— „Занятіе Туртукая и взятіе Базарджика и Силистріи въ 1810 году" [2]); переводъ статьи „Первое сраженіе при Мантинеѣ съ примѣчаніями на оное" І. Б. Гайля [3]); анекдотъ, доставленный генераль-адъютантомъ Комаровскимъ; [4]); „Вступленіе въ искусство укрѣпленіе крѣпостей" поручика Пушкина [5]) и „Извѣстіе о заведеніи при штабѣ гвардейскаго корпуса училища взаимнаго просвѣщенія" [6]). Въ послѣднемъ „извѣстіи" было изложено, что училище было „устроено и снабжено всѣми нужными для ученія вещами" начальникомъ штаба Н. М. Сипягинымъ, а „управленіе имъ" было „препоручено" штабсъ-капитану Бурцову; въ совѣтъ училища былъ назначенъ Гречъ; училище, въ которое отъ гвардейскихъ частей было прислано 300 нижнихъ чиновъ, помѣщалось въ казармахъ л.-гв. павловскаго полка занятія въ школѣ велись отъ 9 до 2 часовъ дня; успѣхъ же обученія былъ полный: въ первые же пять дней, сто человѣкъ не имѣвшихъ никакого понятія о грамотности, научились читать и писать азбуку.

Вторая книжка, между прочимъ, включала статью И. Бурцова „О теоріи военныхъ знаній" [7])

Третья книжка включала между прочимъ переводную статью изъ записокъ Юлія Цезаря о войнѣ Гальской: „Осада Аварика" [8]).

Въ четвертой книжкѣ напечатана между прочимъ статья „О пользѣ конныхъ піонеровъ и возраженіе противъ мнѣнія, оспаривающаго необходимость оныхъ" [9]).

Въ пятой книжкѣ помѣщены: „Сраженіе при Лейпцигѣ

[1]) 1819, I, 1—19, II, 1—19, III, 1—11, IV, 1—14, V, 1—27, VI, 1—18, переводъ М. Грибовскаго.

[2]) 1819, I, 33—47, II, 27—38.

[3]) 1819, I, 48—57, II, 39—46, въ этомъ сраженіи палъ Эпаминондъ: переводъ исполненъ М. Грибовскимъ.

[4]) 1819, I, 58.

[5]) 1819, I, 59—66, III, 21—38, VI, 19—31.

[6]) 1819, I, 67—70.

[7]) 1819, II, 47—65.

[8]) 1819, III, 39—46 и IV, 29—34; переводъ В. Вольховскаго

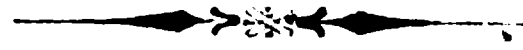
[9]) 1819, IV, 25—28, переводъ съ французскаго, статья доставлена отъ Б. Д—а.

631 г.“ [1]). „Разсужденіе Фридриха II, короля прусскаго, о характерѣ и воинскихъ способностяхъ Карла XII, короля шведскаго“ [2]); „Разсужденіе о системѣ войны оборонительно-наступательной“ Алексѣя Пушкина, съ эпиграфомъ, взятымъ изъ Карно—„La valeur et l'industrie sont les deux élements de la défense [3]).

Шестою книжкою закончился послѣдній годъ существованія журнала. Въ этой книжкѣ было помѣщено редакціонное объявленіе: „издатели военнаго журнала, принося чувствительнѣйшую благодарность особамъ, удостоившимъ журналъ сей своимъ вниманіемъ, извѣщаютъ, что съ настоящею шестою книжкою изданіе онаго прекращается; слѣдующія за полугодовое изданіе деньги иногороднымъ будутъ доставлены чрезъ почту; находящіеся же въ С.-Петербургѣ благоволятъ прислать за полученіемъ оныхъ въ Военную Библіотеку, ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 9-ти часовъ утра до 2-хъ пополудни“. Прекращеніе журнала было повидимому неожиданнымъ событіемъ для редакціи, такъ какъ нѣкоторымъ статьямъ, помѣщеннымъ въ послѣдней книжкѣ, было обѣщано продолженіе.

Военный журналъ, очевидно, долженъ быть отмѣченъ, какъ отрадное явленіе въ русской военной журналистикѣ. Если онъ и давалъ преимущественно переводныя статьи, то это объясняется почти полнымъ отсутствіемъ въ то время русскихъ военныхъ писателей. Этимъ же обстоятельствомъ должно объяснить отсутствіе злободневныхъ военныхъ статей. Но обиліе матеріаловъ, касающихся русскихъ войнъ и впервые обнародованныхъ въ журналѣ, ставитъ послѣдній въ рядъ цѣнныхъ военныхъ трудовъ и даже обращаетъ его въ солидный военно-историческій первоисточникъ.

Михаилъ Соколовскій.

---

[1]) 1819, V, 28—37, VI, 32—39.
[2]) 1819, V, 38—53, VI, 40—53, статья доставлена Е. Б. Фуксомъ.
[3]) 1819, V, 34—67, VI, 34—63.

Софія Премудрость Божія.

(Новгородская редакція иконы и служба Св. Софіи).

По примѣру Святой Софіи Константинопольской, въ Россіи, вскорѣ по принятіи ею христіанства изъ Византіи, построены были храмы во имя Святой Софіи Премудрости Божіей въ Кіевѣ (заложенъ въ 1037 году) и въ Новгородѣ (заложенъ сыномъ великаго князя Ярослава, Владиміромъ, въ 1045 году и освященъ 14 сентября 1052 года епископомъ Лукою [1]), а позднѣе въ Вологдѣ, Тобольскѣ и Полоцкѣ. Что же разумѣли греки и русскіе подъ именемъ Святой Софіи Премудрости Божіей? Прямой и точный отвѣтъ на этотъ вопросъ мы должны найти въ анализѣ, во-первыхъ, храмовыхъ иконъ Софійскихъ храмовъ и, во-вторыхъ, службы Святой Софіи Премудрости Божіей. Святая Софія Премудрость Божія на храмовыхъ иконахъ изображена двояко: извѣстно, что храмовая икона Кіево-Софійскаго собора совершенно отлична отъ храмовой иконы Новгородскаго Софійскаго собора. На первой иконѣ Святая Софія изображена слѣдующимъ образомъ: подъ сѣнію, утвержденною на седми столпахъ, изображена въ сіяніи Божія Матерь съ распростертыми руками, стоящая на серповидной лунѣ, лежащей на облакѣ; подъ облакомъ амвонъ съ семью (по Толстому, съ шестью) ступенями. При персяхъ Божіей Матери, на воскриліи фелони, сидящій Младенецъ—Спаситель, въ бѣломъ хитонѣ, съ златою хламидою чрезъ лѣвое рамо (плечо), десницею благословляющій, а въ шуйцѣ имѣющій державу. По карнизу сѣни надпись: Ἡ Σοφία ὠχοδόμησεν ἑαυτη οἶχον, καὶ ὑπηρεισε στύλους ἑπτά (Пре-

[1]) Макарій митрополитъ Московскій. Исторія Русской Церкви, т. I, изд. 3, 1889 г., 60—62 и 66 стр.

мудрость созда себѣ домъ и утверди столповъ седмь). Надъ сѣнію вверху изображенъ въ лучахъ благословляющій Богъ Отецъ, изъ устъ Его исходятъ лучи, на нихъ написаны слова Давидовы: „Азъ утвердихъ столпы ея“ (Пс. 74), пониже Его, въ свѣтозарныхъ облакахъ Духъ Святый окруженъ свѣтлыми лучами, изъ которыхъ должайшіе простираются надъ главою Богоматери. По обѣимъ сторонамъ Бога Отца, надъ сѣнію же седмь крылатыхъ ангеловъ: съ правой стороны Михаилъ съ пламеннымъ мечемъ, Уріилъ съ молніею, Рафаилъ съ алавастромъ мура; съ лѣвой—Гавріилъ съ лиліею, Селафіилъ съ четками, Іегудіилъ съ царскимъ вѣнцомъ, Варахіилъ съ пукомъ цвѣтовъ на бѣломъ платкѣ. Предъ Божіею Матеріею на ступеняхъ амвона стоятъ праотцы и пророки. На всѣхъ седми столпахъ сѣни подъ капителями коринфскаго ордена эмблемы седми даровъ Святого Духа въ кругахъ [1]). Итакъ изъ анализа иконы [2]) ясно, что Святая Софія Премудрость Божія—это Матерь Божія [3]). Новгородское изображеніе Святой Софіи таково: на срединѣ крылатый Ангелъ, лицомъ, одеждою и крылами огненнаго вида, въ царскомъ вѣнцѣ съ крестомъ на верху, въ царскомъ далматикѣ съ ораремъ, который, выходя изъ подъ правой руки, перегнутъ чрезъ лѣвую; Ангелъ сидитъ на четвероножномъ, съ подушкою огненнаго вида, золотомъ престолѣ, подпертомъ семью столпами; вѣнецъ, далматикъ по опушкѣ и орарь обнизаны перлами; въ правой рукѣ жезлъ съ лучезарнымъ крестомъ на верху, а въ лѣвой при персяхъ свитокъ; надъ ушами „тороцы“ или „слухи“; около него и престола голубое, въ кругу, звѣздное небо съ лучами по краямъ; подъ огневидными ногами круглое темное облако въ видѣ подушки; около главы золотое окруженіе. По сторонамъ Ангела въ предстояніи: съ правой сто-

[1]) Соловьевъ П., прот. Описаніе Новгородскаго Софійскаго Собора, 1858 г., 55—56 стр. Толстой М. См. примѣчаніе ниже.

[2]) Время написанія иконы—первая половина XVII в., при возобновленіи Софійскаго собора митрополитомъ Петромъ Могилою. Списки съ нея находятся въ Тобольскомъ соборѣ (XVII в.) со многими отличіями и въ другихъ церквахъ. (Евгеній митрополитъ. Описаніе Кіево-Софійскаго собора, стр. 19. Толстой М., графъ. Иконы Софіи Премудрости Божіей. Душеполезное Чтеніе за 1890 г., 459 стр.).

[3]) Вселенская Церковь искони относила ученіе о Премудрости Божіей ко Второму Лицу Пресвятыя Троицы—Сыну Божію. Приложеніе ученія о Премудрости къ Святой Дѣвѣ явилось сравнительно поздно въ Западной Церкви (существуетъ уже нѣсколько вѣковъ). (Толстой М., графъ. Иконы Софіи Премудрости Божіей. Душеполезное Чтеніе за 1890 г., 459 стр.).

роны Божія Матерь въ червленой одеждѣ, держащая при персяхъ обѣими руками круглую на голубомъ полѣ икону лучезарнаго Божественнаго Младенца, десницею благословляющаго, а въ шуйцѣ держащаго свитокъ; на лѣвой Іоаннъ Предтеча во власяницѣ подъ зеленою хламидою чрезъ лѣвое рамо; у него правая рука приложена къ персямъ, а въ лѣвой, опущенной, свитокъ, на которомъ написано: „Се агнецъ Божій"... Надъ главою Ангела, въ небольшомъ огненномъ кругу, Спаситель въ червленномъ хитонѣ съ голубою хламидою, перекинутою черезъ лѣвое рамо, благословляющій обѣими руками; отъ главы Спасителя на обѣ стороны простирается золотая полоса на подобіе радуги. На сей полосѣ надписи, какъ нѣкоторые полагаютъ, „Премудрость Божія"—нѣтъ. Надъ полосою, въ видѣ радуги, звѣздное голубое небо, на которомъ, надъ самою главою Спасителя, четвероножный золотой престолъ, а на престолѣ на свиткѣ огненнаго вида изображена согнутая книга (по Толстому раскрытая). По обѣ стороны престола по три крылатыхъ ангела припадаютъ къ нему [1]). Старинные списки съ нея находятся въ Вологодскомъ соборѣ (XVI в.), въ Успенскомъ соборѣ Сергіевской лавры и во многихъ храмахъ Поморья и Вятскаго края, иногда съ разными отмѣнами. Въ Холмогорскомъ соборѣ содержаніе иконы много отличается отъ новгородскаго первообраза. Въ Москвѣ на наружной стѣнѣ алтарной Успенскаго собора Божія Матерь и Предтеча, по сторонамъ сидящаго ангела стоящіе, изображены крылатыми [2]). Какъ видимъ, изображеніе Святой Софіи на новгородской иконѣ сложное и замысловатое, и нѣтъ возможности отвѣтить положительно, что́ означаетъ эта икона: здѣсь возможно лишь то или другое толкованіе иконы. Уже въ XVI вѣкѣ въ Новгородѣ заинтересованы были сюжетомъ этой иконы и толкованіемъ его, и Зиновій Отенскій, уступая настойчивому желанію новгородцевъ, написалъ толкованіе образа Софіи Премудрости Божіей. Вотъ что онъ самъ говоритъ объ этомъ [3]). „Слышахъ прящихся, не единаго, ни двy

[1]) Соловьевъ П., прот Описаніе Новгородскаго Софійскаго Собора. 1858 г., 50—52 стр.

[2]) Толстой М., графъ. Иконы Софіи Премудрости Божіей. Душеполезное Чтеніе 1890 г. 240—241, 458- 460 стр.

[3]) Сказаніе Зиновія объ иконѣ Св. Софіи впервые указано было архимандритомъ Макаріемъ въ Сборникѣ XVI в. Московской Синодальной библіотеки за № 141. (См. въ запискахъ Императорскаго Археологическаго Общества, т. XI., 1857 г. статью: „Объ иконѣ Св. Софіи въ Новгородскомъ Софійскомъ

но многихъ и глаголющихъ: что есть Софія Премудрость Божія и въ чіе имя сія церковь (Софійскій соборъ) поставлена и въ которыхъ похвалу освятися? Иногда же и ко мнѣ приходяще отъ любопрящихся и съ докучаніемъ многимъ мене пытающе: скажи намъ, что слышалъ еси о семъ"? Приступая къ отвѣту, Зиновій предварительно считаетъ нужнымъ сказать: „Сія убо реку самъ не отъ своего разума, но отъ священныхъ источникъ", а затѣмъ объясняетъ Софію отношеніемъ ея къ Сыну Божію на основаніи мѣстъ Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ и на основаніи словъ Діонисія Ареопагита, Іоанна Златоустаго и Іоанна Дамаскина. Сдѣлавъ общее замѣчаніе: „Но и вси богословцы умыслиша постаси Сына (т. е. разумѣть нпостась Сына Божія) Софеи рекше Премудрость, логосъ сирѣчь слово, силу Божію и симъ подобное. Божіи же Матери имянъ никако же приложиша, но ина словеса къ ея чести превосходной приличная приложиша: чистая, пречистая, отъ всѣхъ родовъ избранная и прочая", Зиновій Отенскій такъ заключаетъ свое толкованіе новгородской иконы Святой Софіи: „Сія довольно есть имѣющимъ умъ мною указаніе о семъ; престаните, братіе, убо глаголати, яко невѣдомъ есть толкъ Софеи Премудрости Божіей" [1]). Согласно съ

соборѣ Игнатія, архіепископа Воронежскаго, съ предисловіемъ и примѣчаніями архимандрита Макарія"). Г. Д. Филимоновъ въ приложеніи къ своей статьѣ: „Очерки русской христіанской иконографіи. Софія Премудрость Божія" (Вѣстникъ Общества древне-русскаго искусства за 1874—1876 годы. I, 11—12 стр.) напечаталъ это сочиненіе Зиновія по указанному выше списку XVI в., который, по его словамъ, былъ найденъ имъ по указателю, составленному ризничимъ о. Іосифомъ. Замѣтимъ, что въ примѣчаніи редакціи къ тексту сказано, что „Сказаніе извѣстно" находится въ двухъ любопытныхъ сборникахъ XVII в. одного состава, хранящихся въ Патріаршей библіотекѣ за №№ 140 и 141., главы 14 и 15. Не называя автора этого сочиненія, Г. Д. Филимоновъ говоритъ, что этотъ трактатъ принадлежитъ, повидимому, лицу, хорошо знакомому не только съ духовною литературою, но и съ греческимъ языкомъ и съ новгородскими древностями. Толкованіе Зиновія новгородской иконы Св. Софіи не было извѣстно ни митрополиту Макарію, ни г. Калугину, автору прекрасной диссертаціи о Зиновіи Отенскомъ. Въ виду того. что поименованное выше сочиненіе приписывается знаменитому писателю XVI в. и имѣетъ важное значеніе для иконографіи Св. Софіи, мы ниже (въ III приложеніи) печатаемъ его по рукописи Московской Синодальной библіотеки за № 141, которая, по опредѣленію академика А. И. Соболевскаго, не XVI в., а XVII-го.

[1]) Объ иконѣ Св. Софіи въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ Игнатія, архіепископа Воронежскаго, съ предисловіемъ и примѣчаніями архимандрита Макарія. (Записки Императорскаго Археологическаго Общества, т. XI, примѣчаніе 3).

Зиновіемъ Отенскимъ и Іоанникій Лихудъ въ своемъ богословскомъ сочиненіи: „Слово торжественное о Софіи Премудрости Божіей", которое написано по просьбѣ казначея архіерейскаго дома іеромонаха Θеодосія, подъ Премудростію Божіею разумѣетъ воплотившееся Слово Божіе [1]). Общеизвѣстное, распространенное въ древней русской письменности, толкованіе Софіи Премудрости Божіей, изданное Тихонравовымъ по спискамъ XVII в., по нашему убѣжденію, есть толкованіе новгородской иконы Святой Софіи. Толкованіе слѣдующее: „Неизреченнаго дѣвьства чистота, смиренныя мудрости истинна, имѣетъ бо надъ главою Христа слова (?) бо есть мудрость Сынъ Слово Божіе, простерта бо небеса выспрь Господа. Преклони бо небеса и сниде въ Дѣву. Елико бо ихъ любятъ дѣвьство, подобятся Богородици. Си бо возлюби дѣвьство, и роди Господа Іисусъ Христа. Любящи бо дѣвьство ражаетъ словеса дѣтелнаа рекше неразумныя научаютъ. Си же възлюби Іоанъ Предтеча и крести Господа Іисусъ Христа. Уставъ же дѣвьства показаетъ житье жестоко. Имать же дѣвьство лице дѣвиче огнено. Огнь есть божество, попаляя страсти тлѣнныя, просвѣщая же душю чисту. Имать же надъ ушима торока еже аггели имуть; житие бо чисто со аггелы равно есть; тороци бо есть покоище Святаго Духа. На главѣ же вѣнець ей царскы; смиреная бо мудрость царствуеть страстми. Санъ бо ея препоасанъ во чресла обрастительскыи (?) въ руцѣ держаще скипетръ, властельскый санъ. Крилѣ же огнены—высокопаривое пророчество и разумъ скоръ являеть. Ѕѣло богозрачна писца (на полѣ: пти) любящии премудрость. Егда видить ловца, выше возлѣтаеть; сице и любящеи дѣвьство неудобь уловлени бывають отъ ловца діавола. Въ шуйца же имать свитокъ написанъ, въ немже написаны недовѣдомыя скровенныя тайны; рекше преданаа писанія; видѣти не достижена суть божественая дѣйства ни аггеломъ, ни человѣкомъ. Одѣяние свѣта и престолъ, на немже сѣдить, оного будущаго свѣта покой являеть. Нозѣ же имать на камени; на семъ бо камени съзижю церковь мою, и пакы: на камени мя вѣры утверди". Уже въ словахъ: „Имать же дѣвьство лице дѣвиче огнено" можно видѣть намекъ на то, что на иконѣ имѣется въ виду изображеніе дѣвы, подтвержденіе чего повидимому мы имѣемъ въ извѣстномъ намъ спискѣ XV вѣка того же толкованія. Мы разумѣемъ здѣсь статью

[1]) Напечатано въ одномъ изъ приложеній къ книгѣ М. Сменцовскаго: „Братья Лихуды", Спб. 1899 г.

рукописнаго сборника XV вѣка Чудова монастыря за № 320 на лл. 341—343 подъ заглавіемъ: „Словеса избранна отъ многъ книгъ, въпросовъ и отвѣтовъ, разноличныхъ строкъ. Слово о премудрости I[1])“. Начало этой статьи, выше нами приведенное, составляетъ текстъ того толкованія Святой Софіи, которое напечатано Тихонравовымъ; дальнѣйшее же продолженіе статьи составляетъ значительныхъ размѣровъ дополненіе къ толкованію, которое, какъ неизданное, ниже печатаемъ въ I приложеніи. Здѣсь читаемъ: „Трѣсны златы любовь и чистота... Мониста заповѣди многаа исправленіа. Гривны и чепи о выи смиреніе и покореніе... Ожереліе молчаніе... Обручи и перьстни страдба и труди, ручнии усерязи и колца безгнѣвие и тихость“, все названія женскихъ украшеній. Но, поддаваясь общему впечатлѣнію отъ всей статьи въ полномъ ея объемѣ, можно думать, что въ ней мы имѣемъ дѣло съ толкованіемъ аллегорическаго изображенія идеи Святой Софіи Премудрости Божіей. Что въ семъ толкованіи имѣется въ виду аллегорическое изображеніе Софіи Премудрости Божіей, доказательствомъ этого можетъ служить то, что здѣсь приводятся толкованія Соломона и Іисуса Сына Сирахова Премудрости Божіей. Такимъ аллегорическимъ изображеніемъ является именно новгородская икона Святой Софіи. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о храмовой иконѣ Святой Софіи Премудрости Божіей въ Константинопольской Софіи. Въ одномъ изъ греческихъ списковъ извѣстнаго и въ древней русской письменности сказанія о созданіи храма Святой Софіи Цареградской говорится: „Когда часть постройки была закончена, императоръ однажды, въ 6 (12-мъ, по нашему счету) часу дня пригласилъ къ своему завтраку архитекторовъ. Одинъ изъ нихъ, Игнатій, уходя, оставилъ своего сына при постройкѣ охранять оставленные ра-

[1]) Эта статья указана намъ академикомъ А. И. Соболевскимъ, по мнѣнію котораго оригиналъ ея долженъ быть отнесенъ къ до-монгольскому періоду. Въ вышепоименованной статьѣ Г. Д. Филимонова напечатаны сказанія о Св. Софіи Премудрости Божіей по разнымъ спискамъ XVI и XVII вѣковъ, но ни въ одномъ изъ нихъ нѣтъ этого текста. Г. Д. Филимоновъ пришелъ къ заключенію, что сохранившіяся въ нашихъ рукописяхъ толкованія значенія основной идеи и различныхъ принадлежностей иконы Софіи Премудрости Божіей, коихъ первоначальные источники еще не отысканы, не должны относиться къ эпохѣ древнѣйшей XVI в., когда, какъ онъ полагаетъ, на Софію Премудрость перенесено понятіе Богоматери и цѣломудреннаго дѣвства (7—10). Но это заключеніе опровергается найденнымъ спискомъ XV в. извѣстнаго толкованія Св. Софіи.

бочими инструменты. Мальчику явился ангелъ въ видѣ евнуха въ бѣлой одеждѣ и спросилъ, почему мастера, оставивъ дѣло Божіе, ушли. Тотъ сообщилъ, гдѣ они, прибавивъ, что скоро вернутся. Ангелъ посылаетъ мальчика призвать ихъ и обѣщаетъ остаться при постройкѣ, пока онъ не вернется. „Клянусь тебѣ Святой Софіей, которая нынѣ созидается, Словомъ Божіимъ“, говоритъ онъ: „я не уйду, пока ты не вернешься“... Царь тогда возноситъ хвалу Богу, такъ какъ явившійся былъ, очевидно, ангелъ; къ тому же—и это главное—царь до сихъ поръ не зналъ, во имя какого святого созидается храмъ. Это же явленіе указывало ему, что должно посвятить храмъ Премудрости Божіей—Св. Софіи [1])“. Разговоръ мальчика съ ангеломъ происходилъ на правой сторонѣ храма, πλησιον τοῦ Ζυλλαγόνου или ἐπὶ τὸν τρούλλον [2]). Въ одномъ изъ юго-славянскихъ списковъ тогоже сказанія есть добавленіе, что па мѣстѣ явленія ангела отроку „чт на ікона великаго бга҃ и спаса нашего іу҃ ха҃ Ѕтврьдисе“ [3]). Въ одномъ изъ греческихъ списковъ описаніе трапезы заканчивается упоминаніемъ о надписи, сдѣланной Юстиніаномъ на ней, чего нѣтъ въ греческомъ спискѣ, изъ котораго нами выше приведенъ отрывокъ. Надпись слѣдующаго содержанія: „Твое отъ Твоихъ Тебѣ приносимъ, Юстиніанъ и Θеодора, раби твои, Сынъ и Слово Божіе, воплотившійся и распятый насъ ради; сохрани насъ предстательствомъ Пресвятой Богородицы и Приснодѣвы Маріи“ [4].) Но протоіерей П. Соловьевъ въ своемъ „Описаніи Новгородскаго Софійскаго собора“ (53 и 54 стр.) основательно доказываетъ, что новгородская икона Софіи Премудрости Божіей должна быть признана „современною новгородскому Софійскому собору, писанною съ греческаго подлинника греческими изографами“, съ чѣмъ соглашается и извѣстный археологъ архимандритъ Макарій, подтверждая, что и самый пошибъ письма иконы чисто греческій ручается за глубокую ея древность“. (Примѣчаніе второе къ статьѣ Игнатія, архіепископа Воронежскаго: „Объ иконѣ Св. Софіи

[1]) Вилинскій, С. Г. Византійско-славянскія сказанія о созданіи храма Св. Софіи Цареградской. (Лѣтопись Историко Филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ. Одесса, 1900 г. 238—239 стр.).

[2]) Вилинскій, С. Г. Византійско-славянскія сказанія о созданіи храма. Св. Софіи Цареградской. (Лѣтопись Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ. Одесса. 1900 г., 239 стр.).

[3]) Тамъ-же, стр. 258.

[4]) Тамъ-же, стр. 244—245.

въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ". Записки Императорскаго Археологическаго Общества, т. XI, стр. 22).

Службы Святой Софіи Премудрости Божіей нѣтъ на греческомъ языкѣ, нѣтъ ея и въ древней русской письменности до XVII вѣка, даже въ Церковномъ Уставѣ нѣтъ никакихъ указаній ни на службу, ни вообще о празднованіи Софіи Премудрости Божіей. Но отъ XVII и слѣдующихъ вѣковъ мы имѣемъ нѣсколько списковъ службы Святой Софіи [1]); изъ нихъ мы пользуемся лишь семью списками, находящимися въ рукописномъ отдѣлѣ Синодальнаго Архива и двумя новгородскаго Софійскаго собора. [2]). Въ одномъ изъ нихъ (№ 762) находится полная служба Святой Софіи; она имѣетъ слѣдующее заглавіе: „Служба Софіи Премудрости Божіи яже въ Великомъ Новѣградѣ"; въ остальныхъ шести (№№ 642, 686, 700, 852, 1366 и 2641) только одинъ канонъ. Въ рукописяхъ за №№ 762 и 1366 предъ каноном читаемъ: „Канонъ Софіи Премудрости Божіи, ему же краегранесіе по алѳавиту даже до осмыя пѣсни, обноситъ въ себѣ 18 буквъ, по три буквы въ пѣсни, осмая и девятая творца имя знаменуетъ, а по четвертому стиху въ коейждо пѣсни успенскаго втораго канона съ прилогомъ равенства ради стихотворнаго мѣтра"; отсюда видно, что составитель канона—Симеонъ. Въ рукописи № 2641 канонъ названъ „твореніемъ Симеона новаго богослова". Уже П. М. Строевъ въ своемъ Библіологическомъ Словарѣ описалъ одинъ сборникъ литературныхъ произведеній князя Семена Ивановича Шаховскаго (рукопись Московской Духовной Академіи № 191), между которыми значится тропарь Софіи Премудрости Божіей, который сходенъ съ однимъ изъ тропарей, находящихся въ поименованныхъ

---

[1]) Толстой М., графъ, ссылается въ своей статьѣ: „Иконы Софіи Премудрости Божіей", на два рукописныхъ экземпляра, бывшихъ у него подъ руками, церковныхъ пѣснопѣній на празднество кіевской иконы Софіи Премудрости Божіей, одинъ изъ которыхъ съ примѣчаніями „приснопамятнаго профессора Московской Духовной Академіи протоіерея Ѳ. А. Голубинскаго". (Душеполезное чтеніе за 1890 г., стр. 460, примѣчаніе). Но прот. П. Г. Лебединцеву повидимому неизвѣстны такія пѣснопѣнія. См. статью его: „Софія Премудрость Божія въ иконографіи сѣвера и юга Россіи". (Кіевская Старина 1884 г., декабрь).

[2]) Оба въ четвертку и писаны полууставомъ XIX в.; одинъ на 10-ти листахъ въ обложкѣ писанъ въ 1829 году, а другой на 14-ти листахъ въ бумажномъ переплетѣ писанъ въ царствованіе императора Александра I, что видно изъ находящейся въ немъ общей молитвы всѣмъ новгородскимъ чудотворцамъ.

рукописяхъ Синодальнаго Архива и Новгородскаго Софійскаго собора, а митрополиту Макарію извѣстенъ былъ списокъ, правда одинъ, службы Святой Софіи съ молитвою (рукопись Московской Синодальной Библіотеки за № 1009), которыя онъ признавалъ сочиненіями князя Шаховскаго. Службу эту мы ниже (въ II приложеніи) печатаемъ; она интересна уже по тому одному, что авторомъ ея является замѣчательный русскій писатель XVII вѣка. Свѣдѣній о личности князя Шаховскаго мы имѣемъ мало, да и тѣ скудныя извѣстія почерпаются изъ его посланій, изъ которыхъ важныхъ и болѣе или менѣе интересныхъ митрополитъ Макарій насчитываетъ шестнадцать. Князь Семенъ Ивановичъ Шаховской упоминается на царской службѣ то въ званіи воеводы, то въ другихъ должностяхъ, съ 1614 г. по 1646 годъ. Въ 1619 году, если не ранѣе, онъ былъ отлученъ отъ церкви за вступленіе въ четвертый бракъ и заточенъ въ темницу. „Но не за бракъ только четвертый страдалъ князь, говоритъ митрополитъ Макарій, а вмѣстѣ и за какое-то государственное преступленіе, въ которомъ обвинялся и за которое, можно думать, въ 1625 году былъ, наконецъ, помилованъ, и даже пользовался нѣкоторою благосклонностью патріарха, такъ какъ послѣдній поручилъ ему составить извѣстное посланіе, въ которомъ Филаретъ Никитичъ благодарилъ персидскаго шаха Аббаса за присланную имъ святыню—ризу Господню и убѣждалъ его принять святое крещеніе“. Кромѣ посланій, князь Шаховской написалъ слѣдующія богословскія сочиненія: 1) повѣсть преславна о принесеніи ризы Господней въ царствующій городъ Москву; 2) повѣсть о убіеніи царевича Димитрія; 3) повѣсть о нѣкоемъ мнисѣ, како послася отъ Бога на царя Бориса во отмщеніе крове праведнаго царевича Димитрія; 4) слово похвальное тремъ московскимъ святителямъ: Петру, Алексію и Іонѣ и 5) слово похвальное Христа ради юродивымъ Прокопію и Іоанну, Устюжскимъ чудотворцамъ. Наконецъ, что особенно для насъ важно, княземъ Шаховскимъ написаны слѣдующія церковныя службы, молитвы и пѣснопѣнія: 1) служба и канонъ на положеніе Ризы Господней, 2) канонъ Христа ради юродивымъ Прокопію и Іоанну Устюжскимъ чудотворцамъ, 3) канонъ тремъ святителямъ московскимъ: Петру, Алексію и Іонѣ, 4) молитвы: Господу Іисусу Христу, Животворящему Кресту, Богородицѣ, Предтечѣ, Силамъ Безплотнымъ, апостоламъ, пророкамъ, святителямъ, преподобнымъ, мученикамъ, преподобнымъ женамъ и мученицамъ, святителямъ московскимъ, святымъ царямъ и княземъ, преподобнымъ отцамъ

русскимъ; молитвы за царя, за патріарха; молитвы преподобнымъ: Димитрію Вологодскому и Макарію Унженскому; 5) акаѳистъ преподобному Сергію, Радонежскому чудотворцу, написанный въ 1650 году и доселѣ употребляющійся въ церкви [1]). Одинъ перечень трудовъ князя Шаховского говоритъ за то, что авторъ ихъ былъ отличный знатокъ церковной литературы и богослужебныхъ книгъ. Онъ по праву въ своихъ посланіяхъ: 1) къ митрополиту Крутицкому Кипріану, 2) къ боярину князю Ивану Борисовичу Черкаскому и 3) къ старцу Варлааму, бывшему архимандриту Суздальскаго Богоявленскаго монастыря „давалъ отвѣты на предложенные ему вопросы о книжныхъ описяхъ и высказывалъ желаніе, чтобы при печатаніи книгъ прилежно проницали въ книги и благолѣпно исправляли ошибки, сдѣланныя въ простотѣ невѣдѣнія“ [2]). Тѣмъ не менѣе изъ анализа службы Святой Софіи, которая, вѣроятно, написана была въ Новгородѣ, видно, что сочинитель ея не составилъ себѣ яснаго и отчетливаго понятія о Софіи Святой: то онъ разумѣетъ подъ Премудростію Божіею воплотившееся Слово, Іисуса Христа (стихира 1-я на Господи воззвахъ, 1-й тропарь, сѣдаленъ по 3-ей пѣсни въ № 852, тропарь на Слава 4-й пѣсни, молитва), то—Божію Матерь (кондакъ гласа 8, тропарь 6-й пѣсни: „Очи наши“, кондакъ гласа 4, икосъ, тропарь на Слава 9-й пѣсни), а въ тропарѣ „Велія и неизреченная премудрости Божія сила“ подъ Премудростію Божіею разумѣется и Іисусъ Христосъ и Божія Матерь. Въ 1701 году, по распоряженію новгородскаго митрополита Іова, изъ этой службы тропарь и кондакъ вычеканены были подъ прежнею сребропозлащенною ризою иконы на придѣланной къ ней мѣдной вызолоченной приставкѣ. Въ 1707 году братья Лихуды исправили службу Святой Софіи Премудрости Божіей и вновь написали прологъ, стихиры и канонъ въ ея честь. Митрополитъ Іовъ отправилъ эту работу справщику Московской типографіи Ѳедору Поликарпову „посмотрѣть и исправить, яко же лѣпотствуетъ“. Архимандритъ Макарій говоритъ [3]): „какъ въ прежней, такъ и въ

[1]) Профессоръ А. Поповъ въ своей книгѣ: „Православные русскіе акаѳисты, изданные съ благословенія Святѣйшаго Синода“, Казань, 1903 г., ничего не говоритъ объ этомъ.

[2]) Макарій, Исторія Русской церкви, т. XI, 227—231 стр.

[3]) Объ иконѣ Св. Софіи въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ Игнатія, архіепископа Воронежскаго. Съ предисловіемъ и примѣчаніями архимандрита Макарія (Записки Императорскаго Археологическаго Общества, т. XI).

исправленной службѣ подъ Софіею разумѣется не Сынъ Божій по Божеству или по человѣчеству, а Пресвятая Богородица по ея приснодѣвству. Исправленная служба Святой Софіи не всѣмъ понравилась, и Іоанникій Лихудъ написалъ отвѣтъ „о порицаніи новосочиненныя службы Софіи Премудрости Божіей“ [1]).

А. Никольскій.

I-е ПРИЛОЖЕНІЕ.

Словеса избранна отъ многъ книгъ, въпросовъ и отвѣтовъ разноличныхъ строкъ. Слово о премудрости I. (Сборникъ рукоп. XV в. Чудова монастыря за № 320, 341—343 лл.).

Неизреченнаго дѣвьства чистота, смиреныя мудрости истинна, имѣетъ бо надъ главою Христа, слова (?) бо есть мудрость Сынъ Слово Божіе, простерта бо небеса выспрь Господа. Преклони бо небеса и сниде въ Дѣву. Елико бо ихъ любять дѣвьство, подобятся Богородици. Си бо возлюби дѣвьство, и роди Господа Іисусъ Христа. Любяще [2]) бо дѣвьство ражаеть словеса дѣтелнаа рекше неразумныя научають. Си же възлюби Іоанъ Предтеча, и крести Господа Іисусъ Христа. Уставъ же дѣвьства показаеть житье жестоко. Имать же дѣвьство лице дѣвиче огнено. Огнь есть божество, попаляя страсти тлѣнныя, просвѣщая же душю чисту. Имать же надъ ушима торока еже аггели имуть. Житье бо чисто со аггелы равно есть; тороци бо есть покоище Святаго Духа. На главѣ же вѣнець ей царскы; смиреная бо мудрость царствуеть страстми. Санъ бо ея препоасанъ во чресла; обрастительскый (?) въ руцѣ держаще скипетръ, властельскый санъ. Крилѣ же огнены—высокопаривое пророчество и разумъ скоръ являеть. Зѣло богозрачна писца (на полѣ: пти) любящии премудрость; Егда видить ловца, выше возлѣтаеть; сице и любящеи дѣвьство неудобь уловлени бывають отъ ловца діавола. В шуйца же имать свитокъ написанъ, въ немже написаны недовѣдомыя скровенныя тайны; рекше преданаа писаніа; видѣти не достижена суть божественая дѣйства ни аггеломъ, ни человѣкомъ. Одѣяние свѣта и престолъ, на немже сѣдить, оного будущаго свѣта покой являеть. Нозѣ же имать на камени; на семъ бо камени съзижю церковь мою, и пакы: на ка-

[1]) Сменцовскій М. Братья Лихуды. Спб. 1899 г., 349—350 стр.

[2]) Читай: Любящи.

мени мя вѣры утверди. А се богатьство не кончаемое сокровище неистощимо, въ селѣ сердечнѣмъ скровено, по реченому: источникъ запечатлѣнъ, оградъ заключенъ соломоньскыя невѣсты, стогъ пшениченъ источникъ премудрости вѣдущимъ блазѣ жити.

Злато живо Въздержаніе. Сребро Чистота. Бисеръ Слезы. Женчюгъ Исповѣданіе. И риза честна прави блази. Трѣсны златы Любовь и чистота. Воня благы Божіа словеса. Мониста Заповѣди многаа исправленіа. Гривны и чепи о выи Смиреніе и покореніе. Мѣсяць Простота съ безлобіемъ. Ожерелие молчаніе. Съсугъ Съкраченіе помысломъ въ дверехъ сердечныхъ безъ дрѣманна стоя. Обручи и перьстни Страдба и труди ручнии. усерязи и колца. Безъгнѣвие и тихость. Главотязь Бдѣние. Чело поклонъ. Вѣнець свѣтелъ съвершеная любы. Зерцало Свѣсть очищена, истинное покаяніе, о себѣ познаніе. Поясъ цѣломудрие. Сапози еуангельскый тѣсный путь. Брона [1]) желѣзны Терпѣние и кротость. Клобукъ остриженіе. Знамяние терновнаго вѣнца. Шлемъ спасеніа. Сборныа молитвы. Мече духовныи слово Божіе, отрѣзая имъ всю свою волю. Копие крестъ прободая лютыя ратоборца. Стрѣлы псалмы. Хоругви Въ смиреніи презъ силу начинанна. Жезлъ в руцѣ Надежда крѣпка. Подпора, остенъ златъ Страхъ Господень. Свѣтилникъ свѣтелъ ко всѣмъ Дары многыя, Алканіе самого естества учаще. Конь скоръ Искусенъ Недѣлный седморичный кругъ. Мъзду чаемъ Преславное тѣло и кровь Христова. Се великъ иже ничимъ же бывъ недостаточенъ и успѣвъ къ высотѣ цѣлости. Все бо красное Давидъ подъ небесемъ испытавъ послѣди не довѣды глаголаше: Се что добро и коль красно еже жити братіи вкупѣ. Мужь усердъ искусомъ обрѣтъ осклабися о сихъ, а и еще ища скоръбнѣе будеть, отъ преподобныя (?) печали суть (?) верженъ, всему, рече. видѣхъ конець, а добро дѣтельство бес конца на вѣкы, дондеже аггели будуть и до серафимъ стануть. Ездра рече о премудрости. Господь созда премудрость и подаа любящимъ ю. Сыну, аще моего послушаеши гласа пріимъ съкрыеши я въ собѣ, то послушаеть премудрости сердце твое и поживеть разумъ въ души твоей. Славу премудрости [2]) наслѣдять, а безумни и бесчестіе и пагубу. Мудрыхъ сердца желають ученіа спасеннаго, а безумныхъ сердца далече отъ поученіа спасенаго ходят. Мудрыи не куеть на свой другъ зла, и разум-

[1]) Читай: броня.

[2]) Читай: премудрии.

ливый не враждуеть на человѣка всуе. Человѣкъ гордъ въздвизаетъ свары, и сего ради на гордыхъ рука Господня, а на смиреныхъ милость Божіа. Умершу праведнику не погыбнеть память его, а нечестиваго хвала погыбнеть и пріидеть нань бес конца мученіе. Соломанъ рече. Сыне моихъ законъ не забывай, глаголы же моя да соблюдаеть твое сердце, и привяжи я о своей выи и напиши на скрижали сердца твоего; милостыня же и вѣра не оставлю отъ тебе; помышляй добрая предъ Богомъ и человѣкы, буди уповаа всѣмъ сердцемъ на Бога, а о своей премудрости не хвалися, ни величайся, въ всѣхъ путехъ своихъ знай ю, да править пути твоя, и нога твоя да не имать потъкнутися; не буди мудръ о себѣ, бойжеся Бога и уклонися отъ всякаго зла и обрящеши благодать".

II-е ПРИЛОЖЕНІЕ.

Служба Софіи Премудрости Божіи яже въ великомъ Новѣградѣ.

На велицеи вечерни: Блаженъ мужъ. На Господи воззвахъ стиховъ 8, гласъ 1-й. Подобенъ: О дивное чюдо.

О дивное чюдо, Единородный Сынъ и Слово Божіе въ дѣвичю утробу вселяется и безъ сѣмене созидается, адамъ отъ клятвы свобождается, воспоемъ вѣрніи Премудрость Божію сокровенную, Софію нареченную [1]), обрадованная радуйся съ тобою Господь, подая мирови тобою велію милость.

Дивны твоя тайны Христе боже, премудростію твоею [2]) устроивый человѣка и того паче всѣхъ тварей почтилъ еси славою боголѣпною, того даровалъ еси чудесы, отъ сихъ же всѣхъ едину пренепорочную Матерь Дѣву избралъ еси, обрадованная радуйся съ тобою Господь, подаяи мирови тобою велію милость.

Твое славятъ божественное смотреніе власти и престоли, начала и господьствія, силы и херувимы и страшная серафими, радуются же земнородніи, неизреченнѣй ти премудрости дивящеся,

[1]) Въ рукописи № 1366: воспоемъ вѣрніи Премудрость Божію Софію.

[2]) Въ рукописяхъ №№ 700 и 1366: своею.

припадають же архангели и ангели къ непорочнѣй [1]) ти матери поюще обрадованная радуйся съ тобою Господь подаяи мирови тобою велію милость.

Слава и нынѣ, гласъ той же: Богоначальнымъ мановеніемъ [2]). Входъ. Прокименъ дне. Чтенія три Богородицы. На литіи стихиры гласъ 1-й: Подобаше самовидцемъ слова и слугамъ; гласъ 2-й: Яже небесъ высшая сущи; гласъ 3-й: Пріидите вси концы земніи. Слава, гласъ 5-ый: Пріидите празднолюбныхъ соборъ. И нынѣ, гласъ той же: Воспойте людіе Матери Бога нашего, воспойте.

На стиховнѣ стихиры, гласъ 4-й: Пріидите воспоемъ людіе, Пресвятую Дѣву чистую. Стихъ: Воскресни Господи въ покой твой, ты и кивотъ святыни твоея. Давидскую пѣснь днесь людіе воспоемъ Христу Богу. Стихъ: Клятся Господь Давиду истиною, и не отвержется ея. Всечестное твое успеніе. Слава и нынѣ, гласъ той же: Егда изшла еси Богородице Дѣво. Тропарь, гласъ 1-й [3]). Иже всея твари содѣтелю, вышній царю слово отчее и сила огнезрачная премудрости божія иже на престолѣ огнезрачне [4]) свѣтозарне сидяй божественныя своея славы, воспѣваемый отъ ангелъ, просвѣти сердца вѣрующихъ въ тя своими чюдесными зарями, и душевныя наша и тѣлесныя болѣзни исцѣли, молимтися и церковь свою на камени заповѣдей твоихъ утверди и державу царя многолѣтну соблюди и на враги побѣду и одолѣніе даруй, едине человѣколюбче.

Другій тропарь, гласъ 4-й [5]): Велія и неизреченная Премудрости Божія сила, смотренія плотскаго таинства, преименитая Софія, дѣвственныхъ душа и неизреченныхъ [6]) чистоты смиренія и мудрости истинны [7]), покоище Святаго Духа, пречестный храме непостижимыя славы его, огнезрачный престоле Христа Бога

---

[1]) Въ рукописи № 700: къ пренепорочнѣй.

[2]) Богородиченъ и слѣдующія стихиры на литіи и на стиховнѣ въ рукописи №762 приведены цѣликомъ, но искажены. Въ рукописи № 1366 читаемъ такъ: Слава и нынѣ, гласъ 1-й: „Богоначалнымъ мановеніемъ: литія и стиховна и прочая Празднеству Успенію Пресвятѣй Богородицѣ. Понеже та есть церковь одушевленная Премудрости и Слову Божію Соѳія именуемая“. Тоже и въ рукописи № 700.

[3]) Этотъ тропарь находится только въ рукописяхъ №№ 762 и 852.

[4]) Въ рукописи № 852: иже на престолѣ свѣтозарнѣ сѣдяй.

[5]) Оба эти тропаря пѣлись на благословленіи хлѣбовъ и на „Богъ Господь“.

[6]) Въ рукописяхъ №№ 852, 1366: неизглаголанныхъ.

[7]) Въ рукописи № 1366: Неизглаголанныхъ чистоты и смиренія, мудрости же и истины.

нашего, [1]) въ тя бо неизреченно вселися Слово Божіе и плотію невидимый и неизреченный изъ тебе изыде [2]) и (съ) человѣки, врага исконнаго уловляя [3]) и человѣки отъ клятвы древнія свобождая, возводя паки отнюдуже испадохомъ, молимъ ти ся Владычице отягченныя ны во грѣсѣхъ лютыхъ [4]) помиловати и спасти душа наша, и яко человѣколюбивая и милосердая царице Мати Премудрости Божія Слова призри на ны грѣшныя люди твоя [5]) и умилосердися [6]), заступи отъ напастей лютыхъ [7]) и грады наша невредимы сохрани, идѣже же имя твое пресвятое боголѣпно славится [8]).

На утрени, по 1-й стихологіи сѣдаленъ, гласъ 1-й: Всечестныхъ ликъ премудрыхъ апостолъ собрася чудно. Слава и нынѣ той же. По 2-й стихологіи сѣдаленъ (гласъ 3-ій): Въ рождествѣ твоемъ зачатіе безсѣменное. Слава и нынѣ: той же. По полуелеи сѣдаленъ, гласъ 4-й: Возопіи Давиде, что сей праздникъ. Слава и нынѣ: той же. „Та же стена 4 гласа“ [9]). Прокименъ (гласъ 4-й): Помяну имя твое во всякомъ родѣ и родѣ. Стихъ: Слыши дщи и виждь и приклони ухо твое. Всякое дыханіе да хвалитъ Господа. Евангеліе отъ Луки, зачало 4. По 50-мъ псалмѣ стихира гласъ 6-й: Егда преставленіе пречистаго твоего тѣла готовляшеся [10]) „Канонъ Софіи Премудрости Божіи ему же краегранесіе по алфавиту даже до осмыя пѣсни, обноситъ въ себѣ 18 буквъ, по три буквы въ пѣсни, осмая и девятая творца имя знаменуетъ, а по четвертому стиху въ каждой пѣсни успенскаго второго канона

---

[1]) Въ рукописи № 1366: Пречестный храме бога нашего, огнезрачный престоле непостижимыя славы его.

[2]) Въ рукописяхъ №№ 852 и 1366: Въ тя бо неизреченно вселися Слово Божіе и плоть бысть невидимый (намъ) явися и неприкосновенный изъ тебе изыде.

[3]) Этихъ трехъ словъ нѣтъ въ рукописи № 852.

[4]) Въ рукописи № 852: Отягченныхъ насъ.

[5]) Въ рукописяхъ №№ 852 и 1366: Прізри на ны грѣшныя и умилосердися.

[6]) Въ рукописи № 1366: обмилосердися.

[7]) Въ рукописяхъ №№ 852 и 1366: Отъ напастей и скорбей лютыхъ.

[8]) Въ рукописи № 852 по окончаніи этого тропаря замѣчено: дважды глаголемъ.

[9]) Въ рукописи № 762 сѣдальны приведены цѣликомъ и искажены по мѣстамъ нѣсколько; мы приводимъ изъ служебной минеи за августъ 1885 г. изд. въ Москвѣ Синодальною типографіею. Словъ въ кавычкахъ нѣтъ въ печатной минеѣ.

[10]) Изъ печатной минеи.

*

съ прилогомъ равенства ради стихотворнаго мѣтра“ [1]); гласъ 4. Пѣснь 1-я ирмосъ.

Неизреченнымъ велѣніемъ *пѣша ходяща* [2]) пріялъ еси и непроходимое море изсушилъ еси, израильтескія люди обращенныя отъ Египта спаслъ еси, исходную пѣснь пою тебѣ господи. Запѣвъ: Премудрость Божія Соѳія пременитая спаси ны грѣшныя рабы твоя.

Азъ премудрость вселихъ, рече приточникъ отъ лица Господня мой совѣтъ и утвержденіе еже есть Единородный Сынъ и Слово Божіе, азъ рече любящія мя люблю, а взыскающія мене обрящутъ благодать.

Богъ премудростію своею землю основа, уготова же небеса мудростію, положи облакъ во одѣяніе и составивъ свѣтъ утренній, вратницы адовы тоя видѣвше убояшася.

Слава: Всѣмъ сердцемъ взыщемъ Премудрость Божію, отъ Пречистыя Дѣвы въ плоть пришедшую, даже не поткнутся ноги наша и не убоимся страха нашедшаго на ны и стремленія нечестивыхъ.

И нынѣ: Достойно яко одушевленное тя небо пріяша небесная пречистая божественная селенія и предста свѣтло украшена, яко невѣста всенепорочная, цареви и Богу и всей твари Владычица [3]). Катавасія Богородицы (такъ только въ рукописи № 762) [4]).

Пѣснь 3-я. Ирмосъ: Утвержай громъ и зиждай духъ, утверди мене Господи да тя пою истинно [5]) и сотворю [6]) волю яко нѣсть святъ, яко ты Боже нашъ.

Готовъ [7]) будетъ на всѣхъ путехъ нашихъ и утвердитъ ноги наша, да не поткнутся, аще стяжемъ премудрость его и обыметъ насъ и дастъ главамъ нашимъ вѣнецъ благословенъ.

---

[1]) Такое краегранесіе только въ рукописяхъ №№ 762 и 1366.

[2]) Въ рукописи № 1366: пловца; въ рукописи № 700: ловца.

[3]) Этого богородична текстъ приведенъ по рукописи № 852, такъ какъ въ рукописи № 762 онъ искаженъ.

[4]) Въ рукописи № 852 читаемъ: Катавасія: Спаси отъ бѣдъ рабы своя Премудрость Божія Софія пременитая: яко вси по бозѣ къ тебѣ прибѣгаемъ яко нерушимѣй стѣнѣ и заступленію“.

[5]) Въ рукописи № 852: цѣломудренно.

[6]) Въ рукописи № 1366: творя.

[7]) Въ другихъ рукописяхъ: Господь.

Даръ благъ дастъ намъ Софія Премудрость Божія и путемъ правымъ теши наставляетъ насъ, аще течемъ путемъ тѣмъ, не запнемся, и сохраняемъ себе въ животъ вѣчный.

Слава: Егда же уныемъ, да взыщемъ Премудрость Божію Софію именуемую, и дастъ намъ веселіе и радость, и сохранитъ насъ отъ всякія непріязни и покажетъ намъ путь животный.

И нынѣ: Ликъ богословецъ отъ конецъ, свыше же ангелъ множество къ сіону идяху вседсильнымъ мановеніемъ достодолжно Владычице, твоему погребенію служаще и вкупѣ ликующе и надгробную пѣснь поюще, радуйся певѣсто Приснодѣвая [1]).

Пѣснь 4-я ирмосъ: Услышахъ твое Христе воистину преславное безсмертенъ сый Богъ, уподобися смертнымъ человѣкомъ, и пребысть еже бѣ и того ради твою славлю силу [2]).

Жены нѣкія премудрость Божію взыскавше и во слѣдъ тоя идоша, блудницы же цѣломудрени быша и тму во свѣтъ претвориша и мучителей посрамиша и животъ вѣчный наслѣдоваша.

Зѣло любима есть премудрость божія, еже есть смотренія таинство всѣмъ человѣкомъ еже [3]) ничтоже точно есть подъ не-

---

[1]) Въ рукописи № 852, непосредственно за этимъ слѣдуетъ: Катавасія. Господи помилуй трижды, Кондакъ, гласъ 8-й: Притецемъ людіе къ чюдному образу Премудрости Божія царицы и Богородицы царя небеснаго Мати Христа Бога нашего, услыши насъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабъ твоихъ въ часъ сей припадающихъ и молящихся съ воздыханіемъ и слезами умильно глаголющи и прилежно вопіющихъ отъ бѣдъ избави насъ Владычице и заступи и не презри воздыханія нашего и слезъ и изми насъ отъ всякія скорби и напасти, яко можеши хотя развѣ тебѣ предстательницы иныя и ходатая тепла не имамы, къ Сыну Твоему и Богу нашему, да спасетъ тебе ради душа наша.

Сѣдаленъ: Премудрость божія свѣтозарно сіяетъ чюдесными зарями, веселія исполняя приходящихъ съ вѣрою, и болѣзни душевныя и тѣлесныя намъ исцѣляя, мы же взирающе на огнезрачное тоя вообраденіе, покланяемся глаголюще: спаси рабы своя содѣтелю всяческимъ отъ напастныхъ обстояній молитвами Пречистыя твоея Матере.

Въ рукописи же № 700 нѣтъ ни кондака, ни сѣдальна, а за богородичнымъ на И ныне слѣдуетъ ипакой, гласъ 5: Блажимъ тя вси роди Богородице Дѣво, въ тя бо невмѣстимый Христосъ Богъ нашъ вмѣститися изволи, блажени есмы и мы, предстателницу тя имуще, день бо и нощь молишися за ны, и скипетры царствія твоими молитвами утвержаются, тѣмъ благодаряще вопіемъ ти: радуйся, обрадованная Господь съ тобою. Этотъ ипакой находится въ канонѣ Успенію по 3-й пѣснѣ въ служебной минеѣ за августъ 1885 г.

[2]) Въ другихъ рукописяхъ добавлено: *смотрѣніе* преславное.

[3]) Въ другихъ рукописяхъ: ей же.

бесемъ, да сохраняемъ ту яко зѣницу ока и успокоитъ насъ въ день судный.

Слава: Иже неизреченною мудростію Словомъ составивый вся чесная Богъ, ея же [1]) по смотренію Софію именова; проповѣмы ту на краехъ высокихъ, и тоя ради обрящемъ благодать и милость въ день судный.

И нынѣ: Въ преставленіи твоемъ Мати Божія, пространнѣйшее тѣло твое Богопріятное ангельская воинства священными крылы съ трепетомъ и радостію покрываху и сице вопіяху: радуйся невѣсто неневѣстная [2]).

Пѣснь 5 ирмосъ: Жалость пріимите людіе ненаказанніи законопреступницы іюдеи и огнь поястъ сопостаты твоя Христе яко тя воскреша лестца нарекоша [3]).

Концы вселенныя, и вся, яже на ней, и небо небесъ [4]) премудрость основа, та бо всѣхъ насъ созда, тою царіе царствуютъ и сильніи держатъ землю и мудріи пишутъ правду.

Людіе земніи, почтите Премудрость Божію Софію именуемую да во вѣки царствуете и живи будете сія намъ исправляетъ путь спасенія, не чтящіи же тая во днѣ ада обрѣтаются.

Слава: Мѣрило лестно мерзость предъ Господемъ премудрости рачитель глаголетъ, мѣрило праведное пріятно ему есть, уста же благочестивыхъ поучаются премудрости.

И нынѣ: Сосудъ подобаше избранный, пѣніемъ ти удивляемъ дѣвице исходенъ весь освященъ Богови, всѣмъ Богопріятенъ и сеи воистинну являемъ Богородице всепѣтая [5]).

Пѣснь 6-я ирмосъ: Въ пучинѣ житейстѣй дѣяній моихъ [6]) снидохъ во глубину, но яко отъ кита Іона вопію ти, изъ глубины золъ моихъ возведи мя молюся Сыне Божій Слове.

Начатокъ премудрости стяжати вѣру несумнѣнну, да тою

---

[1]) Въ рукописи № 852: юже.

[2]) Въ службѣ Успенію въ служебной минеѣ 1885 г. находится въ четвертой пѣснѣ второго канона.

[3]) Текстъ ирмоса приведенъ по рукописи № 1366. Въ рукописи же № 762 ирмосъ этотъ читается такъ: „Ревность пріемлютъ люди ненаказаныя законопреступныя евреи и огнь поястъ сопостаты твоя, яко тя распятаго лесци именова“.

[4]) Въ рукописяхъ №№ 700 и 1366: небо небесемъ.

[5]) Находится въ службѣ Успенію въ служебной минеѣ за августъ 1885 г. въ 5 пѣснѣ канона.

[6]) Въ рукописи №№ 6163 и 700: дѣяніи моими.

наслѣдимъ благая, не дадимъ сна очима и взыщемъ премудрость Божію, не уклонимся ни на десно, ни на шуее, да спасемся яко [1]) отъ тенета серна.

Очи наша да зрятъ премудрость Божія Матере [2]), въ тоже неизреченно Богъ Слово вселися и отъ тая плоть взаимовавъ [3]) недомысленно родися, днесь апостольскій ликъ на преставленіе тоя стекахуся [4]) исходную пѣснь поюще: благословенъ изъ тебѣ рождейся Богъ нашъ.

Слава: Почтемъ людіе Премудрость Божію Софію именованную, [5]) да обыметъ насъ и плѣницу грѣховъ нашихъ разрушитъ и дастъ главамъ нашимъ вѣнецъ и тою яко трудолюбная пчела потщимся и славими всѣми будемъ.

И нынѣ: Жизни бывши храмъ жизнь присносущную улучила еси смертію бо къ животу преминула, яже жизнь рождыши составную тѣмъ вопіемъ ти: изъ глубины золъ возведи ны молютися Владычице всепѣтая [6]).

Кондакъ, гласъ 4-й: Притецемъ православніи людіе къ Премудрости Божіи и видимъ чудотворную икону Пречистыя Богоматере ея же именуемъ по явленію Софію Премудрость Божію зане храмъ бысть одушевленъ Единороднаго Сына и Слова Божія, сія убо свѣтолучно сіяетъ въ пречестнѣмъ храмѣ своемъ и сердца наша веселитъ, приходящихъ съ вѣрою и взирающихъ со страхомъ и благоговѣніемъ на пречистую сію икону, помышляюще въ сердцахъ нашихъ яко воистинну Премудрость Божія есть, селенія и таинства его смотрѣнію [7]), огнезрачное ея зримъ видѣніе и покланяемся яко истинному и пренепорочному ея дѣвству въ рожествѣ и по рожествѣ паки отъ нея же изыде огнь божественный попаляя тлѣнныя страсти и просвѣщая душа наши и чисты сотворяя имже и вѣки сотвори Отецъ, той же и мудрость слово

---

[1]) Въ другихъ рукописяхъ: аки.

[2]) Въ другихъ рукописяхъ: Очи наши да зрятъ къ премудрости Божія Матере.

[3]) Въ другихъ рукописяхъ: заимовавъ.

[4]) Въ другихъ рукописяхъ: по воздуху стекается.

[5]) Въ рукописи № 852: именуемую.

[6]) Текстъ богородична приведенъ по рукописи № 852, потому что въ рукописи № 762 онъ искаженъ. Въ рукописи № 852 за богородичномъ слѣдуетъ: „Катавасія. Господи помилуй трижды. Слава и нынѣ. Кондакъ“ (напечатанный).

[7]) Въ рукописяхъ №№ 700 и 1366: яко воистину Премудрости Божія есть селеніе и таинства его смотреніе.

и сила наричется, сіяніе славы и образъ отчи ипостаси, молимъ и припадающе лобызаемъ пречистую икону Премудрости Божія Матере и велегласно возопіемъ: о милосердая Владычице, спаси рабы своя отъ насилія діяволя, отъ нахожденія иноплеменныхъ и междоусобныя брани, яко ты еси всѣхъ благихъ подательница притекающимъ къ тебѣ съ вѣрою и просящимъ велія милости.

Икосъ: Утверди умъ мой [1]) и помышленіе Боже Отче вседержителю ибо заступницу мирови пренепорочную невѣсту дѣву воспѣти дерзаю ея же дѣвственную душу церковь свою божественную нарекохъ еси и воплощенія ради Слова Софію Премудрость Божію именовалъ еси и въ тоя имя царю Іустиніяну церковь создати повелѣлъ еси и пребожественному Кирилу философу во явленіи дѣвицу избранну именемъ Софію сирѣчь мудрость Божію даровалъ еси, зракъ лица ея огневиденъ вообразилъ еси, отъ нея же изыде огнь божества твоего сирѣчь единородный Сынъ твой, попаляя страсти наша тлѣнныя, крылѣ же тоя [2]) безплотнымъ небеснымъ силамъ даровалъ еси, вѣнецъ же царскій на главу ея возложилъ еси и въ десницу ея скипетръ вдалъ еси; въ шуйцѣ же ея недовѣдомая сокровенная тайна, ея же непостижно вѣдати и ангеламъ, тороцы во ушесехъ ея, житіе ангельское и покоище Святаго Духа [3]) являеши [4]) препоясаніе чресла ея старѣйшинство святительства, нозѣ же имяше на камени, еже [5]) на немъ утверди церковь твою, образъ же Христа твоего надъ главою тоя преклоненіе небесѣмъ и смотренія плотская таинство являеши, яко же бысть Сынъ прежде вѣкъ твоего Отча сіянія, той же и подъ лѣты отъ пренепорочныя Дѣвы безъ сѣмене родися по всему тоя подобію пріобщився сего ради вопіемъ вси: яко та есть воистину Премудрость Божія пріятелище и сѣнь небесная и всѣхъ благихъ подательница и покровительница притекающимъ къ ней съ вѣрою и просящимъ велія милости [6]).

Пѣснь 7-я ирмосъ: Юноши три въ Вавилонѣ велѣніе мучителево на буйство преложиша и посредѣ огня ввержени прохлаж-

---

[1]) Въ рукописяхъ №№ 762, 700, 1366: умъ мой благъ.

[2]) Въ рукописяхъ №№ 700 и 1366: той; въ рукописи № 762: твои; въ рукописи № 686: ея.

[3]) Въ другихъ рукописяхъ добавлено: твоего.

[4]) Въ рукописяхъ №№ 700, 686 и 1366: являющи.

[5]) Въ рукописяхъ №№ 700 и 1366: яко же.

[6]) Текстъ икоса приведенъ по рукописи № 852.

даеми пояху [1]) благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ.

Рука избранныхъ удержитъ премудрость Божію, лучше бо есть сребра и злата и на версѣхъ стѣнъ проповѣдуется и во вратѣхъ сильныхъ присѣдитъ и дерзающи глаголетъ радуйтеся со мною взыскающіи мене.

Славу премудростію Божіею наслѣдова [2]), та бо есть долгота живота и лѣта жизни даруетъ и миръ прилагаетъ и вся благая исправляетъ и путь жизни сохраняетъ намъ.

Слава: Творяй правду наслѣдитъ Премудрость Божію Софію именованную, яко блага сосца ея паче вина и воня мира ея паче всѣхъ ароматъ, течемъ да судъ и правду даруетъ намъ [3]).

И нынѣ: Всесвященное преставленіе божественныя и нетлѣнныя Матере вышнихъ силъ совокупи чины веселитеся съ сущими на земли, тебѣ поющими благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ.

Пѣснь 8-я ирмосъ: Всяческая Владыко премудростію своею составилъ еси, землю же паки утверди яко же вѣси дно хожденіе постави на водахъ безмѣрныхъ тѣмъ вси вопіемъ воспѣвающе, благословите дѣла Господня непрестанно Господа [4]).

Софія Премудрость Божія именуемая самимъ Господомъ нареченная, царю Іустиніану въ созданіи чуднаго храма ангеломъ откровенная, тѣмъ же тебѣ вопіемъ воспѣвающе: благословите вся дѣла Господня непрестанно Господа.

Израилю повелѣ Господь въ силоамѣ скинію поткнути и ту честно хранити, кольми паче честнѣйши одушевленая скинія не Веселеиломъ сотворенная, но самѣмъ богомъ учиненая и Софія нареченная, въ нѣже самъ Богъ Слово вселися благословите вся дѣла Господня непрестанно Господа [5]).

---

[1]) Въ рукописяхъ №№ 686, 700 и 852: вопіяху.

[2]) Въ рукописяхъ 700 и 1366: наслѣдятъ.

[3]) Текстъ приведенъ по рукописямъ №№ 700, 1366 и 686: въ рукописяхъ же №№ 762 и 862 онъ искаженъ.

[4]) Текстъ приведенъ по рукописямъ: №№ 686, 700 и 1366; въ рукописи № 852 искаженъ, но болѣе искаженъ въ рукописи № 762: Всяческая владыко премудростію своею составилъ еси, землю паки водрузивъ яко вѣси глубинѣ восходъ утвердиль еси на водахъ безмѣрныхъ тѣмъ же ти воспѣвающе благословите дѣла Господня непрестанно Господа.

[5]) Текстъ приведенъ по рукописямъ №№ 700 и 1366, въ другихъ же рукописяхъ онъ искаженъ.

Слава: [1]) Мысленный виноградъ храмъ Софіи Премудрости Божіи сирѣчь чрѣво пресвятыя [2]) Богоматере, отъ него же изыде огнь божественный, пожигая наша душетлѣнныя страсти, благословите вся дѣла Господня непрестанно Господа.

И нынѣ: О выше ума чудесъ Приснодѣвыя и Богоматере, во гробъ бо вселшися показа рай, ему же предстояще днесь радующеся поемъ и сице глаголемъ: благословите вся дѣла Господня Господа [3]).

Пѣснь 9-я ирмосъ: Тайна Божія несказанная въ тебѣ бываетъ явственная, Дѣво Пречистая, ибо Богъ изъ тебе воплотися за милосердіе, тѣмъ же тя яко Богородицу величаемъ [4]).

Егда недоумѣвашеся царь въ кое имя созиждетъ церковь Божію, тогда явися ангелъ отроку стрегущему орудія во образѣ каженика глаголя: кленутися во имя Софіи Премудрости Божіи, въ ея же имя церковь сія созиждется.

Онъ же видѣвъ явленіе радостенъ бывъ зѣло и на совершеніе избранныя церкви Божіи тщательно касается и тоя ради вины вѣнцемъ премудрости облагается и во благочестіи первый царь нарицается.

Слава: Нашего ради спасенія Единородный Сынъ и Слово Божіе храмъ себѣ создавъ въ пречестнѣмъ чревѣ дѣвы Маріи и тоя Софію именова Премудрость Божію еже есть дѣвственныхъ душа, тѣмъ же тя яко Богородицу величаемъ [5]).

И нынѣ: Пріими отъ насъ пѣснь исходную Мати живого Бога и свѣтоносную ти и божественною благодатію осѣни, цареви побѣдительныя и христолюбивымъ людямъ миръ и грѣховъ оставленіе и душамъ подающе спасеніе, тѣмъ же тя яко Богородицу величаемъ [6]).

---

[1]) Текстъ тропарь приведенъ по рукописямъ: №№ 700, 1366 и 686.

[2]) Въ другихъ рукописяхъ: пречистыя.

[3]) Находится въ печатной служебной минеѣ 1885 г., изд. въ Московской Синодальной типографіи.

[4]) Текстъ ирмоса приведенъ по рукописямъ №№ 686 и 852. Въ другихъ рукописяхъ отличіе въ слѣдующихъ словахъ: Тайна божія *пречистая* въ тебѣ бываетъ явственна (*явленна*) *тайна* дѣво чистая.

[5]) Такой текстъ во всѣхъ рукописяхъ, только въ рукописи № 762 онъ искаженъ.

[6]) Находится въ канонѣ Успенію въ служебной минеѣ за августъ 1885 г., изд. въ Московской Синодальной типографіи. Симъ богородичномъ и заканчивается канонъ Софіи Премудрости Божіи въ рукописяхъ №№ 686, 700 и 1366

Свѣтиленъ: Таинство превелико и ангеломъ несказанно, отчимъ благоволеніемъ и Духа Святаго дѣйствомъ пророчествомъ совершеніе исполнишася, Слово безначально начало пріимъ яко человѣкъ отъ Дѣвы родися на спасеніе миру и человѣкомъ на избавленіе [1]).

Слава и нынѣ: тойже: На хвалитехъ стихиры гласъ 4. Подобенъ: Яко добля. Въ славномъ успеніи твоемъ небеса радуются. Отъ конецъ стекошася апостоловъ лучшіи. Иже животъ рождшая къ жизни преминула еси. Слава и нынѣ, гласъ 6-й: На безсмертное твое успеніе Богородице Мати живота. И нынѣ: Богородиченъ. Славословіе великое. Блаженна, отъ канона пѣснь 3 и 6. Апостолъ и Евангеліе Богородицѣ.

Къ службѣ слѣдуетъ отнести и молитву Софіи Премудрости Божіей, которая извѣстна была митрополиту Макарію въ спискѣ службы Софіи указаннаго имъ сборника. Изъ поименованныхъ рукописей Синодальнаго Архива она имѣется только въ рукописи № 642, изъ которой мы и извлекаемъ текстъ молитвы.

[1]) Этого свѣтильна нѣтъ ни въ печатной минеѣ 1885 г., ни въ рукописи № 852; въ рукописи № 852 непосредственно за богородичномъ слѣдующее окончаніе канона: „Тажъ катавасія. Посемъ: Достойно есть. Трисвятое. Отче нашъ. Посемъ: тропарь Софіи. Слава и нынѣ. Кондакъ. Тажъ. Господи помилуй 40 разъ. Слава и нынѣ. Честнѣйшую херувимъ. Господи помилуй дважды. Господи благослови. Таже отпусть: Господи Іисусе Христе Сыне Божій молитвъ ради пречистыя ти Матери Премудрости Божіи Софіи нареченныя и всѣхъ святыхъ помилуй и спаси насъ яко благъ и человѣколюбецъ“. Въ рукописи же № 642 за Богородичномъ 9-й пѣсни читаемъ: „Задостойникъ кромѣ праздниковъ. Владычице пріими молитву рабъ своихъ и избави насъ отъ всякія нужды и печали, ты еси Богородице оружіе наше и стѣна, ты еси заступленіе и къ тебѣ прибѣгаемъ, тя и нынѣ на молитву призываемъ, да избавиши ны отъ врагъ нашихъ, возвеличимъ тя еси пренепорочную Матерь Христа Бога нашего юже осѣни Духъ Пресвятый. Поклонъ. Трисвятое и по Отче нашъ тропари и кондаки. Господи помилуй 40 и молитва, въ текстѣ напечатанная. Честнѣйшую херувимъ. Слава и нынѣ. Господи помилуй дважды. Господи благослови съ поклонами. Отпустъ: Господи Іисусѣ Христе Сыне Божій молитвъ ради Премудрости Божія Софіи пречистыя ти матери силою честнаго и животворящаго креста, заступленіемъ честныхъ небесныхъ силъ безплотныхъ, честнаго и славнаго пророка предтечи крестителя Іоанна, святыхъ славныхъ и всехвальныхъ апостолъ, добропобѣдныхъ мученикъ, преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ и святыхъ праведныхъ богоотецъ Іоакима и Анны и святаго имрекъ его-же день.

Молитва Софіи Премудрости Божіей.

Непостижимая и всепѣтая Премудрость Божія Софія преименитая дѣвственныхъ душа сирѣчь Единородный Сынъ Слово Божіе пріими молебное сіе пѣніе отъ недостойныхъ и скверныхъ устъ нашихъ аще и писано суть яко некрасна пѣснь во устнахъ грѣшныхъ, обаче же разбойникъ единемъ словомъ спасеся и мытарь воздыханіемъ оправдася и хананеина дщерь матернимъ прощеніемъ исцѣлися, понеже ты Господи благъ и человѣколюбивъ грядущаго въ миръ просвѣщаеши и грѣхи грѣшникамъ отпущаеши и разума неразумныхъ наполняеши и буего умудряеши и жаждущія душа благихъ словесъ ученіемъ своимъ яко самарянину водою животною напояеши, блудника цѣломудренна устрояеши разбойнику рай отверзаеши, зане ты еси всѣхъ податель и вразумитель и животу хранитель Христе Боже нашъ и тебѣ славу и хвалу, честь, благодареніе и славословіе возсылаемъ и поклоненіе творимъ съ безначальнымъ ти Отцемъ и съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ и пресвятою Богоматерію Владычицею нашею и Приснодѣвою Маріею и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь.

III-е ПРИЛОЖЕНІЕ.

Сказание извѣстно, что есть Соѳеи Премудрость Божія.

Слышахъ прящихся не единого, ни дву, но многихъ, и глаголющихъ: что есть Соѳеи Премудрость Божія и въ чие имя сия церковь поставлена и въ которыхъ похвалу [1]) освятися. Иногда же и ко мнѣ приходяще отъ людей прящихся и с докучаниемъ многимъ мене пытающе: скажи намъ, что слыхалъ еси о семъ; овиі убо глаголютъ, яко освятися сия церковь во имя Пречистыя Богородица; овиі же глаголютъ, яко нѣсть здѣ имени сему въ Руси вѣдомо, ниже мудрости сия мощно толку вдати. Аз же подщахся со всею тихостию сие имъ отвѣщевати, не яко учитель имъ бывая, ниже премудрецъ являюся, буди отъ насъ православ-

---

[1]) Далѣе написано и зачеркнуто: и честь.

ныхъ далече сия страсть, но съ воздыханиемъ отъ среды сердца востонахъ забвенію нашему и невѣденню родитель нашихъ, отъ нихже намъ вся злая произведошася, понеже невѣдениемъ погрузишася, яко таковое великое дѣло, а не вѣдати Премудрость Божию составную Господа нашего Іисуса Христа забвениемъ покрывати. Нѣсмь бо вамъ доволенъ, братие, отъ себе что написати или помыслити, но якоже дѣйственое Божие Слово учитъ всякого человѣка провѣщевати полезное. Сия убо реку вамъ не отъ своего разума, но отъ священныхъ источникъ. Возрѣхъ къ ветхимъ сокровищамъ и видѣхъ тамо словеса царя Давида, имиже о дѣлахъ Бога благословяща, яко многая і безчисленая Имъ в толь борзѣ создашася і осуществовася и воздивися промыслу Его неизреченному и возопи: яко возвеличишася дѣла твоя, Господи, вся премудростию сотворилъ. Которою же иною премудростию, развѣ Безначальнымъ Словомъ, сирѣчь Сыномъ Своимъ, якоже інде рече: Словесемъ Господнимъ небеса утвердишася и духомъ устъ вся сила ихъ.

Тецемъ же отсуду к царю Соломону и рцѣмъ: что ты еще, о царю, повѣдаеши, рцы намъ! І отвѣща намъ: Премудрость созда себѣ храмъ і утверди столпъ седмь и закла своя жертвеная и черпа в чаши своей вино и созвавъ рабы на пиръшество высокимъ званиемъ, и прочая.

Яви намъ еще, о царю, отъ словесъ своихъ, любезно бо намъ имя ея! Онъ же яко в зерцалѣ показуя намъ высокая догматы и присносущие ея къ Богу і Отцу изъявляя, яко отъ лица ея глаголя: Содѣтельницу Отецъ прежде вѣкъ премудрость ражаетъ мя; тогда суть, отвѣща, и не станутъ, но в дальнѣйшая возлѣте, научая насъ стояти крѣпко ногами ума нашего, да не тщимся скакати чрезъ ровъ і не истязуемъ, не испытаемъ, да не узримъ у солнца корения, да не изъкривляются наша очеса, якоже у Ария и Македония, но сицевыми словесы безлѣтно ея показуя: Преже небо не бысть, преже земли не основатися, преже морю не совершитися і пескомъ не оградитися, преже денницы и звѣздамъ не сияти, ниже всяческая еще создашася, тогда сожительница и совѣтница во всемъ быхъ ему, сирѣчь Богу и Отцу, и предъ лицемъ Его радостию свѣтле веселися і во всехъ Ему содруженница бѣхъ; в начатокъ же путиі своихъ в дѣло созда мя, рекше в начатокъ милосердия еже к плоти соединение, плоть храмъ созда себѣ неизреченно отъ пречистыхъ кровей і съ душею словесною і умною.

Еще ли, братие, хощете, имемся по руку и тѣцемъ тщательно ко апостоломъ і умолимъ ихъ, да возвѣстятъ намъ истинну істинніи проповѣдницы, громогласниі вѣщателе, бѣсовьстіи разгонителие, идольстіі потребители, трисияннаго богоразумия насадители, благочестия вкоренители. Повѣдайте намъ, святіи апостоли, тихого свѣта Господа Владыки нашего кротчайшиі учители, просвѣтите наше сомнѣние: что есть Соѳеи Премудрость Божия? Павелъ же, высокиі в богословіи небесныхъ чиновъ созиратель, неизреченныхъ самовидецъ, молненоснымъ языкомъ отвѣща намъ: Жидове, рече, знамения просятъ, еллини же премудрости ищутъ; мы же проповѣдуемъ Христа распята, Божию силу і Божию премудрость. Аще ли, рече, Соѳеи взыскуете, рекше премудрости ищете, многая содержатся богословия о ней в моихъ посланияхъ, множайшимъ бо языкомъ проповѣдахъ и явлено сказахъ имъ имя премудрости, рекше Единороднаго Сына Божия Господа нашего Іисуса Христа с плотскимъ приятнемъ, в немже живетъ все исполнение божества тѣлесне. Писано к Коласаемъ: і в немъ всяко сокровище премудрости и разума сокровены, і ко Еvреомъ пиша: Сияние славы Отча і образъ состава Его нарекохъ, понеже носитъ всяческая глаголомъ силы Своея. Сего ради і в священныхъ службахъ предахъ вамъ: часто возглашати повелѣ діякономъ: просхес соѳиста, пословеньски же: вонмемъ, премудрость. Которой же ми (?) иной премудрости поклонятися и внимати повелѣлъ вамъ, развѣ Господу нашему Исусу Христу? Сия убо отъ Павловыхъ словесъ намъ о премудрости Божиі указание.

І с радостию сы (?) приниклъ еще къ приемнику апостольскому въ словеса, глаголю верха Аѳинейскаго великаго Дионисия, но боязнь ми есть, да не взрастуются (?) слухи ваша отъ множества словесъ. Аще хощете видѣти словесъ его о премудрости Божиі к Титу ерарху ¹) в посланиі о семъ пишетъ, Премудро протолковано; тамо шедше словесъ его насладитеся.

Мы же еще идемъ, братие, къ ближайшему намъ лѣты учителю—ко Иоанну Дамаскину, нарочитому в богословіи, дабы намъ слово препокоити; в стихѣхъ бо его нѣгдѣ воспѣвается: О пасха велика, о священная Христе, о мудрость, рекше Соѳея, слово Божие и сила. І индѣ рече: Не хвалитеся, развѣе составныя Божия мудрости; нѣсть бо пресвята, развѣ Тебе, Господи. Но есть же індѣ явьственѣйше в догматехъ его словесъ пренарочито

¹) На полѣ глоаса: архиепископу.

протолковано противъ злочестиваго Нестория; онъ бо треклятый[1]) раздѣляетъ в двѣ постаси Сына Божия, іно лице Христа Еммануила отъ Мария рожденнаго, а іно лице Сыну Божию, и ходящимъ имъ вкупѣ яко другъ другомъ, егда же творяше Господь чудеса предивная, то, рече, творилъ невидимый видимъ; и повелѣ изобразовати Сына Божия на иконѣ в дву лицѣхъ; и сего ради не хотяше дѣвицу Марию Богородицею нарицати, но Христородицею, глаголя, яко не облечеся в плоть Слово Божие, но единъ Еммануилъ Христосъ отъ нея родися. И сицевую скверную догму онъ, треклятый песъ, себѣ умысли отъ своего чрева, і сицевыя дерзостныя глаголы мотылороднымъ языкомъ не убояся провѣщати. І сего ради отъ сошедшихся со вселенныя отъ архиерѣйства соборнѣ измещется и проклятию вѣчному подлагается. Собезначалное же Слово Божие отъ Пречистые Дѣвицы в плоть оболченое со всецѣлымъ рожествомъ ясно проповѣдано, Мария же приснодѣвая сущая Богородица прославлена. Начальникъ же бысть тогда преименитый Кирилъ Александрьскиі, і иниі мнози апостоловидные мужи пророчествы украшены и дарованиі чудесъ сияюще. По лѣтехъ же не малыхъ ста спротивъ его сей блаженный Іоаннъ Дамаскинъ з Божиею пращею і сего скверпаго і з смертоносным его ядомъ смертне порази сладчайшими глаголы, ихже восплете в похвалу Богородицы: кто тебе не блажитъ, Пресвятая Дѣвице, кто не воспѣваетъ твоего чистаго рожества? безлѣтнымъ бо отъ Отца восиявъ Сынъ Единородный, той же отъ тебе, чистая, произыде неизреченно воплощься, естествомъ Богъ сый і естествомъ бывъ человѣкъ, не во двою лицу раздѣляемъ, но в два сы (?) естества несмѣсно познаваемъ, рекше: совершеннѣ в божествѣ і совершеннѣ в человѣчествѣ; в постаси же і в лицѣ единомъ Разумѣвати же и писати научи Соѳеи, рекше премудрость, якоже и осмогласникъ его послушествуетъ: Царь небесный за человѣколюбие на земли явися и съ человѣки поживе, отъ Дѣвы Пречистыя плодъ пріимъ, из нея прошедъ с восприятиемъ, рекше с полнымъ человѣчествомъ, кромѣ грѣха; единъ бо есть Богъ Христосъ, а двѣ постаси, а не якоже рече злочестивый Несториі сугубъ бо естествомъ, сирѣчь божествомъ и человѣчествомъ, а не составомъ, сирѣчь постасию. Постась бо и лице едино есть, совершена того Бога и совершена человѣка во истину исповѣдаемъ Христа Бога нашего.

---

[1]) На полѣ: окаянный.

І пишемъ первовѣчнаго младенца у Пречистые Царицы на руку или иными священными образованиі, по принятіі плоти Его божественныя. Сицевыми предивными словесы сей дивный отецъ сего скверного врага до конца погуби [1]) и насъ шествовати по пути апостольскому прямо научи, воспѣвати же и мудрьствовати богоугодно повелѣ, і ина многая сложивъ в славу і в похвалу Сыну Божию і Пречисте Его Матере, списавъ противъ различныхъ ересей, о нихже нынѣ не у время глаголати.

Посмотримъ же нелѣностно в книги Іоанна многострадалнаго, иже отъ дѣлъ і отлучения златоглаголивъ нареченъ бывъ. Егда убо бесѣдуя к народу евангельская словеса, горѣ и долу показуя навѣты, озлобления, наругание, посмѣяние, искушение, оклеветание і не приятельные брани, оболгание чудесемъ отъ богоборныхъ Іюдей Господу нашему Іисусу Христу и показующа Его к нимъ милосердие и тихость, любовь, отвѣты премудрыя, кротчайший нравъ, взущение предивное, сходительная словеса ихъ ради немощи, ихже не достоитъ прилогати къ божественному естеству, еще же и како прехитри диявола во всѣхъ сихъ Его словесѣхъ Премудрость Божию нарицая, і егда загражая духоборцу Македонию, ибо, рече, Христосъ Божия сила і Божия Премудрость.

Всяко же богодухновенное писание соборнѣ глаголють. Единочадый Сынъ Божій Богъ и Слово Божие нарицается по глаголющему в Богословѣ; ібо нарекуетъ сия якоже пишетъ: Ходяй по мнѣ не имать ходити во тмѣ. И свѣтъ нарицается: Азъ есмь свѣтъ миру. І истинна и животъ наричется: Азъ есмь истинна і животъ. И миръ нарекуется, якоже глаголетъ: [2]) научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ. І правда именуется, якоже глаголетъ: судъ Мой праведенъ есть. Вси сии имена истиннаго Бога исповѣдуютъ. Індѣ же различие именъ приложи не токмо единъ онъ, но и вси богословцы умыслиша постаси Сына Софеи, рекше Премудрость, Логосъ, сирѣчь Слово, Силу Божию и и симъ подобное, к Духу же Утѣшитель, сирѣчь Параклитъ, Духъ Господень, Духъ Божиі, Духъ Господь житворящиі, імже всяческая совершишася, не яко сими имяны естество ихъ показуя, но промыслено сихъ милосердие являя.

Божии же Матери имянъ никакоже приложиша но ина словеса

---

[1]) На полѣ: потреби.

[2]) На полѣ: Матө. 43.

къ ея чесни превосходной приличныя приложиша: чистая, Пречистая, отъ всѣхъ родовъ избранная, чистотою и честию безприкладвыя, Мати царя небеснаго, Мати владыки Херувимского, Марие Приснодѣвая, родительница Божиі Премудрости, Мати Слова безначальнього, Христа Еммануила, сущая Богородица, і ина множайшая, како словесное естество ея и чистоту похвалити.

Еще же и храма сего создателей не без памяти положимъ. Іже первый по благочестиі великиі царь Константинъ возгорѣся ко Христу несытною любовию и повелѣ по вселеннѣй вси кумирницы разоряти, въ ихъ же мѣсто церкви Божии і святыхъ Его поставляти. Егда же преселися отъ Рима в Византию и созда ту храмъ и нарече его Аггиосъ Ириниі, по словенски же святый миръ Господа нашего Іисуса Христа, а не якоже нѣцыи всуе непщующе, [1]) что царь Константинъ поставилъ храмъ во имя святыя мученицы Ирины, не разумѣюще греческия рѣчи силы. И сей храмъ пребылъ до лѣтъ царя Устинияна великаго. Сей же любовию движимъ и подобно с тѣмъ любовию разгорѣвся, Іустиниянъ великиі царь, храмъ превеликъ и дивенъ созда, яковъ не обрѣтеся во вселенной красотою и величествомъ. Егда же Духъ Святый подвиже сердце его воздвигнути храмъ в честь Спасу нашему, но мысль его дѣломъ совершися, имени же храма не домышляшеся, како нарещи, отъ ненасытимаго разпаления еже къ Христовѣ любве; и сице многия дни препроводивъ недоумѣниемъ колебляшеся. Во единъ же отъ дниі каменосѣчцы на обѣдъ ко царю поидоша, юноша [2]) же единъ отъ нихъ сына своего остави стрещи [3]) орудия дѣлателнаго. Тогда юноши представъ аггелъ, Почто, рече, оставиша дѣло Божие и поидоша к трапезамъ? Но шедъ рцы, да со тщаниемъ совершаютъ храмъ Софеи Божия, сирѣчь Премудрости. Царь же, услышавъ, велми возрадовася, яко аггеломъ сказанное храму имя, і освяти его в славу и похвалу Премудрости Единородному Сыну Божию. Не токмо же храмъ постави, но и богословную вкратцѣ и дивную похвалу воспѣ [4]) ему, еже на литоргияхъ всегда воспѣваетца: Единородный Сынъ Слово Божие безсмертенъ сый и прочее. Плотьскаго же Христова смотрения, еже прозвани суть владычни праздники, повелѣ праздно-

---

[1]) На полѣ: помышляюще.
[2]) На полѣ: отрокъ.
[3]) На полѣ: бретчи.
[4]) На полѣ: восплѣте.

вати [1]) в немъ с великимъ веселиемъ и радостию духовною всенародие яко спрославленъ есть Отцу и Святому Духу величествомъ и чудесы по всему равенствомъ, якоже и конецъ стиха того являетъ. Сей же чинъ иногда [2]) и в Новѣградѣ держащеся долѣ даже архиепископа Генадия.

Сказание, которыя ради вины причтенъ бысть праздникъ Успеніе Святыя Богородица къ двунадесять владычнихъ праздниковъ.

Егда восхищени быша апостоли отъ конецъ вселенныя аероплавательными (воздухоплавательными) умы и скорошествено течаху воздушными пути и не печатлѣнными слѣды къ дому Богородицы, мановеніемъ Божіимъ, всѣмъ вкупѣ обрѣтшимся въ храмѣ Ея, тогда Господа нашего Інсуса Христа явьствено во плоти видѣша, не уподоблениемъ, ни смысленымъ видѣниемъ, но чувственными очесы, якоже и по воскресеніи многажды ученикомъ своимъ явися. На погребеніе же Матери своея пришедъ съ безчисленными воинствы премирныхъ чиновъ, о немъ же Павелъ пишетъ къ Коринѳомъ: явися тогда боле пятисотъ братій. Се послѣднее Христа видѣша апостоли, не разрѣшшеся отъ телесъ своихъ, нѣцыи же и почиша. Пойдемъ же предние повѣсти въ совершение. Генадій же архиепископъ премысли единъ отъ двоюнадесять праздниковъ, праздновати повелѣ Успение Богородицы. Прежде же всего [3]) веи дванадесять владычнихъ праздниковъ по древнему преданию въ храмъ святыя Софеи многочисленнымъ схождениемъ совершашеся свѣтле, и сия убо слышахъ въ Новѣградѣ отъ мужей состарѣвшихся, якоже и въ Киевѣ отъ начала и до нынѣ по уставомъ, древле преданнымъ, совершаютъ. Сия довольно есть имѣющимъ умъ мною указание о семъ. Престаните, братіе, уже глаголати, яко невѣдомъ [4]) есть толкъ Софеи Премудрости Божіей. О горе намъ, яко погружени есмы сицевымъ забвениемъ, увы, увы, и всякаго плача и рыданія превыде, яко лежитъ простертъ языкъ нашъ всеродне недугомъ невѣденія къ священнымъ книгамъ. Не токмо посредние ареопа, рекше народъ, но и

---

[1]) На полѣ: торжествовати.

[2]) На полѣ: древле.

[3]) Надо читать: сего.

[4]) На полѣ: незнаемъ:

церковники, аще и мало вѣгдѣ кто обрящется по черниломъ словеса проходяще, силы же разума словесъ Божиихъ не взыскаша тщательно, яко многими труды и поты отъ Сдѣтеля намъ взаконися бездну разума, въ священныхъ буквахъ, сирѣчь книгахъ, лежащую, обрѣтати; отъ сего многия расколы и ереси возрастоша. Сихъ ради испровержения седмостолпныхъ уставъ явися, и преступление[1]) Божиихъ заповѣдей умножение. Воистинну збышася на насъ сераѳимавиднаго пророка слово: наведу на землю ни гладъ хлѣба, ни жажду воды, но гладъ слышания Божия слова. Что ради намъ сия бѣда прилучися, о пророче, повѣждь намъ! Онъ же дерзостнѣ отвѣща намъ: дахъ вамъ сильныхъ и крѣпкихъ, вы имъ завидѣсте, дахъ вамъ судей нарочитыхъ, вы имъ поругастеся; послахъ вамъ разумныя своя и премудрыя, вы ихъ обезчестисте и уничижисте; и не до сего зла ставше, но еще же сласте[2]) себѣ. Таковы неправды и беззаконныя глаголы умыслиша: мню, яко и бѣси ихъ не могутъ проглаголати; и се на моихъ угодниковъ ложно и безстудно свѣдѣтельствовасте, еще же и темницамъ и юзамъ[3]) тяжчайшимъ и многолѣтнымъ предасте, а иныхъ злыми смертьми умористе, яко же дивный в преподобіи и въ разумѣ праведный Божий рабъ князь Васиянъ не в давныхъ лѣтехъ пострада отъ лжебратіи нечеловѣколюбныхъ и лукавыхъ, и иніи мнози, отъ нихже величайшій въ разумѣ Максимъ ѳилосоѳъ, інокъ святогорскій, бѣдами нестерпимыми и многолѣтными обложеніи, тяжчайшими оковы обложенъ бывъ; и который слухъ стерпѣти слышитъ, или кий языкъ изречетъ бѣды его отъ васъ и страдания безъ правды, и како воздаша ему злая за благая и за полезное преведение священныхъ словесъ наругание и укоризны; і толь мужа мудра и жительства преподобиемъ и правдою и кротостию нрава сияюща, не постыдестеся, паче же преучена и хитра, глаголавшаго четырми бесѣдами: еллиньскими, римски, италийски, руски, и послана отъ Бога на пользу языку вашему. И архіерея Божия Серапиона новогородскаго со престола согнаша, святителя предивна, пророчествы и чудесы украшена суща; многия скорби и заточения и безчестие ему принесоша. И сего ради далъ вамъ Богъ по вашему изволению, вмѣсто крѣпкихъ начальниковъ, страшливыхъ и не богобоязнивыхъ, вмѣсто

[1]) Надо читать: преступления.
[2]) Неясно написано.
[3]) На полѣ: желѣзамъ.

*

не на лица судящихъ, ругателей и мшелоимцовъ, вмѣсто премудрыхъ пастырей и учителей, імѣнием чужихъ [1]) хранителей и потаковниковъ, и пиръшествомъ искусныхъ, а не слову учения. Сихъ ради збышася на насъ слово Іеремѣя пророка Божия, иже рече: се дние грядутъ [2]), будетъ жрецъ (іерѣй), якоже орачь и невѣжа, и отвѣта предъ нимъ не имѣсте; хощетъ бо Господь Іисусъ не обинуяся лицъ судити вамъ и воздати по лукавьству вашему и до верхъ власъ преходящихъ прегрѣшеніи, сирѣчь, и малыя прегрѣшения отмстить Богъ въ не правдѣ живущихъ и въ неразумии. О владыко, пощади свое создание, умилосердися утробою, якоже и на крестѣ за неправедныхъ и лукавыхъ плотию пострадалъ еси; отверзи разумныя очеса наша, и сотвори в твое хотѣние, и сокруши начальныя страсти: забвение и невѣденіе, отъ нихъ же намъ вся злая возрастоша; и научи насъ всякой духовной премудрости и разуму, и да соверши на насъ пророка же своего слово, еже рече: будутъ дние не къ тому, кто васъ вопроситъ клеврета своего: иди и покажи намъ, гдѣ есть Богъ, но вси, рече, увѣдятъ Мя отъ мала даже и до велика. Дай, Господи, познати Тебе своей и словесной твари и познавъ прилѣпитися и долготерпѣніе благодати Твоея воспѣти, и угодная Тебе творити, постасной Божіи Премудрости Господу нашему Іесусу Христу, яко препрославленъ еси со безначальнымъ Отцемъ и со пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь.

[1]) Надо читать: чужимъ.
[2]) Надо читать: придутъ.

Addenda.

Статья А. И. Никольскаго представляетъ не маловажный интересъ уже по одному тому, что сообщаетъ новыя данныя для разъясненія доселѣ еще темныхъ вопросовъ о св. Софіи. Древнѣйшіе русскіе соборы въ Кіевѣ и Новгородѣ посвящены Софіи Премудрости Божіей; въ этомъ посвященіи видно подражаніе храмамъ Греціи, а такихъ храмовъ Софіи на греческомъ востокѣ было не мало: въ Солуни была св. Софія, въ Константинополѣ, Трапезунтѣ, Херсонисѣ Таврическомъ, Никосіи (на о-вѣ Кипрѣ), Софіи Болгарской. Уваженіе къ этому древнему преданію перенесено было и къ намъ въ Россію, и обычай посвященія храмовъ св. Софіи нашелъ у насъ широкое распространеніе: кромѣ Кіева и Новгорода, храмы св. Софіи извѣстны въ Вологдѣ (1568 г.), Тобольскѣ, въ Москвѣ, Гроднѣ и Полоцкѣ. Можно предполагать, что нѣкоторые изъ древнѣйшихъ храмовъ, посвященныхъ Богоматери, напримѣръ, въ честь Ея рождества и успенія, также имѣютъ близкое отношеніе по идеѣ къ храмамъ св. Софіи. Предположеніе это основывается на древнемъ представленіи о св. Софіи, недостаточно ясномъ и опредѣленномъ: въ толкованіяхъ древнихъ авторовъ на текстъ (Притч. IX. 1) „Премудрость созда себѣ домъ“ подъ Софіею разумѣется иногда Единородный Сынъ Слово Божіе, иногда же Богоматерь. Та же двойственность видна и въ памятникахъ изобразительнаго искусства: въ Новгородѣ св. Софія изображается въ видѣ ангела съ огнезрачными—лицомъ, одеждою и крыльями, въ царскомъ вѣнцѣ, украшенномъ крестомъ, въ царскомъ далматикѣ, на золотомъ престолѣ—на семи столпахъ; въ Кіевѣ—св. Софія имѣетъ видъ Богоматери, стоящей на амвонѣ подъ седмистолпною сѣнью. Связь по идеѣ между Софіею и Богоматерью будетъ для насъ нѣсколько яснѣе, если мы вспомнимъ

что дни празднованія Софіи уже въ древности совпадали съ праздниками въ честь Богоматери: св. Софіи праздновали 8 сентября, т. е. въ праздникъ рождества Богородицы; не поэтому-ли Владиміръ Святой соорудилъ въ Кіевѣ храмъ въ честь рождества Богородицы? Съ теченіемъ времени стали праздновать въ честь Софіи 15 августа, т. е. въ день успенія Пресвятой Богородицы. Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ, быть можетъ, заключается причина, почему у насъ въ Россіи появилось много Успенскихъ соборовъ: въ Ростовѣ, Звенигородѣ, Владимірѣ, Москвѣ, Ярославлѣ, Рязани, Костромѣ, Астрахани, Вологдѣ, Рыбинскѣ, Тобольскѣ, Вильнѣ.

Какъ бы то ни было, но въ ряду памятниковъ изобразительнаго искусства новгородскій иконографическій типъ Софіи древнѣе кіевскаго. По случайности, трудно объяснимой, до насъ не дошли византійскіе прототипы, отъ которыхъ получило свое начало новгородское изображеніе Софіи; но въ недавнее время подобное изображеніе греческаго стиля, вѣка XIV—XV, найдено въ церкви св. Стефана въ Солетто (Отранте), построенной греческими выходцами, въ изобиліи населявшими южную Италію и Сицилію въ средніе вѣка: здѣсь мы видимъ изображеніе ангела въ бѣлыхъ одеждахъ, съ крестчатымъ нимбомъ, составляющимъ принадлежность изображенія Бога, осоенно I. Христа, съ чашею въ рукѣ, съ греческою надписью „ἡ ἁγία Σοφία ὁ λογος τοῦ Θεοῦ“ (Diehl. L'art byzant. dans l'Italie mérid. Paris, 1894, p. 96). Едва-ли возможно сомнѣваться въ томъ, что здѣсь мы имѣемъ изображеніе Сына Божія,—Духа премудрости и разума, по Исаіи,—древнѣйшее греческое изображеніе Софіи Премудрости Божіей новгородскаго типа. *Ред.*

Вновь пріобрѣтенный въ Московскую Синодальную (Патріаршую) библіотеку рукописный сборникъ.

Сборникъ, въ листъ, 283 л., полууставомъ конца XVI в., съ разрисованными киноварными буквами и раскрашенною заставкою (121 об.), въ поновленномъ крытомъ кожею досчатомъ переплетѣ съ застежками. На корешкѣ переплета наклеенъ ярлыкъ изъ краснаго сафьяна съ надписью „Зерцало“. Въ началѣ и концѣ рукописи по три чистыхъ листа. На 18-мъ листѣ запись скорописью: „Рѡ бжи 1593 списася сия книга рукою многогрѣшнаго раба бжиа марка-шолкошича фашацошълтичо отцу сорочовьскому отци братия чтѣте а мене грѣшнаго не клинѣте если цо предовстал . . . прошене лаюнцъ не лѣтуйте пѣрка своего и калимара попразнелаюць бо то не писалъ дхъ стыи ни проркь алем худыи и грѣшны чловекь Марко Завадовьскы арипъ“. Въ рукописи одинъ водяной знакъ, котораго нѣтъ у Лихачева („Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ“. Часть III. Альбомъ снимковъ. Спб., 1899 г.). На л. 18 об. и на поляхъ другихъ листовъ помарки. Подклеены съ ущербомъ для текста листы: 16 об., 33, 34 об., 41 об., 42, 45 об., 61 об., 73 об., 107, 114, 115, 116, 122 об. На 276-мъ листѣ чернильное пятно.

Составъ: 1) Живота вѣчнаго сіа книга Зерьцало въ немже кто ся оглядовати бѹдет оглядаеть въ нем ꙁ҃ рѣчи пришлїи . последнего часу то̑ є҃ смрть и днъ суднїи . моука пеќлная . радость нбнаꙗ (1—7 об.). а) Исторїꙗ ѡ смерьти телесной (7 об.—9). Начало: „Каждаꙗ рѣчь котораꙗсѧ родитъ ѹмираєть . ѡ смрти ѧкъ є҃ горка“. б) Слово о соудѣ страшном . глава ꙁ҃. (9—10). Начало: „днъ соудныи боудеть стр́шный . а наигрознѣишїи . днъ гнѣвоу а попоудливости божеи“. в) О пеклѣ і о єго грозны моукꙗ . гла и҃ . (10—12). Начало: „Пекло є҃ ꙗма мѣсце, затрачѣнꙗ грѣшьны, огнистое і неспо-

ко́йное". г) А се наоука ѡ хва́лѣ небесной (12—13). Начало: „О хва́лѣ н҃бной съ ч҃лкѡ҃. ненавче́нн҃ ро́мовла́ти звла́ща ст҃ы которі́йса писмоу́ не оучилъ, і҃ рѣчь ба́рзо тру҃на́а". 2) Слово ѡ и́збавленіи душевнѡ҃. и о царствіи божіемь. г҃и б҃ви ѻ҃ч҃е прочети (13—14 об.). Начало: „Ц҃ртво б҃жіе и наслажденіе б҃гы҃ і҃ которі҃ вѣроую҃ оу́ него исправоуюса ꙗко бы҃ поплънили сло́во б҃жіе". 3) ѡ гра́мотѣ і а́збоуцѣ кто и зложи҃ (14 об.—15). Начало: „Греческоую гра́моту почал твори́ти панамид. ѕ. словь. а҃. б. в. г. д. е". 4) Сло́во како исписа дѣдь псалтру (15—16). Начало: „Ꙗко кла́са двѣ гѣи ѻбѣшаса бу҃ і́а́ковлю да е҃гда въѹриться двдь". 5) А се деса́теро б҃жіе приказаніе е҃же са҃ б҃ъ приказаль и написа҃ мѣзини҃ свой прьстѡ҃ на моромо́рнои скрижа́ли и да҃ на҃ пр҃ пррка моvсеа, і҃. словь (16—16 об.). Начало: „Милоуй б҃а тво́го зо всѣхь силь твой і҃ надъ все сътвореніе твое." 6) А се суть з҃ съмртныхь грѣховь (16 об.). Начало: „Прьвое го́рдѡ҃. вто́рое величаніе". 7) А се сповѣдь повшедневнаа (16 об.—18). Начало: „Іа грѣшный члкъ. и великонедосто́йный рабъ б҃жій исповѣдаюсь тобѣ г҃у б҃у моему ѻ҃цу всемогущемѹ въ ст҃ѣ троци едино́моу". Слѣдовало бы сличить съ чиномъ исповѣданія на бѣлорусскомъ нарѣчіи XVI в., въ которомъ на 31 листѣ находится „Сія исповѣдь повседневная каждому человѣку православному належвая". (Добрянскій Ф. „Описаніе рукописей Виленской Публичной библіотеки". Вильна. 1882 г., стр. 330—331) 8) М҃ца ноеврѧ и съборъ ст҃ого а́рхаг҃гла михаила (19). Начало: „Хотѧ пребл҃гы чл҃колюбец і б҃ъ вс҃его мира сътворити ѿ небытіѧ прьвѣе помы҃сли н҃бныѧ си́лы. и тѡ҃ помышле́ніе и дѣло вѣсть". 9) Въ тѡ҃ денъ сказаніе чоуде великаго б҃жіѧ а́рхистратига михаила съведена въкрацѣ (19—21). Начало: „Мно́ги и вели́ки б҃годѣяній б҃жій ко человѣкѡ҃. михаи а́рхангелъ с҃е б҃ы ходата́и и помо́щник ко б҃у м҃лебни". 10) Въ тѡ҃ же днъ ст҃го васи́ліа поѹченіе (21 об.—22 об.). Начало: „Аггль г҃ь написуе сло́во ко православны҃ хр҃тіанѡ҃. ме́шкаючи на́ зе҃мли а́ стра́ха б҃жіа не ма́ючи". 11) М҃ца декеврѧ въ з҃ памѧ ст҃го великаго ѻ҃ца нашего Нико́лы архиеп҃кпа мирскаго. ги. (22 об.—23 об.). Начало: „Ты въ ст҃ыхъ оць нашь николае бѣ ѿ мνрска гр҃да. ѿ хртіанѹ родителю р҃оса". 12) Въ тѡ҃ днь чюдо ст҃ого николы (23 об.—27). Начало: „Агрикь нѣктѡ҃ живѧй въ Костянтинѣ мѣстѣ. въ стра́нѣ а҃нтиохіистѣй близъ срацинъ". 13) М҃ца а́вгѹста е́і днъ поѹченіе оѹспеніе пр҃тыѧ вл҃ца наша б҃ца пр҃го д҃ва маріѧ г҃и бл҃ки (27 об.—28). Начало: „е҃гда г҃ь нашь пріа́ти изволи м҃тръ свою а́гг҃лѡ҃ е҃и преставленіе еѧ възвѣсти. ѻна възрадоваса радостію великою". 14) Въ той же днъ повченіе на преставленіе пр҃тыѧ б҃ца (28—29). Начало:

„Дг҃ъ братіа мати га҃ нашего . преставльшй ѿ житіа сего . въ вышнее цр҃тво й радость вѣчноуу вселяется“. 15) Въ тъ҃ днь слово о храненіи оусть і ꙗзыка (29—29 об.). Начало: „Аще хощете добрѣ жити на сем свѣтѣ то щадѣте оусть своихъ ѿ многа гланіа . тотъ моужъ йже не мовитъ ꙗзыкомъ своимь зла й многа гланіа“. 16) Слово о стѣи нели поучение дши полезно книга евсевіа алеѯандрейскаго ги блави о прочее (29 об.—33). Начало: „Послоушайте милаа братіа . да скажу вамъ ꙗко е велка ста нела . початокъ всему добру й мти . въсакомоу блгу“. 17) ѡ бытіа адама пръваго члка (33—34 об.). Начало: Адамъ пръвый члкъ бы живъ лѣт а҃сл и . л҃“. Издано Тихонравовымъ въ „Памятникахъ отреченной русской литературы“. 18) Поученіе стго Іоанна Златоустаго правыꙗ вѣры дши полезно ги блави о (35—39). Начало: Пріидѣте братіа й сестры . пріидѣте попове и всй оучителеве . пріидѣте малыи й великй пріидѣте послоушайте не поустошнѣ пѣсній“. 19) Повченіе Іоанна (З)латооустаго о злы женах . г҃ блави о прочести (39—40 об.). Начало: „Ничто подобно на земли злоуй женѣ ꙗзычнѣй . никіи же звѣрь точень е женѣ пронирливѣ и горьдливѣ й величавѣй“. 20) Слово о млтыни даꙗ оубо нищемоу хоу дае (40 об.—42). Начало: „Бѣ жена хртіана имоущи моужа еллина . обoгa же быста оба“. 21) Слово дшеполезно ѿ женчоуга блави о про (42—45). Начало: „Пріидѣте любимій оцы, й братіе йзбраньное стадо хво . нарекомій вьйни хви“. 22) Въ субботоу а поста повченіе стго феодора тирона его же пама ги блави оче прочести (45—50). Начало: „Ꙗко же сіаеть слнце видяще . тако й сй о мченицѣхь словеса слышащи . ꙗко же нбо оукрашенно е звѣздами . такожде й цркви бжіа мчники“. 23) Слово ко богатымь не творащимь млтына (50—50 об.). Начало: „Дѣла чого ховаешь о чаче йзгиблы й не хощеши дати оубогы . штобы есь за то цртво небесное пріаль ѿ ба“. 24) Поученіе о кртѣ сто . на которо гь іс хс распат бы . й ꙗко подобае кртити . гла . в҃ (51—55). Начало: „Наймйшіи хртіане рате послоухати слов стого о сто кртѣ, на которо бы понесе гь на іу хс за на грѣшны“. На полѣ замѣчено: „Ниже г҃ лд ли рл“, но въ сборникѣ этой главы нѣтъ. 25) Поученіе стго велікаго цра костатина ко цре и пано ги бже блви оче . глава г҃ (55—58). Начало: „Послоухайте а вы розоумѣйте вшици который маете моць на лдми божіими“. Это слово русскаго происхожденія: въ Кормчей („Описаніе Румянцевскаго Музея“, №№ CCXXXIII и CCXXXVIII) находится „Слово св. Василія о судіяхъ и о властелѣхъ“, котораго начало (по одному списку): „Святый великій Констянтинъ рече власти держащимъ“. 26) Мца декабріа. ке. поуче-

ніе на оурни на рожество . га наш . іс ха . (58 об.—66). Начало: „Наймилшіи хртіане ни ли сѧ еѵліа почнемъ . напрє треба нам вѣдати . о родителє іс хвы“. 27) Пооученіе (66—71). Начало: „Напрє наимилшіи хртіани . нижли почнем слоухати еѵгліи стои . помолися до всемлтиваго бга оца и крть на собѣ право оучинивши“. 28) Поученіе в нелю по рожествѣ хвѣ . еѵліе ѿ маѳеа . в глав . в . за . . (71—73). Начало: „Въ оный ча коли южь ѿехали были мурцеве“. 29) Поученіе на рожество га наше іс ха . еѵліе ѿ маѳа стго . в гла . в за . г (74—80). Начало: „Въ оный ча коли народился іс въ виѳлеомѣ мѣстѣ жидовско . за часоу албо въ дни панована ірода цра“. 30) Пооученіе на бгоявленіе га нашег іс ха . еѵліе ѿ маѳа стго . в глав . г . за . є . (80—84 об.) Начало: „Въ оный ча пришоль іс ѿ галилеа на іордан къ іоанноу . абы сѧ кртиль ѿ него а іоанъ збороналсѧ ємоу мовачи“. 31) Мца марта въ . ке . днь поученіе на блговѣщеніе пртыѧ бца . еѵліе ѿ лоукы стго . в гла . а . за . г . (84 об.—89). Начало: „Въ оныи ча зачала єлисавеѳь жена захаріина и таиласѧ мци пѧ“. 32) Мца априлѧ . въ кг . днь еѵліе стго великомчника хва геωргіа . еѵліе ѿ іоана . в глав . зі . нк . (89 об.—94). Начало: „Въ ѡныи ча мовиль гь своимь оучнко тое приказоую ва“. 33) Въ днь нарожениа стго іоина кртлѧ еѵліе ѿ лоукы стго . гла . а . за . а . (94—102). Начало: „Въ оныи ча быль въ дни ірода цра жидовьскаго сщенник некоторый имене захаріа“. 34) Въ днь сты аплъ петра и павла . еѵліе ѿ маѳеа стго . в глав . ві . за . зз . (102—107). Начало: „Въ оный ча пришоль іс до крайны кесаріа филиповы и пыталсѧ оучнковь своихь мовачи и“. 35) Пооученіе на преображеніе га нашего іс ха еѵліе ѿ маѳеа в гла . зі . за . о . (107—113 об.). Начало: „Въ оныи ча поѧль іс петра іакова и іоана брата єго и провадиль и на гору высокоуу“. 36) Въ днь оуспеніа пртыѧ бца и приподвы мріа еѵліе ѿ лоук в глав . і за . нд . (113 об.—116 об.). Начало: „Въ оныи ча вшоль іс в некоторое мѣстечко и жена некотораа имене марѳа пріала єго в до свои“. Поученіе безъ конца. 37) Пооученіе в нелю цвѣтноую . еѵгліе ѿ иоа глав ма (117—121). Начало: „Преже шести днє пасхы прииде і въ виѳанію далеко бы лазар оумерлыи“. 38) Пооученіе в нелю свѣтлую на утрене еѵліе ѿ іоана г . а . (121 об.—126). Начало: „Нинѣ въсѣ пррк пррчества докончана наставлѧюсѧ и нинѣ недовѣдомыи рѣчи ѿ почакоу свѣта въ ѧсности и въ познаніи всѣм пришло есть“. 39) Поученіе в неле на сту пасху на литоргію . еѵліе ѿ іоанна глава а . (126—130). Начало: „На почака было слово оу бга а слово было оу бга . а бгъ бы слово, а то было с почакоу свѣта и випкы рѣчи сталися тѣ“. 40) По-

оученіе в пнѣ. свѣтлѡ недлѣ. еѵліе ѿ іоан гл. ѻ. (130—132). Начало: „Въ чл нѣкоторый ꙗко вь нгѣшнюю нєлю сталасѧ рѣч дивнаѧ и чаимаа ꙗко вскрсъ хс ѿ мртвы свѣдчить ѥѵліа нигѣшнѧѧ. ѿ іоаннѣ коли был въ пустыни“. 41) Поученія въ недѣли Ѳомину и слѣдующія за нею до недѣли 7-й включительно и на Вознесеніе Господне (132 — 157 об.). 42) Поученіе въ недѣлю на съшествіе стго дха наут. (157 об.—164 об.). Начало: „Мои наимилшіи правъславныи хрстіане повинни есте слоухати всѣхъ прркоⷡ Бжіихъ слово“. 43) Пооученіе въ недѣлю на съшествіе стго дха еѵліе ѿ іоан г. кз. (164 — 167 об.) Начало: „Въ послѣдній дгь праника великаго стоѧщоу хс посрєдѣ збѡру жидовьскаго и наоучаⷡ и тыми словы“. 44) Пооученіе въ полок по стѡ дгѣ еѵліе ѿ маѳ г. оє. (168—170). Начало: „Рече гь тыми словы иже бы ктѡ кѡды стоѧ“. 44) Поученія въ недѣли Всѣхъ Святыхъ и слѣдующія за нею по 32-ю включительно (170 об.—278). 45) Слово потребно вырозѹмѣти ѡ црkви що є црkвъ ѿкул повъстала. так маемо собѣ розумѣти ѻ црkви ѿку повстла (278 об.—281). Начало: „Найпръвѣ црkъ зовєсѧ погрєцкы клезѣѧ. то сѧ разоумѣеть надвоє пороуски згромажєніе. албо схождєніе до дому бжіѧ“. 46) Наѹка барзо роскошнаѧ ѿ згроженіѧ тогѡ ѻмылного свѣта (281—283 об.). Начало: „А про то моя мліи хртіане ѻбачоуите тыи рѣчи а смотрѣ найпръвѣй на тоть свѣть и на вшитки рѣчи“.

А. Никольскій.

Библіографическая замѣтка о статьѣ подъ заглавіемъ:

„Пооученіе ѡ кртѣ стѡ. на которѡ гь ѥ хс распѧ бы и ꙗко подобаѥ кртити. глав. к“ въ сборникѣ юго-западно-русскаго письма конца XVI вѣка [1]), хранящемся въ Московской Сѵнодальной (Патріаршей) Библіотекѣ и выше нами описанномъ.

Намъ извѣстно незначительное количество южно-русскихъ и западно-русскихъ памятниковъ письменности XV и XVI вѣковъ [2])

[1]) Сборникъ въ листъ, 283 л., юго-западно-русскимъ полууставомъ 1593 года, съ большими киноварными разрисованными буквами и съ раскрашенною заставкою (121 об.), въ подновленномъ крытомъ кожею досчатомъ переплетѣ съ застежками. На корешкѣ переплета ярлыкъ съ наименованіемъ рукописи: „Зерцало“. Въ концѣ 18 листа запись скорописью о времени написанія рукописи.

[2]) Владиміровъ, П. В., профессоръ Кіевскаго Университета: „Обзоръ южнорусскихъ и западно-русскихъ памятниковъ письменности отъ XI до XVII ст.“. Кіевъ. 1890 г.

и ни въ одномъ изъ нихъ нѣтъ полемической статьи о крестномъ знаменіи противъ двуперстія [1]). Можемъ лишь указать, что въ сборникѣ Московской Синодальной Библіотеки № 937 второй половины XVI вѣка, описанномъ Горскимъ и Невоструевымъ, находится статья о крестномъ знаменіи, въ которой читаемъ: „Замыкаетъ въ собѣ крестъ Христовъ всю таемніцу благовѣрия нашего, учитъ вызнавати Святую Троицу и зъ неба единородного Сына Божія на землю снітие и распятіе Его и вознесеніе. Зложеніе великого пальца з двома малыми значитъ Святую Троицу. А склоненіе того, што прі великомъ, до средняго значитъ двѣ прироженіи и істінности во Христѣ. Положеніе правой рукы на чело значитъ . . .“. Объ этой статьѣ говоритъ академикъ А. И. Соболевскій: „Статья нерѣдкая въ рукописяхъ, одно изъ основаній раскольническаго ученія о двуперстіи, но, кажется, по недоразумѣнію. Въ ней описывается то сложеніе пальцевъ для крестнаго знаменія, которое лишь немногимъ отличается отъ такъ называемаго именословнаго сложенія для благословенія и которое можно видѣть на одномъ изъ рисунковъ въ Царственной книгѣ. На этомъ рисункѣ, составленномъ въ XVI вѣкѣ, дьяконъ, читающій на амвонѣ эктенію передъ Іоанномъ Грознымъ и митрополитомъ Макаріемъ, имѣетъ пальцы сложенные именно такъ, какъ учитъ Θеодоритово слово“ [2]). Поименованная выше статья рукописнаго сборника представляетъ несомнѣнный интересъ, такъ какъ заключаетъ въ себѣ свидѣтельство о борьбѣ троеперстія съ двуперстіемъ въ юго-западной Руси въ концѣ XVI вѣка. Въ статьѣ читаемъ слѣдующее:

...Ѥднō зáпрáвы есть нā мнōгō. кòторыи сѧ не оумѣѥмы крⷭ҇тити. хотѧ и ѥ рѣч лацнаѧ члку протō ѥже повѣдаѥсѧ ō крⷭ҇тѣ гā нашѥ Іу хā длѧ наоукы вшелѧкаго члка хрⷭ҇тіѧскā названаго ѥменемъ хвымъ. напрѥ мої наймилшії хрⷭ҇тіѧне. кгды сѧ маете крⷭ҇тити лѣгаючи або въстаючи. „тогды маешь вложити. на чело главы своѥи. три пацѣ.“

Пиⷦ҇ глⷭ҇ [3]) прізь три палцѣ. разоумѣти събѣ бга въ трци ѥдинагò. а прізь
лиⷭ҇ рг. чело главы своей разоумѣти събѣ бā въистинѣ ѥдинагò. кòторыи

---

[1]) О памятникахъ письменности Московской Руси XV и XVI вѣковъ см. въ сочиненіи профессора С.-Петербургской Духовной Академіи П. С. Смирнова: „О перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія“. С.-Петербургъ 1904 г., 49—51 и 58 стр.

[2]) Соболевскій, А. И.: „Замѣтки о малоизвѣстныхъ памятникахъ юго-западно-русскаго письма XVI—XVII в.в.“. Кіевъ, 1894 г., 14—15 стр.

[3]) На полѣ: Въ сборникѣ нѣтъ главы, на которую сдѣлана ссылка.

ѥ глава твоѧ. засѧ знавши с чела оный три палцѣ. маешь ї вложити на живо. а та маеш роспаматати. ꙗко гь іс хс въ животѣ пр͡стой дв͡ы м͡рїи стасѧ ч͡лкѡ. а въ сн͡ѣ ч͡лченьствѣ боудоучи выстал вздати на оц͡ю своемоу нбсомоу. вшикы припаки того свѣта. которыи ѥмоу до сшико в писмѣ были ѡбꙗвлены с повеленіѧ оц͡а нбсгаго пре пр͡рокы. „пото знаши з живота маешь вложити на правое рамѧ. а то ѥ разпрѧ межи грекы и римлѧны ꙗже мы будучи законоу греческаго. держимосѧ слова самаго избавителѧ. кды повидѣти рачи въ ст͡омъ еѵглїи. Иже постави овца одесноую себе. и рече и. прїидѣте... и грѣшныѧ постави на лѣвоѣ странѣ и назове и козлища. и рече и. ѿступите... и римлѧне повѣдаю. на лѣвое рамѧ преже въложити. длѧ того. ї же бо на з лѣвицѣ на правицю привел. але мы недалеко ѿходѧчи ѿ дорогы іс хвы. заповѣди его певне одержимо десницю. бося троуно боуде вертати албо переходити з лѣвицѣ на правицю“... Здѣсь предлагается то же толкованіе крестнаго знаменія, что и въ книгѣ: „Собраніе: се: із разныхъ бжесвеныхъ кнгъ ізобразисѧ собраніе, сеи, въ ст͡ой православной ѡбїтели Уневскои за правїтелствїи его королевской ми: тщаніемъ же і блгвенїемъ его млстїи гдна гдна ѿца Варлаама Зьшептіць Шептіцкаго архимандрїта тожь обителїи Уневскоїи въ лѣт ѿ р͡ѡ хва аучд мца декабря а день“ [1]), въ главѣ 5: О крестѣ для чого знаменаѥ лице свое кртаобрано:... Томужъ подобно и знаменованїемъ честнаго крта. все сполу доброе вѣры таинства, оучитъ на вызнавати таене. Ибо злученїемъ трехъ палцов поспол то есть великого и м лого и третего што подле малого, исповѣдуется таемница бжественныхъ тре ѵпостасей оц͡а и сн͡а и ст͡го дх͡а единаго бг͡а в трехъ лицахъ протѧгненїемъ же двохъ палцовъ. вышнего и среднего показуетсѧ таемница самого гд͡а нашего іс͡а хв͡а ижъ ѥстъ доскональїи бгъ и доскональїи былъ члкъ нашого длѧ спасеніѧ. Также зложивши палцы первѣй кладемъ роуку на голову, албо на чоло, вызнаваючи ижъ една правдиваѧ и вѣчнаѧ наша голова христо стъ. Ꙗко апостолъ мове (Еф а зач ѕі) гд͡а нашего, бгъ ѿцъ далъ головоу вышеи всѣхъ церкви, котораѧ ѥстъ тѣло его. Потоже кладемъ роуку на живо исповѣдуючи снітіе его на землю и еже въ пречистѣмъ животѣ бгоматере безсѣменное зачатіе его. тотъ бо прошол оутробу ее, ꙗко слнце скло, не врежаючи ключа

[1]) Поименованная книга составляетъ большую библіографическую рѣдкость: въ Императорской Публичной Библіотекѣ имѣется одинъ только дефектный экземпляръ, которымъ мы и пользовались.

дѣвы рожествомъ своимъ. Потомже кладемъ на правое плече, вѣнаваючи ижъ сѣдитъ на правицы бга ѡца прочее ждучи ажъ положатся врази его поножіе ногъ его. Потомже на лѣвое плечѣ кладемъ, образуючи ижъ прійдетъ еще повторе на судъ. и въздасть на лѣвицы соущимъ моуку вѣчную, а на правицы соущимъ животъ вѣчныи. Также перекрестивши лице свое знаменіемъ крестнымъ. кланяемся бгу абы насъ лѣвого стоянія избавилъ, а блгословеніе свое далъ намъ".

Не лишнимъ считаемъ привести здѣсь статью „О знаменіи крестномъ", которою начинается книга: „Събраніе въкратце словесъ отъ Божественнаго писанія из Обясненіемъ Изложенія Стыхъ Аплъ, Дьвунадесяти Ирьтыкуловъ Православной Вѣры. Выдруковано Коштомъ и накладомъ Блгочестиваго его мл П. Алеѯандра Шептицкого Зшептичъ Працею і стараньем іеромонаха Павла Доживa Лютковича іеродіякона Селивестра. *В. Угорцахъ.* Року аѱпи мца Марта л дн".

О Знаменіи крестномъ.

Кртъ хвъ замыкаетъ в собѣ таемницу правовѣрія нашего. оучитъ вызнавати стую троицу, и згба единороднаго спа бжого на землю снитіе, и распятіе его, и вознесеніе, і засъ знеба вторый его приходъ в судный днь.

Зложенье великого пальца з двома малыми значи стую трцу а склоненіе того што при великом до среднего, значитъ двѣ натурѣ і истности въ хѣ. Положенье правой руки на чело, значи двое предвѣчное отъ бга оца сыновне рожество, і тое же з высокости вышедъ. А што на персехъ, значи ижъ тоже съ бжій зступилъ на землю, и вьчеловѣчивъся ѿ дѣвы чтои, стои маріи, и з людми жилъ, распятъ оумеръ, воскресъ въ третій днь, і възнесъся на нбса сѣдитъ ѡдесную ѿца. А положеніе руки правои, первѣй на правое плече, а потом изправого на лѣвое значитъ ижъ в судный дѣнь спроведливыи направици Бга станутъ, а грѣшніи на лѣвици. и тое значитъ ижъ тогды справедливыи знесутъ судъ на грѣшныхъ. правица бо вѣмъ в судный днь лѣвицу ѡсудитъ, а не лѣвица правицу. ниже бо вѣм лѣвица правицу преслѣдуетъ. и тогды праведници не только людей грѣшныхъ, але и агглов згрѣшившихъ осудятъ. Ищи въ еуліи ѿ мф. глава мі. и в луцѣ глава кв. и къриѳ а. посланіе. глав з. мудрость соломона, глава г.

Въ сдѣланномъ нами извлеченіи изъ рукописной статьи имѣется указаніе на распрю между греками и латинянами о томъ, на

правое или лѣвое плечо прежде долженъ человѣкъ возлагать руку при осѣненіи себя крестнымъ знаменіемъ, но о такой распрѣ мы не имѣемъ никакихъ данныхъ въ другихъ памятникахъ письменности: въ полемической литературѣ противъ латинянъ, и то въ памятникахъ позднѣйшихъ, а не древнѣйшихъ, въ числѣ обвинительныхъ пунктовъ значится и начертаніе имени креста на землѣ [1]). Такимъ образомъ, „поученіе о крестѣ" имѣетъ цѣнность, какъ памятникъ полемической юго-западно-русской литературы противъ латинянъ, тѣмъ болѣе, что рукописныя полемическія сочиненія западно-русской письменности XV и XVI вѣковъ въ періодъ, предшествовавшій Брестской Церковной Уніи 1596 года, принадлежатъ къ числу наиболѣе рѣдкихъ и до послѣдняго времени совершенно неизвѣстныхъ памятниковъ [2]).

А. Никольскій.

[1]) Поповъ Андрей: „Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ". 1875 г.

[2]) Поповъ Андрей: „Обличительныя списанія противъ жидовъ и латинянъ. (По рукописи Императорской Публичной Библіотеки 1580 г.)". (Чтенія Общества Ист. и Древностей Россійскихъ. 1879 г. Книга первая).

Москва и первый Самозванецъ.

Какъ смотрѣли на перваго Самозванца жители Москвы въ то время, когда онъ занималъ царскій престолъ?

Голосъ одного изъ нихъ до насъ дошелъ. Этотъ москвичъ—попъ церкви св. Георгія, что на Варваркѣ (въ Китаѣ-городѣ), потерявшій поповское мѣсто послѣ того, какъ овдовѣлъ, и занявшійся для пропитыванія себя и дѣтей перепискою книгъ. Ключари московскаго Успенскаго собора пріобрѣли отъ него для собора Уставъ церковный, написанный имъ какъ разъ въ то время, когда царствовалъ Самозванецъ, и эта книга сохранилась до нашего времени (въ Синодальной библіотекѣ [1]). По примѣру другихъ писцовъ, попъ Константинъ снабдилъ рукопись послѣсловіемъ или такъ называемою записью, гдѣ сообщилъ разныя свѣдѣнія о себѣ и о томъ времени, когда онъ работалъ надъ книгою. Мы находимъ у него дату его работы такого рода. Книга начата „въ лѣто 7114, мѣсяца сентябріа въ 3-й день", т. е. 3 сентября 1605 г. (смерть Ѳедора Борисовича Годунова—10 іюня 1605 г.), а окончена „въ лѣтѣ 7114, мѣсяца апрѣля въ 28 день", т. е. 28 апрѣля 1606 г., почти за три недѣли до смерти Самозванца (убитъ 17 мая 1606 г.). Мы читаемъ у попа Константина также указаніе на царствовавшаго въ то время государя. Обыкновенно, подобные Константину писцы именовали этого государя „благочестивымъ", „благовѣрнымъ", „великимъ" и т. п., а онъ ограничивается словами: „въ царство Гришки Отрепьева, именуема Разстриги".

Отношеніе попа Константина къ своему государю—вполнѣ спокойное. Онъ называетъ его такъ, какъ, очевидно, привыкъ называть, какъ называла Самозванца масса московскаго населенія,

[1]) Собраніе Успенскаго собора, № 24.

къ которой попъ Константинъ принадлежалъ и взгляды которой онъ раздѣлялъ; какъ называли всѣ; онъ не обращаетъ вниманія на то, что Самозванецъ 28 апрѣля 1606 г. еще благополучно царствуетъ и что нѣтъ никакихъ признаковъ приближенія его царствованія къ концу; онъ пишетъ свою запись въ книгѣ, назначаемой для продажи, т. е. легко могущей попасть въ руки Самозванца и вызвать его гнѣвъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ у попа Константина нѣтъ ни одного браннаго слова для Самозванца, въ родѣ тѣхъ, которыя обыкновенно употреблялись въ подобныхъ случаяхъ: „нечестивый", „зловѣрный", „проклятый", нѣтъ ничего свидѣтельствующаго объ его враждѣ или ненависти къ Самозванцу, нѣтъ сѣтованій на печальное настоящее, нѣтъ указаній на ненормальность сидѣнія на царствѣ Разстриги, нѣтъ молитвы къ Богу объ избавленіи отъ самозваннаго царя. Онъ спокойно констатируетъ фактъ, какъ его понимаетъ: „въ царство Гришки Отрепьева именуема Разстриги".

Запись попа Константина настолько любопытна и по содержанію, и—что́ мы считаемъ важнымъ—по тону, что мы рѣшаемся издать ее цѣликомъ. Вотъ она.

Сказаніе малыа сиа исторія, како и в которыа лѣта написана бысть сія святая книга Уставъ церковный.

Бога Отца Вседръжителя неизреченными щедротами і Единороднаго Сына Его, Господа нашего Іисуса Христа благостію, і Пресвятаго и Животворящаго Духа дѣйствіемъ милости благодать изліяся всѣмъ человѣкомъ, да просвѣтитъ тѣхъ разумы силою божественною по богатству славы Своея (въ) ъсприятіе духовныхъ плодовъ во славу и похвалу Своего божества, яко милостивъ истинный Богъ нашъ и близь есть всѣмъ призывающимъ Его, въ истинну волю боящихся Его творитъ, просящему даетъ, толкущему отвръзаетъ і ищущему обрѣтается и вся по вѣре даруетъ

Наше убо есть еже со смиренномудриемъ просити, Божіе же миловати и совръшати. Азъ же убогій вся сія размышляя в сердцы своемъ, еще же и писанію внимахъ отъ Святыхъ Отецъ, еже есть рукодѣльствовати что или писати святыа книги—перьвое праздна бѣса отгонити, второе рукодѣльствующе и с Богомъ бесѣдовати третіее отъ труда своего питатися и по силѣ милостыня нищамъ подати.

Наипаче убояхся истезанія Владыки моего непрестанно вопиюща ко мнѣ: лукавый рабе и лѣнивѣ, почто не вда сребра моего торжникомъ, и азъ пришедъ взяхъ бы свое с лихвою. Сего

8

ради, аще і єдінъ талантъ вданъ будетъ кому, не линитися подобаетъ, но с прилѣжанiемъ дѣлати и боятися казни скрывшаго раба талантъ.

Сего ради молихся Господу Богу сотворителю небу и земли дабы Господь Богъ мой умъ мнѣ, грѣшному, укрѣпилъ непоколѣбимъ отъ мирскаго пристрастiа и да разсѣваю божественная писанiа малопомалу отъ ненаказана ума своего повселѣннѣй, да Христа моего приобрящу. И не доволѣнъ есмъ о себѣ помыслити что, но довольство наше отъ Бога есть. Занѣ же бо есмъ азъ человѣкъ грѣшенъ и нѣмощенъ и малодушенъ, бояхся начати таковая еже выше мѣры моея и дрьзнути на сiе великое дѣло, еже писати душеполѣзную и соборную святую сiю книгу; к тому же смотряя страстное мира волнѣнiе и лукавство и неправду і свою совѣсть и неприлѣжанiе и лѣность и неразумiе, намнозѣ отлогахъ, понѣже бо есмъ человѣкъ пристрастенъ, аки карабль волнуяся в мори, в житѣйскихъ и мирскихъ страстѣхъ, і яко трость колѣблѣма отъ духновенiа вѣтра, шатающу ми ся в ненаказанiи ученiа, и аще в мирскомъ суетiи и в житѣйскихъ печалѣхъ, понѣже бо и куплями житѣйскими обѣзахся и погружиа своего юнъ остахъ и с малыми дѣтищами скитаяся безъ блага пристанища, быхъ яко листъ вѣтромъ отъ дрѣва отторженъ и носимъ великими тѣснотами и скорбьми и печалию душа и болѣзнiю сердца дряхлуа и сѣтуя, но во всѣмъ уповахъ на милосердыа щедроты Божiа и человѣколюбную и спасительную и святую Его благодать, яко близь есть всѣмъ просящимъ у Него и приемлюще неоскудно благодати различныа. Тѣм же союза ради духовныа любвѣ устрѣмихся дрьзнути на божественное и превеликое дѣло сiе, начахъ писати сiю святую вселенскую соборную книгу Уставъ церковнѣй службы иже въ Иерусалимѣ святыа лавры преподобнаго и богоноснаго отца нашего Савы, имѣяй службу всю и уставъ и чинъ церковный во всѣмъ указуя и разсужая, во еже и како пѣти служба и правило соборное великiа и святыа соборныа и апостольскiа церкви, ноипаче же и повселѣннѣй не мѣтежно но і исправно. Понѣже бо святiи отцы уставъ церковный нарицаютъ Очи церковныя.

В лѣто 7114 мѣсяца сентябрiа въ 3-й день на память святаго священномученика Анфима, и совершена бысть Богомъ поспѣшествуема в том же в лѣте 7114-мъ году, мѣсяца апреля в 28 день, на память святыхъ апостолъ Иассона и Сосипатра въ славномъ и преимѣнитомъ и царствующемъ градѣ Москвѣ въ

царствв Гришки Отрепьева именуема Разстриги і при великомъ господинѣ Игнатіи патриархѣ московскомъ и всѣа Росіи; тому бо тогда на высокомъ сѣдальнѣмъ степѣни стоащу і правящу престолъ соборныа и вселѣнскіа пречестныа и апостольскіа церкви в Богоспасаемомъ и царствующемъ градѣ Москвѣ. Трудолюбиа писаніамъ трудившагося о Христѣ многогрѣшнаго и недостаточнаго в разумѣ раба Божія Егоріевъскаго вдоваго попа Костентина того же преимѣнитаго и славнѣйшаго града Москвы. что на Варварскіе улицы. Молю же вы любовію Святаго Духа и Господа нашего Іисуса Христа, давшего себѣ о грѣсехъ нашихъ вси раби благословеннаго Бога нашего, аще когда получится кому в сію святую книгу вникнути, той преждѣ всѣмъ благимъ [2] и содѣтелю жизни нашіа Богу благодать да воздаетъ. Потомъ жи смилуйтеся, во святыхъ своихъ молитвахъ и меня, грѣшнаго убогаго, помяните, яко да Господь Богъ умилосердится вашими святыми молитвами, проститъ ми согрѣшенія моа великая.

Еще же да не дръзнѣтъ никтоже ни да покусится отъ запинаніа діаволя сію святую книгу безъ благословенія настоателя изъ церкви вынѣсти или украсти и сохранити, судъ бо грѣшникомъ страшенъ і отвѣтъ лютъ и мука безъ конца и судіа ему праведный воздастъ мзду противу дѣломъ его.

Но молю убо васъ, святіи отцы и другая братія, не прогнѣвайтеся на мя, грѣшнаго, написавшаго малую сію исторію, не мните убо, яко отъ чрѣва глаголати ми или писати. Вѣсть бо всякъ отъ начала [3]) и прочитаяй вкратцѣ, яко для памяти написахъ и важихъ ради святыхъ молитвъ и пользы ради и отъ Господа отрады души моей многогрѣшной.

І аще что погрѣшено будетъ в сѣй святѣй божественнѣй книгѣ статію или строкою или словомъ или точкою или запятою, продрьзнухъ или прописахъ или не дописахъ, или со другомъ бесѣдуя что неисправно написахъ, іли в помышленіи ума своего забвѣнно проидохъ и вы еже о Христѣ святіи отцы и драгая братіа, не позазрите великой грубости моей, Господа ради простите ми и Бога ради исправляйте, благословите, а не клѣните, да и сами благословеніа и простыни грѣховъ сподобитеся и милости отъ великодародателя Бога, Понъле бо не Святый Духъ ни аггелъ святую сію книгу написа, но грѣшный человѣкъ

[2]) Пропущено: подателю?

[3]) Пропущено: до конца читаяй или что подобное?

*

и рука берьнена і многогрѣшна, якоже и при чіоненаказанніи Въ славу всѣмогущія и Животворящиа Святыя Троица Отца и Сына и Святаго Духа и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, амінь

Вслѣдъ за записью, болѣе бѣглымъ почеркомъ и другими чернилами, написана продажная:

Язъ Егорьевской попъ вдовой Костентинъ, сий Уставъ написалъ своею рукою и продалъ Пречистые Богородицы в соборъ ключаремъ Григорію да Борису взялъ семь рублевъ, и руку приложилъ. А во всѣмъ очищени по сей книге. Язъ попъ Костентинъ.

А. Соболевскій.

Основы борьбы съ эпидеміями въ до-Петровской Руси.

Въ настоящей статьѣ, предпосылаемой нижеслѣдующимъ [1]) новымъ матеріаламъ, извлеченнымъ изъ столбцовъ Бѣлгородскаго и Новгородскаго столовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, мы имѣемъ въ виду охарактеризовать *основы* борьбы съ эпидеміями въ до-Петровской Руси. Объ эпидеміяхъ за указанный періодъ имѣется значительная литература, которая довольно подробно съ фактической стороны освѣщаетъ отдѣльные моменты, но слишкомъ мало удѣляетъ вниманія характеристикѣ *принципіальныхъ*, руководящихъ началъ дѣятельности московской администраціи. Не останавливаясь на описаніи отдѣльныхъ эпидемій, мы постараемся разобраться въ мѣрахъ московскаго правительства по медицинской полиціи и показать, что онѣ вырабатывались помимо заѣзжихъ иностранныхъ медиковъ, безъ всякаго ихъ вліянія на народъ и администрацію того времени.

Наши лѣтописи обнимаютъ исторію семи столѣтій съ X по XVIII в. и упоминаютъ о нѣсколькихъ десяткахъ эпидемій, бо́льшая часть которыхъ сопровождалась засухами, смѣнявшимися сильными ливнями, наводненіями, ранними заморозками и инеями, эпизоотіями и т. п. Въ десяти случаяхъ эпидеміи сопровождались повальными болѣзнями лошадей, рогатаго скота, птицъ, рыбъ, лѣсныхъ и полевыхъ звѣрей. Эти эпидеміи заносились то изъ Европы черезъ Полоцкъ, Смоленскъ, Псковъ и Новгородъ, то проникали черезъ Крымскій рубежъ. Суровый климатъ, частые неурожаи и голодовки, рядъ большихъ войнъ и неудовлетворительное довольствіе ратныхъ людей способствовали усиленію заболѣваемости и увеличенію смертности. Въ общемъ, такимъ образомъ,

[1]) Матеріалы будутъ помѣщены въ слѣдующей книгѣ «Вѣстника». *Ред.*

складывались весьма благопріятныя условія какъ для развитія, такъ и распространенія эпидемій. Правительство старалось ослабить общественныя и государственныя послѣдствія эпидемій, но мѣры борьбы съ ними вырабатывались, постепенно, исподволь Здѣсь не было готовыхъ образцовъ или традицій. Приходилось извлекать указанія изъ настоящаго во имя будущаго, камень за камнемъ сооружать арсеналъ, цѣлесообразность котораго должна была проявить себя спустя нѣсколько столѣтій.

Обратимся, однако, къ казуистикѣ эпидемій и постараемся подмѣтить въ этой печальной повѣсти народныхъ бѣдствій пріемы народной самозащиты, выработанные здравымъ русскимъ смысломъ. Въ 1128 г. Новгородъ былъ охваченъ голодомъ, который окончился моромъ. Смертность достигла ужасающихъ размѣровъ. Трупы умершихъ валялись по улицамъ, на торговой площади, по дорогамъ, повсюду. И новгородцы *«наяша наимиты возити мертвьця изъ города»* [1]). Прошло столѣтіе, и въ 1230 г. въ томъ же Новгородѣ снова появилась эпидемическая смертность, опять улицы покрылись трупами, которыхъ безпрепятственно терзали собаки. Архіепископъ Спиридонъ для погребенія умершихъ *велѣлъ поставить скудельницу*, т. е. общую могилу и распорядился приставить къ ней „мужа блага, смирена, именемъ Станила, возити мертвьця на кони“ [2]). Въ 1352 г. въ Новгородѣ свирѣпствовала черная смерть, „и множество безчислено людей добрыхъ помре тогда“. Новгородцы просили владыку *«костры нарядити въ Орѣховѣ»* [3]), т. е. со стороны предполагаемаго движенія заразы. Въ 1521 г. моръ начался во Псковѣ. По свидѣтельству лѣтописца, умирали „мужи и жены, старыя и младыя, а отъ гостей и отъ лутчихъ людей, безъ мала вси не изомроша... и первое почаша мерети на Петровской улицѣ, у Юрія у Табулова у сведенаго и князь Михайло Кислица *велѣлъ улицу Петровскую заперети съ обѣю концовъ*“ [4]). Это распоряженіе кн. Михаила нужно признать установленіемъ перваго внутренняго карантина, а предшествующую мѣру новгородцевъ первымъ примѣненіемъ идеи о пограничномъ карантинѣ.

Въ послѣдующее время мысль объ изоляціи „заморныхъ“

---

[1]) Новгор. Лѣтопись (изд. Арх. Ком. Полн. Собр. Рус. Лѣт.) I, стр. 5

[2]) Ibidem., I, 46.

[3]) Ididem., I, 85.

[4]) Псковская Лѣт. I, стр. 294.

мѣстъ нашла себѣ широкое и настойчивое приложеніе къ жизни. Такъ въ 1552 г. въ Новгородѣ, по случаю эпидеміи чумы, было объявлено псковскимъ купцамъ, чтобы „всѣ они ѣхали вонъ часа того изъ Новгорода съ товаромъ съ какимъ ни буди. А поймаютъ гостя псковича назавтрѣе въ Новѣгородѣ съ товаромъ съ какимъ нибуди, ино его выведши за городъ *сжечи съ товаромъ*, а въ Новѣгородѣ вымутъ во дворѣ Псковитина, ино дворника бити кнутомъ, а Псковитина сжечи. И бысть *застава* на псковской дорогѣ, чтобы гости съ товаромъ не ѣздили во Псковъ, ни изо Пскова въ Новгородъ“ [5]). Въ 1566—67 гг. моровое повѣтріе обильную жатву собрало въ Новгородѣ и Псковѣ, а поэтому новгородцы оцѣпили свой великій городъ и прекратили всякія сношенія съ псковичами, *а которые люди побѣгоша изъ града и тѣхъ людей бѣглецовъ имоша и жгоша»* [6]). Въ эпидемію 1572 г. запрещалось погребеніе въ городѣ, у церквей, такихъ умершихъ, у которыхъ на тѣлѣ оказывалось „знамя смертоносное“. Было приказано подозрительные трупы выносить за городъ „въ деревню Водопіаново *за шесть верстъ по Волхову внизъ*“. Кромѣ того, въ цѣляхъ строжайшей изоляціи „поставили *заставу по улицамъ и сторожей*: въ которой улицѣ человѣкъ умретъ знаменемъ и *тѣ дворы запирали и съ людьми*, и корьмили тѣхъ людей улицею и *отцемъ духовнымъ покаивати тѣхъ людей знаменныхъ не велѣли*“. Въ случаѣ нарушенія послѣдняго запрещенія „*тѣхъ священниковъ велѣли жещи съ тѣми людьми болными*“ [7]). И такъ строгость взысканія за карантинное нарушеніе не остановилась даже передъ чашей со св. дарами! Приходится только пожалѣть, что не всегда свѣтская власть удерживалась на этой трудной позиціи и, снисходя къ религіозной потребности населенія, нерѣдко отступала, безпрепятственно дозволяла собираться для крестныхъ ходовъ, молебствій и другихъ церковныхъ службъ, вслѣдствіе чего зараза распространялась съ усиленною быстротою. Такъ въ 1360 г. псковскій владыка Алексѣй благословлялъ всѣхъ отъ велика до мала и обходилъ съ крестами „весь градъ“. Въ 1390 г. въ Новгородѣ по случаю мора „поставиша церковь св. Аѳанасія въ единъ день“. Въ 1417 г. моровое повѣтріе свирѣпствовало въ Новгородѣ, Ладогѣ, Русѣ, Порховѣ, Псковѣ, Торжкѣ и другихъ мѣстахъ, а „христіане, ови

---

[5]) Новгор. Лѣт. II, 155.
[6]) Ibidem., III, 253.
[7]) Ibidem., II, 169.

на конѣхъ, ови пѣши изъ лѣса бревна привозивъ поставили церковь святую Аѳанасію". Въ 1522 г. псковичи поставили церковь „свят. Варлама подлѣ Всемилостиваго Спаса, и моръ не преста. И паки поставиша другую церковь". Тоже имѣло мѣсто въ 1532, 1537, 1552 гг. и т. д. Церкви ставились во имя Архистратига Гавріила, Пророка Ильи, св. мученицы Анастасіи, св. Марка, Симеона Богопріимца, Спасителя, св. Варлаама, Образа Господа Іисуса, Похвалы Богородицѣ.

Въ арсеналѣ мѣропріятій для борьбы съ эпидеміями къ концу XVI в. имѣлись слѣдующія средства: тщательное погребеніе умершихъ вдали отъ жилыхъ мѣстъ и питьевыхъ водъ, прекращеніе сообщенія съ зараженными мѣстностями посредствомъ заставъ и костровъ, наконецъ, оцѣпленіе отдѣльныхъ улицъ и домовъ. Въ семнадцатомъ столѣтіи эти исконные карантинно-санитарные пріемы достигали еще большей степени совершенства и разнообразія. Въ эпидемію начала XVII ст. Борисъ Годуновъ въ Москвѣ „повелѣ мертвыхъ людей въ убогихъ домахъ погребати и учреди къ тому людей, кому тѣ трупы збирати" [8]). Нѣсколько лѣтъ спустя, по случаю мора въ Смоленскѣ, Годуновъ распорядился „крѣпити заставы и прибавиша ихъ до Брянска, чтобъ нихто изъ Литвы и въ Литву не ходилъ" [9]). Эти указы напоминаютъ намъ новгородскій карантинный арсеналъ XIII и XIV столѣтій съ „наймитами" и пограничными „кострами". Въ 1628 г. былъ оцѣпленъ Брянскій уѣздъ и 120 человѣкъ карантинной стражи было поставлено „по заставамъ отъ Серпейскаго и отъ Смоленскаго и отъ Трубчевскаго рубежа" [10]). Въ 1634 г. въ Вяземскомъ, Дорогобужскомъ и Смоленскомъ уѣздахъ люди умирали „скорою смертію" и „всякимъ животнымъ большой падежъ" [11]). Въ виду этого были задержаны войска, предназначенныя къ отправкѣ въ неблагополучныя мѣстности. Въ 1636 г. по случаю моровего повѣтрія въ Крыму крымскіе гонцы были подвергнуты изоляціи въ Ливнахъ и Осколѣ [12]). Въ 1640 г. были сооружены заставы по Брянской дорогѣ. На заставахъ жили дѣти боярскіе, „перемѣняясь по двѣ недѣли" [13]). Въ 1643 г. вслѣдствіе эпидеміи „пострѣла" послѣдо-

[8]) Русская лѣтопись по Никонову списку. Спб. 1790—92 г., VIII, 47.

[9]) Ibidem., 59.

[10]) Б. Столб. № 20.

[11]) Б. Столб. № 48.

[12]) Б. Столб. № 97.

[13]) Б. Столб. № 130.

вало распоряженіе „и всякихъ чиновъ людей, помѣстныхъ и вотчинныхъ селъ и деревень крестьянамъ съ пяти дворовъ по человѣку съ рогатины и съ топоры и съ заступы и... отъ Вязьмы большія дороги, и проселочныя, и малыя стежки, и засѣки лѣсомъ и всякими крѣпостьми укрѣпить, и на заставахъ, и на засѣкахъ, и на сторожахъ въ день и ночь огни класть безпрерывно и беречь того накрѣпко, чтобъ изъ Вязьмы и Вяземскаго уѣзда въ Калугу и Калужскій уѣздъ и въ иные не въ которые городы.. никто не проѣхалъ и не прошелъ" [14]). При этомъ была объявлена *смертная* казнь всѣмъ, насильно прорвавшимся черезъ заставы, а также и тѣмъ, которые пропустили бы черезъ карантинную линію „по дружбѣ или за взятку".

Московское правительство ясно понимало, какую огромную роль въ распространеніи эпидемій играетъ зараженный скотъ, и 5 августа 1640 года былъ изданъ интересный указъ о мѣрахъ противъ повальнаго скотскаго падежа, причемъ повелѣвалось: „...чтобы со всякія падежныя животины кожъ не снимать... и тѣ падежныя животины *за земляным городомъ* на полыхъ мѣстахъ копали въ землѣ *не мелко*... чтобы въ улицахъ и переулкахъ одноличио падежного ничего нигдѣ не было, чтобы никто ни у кого больныя животины не *покупалъ* и больныя животины никому *не продавалъ... на продажу никакія не бивалъ... чтобы отъ больныя животины на люди морового повѣтрія не нанесло.* А ослушниковъ велѣно бить кнутомъ безо всякія пощады" [15]). Изслѣдователь исторіи русской медицины Л. Змѣевъ приведенный указъ ставилъ въ зависимость отъ „сказки" докторовъ Артмана, Грамана и Ягануса Белау объ ангинѣ [16]). Неправильность подобнаго сопоставленія становится очевидной, если обратить вниманіе, что „сказка" была составлена докторами 6 іюля 1643 года, т. е. спустя значительное время послѣ изданія августовскаго указа [17]). Полагаемъ, что для объясненія содержательности указа 1640 года нѣтъ надобности объяснять его происхожденіе вліяніемъ иноземныхъ врачей. До-московская исторія изобиловала эпидеміями и эпизоотіями и вполнѣ самостоятельно могла выразить горькимъ опытомъ добытые пріемы борьбы съ подобными бѣдствіями.

---

[14]) Б. Стлб., № 192.

[15]) *Максимовичъ*. Указ. Зак. ч. I, стр. 50.

[16]) *Змѣевъ*. Чтенія по врачебн. исторіи, 224.

[17]) Матеріалы по ист. медиц. № 153.

Въ теченіе сороковыхъ годовъ XVII ст. мы находимъ еще многочисленные случаи употребленія религіозныхъ средствъ для борьбы съ эпидеміями. Такъ въ 1646 году въ Хотмышскій городъ на рѣку Ворсклу былъ посланъ крестъ со святыми мощами по случаю того, что населеніе страдало „всякими разными болѣзнями, а иные одержимы нечистымъ духомъ“ [18]). Въ 1647 г. въ новый Царевъ-Алексѣевъ городъ былъ посланъ крестъ съ мощами, причемъ повелѣвалось встрѣтить крестъ „съ великою честью со священники и со кресты и со всѣми людми за посадомъ, гдѣ пригоже, и принести бъ его въ соборную церковь и пѣти молебны и воду святить и тою водою святою людей и животину и лошади кропить и впредь по воскресеньямъ и въ праздники молебны пѣть и для исцѣленія воду святить“ [19]). Подобное распоряженіе создавало весьма благопріятную обстановку для распространенія заразы, но на этомъ дѣло не остановилось, и было еще приказано крестъ „отпустить на Осколъ. А которые городы въ Ольшанскомъ, на Коротоякѣ, на Усердъ и на Валуйку и въ другихъ украинныхъ городахъ учнутъ просить того животворящаго креста... отпускать съ великою честью... въ городахъ съ животворящимъ крестомъ быть дни по два и по три“. Въ 1649 г. въ Курскъ былъ посланъ крестъ со св. мощами вслѣдствіе того, что стало извѣстно, что тамъ „многіе нападными болѣзньми и скорбьми и страхованіемъ болѣзнуютъ“ [20]). Въ томъ же году послали крестъ съ мощами въ городъ Карповъ, гдѣ также страдало населеніе „нападными болѣзнями и страхованьями“ [21]). Какъ и въ предшествующіе годы, въ 1649 году наказывалось крестъ встрѣчать всѣмъ населеніемъ „съ женами и съ дѣтьми“, служить молебны, кропить водою людей и животныхъ, и посылать крестъ по отдѣльнымъ населеннымъ мѣстностямъ.

Чумные 1654—56 г.г. заставили московское правительство рѣшительно отказаться отъ умилостивительныхъ религіозныхъ процессій и проводить въ борьбѣ съ эпидеміей самую строгую изоляцію. Въ это время царь Алексѣй Михайловичъ былъ занятъ польской войной и находился съ войскомъ подъ Смоленскомъ, а семья царская оставалась въ Москвѣ. Первою заботою было

[18]) Б. Стлб. № 256.
[19]) Б. Стлб. № 292.
[20]) Б. Стлб. № 288.
[21]) Б. Стлб. № 303.

спасеніе государя и войска. Съ этой цѣлью состоялось распоряженіе: „...на Можайской дорогѣ и по инымъ, которыми ѣздятъ съ Москвы подъ Смоленскъ, *чтобы съ Москвы подъ Смоленскъ не ѣздили*, да по дорогамъ же, на Троицкой, на Володимерской и на иныхъ, которые всякихъ чиновъ люди поѣдутъ подъ Смоленскъ, *чтобы ѣздили не займуя Москвы*“ [22]). Когда военныя силы были обезпечены въ смыслѣ полнаго отдѣленія отъ зачумленной Москвы послѣдовали мѣропріятія для изоляціи московскаго царскаго дворца. Было приказано „въ государевыхъ мастерскихъ палатахъ и на казенномъ дворѣ, гдѣ государево платье, *двери и окна... замазать, чтобы въ тѣ мѣста вѣтеръ не проходилъ... а на дворцѣ проѣзжіе ворота и двери... замкнуть...* а въ которыхъ дворѣхъ учинилось на Москвѣ моровое повѣтріе и *изъ тѣхъ бы дворовъ достолныхъ людей выпускать не велѣти и велѣти тѣ дворы завалить и приставить къ тѣмъ дворомъ сторожа крѣпкіе*, чтобъ изъ тѣхъ дворовъ отнюдь никто не выходилъ, и съ Москвы по деревнямъ и въ городы ихъ не отпускать“. Нельзя обойти молчаніемъ, что карантинныя строгости были поставлены въ очень разумныя границы. Заваливались только зачумленные дворы, но не весь городъ, такъ что жители вполнѣ здоровыхъ домовъ и улицъ не лишались нѣкоторой свободы передвиженія и о нихъ особо наказывалось: „тѣмъ бы людемъ съ Москвы ѣздить не запрещать“ [23]). Однако вполнѣ свободное, совершенно безпрепятственное сообщеніе Москвы съ окрестностями могло способствовать распространенію заразы въ уѣздѣ, въ виду чего 26 августа ставятся стрѣльцы „на большой Стромынской дорогѣ, подъ деревнею Храпковымъ“ и имъ паказывается „*накрѣпко, чтобы Стромынскою дорогою съ Москвы въ Переславской и Суздальской и въ Юрьевской уѣзды, отнюдь никакихъ людей не пропускали...*“ [24]). На слѣдующій день было указано относительно дорогъ „отъ Москвы на Коломну и въ Коломенскій уѣздъ и въ Государевы понизовые городы, *велѣть всѣ засѣчь, и на тѣхъ дорогахъ поставити заставы крѣпкія*“ [25]).

Въ слѣдующемъ 1655 году московское правительство еще болѣе усиливаетъ бдительность медицинской полиціи. Такъ

[22]) Дополн. къ акт. историч. т. III, № 119, II.
[23]) Ibidem, т. III, № 119. III.
[24]) Ibidem, т. III, № 119, IV.
[25]) Ibidem, т. III, № 119, V.

7 сентября царь указалъ, чтобы всѣ донесенія о московскихъ дѣлахъ присылались къ нему въ копіяхъ, „а подлинныхъ отписокъ подъ Смоленскъ посылать не велѣли" [26]). Со стана на рѣкѣ Нернѣ царское семейство отправилось 8 сентября въ Калязинъ монастырь, но вдругъ получилось извѣстіе, что черезъ дорогу въ монастырь провезено тѣло думной дворянки Гавреновой, умершей, вѣроятно, отъ заразительной болѣзни. Извѣстіе это произвело переполохъ, послѣдовалъ тотчасъ же указъ: „въ которомъ мѣстѣ черезъ большую дорогу тѣло Ивановой жены Гавренова перевезли, и сыскавъ допряма, на томъ мѣстѣ, на дорогѣ и по обѣ стороны дороги, саженъ по десяти и болши, *накласть дрова и выжечь то мѣсто гораздо и уголь съ тое дороги и пепелъ* съ землею велѣть свезть, а на то мѣсто насыпать новыя земли; а въ ширину выжигать та дорога на сторону саженъ по десяти и болши, а землю, которою засыпать, имать издали, а не близко тое дороги" [27]).

Заставы крѣпкія были поставлены повсюду: и въ Новгородѣ, и въ Псковѣ, и въ Калугѣ, и въ Ярославлѣ. Такимъ образомъ вся Москва оказалась въ заповѣдномъ кругу. Что касается мертвыхъ, то они погребались *„во всемъ платьѣ, въ чемъ и на чемъ умерли"*. Самое погребеніе происходило *„вскорѣ, чтобъ отъ того моровое повѣтріе не множилось"*. Заморные дворы обламывались, а гдѣ не было воды „къ тѣмъ дворамъ сторожамъ приносить воду и давать черезъ ворота" [28]). Обламывались, засѣкались кругомъ цѣлыя деревни и села, чтобы „изъ тѣхъ заморныхъ селъ и изъ деревень крестьяне и всякіе живущіе люди здоровыхъ селъ и деревень съ крестьяны-жъ и со всякими жилецкими людми не сходились никоторыми дѣлы"... Всѣхъ гонцовъ и всякихъ служилыхъ людей, выѣзжавшихъ въ различныя мѣста по казеннымъ надобностямъ, подвергали строгому карантину: „и какъ учнутъ пріѣзжать, и тѣхъ ямщиковъ *велѣть держать за заставами недѣли по двѣ, по три... а велѣть стоять имъ за заставою неблизко*" [29]). Въ томъ же году, 22 сентября были объявлены особыя правила для сношеній съ царевичемъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ и всѣмъ царскимъ семействомъ. Правила эти по своей

---

[26]) Ibidem № 119, VI и VII.
[27]) Ibidem № 119. IX.
[28]) Ibidem № 119, XXI и XXXVI.
[29]) Ibidem № 119, XVI.

строгости превосходили все практиковавшееся до того времени. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1628 г. распросныя рѣчи о моровомъ повѣтріи за рубежомъ сжигались и донесенія писались „на новой бумагѣ" [30]). Въ 1643 г. сжигались подлинныя отписки ливенскія, валуйскія и оскольскія и передавались „на новой бумагѣ" [31]). По правиламъ же 22 сентября 1654 г. указывалось *первыя копіи „переписать черезъ огонь и справя подлинныя отписки сжечь*, а *съ тѣхъ отписокъ списки* запечатавъ въ листъ печатью послать съ стрѣльцомъ въ Троицкой Сергіевъ монастырь ко властемъ тотчасъ, а *они списки списавъ же прислали* къ Колязину монастырю не замотчавъ" [32]). За два года до этого послѣдовали указы, которыми предписывалось не допускать въ Москву прибывшихъ изъ подозрительныхъ мѣстностей и устранять отъ составленія отписокъ государю тѣхъ изъ дьяковъ, у которыхъ въ домѣ были больные [33]). Въ послѣдующее время строгости еще болѣе усилились. Такъ еще 17 августа 1657 г. отъ гонца изъ Юрьева Ливонскаго предписывалось отписки „принять *черезъ огонь въ клещатехъ* и тѣ отписки переписать *на новую бумагу*, а тѣ отписки, которыя присланы отъ Юрьева Ливонскаго... сжечь... и тѣ отписки, кои списаны, въ Приказной Избѣ переписать *на новую бумагу* и тѣ списки со отписокъ" [34]) послать къ государю къ Москвѣ, т. е. былъ подтвержденъ прежній порядокъ трехкратнаго списыванія донесеній государю. Но уже 4 сентября 1664 г. по случаю эпидеміи въ Ромнахъ было дано распоряженіе, чтобы „о всемъ подлинно писали... и тѣ отписки присылать къ заставѣ и *переписывать на новую бумагу черезъ огонь на пятую и шестую* и присылать къ Москвѣ на *шестомъ* листѣ" [35]). Въ октябрѣ и ноябрѣ 1668 г. повелѣвалось донесенія съ Дона и другихъ мѣстъ на Валуйкѣ „переписывать на новую бумагу *третью*... а отписку и тѣ распросныя рѣчи... переписавъ съ того списка на новую жъ бумагу *на третью* послать къ Москвѣ" [36]).

Въ грамотѣ отъ 27 іюня 1681 г. на имя кунгурскаго воеводы Ивана Черникова Онучина наказывалось: „и тѣ ихъ отписки

[30]) Бѣлг. Столб. № 20.
[31]) Бѣлг. Столб. №№ 177, 192.
[32]) Дополн. къ акт. истор. т. III № 119, XX.
[33]) Полное Собр. Закон. №№ 184, 187.
[34]) Новг. Столб. № 167.
[35]) Бѣлг. Столб. № 547.
[36]) Новг. Столб. №№ 643, 662.

окуря надъ огнемъ, переписывать на новую бумагу... а на новой бумагѣ отписки ихъ привозить къ себѣ въ городъ и переписывать на третью или на четвертую бумагу... а въ первыхъ городѣхъ (по московской дорогѣ) тѣ ихъ отписки переписать на *шестую* или на *седмую* бумагу одному подъячему, а другому сказывать, и кто станетъ переписывать и тѣмъ межъ себя близко не сходиться" [37]). Подобный же способъ сношеній былъ подтвержденъ въ указѣ 11 февраля 1693 г. кн. Петру Хованскому для отправленія имъ донесеній изъ Астрахани [38]).

Московское правительство имѣло неослабный надзоръ за всякимъ случаемъ появленія заразительной болѣзни какъ внутри государства, такъ и за рубежомъ. Съ этою цѣлью оно неустанно производило разслѣдованія по поводу каждаго слуха о моровой болѣзни. Напримѣръ, въ маѣ 1625 г. повелѣвалось „у выходцевъ и у полонениковъ и у лазутчиковъ и у торговыхъ людей провѣдывать и распрашивать ихъ накрѣпко, въ Польшѣ и въ Литвѣ нынѣ на люди моровое повѣтріе есть-ли... и въ которомъ городѣ... и сколь давно учинилось и какимъ знаменемъ мрутъ". Распросы производились по всѣмъ границамъ государства: и въ Торопцѣ, и въ Друѣ, и Полоцкѣ, и Витебскѣ, и Валуйкѣ, и со стороны Воронежа, и со стороны Астрахани и т. д. [39]). Распросы велись черезъ огонь, а у Роменской заставы 16 ноября 1665 г. было предписано выйти изъ города „къ рѣкѣ Сулѣ на берегъ и не сходясь... черезъ рѣку Сулу" произвести опросъ развѣдчиковъ[40]) Внутри государства на заставахъ спрашивали: „откуда, кто и куда ѣдетъ, а безъ указа, безъ проѣзжихъ грамотъ и безъ памятки за дьячими приписьми" не пропускали. Возможность надзора за передвиженіемъ населенія изъ заморныхъ мѣстъ и обратно, по прежнему, обезпечивалась оборудованіемъ заставъ или засѣкъ, которыя охватывали узкимъ кольцомъ мѣстность, намѣченную къ изоляціи. Такъ, въ 1655 г. было сдѣлано распоряженіе „поставить сторожи крѣпкія по всей Яблоновской чертѣ, чтобъ черезъ заставы и мимо заставъ съ Дону и изъ Астрахани и изъ Чернаго Яру изъ иныхъ понизовыхъ городовъ изъ моро-

---

[37]) Акты истор. т. V, № 73.

[38]) Ibidem, № 216.

[39]) Новгор. Ст., №№ 8, 109, 118, 122, 165, 535, 622, 643 и т. д.; Бѣлгор. Столб №№ 524, 547 etc.

[40]) Новгор. Ст., № 535.

выхъ мѣстъ... къ Государю къ Москвѣ и ни въ которые государевы украинные городы въ здоровыя мѣста никто не проѣхалъ и не прошелъ“ [41]). Когда же въ 1656 г. началась эпидемія въ самой Москвѣ, то были приняты царевичемъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ самыя строгія мѣры къ оцѣпленію столицы и окрестностей. Указомъ 23 августа онъ распорядился, чтобы „въ Клину и изъ Клина на обѣ стороны учинить заставы и въ Володимерѣ и въ Суздальскомъ, и въ Нижегородскомъ и въ Арзамаскомъ уѣздахъ объявилось моровое повѣтріе, и чтобы съ Москвы и изъ иныхъ мѣстъ, гдѣ моровое повѣтріе объявилось, въ Тверской уѣздъ и въ Тверь и въ Новгородъ и во Псковъ и въ новгородскіе и во псковскіе пригороды никто не проѣхалъ и не прошелъ“. Вяземскому воеводѣ было приказано 3 сентября „отъ Вязьмы съ Московскую и Дорогобужскую сторонъ на большихъ и на проселочныхъ дорогахъ и на малыхъ стежкахъ учинить заставы крѣпкія“, которыя должны были подъ страхомъ смертной казни никого не пропускать „съ Москвы и изъ Можайска въ Дорогобужъ и къ Смоленску“. Въ тотъ же день дорогобужскому воеводѣ было приказано поставить заставы „отъ Дорогобужа въ Московскую и въ Смоленскую сторону“ и можайскому воеводѣ—„отъ Можайска въ Московскую и въ Вяземскую сторону и во всемъ Можайскомъ уѣздѣ“. По указу 2 сентября были прекращены всякіе отпуски людей „съ Москвы въ Можайскъ и въ Вязьму и въ Дорогобужъ и въ Смоленскъ“ [42]). По указу 27 октября того же года было предписано обсѣчь Донковъ и Донковскій уѣздъ, чтобы не занести туда заразы, появившейся въ Москвѣ, въ Казани, въ Нижегородскомъ, Арзамасскомъ, Суздальскомъ и Владимирскомъ уѣздахъ [43]). Достаточно было двухъ случаевъ „скорой смерти съ язвою“ въ двухъ деревняхъ Рославльскаго уѣзда, чтобы по указу 27 іюня 1656 г. былъ обсѣченъ цѣлый уѣздъ [44]). Въ 1657 г. заставы ставились на линіи Тушина и отъ Юрьева Ливонскаго [45]) По указу 18 іюня 1663 г. было приказано „по всѣмъ причиннымъ мѣстамъ, въ которыхъ мѣстахъ пригоже, съ Дону заставы крѣпкія поставить“ [46]). Въ 1664 г. заставы были „и въ Путивлѣ и въ

[41]) Бѣлгород. Ст., № 282.
[42]) Новгор. Столб., № 116.
[43]) Бѣлгор. Ст., № 389.
[44]) Новгор. Ст., № 122.
[45]) Новгор. Ст., № 165.
[46]) Бѣлгород. Ст., № 524.

Рыльскѣ, по всѣмъ дорогамъ и по малымъ стежкамъ" [47]). По указу 11 окт. 1668 г. было приказано людей „съ Дону не пропускать и съ ними не съѣзжаться и ничего у нихъ не покупать и даромъ не имать никоторыми мѣры" [48]). 17 октября 1678 г. повелѣвалось „поставить заставы отъ Литовскаго рубежа въ которыхъ мѣстахъ пристойно" [49]). Словомъ, подавляющимъ количествомъ фактовъ подтверждается мысль, что московское правительство энергично изолировало здоровыя мѣстности отъ зараженныхъ.

Понятно, что многочисленныя заставы, въ большей или меньшей степени достигая санитарныхъ цѣлей, вносили значительныя неудобства въ хозяйственную жизнь страны. И правы были вязьмичи, жаловавшіеся государю, что они „отъ тѣхъ проѣзжихъ памятей и отъ волокиты промысловъ своихъ отбыли" [50]). Съ цѣлью предупрежденія ненужныхъ стѣсненій въ сношеніи населенія и экономическомъ оборотѣ московское правительство тщательно наводило справки о ходѣ эпидеміи и при первыхъ достовѣрныхъ извѣстіяхъ о прекращеніи снимало заставы. Такъ, застава отъ Юрьева Ливонскаго была установлена 24 августа 1657 г., а 5 марта 1658 г. было уже приказано „заставы свесть тотчасъ безъ мотчанья". На Литовскомъ рубежѣ заставы, поставленныя 17 октября 1678 г., были сняты 13 февраля 1680 года [51]).

О карантинной строгости описываемой эпохи можно судить, напримѣръ, по слѣдующему случаю. По указу 28 сент. 1654 г. ярославскій воевода былъ обязанъ купить для смоленскаго войска „3000 кафтановъ шубныхъ добрыхъ и пространныхъ, а купя тѣ кафтаны прислать... тотчасъ безъ мотчанья". Воеводѣ удалось купить всего 350 кафтановъ, какъ стало ясно, что въ Ярославлѣ появилась эпидемія. И вотъ 15 февраля 1655 г. послѣдовало распоряженіе „чтобы кафтаны въ Ярославлѣ держать до указу съ береженіемъ и больше того не покупать" [52]). Въ августѣ 1656 г. изъ Кіева къ Смоленску прибылъ бояринъ князь Өеодоръ Өеодоровичъ Волконскій и „онъ за 60 верстъ до Смоленска сталъ у деревни Хмары для того, что гнѣвомъ Божіимъ многія у него

[47]) Бѣлгород. Ст., № 547.
[48]) Новгород. Ст., № 643.
[49]) Бѣлгород. Ст., № 508.
[50]) Новгор. Ст., № 96.
[51]) Новгор. Ст., №№ 108, 165, 508.
[52]) Новгор. Ст., № 161.

лошади попадали, а которыя лошади остались, и на тѣхъ лошадяхъ въ походъ къ Смоленску ѣхать не смѣлъ, чтобъ лошадиной болѣзни въ Смоленскъ не навезти" [1]). Въ городъ кн. Волконскій въѣхалъ только 24 августа. Указомъ 1 сентября того же года относительно прибывшихъ „изъ Друй въ Полоцкій уѣздъ" повелѣвалось „тѣхъ всѣхъ опричь Ѳедора Ладыженскаго не вводя въ Полотскъ поставить въ деревнѣ *отъ большія дороги въ сторонѣ*, гдѣ пригоже, и ту деревню осѣчь и сторожей поставить... а Федору Ладыженскому быть въ Полотцкѣ *на особомъ дворѣ*". И дѣйствительно, прибывшіе были поставлены „не доѣзжая Полотцка за 15 верстъ и отъ большія дороги въ сторонѣ" [2]). Стрѣльцы и солдаты „ѣхавшіе мимо Рославля и Рославльскимъ уѣздомъ", по прибытіи въ Смоленскъ, по указу 6 сент. 1656 г., были высланы изъ города въ деревню и послѣднюю было приказано „осѣчь на мѣсяцъ... и будетъ упадку у нихъ не будетъ ихъ отпустить по домамъ". Спустя 12 дней прибывшихъ изъ моровыхъ мѣстъ курмышанъ дѣтей боярскихъ было приказано „поставить отъ большой дороги въ сторонѣ *верстахъ въ пяти и въ шести*, гдѣ пригоже, и около того мѣста учинить осѣку и сторожи держать впредь до указу" [3]). Грамотою отъ 22 февраля 1657 г. верхотурскому воеводѣ Хитрово предписывалось въ случаѣ появленія заразы „всѣ заморныя мѣста засѣчь лѣсомъ и около тѣхъ засѣкъ по дорогамъ и малымъ стежкамъ и по причиннымъ мѣстамъ учинить заставы крѣпкія... чтобы никто подъ *смертною казнію* ни изъ мѣстъ заморныхъ въ здоровыя, ни обратно, ни прошелъ, ни проѣхалъ и ничего не вывезъ и не ввезъ". Къ заставамъ повелѣвалось приставить дѣтей боярскихъ добрыхъ „кому вѣрить можно", а съ ними служилыхъ людей „посколько человѣкъ пригоже" [4]).

Когда чума появилась въ Верхотурьѣ, то былъ посланъ указъ, въ которомъ, между прочимъ, находились такія глубокомысленныя распоряженія: „а въ тѣхъ дворѣхъ послѣ умершихъ осталось *платье всякое въ коробьяхъ*, и вы бы то платье велѣли *вымыть и развѣсить на морозѣ и выморозить*; а которое платьишко было у тѣхъ умершихъ *носящее и на чемъ они лежали, и вы то платье и постели велѣли сжечь*, чтобы послѣ тѣхъ умершихъ того

[1]) Новгород. Ст., № 122.

[2]) Новгор. Ст., № 122 и Бѣлгород. Ст., № 387.

[3]) Новгород. Столб., № 122.

[4]) Акты истор., т. IV, № 105.

платья никто не имѣлъ; а которые люди послѣ умершихъ во дворѣхъ ихъ оставались и вы бы изъ тѣхъ дворовъ тѣхъ людей велѣли *высылать въ иные дворы*, въ которыхъ дворѣхъ морового повѣтрія не было и въ тѣхъ выморочныхъ *дворѣхъ быти имъ не велѣли двѣ недѣли, чтобы въ тѣхъ дворѣхъ морозовъ гораздо прозябло*; а какъ двѣ недѣли минетъ, и вы бы въ тѣхъ выморочныхъ дворѣхъ *велѣли избы вытопить мозжевельными дровами и положити полыни*, чтобы *гораздо понатопить*, а велѣть топить *дни по три*, чтобы въ тѣхъ избахъ *духу мозжевеловаго и полыннаго понадержалось гораздо*" [1]). Въ августѣ 1663 г. въ Москву донеслись слухи, что „изъ казачьихъ многихъ городковъ, въ которыхъ было повѣтріе, торговые многіе люди поѣхали вверхъ по Дону и повезли съ собою выморочную рухлядь въ Русь на продажу въ украинные городы". Вслѣдствіе этого 23 сентября были посланы указы въ Казань, Астрахань, «во всѣ понизовые, и въ мещерскіе, и по чертѣ въ новые городы... и на Воронежъ, и въ Яблоновъ, и въ Тамбовъ, и на Валуйку... сыскать всѣхъ до одного человѣка со всею ихъ рухледью... велѣно подъ смертною казнію, чтобы сыщики тѣхъ людей сыскивали всякими обычаи накрѣпко безъ мотчанія и безъ поноровки... и сыскавъ, гдѣ кого сыщутъ, со всею донскою рухлядью *держать за городомъ, на отводныхъ дворахъ*, гдѣ доведется *не близко города и жилыхъ мѣстъ 8 недѣль*... и держать около тѣхъ дворовъ складочной огонь, а *кормъ имъ и питье подавать издали черезъ огонь*... да будетъ отъ тѣхъ людей, которые будутъ сысканы и посажены за караулы 8 недѣль дурна никакого не объявится и имъ велѣно *платье и рухлядь перемыть и на вѣтрѣ перетрясти* и съ караула ихъ освободить" [2]). Въ ноябрѣ 1668 г. было приказано у всѣхъ пріѣхавшихъ съ Дона на Коротоякъ „взять платье и рухлядь всю, что у нихъ есть, и то все вывѣшивать и вывѣтривать на дворѣ, гдѣ они стоятъ, чтобъ ихъ платье *провѣтрить и проморозить* накрѣпко, чтобъ отъ нихъ повѣтріе на люди не учинилось".

Немаловажное значеніе представляютъ заботы московскаго правительства о пропитаніи задерживаемыхъ на карантинныхъ засѣкахъ. Такъ имѣются указанія, что прибывшему съ Дону на Коротоякъ Афанасію Нестерову „съ товарищи" 6 ноября 1668 г. были отпущены хлѣбные запасы, вино и пиво; а за мѣсяцъ до

[1]) Акты Истор., т. V, № 73.

[2]) Новгород. Столб. № 643.

этого задержаннымъ на Валуйкѣ „посланнику и толмачу и крымскимъ гонцамъ съ татары“ овса и ржи выдали изъ государевыхъ валуйскихъ житницъ, вино и медъ изъ кружечнаго двора, харчевой кормъ и сѣно собирались „съ валуйчанъ со всякихъ чиновъ съ грацкихъ людей“ [1]).

Въ заключеніе нельзя не признать, что карантинныя мѣропріятія московскаго правительства отличались большою цѣлесообразностью. Во-первыхъ, лицъ, оставшихся въ заморныхъ домахъ, не погребали заживо въ очагахъ заразы, какъ это дѣлалось у насъ ранѣе или даже въ то время на Западѣ, а выводили „въ иные дворы“ на испытаніе въ теченіе срока отъ двухъ недѣль до восьми. Во вторыхъ, вводилась обязательная дезинфекція предметовъ и жилищъ. Для дезинфекціи употреблялись крайнія температуры и окуриваніе можжевельникомъ и полынью. Эти мѣропріятія тѣмъ болѣе замѣчательны, что во Франціи, напримѣръ, по ордонансу 1596 г. и послѣдующимъ зачумленные дома изолировались *со всѣмъ* населеніемъ, а на домахъ выставлялся большой бѣлый крестъ для предупрежденія. Для дезинфекціи тамъ также употреблялось окуриваніе можжевеловыми дровами, уксусомъ и другими сильно пахучими веществами. Во время эпидеміи конца XVI столѣтія парижане обязывались ежедневно утромъ и вечеромъ раскладывать *костры* на улицахъ, чтобы „очистить воздухъ и прогнать заразу“. Въ качествѣ предохранительнаго и терапевтическаго средства французское правительство рекомендовало разные настои изъ корицы, гвоздики, лимона и т. д. Московская администрація въ соотвѣтственныхъ случаяхъ пускала въ ходъ свои самобытныя средства. Такъ въ 1640 г. въ Яблоновъ больнымъ „отъ мыту“ и па Усердъ стрѣльцамъ, которые „оцынжали“, были отпущены вино, перецъ и уксусъ [2]). Въ 1647 г. уксусъ и перецъ были отпущены въ Ольшанскій городъ по случаю болѣзни „отъ полевыхъ вѣтровъ“ [3]). Тѣми же средствами снабжались больные въ Чугуевѣ, Хотмышѣ, Вольномъ Курганѣ и т. д. Въ 1664 г. ратные люди изъ Сѣвска заявили, что они „оцынжали и многіе больны... а сбитню и уксусу нѣтъ“ [4]). Въ мартѣ 1666 г. по просьбѣ кіевскихъ ратныхъ людей было

[1]) Ibidem
[2]) Бѣлгород. Столб. №№ 117, 169.
[3]) Бѣлгород. Столб. № 219.
[4]) Новгород. Столб. № 547.

приказано отпустить въ Кіевъ „ратнымъ людямъ, которые больны, сто ведеръ сбитню и триста ведеръ уксусу изъ Приказа Большого Дворца“, но такого огромнаго количества тамъ не нашлось, такъ какъ передъ тѣмъ сбитень и уксусъ были отправлены въ Витебскъ и Полоцкъ [1]).

Благотворное вліяніе санитарно-карантинной организаціи въ до-Петровской Руси въ значительной степени парализовалось общимъ свойствомъ приказнаго строя—волокитой. Такъ, напримѣръ, въ какой-либо мѣстности появилась эпидемія, объ этомъ нужно было сообщить въ Москву и ждать указа; оттуда слѣдовалъ указъ о принятіи тѣхъ или другихъ мѣръ; выполнивъ указъ въ точности, нужно было ждать новыхъ распоряженій; если же указъ нельзя было выполнить въ точности, то писалась челобитная относительно разъясненія, а дѣло должно было стоять. Къ тому же самое обиліе челобитныхъ, отписокъ и другихъ бумажныхъ затѣй нерѣдко ставило мѣстнымъ властямъ непреоборимыя препятствія. Въ 1657 г. съ Туминской заставы пришла, напримѣръ, жалоба на отсутствіе бумаги [2]). Въ концѣ того же года оттуда же писалось къ Москвѣ, что тамъ остался одинъ подъячій „а прежъ сего были... три подъячіе и два подъячихъ съ заставы безъ вѣсти сошли... а переписывать некому“ [3]). Если же вспомнить о разстояніяхъ между Москвою и рубежами и состояніе путей и средствъ сообщенія въ то время, то станетъ очевидно, какія затрудненія воздвигались передъ властью въ тѣхъ случаяхъ, когда требовалось безотлагательное энергичное дѣйствіе!

Подводя итоги обозрѣнію мѣропріятій московскаго правительства въ борьбѣ съ эпидеміями и эпизоотіями, приходимъ къ выводу, что въ до-Петровскій періодъ были выработаны слѣдующія раціональныя положенія: 1) изолированіе зараженныхъ лицъ, помѣщеній и цѣлыхъ районовъ, 2) быстрое погребеніе умершихъ вдали отъ обитаемыхъ мѣстъ и питьевыхъ водъ и 3) дезинфекція посредствомъ окуриванія, вымораживанія и прогрѣванія всего того, что только имѣло соприкосновеніе съ заразой. Послѣдующее время, даже современность, несмотря на колоссальный ростъ естественныхъ наукъ, не прибавили новыхъ *принциповъ* борьбы

[1]) Новгород. Столб. № 588.
[2]) Новгород. Столб. № 168.
[3]) Новгород. Столб. № 606.

съ эпидеміями. Въ настоящее время мы располагаемъ болѣе значительнымъ разнообразіемъ дезинфицирующихъ средствъ. Будущее предоставитъ намъ еще больше матеріаловъ для дезин фекціи, но самый принципъ обеззараживанія стоитъ непоколебленнымъ. Напротивъ, онъ дѣлаетъ новыя завоеванія: антисептика переходитъ въ асептику, обеззараживаніе зараженныхъ предметовъ въ обеззараживаніе среды въ широкомъ значеніи слова Изоляція практикуется такъ же теперь, какъ и въ старое время.

Итакъ, трезвая русская мысль путемъ горькаго опыта выработала незыблемыя основы медицинской полиціи: изоляцію и дезинфекцію.

Н. Новомбергскій.

Происхожденіе нотнаго музыкальнаго письма у сѣверныхъ и южныхъ славянъ по памятникамъ древности, преимущественно византійскимъ.

I.

Изслѣдуя церковно-славянскіе музыкально-богослужебные памятники русской церкви XI, XII, XIII и XIV вв., мы различаемъ три системы нотнаго музыкальнаго письма. Системы эти слѣдующія: а) читально-пѣвческая, б) кондакарная и в) знаменная [1]).

Знаменами первой системы въ древности читались нараспѣвъ [2]) евангелія, праксапостолы, пророческія книги и возгласы священниковъ и діаконовъ. Памятникомъ на церковно-славянскомъ языкѣ, доказывающимъ существованіе сей системы еще въ XI вѣкѣ у русскихъ, служатъ Евангельскіе листы съ нотами Императорской Публичной Библіотеки (№ 58), написанные, по словамъ извѣстнаго палеографа А. И. Соболевскаго, въ Россіи (всего скорѣе въ Кіевѣ) въ XI вѣкѣ и списанные, вѣроятно, непосредственно — съ древне-болгарскаго (или древне-церковно-

[1]) Кондакарная и знаменная системы съ своей стороны подраздѣляются каждая отдѣльно на особые кондакарные и знаменные нотные виды, о которыхъ у насъ будетъ рѣчь въ спеціальной статьѣ о кондакарномъ знамени.

[2]) Система эта очень удачно названа также *экфонетической* греческимъ ученымъ Γζέτζης'омъ, разъяснившимъ этотъ терминъ слѣдующимъ образомъ: „Πλὴν δὲ τῶν τριῶν τούτων εἰδῶν τῆς μελοποιΐας ἡ Ἀνατολικὴ ἐκκλησία ποιεῖ χρῆσιν καὶ ἄλλου εἴδους, καθ' ὃ ἀνεγινώσκοντο τὰ βιβλία τῆς παλαιᾶς καὶ νέας Γραφῆς, καὶ ἐξηγγέλλοντο αἱ ἐκφωνήσεις τῶν ἱερέων καὶ διακόνων ἐν τῇ λειτουργίᾳ, ὅπερ πρὸς διάκρισιν ὀνομάζομεν ἐ κ φ ω ν η τ ι κ ό ν. Ἐ κ φ ώ ν ω ς δ ὲ ἀ ν ε γ ι ν ώ σ κ ο ν τ ο κ α ὶ ψ α λ μ ο ὶ κ α ὶ ε ὐ χ α ί, ὡς καὶ σήμερον ἔτι συνειθίζουσί τινες ἐν ταῖς μοναῖς. „Кромѣ трехъ этихъ видовъ мелопеи, восточная церковь употребляетъ и другой видъ, по которому читались книги Ветхаго и Новаго завѣта и произносились возгласы священниковъ и діаконовъ во время священнодѣйствій, что̀ въ отличіе называемъ *экфонетическимъ. Возгласно же читались псалмы и молитвы*, какъ это практикуется нѣкоторыми даже и нынѣ въ монастыряхъ“. См. Ἡ ἐπινόησις τῆς παρασημαντικῆς τῶν κατὰ τὸν μεσαίωνα λειτουργικῶν καὶ ὑμνολογικῶν χειρογράφων τῶν ἀνατολικῶν ἐκκλησιῶν“. Ἀθήνησιν, 1886 г., стр. 29.

славянскаго, что одно и то же) оригинала [1]). Позднѣйшимъ памятникомъ съ подобными знаками, на что обратилъ наше вниманіе А. И. Соболевскій, является Евангеліе XV вѣка съ нотами на всѣхъ листахъ, хранящееся въ Архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Сvнода (№ 24) [2]). Послѣдній манускриптъ, хоть и единственный въ своемъ родѣ, во всякомъ случаѣ доказываетъ, что древній обычай читать Евангеліе на распѣвъ по извѣстнымъ нотнымъ знакамъ продолжалъ практиковаться еще въ XV вѣкѣ въ русской церкви.

Нотами второй системы—кондакарной—изложены кондаки, ипакои, нѣкоторые сѣдальны, катавасіи, запричастны, Святый Боже, Всякое дыханіе, припѣвы разные и другія пѣснопѣнія, содержащіяся преимущественно въ пяти памятникахъ, извѣстныхъ подъ именемъ кондакарей, частью же, совсѣмъ случайно, въ минеяхъ [3]). Кондакарное знамя, какъ это ни странно, также можно встрѣтить въ качествѣ мелодическаго украшенія и среди пѣснопѣній, изложенныхъ исключительно знаменной нотаціей [4]).

---

[1]) Снимокъ съ этого памятника можно видѣть у Архимандрита Порфирія Успенскаго: „Первое путешествіе въ Аѳонскіе монастыри и скиты". Кіевъ 1877 г. въ приложеніи подъ № 2. Въ 1-омъ отдѣлѣ II части того же сочиненія на 376 и 377 страницахъ встрѣчается перечень читально-пѣвческихъ знаковъ съ ихъ греческими названіями, усмотрѣнныхъ названнымъ авторомъ въ вышеупомянутыхъ двухъ листахъ. Въ этомъ перечнѣ недостаетъ усмотрѣнныхъ нами на тѣхъ же листахъ знаковъ: ὀ ξεῖα, διπλαῖ ὀξεῖαι и συρματική. Такой же снимокъ также есть и въ приложеніи полученной на дняхъ нами отъ автора книги: „Хрестоматія по древне-церковно-славянскому и русскому языкамъ" Н. Каринскаго, ч. I-ая. Санктпетербургъ, 1904 г.

[2]) Съ этого памятника снимокъ изданъ въ приложеніи къ „Описанію рукописей, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Сvнода". Ч. I, СПБ. 1904 г.

[3]) Въ минеѣ мѣсяца августа Московской Синодальной Библіотеки № 168 на первомъ листѣ и на первой страницѣ есть катавасія на Преображеніе Господне гласа 8-го: „Свѣтомъ Славы божества Твоего Спасе, удивилъ еси Своя ученики...", писанная кондакарнымъ знаменемъ въ концѣ XIII столѣтія, если не въ началѣ XIV в., и случайно попавшая въ этотъ памятникъ, такъ какъ вся рукопись относится къ концу XII или началу XIII в. Отсюда видно, что въ концѣ XIII в. кондакарный распѣвъ съ своей особенной нотаціей еще не выходилъ изъ употребленія.

[4]) Образецъ знаменнаго изложенія со вставкой строки кондакарнаго знамени можно видѣть въ книгѣ С. В. Смоленскаго: „О древне-русскихъ пѣвческихъ нотаціяхъ". См. „Памятники древней письменности и искусства" CXLV. 1901 г., стр. 30, № 7. Подобныя вставки также замѣчены и въ стихирарѣ № 8 Московской Синодальной Библіотеки XII — XIII в. л. 159а строчки 8 и 10 сверху.

Нотными знаками третьей системы изложены прочія пѣснопѣнія русской церкви, содержащіяся въ ирмологіяхъ, стихирахъ, минеяхъ, тріодяхъ, октоихахъ и друг., въ большой же долѣ и въ вышеупомянутыхъ кондакаряхъ.

Экфонетическими знаками читались нараспѣвъ исключительно священные тексты, читаемые или произносимые священниками, діаконами и чтецами. Кондакарными знаменами изложены мелодіи исключительно *протяжныя*, а знаменными крюками—какъ протяжныя, такъ и скорыя.

Вопросъ о происхожденіи славянскаго экфонетическаго распѣва съ его нотами всецѣло подлежитъ нашему изслѣдованію, такъ какъ о немъ пока ничего опредѣленнаго не написано. По вопросу же о происхожденіи знаменъ и напѣвовъ двухъ послѣднихъ музыкальныхъ системъ—знаменной и кондакарной—мнѣнія ученыхъ расходятся, и вопросъ этотъ донынѣ остается нерѣшеннымъ. Правда, большинство русскихъ изслѣдователей музыко-археологовъ, опираясь на нѣкоторыя, повидимому, достаточныя основанія, указываютъ то на русскую почву, то на южно-славянскую, какъ на мѣсто ихъ возникновенія, развитія и усовершенствованія, не отрицая, впрочемъ, и нѣкотораго вліянія на эти системы со стороны греческаго пѣнія. Но между ними нашлись и такіе ученые, которые приписывали происхожденіе, по крайней мѣрѣ наитруднѣйшаго кондакарнаго распѣва, прямо греческой церковной музыкѣ; какъ, напримѣръ, Ряжскій въ 1866 г., а также знаменитый русскій музыко-археологъ, бывшій профессоромъ московской Консерваторіи, протоіерей Д. В. Разумовскій, назвавшій русскій кандакарный распѣвъ прямо греческимъ распѣвомъ [1]). Какъ бы то ни было, рѣшительнаго или положительнаго отвѣта на этотъ вопросъ пока нѣтъ. Этотъ-то пробѣлъ, впрочемъ, весьма важный какъ для исторіи русской церковной музыки, такъ и для литургической науки въ частности, постараемся мы восполнить въ настоящемъ этюдѣ. Надлежащее развитіе этого вопроса укажетъ намъ путь, по которому мы лучше поймемъ исторію какъ русской, такъ и византійской музыки, и откроетъ ея изслѣдователямъ, какъ мы полагаемъ, нѣчто новое.

---

[1]) „Теорія и практика церковнаго пѣнія". Москва, 1886 г. стр. 83.

Итакъ, относительно происхожденія первой славянской системы — экфонетической, встрѣчаемой въ вышецитированныхъ церковно-славянскихъ памятникахъ, ничего до сихъ поръ не было сказано. Впрочемъ, перечисленіе знаменъ перваго памятника у архимандрита — впослѣдствіи преосвященнаго—Порфирія Успенскаго съ ихъ греко-византійскими названіями, повидимому, нужно объяснить въ смыслѣ признанія авторомъ ихъ греческаго происхожденія. Чтобы предупредить всякія возраженія, которыя, быть можетъ, могли бы возникнуть впослѣдствіи, докажемъ здѣсь наглядно подлинное происхожденіе нотъ двухъ вышеупомянутыхъ церковно-славянскихъ памятниковъ и распѣва перваго изъ нихъ. Изслѣдовавъ болѣе или менѣе тщательно этотъ вопросъ, мы нашли не только тожество въ начертаніи между знаками этихъ рукописей и знаками соотвѣтствующихъ греческихъ текстовъ, но какъ сходство, такъ и различіе даже въ самомъ распѣвѣ на одинъ и тотъ же текстъ въ славянскомъ и греческомъ экфонетическихъ изложеніяхъ. Отсюда мы вывели слѣдующее заключеніе: а) Экфонетическія знамена указанныхъ славянскихъ памятниковъ всецѣло воспроизводятъ знамена, встрѣчаемыя въ греческихъ экфонетическихъ памятникахъ вѣковъ V—XII, съ тою разницею, что они впослѣдствіи мѣняютъ свои старые строго опредѣленные законы композиціи на новые, выработанные временемъ въ Россіи и представляемые нынѣ въ экфонетическомъ изложеніи Евангелія XV в. Святѣйшаго Синода. б) Въ экфонетической мелодіи на одинъ и тотъ же текстъ какъ въ греческомъ, такъ и въ славянскомъ изложеніяхъ представляемыхъ въ греческихъ Евангеліяхъ X и XI в.в. и въ славянскомъ памятникѣ XI в., есть много какъ сходства, такъ и различія.

Это обстоятельство свидѣтельствуетъ о томъ, что или въ глубокой даже древности допускались уклоненія со стороны переводчиковъ въ мелодіяхъ при составленіи переводовъ съ оригиналовъ, или списавшій наши листы съ болгарскаго перевода допустилъ уклоненія въ мелодіи, или я, когда сличалъ текстъ упомянутыхъ листовъ Императорской Публичной Библіотеки съ соотвѣтствующими текстами двухъ греческихъ Евангелій X и XI в.в., напалъ не на тотъ оригиналъ или подходящую съ послѣдняго копію. Послѣднее говорю потому, что и мелодіи часто двухъ одинаковыхъ греческихъ текстовъ одного и того же столѣтія, но разныхъ редакцій, большею частью не совпадаютъ между собою, откуда вытекаетъ, что мы не имѣемъ права требо-

Экфонетическіе знаки двухъ славянскихъ листовъ СПБ. Импер. Публ. Библіотеки (F. p. I №57).	Экфонетическіе знаки славянскаго Евангелія XV в. Святѣйшаго Правительств. Синода (№ 24)[1].	Экфонетическіе знаки греческихъ Евангелій.	
			1.
			2.
			3.
			4.
			5.
			6.
			7.
			8.
			9.
			10.
			11.
			12.
			13.
			14.
			15.

вать безусловно и всегда тожества въ мелодіи одинаковыхъ литургическихъ текстовъ даже одного и того же времени.

Что касается до экфонетической мелодіи упомянутаго Евангелія XV вѣка Святѣйшаго Синода, то она нами не была еще сличена съ соотвѣтствующими греческими мелодіями, такъ что судить о ней пока нѣтъ возможности.

Чтобы сдѣлать нагляднымъ положеніе о тожествѣ въ начертаніи экфонетическихъ знаменъ славянскихъ и греческихъ памятниковъ, помѣщаемъ здѣсь ниже составленную параллельную таблицу знаменъ славянскихъ и греческихъ Евангелій (См. табл.).

1. Ὀξεῖα.	9. Ἀπόστροφος.
2. Βαρεῖα.	10. Διπλῆ ὀξεῖα.
3. Καθιστή.	11. Διπλῆ βαρεῖα.
4. Συρματική.	12. Κρεμαστή.
5. Γελεία	13. Ἀπόστροφοι.
6. Παρακλιτική.	14. Σύνεμβα.
7. Ὑπόκρισις.	15. Οξεῖα и Κρεμαστή.
8. Κεντήματα.	

Изъ этой таблицы яснымъ становится не только сходство но и тожество въ начертаніи тѣхъ и другихъ знаковъ.

Чтобы сдѣлать яснымъ и то, въ чемъ тожество или различіе въ мелодіи на одинъ и тотъ же текстъ въ греческихъ Евангеліяхъ X и XI столѣтія и въ славянскомъ Евангеліи XI вѣка, позволяемъ себѣ представить вниманію читателей ниже предлагаемую параллельную таблицу на одинъ и тотъ же экфонетическій текстъ трехъ вышеупомянутыхъ Евангелій.

Съ цѣлью сдѣлать яснѣе сличеніе ниже приведенныхъ текстовъ, считаемъ цѣлесообразнымъ предварительно познакомить читателя съ слѣдующими указаніями касательно экфонетическаго изложенія: а) Всякій священный экфонетическій текстъ, смотря по смыслу, раздѣляется на мелкіе члены, имѣющіе каждый самостоятельную діалектическую мелодію. Эти члены состоятъ то изъ одного, то изъ двухъ и больше словъ и извѣстны наукѣ подъ

---

[1]) Настоящее Евангеліе Святѣйшаго Сунода нами еще не изслѣдовано. Вслѣдствіе этого мы не имѣли возможности собрать всѣ экфонетическія знамена этого драгоцѣннаго памятника. Предлагаемыя здѣсь знамена собраны нами изъ даннаго намъ А. И. Соболевскимъ снимка съ этого Евангелія.

именемъ „инсизъ“ [1]). Поэтому священный текстъ, заимствованный изъ указанныхъ трехъ Евангелій, раздѣленъ нами на одиннадцать инсизъ такъ, что каждая инсиза славянскаго текста имѣетъ параллельно соотвѣтствующую ей инсизу въ двухъ греческихъ редакціяхъ. б) Знамена экфонетическаго изложенія помѣщаются какъ надъ текстомъ, такъ подъ нимъ, среди его и по бокамъ инсизъ [2]). в) Не на каждомъ слогѣ ставится отдѣльный знакъ. г) Въ инсизѣ помѣщаются обыкновенно два знака — одинъ въ началѣ, а другой въ концѣ; но могутъ стоять и три знака. д) Обыкновенно инсиза начинается знакомъ, которымъ и оканчивается. Въ такомъ случаѣ по всей инсизѣ проходитъ нота, указываемая даннымъ знакомъ. Начальный тональный знакъ всякой инсизы проходитъ по инсизѣ до тѣхъ поръ, пока не встрѣтится другой тональный знакъ, указывающій на другую извѣстную ноту ж) Знаки: . .. ... и + указываютъ на длительность, а остальные на извѣстную ноту, исключая знакъ: ⁐, указывающій лишь на извѣстный оттѣнокъ при исполненіи. з) Если инсиза начинается какимъ-либо изъ знаковъ ..., ⁐ или безъ всякаго знака, это значитъ, что по всей данной инсизѣ проходитъ нота предъидущей инсизы. (См. табл. на отдѣльн. листѣ).

Изъ вышеприведенныхъ одиннадцати славянскихъ Евангельскихъ инсизъ съ нотами однѣ (5 и 7) совершенно одинаковы по знаменамъ во всѣхъ трехъ приведенныхъ текстахъ, а потому мелодія ихъ одинакова [3]) во всѣхъ трехъ редакціяхъ. Далѣе, мелодія нѣсколькихъ инсизъ, а именно: 5, 7, 8 и 11 воспроизводятъ мелодію тѣхъ же инсизъ греческаго Евангелія 985 г. Мелодія 2, 3 и 10 инсизы одинакова съ мелодіей тѣхъ же инсизъ греческаго Евангелія 1033 г. Впрочемъ, 2 и 10 имѣютъ одинаковый тональный знакъ съ тѣми же инсизами Евангелія 985 г. Разница состоитъ только въ большей или меньшей длительности т. е. задержкѣ на нѣкоторыхъ слогахъ въ перечисленныхъ инси-

[1]) Своей терминологіей упоминаемые здѣсь мелкіе члены обязаны французскому ученому Аббату-Асомпсіонисту музыко-археологу Jean Thibaut. См. его статью: „Le chant ékphonètique“ въ журналѣ: Byzantinische Zeitschrift“, von Karl Krumbacher. Achter Band. Erstes Heft. 1899 г., стр. 122—147.

[2]) Въ цитированномъ уже Евангеліи Святѣйшаго Синода экфонетическія знамена помѣщаются только надъ текстомъ, чѣмъ обусловливаются выработанныя самостоятельно въ Россіи правила экфонетической композиціи.

[3]) Тональная нота, однако, 7-ой инсизы славянскаго текста не совпадаетъ съ тональной нотой параллельныхъ ей греческихъ инсизъ.

Экфонетическій текстъ Евангельскихъ листовъ СПб. Публичн. библ. (№ 58) XI в.	Греческій экфонетическій текстъ изъ Евангелія СПб. Дух. Акад. № 5/5 л. 187а 985 г.	Греческій экфонетическій текстъ изъ Евангелія СПб. Дух. Акад. № 6/2 л. 276б и 277а 1033 г.
1, Потомьже.	Ἔπειτα μετὰ τοῦτο	Ἔπειτα μετὰ τοῦτο
2, глагола ученикомъ +	λέγει τοῖς μαθηταῖς +	λέγει τοῖς μαθηταῖς +
3, идемъ въ июдею пакы +	ἄγωμεν εἰς τὴν Ἰουδαίαν πάλιν +	ἄγωμεν εἰς τὴν Ἰουδαίαν πάλιν +
4, глаголаша ему ученици его +	λέγουσιν αὐτῷ οἱ μαθηταί +	λέγουσιν αὐτῷ οἱ μαθηταί +
5, равви.	ῥαββί	ῥαββί
6, нынѣ искаху тебе каменемъ побити июдеи	νῦν ἐζήτουν σε λιθάσαι οἱ Ἰουδαῖοι	νῦν ἐζήτουν σε λιθάσαι οἱ Ἰουδαῖοι
7, и пакы ли идеши тамо	καὶ πάλιν ὑπάγεις ἐκεῖ	καὶ πάλιν ὑπάγεις ἐκεῖ
8, отвѣща Иисусъ +	ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς +	ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς
9, не дъвѣ ли надесяте годинѣ есте въ дьни.	οὐχὶ δώδεκα εἰσιν ὧραι τῆς ἡμέρας	οὐχὶ δώδεκα ὧραι εἰσὶ τῆς ἡμέρας
10, аще кто ходитъ въ дне не потъкнетъся	ἐάν τις περιπατεῖ ἐν τῇ ἡμέρᾳ οὐ προσκόπτει	ἐάν τις περιπατῇ ἐν τῇ ἡμέρᾳ οὐ προσκόπτει
11, яко свѣтъ мира сего видитъ +	ὅτι τὸ φῶς τοῦ κόσμου τούτου βλέπει +	ὅτι τὸ φῶς τοῦ κόσμου τούτου βλέπει +

захъ, а не въ тональныхъ нотахъ. Напримѣръ, во 2-й инсизѣ славянскаго текста проходитъ тональный знакъ первой инсизы. Только на послѣднемъ слогѣ послѣдняго слова второй инсизы поставлены три точки, соотвѣтствующія нѣкоторой длительности, чего мы не видимъ въ параллельныхъ инсизахъ греческихъ Евангелій. Далѣе, въ третьей инсизѣ славянскаго текста замѣчаемъ опять тѣ же три точки на послѣднемъ слогѣ предпослѣдняго слова, а на второмъ съ конца слога того же слова 3-ей инсизы Евангелія 1033 г., начинающейся одинаковымъ тональнымъ знакомъ съ третьей инсизой славянскаго текста, повторенъ тотъ же тональный знакъ для означенія нѣкоторой длительности, исполняемой вибраціонно[1]). Въ десятой же инсизѣ, по которой проходитъ знакъ предыдущей инсизы, поставлены упомянутыя три точки какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ для означенія большей длительности по всей инсизѣ. Въ параллельной десятой инсизѣ обѣихъ греческихъ редакцій, хотя и проходитъ знакъ до слова ἡμέρα=*дне* включительно (инсиза эта въ указанныхъ греческихъ редакціяхъ подраздѣляется на двѣ инсизы: ἐάν τις περιπατῇ ἐν τῇ ἡμέρα = аште кто ходитъ во дне и, οὐ προσκόπτει, = не потъкнеться; въ послѣдней инсизѣ разница въ тональности), но точекъ вовсе нѣтъ. Наконецъ, мелодія инсизъ 1, 4, 6 и 9 славянскаго Евангелія совершенно не подходитъ къ мелодіи тѣхъ же инсизъ въ вышеприведенныхъ греческихъ редакціяхъ, хотя мелодіи указанныхъ инсизъ встрѣчаются въ греческихъ Евангеліяхъ, но въ разныхъ мѣстахъ.

Изъ всего вышеизложеннаго, по нашему мнѣнію, вытекаетъ, во-первыхъ, то, что древнѣйшая славянская экфонетическая нотація въ начертаніи и числѣ знаменъ всецѣло воспроизводитъ греческую экфонетическую нотацію, а, во-вторыхъ, то, что въ русскомъ экфонетическомъ распѣвѣ, хотя и списанномъ чрезъ болгарскій переводъ съ греческаго оригинала, переводчиками при переводѣ, повидимому, проявлена своего рода самостоятельность въ комбинаціи нѣкоторыхъ инсизъ. Впрочемъ, послѣднее могло бы случиться въ болгарскомъ переводѣ, съ котораго списано наше Евангеліе. Послѣднее положеніе о нѣкоторой долѣ самостоятельности въ комбинаціи инсизъ, проявленной славянскими —

[1]) Знакъ этотъ у византійцевъ называется συρματική (имѣющее свойство тянуть что-либо) отъ глагола σύρω (тащу, волоку. тяну). Отсюда вытекаетъ значеніе, такъ сказать, тянутія или длительности, а отъ внѣшней волнистой его формы можно заключить о его исполненіи волнистымъ голосомъ — вибраціей.

русскими-ли, болгарскими-ли переводчиками въ экфонетическомъ распѣвѣ, должно на основаніи вышеизложенной параллельной таблицы инсизъ пользоваться автентичностью до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказано противное на основаніи подлиннаго греческаго оригинала, съ котораго могло бы быть списано чрезъ болгарскій переводъ русское Евангеліе XI в., жалкіе и вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчательные отрывки котораго украшаютъ нынѣ рукописное отдѣленіе Императорской Публичной Библіотеки. Наконецъ, имѣя въ виду то обстоятельство, что разбираемая мелодія славянскаго Евангелія XI в. въ общемъ ближе къ мелодіи греческаго Евангелія 985 г., нужно признать, что русскій переводчикъ имѣлъ передъ собою какую-либо изъ южно-славянскихъ копій X или IX вѣка.

II.

Переходимъ теперь къ вопросу о происхожденіи двухъ остальныхъ славянскихъ системъ нотнаго музыкальнаго письма— знаменной и кондакарной. Мнѣнія ученыхъ по изслѣдуемому вопросу разнорѣчивы. Митрополитъ Макарій, напримѣръ, „склоняется болѣе къ мысли, что первыя пѣвческія книги въ Россіи были южно-славянскія“ [1]), подразумѣвая, повидимому, подъ этимъ самостоятельно развитое церковное пѣніе у южныхъ славянъ. Протоіерей Д. В. Разумовскій пишетъ, что русская церковь отъ греко-славянскихъ пѣвцовъ „получила вполнѣ готовое пѣніе и, во всей полнотѣ его устройства, *готовую мелодію на безлинейныхъ нотахъ*“ [2]), при этомъ кондакарный распѣвъ, какъ уже выше сообщили, называетъ *греческимъ распѣвомъ*. По мнѣнію Ю. К. Арнольда „русская семантика строго развилась на основаніи 15 знаменъ Св. Ефрема Сирина“ [3]). И. Вознесенскій относительно знаменнаго распѣва сообщаетъ слѣдующее: „По своему происхожденію и музыкальнымъ основаніямъ распѣвъ этотъ есть распѣвъ греко-славянскій, образовавшійся изъ древне-греческаго церковнаго пѣнія *въ земляхъ славянскихъ и получившій тамъ свою особен-*

---

[1]) Исторія Р. церкви, т. I, л. 70. Эту цитату, за неимѣніемъ подъ руками указаннаго сочиненія Митрополита Макарія, заимствуемъ у С. В. Смоленскаго. См. „Азбука знаменнаго пѣнія“. Казань, 1888 г., стр. 32.

[2]) „Теорія и практика церковнаго пѣнія“. Москва, 1886 г., стр. 43 и 83—84.

[3]) „... la sémantique des Russes pour la notation de leur chant d'église s'est strictement développée sur la base des 15 signes de S-t Ephraim...“. См. „Réponse au R. P. Missaël Missaelidès Protopsalte de l'église de S-te Photinie à Smyrne“ (отд. брошюра), стр. 31.

ную систему нотныхъ знаковъ. Полное же свое мелодическое развитіе и видовыя отличія онъ получилъ въ Россіи отъ разныхъ пѣснорачителей, имена которыхъ нынѣ сокрыты для исторіи церковнаго пѣнія, кромѣ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ (второй половины XVI и нач. XVII в.)" [1]). Наконецъ, по мнѣнію С. В. Смоленскаго, „*знаменное пѣніе и письмо создано русскимъ умомъ* и его же усиліями усовершенствовано до степени безукоризненнаго искусства", а кондакарная нотація, „вѣроятно, не была достаточно самостоятельна и была вскорѣ изъята изъ употребленія за ея несовершенствами въ чемъ-либо" [2]). Итакъ, каждый изъ ученыхъ музыкоархеологовъ держится своего взгляда, болѣе или менѣе правдоподобнаго съ его точки зрѣнія.

Изъ этихъ противорѣчивыхъ мнѣній явствуетъ трудность рѣшенія поставленнаго вопроса, обусловливаемая скудостью наличнаго матеріала. Этимъ же объясняется и то обстоятельство, почему вліянію греческаго пѣнія на славянское придается такое слабое значеніе, несмотря на лѣтописныя указанія на происхожденіе музыки у русскихъ, съ одной стороны, и на сохранившіеся въ русскомъ церковномъ пѣніи греческіе термины съ другой. Если мы перечислимъ здѣсь главныя основанія, по которымъ вышеозначенные изслѣдователи отвели греческому пѣнію такое мѣсто, то ихъ окажется три: во-первыхъ, принятіе сѣверными славянами своихъ музыкально-богослужебныхъ книгъ отъ южныхъ славянъ; во-вторыхъ, слабая теоретическая связь между русскимъ знаменнымъ письмомъ и древне-греческимъ, и наконецъ, самое главное,—отсутствіе греческихъ памятниковъ съ знаменами церковно-славянскихъ богослужебныхъ рукописей XI, XII, XIII и XIV в в. Такимъ образомъ, если будетъ доказана возможность существованія въ Россіи греческихъ музыкально-богослужебныхъ книгъ и таковыхъ въ переводѣ; далѣе, если объяснимъ странное явленіе слабой связи въ знакахъ между греческими и древнерусскими богослужебными книгами; наконецъ, если приведемъ достаточное количество греческихъ богослужебныхъ манускриптовъ IX, X, XI, XII и т. д. в.в. съ тѣми самыми нотными знаками, съ какими изложены мелодіи пѣснопѣній древне-русскихъ бого-

---

[1]) „О церковномъ пѣніи православной греко-россійской церкви". Изд. второе. Рига, 1890 г., стр. 87.

[2]) „О древне-русскихъ пѣвческихъ нотаціяхъ". См. „Памятники древней письменности и искусства", 1901 г., CXLV, стр. 27.

служебныхъ книгъ XI, XII, XIII и XIV в.в., тогда мы можемъ быть увѣрены, что вопросъ о происхожденіи старинныхъ нотно-музыкальныхъ знаковъ у сѣверныхъ славянъ будетъ окончательно исчерпанъ.

Что текстъ большинства древнихъ пѣвческихъ книгъ русскихъ обязанъ своимъ происхожденіемъ южнымъ славянамъ, въ въ этомъ не слѣдуетъ сомнѣваться. Разъ славянская палеографія, особенно за послѣднее время, пріобрѣла такъ много данныхъ для точнаго опредѣленія происхожденія, времени и мѣста написанія недатированныхъ памятниковъ, то намъ нѣтъ основаній сомнѣваться въ достовѣрности ея научныхъ выводовъ. Древнѣйшіе русскіе памятники, каковы, напримѣръ, майская минея (XI в.) новгородской Софійской Библіотеки, стихирарь (XI в.) Императорской Публичной Библіотеки (прежде Толстовскій), стихирарь (1157 г.) московской Синодальной Библіотеки № 589, стихирарь (XII в.) Библіотеки Академіи Наукъ, извѣстная въ наукѣ рукопись XII в. подъ названіемъ „Праздники“ московской Синодальной Типографіи № 152 (эта рукопись, по словамъ А. И. Соболевскаго, есть прямой списокъ съ южно-славянскаго оригинала) и другіе подобные имъ считаются списанными съ болгарскаго подлинника. Тѣмъ не менѣе, этимъ еще не исключается возможность принятія нотаціи этихъ пѣвческихъ книгъ въ Россіи прямо изъ Византіи. Слѣдуетъ придать должное довѣріе историческому свидѣтельству [1]) о происхожденіи музыки у русскихъ.

Степенная книга половины XVI в. говоритъ слѣдующее „Вѣры ради Христолюбиваго Ярослава (т. е. въ 1053 г.) пріидоша къ нему отъ Царяграда богоподвизаемы тріе пѣвцы гречестіи съ роды своими.

„Отъ нихъ же начатъ быти въ Русстѣй землѣ ангелоподобное пѣніе, изрядное осмогласіе, наипаче же и трисоставное сладкогласованіе и самое красное демественное пѣніе“. Безъ сомнѣнія, лица эти, пріѣхавъ въ Россію, привезли съ собой и книги, по которымъ могли бы исполнять свои церковно-служебныя обязанности. Въ числѣ этихъ книгъ были, очевидно, и нот-

[1]) Лѣтописныя указанія о происхожденіи музыки у русскихъ въ настоящее время подвергаются сомнѣнію въ выше цитированной книгѣ С. В. Смоленскаго „О древне-русскихъ пѣвческихъ нотаціяхъ“, стр. 22—25, но, какъ увидимъ дальше, это—заблужденіе, жертвой котораго сдѣлался г. Смоленскій.

ныя книги [1]). Естественно поэтому предполагать, что книги эти служили образцомъ для составленія подобныхъ русскихъ книгъ, а такъ какъ музыкальные знаки, которыми изложены пѣснопѣнія въ этихъ книгахъ, не могли быть чѣмъ инымъ, какъ только знаками древне-знаменнаго и кондакарнаго распѣва, то ясно, что эти знамена употреблялись и въ Константинополѣ, откуда и перешли съ одной стороны къ южнымъ славянамъ, а съ другой,—къ русскимъ: непосредственно изъ Константинополя и посредственно черезъ южныхъ славянъ. Впрочемъ, греческій Есфигменскій ирмологій и русскій нижегородско-благовѣщенскій Кондакарь одни могли бы послужить подтвержденіемъ вышеозначенныхъ свидѣтельствъ, ибо въ первомъ мы находимъ русскій знаменный распѣвъ, а въ послѣднемъ сохранились цѣлыя греческія какъ кондакарныя, такъ и знаменныя пѣснопѣнія съ нотами, въ переводѣ и безъ перевода.

Вышеупомянутое странное явленіе слабой связи въ знакахъ между греческими и древне-славянскими музыкально-богослужебными манускриптами вполнѣ легко объясняется по изслѣдованіи древне-византійскихъ музыкально-богослужебныхъ памятниковъ. Тщательное, какъ мы полагаемъ, изслѣдованіе послѣднихъ дало намъ возможность констатировать слѣдующій несомнѣнный фактъ. Пѣснопѣнія греческихъ памятниковъ IX, X и XI вв., отчасти же XII, XIII и XIV вв., изложены тѣми самыми знаменами, какими именно изложены и пѣснопѣнія русскихъ памятниковъ XI, XII, XIII и XIV вв., это разъ. Во-вторыхъ, мелодіи греческихъ памятниковъ конца XI вѣка и вообще XII, XIII и т. д. вѣковъ до 1814 г. изложены такъ называемыми въ трактатахъ византійскихъ маісторовъ знаменами св. Іоанна Дамаскина, нѣсколько отличающимися отъ первыхъ. Наконецъ, пѣснопѣнія богослужебныхъ книгъ, явившихся на православномъ Востокѣ послѣ 1814 г., изложены нынѣ употребляемыми у грековъ, бол-

[1]) Такого же мнѣнія и протоіерей Д. В. Разумовскій. „Первый знаменный распѣвъ",—пишетъ онъ,—„принятъ русскою церковью отъ первыхъ греко-славянскихъ пѣвцовъ, взятыхъ св. равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ изъ Херсонеса Таврическаго. Греко-славянскіе пѣвцы привезли съ собою нотныя книги и по нимъ исполняли богослужебное пѣніе первоначально въ Кіевѣ, а потомъ въ Новгородѣ и Великомъ Ростовѣ". См. „Теорія и практика", стр. 42—43

гаръ, румынъ знаменами, бывшими результатомъ реформы 1814 г.[1]) по исправленію церковнаго пѣнія.

Такимъ образомъ вполнѣ понятнымъ становится теперь то, почему музыкальные знаки древнѣйшихъ русскихъ богослужебныхъ книгъ мало подходятъ къ нотнымъ знакамъ греческой церкви, явившимся въ Византіи, начиная съ конца XI и начала XII в., а тѣмъ болѣе къ нынѣшнимъ музыкальнымъ знакамъ той же церкви. Слѣдовательно, въ Византіи съ конца XI в. начало получать новую форму нотное письмо. Какія же основанія имѣемъ мы искать въ этомъ послѣднемъ письмѣ ближайшей связи или тожества съ музыкальнымъ письмомъ, бывшимъ въ Россіи, гдѣ уже столѣтія два назадъ (т. е. съ X—XI в.) было распространено, безъ измѣненія своей первоначальной формы, древнѣйшее византійское музыкальное письмо? Основывающіеся на большемъ или меньшемъ различіи между знаками ново-греческими и древнерусскими совершенно игнорирують исторію развитія византійскаго музыкальнаго письма. Поэтому очень жаль, что г. Смоленскій, не ознакомившись предварителено съ этой исторіей, высказалъ въ своей недавней книгѣ: „О древне-русскихъ пѣвческихъ нотаціяхъ" предположеніе, „что эсфигменскій Ирмологъ есть памятникъ именно русскаго пѣнія, въ которомъ русскій напѣвъ и русскія знамена примѣнены къ греческому тексту" (стр. 22). Намъ необходимо удѣлить нѣсколько времени на разборъ по частямъ основаній вышеизложеннаго мнѣнія г. Смоленскаго.

Въ первой главѣ вышецитированной книги (стр. 11) г. Смоленскій прежде всего недоумѣваетъ: „совершенно",—говоритъ,— „неизвѣстно, съ какихъ поръ болгары и румыны усвоили себѣ греческую нотацію, донынѣ существующую у нихъ съ древнихъ временъ. Неизвѣстно также, когда сербы создали свои напѣвы и выработали самостоятельное пѣвческое письмо, также донынѣ

---

[1]) Οἱ τρεῖς οὗτοι διδάσκαλοι, ὅταν ἀνεφάνησαν ἐφευρεταὶ ταύτης τῆς νέας Μεθόδου κατὰ τοὺς 1814, δὲν εἶχον τοιαῦτα ἀξιώματα (=эти три учителя, когда появились въ качествѣ изобрѣтателей этой новой методы *въ 1814 г.*, не предъявляли подобныхъ претензій). См. „Θεωρητικὸν μέγα τῆς μουσικῆς συνταχθὲν μὲν παρὰ Χρυσάνθου 'Αρχιεπισκόπου Διρραχίου τοῦ ἐκ Μαδυτων ἐκδοθὲν δὲ ὑπὸ Παναγιώτου Γ. Πελοπίδου Πελοποννησίου", ἐν Τεργέστῃ, 1832 г., стр. ς (въ предисловіи). Цитированная здѣсь книга является первымъ теоретическимъ руководствомъ по новой знаменной системѣ, составленнымъ однимъ изъ ея изобрѣтателей, а именно преосвященнымъ Хрисанѳомъ Диррахійскимъ. Настоящее руководство издано въ Тріестѣ ученикомъ его автора Панагіотомъ Г. Пелопидомъ Пелопоннесскимъ въ 1832 г.

существующее". Далѣе, касательно связи русскаго знаменнаго письма и состава мелодій по отношенію къ греческому, болгарскому и сербскому знаменному письму и составу мелодій, продолжаетъ: „Какъ ни несомнѣнна отдаленнѣйшая теоретическая связь нашего русскаго знаменнаго письма съ древне-греческимъ, все же она такъ слаба, что совершенно исчезаетъ въ массѣ русскихъ письменно-музыкальныхъ знаковъ и приводитъ къ мысли о полной самостоятельности развитія русской нотаціи русскими силами. О составѣ мелодій греческихъ, болгарскихъ, румынскихъ, сербскихъ въ сравненіи съ древне-русскими, какъ кажется, нечего и говорить. Изслѣдованіе мелодій только подтверждаетъ полную ихъ несродность съ русскими напѣвами" (стр. 11). Вслѣдъ за этимъ, съ цѣлью доказать наглядно самостоятельность русскихъ знаменъ и древне-русскихъ напѣвовъ и отсутствіе ихъ родства съ знаменами и напѣвами южныхъ славянъ, г. Смоленскій приводитъ: „нотопечатью, вполнѣ, однако, сохранившею" — какъ онъ говоритъ, — „всѣ элементы древнихъ рукописныхъ нотацій" (стр. 12), три примѣра (стр. 12, 13 и 14), „нарочно" имъ взятые изъ мелодій на одинъ и тотъ же текстъ. Первый образецъ имъ взятъ изъ современной сербской церковной нотопечати. Второй примѣръ—изъ современной греко-болгарской церковной нотопечати. Третій же образецъ есть русское знаменное письмо XV вѣка, взятое изъ рукописи, хранящейся въ московскомъ Синодальномъ Училищѣ (№ 139). Послѣ нѣкоторыхъ объясненій по отношенію къ изложенію упомянутыхъ трехъ примѣровъ, г. Смоленскій дѣлаетъ слѣдующее заключеніе: „Простое обозрѣніе всѣхъ трехъ снимковъ должно наглядно убѣдить въ полномъ несходствѣ всѣхъ трехъ системъ пѣвческихъ знаковъ и совершенномъ несходствѣ ихъ начертаній. Нижеслѣдующій нотный переводъ тѣхъ же 3-хъ примѣровъ, достаточно вѣрный въ области скудныхъ по выразительности 5-ти-линейныхъ нотъ, долженъ убѣдить и въ полномъ несходствѣ мелодій" (стр. 15). Дѣйствительно, за этимъ слѣдуютъ три разныхъ перевода на современную итальянскую нотацію догматика „Прейде сѣнь законная благодати пришедши" (стр. 15—19), изложеннаго въ приводимыхъ г. Смоленскимъ трехъ примѣрахъ тремя совершенно разными другъ отъ друга знаменными системами. Сравнивая всѣ эти три перевода, г. Смоленскій находитъ, что „переводъ русскаго пѣвческаго текста изъ рукописи Синодальнаго Училища № 139, л. 124 об., прямо указываетъ на несравненно большую простоту

русскаго напѣва и совершенное несходство его съ напѣвами южными“ (стр. 18).

Конечно, мы были бы совершенно согласны съ вышеизложеннымъ, если бы г. Смоленскому предстояло рѣшить вопросъ лишь о сходствѣ или различіи, существующемъ между сербскимъ и болгарскимъ знаменнымъ изложеніемъ XIX в. на одинъ и тотъ же текстъ съ одной стороны, и русскимъ знаменнымъ изложеніемъ XV в. на тотъ же текстъ съ другой. Но такъ какъ вопросъ имъ поставленъ на историческую почву, то поэтому мы позволяемъ себѣ замѣтить прежде всего, что существующая у болгаръ и румынъ „съ древнихъ временъ“ нотація образовалась, какъ уже выше сообщили, изъ ново-византійской въ 1814 г., т. е. недавно, и была усвоена болгарами и другими вслѣдъ за этимъ временемъ, слѣдуя примѣру константинопольской церкви, въ церковно-административной зависимости отъ которой они находились [1]). Почтенный ученый жалѣетъ о томъ, что онъ, не предвидѣвъ въ свое время возможности написанія этой своей работы, не сдѣлалъ при своихъ поѣздкахъ на мѣстѣ снимковъ съ извѣстныхъ ему болгарскихъ и сербскихъ рукописей, и потому поневолѣ ему пришлось ограничиться „нотопечатью, вполнѣ, однако, сохранившею всѣ элементы древнихъ рукописныхъ нотацій“. Думается, что послѣ разъясненія о замѣнѣ съ давнихъ поръ болгарами первоначальной знаменной системы ново-византійской и недавности современной греко-болгарской нотаціи, сопоставленіе какъ болгарской нотопечати, такъ и болгарской рукописной нотаціи (т. е. нововизантійской) съ русской рукописной нотаціей XV в. едва ли было бы удачнымъ. Далѣе, спрашивается, на какомъ основаніи г. Смоленскій сопоставляетъ мелодію болгарскихъ книгъ XIX в. съ русскою мелодіею на тотъ же текстъ XV вѣка? Кто можетъ ручаться за то, что мелодіи XIX в. — древнія мелодіи, а не про-

[1]) По этой же самой причинѣ болгары не преминули замѣнить, идя по стопамъ константинопольской церкви, первоначальную знаменную систему нововизантійской, о которой уже имѣли случай выше говорить, появившейся въ Византіи съ конца XI и начала XII в. и которую мы находимъ въ одномъ спискѣ Синодика Бориса XIV в., хранящимся въ болгарской Софійской Библіотекѣ. Снимокъ съ этого списка (съ нотами однако надъ греческимъ текстомъ) изданъ Аббатомъ Jean Thibaut при его статьѣ въ видѣ приложенія: „La notation de St. Jean Damascène ou Hagiopolite“, помѣщенной въ „Извѣстіяхъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ“. Planche № 1.

изведеніе послѣдняго времени съ незначительною долею старинаго элемента? Сравненіе между собою мелодій на одинъ и тотъ же текстъ въ нѣсколькихъ редакціяхъ, русской, сербской и болгарской, въ виду важности рѣшаемаго вопроса, по нашему мнѣнію, должно быть слѣдующаго рода: необходимо подыскать древнѣйшее русское знаменное изложеніе пѣснопѣнія, самостоятельность котораго (въ мелодіи или знаменахъ) предстоитъ доказать, и древнѣйшія знаменныя изложенія того же пѣснопѣнія въ сербскомъ и болгарскомъ знаменныхъ изложеніяхъ; короче сказать: русское, сербское и болгарское изложенія даннаго пѣснопѣнія должны быть приблизительно одного и того же времени и притомъ по возможности самыя древнія; послѣ этого сравниваются (весьма осторожно) между собою мелодіи этого пѣснопѣнія, и отсюда дѣлается заключеніе, въ какомъ отношеніи находятся другъ къ другу данныя мелодіи: не представляютъ ли собой (каждая въ отдѣльности) мелодіи нѣчто оригинальное, или не имѣютъ ли между собою чего-нибудь общаго, или, наконецъ, не представляютъ ли собою болѣе или менѣе вѣрныя копіи съ одного и того же оригинала [1])? Если мелодіи во всѣхъ редакціяхъ одинаковы на самыхъ первыхъ порахъ, то съ теченіемъ времени онѣ могутъ значительно другъ отъ друга разойтись и дойти до неузнаваемости, но могутъ при нѣкоторомъ консерватизмѣ и долгое время оставаться нетронутыми.

Наконецъ, чтобы сопоставлять мелодіи на одинъ и тотъ же текстъ въ разныхъ редакціяхъ по переводамъ на современную нотацію, необходимо, что-бы переводъ изображалъ по возможности подлинную мелодію переводимаго, чего мы не наблюдаемъ у г. Смоленскаго, насколько дѣло касается по крайней мѣрѣ перевода греко-болгарскаго примѣра. Послѣдній воспользовался нотнымъ болгарскимъ переводомъ указаннаго греко-болгарскаго образца по книгѣ, такъ называемой „Воскресникъ", изданной Теодоровымъ въ 1898 г., но не свѣрилъ заимствованный имъ переводъ съ приводимымъ имъ самимъ знаменнымъ греко-болгарскимъ подлинникомъ. Данный переводъ г. Смоленскаго по существу неправиленъ. Говоримъ по существу потому, что греко-бол-

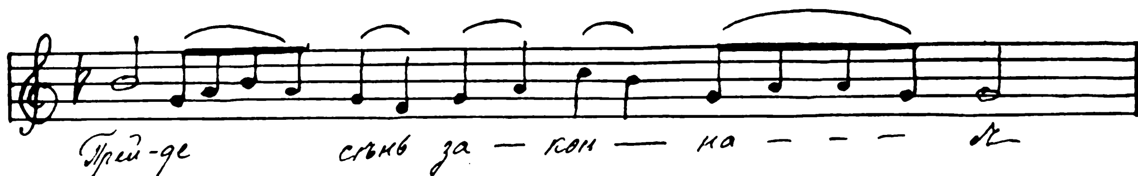
[1]) Такую работу мы въ состояніи выполнить, не зная даже музыкальнаго смысла знаменъ. Такъ какъ извѣстная комбинація крюковъ обозначаетъ извѣстную мелодію, то мы можемъ сравнивать между собою однѣ комбинаціи знаменъ данныхъ литургическихъ текстовъ.

гарскій примѣръ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ представляется въ разбираемой книгѣ г. Смоленскаго, исполняется по второму такъ называемому хроматическому гласу, гамма котораго слѣдующая:

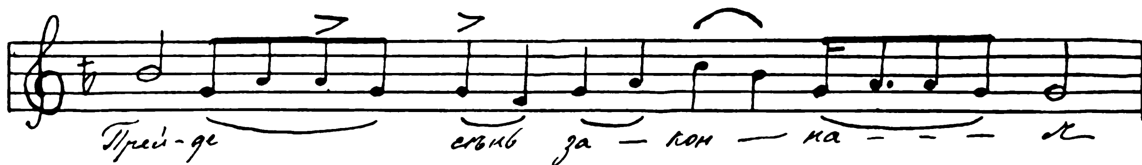

А заимствованный г. Смоленскимъ переводъ употребляетъ бемоль на ноту *si*, что̀ по существу портитъ подлинную мелодію примѣра. Чтобы дать понять читателямъ, насколько заимствованный г. Смоленскимъ нотный переводъ не воспроизводитъ мелодіи подлинника, позволяемъ себѣ воспроизвести здѣсь только одну первую строчку даннаго перевода г. Смоленскаго, прибавляя и подлинный переводъ той же строчки.

Предлагаемый г. Смоленскимъ переводъ:

Нашъ подлинный съ болгарскаго примѣра переводъ.

Выше нами сказано, что лишь съ конца XI в. въ Византіи начинаетъ являться такъ называемая нотація Дамаскина. Если ставить вопросъ, почему въ промежуткѣ времени отъ XI до XII в. въ Византіи произошла такая реформа въ музыкальномъ письмѣ, то на этотъ вопросъ можно отвѣтить двояко. Одни категорически

---

[1]) Знакъ въ ключѣ означаетъ четверть тона, или полъ-бемоль. Ср. у L. A. Bourgault-Ducoudray: „Etudes sur la musique ecclésiastique grecque". Paris, 1877 г., стр. 25—30.

утверждаютъ, что именно Св. Іоаннъ Дамаскинъ въ VIII вѣкѣ изобрѣлъ эти нотные знаки въ томъ ихъ видѣ, въ какомъ они намъ представляются въ греческихъ богослужебныхъ книгахъ XII, XIII, XIV, XV и т. д. вѣковъ. Это — общепринятое мнѣніе, господствующее и понынѣ на православномъ Востокѣ среди грековъ и имѣющее свой источникъ въ нѣкоторыхъ трактатахъ по церковному пѣнію періода турецкаго. По мнѣнію другихъ, напримѣръ, греческаго ученаго доктора Γζέτζηο'α [1]) и французскаго ученаго аббата Jean Thibaut [2]), св. Іоаннъ Дамаскинъ не изобрѣталъ музыкальныхъ нотъ, но что извѣстная подъ его именемъ нотація была еще до Дамаскина въ употребленіи въ Палестинѣ и Сиріи, откуда быстро распространилась и въ концѣ концовъ совершенно вытѣснила своимъ превосходствомъ прежнее константинопольское (=русское знаменное) нотное письмо. Ни то, ни другое мнѣніе, какъ намъ кажется, невѣрно. Древнѣйшія греческія музыкально-богослужебныя рукописи показываютъ, что въ концѣ XI вѣка сдѣлана какая-то реформа въ церковно-музыкальномъ письмѣ православнаго Востока, главнымъ образомъ графическаго характера, аналогичная реформѣ греческаго письма, которое мало по малу измѣнилось, но основаніе котораго остается всегда однимъ и тѣмъ же. Съ конца XI в. является у византійцевъ новая нотація, впрочемъ, не утвердившаяся въ Россіи въ виду того, что тамъ окрѣпло прежнее церковно-музыкальное письмо. Доказательствомъ нашего положенія служатъ древнѣйшіе греческіе нотные памятники. Подобныхъ памятниковъ IX или X вѣка съ такъ называемыми дамаскинскими знаменами нигдѣ не существуетъ [3]). Древнѣйшій образецъ подобнаго письма—это помѣщенный Montfaucon'омъ въ его „Palaeographia Graeca" [4]) изъ Колбертинскаго кодекса, относимый къ концу XI вѣка. Необходимо здѣсь замѣтить, что между знаками упомянутаго образца встрѣчаемъ не только знамена новой системы, но и знаки предшествовавшей

---

[1]) Φιλολογικὸς Σύλλογος. „Παρνασσός" т. 6, вып. 6. Ἐν Ἀθήναις, 1882 г., стр. 467.

[2]) „Etude de Musique Byzantine. La notation de St Jean Damascène ou Hagiopolite". См. „Извѣстія Р. Археологическаго Института въ Константинополѣ. Софія, 1898 г. III, стр. 143.

[3]) Кодексъ (№ 9) библіотеки Коммерческой школы на островѣ Халкѣ, J. Thibaut въ своемъ этюдѣ: „La notation de St J. Damascène" стр. 3 называетъ прекраснымъ Октоихомъ IX или X вѣка, но по словамъ палеографа-составителя каталога рукописей упомянутой библіотеки Аѳ. И. Пападопуло-Керамевсъ, указанный памятникъ относится къ концу XII и началу XIII вѣка.

[4]) „Palaeographia Graeca", Parisiis, 1708, стр. 357.

нотаціи, напр.: = (статію), =· (мрачную), =: (свѣтлую), ı'ı (стрѣлу) и др., что служитъ явнымъ доказательствомъ несовершенства и неустойчивости лишь недавно начавшаго образовываться новаго нотнаго письма. Между тѣмъ музыкальные памятники XII и послѣдующихъ вѣковъ представляютъ изъ себя систему знаковъ вполнѣ устойчивую и совершенную, устроенную по извѣстнымъ правиламъ. Въ ней статіи и стрѣлы, равно какъ и большинство прочихъ знаковъ прошлой системы, или совершенно отсутствуютъ, или получили иную форму при старомъ основаніи, и иное музыкальное значеніе, что служитъ доказательствомъ выдѣленія вновь образовавшейся системы изъ предыдущей. Такимъ образомъ, XII вѣкъ и особенно вторая его половина должны служить главнымъ пунктомъ для появленія совершенной такъ называемой дамаскинской нотаціи. Древнѣйшимъ датированнымъ памятникомъ съ новой законченной нотаціей является, насколько намъ извѣстно, отрывокъ изъ Октоиха, хранящійся въ Имп. Публичной Библіотекѣ подъ № 360, съ датой 1177 г. Явившись во всемъ своемъ совершенствѣ, новое нотное письмо быстро распространяется по всей Византійской имперіи, такъ что въ самомъ непродолжительномъ времени успѣваетъ въ корнѣ вытѣснить прежде существовавшую знаменную систему. Такимъ образомъ новое нотное письмо дѣлается на православномъ Востокѣ господствующимъ и продолжаетъ существовать какъ у грековъ, такъ и у южныхъ славянъ и у румынъ до 1814 г. Доказательствомъ господства въ Византіи за указанный періодъ вновь образовавшагося музыкальнаго письма служитъ цѣлая серія музыкально-богослужебныхъ памятниковъ, хранящихся въ разныхъ библіотекахъ Запада и Востока. Изъ извѣстныхъ намъ и нами изслѣдованныхъ датированныхъ рукописей мы указываемъ хранящіяся въ Имп. Публичной Библіотекѣ подъ №№ 360 (1177 г.), 439 (1236 г.), 364 (1292 г.), 368 (1299 г.), 121 (1301 г.), 371 (1309 г.), 366 (1321 г.), 441 (1333 г.), 440 (1374 г.), 436 (1376 г.), 442 (1434 г.), 126 (1489 г.), 443 (1575 г.), 499 (1674 г.), 500 (1689 г.), 135 (1699 г.), 139 (1752 г.), 501 (1754 г.), 444 (1780 г.). Подобныхъ недатированныхъ памятниковъ въ той же библіотекѣ еще больше; изъ нихъ мы указываемъ, опредѣляя по возможности ихъ дату: №№ 227 (XII в.), 229 (XII в.), 230 (XII в.), 354 (XII в.), 356 (XII в.), 365 (XIII в.), 367 (XIII в.), 369 (XIII в.), 427 (XIII в.), 494 (XIV в.), 495 (XIV в.), 40 (XV в.), 493 (XV в.), 126 (XV в.), 497 (XV в.), 435 (XV—XVI в.), 496 (XVI в.), 136 (XVI — XVII в.), 193 (XVII в.), 498 (XVII в.),

137 (XVII в.), 237 (XVII—XVIII в.), 188 (XVII — XVIII в.), 132 (XVIII в.), 133 (XVIII в.), 130 (XVIII в.), 203 (XVIII в.), 134 (XVIII—XIX в.), 239 (XVIII—XIX в.).

Въ 1814 г. въ Константинополѣ, по распоряженію патріарха Кирилла VII былъ созванъ соборъ [1]), на которомъ наряду съ духовенствомъ засѣдали и знатнѣйшія лица изъ свѣтскихъ греческаго народа. На засѣданіяхъ были тщательно разсмотрѣны и утверждены результаты стараній важнѣйшихъ головщиковъ (протопсалтовъ) и музыкологовъ тогдашняго времени (Хурмузія Хартофилакса, Григорія Протопсалта и архимандрита Хрисанѳа, впослѣдствіи—1819 г. архіепископа Диррахійскаго) по исправленію церковнаго пѣнія, изученіе котораго со времени паденія Константинополя, въ силу разныхъ притѣсняющихъ обстоятельствъ, начавъ постепенно отодвигаться на задній планъ, стало наконецъ невозможнымъ вслѣдствіе полнаго забвенія и утраты музыкальнаго значенія нѣкоторыхъ нотныхъ знаковъ. Результатомъ стараній вышеупомянутыхъ трехъ лицъ была коренная реформа, впрочемъ обобщительнаго характера, въ наличномъ музыкальномъ письмѣ, и какъ переводъ старыхъ мелодій на представленную новую знаменную систему, такъ и систематизація строгой музыкальной теоріи. Произведенное обобщеніе въ нотномъ письмѣ состояло въ устраненіи большинства знаковъ прежней знаменной системы и оставленіи лишь самыхъ необходимыхъ знаменъ; такъ что изъ 64 знаковъ старой системы принято лишь 22 знамени, кромѣ ѳѳоръ и ключевыхъ знаковъ-мартирій. Въ эту систему вошли и новые знаки (αἱ χρωματικαὶ φθοραί) турецко-арабско-персидскаго происхожденія для разнообразныхъ модуляцій хроматическихъ гаммъ, какъ, напр., мустахаръ, нисабуръ, хисаръ

[1]) «Οὗτοι (изобрѣтатели новаго нотнаго письма), ἀφ'οὗ πρῶτον καθυπέβαλαν εἰς κανόνας τὴν Μουσικήν, εἰδοποίησαν ἀμέσως τὸ Κοινὸν τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας· καὶ ἐπίτηδες διὰ τοῦτο Ἱερᾶς Συνόδου ἐπὶ τῆς Πατριαρχείας Κυρίλλου XII. τοῦ ἐξ Ἀνδριανουπόλεως γενομένης, συνεδριαζόντων καὶ τῶν ἐπιφανεστέρων τοῦ Γένους, ἐπροβλήθη τὸ νέον τοῦτο ἐφεύρημα. Καταπεισθεῖσα δὲ ἡ Σύνοδος ἀπὸ τοὺς ἰσχυροὺς λόγους καὶ τὰς βεβαίας ἀποδείξεις τῶν τριῶν Μουσικῶν διδασκάλων, περὶ τοῦ κανονισμοῦ τῆς τέχνης (ἐπειδὴ κατ'ἀρχὰς ὑπωπτεύετο ὅτι τάχα οἱ Διδάσκαλοι ἐζήτουν νὰ καινοτομήσουν τὴν ἱερὰν Ψαλμῳδίαν) ἐθέσπισεν, ἵνα ὁ μὲ Γρηγόριος ὁ Λαμπαδάριος καὶ Χουρμούζιος Γεωργίου παραδίδωσι τὸ Πρακτικὸν μέρος τῆς Ἐκκλησιαστικῆς Μουσικῆς, ὁ δὲ Ἀρχιμανδρίτης Χρύσανθος, τὸ Θεωρητικὸν μέρος αὐτῆς» См. «Θεωρητικὸν μέγα τῆς μουσικῆς», стр. ς (въ предисловіи).

и др. Далѣе, въ эту систему вошло частое употребленіе ключевыхъ знаковъ или мартирій, существованіе которыхъ (въ другомъ видѣ) въ древнѣйшихъ греческихъ памятникахъ первой системы хотя составляетъ рѣдкое явленіе, но все же имѣется въ не меньшей долѣ, чѣмъ въ древне-русскихъ памятникахъ знаменнаго распѣва.

Недавно, когда представилась намъ возможность заняться въ рукописномъ Отдѣленіи Императорской Публичной Библіотеки изслѣдованіемъ византійскихъ музыкальныхъ памятниковъ Порфирьевской коллекціи, собранной въ библіотекахъ греческаго Востока, намъ посчастливилось найти между сотнями таковыхъ девять рукописей на пергаменѣ (изъ коихъ одна на пергаменномъ палимпсестѣ) весьма цѣнныхъ съ точки зрѣнія исторіи русскаго и византійскаго пѣнія[1]). Памятники эти[2]) относятся къ довольно отдаленному періоду, а именно: къ IX—X, X, XI, XII и XIV в.в., а пѣснопѣнія въ нихъ изложены такими же крюками, т. е. музыкальными знаками, какими и пѣснопѣнія, встрѣчаемыя въ древне-

[1]) Кстати, считаемъ себя обязанными искренно поблагодарить здѣсь завѣдующаго рукописнымъ отдѣленіемъ СПБ. Имп. Публ. Библіотеки Ив. Аѳ. Бычкова и его помощника В. В. Майкова за оказанныя намъ услуги и ихъ любезность, съ которой намъ доставляли матеріалъ во время нашихъ тамъ занятій. Также не менѣе благодарны мы за подобныя услуги библіотекарю СПБ. Духовной Академіи Алексѣю Степановичу Родосскому, библіотекарю рукописнаго отдѣленія Академіи Наукъ Всеволоду Измайловичу Срезневскому, библіотекарю Московской Синодальной Библіотеки Николаю Петровичу Попову и библіотекарю Московской Синодальной Типографіи Алексѣю Алексѣевичу Покровскому.

[2]) Въ каталогѣ: „Краткій обзоръ собранія рукописей, принадлежавшаго Преосвященному Порфирію, нынѣ хранящагося въ Имп. Публичной Библіотекѣ“ С.-Петербургъ, 1885 г., стр. 125—128, открытыя нами рукописи описаны слѣдующимъ образомъ: № 351. Отрывокъ изъ Минеи служебной мартовской, съ нотными знаками на стихирахъ (конецъ службы св. Никону Сицилійскому (23-го числа), служба предпразднеству Благовѣщенія и Кириллу, еп. Катанскому, въ Сициліи (24-го числа) и начало службы въ день Благовѣщенія 25 числа), строчнаго письма XI—XII (собственно XI в.) вѣка въ два столбца, въ листъ, 2 листа.

№ 352. Отрывокъ изъ Минеи служебной ноябрьской, съ нотами на стихирахъ, службы св. великомученику Минѣ (11-го ноября), въ началѣ помѣщена изъ Синаксаря краткая его память; св. Іоанну Милостивому (12-го ноября), въ концѣ краткая память о немъ изъ Синаксаря; свв. мученикамъ Антонину, Никифору, Зевину, Герману и Манеѳѣ (Μαναθῶ) (12-го ноября) и св. Іоанну Златоустому (13-го ноября), строчного письма XI—XII (соб. XI в.) вѣка

русскихъ богослужебныхъ памятникахъ XI, XII, XIII и XIV в.в. Двѣ изъ нихъ даже датированы, такъ что нельзя сомнѣваться въ ихъ глубокой древности. Первая (№ 362) написана какимъ-то Стефаномъ Доместикомъ въ 999 г. (6507 л. отъ сотворенія міра, т. е. 54 года до принятія, по указанію Степенной Книги, русскими своего церковнаго пѣнія изъ Константинополя; а вторая (№ 372)— въ 1350 г. Остальныя рукописи не датированы, но по палеографическимъ признакамъ одна относится къ IX или X вѣку (№ 557), остальныя къ X (№№ 361 и 363), XI (№№ 351, 352 и 357) и отчасти XII вѣку (№ 358). Упомянутая рукопись съ датой 1350 г.—палимпсестъ; а изъ ея даты видно, что, хотя такъ называемое древне-русское знаменное письмо прекратило свое существованіе въ Византіи съ конца XI вѣка, тѣмъ не менѣе не переставало быть въ практикѣ у пѣвцовъ до XV вѣка, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Византійской имперіи. Желающій теперь убѣдиться въ справедливости нашихъ доказательствъ можетъ сопоставить знамена любой русской знаменной рукописи

въ два столбца, въ листъ, 2 листа. (Изъ нижней библіотеки лавры Саввы Освященнаго.

№ 357. Листъ изъ Тріоди постной, съ нотными знаками на стихирахъ (изъ службы утренней въ Великую субботу), строчного письма XI вѣка, въ 4-ю д. л. (Синай).

№ 358. Отрывокъ изъ Тріоди цвѣтной, съ нотными знаками на стихирахъ (изъ службы въ недѣлю о слѣпомъ, въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ (Вознесеніе Господне) той же седмицы), строчного письма XII вѣка въ два столбца, въ листъ, 2 листа. (Изъ монастыря Симонопетрскаго на Аѳонѣ)

№ 361. Отрывокъ изъ Ирмологія съ нотными знаками, строчного письма X—XI (соб. X в.) вѣка, въ 4-ю д. л., 2 листа (Аѳонъ).

№ 362. Листъ изъ Стихираря, съ нотными знаками (стихиры св. великомученицѣ Варварѣ—4-го декабря), строчнаго письма 999 года, въ 4-ю д. л. Имѣется рисованная карминомъ заставка.

№ 363. Листъ изъ Стихираря, съ нотными знаками (конецъ стихиры св. первомученицѣ Ѳеклѣ (24-го сентября), стихиры препод. Пафнутію и дочери его препод. Евфросиніи Александрійской (25 сентября) и начало стихиры св. Іоанну Богослову (26-го сентября), строчного письма XI (соб. X в.) вѣка, въ листъ. (Синай).

№ 372. Листъ, содержащій отрывокъ богослужебныхъ пѣснопѣній, на нотахъ строчного письма 1350 г., въ 16-ю д. л. Палимпсестъ. Видны слѣды уставнаго письма IX вѣка.

№ 557. Отрывокъ изъ Ирмологія, состоящій изъ 16-ти листовъ съ ирмосами третьяго гласа на нотахъ, строчнаго письма IX—X-го вѣка, въ 4-ю д. л. (№ 557 не относится къ рукописямъ Порфирьевской коллекціи).

XI, XII, XIII и XIV вв. съ знаменами выше упомянутыхъ манускриптовъ.

Къ числу нами открытыхъ греческихъ музыкально-богослужебныхъ книгъ съ такъ называемымъ древне-русскимъ знаменнымъ письмомъ надо причислить еще три Ирмологія, открытыхъ профессоромъ Петербургскаго Университета Аѳонасіемъ Ивановичемъ Пападопуло-Керамевсъ во время своихъ научныхъ путешествій на Востокъ. Изъ нихъ два находятся въ Аѳонской Лаврѣ, а третій въ Іерусалимской библіотекѣ. Послѣдній Ирмологій относится къ X вѣку и числится какъ 83-ій кодексъ собранія рукописей Лавры святого Саввы. Къ этимъ присовокупляемъ и недавно открытую академикомъ и директоромъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ Ѳ. И. Успенскимъ въ Охридской Митрополичьей библіотекѣ при церкви святого Климента Тріодь X или XI в.

Снимокъ съ этой Тріоди помѣщенъ аббатомъ Jean Thibaut въ видѣ приложенія къ его статьѣ, напечатанной на французскомъ языкѣ: „La notation de St Jean Damascène ou Agiopolite“ [1]). Если мы присоединимъ сюда двѣ рукописи съ подобными знаками, отмѣченныя J. Thibaut въ вышеупомянутой его статьѣ [2]), упомянутый выше есфигменскій Ирмологій, 6 листковъ изъ Постной Тріоди XII в. съ тропарями, хранящихся въ Московской Синодальной Библіотекѣ (№ 217), наконецъ четыре образчика съ такой нотаціей изъ рукописей X, XI, XII и XIII вв. Вѣнской Библіотеки, помѣщенныхъ въ 1774 г. Gerbert'омъ въ его сочиненіи „De cantu et musica sacra“ (tab. VI et VII), то мы увидимъ, что число таковыхъ рукописей не оставляетъ намъ желать ничего больше для того, чтобы убѣдиться въ дѣйствительномъ существованіи въ глубокой древности у византійцевъ такъ называемаго древне-русскаго знаменнаго письма, а слѣдовательно, во всецѣломъ заимствованіи славянами у византійцевъ своей перво-

---

[1]) „Извѣстія Русскаго Археологическаго Института“. Софія, 1898 г. III, № 2 (въ приложеніи. Ср. также отд. оттискъ. Planche № 2).

[2]) Документы эти сообщены Jean Thibaut: первый аббатомъ ассомпсіонистомъ Августинскаго ордена о. Ѳеопистомъ, а второй—профессоромъ болгарскаго Софійскаго Высшаго училища В. Цоневымъ.

начальной знаменной системы [1]). Можно также сказать, что, быть можетъ, и многіе другіе подобные памятники хранятся въ западныхъ и восточныхъ библіотекахъ, ожидая своихъ изслѣдователей. При этомъ надо имѣть въ виду, что всѣ вышеупомянутые манускрипты происходятъ изъ разныхъ мѣстъ православнаго Востока, откуда мы можемъ заключить, что такъ называемая древне-русская знаменная система была распространена по всей Византійской имперіи, а не въ одномъ только Константинополѣ, какъ учитъ насъ аббатъ Jean Thibaut [2]).

III.

Переходя теперь къ вопросу о происхожденіи кондакарнаго распѣва, мы должны прежде всего считаться съ мнѣніемъ г. Смоленскаго, признающаго несостоятельнымъ извѣстное указаніе Степенной книги „о прибытіи трехъ пѣвцовъ грековъ съ ихъ семьями, положившими начало русскому пѣвческому искусству“. Въ Степенной книгѣ значится: „Вѣры ради христолюбиваго Ярослава, пріидоша къ нему отъ Царяграда богоподвизаемы тріе пѣвцы гречестіе съ роды своими. Отъ нихъ же начатъ быти въ Русстѣй землѣ ангелоподобное пѣніе, изрядное осмогласіе, наипаче же и трисоставное сладкогласованіе и самое красное демественное пѣніе“. По мнѣнію г. Смоленскаго, „если разобраться въ этой записи, то получаются слѣдующія подробности: 1) слова „отъ нихъ же начатъ быти“ пѣніе 4-хъ родовъ (а не 6) могутъ означать, что пѣніе съ половины XI в. либо было начато, либо, по крайней мѣрѣ, приведено въ порядокъ именно этими пріѣзжими „съ роды своими“ пѣвцами-греками. Но такому утвержденію прямо противорѣчитъ наличность системы имѣющихся у насъ древнихъ рукописей, несомнѣнно русскихъ, и полная, очевидная надобность допустить существованіе русскаго пѣнія со времени крещенія Руси, и даже гораздо древнѣе. 2) Пѣніе, по

---

[1]) Не мѣшаетъ обратить вниманіе читателей и на то обстоятельство, что открытые нами пѣвческіе памятники по содержанію относятся не къ одному какому-нибудь роду пѣвческихъ книгъ—что́ могло бы дать поводъ къ разнымъ толкамъ,—а принадлежатъ къ различнымъ богослужебнымъ книгамъ, такъ какъ въ числѣ ихъ значатся: Ирмологіи, Тріоди (Постная и Цвѣтная) Стихирари и Минеи.

[2]) „Извѣстія Р. Археолог. Инст.“, Софія, 1898 г. Ш, стр. 143, (см. также отд. оттискъ, стр. 6: „La première (notation) que y'appelerai *Constantinopolitaine*, à cause de son lieu d'origine, *fut speicalement en usage à Constatinopolitaine*“).

указанію Степенной книги, раздѣляется ясно на 2 рода, по 2 вида въ каждомъ: а) на пѣніе ангелоподобное и на изрядное осмогласіе, то-есть, пѣніе на подобны и пѣніе осмогласное (то-есть, малый и большой знаменный распѣвы), или пѣніе уставное; затѣмъ б) *наипаче же*, то-есть, особо выдѣляемое, внѣуставное пѣніе: „трисоставное сладкогласованіе“ (3-хъ-голосное?), содержаніе котораго вполнѣ неизвѣстно, и „самое красное демественное пѣніе“—вѣроятно отчасти возродившееся потомъ въ донынѣ живомъ демествѣ. Достойно вниманія прежде всего то, что здѣсь нѣтъ упоминанія *о кондакарномъ* пѣніи, котораго, безъ сомнѣнія, лѣтописецъ не могъ не знать, тѣмъ болѣе, что едва ли есть возможность сколько-нибудь счесть „трисоставное сладкогласованіе“ за кондакарное пѣніе, какъ извѣстно, не имѣющее въ себѣ ничего трисоставнаго“ [1]). Прежде всего „такому утвержденію“, т. е., что пѣніе было начато пріѣзжими пѣвцами или приведено въ порядокъ, вовсе не „противорѣчитъ наличность системы имѣющихся у насъ древнихъ рукописей, несомнѣнно русскихъ“, если имѣть въ виду, что существующіе наидревнѣйшіе русскіе нотные памятники XI и XII вв., разсматриваемые съ палеографической точки зрѣнія, ничто иное, какъ списки съ южнославянскихъ образцовъ, списанные съ послѣднихъ для употребленія въ церковной практикѣ. Съ другой стороны, русскихъ пѣвческихъ рукописей по крайней мѣрѣ X в., которыя могли-бы служить „очевидной надобностью допустить существованіе *русскаго пѣнія* со времени крещенія Руси, и даже гораздо древнѣе“, вовсе нѣтъ; да и существующіе нотные памятники, какъ уже выше указано, ничего въ пользу мнѣнія г. Смоленскаго не говорятъ. Поэтому можно сказать лишь одно, что въ теченіе 65 лѣтъ со времени крещенія Руси до прибытія трехъ пѣвцовъ грековъ—въ силу необходимости исполнять церковныя богослуженія съ пѣніемъ успѣло, надо полагать, быть составлено исключительно для русскихъ достаточное количество пѣвческихъ книгъ по образцу, большею частью для удобства, южно-славянскихъ и частью греческихъ. Но такое, вѣроятно, музыкально-нестройное (вслѣдствіе переводовъ) пѣніе безъ опытныхъ и нарочито подготовленныхъ пѣвцовъ нельзя назвать строго-систематизированнымъ. Для этой цѣли потребовалась бы умѣлая рука. Кромѣ того, бывшее въ Россіи до прибытія трехъ пѣвцовъ-грековъ пѣніе, надо полагать, было

[1]) „О древне-русскихъ пѣвческихъ нотаціяхъ“, стр. 23 и 24.

самое простое, т. е. пѣніе ново-просвѣщенныхъ людей, недавно увидавшихъ свѣтъ истины и первый разъ взявшихся за исполненіе церковно-христіанскихъ пѣснопѣній. Слѣдовательно, это пѣніе не могло быть чѣмъ инымъ, какъ только простымъ, самымъ элементарнымъ, невыступающимъ за предѣлы своего назначенія Поэтому до прибытія пѣвцовъ-грековъ таковое пѣніе вообще не могло быть ангелоподобнымъ, т. е. стройнымъ пѣніемъ, подобнымъ ангельскому, а въ частности изрядно-осмогласнымъ, или трисоставнымъ сладкогласованіемъ, или демественнымъ, что̀ предполагаетъ вѣковой трудъ многихъ поколѣній, дабы оно стало таковымъ, каковымъ было принесенное при Ярославѣ тремя греческими пѣвцами пѣніе изъ Византіи, гдѣ искусство пѣнія вообще и въ частности—церковнаго достигло своего апогея. Такимъ образомъ, если Степенная книга упоминаетъ о прибытіи трехъ пѣвцовъ-грековъ, не надо удивляться тому, что послѣдніе, поселившись въ Россіи съ своими семьями, насадили тамъ и византійское церковно-музыкальное искусство въ его широкихъ размѣрахъ въ видѣ строго-систематизированнаго осмогласія, трисоставнаго сладкогласованія (кондакарнаго) и самаго красиваго—демественнаго (асматическаго).

По мнѣнію г. Смоленскаго, Степенная книга различаетъ 2 родовъ пѣніе по 2 вида въ каждомъ: а) „пѣніе ангелоподобное и изрядное осмогласіе, то-есть, пѣніе на подобны и пѣніе осмогласное (то-есть, малый и большой знаменный распѣвы), или пѣніе уставное; б) *наипаче же*, то есть, особо выдѣляемое, внѣуставное пѣніе: „трисоставное сладкогласованіе“ (3-хъ-голосное?)—содержаніе котораго вполнѣ неизвѣстно, и „самое красное демественное пѣніе“ — вѣроятно, отчасти выродившееся потомъ въ донынѣ живомъ демествѣ“. По нашему мнѣнію, г. Смоленскій и здѣсь неправъ, такъ какъ выраженіемъ „ангелоподобное пѣніе“ Степенная книга указываетъ на общій характеръ принесеннаго пѣнія. Иными словами, Степенная книга хочетъ сказать, что только со времени прибытія въ Русь трехъ пѣвцовъ-грековъ пѣніе начало быть ангелоподобнымъ, т. е. пѣніемъ, подобнымъ ангельскому пѣнію, пѣніемъ стройнымъ, не безпорядочнымъ, а *не* „пѣніемъ на подобны“, такъ какъ въ противномъ случаѣ Ст. книгѣ по необходимости пришлось бы упомянуть о всѣхъ уставныхъ терминахъ серій церковныхъ пѣснопѣній. Съ другой стороны, послѣ этого общаго указанія на принесенное пѣніе, идетъ разъясненіе, говорящее, что это ангелоподобное пѣніе состоитъ

въ изрядномъ осмогласіи, трисоставномъ сладкогласованіи и самомъ красномъ (красивомъ) демественномъ пѣніи. Слѣдовательно, Ст. книга здѣсь различаетъ *только трехъ родовъ пѣніе*: а) изрядное осмогласіе, б) трисоставное сладкогласованіе и в) демественное пѣніе. Теперь вопросъ въ томъ, что̀ подразумѣвать подъ каждымъ изъ этихъ родовъ. Что касается перваго рода, то согласимся, что тутъ разумѣется осмогласное пѣніе, изложенное извѣстными простыми крюками знаменнаго распѣва, безъ какихъ нибудь украшеній, и заключающееся въ уставныхъ книгахъ: октоихѣ, минеяхъ, тріодяхъ, ирмолояхъ [1]), стихираряхъ и др. Подъ трисоставнымъ нужно понимать кондакарное пѣніе. Кондакарный распѣвъ состоитъ изъ трехъ строчекъ: въ верхней помѣщаются большія знамена, изъ коихъ большая часть суть буквы греческаго алфавита; во второй строкѣ находятся главнымъ образомъ греческіе просодійные знаки, мелкіе по размѣрамъ, хотя среди нихъ также можно встрѣтить и большія знамена; наконецъ, въ третьей строкѣ, гдѣ помѣщается текстъ, находимъ среди его такъ называемыя мартиріи. Такимъ образомъ видно, что въ кондакарномъ роспѣвѣ есть нѣчто трисоставное, что оно состоитъ изъ трехъ частей и, слѣдовательно, ему одному и приличествуетъ названіе „трисоставнаго". Если Ст. книга не упоминаетъ особо о кондакарномъ пѣніи, то нѣтъ у насъ мотивовъ уличать ее въ неполнотѣ, такъ какъ она трисоставнымъ называетъ то, что принято называть кондакарнымъ пѣніемъ. Послѣднее называется еще „сладкогласованіемъ", что значитъ сладкое или пріятное согласованіе голосовъ, т. е. гармоничное пѣніе. Подъ демественнымъ пѣніемъ нужно понимать кондакарно-знаменное пѣніе, состоящее какъ изъ знаменъ кондакарныхъ, такъ и изъ знаменъ знаменнаго распѣва (много знаменныхъ комбинацій не встрѣчается въ обыкновенномъ знаменномъ пѣніи) и сохранив-

[1]) С. В. Смоленскій, послѣ внимательнаго изученія всѣхъ 8 Севастьяновскихъ страницъ, предлагаетъ, „что эсфигменскій Ирмологъ есть памятникъ именно русскаго пѣнія, въ которомъ *русскій напѣвъ* и русскія знамена примѣнены къ греческому тексту" (стр. 21—22), откуда видно, что г. Смоленскій сопоставилъ не только знамена, но и напѣвы упомянутаго ирмолога съ соотвѣтствующими напѣвами славянскихъ богослужебныхъ книгъ; „нѣкоторыя знаменныя совпаденія напѣва въ эсфигменскомъ Ирмологѣ—пишетъ г. Смоленскій—съ изложеніемъ тѣхъ же ирмосовъ въ древнѣйшихъ русскихъ рукописяхъ все же имѣются налицо" (стр. 20). Отдавая справедливость изслѣдованіямъ почтеннаго автора, слѣдуетъ признать, что вмѣстѣ съ знаменами русскими были заимствованы изъ Византіи и церковные знаменные напѣвы.

шееся отчасти въ кондакаряхъ и особенно въ нижегородско-благовѣщенскомъ кондакарѣ Имп. Публ. Библіотеки. Такъ какъ подъ симъ знаменемъ извѣстно намъ преимущественно изложеніе асматическихъ богослуженій, о которыхъ особо говоритъ Симеонъ Ѳессалоникійскій (объ асматическомъ пѣніи, какъ о самостоятельномъ распѣвѣ, τὸ ᾆσμα, указанія можно встрѣтить какъ въ трактатахъ византійскихъ маісторовъ, такъ и въ сочиненіяхъ Святыхъ Отцовъ и свѣтскихъ писателей); поэтому это знамя мы будемъ называть впредь асматическимъ. Асматики и другія пѣснопѣнія, изложенныя тѣмъ же знаменемъ, исполняются весьма протяжно, имѣютъ массу украшеній, кондакарные припѣвы, однимъ словомъ, трудноисполнимы голосомъ и изложены одноголосно, для одного пѣвца. Такая характеристика асматическаго пѣнія заставляетъ признать, что оно при исполненіи нуждалось въ наличности искуснаго опытнаго пѣвца. Таковымъ у византійцевъ является δομέστικος[1]). Отсюда понятно, что это пѣніе получило названіе „демественное" отъ его исполнителя доместика[2]). Доказательствомъ того, что подъ демественнымъ пѣніемъ нужно разумѣть асматическое пѣніе, служитъ еще то обстоятельство, что въ извѣстномъ намъ всѣмъ демествѣ сохранились и асматическія части; напр., пѣснопѣніе: „на рѣцѣ вави-

---

[1]) Кто такой былъ δομέστικος и въ чемъ состояли его обязанности, обо всемъ этомъ Іоаннъ, епископъ Китрскій (см. Resp. ad Cabasilam, p. 330), говоритъ слѣдующее: „ἡ τοῦ Δομεστίκου δὲ προσηγορία, κατὰ Λατίνους, τον ἐξάρχοντα τὸν προηγούμενον, τὸν ἐπιστάτην δηλοῖ . . . κατὰ τὸν αὐτὸν δὴ λόγον κἂν ταῖσ ἐκκλησιαστικαῖς τάξεσι Δομέστικος λέγεται, εἴτ' οὖν ἀρχῳδος, καὶ ἐπιστατης τῶν μελῳδιῶν τε καὶ τῶν μελῳδῶν, οἷον εἰς ρὐθμὸν καὶ τάξιν καθιστῶν αὐτούς τε καὶ τὰ μελῳδήματα. ἐνέργειαν δὲ ἔχει καὶ αὐτὸ τοῦτο, καὶ ἐν ταῖς καθολικαῖς παννυχίσι τὰς ἐνάρξεις ποιεῖν, ἐν τῷ ἐκφωνεῖν πρὸς τὸν ἀρχιερέα, ἢ τὸν παρόντα ἱερέα, Εὐλόγησον, Δέσποτα". Отсюда видно, что доместикъ являлся главнымъ регентомъ, головщикомъ (ἀρχῳδος), наблюдавшимъ какъ за правильнымъ исполненіемъ мелодій, такъ и за сочинителями мелодій. Онъ приводилъ въ ритмъ и порядокъ какъ мелодовъ, такъ и мелодіи. Однимъ словомъ, онъ былъ искуснѣйшимъ и опытнѣйшимъ пѣвцомъ, на долю котораго приходилось исполненіе самыхъ трудныхъ мелодій. Въ настоящее время на православномъ Востокѣ самыя трудныя мелодіи, каковы: херувимская пѣснь, катавасія 9-ой пѣсни, поліелей, подлежатъ исполненію протопсалта (главнаго головщика), или его перваго доместика (помощника). Для деталей въ объясненіи Δομέστικος ссылаемся на „Thesaurus ecclesiasticus" Joh. Caspari. Amstelodami 1682, opus novum, стр. 938, равно какъ на „Glossarium" Дюканжа, Vratislaviae, 1891, t. I, стр. 318—322.

[2]) Въ ненумерованномъ кодексѣ Давида Редестиноса (съ датой 1433 г.), хранящемся въ Русскомъ Археологическомъ Институтѣ въ Константинополѣ

лоньстѣй, ту сѣдохомъ и плакахомься“, относящееся къ демественному пѣнію, изслѣдователи найдутъ въ нижегородско-благовѣщенскомъ Кондакарѣ какъ разъ въ асматикѣ восьмаго гласа (л. 119 об.) въ слѣдующемъ видѣ: „на рѣцѣ вавоулоньстѣи тоу сѣдохомъ алелоуия“. Съ цѣлью познакомить читателей съ содержаніемъ асматическихъ богослуженій приводимъ сюда всѣ стихи асматика упомянутаго восьмаго гласа, сохраняя ихъ правописаніе:

На рѣцѣ вавоулоньстѣи тоу сѣдохомъ алелоуия.
Иероусалиме алелоуия.
Иероусалиме алелоуия.
Иероусалиме алѣлоуія.
5. Тин икоумени алѣлоугия.
Ни гнѣвъмь твоимь покаиси мене алелоугия.
И святоумоу доухоу алелоугия.
По вьсеи земли алѣлоуія.
И ныня и присно и въ вѣкы вѣкомъ аминь.
10. алелоугия.
Слава тебе боже алелоугия.
Тин икоумени алелоуія.
Епи си коурие ильписа алелоугия.
Тин икоумени алелоугия.
15. Тин икоумени алелоугия.
Слава тебе боже алелоугия.
17. И святоумоу доухоу алелоугия.

По мнѣнію г. Смоленскаго, „неполнота указанія Степенной книги увеличивается еще и отъ неупоминанія о собственно-греческомъ пѣніи, несомнѣнно бывшемъ въ древней Руси“. Эта

на 144 л. значится: „Φαρδιβούκη ἐκεῖνος καὶ πρωτοπαπᾶς τῶν ἁγίων Ἀποστόλων ὁ δομέστικος ἤτοι ὁ πρωτοπαπᾶς ἀπέξω“ (=Фардивука—протопопъ доместикъ святыхъ Апостоловъ, т. е. внѣшній протопопъ). См. также у Jean Thibaut „La notation de St Jean Damascène“ отд. оттискъ стр. 8. Изъ цитированнаго здѣсь мѣста ясно что у ново-византійцевъ δομέστικος называется προτοπαπᾶς ἀπέξω—первымъ внѣшнимъ попомъ (въ противоположность внутреннему попу—священнику) или головщикомъ (послѣдній, собираясь вступить въ церкви въ свои обязанности, предварительно надѣваетъ на себя рясу; отсюда названіе его πρωτοπαπᾶς, но ἀπέξω—извнѣ, внѣ алтаря). Но такъ какъ пѣніе, исполняемое этими протопопами, названо по ихъ чину пападическимъ, что̀ и содержится въ извѣстныхъ наукѣ манускриптахъ — пападикахъ „παπαδική“ (въ Публ. Б-кѣ хранятся нѣсколько такихъ пападикъ; см. Кодексы №№ 126 (XV в.). 130, 132—137. 139, 188, 203 и 207) то ясно, что и пѣніе, исполняемое доместиками — „демественное“ скорѣе всего могло получить свое названіе отъ званія его исполнителей.

аргументація г. Смоленскаго не можетъ имѣть силы послѣ того какъ нами доказано, что русское церковное пѣніе цѣликомъ заимствовано изъ Византіи. Въ добавокъ скажемъ, что неупоминаніе о собственно-греческомъ пѣніи въ разбираемомъ указаніи не неполнота, а именно полнота: вѣдь тогда самостоятельнаго русскаго церковнаго пѣнія не было. Какъ греческій, такъ и русскій пѣвецъ въ древнее время въ исполненіи мелодіи одного и того же пѣснопѣнія не расходились между собою. Разница была у нихъ лишь въ томъ, что одинъ пѣлъ по-славянски, а другой по-гречески. Русскія нотныя богослужебныя книги составлялись по образцу отчасти южно-славянскихъ, отчасти греческихъ. А южно-славянскія съ своей стороны списывались съ греческихъ подлинниковъ. Поэтому русскій пѣвецъ того времени, исполняя данное пѣснопѣніе по знаменамъ, воспроизводилъ греческій подлинникъ съ нѣкоторыми измѣненіями въ частностяхъ, а не въ общемъ напѣвѣ. Уклоненія отъ греческаго оригинала зависѣли отъ примѣненія греческаго напѣва къ числу слоговъ и порядку удареній въ славянскомъ текстѣ. Тоже самое бываетъ и въ настоящее время у болгаръ. Пѣвческія книги послѣднихъ воспроизводятъ греческія теперешнія музыкально-богослужебныя книги. Поэтому греческій пѣвецъ, умѣющій пѣть по крюкамъ и хорошо знакомый съ греческими церковными напѣвами, не затрудняется замѣнить болгарскаго протопсалта въ церкви, если знаетъ по-славянски; также и наоборотъ. То же самое просходило въ Россіи въ XI, XII и т. д. вв. до XV в. Если въ русскихъ лѣтописяхъ встрѣчаются свѣдѣнія въ родѣ того, что въ Ростовѣ „лѣвый ликъ гречески пояху“, то ихъ не надо понимать въ томъ смыслѣ, что правый ликъ, пѣвшій по-славянски, исполнялъ чисто славянскіе напѣвы, а греческій—греческіе, а надо думать, что какъ лѣвый, такъ и правый исполняли одни и тѣ же напѣвы и мелодіи на разныхъ языкахъ, какъ это практикуется и въ настоящее время въ Палестинѣ и Сиріи. Тамъ правый хоръ поетъ по-арабски, а лѣвый по-гречески, между тѣмъ какъ правый, такъ и лѣвый, исполняютъ одни и тѣ же напѣвы и мелодіи. Ссылка г. Смоленскаго на то, что разбираемая здѣсь „запись сдѣлана 300 лѣтъ спустя“ (стр. 23 и 25),—чѣмъ онъ думаетъ ослабить значеніе указанія Ст. книги,—ничего не доказываетъ. Авторъ Степенной при ея составленіи могъ имѣть передъ собой древній источникъ.

Послѣ вышесказаннаго о достовѣрности указанія Степенной на происхожденіе вообще музыки у русскихъ и въ частности

*

какъ трехсоставного сладкогласованія—кондакарнаго, такъ и демественнаго или асматическаго, вопросъ о происхожденіи кондакарныхъ знаменъ самъ собою разрѣшается. Но во избѣжаніе недоразумѣній постараемся и въ этомъ вопросѣ руководиться фактами. По справедливому замѣчанію г. Смоленскаго, знаменный распѣвъ выдѣлился изъ кондакарнаго распѣва[1]), что, безъ сомнѣнія, предполагаетъ предсуществованіе кондакарнаго распѣва въ Византіи, гдѣ только и могло имѣть мѣсто подобное обстоятельство. Къ сожалѣнію, ученому міру пока неизвѣстно, существуютъ-ли гдѣ-нибудь греческіе кондакари съ знаменами славянскихъ кондакарей. Несмотря, однако, на отсутствіе подобныхъ кондакарей на греческомъ языкѣ, принадлежность кондакарнаго знамени съ его распѣвомъ византійской музыкѣ болѣе, чѣмъ очевидна. Изъ среды, напримѣръ, большихъ знаменъ кондакарнаго и асматическаго знамени выдѣляются, прежде всего, нѣсколько буквъ греческой азбуки, а изъ остальныхъ—малыхъ—всѣ просодійные знаки экфонетическаго распѣва, равно какъ надстрочныя мартиріи, встрѣчаемыя и въ знаменномъ распѣвѣ, напримѣръ: A, B, Γ, Δ и E. Отсюда само собой понятно, что Романъ Сладкопѣвецъ въ V еще вѣкѣ для составленія своихъ мелодій воспользовался, съ одной стороны, наличными музыкальными знаменами, употреблявшимися при немъ буквами греческой азбуки, а съ другой — просодійными знаками, въ IV столѣтіи, если не раньше, вошедшими въ употребленіе въ церкви. Упомянутые большіе знаки кондакарнаго распѣва составляютъ преимущественно верхнюю строку кондакарныхъ пѣснопѣній и служатъ какъ для повышенія и пониженія голоса, такъ и показателемъ трудной и весьма сложной регентуры (жестикуляціи) дирижера какъ кондакарнаго, такъ и асматическаго хора. Размѣры этихъ знаковъ весьма велики сравнительно съ величиной знаковъ второй строки, указывающихъ собственно на мелодію—на повышеніе и пониженіе голоса. Относительно этихъ большихъ знаковъ, слѣды которыхъ сохранились въ выше цитированныхъ „пападикахъ“, сохранилось одно указаніе какъ для опредѣленія ихъ музыкальной функціи, такъ и на принадлежность ихъ греческой музыкѣ, а именно: „...τὰ δὲ μεγάλα σημάδια τὰ ἄφωνα, ἅτινα λέγονται μεγάλαι ὑποστάσεις, καὶ σχήματα διάφορα, ταῦτά εἰσι διὰ μόνης

---

[1]) „Азбука знаменнаго пѣнія“, стр. 30.

χειρονομίας κείμενα, καὶ οὐ διὰ φωνήν, ἄφωνα γάρ εἰσι“ [1]) (=большіе безгласные знаки, называемые иначе большими ипостасями и разными схемами, исполняются лишь регентурой (жестикуляціей), а не голосомъ, потому что они безгласны). Приводимая здѣсь выписка имѣетъ въ виду, конечно, пѣніе своего времени — XVI, XVII и XVIII вв.; но важно то, что въ этомъ текстѣ сохранилось указаніе на принадлежность большихъ кондакарныхъ знаменъ греческой музыкѣ: во-первыхъ упоминается о томъ, что они большія, а во-вторыхъ — что имѣютъ σχήματα διάφορα — разнообразныя формы; и тотъ и другой признакъ отличаетъ большія знамена славянскихъ кондакарей. Что касается до музыкальной функціи упомянутыхъ большихъ знаковъ, въ той же выпискѣ значится, что они служатъ показателемъ лишь хирономіи, т. е. правильной жестикуляціи регента, и что они безгласны, не указываютъ на повышеніе или пониженіе голоса. Первая изъ этихъ двухъ подробностей относится какъ къ большимъ кондакарнымъ знаменамъ славянскихъ кондакарей, такъ и къ знаменамъ византійскаго пападическаго пѣнія; вторая всецѣло отличаетъ современное автору выписаннаго текста пѣніе отъ извѣстнаго намъ кондакарнаго. Дѣло въ томъ, что кондакарный распѣвъ у византійцевъ изъ двухголоснаго впослѣдствіи сталъ одноголоснымъ, а потому большіе знаки, не играя больше своей первоначальной роли, перемѣнили свое мѣстоположеніе и помѣстились вмѣсто верха внизу, подъ собственной мелодіей, только какъ указатели хирономіи, давно вышедшей изъ употребленія. Такъ какъ они лишились значенія, то стали писать про нихъ съ нѣкоторымъ удареніемъ, что они безгласны (καὶ οὐ διὰ φωνήν, ἄφωνα γάρ εἰσι). Въ извѣстныхъ наукѣ пападикахъ (παπαδική), вслѣдъ за вышецитированнымъ указаніемъ о большихъ знакахъ, приводится цѣлая группа этихъ знаковъ съ наименованіемъ каждаго изъ нихъ. Знаки эти, конечно, жалкіе остатки знаменъ кондакарнаго распѣва, уцѣлѣвшіе у византійскихъ пѣвцовъ по традиціи; потому на второй страницѣ каждой пападики группируется порядочное число большихъ знаковъ (многіе изъ нихъ вслѣдствіе частаго переписыванія утратили свой первоначальный видъ), изъ среды которыхъ можно отмѣтить близкіе по начертанію съ знаками русскихъ кондакарей, какъ, напримѣръ:

---

[1]) Кодексъ Импер. Публичной Библіотеки, № 132, л. 1 об.

Знамена греческихъ пападикъ.	Знамена славянскихъ кондакарей.
1. Λόγισμα	8. Ἡμίφθορον καὶ Ἡμίφωνον
2. Ἀντικενωκύλισμα	9. Ψηφιστοπαρακάλεσμα
3. Γρομικόν	10. Παρακάλεσμα
4. Ἐκστρεπτόν	11. Παρακλητική
5. Ἕτερον	12. Ἀντικένωμα
6. Ξηρὸν κλάσμα	13. Ὁμαλόν
7. Ἔναρξις	14. Ἐπέγερμα

Такимъ образомъ ясно, что эти знаки употреблялись еще у византійцевъ, откуда могли перейти и въ Россію. Впрочемъ сочиненія Святыхъ Отцовъ очень ясно намекаютъ на существованіе

упомянутыхъ большихъ знаковъ еще во времена Златоуста. Послѣдній, какъ извѣстно, былъ главнымъ противникомъ уже вошедшихъ при немъ въ церковь театральныхъ мелодій и способовъ ихъ исполненія. Рѣзкая его рѣчь противъ современныхъ ему пѣвцовъ даетъ намъ ясное понятіе о существованіи хирономіи—сложной и весьма трудной регентуры.

Хирономія въ смыслѣ *diriger*, *dirigiren* употреблялась еще при Константинѣ Багрянородномъ, который въ „Ἐκθέσει τῆς βασιλείου τάξεως“ (т. 2, стр. 432) упоминаетъ о двухъ великихъ доместикахъ, входящихъ въ алтарь съ цѣлью дирижировать хоромъ изъ отцовъ при пѣніи [1]). Въ томъ же томѣ, на страницѣ 438, хирономія названа Порфиророднымъ *много-искусственнымъ хирономическимъ движеніемъ* (πολύτεχνος τῆς χειρονομίας κίνησις), что̀ на самомъ дѣлѣ, оправдывается, если судить по внѣшнимъ признакамъ, многосложностью начертаній и множествомъ великихъ знаменъ какъ кондакарнаго, такъ и асматическаго пѣнія. Хотя о хирономической техникѣ существуютъ специальные трактаты, однако послѣдніе очень скудны разъясненіями; такъ что невозможно составить себѣ полнаго понятія о томъ, какимъ образомъ доместикъ хирономизировалъ тотъ или другой знакъ [2]). Въ сборникѣ греческихъ трактатовъ по церковному пѣнію, хранящемся въ Имп. Публ. Библіотекѣ № 239, содержится трактатъ съ слѣдующимъ заглавіемъ: „Ἐρωταπόκρισις περὶ τοῦ τί ἐστιν ἡ χειρονομία“. (Вопросы и отвѣты о томъ, что такое хирономія) неизвѣстнаго автора. По разъясненію послѣдняго, „Хирономія—это правило, переданное Святыми Отцами—св. Космою Пѣснотворцемъ и св. Іоанномъ Дамаскинымъ; ибо въ тотъ моментъ, какъ голосъ начинаетъ выходить (изъ устъ) собирающагося пѣть, тотчасъ-же начинается и хирономія, чтобы она указывала на мелодію“ [3]) (т. е. на оттѣнки исполненія).

---

[1]) „Καὶ ἐν τούτῳ τῷ καιρῷ εἰσάγειν πρὸς χειρονομίαν τῶν ἀνακειμένων τοὺς δύο μεγάλους δομεστίκους . . . πρὸς τὸ ποιεῖσθαι τὴν χειρονομίαν ἐπὶ τὴν ψαλμῳδίαν τῶν ἀνακειμένων πατέρων“.

[2]) Такого характера трактатъ о хирономіи, изданный въ греч. ж. „Σωτήρ“ 1882 г., т. 5, стр. 348 – 352, Икесіемъ Латри, найденный имъ въ библіотекѣ своего отца въ Ая-Сулукѣ. Подобный текстъ содержится и въ аѳинскомъ кодексѣ № 335. См. Σακκελίωνος Κατάλογας, стр. 169.

[3]) „Χειρονομία ἐστὶ νόμος παραδεδομένος τῶν ἁγίων πατέρων, τοῦ τε ἁγίου Κοσμᾶ τοῦ ποιητοῦ καὶ τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Δαμασκηνοῦ, ἡνίκα γὰρ ἐξέρχεται ἡ φωνὴ τοῦ μέλλοντος ψάλλειν τι παραυτίκα ἡ χειρονομία, ἵνα παραδείκνυσιν ἡ χειρονομία μέλος“, л. 10 об.

Въ нижегородско-благовѣщенскомъ кондакарѣ встрѣчается значительное число пѣснопѣній съ греческимъ текстомъ. Послѣднія вполнѣ соотвѣтствуютъ своему назначенію, почему ихъ текстъ изложенъ не греческими буквами, а славянскими. Кое-что тамъ вдвойнѣ, т. е. изложено и по-славянски, и въ греческомъ подлинникѣ, подъ славянскими буквами. Таковъ ипакой на Воздвиженіе честнаго креста. Вотъ начало греческаго текста: „Σήμερον τὸ προφητικὸν πεπλήρωται λόγιον, ἰδοὺ γὰρ προσκυνοῦμεν“ и т д.; по-славянски: „Дьнесь пророческое събысться слово, се бо покланяемся“ и т. д.“[1]) (л. 84). Замѣчательно, что какъ большія, такъ и малыя кондакарныя знамена, которыя стоятъ надъ греческимъ текстомъ, почти одни и тѣ же; первая же строка у обоихъ совершенно одна и та же въ томъ, что касается до комбинацій знаменъ. Далѣе они нѣсколько отступаютъ другъ отъ друга, но это объясняется тѣмъ, что каждое переведенное слово съ греческаго на славянскій не соотвѣтствуетъ по числу слоговъ греческому слову, что и заставляетъ переводчика то пропускать нѣкоторыя знамена, когда переведенное слово окажется короткимъ, то дополнять лишніе слоги надлежащими знаками, впрочемъ, не новыми, а наличными. Такое свидѣтельство, воспользуемся выраженіемъ Ряжскаго, „явный признакъ не только близости, но и тожества кондакарныхъ мелодій съ мелодіями греческихъ подлинниковъ“. Греческихъ пѣснопѣній въ этомъ кондакарѣ масса. Ихъ можно найти на листахъ: 84, 114, 115, 116, 117, 118, 120, 121 и т. д. На 118 л. замѣчательно „Слава и нынѣ“. Оно написано пополамъ—по-славянски и по-гречески, а именно: „*слава Отцу и Сыну, ке агіо Пневмати*“. Далѣе, на листахъ: 83, 86, 91, 92, 93, 94, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114 и т. д. встрѣчаются такъ называемыя византійскими пѣвцами *энихимата*, *апихимата* и *эпихимата*, т. е. припѣвы въ родѣ: агіа, не агіе, нана, неанес, ане, анес, нанагіа, ананагіа, не леге, ипе и т. д. Здѣсь протяжные напѣвы, изложенные кондакарными знаками, а такъ какъ припѣвы имѣютъ особое назначеніе, то и писаны киноварью. Это ихъ назначеніе заключается въ томъ, что пѣвецъ, прежде чѣмъ начнетъ исполнять мелодію даннаго пѣснопѣнія, долженъ предварительно руководиться тѣмъ запѣвомъ, по гласу котораго из-

[1]) Въ теперешнихъ богослужебныхъ книгахъ (мѣс. септемврій ді день настоящее пѣснопѣніе значится: на оутрени. По в҃-мъ стіхословіи *сѣдаленъ* гласъ ѕ҃.

ложено данное пѣснопѣніе. Онъ, говоря иными словами, вводитъ пѣвца въ тотъ ладъ, въ которомъ будетъ исполнено данное пѣснопѣніе. Упоминаемые здѣсь припѣвы сохранились даже до настоящаго времени въ греческой церкви.

Очень цѣнное историческое свидѣтельство говоритъ, что у византійцевъ *кондаки составляли особый распѣвъ, выполняемый особымъ хоромъ исключительно изъ свѣтскихъ лицъ.* Это толкованіе Вальсамона, канониста XII в., на 15-е правило Лаодикійскаго собора. Тамъ идетъ рѣчь о замѣчаніи Златоуста искуснымъ пѣвцамъ: Σημείωσαι ταῦτα... καὶ διὰ τοὺς λαϊκοὺς τοὺς χοροστάτας τῶν κονδακίων τοὺς ἐπ' ἐκκλησίας καὶ ἐν ταῖς ἀγοραῖς δομεστικεύοντας"[1]), т. е., замѣть это... и по отношенію къ мірянамъ, составляющимъ особый хоръ при распѣваніи кондаковъ и дирижирующимъ какъ въ церквахъ, такъ и на рынкахъ[2]).

На самомъ дѣлѣ, кондаки, по своимъ знаменамъ и исключительно протяжнымъ мелодіямъ, составляютъ особый распѣвъ, извѣстный подъ именемъ кондакарнаго распѣва. Такимъ образомъ нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что у византійцевъ существовалъ особо кондакарный распѣвъ. Въ кондакаряхъ между прочими пѣснопѣніями находятся и такъ называемые асматики, т. е. цѣлыя особыя богослуженія, состоящія большею частью изъ псалмовъ и обязанныя своимъ происхожденіемъ христіанамъ первыхъ вѣковъ. Асматическія богослуженія раздѣляются на асматическія вечерни и асматическія утрени. Точное описаніе ихъ типикона оставилъ намъ лишь одинъ Симеонъ Ѳессалоникійскій. Въ нижегородско-благовѣщенскомъ кондакарѣ находится восемь асматическихъ богослуженій. Такимъ образомъ, если объединимъ въ одно всѣ вышеприведенныя данныя, то мы получимъ слѣдующее окончательное заключеніе насчетъ кондакарнаго распѣва: и онъ полученъ въ Россіи изъ Византіи въ законченномъ видѣ. Соотвѣтственно этому, мы обязаны допустить существованіе греческихъ кондакарей, по образцу которыхъ составлялись славян-

---

[1]) Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων" ὑπὸ Γ. Α. Ῥάλλη καὶ Μ. Πέτλη. Ἀθήνησιν, 1853 г., стр. 185.

[2]) Кондакарный распѣвъ вообще, вмѣстѣ съ нѣсколько отъ него отличающимся демественнымъ, по нашему мнѣнію, состоитъ, если не цѣликомъ, то большею частью изъ свѣтскихъ народныхъ мелодій, вошедшихъ въ церковь довольно рано изъ народнаго византійскаго театра. Поэтому мы полагаемъ что въ древне-славянскихъ кондакаряхъ хранится безцѣнное сокровище какъ греческихъ, такъ и смѣшанныхъ народныхъ мелодій.

скіе. Ученый Γζέτζης сообщаетъ въ своей книжкѣ: „Ἡ ἐπινόησις τῆς παρασημαντικῆς“ [1]), что во время своихъ изслѣдованій въ западныхъ библіотекахъ нашелъ двѣ полныхъ службы асматической вечерни на нотахъ; но, къ сожалѣнію, не отмѣтилъ, гдѣ они находятся. Обращаясь къ нижегородско-благовѣщенскому кондакарю, можемъ замѣтить, что онъ списанъ съ другого подобнаго ему кондакаря, такъ какъ мѣстами въ немъ встрѣчаются листы съ пѣснопѣніями протяжными безъ нотъ, откуда видно, что переписчикъ сперва списывалъ текстъ, а затѣмъ уже разставлялъ надъ нимъ ноты. Этотъ кондакарь, по словамъ А. И. Соболевскаго, относится къ концу XII или началу XIII вѣка, а такъ какъ, по нашимъ догадкамъ, онъ списанъ съ другого подобнаго ему кондакаря, то слѣдуетъ признать, что кондакарный распѣвъ вмѣстѣ съ демественомъ явился на русской почвѣ довольно рано.

IV.

Переходя къ вопросу о нотно-музыкальномъ письмѣ южныхъ славянъ, мы скажемъ лишь слѣдующее. Недавно французскій ученый аббатъ Jean Thibaut, на основаніи памятника XIV в., копіи списка Синодика Бориса, хранящейся въ болгарской Софійской библіотекѣ, сообщилъ въ вышеупомянутой его статьѣ: „La notation de St-Jean Damascène“ (стр. 3—4), что „южные славяне въ вопросѣ о семантикѣ (нотно-музыкальномъ письмѣ) не послѣдовали примѣру сѣверныхъ славянъ, но предпочли (такъ называемую) нотацію святого Дамаскина“. Подобное утвержденіе аббата отнимаетъ у южныхъ славянъ употребленіе ими такъ называемой русской семантики. Это несправедливо и доказываетъ, что французскій ученый совсѣмъ незнакомъ съ содержаніемъ древнихъ музыкально-богослужебныхъ памятниковъ Русской церкви; вѣдь, намъ извѣстно изъ данныхъ русской палеографіи, что многія русскія музыкально-богослужебныя книги *списаны съ болгарскихъ подлинниковъ*. Впрочемъ, рукопись, приводимая упомянутымъ аббатомъ, ничего въ пользу его не говоритъ; намъ извѣстно, что царь Борисъ, при которомъ составленъ Синодикъ, жилъ въ концѣ XII и началѣ XIII в., т. е. въ то какъ разъ время, когда появившаяся съ конца XI в. такъ называемая нотація св. Дамаскина была во всеобщемъ употребленіи у византійцевъ. Помимо этихъ данныхъ надо имѣть въ виду и то, что въ Синодикѣ — подлин-

[1]) „Ἡ ἐπινόησις τῆς παρασημαντικῆς“, Ἀθήνησιν, 1886 г., стр. 23.

никѣ могло не быть пѣснопѣній съ нотами; таковыя есть лишь въ спискѣ XIV в.; ясно, они могли быть внесены туда какимъ-нибудь пѣвцомъ, жившимъ въ XIV вѣкѣ. Слѣдовательно, приводимый аббатомъ документъ XIV в. не компетентенъ рѣшить вопросъ о томъ, что было у южныхъ славянъ въ IX вѣкѣ. Остается возможность признать, что въ IX, X, XI и XII вѣкахъ южные славяне употребляли ту самую семантику, какую и русскіе.

Изъ всего вышесказаннаго о происхожденіи пѣвческихъ нотацій, или нотнаго музыкальнаго письма сѣверныхъ и южныхъ славянъ, сдѣлаемъ слѣдующій, какъ намъ кажется, несомнѣнный выводъ: пѣвческія нотаціи южныхъ и сѣверныхъ славянъ получены у нихъ готовыми изъ Византіи вмѣстѣ съ ихъ теоріей и практикой—способомъ исполненія. Далѣе, у южныхъ славянъ, съ IX до XIII в., были въ употребленіи тѣ же самыя нотаціи, что у сѣверныхъ; послѣдніе, впрочемъ, приняли ихъ *и посредственно черезъ южныхъ славянъ и непосредственно изъ Византіи*, какъ видно изъ историческаго свидѣтельства, съ одной стороны, и изъ сличенія греческихъ и славянскихъ музыкально-богослужебныхъ памятниковъ—съ другой.

Константинъ И. Пападопуло-Керамевсъ,
преподаватель Бугурусланскаго Духовнаго училища.

Памяти А. В. Половцова.

21 числа минувшаго января скончался дѣйствительный членъ Института, завѣдывавшій Общимъ Архивомъ Министерства Императорскаго Двора, тайный совѣтникъ Анатолій Викторовичъ Половцовъ.

Кандидатъ правъ С.-Петербургскаго университета (выпуска 1871 г.) и съ 1889 года дѣйствительный членъ Археологическаго института, покойный А. В. былъ скромнымъ, но дѣятельнымъ работникомъ на нивѣ нашего отечественнаго историческаго просвѣщенія. На долю его выпало не бросающееся въ глаза, но глубоко полезное служеніе архивному дѣлу. Эта „черная“ работа, требующая отъ своихъ тружениковъ особаго вниманія, эрудиціи и даже любви къ ней, была вполнѣ по душѣ Анатолію Викторовичу. Назначенный въ 1898 помощникомъ, а въ слѣдующемъ году Завѣдывающимъ Общимъ Архивомъ Министерства Императорскаго Двора, онъ посвятилъ ей всѣ свои силы. Приведеніе дѣлъ въ порядокъ, составленіе описей и алфавитныхъ указаній и прочее, изъ чего слагается архивная дѣятельность, не поддаются, конечно, какому-либо учету. Постепенно и незамѣтно обогащаютъ они сокровищницу исторической науки, давая возможность желающимъ воспользоваться тѣми или другими хранящимися въ архивѣ свѣдѣніями. Какъ живо интересовался этой стороной А. В. показываютъ, впрочемъ, веденныя имъ „Архивныя ежедневныя записки“, которыя, по мысли его, должны будутъ служить краткою архивною лѣтописью.

Особое вниманіе покойнаго привлекала также и внѣшняя сторона архивнаго дѣла и здѣсь наиболѣе виднымъ памятникомъ его дѣятельности останется, конечно, самое помѣщеніе общаго Архива.

До 1901 года архивъ, образованный въ 1882 г. изъ архи-

вовъ отдѣльныхъ дворцовыхъ учрежденій, не имѣлъ постояннаго спеціально приспособленнаго къ его цѣлямъ, помѣщенія. Командированный г. Министромъ Императорскаго Двора, А. В. осмотрѣлъ лѣтомъ 1898 г. около 40 архивовъ и библіотекъ въ Германіи, Бельгіи, Голландіи, Франціи и Австріи съ цѣлью выясненія наиболѣе практичнаго зданія для архива. Таковымъ онъ призналъ зданіе, построенное по такъ называемой „магазинной" системѣ съ низкими этажами и несгараемыми плоскими потолками, въ коемъ при громадной экономіи мѣста совершенно устранялась надобность въ лѣстницахъ. Согласно представленію А. В. и было построено зданіе Общаго Архива, по типу близко напоминающее Государственный Архивъ въ г. Веймарѣ. Нѣкоторые временные недочеты помѣщенія (деревянные шкафы, папочные картоны и т. п.) уже не зависѣли отъ покойнаго завѣдывающаго.

Издательская дѣятельность Общаго Архива выражалась въ печатаніи Камеръ-Фурьерскаго журнала Высочайшаго Двора за 100 лѣтъ тому назадъ. Важное документальное значеніе этого памятника, дающаго иногда весьма цѣнныя историческія указанія, дѣлало его предметомъ особой заботливости А. В., лично его редактировавшаго.

Покойнымъ преднамѣчено было значительное расширеніе изданія, но этому, какъ и многимъ другимъ его планамъ, положила предѣлъ преждевременная его смерть.

Кромѣ службы по Архиву, А. В. былъ земскимъ дѣятелемъ въ Рязанской губерніи и членомъ Рязанской Губернской Ученой Архивной Комиссіи, сотрудничалъ въ газетахъ, главнымъ образомъ, въ „Новомъ Времени" и „Московскихъ Вѣдомостяхъ" (псевдонимы „Кончакъ" и „Рязанецъ"), былъ авторомъ нѣсколькихъ историческихъ брошюръ, „Прогулки по музею Императора Александра III" и пр. Ему же принадлежитъ „Ломоносовъ", историко-бытовыя сцены XVIII вѣка, въ 4 дѣйствіяхъ и 5 картинахъ, плодъ тщательнаго изученія авторомъ архивныхъ источниковъ.

Покойный А. В. не прерывалъ также своихъ связей съ Археологическимъ институтомъ и принципіально замѣщалъ всѣ открывавшіяся въ Архивѣ должности его членами. Справедливо считаясь знатокомъ архивнаго дѣла, онъ горячо отстаивалъ интересы Губернскихъ Ученыхъ Комиссій и былъ неизмѣннымъ участникомъ археологическихъ съѣздовъ въ Харьковѣ, Кіевѣ и Твери.

Въ личныхъ своихъ сношеніяхъ Анатолій Викторовичъ всегда былъ безукоризненно корректенъ. Скоропостижная смерть его, на 57-мъ году отъ рожденія, лишила Общій Архивъ не только дѣятельнаго начальника, но и человѣка съ добрымъ, отзывчивымъ сердцемъ, всегда готоваго дружески оказать свое содѣйствіе.

Вѣчная ему память.

Дѣйствительный членъ *С. Розановъ*.

Списокъ главнѣйшихъ трудовъ покойнаго Анатолія Викторовича Половцова.

О международной статистикѣ земледѣлія Спб. 1877 г.

Къ вопросу о сельской общинѣ. Спб. 1878.

Первые шаги на пути фактическаго изслѣдованія сельской общины. Спб. 1879.

Сборникъ матеріаловъ для изученія сельской поземельной общины. Спб. 1880 г. (въ сотрудничествѣ съ Барыковскимъ и Соколовскимъ).

Воспоминанія объ И. С. Тургеневѣ. Царь Колоколъ 1887 г.

Царьградъ и значеніе византійскаго искусства для Россіи.—Тоже 1888 г.

Прикладное искусство.—Тоже.

Искусство, какъ средство для украшенія жилища.—Тоже 1890 г.

Голландская живопись—тоже 1892 г.

Изслѣдованіе о Юрьевской божницѣ, тоже.

Юбилей Петра Великаго въ Заандамѣ, Моск. Вѣд. №№ 222, 225, 227 и 230. 1897 г.

Праздникъ русской народной пѣсни. Москва 1897 г.

Русскій музей Императора Александра III. Моск. Вѣд. №№ 66, 76, 103, 160 и 161. 1898.

Голландскіе силуэты.—Тамъ же №№ 237, 238, 242, 246, 250, 253, 260 и 262,

На родинѣ нѣмецкой поэзіи.—Тамъ же №№ 323, 329 и 343.

Академія Художествъ и ея задачи.—Тамъ же № 348.

Корреспонденціи, замѣтки и мелкія статьи: — тамъ же №№ 9, 27, 32, 44, 206, 214, 218, 251, 276, 296, 345, 346, 348 и 353.

Питръ Михайловъ. Историко-бытовыя картины голландской жизни XVII вѣка, въ 4 дѣйствіяхъ съ прологомъ Геррита Яна Гонига. Перевелъ и снабдилъ примѣчаніями А. В. Половцовъ, съ приложеніемъ очерка: Петровскій юбилей въ Заандамѣ съ 19 рис. Спб. 1898.

„Подъ Табаа-къ“! картинки съ Оки. Моск. Вѣд. № 181. 1899 г.

Старая Рязань.—Тамъ же № 188.

Градъ Св. Князя Андрея. Историческія картинки Владиміра — тамъ же № 200.

Окаменѣвшіе враги. Картинки съ Наровы.—Тамъ-же № 212.

Розы и терніи архивнаго дѣла. Тамъ-же № 217.

Открытіе XI Археологическаго съѣзда въ Кіевѣ.—Тамъ-же №№ 214, 216, 219, 223, 233 и 236.

Реставрація Великой Лаврской церкви. Тамъ-же № 220.

Обитель Димитрія Донского. Тамъ-же № 223.

Ожившая старина. Тамъ-же № 41.

Крупный шагъ въ Архивномъ дѣлѣ. Тамъ-же № 227.

Сквозь мракъ тысячелѣтій. Тамъ-же № 232.

100 лѣтній юбилей К. П. Брюллова. Тамъ-же №№ 342 и 345.

Мелкія статьи. Тамъ-же: №№ 28, 40, 60, 70, 73, 95, 112, 119, 120, 121, 124, 130, 138, 146, 147, 149, 151, 204, 259, 293, 308, 309, 314, 326, 327, 332, 342, 344, 346, 348, 351, 352, 353, 355 и 360.

Прогулка по Русскому музею Императора Александра III. Москва 1900 г.

Драма Страстей Господнихъ въ Обераммергау. Моск. Вѣд. №№ 246 и 262. 1900 г.

Въ древней Тмутаракани. Историко-археологическія картинки. Тамъ-же № 255.

Вокругъ и около раскопокъ. Тамъ-же № 157.

Дѣятельность Академіи Художествъ въ 1899 г. Тамъ-же №№ 4 и 5.

Академія Художествъ въ 1900 году. Тамъ-же №№ 320, 327, 334, 341, 350, 356 и № 1—1901 года.

Иванъ Ефимовичъ Андреевскій, какъ преподаватель и директоръ Археологическаго Института. Тамъ-же.

Казаки на французской службѣ, въ 1646 г. Тамъ-же № 55.

Русская Помпея. Историко-археологическія картинки Керчи. Тамъ-же, №№ 105 и 106.

Русскіе отклики въ Брауншвейгѣ. Тамъ-же №№ 287.

Ѳед. Ант. Бруни. Тамъ-же №№ 182, 189, 190, 196, 197 и 203.

Мелкія статьи. Тамъ-же: №№ 8, 16, 34, 37, 41, 44, 49, 50, 52, 53, 54, 55, 57, 61, 62, 65, 67, 68, 71, 73, 74, 78, 85, 92, 95, 104, 105, 108, 111, 116, 125, 126, 170, 172, 174, 191, 273, 276, 277, 308, 309, 313, 319, 326, 336, 350 и 353.

Академія Художествъ въ 1901 году. Моск. Вѣд. №№ 311, 318, 325 и 339. 1901 годъ.

Анна Ярославна и Реймское Евангеліе. Тамъ-же № 247.

Арнольдъ Беклинъ. Его жизнь и творчество. Тамъ-же №№ 104, 105 и 107.

Возрожденіе русской живописи. Тамъ-же № 123.

Два замѣчательныхъ брата (соч. Вел. Князя Николая Михаиловича). Тамъ-же № 190.

Дюнкеркъ. Изъ историческихъ и личныхъ воспоминаній. Тамъ-же № 244.

Ницше ребенокъ и Севастополь. Тамъ-же № 221.

Обновленіе „Полтавской баталіи“ Ломоносова. Тамъ-же № 53.

Орденъ Св. Екатерины или орденъ Освобожденія (историческій очеркъ). Тамъ-же № 325.

Памяти Антонины Ивановны Абариновой. Тамъ-же №№ 202, 203.

Патріархъ русской археологіи (Ѳ. Г. Солнцевъ). Тамъ-же № 102.

Русская Троя (Херсонесъ). Тамъ-же №№ 215 и 216.

Сапфиръ Италіи. Картинки съ озера Гарда. Тамъ-же № 258.

Мелкія статьи: №№ 8, 9, 10, 14, 22, 26, 27, 29, 30, 35, 42, 53, 54, 55, 62, 72,

74, 81, 108, 135, 143, 154, 160, 194, 199, 201, 225, 228, 230, 257, 260, 270, 273, 293, 295, 297, 304, 312, 346, 348 и 355.

Изъ воспоминаній о Н. К. Шильдерѣ. Моск. Вѣд. №№ 122 и 123. 1902 г.

Замокъ Чернаго креста. Историческія картинки Маріенбурга. Тамъ-же № 196.

Новый Пергамскій музей въ Берлинѣ. Тамъ-же №№ 255 и 256.

Отблескъ XXX лѣтней войны. Тамъ-же № 186.

Памяти Антокольскаго. Тамъ-же №№ 185, 187 и 188.

Научная родина Ломоносова. Картинки Марбурга. Тамъ-же № 254.

По слѣдамъ юнаго Гэте. Тамъ-же № 277.

Пріютъ родной поэзіи на чужбинѣ. (Вилла Тургенева въ Баденѣ). Тамъ-же № 250.

Русскіе отклики на Ривьерѣ. Тамъ-же № 13.

Тѣни прошлаго. Тамъ-же № 144.

Мелкія статьи. Тамъ-же: №№ 3, 7, 30, 38, 40, 43, 51, 59, 64, 66, 73, 76, 77, 78, 80, 91, 96, 98, 99, 100, 107, 127, 145, 150, 155, 178, 182, 229, 244, 253, 266, 270, 332, 350 и 358.

Ломоносовъ. Историко-бытовыя сцены XVIII вѣка, въ 4 дѣйствіяхъ и 5 картинахъ. Спб. 1903 г.

Звонки (святочная быль). Моск. Вѣд. № 257. 1903 г.

Изъ воспоминаній объ Иванѣ Ефимовичѣ Андреевскомъ. Тамъ-же № 37, 38, 39 и 41.

Императоръ Александръ III и русское искусство. Тамъ-же № 275.

Музей П. И. Чайковскаго въ Клину. Тамъ-же №№ 241 и 242.

Ожившая старина. Тамъ-же №№ 99 и 100.

Оживщій Суворовъ. Тамъ-же № 186.

Памяти А. В. Сухово-Кобылина. Тамъ-же № 77.

Памяти В. А. Половцова. 1803—1903 г. Тамъ-же №№ 252 и 253.

Разрѣшеніе вопроса о днѣ основанія Петербурга. Тамъ-же № 91.

Реликвіи Петра Великаго. Тамъ-же №№ 134, 143 и 157.

Старая афиша. Тамъ-же № 339.

Тверскіе силуэты. Тамъ-же №№ 227 и 251.

Сподвижникъ Александра Благословеннаго. Тамъ-же №№ 260 и 261.

Юбилейные силуэты (200 лѣтія Петербурга). Тамъ-же №№ 135, 136, 137, 142 и 146.

Мелкія статьи: Тамъ-же: № 1, 12, 38, 49, 50, 77, 81, 84, 85, 86, 87, 89, 92, 93, 98, 107, 112, 114, 126, 130, 133, 134, 136, 145, 158, 163, 179, 187, 188, 205, 268 309, 312, 315, 347, 348, 349, 350, 353 и 355.

Стражъ православія въ Литвѣ. Памяти Ювеналія, Архіеп. Литовскаго и Виленскаго. Москва 1904 г.

Царская дочь. Біограф. очеркъ Вел. Кн. Маріи Павловны, Вел. Герцогини Саксенъ Веймарской. Москва 1904 г.

Дѣятельность Академіи Художествъ въ 1903 году. Моск. Вѣд. № 39. 1904 г.

Изъ славнаго прошлаго 12-го полка. Тамъ-же № 174.

Ложно направленный талантъ. Тамъ-же № 128.

Крупная утрата. Гангольфъ Егоровичъ Кизерицкій. Тамъ-же № 20 и 21.

Новыя данныя о Вел. Кн. Еленѣ Павловнѣ. Тамъ-же № 33.

Памятка о Ретвизанѣ. Тамъ-же № 234.

Памяти художника героя (В. В. Верещагинъ). Тамъ-же №№ 96, 98, 99, 100 и 108.

Полувѣковой юбилей великаго дѣла. Тамъ-же № 304.

Порфирородный наслѣдникъ. Историческая справка. Тамъ-же № 213.

Мелкія статьи. Тамъ-же: №№ 6, 23, 30, 32, 35, 42, 44, 45, 57, 59, 62, 63, 66, 74, 79, 80, 81, 83, 94, 95, 102, 107, 108, 114, 115, 121, 123, 124, 125, 135, 137, 139, 141, 142, 143, 149, 155, 159, 161, 167, 169, 170, 190, 191, 194, 201, 210, 212, 216, 220, 227, 234 и 236.

М. В. Ломоносовъ и основаніе Московскаго университета. Моск. Вѣд. № 12. 1905 г.

Сто лѣтъ назадъ. Эскизы былаго по новымъ матеріаламъ. Тамъ-же № 29 и 30 (напечатаны послѣ смерти автора).

Мелкія статьи. Тамъ-же; № 4, 5, 7, 10, 13, 14 и 19.

К. А. П.

Царскіе иконописцы въ XVII вѣкѣ.

Матеріалы, извлеченные изъ документовъ Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора.

Челобитная попа Кузмища о пожалованіи образовъ въ церковь Спиридона Чудотворца. 1617 г.

Царю Государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ твой государевъ богомолецъ отъ спаса зъ дворца отъ предела Спиридона чюдотворца попъ Кузмища. Милостивый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи смилуйся пожалуй меня своего государева богомолца, вели государь дати къ своему государеву богомолью къ Спиридону чюдотворцу мелкихъ образовъ изъ своей государевы казны съ казеннаго двора. А денсусовъ государь нетъ, вынесены вонъ отъ Московскаго разоренья. По сей челобитной дано 10 образовъ на золоте и на краскахъ разныхъ святыхъ взялъ попъ Кузма.

На оборотѣ написано: Государь пожаловалъ будетъ есть что образовъ на казенномъ дворѣ велѣлъ ему дати въ церковь Спиридона чюдотворца сколько пригоже. *Столбецъ № 136, 125 г.*

О взносѣ въ Вознесенскій монастырь къ Государынѣ и великой старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ складней и патрахѣли. 1619 г.

127 г. ѳевраля въ 22 де Вознесенскій монастырь къ государынѣ и великой старицѣ иноке Марѳе Ивановне отнесъ діакъ Жданъ Шиповъ.

Складни воскресение господня, да распятие да положение во гробе, да снятие со креста окладъ серебренъ золоченъ басманной,

складни дѣисусъ да троица живоначалная да Иванъ Предтеча да

Никола чюдотворецъ окладъ серебренъ золоченъ басмянъ венцы сканные у дѣисуса надъ главами архангелъ Михаила, архангелъ Гаврилъ окладъ серебренъ сканной да три репья наведены ѳинифтомъ,

патрахѣль бархатъ тоусинной зъ золотомъ, по ней низоно жемчюгомъ, розпушка камка кармазинъ червчетъ, 6 крестовъ серебреныхъ басмянные, 17 пугвицъ серебреныхъ бѣлы, 17 кистей шолкъ зеленъ зъ золотомъ и съ серебромъ, восмь ворворокъ, канителныхъ золото пряденое гонтанъ бархатъ тоусинной, подкладка таѳта ценинная широкая. Взялъ Вознесенскаго девичья монастыря черной діаконъ Іосиѳъ.

Столбецъ № 90, 127 г.

1621 г. **О пріемѣ красокъ въ Государеву казну.**

Лѣта 7129 іюля въ 3 де по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу боярину князю Ивану Михаиловичю Воротинскому да дьякомъ Ивану Болотникову да Ѳедору Опраксину.

Въ памяти за твоею Ѳедоровою приписью написано: на казенной дворъ къ дьякамъ Ждану Шипову да къ Булгаку Милованову прислано отъ васъ съ Казанцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Матвѣемъ Писемскимъ да съ целовалникомъ съ Онашкою Олексѣевымъ красокъ разныхъ два пуда: лазори пудъ, празелени пудъ, немецкой черлени три пуда полосмынатцаты гривенки, вохры пудъ тритцать две гривенки съ полугривенкою, сурику два пуда безъ четверти, багру два пуда полчетвертынатцати гривенки кулишскихъ черленени. И на казенномъ дворѣ въ Государеву казну у казанца сына боярсково да у целовалника у Онашки Олексѣева тѣ краски взяты.

А подлинные памяти припись діяка Ждана Шипова.

Столбецъ № 59. 129 г.

1621 г. **О пожалованіи суконца травнику Лукѣ Троѳимову за подволоку столовой избы и постельной комнаты.**

Л 1. Лѣта 7130 г декабря въ 7 де По государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу дьяку Булгаку Миловановy. Пожаловалъ государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи травника Луку Троѳимова велѣлъ ему дать своего государева жалованья столовой избы за подволоку и постелной комнаты за подволоку и за писмо суконцо. И по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу дьяку Булгаку Милованову травнику Лукѣ Троѳимову велѣти дати государево жалованье суконцо. Приписалъ Вьялица Потемкинъ.

По сей памяти дано 6 аршинъ сукна ролского по гривне аршинъ.

О пожалованіи камки доброй подъячему Вьялицѣ Потемкину за письмо столовой избы за подволоку и за образныя за многія починки, а также за постельную комнату за письмо. Л 2.

Лѣта 7130 г декабря въ 5 де По Государеву цареву и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу дьяку Булгаку Миловaнову. Пожаловалъ государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи оптекарскаго и иконнаго приказу подъячаго Вьялицу Потемкина за писмо столовой избы за подволоку и за образные за многіе починки и за постелную комнату за писмо велѣлъ ему дати своего государева жалованья въ приказъ камку добрую. И по государеву цареву и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу дьяку Булгаку Миловaнову Вьялице Потемкину государева жалованья камку добрую велѣти дати. Приписалъ серебренаго ружейнаго приказу подъячей Кузма Титовъ.

Лѣта 7129 г ноября въ 9 де. По государеву цареву и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу казначѣю Микиөору Васильевичю Трохониотову да дьякомъ Ждану Шипову да Булгаку Миловaнову велѣти имъ выписати изъ расходныхъ книгъ въ прошломъ 124-мъ году что иконникомъ за подволочное писмо отъ государевыхъ хоромъ давано ли, да та выпись за дьячьею прислать въ обтеку хъ краичему къ Миха... Михаиловичю Салтыкову. Приписалъ Вьялка Потемкинъ. Л 3.

Лѣта 7129 г н . . . . царев у и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу краичему Михаилу Михаиловичю Салтыкову. Въ нынѣшнемъ во 129-мъ году ноября въ 9 де на казенной дворъ къ краичѣю къ Никиөору Васильевичю Трахaниотову да къ діакомъ къ Ждану Шипову да къ Булгаку Милованову въ памяти за приписью подъячево Вьялицы Потемкина написано: велѣно выписати изъ расходныхъ книгъ прошлого 124 г году что иконникамъ за подволошное писмо отъ государевыхъ хоромъ государева жалованья дано ли, да та выпись велѣно прислати за дьячьею приписью въ аптеку къ тебѣ краичему къ Михаилу Михаиловичю Салтыкову. И на казенномъ дворѣ прошлаго 124-го года иконникомъ за подволошное писмо государева жалованья не давано, а дано государева жалованья прошлаго 123-го году іюня въ 21 де по памяти за приписью дьяка Прокоөья Пахирева седелнымъ писцомъ Ивашку да Андрюшке Моисѣевымъ по четыре аршина безъ чети сукна настраөилю лазореваго. А пожаловалъ государь ихъ за то что онѣ писали къ государевымъ къ новымъ хоромамъ подволоку. Припись діака Ждана Шипова. *Столбецъ № 22. 130 г.*

1623 г. **Объ отпускѣ въ посольскій приказъ образа Благовѣщенія.**

Генваря въ 30 де по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имянному приказу отпущенъ въ посолской приказъ къ думному діаку къ Ивану Грамотину образъ Благовѣщенья пречистые Богородицы вооблаце Господь Саваоѳъ на престоле, по полемъ окладъ серебренъ золоченъ резной наведенъ черню трубы сканные витые, по полемъ восмь круговъ серебреныхъ бѣлыхъ, на нихъ наведены святые черню нерукотворенный образъ да архангелы, по сторонамъ Михаила и Гаврилъ да Исаия Игнатей ростовские чюдотворцы, преподобный Варламъ хутынскій чюдотворецъ, да Ефросинъ сербьскій чюдотворецъ, да Всеволодъ псковскій чюдотворецъ. У Благовѣщенья заплечки резные золочены, у Пречистой да у архангела венцы серебрены золочены розные, въ венцахъ по три камешка, по два изумрудика да по яхонтику червчатому колцо и пробой серебрено золочено; да на потклатку пошло четь аршина камки кустерью лазоревой цена 8 ал. 2 де.

Столбецъ № 128. 131 г.

1625 г. **О присылкѣ въ таможный 3-хъ образовъ для моленія и украшенія.**

Лѣта 7133 г генваря въ 25 де. По государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу память діакомъ Ждану Шипову да Булгаку Милованову велѣть прислати въ таможной приказъ для моление и украшение три образа окладныхъ, что приходятъ въ таможной приказъ торговые люди многие всѣхъ городовъ и иноземцы, а окладныхъ образовъ въ таможномъ приказе нѣтъ. Гость Родионъ Котовъ.

По сей памяти отпущено въ таможенной приказъ образъ живоначальные троицы на полехъ написанъ благовѣрный князь Всеволодъ да благовѣрная княгиня Олга, окладъ по полемъ басмянной серебрянъ золоченъ венцы и подписи резные наведены ѳиниѳты подклатка камка червчата,

да образъ Зосимъ и Саватій въ облаце Спасъ, поля обложены серебромъ басмяннымъ съ трубами венцы сканные наведены ѳиниѳтомъ подклатка медь (зачеркнуто: «тафта») червчата,

да образъ пречистые Богородицы, стоящей съ превѣчнымъ младенцемъ, передъ нею молящие Игнатей, Леонтей, Исаия ростовские чюдотворцы, поля обложены серебромъ басмяннымъ, венцы сканное, подложенъ таѳтою червчатою.

Объ отпускѣ образа въ Посольскій Приказъ. 1625 г.

Февраля въ 4 де по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имянному приказу въ посолской приказъ отпущенъ образъ Спасовъ оплечной оклатъ и венецъ сканной серебренъ золоченъ, на потклатку пошло аршинъ безъ 5 вершковъ камки адамашки лазоревой крушчатой цена 15 алтынъ 3 де, да камка кизылбаская цвѣтная зъ золотомъ шолкъ вишневъ цена 6 рублевъ съ полтиною.

Столбецъ № 120. 133 г.

Челобитье церкви Знаменія Пречистой Богородицы протопопа Терентія о дачѣ 6-ти пеленъ къ образамъ. 1625 г.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ изъ великаго Новагорода твоего государева царьскаго богомолья чюдотворнаго образа Знамения Пречистей Богородицы протопопъ Терентій: у твоего государева царьскаго богомолья въ церкви пречистые Богородицы Знамения у мѣстныхъ у шти иконъ нѣтъ пеленъ празничныхъ, а сдѣлати государь, нѣчимъ. Милосердый государь царь и великій князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русіи, пожалуй государь свое царьское богомолье, вели государь дати съ казенного двора къ пречистой Богородицы къ чюдотворному образу къ мѣстнымъ образомъ ко шти иконамъ пелены пристѣжные празничные. Царь государь смилуйся пожалуй.

На оборотѣ: государь пожаловалъ велѣлъ къ чюдотворному образу дать пелену золотную, а къ инымъ къ мѣстнымъ образомъ дать пелены камчатые.

Столбецъ № 216. 133 г.

О дачѣ въ серебряный приказъ камки червчатой на подкладку къ образу Венедикта архимарита римскаго чудотворца. 1626 г.

Лѣта 7134 марта въ 14 де по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу намять діакомъ Гаврилу Облезову да Булгаку Милованову велѣти имъ дати въ серебреной приказъ къ образу преподобного Венедикта архимарита римского чюдотворца на потклатку камки червчатой доброй по образной мѣре. Приписалъ Кузма Титовъ. Л. 1.

По сей памяти отпущено въ серебреной приказъ поларшина камки адамашки червленой цена 12 алтынъ. Взялъ Мокій строчникъ.

Объ отпускѣ камки червчатой къ тремъ иконамъ государыни царицы и великой княгини Евдокіи Лукьяновны.

Л. 2. Лѣта 7134 апрѣля въ 7 де. По государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу память діакомъ Гаврилу Облезову да Булгаку Милованову: велѣти имъ дати въ серебреной приказъ государыни царицы и великие княгини Евдокѣи Лукьяновны моленью къ тремъ иконамъ штилистовымъ на подклатку камки червчатой по образной мѣре. Приписалъ Кузма Титовъ. По сей памяти отпущено аршинъ съ четью камки адамашки черленой цена рубль.

1632 г. **О присылкѣ въ серебряный приказъ камки червчатой на подкладку подъ образъ Николы Явленнаго.**

Лѣта 7140 г декабря въ 3 де. По государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу память діакомъ Гаврилу Облезову да Булгаку Милованову: прислати имъ въ серебряной приказъ къ столнику къ Василью Ивановичю Стрешневу да къ Василью Лвову подъ образъ мѣстной Николы Явленского на подкладку четыре аршина камки адамашки червчатые или евские. Приписалъ Василей Лвовъ.

Данъ кармазинъ мелко-травой.

По сей памяти дано 4 аршина камки кармазину мелкотравной по 30 алтынъ аршинъ. Денги взялъ строшникъ Ѳролъ Архиповъ.

Столбецъ № 27. 140 г.

1634 г. **Объ отпускѣ сукна летчины на Выдропускъ на покрышку къ чудотворному образу Пречистыя Богородицы Одигитрія.**

Лѣта 7142-го генваря въ 20 де по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу память дьяку Гаврилу Облезову велѣти ему дати новгородцкаго уѣзду съ Выдропуска на чюдотворной образъ пречистые Богородицы Одегитрія на покрышку два аршина сукна летчины. А отпущенъ тотъ образъ съ Москвы на Выдропускъ. Діакъ Гарасимъ Маргемьяновъ.

Взялъ съ Выдропуска черной попъ Никонъ 2 аршина сукна летчины лазоревой по 2 гривны аршинъ.

Столбецъ № 99. 142 г.

1637 г. **Челобитная иконописца Сидорки Осипова сына Поспѣева на иконописца Третьяка Гаврилова.**

Л. 1. Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой иконописецъ Сидорко Осиповъ сынъ Поспѣевъ жалоба государь мнѣ на кормового иконописца на Третьяка Гаврилова

сына: въ нынешнемъ государь во 145-мъ году на масленой недѣле въ четвергъ былъ я холопъ твой вы . . . . ной слободѣ у твоего жъ государева иконописца у Бажена Савина, а тотъ Третьякъ былъ у нево жъ Бажена и тотъ Третьякъ, не хотя меня за столъ пустить въ бесѣду, учалъ меня тотъ Третьякъ бранить и грозить кнутьемъ не знаю за какую вину, а я холопъ твой никакова воровства не имѣю. Милосердый государь царь и великіи князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русіи пожалуй меня холопа своего вели государь мнѣ дати на тово Третьяка въ томъ моемъ безчестье свой царьской судъ и управу, а безчестью моему что ты государь укажешь. Царь государь смилуйся пожалуй.

Сверхъ государь крестного целованья шлюся язъ виноватыхъ въ повалной обыскъ на ево Баженовыхъ гостей, которые у ево Бажена на бесѣде были, въ томъ какъ меня тотъ Третьякъ не хотя за столъ пустить въ бесѣду и учалъ меня бранить и грозить кнутьемъ, а я холопъ твой никакие вины надъ собою не вѣдаю, въ томъ государь въ повалной обыскъ на всѣхъ Баженовыхъ гостей, кои въ тѣ поры были на бесѣде въ томъ на нихъ и шлюсь. Л. 2.

И противъ сей челобитной отвѣтчикъ отвѣчалъ, а въ отвѣте сказалъ: какъ де Сидоръ пришолъ къ иконописцу къ Бажену Савину обѣдать, и онъ де Третьякъ изъ за стола противъ ево Сидора вышелъ и ево де Сидора никакою лаею не лаивалъ. Л. 3.

Да въ томъ истецъ и отвѣтчикъ межъ себя имались за вѣру за крестное целованье: отвѣтчикъ далъ крестъ целовать исцу на душу.

А сверхъ крестново целованья истецъ подалъ ссылку и роспись, которые у Бажена Савина въ ту пору гости обѣдали.

И отвѣтчикъ, выслушавъ исцовы ссылки и росписи именамъ, которые у иконника у Бажена Савина гости въ ту пору обѣдали, слался изъ виноватыхъ въ томъ, что ево Сидора никакою лаею не лаивалъ. Л. 4.

И околничей Василей Ивановичь Стрешневъ да Богданъ Юрьевъ выслушавъ суда велѣли рѣчи ихъ записать, а исца и отвѣтчика велѣли приставу Ромашу Жаркому дать на поруки зъ записми до вершенья судного дѣла.

О присылкѣ въ серебряный приказъ камки червчатой мелкотравной на подкладку подъ образъ Ивана Бѣлградскаго. 1640 г.

Лѣта 7148-го генваря въ 8 де по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи память казначею Павлу Ивановичю Волынскому да дьяку Гаврилу Облезову велѣти прислать въ серебреной приказъ къ боярину ко князю Борису Александровичю Репнину

пять аршинъ камки червчетой мелкотравной на подкладку подъ образъ Иванна Белградцково. Приписалъ Богданъ Силинъ.

На оборотѣ: серебреного приказу подъячей Левъ Булыгинъ камки пять аршинъ взялъ и руку приложилъ.

Столбецъ № 14. 148 г.

1641 г. **О посылкѣ отъ царицы и великой княгини Евдокіи Лукьяновны въ Тихвинъ монастырь къ чудотворному образу пресвятыя Богородицы Тихвинскія прикладу золотой, да на молебенъ три рубли, да на милостину десять рублевъ да на раздачу ста полотенецъ.**

Отъ царицы и великие княгини Евдокѣи Лукъяновны въ наше царьское богомолье пресвятые Богородицы въ Тихвинъ монастырь игумену Сергию зъ братьею: по нашему царьскому обещанью послали мы къ вамъ съ слушкою вашимъ зъ Дементейкомъ Гавриловымъ къ чюдотворному образу пресвятые Богородицы Тихвинские прикладу золотой, да на молебенъ три рубли, да на милостину десять рублевъ да вамъ же игумену зъ братьею на раздачю сто полотенецъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а слушка вашъ съ сею нашею грамотою и съ молебными денгами и съ милостиною къ вамъ пріѣдетъ и вы взявъ у него тѣ наши молебные денги и милостину молили всесилнаго въ Троице славимаго Бога и пречистую его Богоматерь о государеве цареве и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русіи и объ нашемъ многолѣтномъ здоровье и нашихъ царскихъ благородныхъ чадъ благовѣрнаго царевича князя Алексѣя Михаиловича и благовѣрной царевны и великой княжны Ирины Михаиловны и благовѣрной царевны и великой княжны Анны Михаиловны и благовѣрной царевны и великой княжны Татьяны Михаиловны о многолѣтнемъ здравіи соборне и келейные, какъ васъ Богъ наставитъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 749-го мая въ 24-де.

Столбецъ № 19. 149 г.

Лѣта ҂зрй г мaя въ кі де Гсдрь Црь і Великиі Кнзь Михаило Ѳе- Оп. №34. 944.
дорович всеа русиі указал на Москвѣ в Болшоі Соборнои апостолско цркве Успения Прсвтые Бдцы і в предѣлехъ і волтарѣхъ стѣннымъ писмом подписати все наново позолоту и учинити тому смѣту что к тому всему црковному строеню надобно всякихъ запасовъ левкасу золота лістовог красокъ и подвязного всякого лѣсу и тесу и лубя и гвоздья і всякихъ запасов какие к тому стѣнному писму надобны чтоб низачѣмъ то стѣнное писмо не стало і вколко мсцъ то стѣнное писмо и колкими иконописцы мочно подписати і во что то стѣнное писмо со всякими запасы и кормовыми денгами что дават иконописцомъ изнаменщиком и левкащиком и каменщиком и подвящику и ярышкомъ Гсдрва жалованя поденног корму а писати стѣнное писмо указал Гсдрь своимъ Гсдрвым московскимъ жалованнымъ и кормовымъ и городовым иконописцом а вѣдати то соборное строене указал Гсдрь своему Гсдрву Бояриnу Кнзю Борису Александровичю Репнину да дяку Степану Уготцкому да во рнѕ м году марта съ й г числа указал Гсдрь быт у того ж Соборног дѣла з боярином кнзем Борисом Александровичем Репниным в товарыщех столнику Григорю Гавриловичю Пушкину да дяку Степануж. А по смѣтнои росписи за руками Гсдревых иконописцов Івана Поисѣина с товарыщи на то соборное стѣнное писмо золота и красокъ и мѣлкихъ всякихъ запасов надобно. Бакану виницѣиског четыре ѳунта Лазори ризные голубцу оброгі сем пуд вохры немецкие пятнатцат пуд вохры слизухи десят пуд Празелени немецкие десят пуд черлени немецкие двенатцат пуд багру немецког пят пуд черлени поддахривалные слизухи восмь пуд Сурику три пуд Яри мѣденки пуд Белил капписких два пуд киноварю десят пуд вохры грецкие пять пуд да празелени грецкие шесть пуд и тѣх дву красок здѣс нѣт преж сего та краска приходила ис цря града а без тоѣ вохры и без празелени стѣнное писмо не крѣпко копченые сажи пятдесат воровиков болших дватцат губокъ грецкихъ болших

пятнатцат четеі пшеницы добрые на клеі да котел восмь вѣдръ в чемъ пшеница варитъ Пятдесят клепиковъ Яицъ свѣжихъ шесть тысяч Дватцат пят кадеі Пят ушатовъ Пятсотъ ставцовъ Три ста ложек Тысеча ковшеі Триста горшковъ болшихъ и малыхъ Дватцат корчаг Четыре пуда щетин свиных Шесть сотъ веретенъ Перя всяког гусиныхъ и жеравилныхъ три тысечи Два пуда вервеі Шездесят плошек Дватцат лубов чѣмъ краски накрыват Да к золоченю надобно олифы десят вѣдръ Да двѣ кожи яловечихъ болшихъ Да холстов ровных сто пятдесят аршинъ Гвоздеи сводных пятдесят тысечь А стѣнныхъ пятдесять ж тысечь Левкащиков двенатцат члвкъ Ярыжнихъ воду носит восмь члвкъ Кому краски терть пятнатцат члвкъ Пятнатцат каменеі болшихъ на чемъ краски терть Пятдесят пуд свѣчь восковых с чѣмъ писат Хвостов бѣлихъ четверть на кисти Невти пят фунтов Бумаги хлопчатые полпуда Четыре сита болшихъ Четыре решета А как подвези подвяжутца Гсдрь Црь і Великиі Кнзь Михаило Өедорович всеа русиі а цены тѣм стѣнным никаким запасом в тоі ихъ смѣтноі росписи не написано И на то соборное стѣнное писмо на всякіе розходы указал Гсдрь Црь і Великиі Кнзь Михаило Федорович всеа русиі денги иматі из своеі Гсдрвы казны из печатног да и с помѣсног приказов а золотые на листовое золото из приказу казанско дворца а к тому купит врядѣх у ког добудет

Лл.8—11. рг҃ г маия въ кз҃ де у околничева у кнзя Семена Василевича Прозоровского да у дьяка у Ортемья Хватова Болшого собора Успения Прсвтые Бдцы на црковное строене ис казны бывшего Иосафа Патриарха келѣйных денег тысеча двѣсте девяносто восмь рублевъ шеснатцать алтнъ взято. рна г Декабря въ лг҃ де ис серебренова приказу бояриня у кнзя Бориса Олександровича Репнина за листовое золота что взято в собор к Рожеству Хрстову за тысечю пятсотъ сорокъ листов четырнатцать рублевъ дватцать восмь алтнъ взято. Декабря въ ла де ис печатнова приказу у печатника и у думнова Діака у Өедора Лихачева да у діака у Тимоөѣя Голосова печатных пошлинныхъ денегъ на црковное соборное стѣнное строене тысеча рублевъ взято. Өевраля въ кй де ис печатнова ж приказу у печатника и у думнова Діака Өедора Лихачева да у дьяка у Тимоөѣя Голосова печатных пошлинных денегъ на црковное соборное стѣнное строение тысеча рублевъ взято. Өевраля въ кй де ис помѣстнова приказу у думнова дьяка у Михайла Данилова да у діака у Онөерья Кузовлева на црковное соборное стѣнное строеня тысеча рублевъ взято· рп҃а г марта въ й де Гсдрь Црь і Великиі Кнзь Михаило Өедоровичь всеа русиі указалъ быти у своево Гсдрва дѣла Болшова собора Успѣния Прсвтые Бдцы у стѣннова писма з бояриномъ со Кнземъ Борисомъ Олександровичем Репнинымъ столнику Григорью Гавриловичю Пушкину. Марта въ кг҃ де

ис печатнова приказу у печатника и у думнова дьяка у Ѳедора Лихачева да у діака у Тимоѳѣя Голосова печатных пошлинных денэгъ на црковное соборное стѣнное строене тысеча рублевъ взято. Марта въ к҃ де у кузнеца у Ѳѳонки Олександрова что дѣлал к црковнымъ к слюденымъ дверемъ из Гсдрва желѣза четыре решотки и у тѣхъ решоток осталос за дѣломъ желѣза три пуда тритцать шесть гривенокъ и за то желѣза денегъ три рубли взято. Маия въ єі҃ де ис серебреног приказу за листовое золота на оклад к ракѣ преподобнаго Олександра Свирскаго чюдотворца за тысечю за сто листов от дѣла дватцать три алтна две денги взято. А краски на то соборное стѣнное писмо указал Гсдрь по росписи какие надобны взяти из своеі Гсдрвы казны из оруженного приказу а которыхъ красок в казнѣ нѣтъ и тѣ краски указал Гсдрь купит у всяких людеі гдѣ дабудет на Москвѣ і выныхъ земляхъ. Л. 12. об.

Книги росходные соборново стѣннова писма ρн҃г и ρн҃д и ρнк҃г году. Л. 17.

Маия въ кѕ҃ де желѣзнова ряду торговому члвку Якушу Степанову Л. 18—123. за шесть заступовъ тритцать алтынъ по пят алтын за заступъ да за четыре кирки дватцать шесть алтын четыре денги по шти алтын по четыре денги за кирку за два топора девт алтын две денги по четыре алтына по четыре денги за топор лапотнова ряду торговому члвку Ѳедотку за десят лопат три алтына две денги по две денги за лопату да отто всего извощику отпровозу две денги і всего два рубли три алтына дано куплено на левкасноі двор. Того ж дни левкаснова двора от росчистки что принето к старому двору мѣста вновь что очищали подворила мѣста носили кирпичь і каменя двинатцать члвком ярыжнымъ двемъ члвком по десят денег да девяти члвком по девяти денегъ итого шеснатцат алтын пять денег. Дано. Маия въ кз҃ де лапатнова ряду торговому члвку Ѳедотку за пять веревокъ на лвкасноі двор четыре алтына дано куплевы веревки таскали ими каменя какъ двор чистили. Того ж дни на левкасноі двор ла пожаре куплено возколя два алтына четыре денги. Дано. Того ж дни невкаснова двора от росчистки что чистилі камень і кирпич ярыжным дватцати одному члвку тритцать пят алтын подесяти денегъ члвку. Дано. Маия въ ки҃ де изовощного ряду у торговыхъ людеі у Онохи Михаилова да у Івашки Василева двѣ стопы бумагі полтора рубли з гривною подватцати по шти алтынъ по четыре денги стопа чернилъ ис кубышкою две денги караска четыре денги песочница четыре ж денги і всего рубль дватцать один алтын четыре девги. Дано. Маия въ кѳ҃ де из зачертолских ворот лесного ряду зачетейскоі слободы торговому члвку Васке Сючю за шесть десят берез трех сажен на левкасноі двор на прясла шестьдесят три алтына две денги. Дано. Маия въ л҃ де левкаснова двора опряселъ плотникомъ поденного корму Онтипку Богданову да Якушку

Исакову четыре алтына по два алтына чл҃вку да того ж двора от росчистки ярыжнымъ Михалку Илину с товарыщі пятинатцати чл҃вкомъ дватцат пят алтынъ. Дано по десяти денег чл҃вку. Того ж дни коробѣйного ряду Харитонку Самойлову на казну за коробю два алтына четыре денги. Дано. Того ж дни из за Москвы реки лесног ряду садовнику Сенке Кузмину за сто за восмьдесят тесницъ трехъ саженныхъ четыре рубли с полтиною за сто два рубли съ полтиною а за восмьдесят два рубли да за десят досок дватцать пять алтын подва алтына по три денги за доску і всего пять рублев восмь алтын две денги. Дано. Куплен тес и доски на левкасноі двор на новые творила. Маия въ ла҃ де из за Покровскихъ ворот лесного ряду торговымъ людемъ Якушку Степанову да Васке Гаврилову за дватцать за четыре тесницы полу треті сажени сорокъ четыре алтына да за четырнатцат тесницъ трехъ сажен дватцать восмь алтын і всего два рубли пят алтын две денги. Дано. Куплен тес на новые ж творила на сторонние доски. Того ж дни в томъ же лесном ряду Гришкѣ Өедорову за дватцать за четыре берна полутрети сажени дватцат алтын. Дано. Куплены берна к новым творилам на цѣпы. Того ж дни плотникомъ Ларионова приказу Лапухина да Нилку Матвѣеву да Терешке Іванову что они дѣлали на левкасномъ дворѣ новые творила за двенатцать творил рубль дватцать два алтына четыре денги отворила по четыре алтына по четыре денги. Дано корму. Того ж дни куплено в приказ кувшинъ на воду да коошъ да нитеі и игол сшивать тетрати всего шесть денегъ. Дано. Того ж дни возле левкаснова двора для проѣзду росчищалі дороги к воротамъ левкаснова двора волочили каменья и носили кирпичь ярыжнымъ тринатцати чл҃вкомъ Макарку Обросимову с товарыщі по уговору два рубли. Дано корму. Июня въ а҃ де на левкасноі двор куплен ушатъ для воды носит в творила да корец чѣмъ черпат вода ушат три алтына корецъ шесть денег и обоего четыре алтна. Дано. Того ж дни левкаснова двора ярыжнымъ двемъ чл҃вком что они носили с реки ушатом воду в творила два алтына по шти денег чл҃вку. Дано. Покаместа о чепа нездѣлалі. Того ж дни из за покровскихъ воротъ лесного ряду торговому чл҃вку Трофимку Яковлеву за два берна по осми сажен къ водяному взводу на стоячие тритцат алтын за берно да восмь берен двусаженных на подстрѣлины семь алтын да одиннатцать берен четырех сажен на козлы пятнатцать алтынъ два жолоба четырех сажен шесть алтынъ і всего рубль дватцать четыре алтына четыре денги. Дано. Июня въ к҃ де лапатног ряду Івашке Дмитрееву за шесть веревокъ два алтына. Дано. Куплены веревки на левкасноі двор таскалі ими каменья. Того ж дни левкасново двора плотникомъ отвупрясел Онтипку Өедорову да Өедке Василеву от дѣла тринатцат алтынъ четыре денги да

отворот два алтына и обоево пятнатцат алтын четыре денги. Дано. Того ж дни от росчистки что очищали мѣста подызвесть подле левкаснова двора носили кирпичь і волочили каменя ярыжнымъ пяти чл҃вкомъ Вавилку Осипову с товарыщы дватцать шесть алтын четыре денги. Дано. Того ж дни желѣзнова ряду Митке Іванову за двоі крюки да за два колца да за два пробоя двят алтын. Дано. Куплено на левкасноі двор для водяног взводу. Того ж дни соляного ряду Серешке Іванову за десят грохотов чѣмъ сѣет известь дватцат алтын по два алтына за грохотъ. Дано. Куплено на левкасноі двор. Того ж дни левкаснова двора плотникамъ Евтиѳѣйку Іванову да Евтиѳѣйку Якимову да Микитке Жернокову что дѣлали уводяног въ зводу шесть алтынъ по два алтына чл҃вку да от ямъ откопаня Куземке Василеву Ортюшке Ѳорѣмову Ѳѳонке Тимоѳѣеву пят алтын по десяті денегъ чл҃вку да десяти чл҃вкомъ ярыжнымъ от водяног възводу Ѳѳонке Патрекѣеву с товарыщы шесть алтын четыре денги по четыре денги чл҃вку і всего семнатцат алтын четыре денги. Дано. Июня въ г҃ де на левкасноі двор нането возить известь от санапалнова ряду крутицкова митрополита крстьянину Івашку Дементьеву за шесть десят за четыре бочки по уговору полтора рубли з гривною отъ бочки по пяти денегъ. Дано. Того ж дни водяног възводу мастеру Микитке Жернокову поденного корму два алтына да ярыжнымъ трем чл҃вком Ѳ҃енку Олеѯѣеву с стоварыщы что они канали у водяного възводу ямы пят алтын по десяти денегъ чл҃вку и обоево семь алтынъ. Дано. Июня въ Ї де изза Покровских ворот лесного ряду торговому человѣку Сенке Кузмину за шесть десят прибои и трех саженных да за пятнатцат желобов сорокъ алтын да того же ряду Івашке Лисенку на жолоб за берно семи сажен тринатцать алтын две денги і всего полтора рубли з гривною. Дано. Куплен лѣс на левкасноі двор на кровлю. Того ж дни водяного възводу мастеру Микитке Жернокову поденного корму два алтына да подвящикомъ того ж водяного възводу Ваське Михаілову Івашке Ѳедорову три алтына две денги подесяті денег чл҃вку і всего пят алтын две денги. Дано. Июня въ є҃ де изза москвы реки лесного ряду Сенке Кузмину да Троѳимку Назареву за тысечю за пятсотъ тесницъ тритцат семь рублевъ с полтиною за сто тесницъ по два рубли с полтиною. Дано. Купленъ тес в црков на подвези. Июня въ ѕ҃ де соляног ряду Серешке Іванову за десят решот три алтына две денги. Дано. Того ж дни из за покровскихъ ворот лесного ряду Исанку Василеву сну Дровяникову за тритцат берен пяти саженных на подвязи два рубли тринатцать алтын две денги да за триста берен полутреті сажени девять рублевъ за сто по три рубли і всегодиннатцат рублевъ тринатцать алтынъ две денги. Дано. Того ж дни с левкасног двора нането возить известь на потриарховъ двор въ палату того ж

крутицкова митрополита крстьянину Івашку Дементьеву за сорокъ за пят телегъ рубль: Дано. Того ж дни из за чертолских ворот лесного ряду Ерюѳѣику Іванову за берно пяти саженъ къ водяному възводу на очепъ да за три берна полутрети сажени на левкасноі двор под кровлю на быки шесть алтын четыре денгі. Дано. Июня въ з҃ де из за покровских ворот лесного ряду Трофимку Яковлеву за берно семи сажен на водяно възвод на очепъ тринатцать алтын две денги да того ж ряду мартинку Іванову за три берна четырехъ саженъ да за два шеста к стоячимъ бер- намъ чѣмъ наливат вода пяті сажен итог восмь алтын четыре денги і всего дватцат два алтына. Дано. Того ж дни плотником Микитке Жерно- кову Евтиѳѣику Екимову да Логвинку Карпову от водяного възводу и от левкасного двора от кровли от дѣла по уговору три рублі шесть де- сят три алтына две денги. Дано. Того жь дни с пушечного двора от ко- ната да от вѣкъши от провозу извощику четыре денгі. Дано на левкас- ноі двор. Июня въ г҃ де села Мячкова крстьянину Богдашку Поподаеву с товарыщы за четыре возы черемхи тринатцать алтын две денги. Дано. Взят хворостъ на подвезі.—Того ж дни из за покровскихъ ворот торго- вому члвку да Нилку Лаврентьеву за два чана на левкасноі двор два рубли два алтына да за два ведра на левкасноі ж двор чѣмъ вода чер- пать и с тѣм что на них обиваны обручи пят алтын и ото всего два рубли семь алтын. Дано. Того ж дни левкаснова дѣла мастеру меркуш Іванову поденного корму мая зъ кѕ҃ г числа на четырнатцат ден дват цат восмь алтын по два алтына на день. Дано. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Ортюшке Оѳрѣмову с товарыщы четыремъ члвкомъ что они на левкасномъ дворѣ подоччаны копали ямы промеж творилъ пят алтын две денги. Дано. Того ж дни дѣланы к двѣремъ желѣзные уши и оттого кузнецу Івашку Василеву за дѣло три алтына. Дано. Июня въ і҃ де из за покровских ворот московского уѣзда Михайлову крстьянину Ѳедорова сна измаилова Мокѣйку Корнилову за десять берен четырех сажен на левкасноі днор на застрѣшины да десят беренъ трех сажен да восмь берен дву сажен на быки под кровлю и ото всего дватцать шесть алтын четыре денги. Дано. Того ж дни лапотног ряду Минке Степанову за пять ведер три алтына две денги ведро по четыре денги да пят кор- цовъ дубовых болших пять алтын пять денегъ корецъ по семи денегъ да десять шестов насадить гребки чѣмъ мешат в творилах известь девят денегъ да от того от провозу две денги і всего десять алтын две денги. Дано. Того ж дни левкасног двора водоливу Івашке Иевлеву на ден от воды два алтына да ярыжнымъ двем члвкомъ Ваське Ондрѣеву да Куске Іванову от левкаснова дѣла три алтына две денгі по десяти денег члвку да шті члвкомъ левке Семенову съ товарыщы от того ж левкасног дѣла

что они почелі дѣлать со смова чсу дни шесть алтын по алтыну члвку і всего одіннатцат алтын две денгі. Дано. Июня въ г͠ де из за Москвы реки лесного ряду садовнику Сенке Кузмину да Ѳилке Михайлову за тысечю лубовъ длина полуторы сажени поперег в аршинъ с четвертью і в аршин и в аршин безъ четі в аршин дватцать пят рублевъ за сто лубов по два рубли с полтиною куплены лубя для подвязнова дѣла да на левкасноі двор на кровлю драни трех саженноі за семь сот два рубли дватцать шесть алтын пят денегъ за сто по тринатцат алтын по две денгі да за триста драни дву сажен за сто по полуполтине итог дватцать пять алтынъ і всего за лубя и за дран дватцат восмь рублевъ осмнатцат алтын две денги. Дано. Тогож дни из веточног ряду торговому члвку Двыдку Кузмину что куплен в приказ за тюшакъ тритцать алтынъ четыре денги да изовошного ряду торговому члвку Ондрюшке Григорьеву за песочницу шесть денегъ и обоево тритцат один алтын четыре денги Дано. Тогож дни левкаснова двора ярыжнымъ от левкаснова дѣла четыремъ члвком Ортюшке Оорѣмову с товарыщы поденног корму шесть алтын четыре денги по десяті денегъ члвку. Дано. Июня въ аі͠ де из за покровских ворот лесного ряду Серешке Григореву за три жолоба четырех сажен семь алтын две денги. Дано. Куплены на левкасноі двор. Тогож дни желѣзнова ряду Ооонке Гурьеву за девяносто гвоздеі прибоиных пятнатцат алтынъ да за десят гвоздеі двутесовых три денги обоево пятнатцат алтын три денги. Дано, Куплена гвоздья на кровлю на прибоины прибивана новая кровля на левкасномъ дворѣ. Тогож дни подвязнова дѣла мастеру Івашку Долгому десять денегъ да плотникомъ оттогож подвязнова дѣла четыремъ члвкомъ Ѳилонова приказу Оничкова стрелцомъ Івашку Углеченину Трооимку Харлову с товарыщы шесть алтынъ четыре денгі по десяті денег члвку і всег восмь алтын две денги. Дано. Тогож дни левкасног двора ярыжнымъ от левкасного дѣла четыремъ члвкомъ Ортюшке Оорѣмову с товарыщы поденного корму шесть алтын четыре денги по десяти денег члвку. Дано. Июня въ кі͠ де левкасног двора ярыжным четыремъ члвкомъ Богдашку татарину с товарыщи от левкасног дѣла шесть алтын четыре денгі по десяті денегъ члвку. Дано. Июня въ гі͠ де лапатнова ряду Митке Терентьеву за дватцат пученекъ лыкъ два алтына. Дано. Куплены на подвязное дѣло.—Да доволиву сторожу Мишке Омелянову июня зъ і͠ числа по ді͠ де шесть алтын четыре денги. Дано по десяті днгъ на день. Тогож дни левкасног двора ярыжнымъ от левкасного дѣла поденного корму пяти человѣком Ортюшке Оорѣмову с товарыщы восмь алтын две денги по десяті денег человѣку. Дано. Тогож дни подвязнова дѣла плотникамъ поденного корму семи члвкомъ Івашку Деревкову с товарыщы одиннатцат алтын четыре денгі по десяті

денег чявку. Дано. Июня въ ді де лапатнова ряду Митке Іванову за десят веревок пят алтын. Дано. Куплено для подвязнова дѣла. Тогож дни дѣлан ящикъ обивал желѣзомъ для береженя казны и оттого коробеиного ряду мастеру отдѣла и от железа четыре алтына. Дано. Тогож дни желѣзнова ряду Сенке Іванову за пятдесят полутесовых гвоздеі десят денегъ. Дано. Куплено для подвязнова дѣла. Тогож дни подвязнова дѣла плотникомъ поденног корму семи чявкомъ Івашку Деревкову съ товарыщы одиннатцать алтын четыре денгі по десяти денегъ чявку. Дано. Тогож дни левкасног двора от левкасного дѣла поденного корму ярыжнымъ четыремъ чявком шесть алтын четыре денги по десяті денег чявку да водоливу Івашку Кузмину два алтына да одному ж чявку ярыжному Онтипке Богданову от трубы что с левкасног двора пропускат вода и оттог шесть денегъ і всего девять алтын четыре денги. Дано. Июня въ єі де желѣзнова ряду Сенке Іванову за пятсот гвоздеі прибоиныхъ два рубля двятцать пят алтын за сто по осмнатцати алтын по две денги да за пят сот кружанных гвоздеі полтина за сто по три алтына по две денги са за пят сот однотесных десят алтын за сто по два алтына і всего три рубля осмнатцать алтын две денгі. Дано. Куплены гвоздья коломенкова мяхкова железа на подвязное дѣло. Того ж дни подвязнова дѣла плотником поденног корму семи чявкомъ Івашку Деревкову с товарыщы одиннатцат алтын четыре денги. Дано по десяті денегъ чявку. Того ж дни из за покровских ворот торговому чявку лесного ряду Ондрюшке Устинову за сто берен четырех сажен вотрубе четырех вершков пят рублев с четвертью. Дано. Куплены бревна вцрковь на подвязи. Того ж дни ярыжкомъ Богдашку Синчалеву с товарыщы пятнатцати чявкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать пят алтын по десяти денегъ чявку да одному чявку водоливу два алтына и обоево дватцать семь алтын. Дано. Цедили грохатами и решоты в творила новую известь которая привезена ис села Троецкова і ис старых творил емчюгу сызвести снимали і воду наливали і втворилах мешали. Июня въ ѕі де левкаснова двора левкащику Меркушу Іванову поденного корму июня зъ ѕ̃ г числа по ѕі де шестнатцать алтын. Дано по два алтына на ден. Того ж дни ярыжкомъ Онтипе Богданову с товарыщы четырнатцаті чявкомъ Гсдрва жалованя по денног корму дватцать три алтына две денги по десяти денег чявку да одному чявку водоливу два алтына и обоево дватцат пят алтын две денги. Дано. Цедили грохотами и решоты в творила новую известь которая привезена ис села Троецкова ис старых творил емчюгу сызвести снималі і воду наливали і в творилахъ мешали. Того ж дни подвязнова дѣла плотником поденног корму семи чявкомъ Івашку Деревкову с товарыщы одиннатцат алтын четыре денги. Дано по десяти

денег члвку. Июня въ зі де из за чертолскихъ ворот лесного ряду Михаилу Сычю за двѣсте берен четырех сажен втрубе четырех вершковъ двенатцать рублев по шти рублевъ за сто. Дано. Куплен лѣс в црковь на подвязи. Тогож дни ярыжнымъ Богдашку татарину с товарыщы пятнатцати члвком да одному члвку каменщику штинатцати члвком Гсдрова жалованя поденног корму дватцать восмь алтынъ две денги. Дано по десяти денегъ члвку. Цедили грохотами и решоты в творила новую известь которая привезена ис села Троецкова ис старыхъ творил и емчюгу сызвести снимали і воду наливали і в творилах гребками мешали да водяноі спускъ в Москву реку дѣлан чтоб из левкасных творилъ вода каменнова выруба не портила и на левкасном и на бархатном дворех не застанвалас. Того ж дни плотником стрелцом Івашку Деревкову с товарыщы семи члвком одиннатцат алтын четыре денги. Дано. по десяти денег члвку дѣлалі въ соборе подвязи. Июня въ кі день подвящику Івашку Долгому Гсдрва жалованя поденного корму на шесть ден Июня съ кі г числа десят алтын по десяті денег на ден да подвязного ж дѣла ярыжнымъ Петрушке Ѳедорову с товарыщы на два дни шти члвком дватцать алтын да семи члвком на четыре дни Петрушке ж Ѳедорову с товарыщы рубль тринатцат алтын две денги і всег имъ и с подвящиком корму два рубля десят алтын. Дано по десяти денег члвку. Того ж дни плотникомъ стрелцом Івашку Деревкову с товарыщы семи члвкомъ одиннатцат алтын четыре денги. Дано по десяті денегъ члвку дѣлали подвязное дѣло. Того ж дни ярыжкомъ Богдашку татарину с товарыщы одиннатцаті члвкомъ да одному члвку каменщику Васке Игнатеву Гсдрва жалованя поденног корму дватцать алтын. Дано по десять денегъ члвку.—Цедили грохотами и решоты втворила новую известь которая привезена ис села Троецкова ис старых творил и емчюгу сызвести снимали і воду наливали і в творилах гребками мешали да водяноі спускъ дѣлон в Москву реку чтоб излевкасных творилъ вода каменнова выруба не портила и на левкасном и на бархатномъ дворе не застоявалас. Июня въ кі де из за покровских ворот торговому члвку Ондрюше Устинову за сто берен четырехъ сажен вотрубе четырехъ вершковъ пять рублевъ с четвертью. Дано. Куплен лѣс на подвязи. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ тремъ члвкомъ Захарку Невлеву Васке Дедову Юшке Ѳедорову поденного корму пять алтын по десяти денегъ члвку да четыремъ члвкомъ Мартынку Ѳѳонасьеву с товарыщы что онѣ почели дѣлать с седмова чсу дни по семи денегъ члвку итог имъ четыре алтына четыре денги. Дано. В творилахъ сызвести емчюгу снимали і воду в указные чсы перемяняли і в творилах гребками известь мешали і воду оцепомъ наливали. Июня въ к де левкасного ж двора ярыж-

нымъ Бгдашку татарину с товарыщы одиннатцати члвкомъ да одному члвку каменщику Васке Игнатьеву поденног корму дватцать алтын по десяти денегъ члвку. Дано. В творилахъ мешали емчюгу сызвести сверху снимали і воду в указные чсы переменяли і воду очепомъ лили да дѣлон водяноі спускъ въ Москву реку чтоб из левкасных творил вода выруба не портила и на левкасномъ и на бархатномъ дворехъ вода не застаивалос. Того ж дни плотникамъ стрелцамъ Григорева приказу Оничкова Івашку Богатыреву с товарыщы семи человѣкомъ поденного корму одиннатцат алтын четыре денги. Дано. по десяти денегъ члвку дѣлали в соборе подвязи. Того ж дни подвящику Івашку Долгому да тогож подвязного дѣла ярыжнымъ Өедке Өедорову с товарыщы семи члвкомъ поденного корму одиннатцать алтын четыре денги. Дано. по десяти денегъ члвку. Июня въ кā де левкасног двора ярыжнымъ Васке Двдову с товарыщи десяти члвкомъ поденного корму шестнатцать алтынъ четыре денги. Дано по десяті денегъ члвку в творилахъ сызвести емчюгу снимали и известь гребками мешалі і воду въ указные чсы переменяли і воду очепомъ наливали. Того ж дни подвязного дѣла плотникомъ стрелцомъ Григорева приказу Оничкова Соөонку Якимову стоварыщы семи члвкомъ одиннатцат алтын четыре денгі. Дано по десяті денегъ члвку дѣлали подвязное дѣло. Того ж дни подвящику Івашку Долгому да того ж подвязного дѣла ярыжнымъ Өедке Өедорову с товарыщи семи члвкомъ поденного корму одиннатцать алтын четыре денги. Дано по десяті денегъ члвку. Июня въ кв̄ де подвящику Івашку Долгому да двумъ члвкомъ ярыжнымъ Івашку Двдову да Уварку Михаилову поденного корму пять алтын. Дано по десяті денег человѣку. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Юшке Өедорову с товарыщы десяти человѣкомъ поденного корму шестнатцать алтын четыре денги. Дано по десяті денег члвку. В творилах сызвести емчюгу снимали і в указные чсы воду переменяли і в творилах известь гребками мешали і воду очепомъ лили. Того ж дни плотником стрелцомъ Соөонку Якимову с товарыщы семи члвком поденног корму одиннатцат алтын четыре денги. Дано по десяти денегъ члвку дѣлали подвязное дѣло. Июня въ кг̄ де из за покровских ворот лесного ряду Ондрюшке Устинову за десят жолобов трех саженных тринатцат алтын две денги. Дано по осми денегъ за жолобъ. Куплены жолобы воду лит в творила и ис творил в жолобы в Москву реку вода ж спускат чтоб на левкасном и на бархатномъ дворехъ вода не застаівалос. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Васке Двдову с товарыщы десяти члвком поденного корму шеснатцат алтынъ четыре денги. Дано по десяти денегъ члвку в творилахъ сызвести емчюту снимали і в указные чсы воду переменяли и гребками известь мешали і воду очепомъ лили.

Того ж дни левкасного ж дѣла мастеру Меркушу Іванову поденнаго корму июня зъ зі числа по кє шестнатцать алтын. Дано на ден по два алтына. Июня въ кд де левкасного двора плотникомъ Микитке Жернокову Евтиѳѣіку Якимову да Логвинку Карпову что имъ не дадано было за дѣло откровли и отводяного възводу тритцать шесть алтын четыре денги. Дано. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Васке Двдову с товарыщы десяти члвкомъ поденног корму шестнатцат алтын четыре денги. Дано по десяти денегъ члвку. В творилахъ сызвести емчюгу снимали и известь гребками мешали і в урочные чсы воду переменяли і воду оцепомъ лили. Того ж дни подвязного дѣла плотникомъ Соѳонку Якимову с товарыщы семи члвкомъ поденног корму одиннатцат алтын четыре денги. Дано. Того ж дни подвящику Івашку Долгому да двемъ члвкомъ того ж подвязног дѣла ярыжнымъ Івашку Овдову Уварку Михайлову поденного корму пять алтын подесяти денег члвку. Дано. Июня въ кє де левкасного двора ярыжнымъ Васке Двдову с товарыщы десяти члвкомъ поденног корму шестнатцать алтын четыре денгі. Дано по десяті денегъ члвку. В творилахъ сызвести емчюгу снимали и известь в творилах гребками мешали і воду очепомъ лили и изотчатковъ воду в творила наливали. Того ж дни плотникомъ стрелцомъ Соѳонку Якимову с товарыщы семи члвкомъ поденног корму одиннатцать алтын четыре денги. Дано по десяті денегъ члвку дѣлалі подвязи. Того ж дни подвящику Івашку Долгому да того ж дѣла подвязного ярыжнымъ шти члвком Уварку Михаилову с товарыщы одиннатцать алтын четыре денги. Дано по десяти денегъ члвку. Июня въ кѕ де левкасного двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы десяти члвкомъ поденного корму шестнатцать алтын четыре денги. Дано. по десяти денег члвку. сызвести в творилахъ емчюгу снимали и известь гребками мешали і в указные чсы нс творил воду переменяли і воду очепомъ наливали. Июня въ кз де самопалному Оѳонке Микитину Гсдрва жалованя корму от Москвы до Пскова и назад до Москвы на четыре ндли двятцат восмь алтын по алтыну на ден. Дано. послан за Гсдрвымі грамоты для иконописцовъ. Того ж дни из за чертолскихъ воротъ торговому члвку Ондрюше Устинову за дватцат берен четырех сажен вотрубе четырех вершковъ тритцать пять алтын да за десят берен без локти четырех же сажен четыре гривны и обоево рубль пятнатцат алтын. Дано. Куплен лѣс в собор к церкве на подвязи. Того ж дня плотникомъ стрелцомъ Григорева приказу Оничкова Івашку Обрамову с товарыщы семи члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму одиннатцать алтын четыре денги. Дано. по десяті денегъ члвку. Да того ж дни подвязного ж дѣла ярыжнымъ пяти члвком Демке Миронову с товарыщы восмь алтынъ две денги и обоево дватцать алтын

*

и с тѣмъ что плотникомъ за дѣло отподвязеі. Дано. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы одиннатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму осмнатцать алтын две денги. Дано. по десяти денег члвку. в творилах сверху емчюгу снимали и гребками известь мешали і в указные чсы воду переменялі і воду очепомъ наливали. Да ярыжнымъ ж осми члвкомъ Левке Кононову с товарыщы Гсдрва жалованя поденного корму тринатцать алтын две денги. Дано. по десяти денегъ члвку новую известь что привезена ис села Троецкова чередили і в творилах гребками мешалі і в рохоты і в решота выные творила цеділи і воду очепомъ лили. Июня въ кѝ де плотникомъ стрелцомъ Івашку Обрамову с товарыщы семи члвком Гсдрва жалованя поденного корму одиннатцать алтын четыре денги. Дано по десяті денег члвку. Дѣлали подвязи. Да тогож подвязного дѣла ярыжнымъ двемъ члвкомъ Демке Миронову да Івашке Двдову три алтына две денги. Дано. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Юшке Өедорову с товарыщы десяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму шеснатцат алтын четыре денгі. Дано. по десяти денегъ члвку сызвести емчюгу в творилах снимали і в указные чсы воду переменяли и известь в творилахъ гребками мешали і воду очепомъ наливали а восмь члвкъ череділи новую известь в творилах гребками мешали і в грохоты і в решоты известь цедили і воду очепомъ наливали. Июня въ л҃ де левкасного дѣла мастеру Меркушу Іванову Гсдрва жалованя поденног корму июня зъ кд҃ г числа июн по л҃ де четырнатцат алтын. Того ж дни замошнова ряду Серешке Іванову за замок четыре алтына. Купленъ замокъ для левкаса замыкать на потриарше дворѣ полата. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Юшке Өедорову с товарыщи тринатцати члвком корму дватцат одинъ алтын четыре денги. Того ж дни плотником Івашку Обрамову с товарыщы семи члвком одиннатцат алтын четыре денги дѣлали подвязи. Того ж дни подвязнова дѣла ярыжным Демке Миронову съ товарыщы трем члвкомъ пят алтын. Июля въ а҃ де левкасног двора ярыжным Юшке Строшнику с товарыщы четырнатцаті члвком корму дватцат три алтына две денги. Сызвести в творилах емчюгу снимали і воду в указные чсы переменяли и известь гребками мешали і воду очепомъ наливали. Того ж дни плотником стрелцом Івашку Обрамову с товарыщы семи члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму одиннатцат алтын четыре денги. по десяті денегъ члвку дѣлали подвязи. Да того ж подвязнова дѣла одному члвку ярыжному Демке Миронову десят денегъ. Июля въ к҃ де левкасног двора ярыжнымъ Ондрюшке Меркулеву с товарыщы тринатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму дватцать один алтын четыре денги. по десяти денегъ члвку. Да одному члвку Юшке Строшнику что он дѣлал до девятова чсу

дни шесть денегъ. В творилахъ сызвести сверху емчюгу снимали и известь гребками мешалі і воду в указные чсы переменялі і воду очепомъ наливали. Того ж дни плотникомъ стрелцомъ Івашку Обрамову с товарыщы семи члвкомъ поденного корму одиннатцат алтын четыре денги. Дѣлали подвязи Да ярыжнымъ подвязнова ж дѣла Демке Миронову с товарыщы тремъ члвкомъ пять алтынъ по десяти денегъ члвку. Того ж дни подвящику Івашку Долгому Гсдрва жалованя поденного корму июня зъ кз͠ г числа июля по г͠ де десять алтын. Июля въ г͠ де левкасного двора ярыжнымъ Захарку Иевлеву с товарыщы тринатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать одинъ алтын четыре денги. по десят денегъ члвку в творилах сызвести емчюгу снимали і воду в указные чсы переменяли и известь в творилах гребками мешали і воду очепомъ наливали. Июля въ д͠ день суконнова ряду торговому члвку Васке Елизареву за аршинъ зеленова сукна ширина дву аршін с четвертью дватцать шесть алтын четыре денги куплено сукно в приказ на стол. Того ж дни лев касног двора ярыжнымъ Васке Ондрѣеву с товарыщы тринатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать одинъ алтын четыре денги. по десяти денегъ члвку в творилах сызвести емчючу снимали і воду в указные чсы переменяли и гребками в творилах известь мешали і воду очепомъ наливали. Июля въ е͠ день левкасного двора ярыжнымъ Ортюшкѣ Оорѣмову с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватдать три алтына две денги по десяти денег члвку сызвести емчюгу снималі і воду в указные чсы переменяли и известь в творилах гребками мешали і воду очепомъ наливали. Того ж дни плотником Степанова приказу Алальскина Кирилку Семенову съ товарыщы семи члвком одиннатцат алтын четыре денги. по десяті денегъ члвку. дѣлали подвязи Того ж дни подвязнова ж дѣла ярыжнымъ Ѳедке Іванову съ товарыщы тремъ члвкомъ пять алтын. Июля въ ѕ͠ день плотникомъ стрѣлцомъ Кирилку Семенову с товарыщи семи члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму одиннатцат алтын четыре денги. По десяти денегъ члвку дѣлали подвязі Да двемъ члвкомъ ярыжнымъ Демке Миронову демке Миронову да Ѳедке Іванову от подвязного дѣла три алтына две денгі. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Васке Ондрѣеву с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать три алтына две денги по десяти денег члвку в творилах сызвести емчюгу снималі і воду в указные чсы переменяли і в творилах известь мешали і воду очепомъ наливали. Июля въ з͠ день левкасног двора ярыжнымъ Васке Ондрѣеву с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать три алтына две денги по десяти денегъ члвку в творилахъ сызвести емчюгу снимали і воду в указные чсы переменяли и известь гребками мешали і воду оче-

помъ наливали. Того ж дни плотникомъ стрелцом Кирилку Семенову с товарыщы семи члвкомъ поденног корму одиннатцать алтын четыре денги по десятi денегъ члвку дѣлали подвязи да подвязново ж дѣла ярыжнымъ Демке Кирилову съ товарыщы четыремъ члвкомъ шесть алтын четыре денги. Июля въ ӣ де левкасного двора левкасног дѣла мастеру Меркушу Iванову Гсдрва жалованя поденног корму на мсцъ июля съ а҃ г числа августа по а҃ де шестьдесят два алтына алтына. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Васке Ондрѣеву с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать три алтына две денги по десяти денег члвку в творилах с ызвести сверху емчюгу снимали i воду в указные чсы перемѣняли и гребками в творилах известь мешали i воду очепомъ наливали. Июля въ ӯ де плотникомъ стрелцомъ Кирилку Семенову с товарыщы семи члвком Гсдрва жалованя поденног корму одиннатцать алтын четыре денги да имъ же корму что онѣ дѣлали июля въ г҃м числѣ з другово чсу дни да пятова чсу и дожидались подвящика и подвящикъ в тот день не бывал и онѣ с того чсу были отпущены что имъ без подвящика дѣлат не умѣть и от тог имъ два алтына две денги по две денги члвку и обоево имъ корму четырнатцат алтынъ. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову съ товарыщы четырнатцатя члвком поденног корму дватцать три алтына две денги по десятi денегъ члвку в творилахъ сызвести емчюгу снимали i воду в указные чсы переменяли и гребками в творилахъ мешали i воду очепом наливали да подвязног ж дѣла ярыжнымъ Ѳедке Iванову с товарыщи трем члвком поденного корму пять алтынъ. Июля въ ӷ де левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы четырнатцатi члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать три алтына две денги. по десятi денегъ члвку в творилах сызвести емчюгу снимали и известь гребками в творилах мешали i воду в указные чсы переменяли и очепомъ воду наливали. Июля въ аӷ де коробейног ряду торговому члвку Ондрюше Iванову за ящикъ дубовоi восмь алтын купленъ ящикъ в приказ приказных дѣл Дьяку для Гсдрва дѣла. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы четырнатцати члвком Гсдрва жалованя поденног корму дватцать три алтына две денги по десятi денег члвку в творилахъ сызвести емчюгу снимали i воду в указные чсы переменяли и гребками известь в творилах мешалi i воду очепомъ наливали. Июля въ вӷ де левкасного двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать три алтына две денги по десяти денегъ члвку в творилах сызвести сверху емчюгу снимали и известь гребками мешали i воду в указные чсы переменялi и очепомъ во чаны воду наливали. Июля въ гӷ де левкасног двора ярыжнымъ Михалку Оме-

лянову с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать три алтына две денги. Того ж дни плотникомъ стрелцом Степанова приказу Алалыкина Тренке Кондратеву с товарыщы семи члвкомъ поденного корму одиннатцать алтын четыре денгі по десяті денегъ члвку дѣлали подвязи Да того ж подвязног дѣла двемъ члвкомъ ярыжнымъ Олешке Костянтинову да Минке Дружинину поденнаго корму три алтына две денги. Июля въ ді де подвящику Івашку Долгому Гсдрва жалованя поденного корму на четыре дни июля с г҃г числа по гі де шесть алтын четыре деньги на ден подесяти денегъ а иных днеі меж тѣх чисел не дѣлалъ. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову стоварыщи четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать три алтына две денги по десяти денег члвку в творилахъ сызвести емчюгу снимали і воду вуказные чсы ис творилъ переменяли и гребками известь в творилах мешали і воду очепомъ наливали. Того ж дни плотникомъ стрелцомъ Тренке Кондратьеву с товарыщи семи члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму одиннатцать алтын четыре денги по десяти денегъ члвку дѣлали въ црквe подвязи Да ярыжнымъ подвязного ж дѣла семи члвкомъ Титку Петрову съ товарыщы одиннатцать алтын четыре денги. Июля въ єі де плотникомъ стрелцомъ Тренке Кондратеву съ товарыщы семи члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму одиннатцать алтын четыре денги по десяти денег члвку дѣлали подвязи да одному члвку ярыжному Титку Петрову десят денегъ. Того ж дни левкасног двора ярыжным Захарку Иевлеву с товарыщы четырнатцати члвком Гсдрва жалованя поденного корму дватцать три алтына две денгі по десяти денег члвку в творилахъ известь мешали і воду вуказные чсы переменяли и сверху емчюгу снимали і воду очепомъ наливали. Того ж дни левкасног двора дѣлано в кузнице от очепа оторвалос от ведра желѣзное ухо и оттого дѣла три денгі да на топор выточить денга да на веревку две денги свезать у очепа привязоное берно і всего шесть денегъ. Июля въ ѕі де желѣзнова ряду торговому члвку Нестерку Мелентьеву за сто гвоздеі і двутесовыхъ три алтына две денги да за четыреста однотесных восмь алтынъ за сто по два алтына и обоево одиннатцать алтын две денги. Того ж дни подвяіцику Івашку Долгому поденного корму июля съ гі г числа по иі де шесть алтын четыре денги. Того ж дни плотникомъ стрелцом Степанова приказу Алалыкина Тренке Кондратеву с товарыщы семи члвкомъ поденного корму одиннатцать алтын четыре денги по десяти денегъ члвку дѣлали подвязи. Да подвязного ж дѣла ярыжнымъ двемъ члвкомъ Титку Петрову да Демке Миронову три алтына две денги. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Захарку Иевлеву с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать три алтына

две денги по десяти денегъ члвку в творилах с ызвести емчюгу снимали і воду вуказные чсы переменяли и известь в творилах мешали і воду очепомъ наливали. Июля ӡі де из за москвы реки лесного ряду торговому члвку Івашку Григорьеву за пятсот тесницъ трехсаженныхъ двенатцать рублевъ за сто подва рубля по тринатцати алтын по две денги. Куплен тес в црков для подвязного дѣла. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Юшке Строшнику с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать три алтына две денги по десяті денег члвку в творилах гребками известь гребками мешалі и сызвести сверху емчюгу снималі і воду в творилах в указные чсы переменяли і воду очепомъ наливали. Июля въ иі де левкасного двора ярыжнымъ Юшке Өедорову с товарыщы четырнатцаті члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать три алтына две денгі по десяті денегъ члвку въ творилахъ сызвести емчюгу снимали и гребками известь мешали і воду в указные чсы переменяли і воду очепом в творила наливали. Того ж дни плотникомъ стрелцомъ Степанова приказу Алалыкина Тренке Кондратеву с товарыщы семи человѣкомъ Гсдрва жалованя поденного корму одиннатцать алтын четыре денги дѣлали подвязи. Да подвязного ж дѣла ярыжнымъ Өедке Өедорову с товарыщы четыремъ члвком шесть алтын четыре денги. Июля въ ѳі де левкасног двора ярыжнымъ Куземке Іванову с товарыщы тринатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать один алтынъ четыре денги по десяти денег члвку в творилахъ известь гребками мешали и емчюгу сверху сызвести снимали і воду очепомъ наливалі і вуказные чсы воду ис творил переменялі. Того ж дни подвязного дѣла ярыжнымъ Демке Миронову с товарыщы трем человѣкомъ пять алтын. Июля въ к де левкасного двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцат три алтына две денги по десяти денег члвку в творилах сызвести емчюгу снимали і в творилах гребками известь мешали і воду в указные чсы переменяли і воду очепомъ наливали. Июля въ ка де левкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы четырнатцаті члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать три алтына две денги по десяти денегъ члвку в творилахъ известь гребками мешалі і воду в указные чсы ис творіл переменяли и емчюгу сверху сызвести снимали і воду очепом наливали. Июля въ кв де левкасного двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать три алтына две денги по десяті денег члвку дѣлали левкасное дѣло. Июля въ кг де левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать три алтына две денги по десяті денег члвку в творилах известь

гребками мешали и сызвести сверху емчюгу снимали і в указные чсы ис творил воду переменяли и очепомъ воду наливали. Июля въ кд день левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы четырнатцаті члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму двацать три алтына две деньги по десяти денегъ члвку в творилах известь гребками мешалі и емчюгу сверху сызвести снимали і воду в указные чсы ис творил переменялі і воду очепомъ лили. Июля въ ке день левкасного двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать три алтына две денги по десяті денегъ члвку. Июля въ кѕ де левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму дватцать три алтына две денги. Того ж дни плотником стрелцомъ Степанова приказу Алалыкина Якушку Кирилову с товарыщы семи члвком поденнова корму одиннатцать алтын четыре денги дѣлали подвязи Того ж дни из за чертолскихъ ворот леснова ряду Гаврилку Устинову за шесть берен дубовых двусаженных семь алтын куплены на левкасноі двор зъбиват левкас солномъ. Июля въ кз де левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы четырнатцаті члвком Гсдрва жалованя поденнова корму дватцать три алтына две денги в творилах известь гребками мешали и ис творил воду в указные чсы переменяли и сызвести емчюгу снимали і воду очепомъ наливали. Того ж дни плотникомъ стрелцом Якушку Оксентьеву с товарыщы семи члвкомъ поденнова корму одиннатцать алтын четыре денги дѣлали подвязи. Да подвязнова дѣла ярыжнымъ Олешке Костянтинову с товарыщы семи члвкомъ тринатцать алтын две денги. Июля въ ки де левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы четырнатцати члвком Гсдрва жалованя поденног корму дватцать три алтына две денги по десяті денег члвку. Того ж дни плотникомъ стрелцомъ Олексѣева приказу Полтева Івашку Смолянину с товарыщы девяті члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму пятнатцать алтын по десяті денегъ члвку дѣлали подвязи. Июля въ кѳ де по памяти ис приказу приказныхъ дѣл в пушкарскоі приказъ за пятдесят пуд лну мяхкова тритцать рублевъ за пуд по дватцаті алтын купленъ лен для левкасного дѣла. Того ж дни из за покровскихъ ворот лесного ряду Митке Іванову за дубовые за три доски шесть алтын четыре денги куплены доски на левкасноі двор чѣмъ мять лен и из нево выбиват кострика в мялицахъ. Того дни куплено в приказъ чернилъ на шесть денег да из желѣзнова ряду за бурав восмь денегъ и обоево два алтына две денгі. Того ж дни извощикомъ четыремъ члвкомъ Івашку Григореву с товарыщы отолну от провозу пят алтын две денги отвозили ленъ со .... словского двора пятдесятъ пуд лну в приказ приказныхъ дѣл і вверхъ взносили

Того ж дни плотникомъ стрелцомъ Івашку Смолянину с товарыщы девяті члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму пятнатцат алтын Дѣлали подвязи. Да подвязного ж дѣла ярыжным двемъ члвкомъ три алтына две денги. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы четырнатцаті члвком Гсдрва жалованя поденног корму дватцать три алтына две денги. Июля въ л҃ де из за покровских ворот лесного ряду Івашке Өедорову за семнатцать бревенъ четырех сажен тритцать четыре алтына за берно по два алтына да за тритцать за три берна рубль десят алтын четыре денги по осми денегъ за берно и обоево два рубли одиннатцать алтын четыре деньги купленъ на подвязі. Того ж дни лесного ж ряду Ондрюшке Устинову за двадцат берен четырехъ сажен без локти дватцать алтын купленъ лѣс в црковь на подвязи. Того жь дни ярыжнымъ от беребивки ото лну что перебивали на левкасномъ дворѣ десят денег. Того ж дни плотникомъ стрелцомъ Івашку Смолянину с товарыщы десяті члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму шеснатцать алтынъ четыре денги. Да подвязного ж дѣла ярыжнымъ Якушку Петрову с товарыщі тремъ члвкомъ пят алтын. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Борису Іванову с товарыщы четырнатцаті члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать три алтына две денги. Того ж дни подвязного дѣла мастеру Івашку Долгому Гсдрва жалованя поденного корму на пят ден июля зъ кѕ҃ г числа по л҃а де восмь алтын две денги. Того ж дни плотником Омелке Нороватова да Савке Кутяеву пять алтынъ дѣлалі на лен мялицы чѣмъ из лену высѣивать кострика. Июля въ ла҃ де левкасног двора ярыжнымъ Борясу Іванову с товарыщы одиннатцат члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму осмнатцать алтынъ две денги по десяти денег члвку въ творилахъ известь мешалі гребками і воду ис творил вуказные чсы переменяли і воду очепомъ наливали и лен мяли выбивалі костику. Да ярыжнымъ ж трем члвком Куземке Іванову съ товарыщы шесть денегъ ис приказу лен носили вызбу по шестамъ ростилали и сушили. Того ж дни приставом Кирилу Шахмотнику да Өедке Голубеву два алтына на лен очищали избу и еѣ топили и лен в ночи стерегли. Того ж дни плотником двем члвкомъ Омелке Нороватова да Савке Кутяеву пят алтын. Дѣлали на лен мялицы и изо лну в мялицахъ выбивали костику. Августа въ л҃ де левкасног двора левкасного дѣла мастеру Меркушу Іванову Гсдрва жалованя поденного корму на августъ мсцъ Сентября по а де рна г год шестдесят два алтына по два алтына на ден. Того ж дни леснова ряду из за москвы реки Өилке Михаилову да Сенке Кузмину за пятсотъ лубовъ двенатцать рублев с полтиною за сто по два рубли с полтиною куплены лубя въ црков на подвязное дѣло. Того ж дни желѣзнева ряду Нестерку Мелентьеву за пятсотъ гвоздеі однотесныхъ одиннат-

цать алтын четыре денги за сто по два алтына подве денги за пятсотъ двутесовыхъ гвоздеі осмнатцать алтынъ две денги и обоево тритцать алтын. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы тринатцаті чявком Гсдрва жалованя поденного корму дватцать одинъ алтын четыре денги по десяті денегъ чявку в творилах гребками известь мешали і воду в творилах наливали і вуказные чсы воду переменялі и лен с левкасомъ збивали. Того ж дни ярыжнымъ тремъ чявкомъ Омелке Нороватова да Савке Кутяеву пят алтынъ да Івашке Трущелеву два алтына две денги в мялицех чередили лен і выбивали костику. Да Омелке с товарыщы что онѣ ленъ розвѣшивали и переварашивали и стерегли ночь и оттого шесть денег. Августа въ к҃ де лотником стрелцомъ Івашку Смолянину с товарыщы девяті чявкомъ Гсдрва жалованья поденного корму пятнатцать алтын по десяти денегъ чявку дѣлали подвязи. Да подвязного ж дѣла ярыжным Уварку Михаилову да Васке Семенову три алтына две денги да за лыски две денгі ж везяли черемуху и обоево три алтына четыре денги. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы двенацати чявкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать алтын по десяти денегъ чявку изо сми творилъ в четыре творила перекладывали левкас і в творилах гребками мешалі і воду в указные чсы переменяли и воду очепомъ лили и лен вверевки вили Того ж дни ярыжнымъ Омелке Нороватова да Савке Кутяеву да Івашке Трущелеву по уговору за ленъ за четыреста по воссемь что лен чередили в мялицах і выбивали костіку и от того десят алтынъ четыре денги за сто по два алтына по четыре денги. Августа въ г҃ де плотникомъ Івашку Смолянину с товарыщы десяти чявкомъ Гсдрва жалованя поденного корму шеснатцать алтын четыре денги по десяті денегъ человѣку Дѣлали подвязи. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ четырнатцаті чявком поденного корму дватцать три алтына две денги по десяти денег чявку в творилахъ гребками мешали известь и ис творил воду вуказные чсы переменяли і воду очепом наливали и емчюгу сызвести снимали и лен с левкасомъ збивали. Того ж дни ярыжнымъ Омелке Нороватого с товарыщы тремъ чявкомъ по уговору за ленъ чго они в мялицах ленъ чередили і выбивали костику за четыреста по восемдесять алтын четыре денги за сто по два алтына по четыре денги. Августа в д҃ де нането с левкасного двора возить ис трех творилъ левкас крутицкова митрополита крстьянинъ Івашка Дементьевъ на потриаршъ двор в полату а по уговору за провоз от тог левкасу тритцать шесть алтынъ четыре денгя. Того ж дни плотникомъ стрелцомъ Михайлова приказу Баскакова Тимошке Никанову с товарыщи осми чявкомъ Гсдрва жалованя поденного корму тринатцать алтын две деньги по десяти денег чявку Дѣлали под-

вязи. Того ж дни левкасного двора ярыжным Ондрюшке Меркульеву с товарыщы осмнатцати члвком поденного корму тритцать алтын по десяти денегъ члвку. Того ж дни ярыжнымъ Омелке Норовaтого с товарыщы тремъ члвком что они в мялицех чередили ленъ выбивали костику за четыреста по восмъ десят алтын четыре денги за сто по два алтына по четыре денги. Августа въ є҃ день из за чертолскихъ ворот лѣсного ряду Михайлову Сычю за сто пятдесят берен четырех сажен вотрубе трех и получетверта і в четыре вершка семь рублевъ куплен лѣс в црковь на подвязи. Того ж дни из за чертолскихъ же ворот Гаврику Василеву за двадцать берен пяти саженныя вотрубе в четыре і в полпята вершка полтора рубли з гривною купленъ лѣс на подвязи. Того ж дни ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы осминатцати члвкомъ Гдрва жалованя поденного корму тритцать алтын по десяті денег члвку чередили новую известь і в решота цеділи і в творилах гребками известь мешали і воду вуказные чсы ис творил переменяли і воду наливали и левкас в творилахъ солномъ збивали и лен вверевки вили и избу на лен топили. Того ж дни ярыжнымъ Омелке Норовaтова с товарыщы тремъ члвкомъ за лен что череділи в мялицахъ выбивали костику за пятсотъ повесмь тринатцать алтын две денги. Того ж дни плотникомъ стрелцомъ Михайлова приказу Баскакова Тимошке Никанору с товарыщы десяті члвкомъ поденного корму шеснатцать алтынъ четыре денги по десяти денегъ члвку Дѣлали подвязи. Того ж дни подвязного дѣла мастеру Івашке Долгому поденного корму на четыре дни августа со к҃ г числа по з҃ де шесть алтын четыре денгі Да подвязного ж дѣла ярыжным Демке Василеву с товарыщы десяти члвком шеснатцать алтын четыре денги. Того ж дни из за тверскихъ ворот лѣсного ряду Ондрюше Іванову за три доски трех саженных восмь алтын Да за десять решот три алтына две денги да за желомусные ботоги чѣмъ бить лен восмь денегъ і всего двенатцат алтын четыре денги куплены доски и желомустины на левкасноі дворъ. Августа въ s҃ де левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову съ товарыщы девятинатцати члвком Гдрва жалованя поденного корму тритцать одинъ алтын четыре денги по десяті денег члвку в творилах новую известь череділи і воду наливали и гребками в творилах известь мешали і воду вуказные чсы переменяли и ленъ в творилах с левкасомъ збивали і в веревки лен вили и избу на ленъ сушили. Того ж дни ярыжным Омелке Норовaтого да Савке Кутяеву да Івашке Трущелеву за лен за четыреста повесмъ десять алтын четыре денги изолну выбивали костику в мялицахъ. Августа въ з҃ день ярыжнымъ двемъ члвкомъ Івашке Іванову да Ѳедке Сидорову шесть денегъ Дѣлали в цркве у подвязеі съ а҃г да пятог чсу. Того ж дни за воз черемхи московского уѣзду крестьянину Івашке

Орѣхову три алтына две денги куплена черемха в црковь на подвязное дѣло. Того ж дни ярыжным Омелке Норовaтого да Савке Кутяеву за лен за четыреста повесьмь лну десят алтын четыре денги череділи ленъ в мялицахъ выбивали костику. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы дватцати чловкомъ Гсдрва жалованя поденного корму тритцать три алтына две денги по десяти денегъ чловку в творилахъ череділи новую известь и гребками мешали і воду наливалі і вуказные чсы ис творилъ і воду переменялі и лен с левкасом збивали і в веревки ленъ вили и на лен избу топили и лен сушили. Августа въ и҃ день плотникомъ Тимошке Никанову с товарыщы десяти человѣкомъ Гсдрва жалованя поденног корму шеснатцать алтын четыре денги по десяти денегъ чловку Дѣлали подвязи. Да подвязного ж дѣла ярыжным Демке Миронову с товарыщы шти чловком десять алтынъ. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Захарку Иевлеву с товарыщы дватцати двемъ чловкомъ поденного корму тритцат алтын четыре денги по десяті денегъ чловку в творилах новую известь череділи і воду наливали и известь гребками мешали ислевкасомъ ленъ збивали и лен в веревки вили. Того ж дни ярыжнымъ Івашке Трущелеву Омелке Норовaтог да Савке Кутяеву за четыреста повесмъ лну десять алтын четыре денги чередили ленъ в мялицахъ выбивали костику. Августа въ ѳ҃ де Седелнова ряду Якушку Сергѣеву за тюшакъ по уговору шеснатцать алтын четыре денги куплен тюшакъ в приказ приказных дѣлъ боярину. Того ж дни плотником Тимошке Никанову с товарыщы десяті чловком Гсдрва жалованя поденног корму шеснатцат алтын четыре денги по десяті денег чловку Дѣлалі подвязі. Да подвязного ж дѣла ярыжным Левке Іванову с товарыщі семи чловкомъ поденного корму одиннатцать алтынъ четыре денги. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Захарку Иевлеву с товарыщы дватцати одному чловку Гсдрва жалованя поденног корму тритцать пят алтынъ по десяті денегъ чловку в творилах новую извесгъ чередили врешота цедили і воду очепомъ наливали и гребками в творилахъ известь мешали и лен с левкасом збивали и лен в веревки вили. Августа въ і҃ де нанетъ с левкасного двора крутицкова митрополита крстьянинъ Івашка Дементьевъ возит левкас из дву творил на патриаршъ двор в полату от провозу полтора рубли. Того ж дни плотникомъ Тимошке Никанову с товарыщы десяти чловкомъ Гсдрва жалованя поденног корму шеснатцать алтын четыре денги по десяти денегъ чловку Дѣлали подвязи. Да подвязного ж дѣла ярыжным Олешке казанцу с товарыщы шти чловкомъ Гсдрва жалованя поденног корму десять алтынъ. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Ондрюшке Иевлеву с товарыщы штінатцати чловкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать шесть алтын четыре денги по десяті денег чловку в творилах

новую известь чередили и гребками известь мешали і в решота известь цеділи і воду очепом наливали и лен в веревки вили. Августа въ ді де лапатнова ряду Сенке Кузмину да Өилке Михайлову за пятьсот тесницъ трех саженных одиннатцать рублевъ с полтиною за сто по два рубли по десяті алтынъ куплен тес в црков на подвязи. Того ж дни плотникомъ Михаілова приказу Баскакова стрелцомъ Өедке Дементьеву съ товарыщы девяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму пятнатцать алтын по десяти денег члвку Дѣлали подвязи. Да подвязного ж дѣла ярыжнымъ четыремъ члвком Олешке Казанцу с товарыцы шесть алтынъ четыре денги. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Ондрюшке Василеву с товарыщы штинатцати члвкомъ Гсдрва жалованья поденного корму дватцать шесть алтын четыре денги. Августа въ ві де из за москвы рѣки лесного ряду торговому члвку Өилке Михайлову за дватцать лубов шеснатцать алтынъ четыре денгі куплено лубе под левкас пс сторон и сверху на кровлю в полату на патриаршъ (дворъ). Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы штінатцати члвкомъ поденного корму дватцать шесть алтын четыре денги по десяті денегъ члвку. Того ж дни плотником Өедке Дементьеву с товарыщы девяти члвкомъ пятнатцать алтын по десяті денегъ члвку дѣлали подвязи. Да подвязного ж дѣла ярыжному Іварку Михаилову десять денегъ. Августа въ гі де земског двора извощику Івашку Попку провозу с левкасного двора на патриаршъ двор в полату от левкасу от дву творил полтора рубли. Того ж дни подвящику Івашке Долгому Гсдрва жалованья поденного корму на шесть ден августа съ з̃ г числа по ді де десять алтын. Того ж дни плотником Өедке Дементьеву с товарыщы девяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму пятьнатцать алтынъ по десяті денегъ члвку Дѣлали подвязи. Да подвязного ж дѣла ярыжным Олешке Іванову казанцу с товарыщы пяті члвкомъ восмь алтын две денги. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Захарку Невлеву с товарыщы штінатцаті члвкомъ дватцать шесть алтын четыре денги по десяти денег члвку в творилах новую известь череділи і в решота цедили і воду очепомъ наливали. Августа въ ді де левкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать три алтына две денги по десяті денег члвку новую известь чередили в решота известь цедили и гребками мешали і воду очепомъ наливалі. Августа въ єі де левкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать три алтына две денги. Августа ѕі де из за покровскихъ ворот лесног ряду Івашке Ондрѣеву за дубовые стула на вѣкши десять алтын куплены в црковь для подвязног дѣла. Того ж дни плотником Өедке Дементьеву с товарыщы девяті члвкомъ

поденного корму пятнатцать алтын. Да подвязного ж дѣла ярыжным пяти члвком Олешке Іванову с товарыщы восмъ алтынъ две денги. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Ондрюшке Меркуреву с товарыщы пятинатцати члвком Гсдрва жалованя поденного корму дватцать пять алтын по десяти денег члвку новую известь чередили і в решота известь цедили и гребками мешали і воду очепомъ в творила наливали. Августа въ зї де извощику от двунатцаті канатов что взято ис поднавѣсу от неглиненских ворот до соборные цркви провозу четыре денги да на свечи две денги и обоево шесть денег на канатах поднимат подемные леса. Того ж дни московского уѣзда Гсдрвоі дворцовоі волости зеленоі слободы крстьянину Михалку Дмитреву за воз черемхи три алтына две денги куплена черемха в црковь для подвязного дѣла. Того ж дни плотникомъ Өедке Дементьеву с товарыщы осми члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму тринатцать алтын две денги по десяті денегъ члвку Дѣлали подвязи. Да подвязного ж дѣла ярыжным Олешке Іванову с товарыщы тремъ члвкомъ пять алтын Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы пятинатцаті члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать пять алтынъ по десяті денегъ члвку в творилахъ новую известь чередили в решота цедили і воду очепом наливали и гребками известь мешали. Августа въ иї де иконнику Бажѣну Савину что онъ писал на кирчахъ Спсов и прчстоі Бдцы образ для отпыту левкаса поденного корму на четыре днi шесть алтын четыре денги да за краски иза золота четыре алтына и обоево десять алтын четыре денги. Того ж дни ярыжному Бориску Өедорову десять денег сѣкъ дрова для лну топили избу и ево сушили. Того ж дни московского уѣзда Гсдрва дворцовог села Мячкова крстьянину Илюшке Семенову за воз черемъхи три алтына две денги куплена черемха на подвязное дѣло. Того ж дни подвязног дѣла ярыжнымъ Олешке Казанцу съ товарыщы семи члвкомъ поденного корму одиннатцать алтын четыре денгі. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Захарку Иевлеву с товарыщы четырнатцати члвкомъ поденного корму дватцать три алтына две денги по десяти денегъ члвку чередiли новую известь і врешота цедiли і воду очепом наливали. Августа въ ѳї де желѣзного ряду торговому члвку Олешке Кондратьеву за двѣсте пятдесят гвоздеі двутесовыхъ восмь алтын две денги за сто по три алтына по две денги да за двѣсте пятдесят гвоздеі однотесныхъ пять алтын пят денег по два алтына по две денги за сто и обоево четырнатцат алтын з денгою. Того ж дни плотникомъ Михалку Василеву с товарыщы Гсдрва жалованя поденного корму десяти члвкомъ шеснатцат алтын четыре денги по десяті денег члвку дѣлали подвязи. Да подвязного ж дѣла ярыжнымъ Олешке Казанцу с товарыщы тремъ члвкомъ пят алтын. Того ж дни левкасного

двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы штінатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать шесть алтынъ четыре денги по десяті денегъ члвку новую известь череділи и гребками в творилах мешалі і воду ис творилъ вуказные чсы переменяли і воду очепомъ наливали. Августа въ к҃ де из замосквы реки лесного ряду Івашку Селецкому за десят лубов широких дватцать алтын луб по два алтына да из лапатнова ряду Ѳедотку Кирилову за дватцат рогож четыре гривны да провозу от рогож две денги і всего тритцать три алтына четыре денги куплено лубя и рогожи для береженя левкаса в полате укрыват левкас сверху и по сторонамъ. Того ж дни из за чертолских ворот лесного ряду Михаілу Сычю за семьдесят берен четырехъ сажен вотрубе четырех и пети вершков четыре рубли шесть алтын четыре денги куплен лѣс в црковь на подвязи. Того ж дни подвящику Івашке Долгому Гсдрва жалованья поденного корму на пять денъ августа съ д҃і числа по к҃а де восмь алтынъ две денги апричь тѣх денъ в которые дни не делал. Того ж дни плотникомъ Михалку Василеву с товарыщы десяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму шеснатцать алтын четыре денги. Да подвязного ж дѣла ярыжным Олешке Казанцу да Ѳедке Іванову три алтына две денги. Того ж дни левкасног двора ярыжным Захарку Иевлеву с товарыщы штінатцаті члвком Гсдрва жалованя поденного корму дватцать шесть алтын четыре денги по десяті денегъ члвку чередили новую известь і в творилах гребками мешали і в решота цеділи і воду очепомъ наливали. Августа въ к҃а де из за Москвы реки лесного ряду Ѳилке Михаилову да Івашке Григореву за пят сотъ тесниц трехсаженных одиннатцать рублев с полтиною за сто по два рубли по десяти алтын покупал тес в црков на подвязи. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы штинатцати члвком Гсдрва жалованя поденнова корму дватцать шесть алтын четыре денги по десяті денегъ члвку в творилахъ известь гребками мешали и емчюгу сверху сызвести снимали и ис творил воду вуказные чсы переменяли і воду очепом наливали. Августа въ к҃в де плотником Михалку Василеву с товарыщы десяти члвкомъ поденног корму шеснатцат алтын четыре денги дѣлали подвязи. Да подвязного ж дѣла одному члвку ярыжному Олешке Казанцу десять денег. Тогожь дни левкасног двора ярыжнымъ Захарку Иевлеву с товарыщы штінатцаті члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать шесть алтынъ четыре денги по десяті денегъ члвку в творилах известь мешали гребками і воду ис творилъ вуказные чсы переменяли и емчюгу сызвести снимали і воду очепом наливали. Августа въ к҃г де плотником Михалку Василеву с товарыщы десяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму шеснатцать алтынъ четыре денги по десяти денегъ

члвку дѣлали подвязи. да подвязного ж дѣла ярыжному Олешке Казанцу десят денег. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Ондрюшке Василеву с товарыщы пятінацати члвком Гсдрва жалованья поденного корму двахцать пять алтын по десяти денег члвку в творилахъ известь мешали гребками і воду ис творіл вуказные чсы переменяли и емчюгу сызвести сверху снимали і воду очепом наливали. Августа въ кд҃ де из лапатнова ряду за веревки шесть денег да в приказ взято из овошнова ряду чернилъ на две денги и обоево восмь денегъ куплены веревки на левкасно двор к очепом для привези. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Ондрюшке Василеву с товарыщы пятинатцаті члвкомъ поденног корму дватцать пять алтын по десяті денегъ члвку в творилах сызвести емчюгу снималі и гребками известь мешалі і воду ис творил вуказные чсы переменяли і воду очепом наливали. Того ж дни плотником Михалку Василеву с товарыщы десяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму шеснатцать алтын четыре денги по десяти денег члвку дѣлали подвязи. Того ж дни подвязнова дѣла ярыжнымъ Олешке Казанцу да Ѳедке Іванову поденнова корму три алтына две денги. Августа въ ке҃ де плотником Михалку Васильеву с товарыщы десяти члвкомъ шеснатцат алтын четыре денги по десяти денегъ члвку дѣлали подвязи. Да подвязного ж дѣла ярыжным Олешке Казанцу с товарыщы пяти члвкомъ восмь алтын две денги. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы штінатцаті члвком поденног корму дватцать шесть алтынъ четыре денги по десяті денегъ члвку в творилахъ мешали гребками сызвести сверху емчюгу снимали і воду ис творил вуказные чсы переменяли і воду очепомъ наливалі. Августа в ке҃ де левкасного двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы пятинатцаті члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать пят алтын по ресяті денегъ члвку. Августа въ кз҃ де подвяцціку Івашку Долгому Гсдрва жалованя поденног корму августа съ кг҃ г числа по ки҃ де на шесть ден десят алтын. Того ж дни плотникомъ Гаврилку Ипалитову с товарыщы десяти члвком Гсдрва жалованя поденного корму шеснатцать алтынъ четыре денги по десяті денегъ члвку дѣлали подвязи. Да подвязного ж дѣла ярыжнымъ Олешке Казанцу с товарыщы штi члвкомъ десять алтын. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы штинатцаті члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать шесть алтын четыре денги по десяті денегъ члвку в творилахъ известь мешали гребками и сызвести сверху емчюгу снимали і воду ис творилъ вуказные чсы переменяли і воду очепомъ наливалі. Августа въ ки҃ де левкасного двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы штинатцаті члвком Гсдрва жалованя поденного корму дватцать шесть алтын четыре денги. Августа въ кѳ҃ де плотником Гаврилку

Ипалитову с товарыцы десяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму шеснатцать алтын четыре денги. Да подвязного ж дѣла ярыжным Олешке Казанцу с товарыщы пяти члвкомъ восмь алтын две денги. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы штінатцати человѣкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать шесть алтын четыре денги по десяти денег члвку в творилах известь мешали гребками и сызвести емчюгу снимали і воду вуказные чсы переменялі і воду очепомъ наливали. Августа въ ӡ҃ де плотникомъ Ларионова приказу Лопухина Олешке Родионову с товарыщы девяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму пятнатцать алтын по десяти денег члвку дѣлали подвязи. Да подвязного ж дѣла ярыжным Олешке Іванову съ товарыщы пяти члвкомъ восмь алтын две денги. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы штінатцаті члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать шесть алтын четыре денги по десяти денегъ члвку в творилах мешали известь гребками и сызвести емчюгу снимали і воду очепомъ наливали. Августа въ л҃а де плотникомъ Олешке Родионову с товарыщы девяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму пятнатцать алтынъ. Да подвязного ж дѣла ярыжным Олешке Казанцу с товарыщи пяти члвкомъ восмь алтын две деньги. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Захарку Иевлеву с товарыщы штинатцаті члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцат шесть алтын четыре денги по десяти денегъ члвку в творилахъ известь гребками мешали и емчюгу сызвести снимали і воду ис творил в указные чсы переменяли і воду очепом наливали.

Л. 123—131. ҂р҃на г Сентября въ а҃ де левкасног дѣла мастеру Меркулу Іванову Гсдрва жалованя поденног корму на мсцъ Сентябрь Октября по а҃ де шестьдесят алтын на ден по два алтына. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы штинатцаті члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать шесть алтын четыре денги по десяти денегъ члвку в творилахъ мешали известь гребками и сызвести емчюгу снимали і воду в указные чсы переменялі и очепомъ воду наливали. Сентября въ к҃ де желѣзного ряду Ѳедке Сидорову за пятдесятъ гвоздеі прибоиныхъ восмь алтын две денги да двутесовыя за двѣсте восмъ алтын да за сто гвоздеі однотесныхъ два алтына две денги. Да за триста сколовых гвоздеі три алтына і всего дватцать один алтын четыре денги куплены гвоздья в собор для подвязног дѣла. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы пятінатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать пять алтын. Того ж дни плотникомъ Олешке Родионову с товарыщы девяті члвком Гсдрва жалованя поденного корму пятнатцать алтын Да подвязного ж дѣла ярыжнымъ Олешке Казанцу с товарыщы шті члвкомъ десятъ алтын. Сентября въ г҃ де левкасного двора

ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы штинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцат шесть алтын четыре денги. Того ж дни плотникомъ Олешке Родионову с товарыщы девяті члвком поденного корму пятнатцат алтын по десяти денег члвку дѣлали подвязи. Да подвязного же дѣла ярыжнымъ Олешке Казанцу о товарыщы шти члвкомъ десят алтынъ. Того ж дни подвящику Івашку Долгому Гсдрва жалованя поденного корму на пят ден августа зъ к҃д г числа Сентября по е҃ де восмь алтын две денги.

Сентября въ д҃ де левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы пятінатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать пят алтын. Сентября въ е҃ де левкасного двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы чтырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать три алтына две денги. Того же дни плотникомъ Івашку Іванову с товарыщы шти члвкомъ шти члвкомъ поденног корму шесть алтынъ по алтыну члвку дѣлали подвязи с пятого чса дни. Да подвязногож дѣла ярыжному Іварку Михайлову десять денегъ. Л. 131—132.

Сентября въ ѕ҃ де кузнецомъ Івашку Чюркину да Ондрюше Ѳедорову да Ондрону Ларионову за гвозди на левкасное дѣло за половину за сорокъ тысечь шездесят два рубля да кузнецу ж Ѳѳонке Кондратеву от тогож гвоздья за десят тысечь пятнатцать рублев с полтиною и обоево семъдесят семъ рублевъ с полтиною а здѣлат имъ тѣ гвозди по записи на срокъ на Ржество Христово нынешняг р҃на г году Тогож дни желѣзног ряду Неѳедку Петрову за двѣсте однотесныхъ гвоздеі пять алтынъ взято на подвязи в собор Тогож дни изза чертолских ворот лѣсного ряду Ѳедотку Ѳедорову за пятдесятъ беренъ четырех сажен вотрубе втрі і в полчетверта вершка два рубли купленъ лѣс в црковь на подвязи. Сентября въ ѕ҃ де плотникомъ Олексѣева приказу Мещеринова Ѳедке Еѳимову с товарыщы семи члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму одіннатцать алтын четыре денги. Да подвязногож дѣла ярыжным Олешке Казанцу с товарыщы четырем члвкомъ шесть алтын четыре денги. Тогоже дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы пятнадцаті члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму двадцать пят алтынъ по десяті денегъ члвку в творилахъ известь мешали гребками и сызвести емчюгу снимали і воду ис творилъ вуказные чсы переменяли і воду очепомъ наливали. Л. 132—134.

Сентября въ з҃ де плотником Ѳедке Еѳимову с товарыщы семи члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму одиннадцат алтынъ четыре денги. Да подвязногож дѣла ярыжнымъ Уварку Михаилову съ товарыщы пяти члвкомъ восмь алтынъ две денги. Тогож дни подвящику Івашку Долгому поденного корму на три дни сентября с е҃ числа по и҃ де пять алтын Л. 134—135.

да емуж за лыки что куплено для подвязнова дѣла четыре денги и обоево пять алтынъ четыре денгі. Тогож дни левкасног двора ярыжнымъ двунатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму Михалку Омелянову с товарыщы дватцать алтынъ.

Л. 135—137. Сентября въ и҃ де изза чертолских ворот лесного ряду Михаилу Сычю за сто пятдесят берен шесть рублевъ дватцат пять алтын пятдесят получетверты сажени в отрубе лѣс в три і въ четыре і в полпята вершка куплен лѣс в црковь на подвязи. Тогож дни желѣзново ряду Микитке Гаврилову за десят прибоиных гвоздеі десят денегъ да за пятдесят однотесных восмь денег и обоево три алтына. Тогож дни подвязного дѣла Уварку Михаилову да Олешке Казанцу три алтына две денги. Тогож дни левкасног двора ярыжнымъ Оверке Оникееву съ товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать три алтына две денгі.

Л. 137—139. Сентября въ ѳ҃ де левкасного двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы четырнатцаті члвкомъ поденного корму дватцат три алтына две денгі. Тогож дни подвязного дѣла ярыжнымъ Олешке Казанцу да Уварку Михаилову три алтына две денгі. Сентября въ і҃ де подвящику Івашку Долгому Гсдрва жалованя поденного корму на три дни Сентября со и҃г числа по а҃і пят алтын. Тогож дни левкасного двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать три алтына две денгя по десяти денегъ члвку в творилахъ мешали известь гребками и сызвести емчюгу снимали і воду ис творилъ в указные чсы переменяли і воду очепомъ наливали. Тогож дни печнику Івашку Потапьеву что он на левкасном дворѣ вызбѣ печ дѣлал за дѣло и за глину двенатцать алтынъ. Тогож дни по приказу Боярина князя Бориса Александровича Репнина подячему Івану Немцову на дорогу до борисова городища на подем и на кормъ рубль посланъ в борисово городище для Гсдрва дѣла для известі Тогож дни подвязного дѣла ярыжнымъ Олешке Казанцу да Уварку Михайлову двемъ члвкомъ три алтына две деньги по десяті денегъ члвку дѣлали подвязи.

Л. 139—140. Сентября въ а҃і де левкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы четырнатцаті члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать три алтына две денги. Сентября въ в҃і де левкасног двора ярыжным Бориску Іванову с товарыщы Гсдрва жалованя поденного корму четырнатцаті члвкомъ дватцать три алтына две денгі. Сентября въ г҃і де левкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы штинатцаті члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать шесть алтынъ четыре денги. Тогож дни ис москотилново ряду за вески сколовые четыре алтына куплены для золотово дѣла.

Сентября въ дг҃ де из за покровскихъ ворот лесного ряду за шѣстъ Л 140—141.
четырехъ сажен четыре денги да за кадку липовую истѣмъ что в кузнице обивали желѣзомъ уши три алтына да на свѣчи салные на ноч сусалнова дѣла мастеру Гришке Данилову что он дѣлал из дву золотыхъ листовое золота на две денги і всего четыре алтына. Тогож дни левкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать три алтына две денги. Сентября въ еі҃ де левкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы четырнатцаті члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать три алтына две денгі.

Сентября въ ѕі҃ де из овошного ряду Өедору Савелеву за тритцать Л. 141—143.
стоп бумаги дватцать семь рублевъ стопа по тритцаті алтын куплена бумага на листовое золото. Тогож дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову съ товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать три алтына две денги. Сентября въ і҃ де из овошног ряду торговому члвку Өедору Савелеву за одиннатцать стопъ бумаги девят рублевъ стопа по тритцати алтынъ куплена бумага для листовова золотова дѣла. Тогож дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать три алтына две денги. Сентября въ к҃ де левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы четырнатцаті человѣкомъ дватцать три алтына две денгі.

Сентября въ ка҃ де левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с Л. 143—145.
товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать три алтына две денги. Того дни ямщикомъ Іванку Кондратову с товарыщы прогоновъ з Борисова городища до Москвы на сорок подвод по бочке на подводе извести десять рублев дватцать шесть алтынъ четыре денгі по девяті алтынъ на подводу. Сентября въ кв҃ де левкасног двора ярыжнымъ Ондрюшке Василеву съ товарыщы четырнатцати члвком Гсдрва жалованя поденного корму дватцать три алтына две денги Сентября въ кг҃ де левкасног двора ярыжнымъ Оверке Оникееву с товарыщы пятнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать пят алтынъ. Сентября въ кд҃ де левкасног двора ярыжнымъ Оверке Оникееву съ товарыщы Гсдрва жалованя поденного корму дватцать три алтына две денги. Тогож дни левкасногож двора к водяному възводу на ведро обивани обручи и за обручи и за дѣло четыре денги да к очепу на веревку две денги и обоево шесть денегъ. Тогож дни плотнику Первуше Евсѣвьеву за двадцат ящиковъ на листовое золото за дѣло и за доски и за клеи и за пробои по уговору три рубли.

Сентября въ ке҃ де левкасног двора ярыжным Оверке Оникееву с Л. 146—149.

товарыщы штинатцаті члвком Гсдрва жалованя поденнова корму дватцат шесть алтынъ четыре денги. Сентября въ кв҃ де левкасного двора ярыжнымъ Оверке Оникееву с товарыщы штинатцаті члвкомъ корму дватцат шесть алтынъ четыре денги. Сентября въ кѕ҃ де ис соляног ряду Юшке Михайлову за десят решот три алтына две денги да за шесть грохотов двенатцат алтын Да из лапатнова ряду за шесть коѳшѣі шесть алтын і всего дватцат один алтын две денги куплены решота и грохоты и коѳши на левкасноі двор. Тогож дни левкасног двора ярыжнымъ Ѳролку Іванову с товарыщы штинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцат шесть алтынъ четыре денги в творилахъ известь мешали гребками ис творіл воду в указные чсы переменялі і воду очепомъ наливали. Сентября въ ки҃ де левкасног двора ярыжнымъ Ѳролку Іванову с товарыщы пятнатцати члвкомъ поденног корму дватцат пять алтын. Тогож дни из лапатнова ряду Юшке Михаилову за десят лопат три алтына две денги. Куплены на левкасноі двор. Сентября въ кѳ҃ де изза покровскихъ воротъ лесного ряду Леве Онтропову за тринатцать досокъ да за шесть брусокъ полугорныхъ рубль семнатцать алтынъ две денгі по два алтына по четыре денги за брусъ и за доски да от ношеня что вверхъ взносили и оттого четыре денги і всего рубль осмнатцать алтынъ покупал лѣс для казенки листового золота. Тогож дни нането на казенку для листового золота отдѣла плотнику Трооимку Оксентьеву по уговору тритцать шесть алтынъ четыре денги. Тогож дни левкасног двора ярыжнымъ Захарку Иевлеву с товарыщы штінатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцат шесть алтынъ четыре денги. Сентября въ л҃ де дѣлано на левкасноі двор къ водяному взводу колцо с пробоемъ да дѣланъ гребокъ и оттого за дѣло кузнецу Митке Іванову восемь денег да на ужища четыре денги и обоево два алтына. Тогож дни левкасног двора ярыжнымъ Ондрушке Василеву с товарыщы пятнатцати члвкомъ поденнова корму дватцат пять алтын.

Л. 149—150. Октября въ а҃ де левкасног двора левкащику Меркушу Іванову поденног корму на десят ден дватцать алтынъ. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Ондрюшке Василеву съ товарыщы двунатцаті члвкомъ поденнова корму дватцать алтын. Того ж дни дѣлано выконноі полате под столбы гнѣзда для чюлана на листовое золота от дѣла каменщикомъ Бажѣнку Лукьянову да Максимку Левонтьеву по четыре денги члвку итого восмь денегъ. Октября въ г҃ де привезено извести из Борисова городища на левкосноі двор на тритцати подводах на подводе по бочке и от того ямщикомъ Можанскимъ Степанку Сооонову с товарыщы прогонов восмь рублевъ три алтына две денги по девяти алтынъ на подводу. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Ондрюшке Василеву съ товарыщы тринат-

цати члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать одинъ алтын четыре денги.

Октября въ г҃ де левкасного двора ярыжнымъ Ондрюше Василеву Л. 152—151.
с товарыщы двунатцаті члвком Гсдрва жалованя поденного корму дватцать алтынъ. Октября въ д҃ де левкасного двора ярыжнымъ Ондрюшке Василеву съ товарыщы одиннатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму осмнатцать алтын две денги. Того ж дни желѣзнова ряду Гришке Ондрѣеву за желѣзные крюки и за петли и за закладную чепь и за пробоі и за гвоздья десять алтын две денги Да за четыре гвозди прибоиных четыре денги и обоево одиннатцать алтын. Куплены крюки и петли и пробоі и гвоздья и чеп къ чулану что дѣлан для золотова дѣла.

Октября въ е҃ де левкасног двора ярыжнымъ Ондрюшке Васильеву Л. 152—153
с товарыщы семинатцати члвкомъ Гсдрва жалованья поденного корму дватцать восмь алтын две денги по десяти денегъ члвку в творилах перекладывалі левкас и лен с левкасомъ збивали и известь в творілахъ цедили и грохоты и решоты і воду очепом наливали в творила. Октября въ ѕ҃ де левкасног двора ярыжнымъ Ондрюшке Васильеву с товарыщы семинатцати члвкомъ поденног корму дватцать восмь алтын две денги. Того ж дни из овошного ряду Павлику Іванову за ножницы да за клѣі два алтына. Куплены ножницы и клѣи в приказ приказных дѣл для Гсдрва дѣла. Октября въ з҃ де левкасног двора ярыжнымъ Ондрюше василеву с товарыщы пятінатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать шесть алтын четыре денги. Октября въ и҃ де левкасног двора ярыжнымъ Оверке Оникееву с товарыщы осминатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму тритцать алтынъ по десяти денегъ члвку в творилахъ новую известь в решота и в грохоты цедили ленъ с левкасомъ збивали и воду очепомъ наливали.

Октября въ ѳ҃ де левкасного двора ярыжнымъ Оверке Оникееву с Л. 153—157.
товарыщы семнатцати члвкомъ поденного корму дватцат восмъ алтынъ две денги. Того ж дни посланъ ис приказу приказныхъ дѣл для сусанныхъ мастеровъ пристав Якушъ Ондрѣевъ на кострому въ ярославль в Сергѣевъ мнстыр и оттого поденного корму на три ндли одиннатцать алтынъ две денги по три денги на ден. Октября въ і҃ де левкасног двора ярыжнымъ Оверке Оникѣеву съ товарыщы осминатцати члвкомъ поденног корму тритцать алтын. Октября въ аі҃ де левкасног двора ярыжнымъ Ондрюше василеву с товарыщы осминатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму тритцать алтынъ по десяті денег члвку в творилахъ збивалі левкас со лномъ и лен слали и ис творил левкас в творила перекладывали и в творилахъ известь гребками мешали и воду очепомъ наливали и воду переменяли в указные чсы в творилах. Октября въ ві отдѣла

плотникомъ что дѣлали на патриархове дворѣ для левкаса въ полатэ казенку шесть алтын да из желѣзного ряду за дватцать за два гвозди полутесовых четыре денги и обоево шесть алтын четыре денги. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Ондрюшке Василеву с товарыщи дватцати чловкомъ Гсдрва жалованя поденного корму рубль. Того ж дни левкасног ж двора левкащику Меркушу Иванову поденног корму на десят ден дватцать алтынъ по два алтына на день. Октября въ гі де левкасного двора ярыжнымъ Ондрюшке Василеву с товарыщы семинатцати члвком Гсдрва жалованя поденног корму дватцать восмъ алтынъ две денги. Того ж дни куплено из вѣтошного ряду за сто свѣчь шесть алтын четыре денги. Того ж дни от провозу от извести крутицкова митрополита крстьянину Ивашку Дементьеву четыре рубли с левкасного двора возил левкас на патриаршъ двор в полату. Того ж дни из за покровскихъ воротъ за десят лубовъ восмъ алтынъ да за десят беренъ двусаженных шесть алтынъ да за два шеста две денги а всего трынатцат алтынъ две денги купленъ лес и лубя на патриаршъ двор в полату для левкаса зарубали бревенемъ и закладывали лубемъ

Л. 157—165. Октября въ ді де левкасного двора ярыжнымъ Ондрюшке Василеву с товарыщы семинатцати члвком Гсдрва жалованя поденного корму дватцат восмъ алтын две денги. Октября въ еі де левкасног двора ярыжнымъ Ондрюшке Василеву с товарыщи семнатцати члвком Гсдрва жалованя поденног корму дватцать восмъ алтын две денги. Октября въ ѕі де левкасного двора ярыжнымъ Ондрюшке Васильеву с товарыщи семинатцати члвком Гсдрва жалованя поденного корму дватцать восмъ алтынъ две денги. Октября въ зі де левкасного двора ярыжнымъ Ондрюшке Василеву съ товарыщы пятнатцати члвком Гсдрва жалованя поденного корму дватцать пять алтынъ. Октября иі де левкасног двора ярыжнымъ Ондрюшке Василеву с товарыщы пятнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать пят алтын. Октября въ ді де изза Москвы з берегу лесного ряду за шесть лубовъ и с провозом шесть алтынъ две денги Куплены лубя покрыват левкас на патриарше дворъ. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Ондрюшке Васильеву с товарыщы пятинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать пять алтынъ. Октября въ к де левкасног двора ярыжнымъ Ондрюшке Василеву с товарыщы Гсдрва жалованя поденног корму пятинатцати члвкомъ дватцать пят алтын. Октября въ кі де левкасног двора левкасного дѣла мастеру Меркушу Иванову Гсдрва жалованя поденного корму на десять ден дватцать алтынъ на ден по два алтына. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Гришке Ондрѣеву съ товарыщы Гсдрва жалованя поденного корму дватцать шесть алтынъ штинатцат члвком. Октября въ кв де левкасног двора ярыжнымъ

Гришке Ондрѣеву с товарыщы четырнатцат чл҃вкомъ Гдрва жалованя поденного корму дватцать три алтына две денги. Октября въ кг҃ де левкасного двора ярыжнымъ Гришке Ондрѣеву с товарыщы тринатцати чл҃вкомъ Гдрва жалованя поденного корму дватцать одинъ алтынъ четыре денги. Октября въ кд҃ де левкасного двора ярыжнымъ Бориску Иванову с товарыщы четырнатцат чл҃вком Гдрва жалованя поденного корму дватцать три алтына две денги. Того ж дни на левкасной двор из за покровскихъ ворот за шестъ две денги да от топора от дѣла и от точенья две денги и обоево четыре денги. Октября въ ке҃ де левкасног двора ярыжнымъ Мишке Строшнику с товарыщы четырнатцати чл҃вкомъ Гдрва жалованя поденног кормудватцать три алтына две денги. Октября въ кѕ҃ де левкасног двора ярыжнымъ Бориску Иванову с товарыщы пятнатцати чл҃вкомъ Гдрва жалованя поденного корму дватцать пять алтын. Октября въ кѕ҃ де крутицког митрополита крестьянину Ивашку Дементьеву от извести от провозу что вожена от лебяжя двора на левкасной двор от дватцати бочекъ дватцать алтын по алтыну за бочку. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Бориску Иванову с товарыщы штинатцати чл҃вкомъ Гдрва жалованя поденног корму дватцать шесть алтынъ четыре денги. Октября въ ки҃ де левкасного двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы штинатцати чл҃вком Гдрва жалованя поденного корму дватцать шесть алтынъ четыре денги. Того ж дня из москотилнова ряду Ивашке Микитину за фунтъ четыре гривны да за скалы девят алтын и обоево дватцать два алтына две денги. Купленъ фунтъ и скалы для вѣсу листового золота. Октября въ кѳ҃ де левкасног ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы семинатцати чл҃вкомъ Гдрва жалованя поденного корму дватцат восмъ алтын две денги. Октября въ л҃ де из лопатнаго ряду за десят рогож шесть алтын четыре денги да из желѣзнова ряду полутесовыхъ гвоздей на десят денегъ да из овошного ряду за чернилаис кубышкою на восмь денегъ и всего девят алтынъ четыре денги. Куплены рогожи и гвоздья обиват в чюлане подволока для листовог золота. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову съ товарыщы тринатцати чл҃вком Гдрва жалованя поденного корму дватцать одинъ алтын четыре денги. Того ж дни левкасного дѣла мастеру Мерку... Иванову Гдрва жалованя поденного корму на нд҃лю четырнатцат алтын на ден по два алтына. Октября въ ла҃ де левкасного двора ярыжнымъ Михалку Омелянову съ товарыщы четырнатцати чл҃вком Гдрва жалованя поденног корму дватцать три алтына две денги.

Ноября въ а҃ де подвящику подвящику Ивашку Долгому на кленовые топорища на чомъ быть вѣкшанъ для подвязного дѣла на шеснатцать топорищъ два алтына четыре денги. Да ему ж корму на нд҃лю десят алтын Л. 165—168.

и обоево двѣнатцат алтын четыре денги. Того ж дни кузнецу Ивашку Савелеву что дѣлалъ в чюланѣ к окнамъ желѣзные перехрестки для бережи листовог золота от дѣла шесть алтын четыре денги. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы десяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму шеснатцать алтын четыре денги. Ноября въ г҃ де левкасного двора от водяного възводу ярыжнымъ Дорофѣйку Михаилову с товарыщы четыремъ члвком шесть алтын четыре денги. Вымали ис песку стоячие берна. Ноября въ г҃ де втошног за пятдесят салныхъ свѣчь семь алтын. Куплены в приказ приказныхъ дѣлъ. Ноября въ и҃ де ис котелного ряду Гришке Семенову за мѣденои шенданъ да за щипецъ десять алтын. Ноября въ гі҃ де кузнецу Ивашку Савелеву за топор от дѣла и отъ укладу три алтына четыре денги. Того ж дни подячимъ Ивану Немцову да Матвѣю Кондратеву на кормъ шесть денегъ Сидѣли в приказе за Гсдрвым дѣломъ за грамотами без выходу. Ноября въ к҃ де левкасного дѣла мастеру Меркушу Иванову поденного корму на ндлю семь алтын. Посланъ в Вязму для извести досматривать и привесть извести знакъ. Ноября въ кє де из свѣшног ряду за сто салныхъ свѣч шесть алтын четыре денги. Куплены свѣчи в приказ. Ноября въ кѕ҃ де из овошног ряду Ивашку Ѳедосѣеву за стопу бумаги дватцат четыре алтына четыре денги. Ноября въ кд҃ в приказ болшого дворца по памяти за приписю дьяка Максима Чиркова за провоз за известь на четырех сот на птидесять на пят подводехъ сто пятдесять пять рублев дватцать пят алтын.

Л. 168—171. Декабря въ г҃ де левкасног двора мастеру Меркущу Иванову поденного корму на ндлю семь алтын. Послан въ Ростовъ для знаку извести. Декабря въ кі҃ день з гостин двора за четыре воилока шесть алтынъ. Куплены воилоки в чюлан для обивки золотова дѣла чтоб было золоту тепло. Декабря въ ві҃ де из оконичнова ряду за ѳанарь слюдено три алтына две денги. Купленъ ѳанарь в приказ приказныхъ дѣл. Декабря въ кг҃ де левкасного двора мастеру Меркулу Иванову на мсцъ корму тритцать семь алтын две денги посланъ в ростовъ для старые извести. Того ж дни кузнецомъ Кирюшке Исаеву с товарыщы по уговорнои записи за другую половину за десят тысячь гвоздеи пятнадцать рублевъ с полтиною. А здѣлать имъ тѣ гвоздья на срокъ нынешнег ρна г году на свѣтлое воскресеня для црковног стѣннова писма прибивать левкас Того ж дни по уговору наимщикомъ Першлку Ѳедорову да Богдашку Маркову тритцат рублевъ Нанялис возит известь из Ростова на двѣсте бочекъ по полтине от бочки на левкас. Декабря въ кѕ҃ де наимщику Ѳирску Ермолину по уговору за триста бочек извести за провоз половина семдесят пять рублевъ Возить из Ростова старая известь. Декабря въ д҃ де кузнецом

Ивашку Чюркину с товарыщы по уговорно за сорокъ тысечъ гвоздеи шестьдесят два рубли А здѣлать имъ тѣ гвоздья другою половину на срокъ ннешняг рна году на свѣтлое воскресеня для соборнова стѣнн.ва писма прибивать левкас.

Генваря въ ѕ҃ де по памят за приписю дьяка Семена Сооонова в новую чет за воскъ на свечи в свеченя за тритцат пуд с полупудомъ сто дватцат восмъ рублевъ три алтына две денги Взят воскъ для писма стѣннова на свечи в свеченя а росписался в тѣхъ денгахъ тоѣ ж чети на памят подячеи Игнатеи Матвѣевъ. Того ж дни от того ж воску скружешнова двора в таможне для вѣсу а ис таможни по приказу от провозу два алтына. Того ж дни немчику Еремѣю Понтелееву за шесть стоп бумаги четыре рубли шесть алтын четыре денги да от тоѣ ж бумаги от провоз шесть денег и обоево четыре рубли семь алтын четыре денги Куплена бумага для листового золота стопа по дватцати по три алтына по две денги. Генваря въ і҃ де Коземке Степанову с москвы реки за дватцать лубов десят алтын две денги да за четыре лопаты шесть денег и обоево одиннатцат алтын две денги Куплены лубя под известь подстилать что привезена из ростова для левкасног дѣла а лопаты куплены для расчистки под известь мѣста. Генваря въ аі҃ де из овошног ряду торговому члвку Дмитрею Ѳедорову сну Толстова за четыреста за шестьдесят за четыре золотыхъ четыреста шестьдесят четыре рубли Куплены золотые для листового золота на соборное стѣнное писмо. Генваря въ гі҃ де наимщику Ѳирску Ермолину за известную возку по уговору сорокъ рублевъ Привез старые извести из ростова. Генваря въ ді҃ де с москвы реки торговому члвку Куземке Степанову за пятнатцат лубовъ семь алтын три денги Куплены лубя подстилать под левкас. Генваря въ еі҃ де наимщику Ѳирску Ермолину от известнои воски по уговорнои записи тритцать пять рублевъ Привез известь из ростова противъ записи послѣднею возку. Генваря въ ѕі҃ де ярыжным отношеня от дровъ от дву сажен два алтына Начин дрова снизу вверхъ. Того ж дни и свѣчнова ряду Максимку Иванову за пятдесят свѣчь салныхъ денежныхъ шесть алтын четыре денги да за сто полуденежныхъ шесть алтынъ четыре денги и обоево тринатцать алтын две денги. Генваря въ иі҃ де с москвы реки Куземке Степанову за дватцать лубов десять алтын две денги Куплены лубя подстилать под известь что привезена старая известь из ростова. Генваря въ ѳі҃ де Гсдрву иконописцу Сидору Поспѣеву за цryградцкую вохру за полшесты гривенки тритцать три рубли по шти рублевъ за гривенку Куплена вохра въ собор Прчстои Бдцы для стѣннова писма. Того ж дни наимщику Богдашу Маркову за известную воску по уговорной записи тритцать рублевъ Привез из ростова на левкасное дѣло старые

Л. 171—176.

известн шестьдесят бочекъ за бочку по полтине от провозу. Генваря въ ка҃ де Гришке Кузмину за копченую сажу добрую за пятдесят воровиковъ болшихъ по уговору шесть рублевъ с полтиною и в томъ числѣ три рубли восмь алтынъ две денги Для стѣннова писма въ собор Прчстоп Бцы. Того ж дни плотнику Ермолку Борисову от дѣла от ворот левкасног двора по уговору два алтына четыре денги да к тѣмъ жъ воротамъ за гвозди две денги Дѣлана ворота левкасног двора. Того ж дни наимщику Богдашу Маркову за досталную извесную воску за восмьдесят бочекъ сорокъ рублевъ Привез из ростова старую известь досталную. Генваря въ кѕ҃ де из овошног ряду Ѳедке Савелеву за пятдесят стопъ бумаги дватцать пят рублевъ Куплена бумага для листовова золота.

Л 176—179. Ѳевраля въ з҃ де изовошног ряду Ивашку Петрову за стопу бумаги дватцать пят алтын да за чернила два гроша Куплена бумага для писма приказнова дѣла. Ѳевраля въ зі҃ де уговорщику книгъ печатнова дѣла старова двора олиѳеинова дѣла мастеру Михалку Голохтионову за десять ведръ олиѳы тверскихъ по уговору дватцать четыре рубли И в то число за два ведра четыре рубли дватцать шесть алтын четыре денги За ведро по два рубли по тринатцат алтын по две денги. Того ж дни ис коробеиног ряду Ивашку Родионову за короб по три алтына две денги Куплена коробя на црковную денежную козну. Ѳевраля въ к҃ де уговорщику костромитину Хотѣну Ѳоонасьеву сну Попову за четыре пуда щетинъ бес пуху киснова четырнатцать рублевъ За пуд по три рубли с полтиною попаны щетины для црковнова стѣннова писма. Того ж дни ис судовог ряду баженку Григореву сну Бакареву за пятсоть сгавцов пять рублевъ за сто по рублю Да за тысечю коошѣи шесть рублевъ сполтиною да за триста ложокъ дватцать алтын и всего двенатцат рублевъ три алтына две денги Покупаны стаѳцы и коошн и лошки для црковного стѣнного писма. Ѳевраля въ ка҃ де уговорился столника кнзя Якова Куденѣтовича Черкаскова крестьянин Ортюшка Яковлев что ему поставить для соборнова стѣннова писма в приказе приказных дѣл по уговорнои записи четыре пуда цряградцкои вохры а по уговору за тоѣ вохру дати ему семсот дватцат рублевъ по четыре рубли с полтиною за гривенку и в то число ему наперед двѣсте рублевъ. Ѳевраля въ кз҃ де с москвы реки Мишке Омелянову за две коробн лубеных шеснатцат алтын Покупаны коробн для свѣчь вощаных писать стѣнное писмо.

Л. 179 - 182. Марта въ к҃ из лапатнова ряду Мартинку Онисимову за пятнатцат рогозинных куль восмъ алтын две денги Покупаны кули для сыпища на пшеницу. Марта въ д҃ де торговому члвку житнова ряду Ларке Иванову за пятнатцат чети пшеницы тринатцат рублевъ тритцать один алтын четыре денги Да от того ж пшеницы извощиком от провозу девят алтын

и обоево четырнатцат рублевъ семь алтын две денги Покупана пшеница црковнова стѣннова писма за чет по тритцати солтыномъ. Того ж дни из за покровскихъ ворот ямщику гонпои слободы Мишке Иванову за два луба два алтына четыре денги да от тѣх жъ лубовъ от провозу две денги и обоево три алтына Покупаны лубя подстилат подобшеницу что куплена пшеница на црковная дѣла. Марта въ ві҃ де левкасного двора ярыжнымъ от чищеня что чистили на левкасномъ дворѣ трубы чтоб вода не ставилос на левкасном дворѣ ярыжнымъ трем члвкомъ четыре алтына по осми денегъ члвку. Марта въ ві҃ изовошнова ряду Степанку Еуѳимьеву за две стопы бумаги полторы рубли за стопу дватцать шесть алтын четыре денги а за другую стопу дватцат три алтына две денги куплена бумага для приказнова дѣла. Марта въ ѕі҃ де ис сыромятнова ряду Митке Иванову за ременя два гроша да от дву коробеи лубяных от дѣла шесть денегъ и обоево два алтына две денги Покупаны ременя к двем лубенымъ коробямъ что дѣланы поперечные запоры для крѣпости. Марта въ зі҃ де свѣшнова ряду уговорщикомъ Петрушке Онофееву да Ларке Дементьеву от свѣчь что дѣлали из Гсдрва воску от девяти пуд бесполугривенки за дѣло и от провоз два рубли осмнатцать алтын четыре денги от пуда по десяти алтынъ дѣланы свѣчи для свѣченя стѣннова писма. Того ж дни олиѳеинова дѣла мастеру Михалку Голохтионову за два ведра олиоы четыре рубли дватцат шесть алтын четыре денги.

Апрѣля въ и҃ де Великому Гсдину Свтѣншему Иоснѳу Патриарху Л. 182—188.
Московскому и всеи русиі за тысечю золотыхъ тысеча рублев Куплены золотые на листовое золота. Апрѣля въ иі҃ де из овошног ряду торговому члвку Ивашку Максимову за три стопы бумаги два рубли дватцать три алтына две денги Куплена бумага для стѣннова писма на знаменованя стопа по тритцати алтын. Апрѣля въ аі҃ де подвязнова дѣла ярыжнымъ Панке Петрову с товарыщы пяти члвком корму восмь алтын две денги дѣлали подвязи. Апрѣля въ к҃ де из лапатнова ряду Ивашке Онисимову за пять метел десят денегъ Куплены метлы в црков Прчстую Бдцу для обметаня стѣннова писма. Того ж дни из лапатнова ряду за десять мешковъ рогозинных три алтына две денги Покупаны мешки для сниманя стараго писма. Того ж дни подвязнова дѣла ярыжнымъ Стенке Данилову с товарыщы пяти члвком поденнова корму восмь алтын две денги дѣлали подвязи. Апрѣля въ ка҃ де из лапатнова ряду Мишке Гарасимову за пятнатцать веревок лычных сажень по десяти и по пятинатцати десят алтын да за десят рогожъ три алтына две денги и обоево тринатцать алтын две денги Покупаны веревки по четыре денги для подвязнова дѣла а рогожи для завѣшиваня образовъ от пыли. Того ж дни из за покровскихъ ворот лесного ряду Ѳедке Ананину за сорокъ досокъ дву

саженныхъ полтора рубли шесть алтын четыре денги Покупаны доски на скамн для писма стѣннова. Того ж дни подвязног дѣла ярыжнымъ Петрушке Өедорову с товарыщы премъ члвком поденного корму пять алтынъ Дѣлали въ цркве подвязи. Апрѣля въ кв҃ де из желѣзнова ряду Ивашку Ондрѣеву за пятдесят гвоздеи двутесовыхъ два алтына три денги Куплены гвоздья для подвязнова дѣла. Того ж дни из лапатнова ряду Онтошке Иванову за десят мешковъ рогозинныхъ пят алтын куплены мешки на краски. Того ж дни из за покровских воротъ лесного ряду Троөимку Яковлеву за двесте драни за сто трех саженнои да за сто полтрети сажени да на быки десят бревен трех сажен давянатцат бревен полутрети сажени да за десят прибоин да за четыре доски к вориламъ два рубли три алтына две денги Покупан лѣн на левкасной двор Того ж дни Денисова приказу Золотарева стрелцу плотнику Панке Өедорову от дѣла левкасног двора от кровли и от творил по уговору дватцать пять алтынъ и в то число пят алтын. Того ж дни подвящику Ивану Долгому Гсдрва жалованя поденнова корму на четыре дни шесть алтын четыре денги. Того ж дни подвязнова дѣла ярыжнымъ Петрушке Өедорову с товарыщы корму на два дни трем члвкомъ десят алтын. Того ж дни плотником Ермолку Илину с товарыщы пяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму восмъ алтын две денги. Того ж дни иконописцом Ивану Пасѣину с товарыщы семинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя породеннова корму со нї҃ числа по кг҃ де три рубли десят алтын По десяти денегъ члвку знаменовали в соборе Прчстои Бдцы с старова стѣннова писма на листы.

Апрѣля въ кг҃ де изовошног ряду Ивашке Максимову за триста лебяжих крылаадних три тысечи перя восмъ рублевъ Покупаны крыля для стѣннова писма Апрѣля въ кд҃ де изжелѣзнова ряду Родке Иванову за пятдесят гвоздеи двутесовых два алтына четыре денги Покупаны гвоздья на левкасной двор прибиват кровля. Тогож дни плотнику Панке Өедорову от дѣла левкасног двора десять алтынъ. Тогож дни из лапатнова ряду за пять веревокъ три алтына две денги Покупаны веревки для подвязнова дѣла. Тогож дни из лапатнова ряду за четыре лопаты четыре денги покупаны лопаты на левкасной двор для росчистки. Тогож дни подвязнова дѣла плотникамъ Иванова приказу Головленкова Ермолку Илину с товарыщы пяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму восмъ алтынъ две денги дѣлали подвязи Апрѣля въ ке҃ де с покровки за десят кадеи липовыхъ полтора рубли от обручеи три алтына две денги да от тѣхъ же кадеи от провозу два гроша и всег рубль дватцат один алтын две денги куплены каде на краски. Тогож дни левкасног двора ярыжнымъ очщеня четыремъ члвкомъ пять алтынъ две денги по осми денег Л. 188—193.

члвку. Тогож дни плотнику Ермолке Илину от дѣла левкасного двора десят алтын по прежнему уговору. Тогож дни из за покровских ворот леснова ряду Ларке Паилову за сто бревен трехсаженных два рубли тритцать алтын да тогож ряду Сѳрешке Григореву за двѣсте тесниц полутрети сажени шесть рублевъ три алтына две денги и обоево девять рублевъ Покупан лѣс для подвязнова дѣла. Тогож дни изъ желѣзнова ряду Ѳоонке Сидорову за пятдесят гвоздеи прибоиныхь восмъ алтын две денги покупаны гвоздья для подвязнова дѣла. Тогож дни плотникомъ стрелцом Ермолку Илину стоварыщы пят члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму восмъ алтын две денги дѣлали подвязи. Апрѣля въ кѕ҃ де из желѣзнова ряду Ивашке Никанову за две скобы четыре денги да за ключь шесть денег и обвево десят денег Покупаны и ключ на левкасной двор для запору к дверемъ. Тогож дни из за покровскихъ ворот лесного ряду Ивашке Паилову за онбар в длину четыре сажен поперегъ трех сажен на девятинатцати венцах рублен в замокъ семъ рублевъ дватцать пять алтынъ Куплен анбар для црковных запасовъ стѣннова писма краски спущат. Тогож дни ярыжнымъ Первушке Игнатьеву да Карпунке Григореву от дватцати кадокъ отчищеня и от проносу з дворца вверхъ выконнои теремъ два алтына четыре денги Взяты кади по памяти з дворца для красокъ розмачиваня. Тогож дни подвязнова дѣла плотником Самсонку Игнатеву стоварыщы пяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму восмъ алтын две денги дѣлали подвязи. Тогож дни за черемху за воз в каменнои приказ три алтына две денги да от тоѣж черемхи от провозу три денги и обоево три алтына пят денегъ покупана черемха для подвязнова дѣла.

Апрѣля въ кѯ҃ де из желѣзнова ряду Микитке Григореву за пятдесят гвоздеи двутесовых два алтына четыре денги покупаны гвоздья для стѣннова писма прибивки для знаку розмѣру. Тогож дни из лапатнова ряду за две пучен лыкъ четыре денги Покупаны лыки для подвязнова дѣла. Тогож дни олеоѳинова дѣла мастеру Михалку Голохтионову за пол третя ведра олиѳы шесть рублев. Тогож дни каменщикомъ Богдашке Ероѳѣеву с товарыщы пяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму десят алтын обивали с стѣн старое писмо и носили лѣс и тес вверхъ. Апрѣля въ ки҃ де стрелцомъ плотникомъ Троѳимку Тимоѳѣеву да Ѳедотку Иванову от онбара от дѣла по уговору тритцат шесть алтынъ четыре денги и в то число шеснатцат алтын четыре денги. Тогож дни иза покровскихъ воротъ леснова ряду Сенке Сидорову за пятдесятъ бревенъ трех саженных рубль пятнатцать алтын да за пятсотъ драни за двѣст за пятдесят дву саженъ слоктямъ да за двѣсте пятдесятъ дву саженъ рубль шесть алтын четыре денги за сто по осми алтын да за шесть прибоин по пяти саженъ да за шесть прибоинъ по пятиж сажен да за шесть крю- Л. 193—197.

ковъ полуторных да за брус полутрети сажени да за двер к онбару да за доску саженную и ото всего рубль пятнатцат алтын и всего четыре рубли три алтына две денги Прикупан лѣс и драни прибоины и жолобы и брус и крюки и двери доска на онбар что поставлен для церковных всякихъ запасовъ. Апрѣля въ кд҃ де изъ желѣзнова ряду Ивашке Сидорову за дватцат за четыре гвозди прибоиных четыре алтына Покупаны гвоздья для прибивки анбарной кровли. Тогож дни плотником подвязнова дѣла Самсонку Игнатеву с товарыщы пяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму Апрѣля съ кз҃ г числа по л҃ де дватцат пят алтын дѣлали подвязи. Тогож дни подвящику Ивашке Долгому Гсдрва жалованя поденнова корму Апрѣля зъ кд҃ г числа по л҃ де десят алтын. Тогож дни из желѣзнова ряду Ѳедке Сидорову за крюки и за гвозди и за пробои и за чепорку семь алтынъ две денги покупано конбару. Тогож дни подвязнова дѣла ярыжнымъ Петрушке Ѳедорову да Демке Миронову поденнова корму Апрѣля зъ кд҃ г числа по л҃ де дватцат алтын да ярыжным жъ четыремъ члвком корму на ден Ларке Дедову стоварыщы шесть алтынъ четыре денги и обоево имъ корму дватцат шесть алтын четыре денги дѣлали подвязи.

Л. 199 - 202. Мая въ а҃ де за воз черемхи ис провозомъ три алтына четыре денги куплена черемъха для подвязного дѣла. Тогож дни плотникомъ Трофимку Тимофѣеву да Ѳедотку Иванову от онбара от дѣла шеснатцат алтын четыре денги. Маия въ г҃ де подвязнова дѣла плотником стрелцомъ Самсонку Игнатеву стоварыщы пяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму Маня съ а҃ г числа по д҃ де дватцать пять алтын по десяти денегъ члвку на ден дѣлали подвязи. Тогож дни из лапатнова ряду за три веревки шесть денегъ Куплены веревки на левкасной двор волочить воду изъ москвы реки наливать в творила воду для левкасного дѣла. Тогож дни подвязнова дѣла ярыжнымъ Петрушке Ѳедорову с товарыщы четыремъ члвком Гсдрва жалованя поденнова корму Маия съ а҃ г числа по д҃ де шестнатцать алтын четыре денги дѣлали подвязи. Тогож дни из за покровских ворот леснова ряду Сенке Сидорову за четыре доски трехсаженных дватцать шесть алтын четыре денги да за два бревна трехсаженныхъ два алтына и обоево дватцат восмъ алтын четыре денги Покупаны доски в анбар на лавки а бревна въ прибавку в мостъ къ старым бревнамъ. Маия въ к҃ де левкасного двора ярыжнымъ Онрюшке Василеву стоварыщы десяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму шестнатцать алтын четыре денги по десяти денегъ члвку в творилах гребками левкас мешали и воду в творила из москвы реки наливали и ис творилъ воду в указные чсы переменяли. Маия въ г҃ де левкасног двора ярыжнымъ Ондрюшке Василеву стоварыщы четыр-

натцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать три алтына две денги. Маия въ ı҃г де платникомъ Трофимку Тимофѣеву да Федотку Иванову от онбара от дѣла три алтына две денги да что отъдѣлали сверхъ уговору втомъ же въ онбаре прибавочное окно и от лавокъ что прибавлено по другои лавке и от того три алтына две денги и обоево шесть алтын четыре денги. Тогож дни из замошнова ряду Томилке Иванову за замокъ с ничнои три алтына четыре денги Куплен замокъ к онбару. Тогож дни из лапатнова ряду Матюшке Калинину за сто рогож болшихъ два рубли десят алтын да за три пучень лыкъ шесть денег да от провозу от тѣхъ рогож до соборной црк҃ви прчстои Бдцы четыре денги и всег два рубли одиннатцать алтын четыре денги Покупаны рогожи вцрков прчстои Бдцы для завѣшиваня образовъ а лыки для подвязнова дѣла. Тогож дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову стоварыщы пятинатцати члвком Гсдрва жалованя поденнова корму дватцат пят алтын В творила воду из москвы реки наливали и гребками в творилахъ левкас мешали и воду в указные чсы переменяли. Маия въ є҃ де левкаснова двора ярыжнымъ Оверке Борисову стоварыщы штинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму дватцать шесть алтынъ четыре денги.

Маия въ ѕ҃ де из лапатнова ряду за два кошеля по четыре денги Л. 202–208.
да за четыре ведра по четыре денги и всего четыре алтына Покупаны кошели и ведра на левкаснои двор чѣрпать изъ москвы рѣки воду и наливать в творила. Тогож дни подвящику Ивашу Долгому Гсдрва жалованя поденнова корму Маия съ ı҃г числа по з҃ де восмъ алтынъ две денги. Тогож дни левкасног двора ярыжнымъ Оверке Оникееву стоварыщы осминатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму тритцать алтын В творилах известь гребками мешали и воду вказые чсы с творил переменяли и воду изъ москвы реки в творила лили. Тогож дни каменщикомъ Богдашку Ерофѣеву стоварыщы семи члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму одиннатцать алтынъ четыре денги Стесывали о стѣн старые писма. Тогож дни подвязнова дѣла ярыжнымъ Сенке Василеву стоварыщы тремъ члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму пят алтын дѣлали подвязи. Маия въ з҃ де из за покровских ворот леснова ряду Сенке Сидорову за пятдесят бревен трехсаженных полтора рубли По алтыну за бревно на подвязное дѣло. Тогож дни левкасного двора ярыжнымъ Оверке Оникееву стоварыщы штинатцати члвкомъ поденнова корму дватцат шесть алтын четыре денги В творилах известь мешали гребками и ис творил воду в указные чсы переменяли и воду в творила из москвы реки в творила переливали. Маия въ и҃ де левкащику Меркушу Иванову Гсдрва жалованя поденнова корму Маия со ϛ҃ г числа

по зі де тритцать алтынъ по два алтына на ден. Тогож дни из соля- нова ряду за сита два алтына Куплено сита на левкаснои двор для цыженя левкасныхъ белил. Тогож дни из москотелнова ряду за псковскую черлень за пуд за семнатцать гривенокъ шесть рублевъ двенатцат алтын две денги за пуд четыре рубли шестнатцать алтынъ четыре денги куп- лена краска для стѣннова писма. Тогож дни из солянова ряду Назарке Иванову за три сита да за три решота шесть алтын четыре денги да на веревку две денги и обоево семь алтынъ Куплены сита и решота для цыженя красокъ. Тогож дни ис точилнова ряду Ивашку Игнатьеву за точила за камен и за крюкъ и за станокъ и съ провозомъ тритцат один алтынъ Куплено точила для остреня кирокъ что сбиваютъ ими стѣнное писмо в соборе Прчстые Бдцы. Тогож дни из москотилнова ряду Костке Игнатеву за три фунта бес трех золотниковъ вохры пряградцкие сем- натцать рублев дватцать семъ алтынъ две денги за фунтъ по шти руб- левъ покупана вохра для писма стѣннова. Тогож дни у иконописца Ивана Никитина за полтора фунта за тритцать за два золотника пряградцкие вохры десять рублевъ тритцат алтын четыре денги за фунтъ по шти рублевъ куплена краска для стѣннова писма. Тогож дни каменщикомъ Купряшке Сергѣеву сну Гребенщикову стоварыщы десяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму пятнатцать алтын збивали с стѣн старое писмо. Тогож дни левкасного двора Оверке Оникееву стоварыщы штинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму дватцать шесть алтын четыре денги.

Л.208—215 Маия въ а҃ де из медовог ряду Ивашке Игнатьеву за две кади че- тыре алтына Куплены кади на левкасной двор на левкасные белилаг Тогож дни каменщиком Купряшке Гребенщикову стоврыпцы девяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму пятнатцат алтын сбивали с стѣн старои левкас. Тогож дни левкасног двора ярыжнымъ Оверке Оникееву стоварыщы четырнатцати члвком Гсдрва жалованя поденнова корму дват- цать три алтына две денги. Маия въ г҃ де ис судового ряду Ивашке Ми- китину за пять ковшей болшихъ пять алтын Покупаны ковши переливат краски ис кадеи въ кади. Тогож дни левкасног двора ярыжнымъ Бо- риску Оникееву стоварыщы четырнатцати члвком Гсдрва жалованя по- деннова корму дватцать три алтына две денги. Маия въ аі҃ де из лапат- нова ряду за две веревки лычные четыре денги Куплены веревки на левкаснои двор для воды волоченя из москвы реки. Тогож дни левкасно двора ярыжнымъ Оверке Оникееву стоварыщы пятнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя дватцать пят алтын. Маия въ кг҃ де левкасного дора ярыж- нымъ Михалку Омелянову стоварыщы трынатцати члвкомъ Гсдрва жало- ваня поденног корму дватцать три алтына две денги. Тогож дни из за

покровскихъ ворот леснова ряду Архипку Өедорову за две вереи на во-
роты десят алтын сполугривною Покупаны вереи в церков для подвяз-
нова дѣла. Маия въ гі҃ де каменщикомъ Купряшке Гребенщикову стова-
рыщы девяти челвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму на четыре дни
рубль двадцать шесть алтын четыре денги Сбивали с стѣнъ старои лев-
кас Тогож дни подвящику Ивашке Долгому Гсдрва жалованя поденнова
корму на три дни пят алтынъ. Тогож дни подвязноваж дѣла плотникомъ
тремъ члвкомъ на три дни Якушку Григореву стоварыщы пятнатцать
алтынъ дѣлали подвязи. Тогож дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку
Омелянову стоварыщы пятинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова
корму дватцать пять алтынъ. Маия въ ді҃ де левкасног двора ярыжнымъ
Михалку Омелянову с товарыщы штинатцати члвкомъ поденного корму
дватцать шесть алтынъ четыре денги В творилах сызвести өмчюгу сни-
мали и левкас гребками в творилах мешали и воду в указные чсы пере-
меняли и воду въ творила наливали. Маия въ єі҃ де иконникомъ Мишке
Иванову с товарыщы пяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму
Маия со и҃ г числа на восмъ ден рубли шесть алтынъ четыре денги да
одному члвку на семъ ден одиннатцат алтынъ четыре денги да одному ж
члвѣку Богдану Серпуховитину на десят ден Маия съ ѕ҃ г числа шеснат-
цать алтын четыре денги и всего имъ корму два рубли один алтынъ
четыре денги Мочили и перепускают краски для стѣннова писма. Тогож
дни из за покровских ворот левкаснова ряду Гришке Өедорову за сто
бревенъ трехсаженных два рубли дватцать пять алтынъ да за сто тес-
ницъ трехсаженныхъ два рубли тритцат алтын и обоево пять рублевъ
дватцат одинъ алтын четыре денги Покупан лѣс на подвязное дѣло
Тогож дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову стоварыщы
штинатцат члвкомъ дватцать шесть алтын четыре денги. Маия въ ѕі҃ де
кузнецу Осипку Иванову от семи кирокъ от навариваня и отукладу и за
дѣло пятнатцать алтынъ дѣланы кирки для збивки стѣннова писма.
Того дни левкасного двора ярыжнымъ Васке Новокрещенову с товарыщы
штинатцати члвком Гсдрва жалованя поденнова корму дватцать шесть
алтынъ четыре денги. Тогож дни из лапатнова ряду за две веревки че-
тыре денги. Куплены веревки левкаснои двор для воды из москвы реки
волоченя. Тогож дни подвязнова дѣла плотником стрелцомъ воинова при-
казу Глазатова Гренке бѣлова с товарыщы пяти члвком Гсдрва жалованя
поденнова корму восмъ алтын две денги дѣлали подвязи. Тогож дни под-
вязнова дѣла ярыжным Демке Миронову стоварыщы трем члвком поден-
нова корму на два дни десят алтын.

Маия въ зі҃ де из желѣзнова ряду Якушку Яковлеву за сто гвоздеи Л. 122—125.
двутесовых пят алтын две денги да за сто гвоздеи однотесных три

алтына две денги и обоево восмъ алтынъ четыре денги. Того ж дни левкащику Меркушу Гсдрва жалованя поденнова корму Мая зъ зі г числа июня по ді де на пятнатцат ден тритцать алтын. Того ж дни излапатнова ряду Ивашке Савелеву за пятдесят кулѣи рогозиных дватцат пят алтын по три денги за кул куплены кули для снимчанова старова писма стѣннова. Того ж дни из за покровских ворот Олешке Зиновеву за дватцать лубовъ и с провозомъ дватцать четыре алтына ворот Олешке Зиновеву за дватцать лубовъ и с провозомъ дватцать четыре алтына Покупаны лубя накрыват перепушные краски Того ж дни подвязнова дѣла плотником стрелцомъ Оноѳрелку Ѳомину стоварыщы пяти члвком Гсдрва жалованя поденнова корму восмъ алтынъ две денги дѣлали подвязи Того ж дни подвязнова ж дѣла ярыжнымъ Демке Миронову стоварыщы трем члвком поденнова корму пят алтынъ Того ж дни каменщикомъ Купряшке Сергѣеву с товарыщы девяти члвком поденнова корму на два дни тритцать алтын збивали с стѣн старои левкас Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову стоварыщы семнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму дватцать восмъ алтынъ две денги в творилах сызвести емчюгу снимали и гребками в творилах известь мешали и воду вуказные чсы ис творил переменяли и воду с москвы реки в творила наливали. Мая въ ні де ис холстенова ряду Ѳедке Данилову за шеснатцаг аршинъ холстины десят алтынъ четыре денги Куплена холстина терщикомъ для береженья открасокъ стѣннова писма Того ж дни подвязнова дѣла плотникомъ Оноѳренку Ѳомину стоварыщы пяти члвком корму восмъ алтын две денги Того ж дни подвязнова дѣла ярыжнымъ Демке Миронову стоварыщы четыремъ члвком Гсдрва жалованя поденнова корму шесть алтынъ четыре денги дѣлали подвязи Того ж дни терщикомъ Овдокишку Сергѣеву стоварыщы пяти члвкомъ на четыре дни дватцать шесть алтын четыре денги двоимъ члвком одному на два дни а другому на один ден четыре алтына и всего имъ корму тритцать одинъ алтын терли краски для стѣннова писма Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову стоварыщы штинатцати члвкомъ поденнова корму дватцать шесть алтын четыре денги. Мая въ ді де с покровки Обросимку Ульянову за шесть кадеи липовых семь алтын да от тѣх ж кадеи провоз четыре денги и обоево семь алтын четыре денги. Куплены кади на тертые краски. Того ж дни подвязнова дѣла ярыжнымъ Демке Миронову с товарыщы тремъ человѣкомъ поденнова корму пят алтын Того ж дни терщикомъ Овдокимку Сергѣеву с товарыщы семи члвкомъ Гсдрва жалованя девять алтын две денги Терли краски для стѣннова писма. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Бориску Иванову с товарыщы штинатцати члвком Гсдрва

жалованя поденнова корму дватцать шесть алтын четыре денги. Того ж дни из лапатнова ряду за две веревки четыре денги. Куплены веревки на левкасной двор для воды волоченя из москвы реки.

Маия въ к҃ де иконником Богдану Серпуховитину с товарыщы пяти Л. 221—224.
человѣкомъ корму Маия съ еі҃ г числа сорок одинъ алтын четыре денги Перепускали краски для стѣннова писма. Того ж дни терщиком Овдокимке Сергѣеву стоварыщы семи члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму девять алтын две денги по осмі денегъ члвку терли краски для стѣннова писма. Того ж дни каменщикомъ Купряшке Сергѣеву стоварыщы девяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму на три дни рубль шесть алтын четыре денги да одному члвку на день корму девять денег и обоево рубль восмь алтын две денги збивали стѣнное писмо. Того ж дни подвязнова дѣла ярыжнымъ Демке Миронову с товарыщы четыремъ члвкомъ поденнова корму шесть алтын четыре денги дѣлали подвязи. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Бориску Иванову с товарыщы штинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму дватцат шесть алтын четыре денги. Того ж дни подвящику Ивану Долгому Гсдрва жалованя поденнова корму Мяия съ ді҃ г числа по ка҃ де десять алтын. Маия въ ка҃ де левкасног двора ярыжным Бориску Иванову с товарыщы штинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму дватцать шесть алтын четыре денги. Маия въ кв҃ де Олексѣева приказу Полтева стрелцу Парѳенку Ондрѣеву ото шти кадокъ что он набивал обручи и отдѣла десят денег Того ж дни из лапатнова ряду лыкъ на шесть денег куплены для подвязеи. Того ж дни терщикомъ Овдокимку Сергѣеву стоварыщы девяти члвком Гсдрва жалованя поденног корму двенатцать алтынъ по осми денег члвку терли краски для стѣннова писма. Того ж дни подвязнова дѣла ярыжнымъ Демку Миронову с товарыщы трем члвкомъ корму пять алтынъ Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Бориску Иванову с товарыщы штинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму дватцат шесть алтын четыре денги.

Маия въ кг҃ де кузнецу Ивашу Яковлеву за шестьдесят кирокъ за Л. 224—230.
железо и за уклад и за дѣла по уговору двенатцать рублевъ дватцать алтын и в то число четыре рубли дѣланы кирки для сбивки стѣннова писма. Того ж дни жилцу Ивану Ѣвскому Гсдрва жалованя поденнова корму маия съ д г числа по кд де тритцать алтын подва алтына на ден У левкасног дѣла был на левкасном дворѣ. Того ж дни подвязнова дѣла ярыжнымъ Демке Миронову с товарыщы тремъ члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму пять алтын. Того ж дни терщикомъ Овдокимку Сергѣеву с товарыщы девяти члвком Гсдрва жалованя поденнова корму двенатцат алтын терли краски для стѣннова писма. Того ж дни иконникомъ Бог-

дану Серпуховитину с товарыщи четыремъ члвком корму маия зъ кг҃ числа по кд҃ де дватцать алтынъ перепускали краски для стѣннова писма Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Бориску Иванову с товарыщы штинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму дватцать шест-алтын четыре денги. Маия въ кд҃ де подвязнова дѣла ярыжнымъ Петрунке Ѳедорову с товарыщы тремъ члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму пят алтын. Того ж дни терщиком Овдокимку Сергѣеву с товарыщы девяти члвком Гсдрва жалованя поденнова корму двѣнатцат алтын терли краски для писма стѣннова. Того ж дни левкасног двора Бориску Иванову стоварыщы штинатцати члвком Гсдрва жалованя поденнова корму дватцать шесть алтын четыре денги Того ж дни каменщикомъ Купряшке Сергѣеву с товарыщы девяти члвком корму на два дни тритцать алтын да каменщиком жъ семинатцати члвкомъ дватцать восмь алтын две денги и обоево имъ корму рубль дватцат пят алтын збивали с стѣн с писмомъ старои левкас. Маия въ кє҃ де москотелнова ряду Ондрюшке Ѳомину за восмь пуд за осмнатцать гривенокъ празелени четыре рубли осмнатцат алтын две денги покупана краска для писма стѣннова. Того ж дни из лапатнова ряду за два кошеля два алтына да за две веревки четыре денги Покупаны кошели и веревки на левкаснои двор для воды волочения. Того ж дни из за покровских ворот из леснова ряду Ларке Потапову за два берна четырех саженъ вотрубе пяти вершковъ восмь алтын две денги покупаны берна для подвязнова дѣла. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Бориску Иванову с товарыщы штинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать шесть алтын четыре денги. Того ж дни терщикомъ Овдокимку Сергѣеву с товарыщы десяти члвком корму тринатцат алтын две денги терли краски для писма стѣннова. Того ж дни каменщиком Кондрашке Парѳеневу стоварыщы десяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму шеснатцать алтынъ четыре денги збивали с стѣн с писмомъ старои левкас.

Л. 230—239 Маия въ кѕ де из за покровских ворот леснова ряду Васке Илину за десят дубин дватцать алтын покупаны дубя к киркамъ на топорища. Того ж дни из лапатнова ряду за четыреста за пятдесят веретен три алтына да за двенатцат клубков вервеи четыре алтына да вару за десят катковъ сем денег да за девет клипиковъ четыре алтына да за рогозинной кул две денги да за две лопаты четыре денги да от каменя пачѣм терть краски от провозу две денги всег тринатцат алтын три денги Покупаны веретены и верви и вар и клепики для кистеи чѣм писат стѣнное писмо а рогозинной куль и лопаты для старова писма стѣннова Того ж дни из желѣзнова ряду Илюшке Иванову за четверы желѣза дватцат четыре алтына за желѣза по шти алтын куплены желѣза в приказ при-

казныхъ дѣлъ. Того ж дни из за москвы реки леснова ряду Ивашке Селетцкому за дватцать досокъ двусаженных и с провозом сорокъ алтын Покупаны доски для творилъ левкасных. Того ж дни иконнику Сидору Осипову сну Поспѣеву Гдрва жалованя поденнова корму маия съ ѕ҃ г числа июня по а҃ де дватцать шесть алтын. Велено быть ему у красок и надсматриват у стѣннои збивки над каменщики. Того ж дни терщикомъ Овдокимку Сергѣеву с товарыщы десяти члвкомъ Гсдрва жалованя корму тринатцат алтын две денги терли краски для стѣннова писма. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы штинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму дватцать шесть алтын четыре денги. Того ж дни ярыжнымъ Огаѳонку Кузмину стоварыщы шти члвкомъ корму восмь алтын згребали в мешки с стѣнъ с писмомъ старои левкас и волочили сверху вниз. Того ж дни плотником Гришке Денисову стоварыщы тремъ члвкомъ корму пят алтын дѣлали топорища на кирки. Маия въ кз҃ де кузнецом Ивашку Яковлеву да Савке Иванову отдосталных кирокъ от желѣза и отукладу и за дѣло восмъ рублевъ дватцат алтын дѣлоны кирки для стѣннои збивки Того ж дни ис точилнова ряду Ивашке Семенову за точила по уговору шестьдесят алтын да от тово ж точила от провоз от точилнова ряду до приказу а от приказу до соборные цркви четыре денги да провозу ж от каменя на чомъ терть краски шесть денегъ и всего рубль дватцать восмь алтын две денги куплено точило для точенья кирок Того ж дни терщиком Овдокимку Сергѣеву с товарыщы десяти члвком корму тринатцат алтын две денги терли краски для стѣннова писма Того ж дни искобянова ряду Мишке Иванову за десят клепиков семъ алтынъ покупаны клепики для киснова дѣла Того ж дни ярыжнымъ Ивашке Паплову с товарыщы пяти члвкомъ корму восмъ алтын две денги насыпали старои збитои левкас с писмомъ в мешки рогозинные и волочили сверху вниз Того ж дни стрелцомъ плотникомъ Лунке Михаилову с товарыщы пяти члвкомъ да ярыжнымъ двем члвкомъ корму одиннатцат алтын четыре денги дѣлали творила для левкаса. Того ж дни иконникомъ Богдану Серпуховитину с товарыщы четыремъ члвком Гсдрва жалованя поденнова корму на четыре дни дватцать шесть алтын четыре денги перепускали краски. Того ж дни левкащикомъ Купряшке Сергѣеву с товарыщы двунатцати члвкомъ корму на два дни сорокъ алтын набивали в цркве левкасные гвоздья. Того ж дни каменщикомъ стрелцомъ розныхъ приказов Олешке Костянтинову с товарыщы осмидесят шти члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму на два дни пять рублевъ дватцать одинъ алтынъ четыре денги да десяти члвком старымъ каменщикомъ Купряшке Сергѣеву с товарыщы на три дни рубль шеснатцать алтынъ четыре денги и обоево имъ корму семь рублевъ пять алтын зби-

валп с стѣн старой левкас с писмом. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омельянову с товарыщы штинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя по деннова корму дватцат шесть алтын четыре денги. Того ж дни подвящику Ивашке Долгому Гсдрва жалованя поденнова корму маия зъ кв҃ г числа по ки҃ де восмь алтынъ две денги. Того ж дни искобянова ряду за восмь клубковъ вервеи десят денегъ да из лапатнова ряду за пучекъ мочалы две денги да от каменя от провозу ис пушкарева чомъ терть краски шесть денегъ и всего три алтына Покупаны верви для кистеи чѣмъ писать стѣнное писмо а мочалами вязать мешки с старым збитым левкасом Того ж дни иконникомъ розных городовъ Любиму Агѣеву с товарыщы пяти десять шти члвкомъ корму два рубли дватцат шесть алтын четыре денги. По десяти денег члвку дѣлали вязали кисти для стѣннова писма.

Л. 239—245. Маия въ ки҃ де искобяног ряду за семдесят за два мотка вервеи шесть алтын четыре денги да нитеи десять денегъ и обоево восмъ алтын две денги покупано для кистеи писат стѣнное писмо. Того ж дни с печатнова двора Гришке Кузмину от пяти воровиковъ сажи другои половины шестьнатцать алтын четыре денги дѣлана сажа для писма стѣннова. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы пятинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму дватцат пят алтынъ Мания въ кѕ҃ де из лапатнова ряду за десят корцов болшихъ одиннатцать алтын четыре денги да за десят решот три алтына две денги и обоево пятнатцать алтын покупаны корцы и решота на левкасной двор. Того ж дни у Гсдрва иконописца у Бажена у Савина за три гревенки с четю вохры цряградцкои девят рублевъ дватцать шесть алтын покупана краска для писма стѣннова. Того ж дни из лапатнова ряду за десят метел десят денегъ да за три лопаты шесть денегъ да мочал четыре денги всего три алтына две денги да за шестьсот веретенъ три алтына и обоево шесть алтынъ две денги Покупаны метлы и лопаты в цркв метлы для обметаня стѣн а лопатами огребать збитои старой левкас а мочалами вязат мешки с левкасом а веретена для киснова дѣла. Того ж дни из за москвы реки з берегу леснова ряду Ивашку Селетцкому за дватцать досокъ двусаженных сорокъ алтын на левкасные творила. Того ж дни из за москвы ж реки Ѳедке Василеву за триста тесниц трехъ саженныхъ девят рублевъ за сто по три рубли да за полтора ста лубов в длину полуторы сажени по перег в два аршина без чети и в полтара аршина и в аршинъ четыре рубли шестнатцат алтын четыре денги за сто по три рубли ж и обоево тринатцат рублевъ шеснатцат алтын четыре денги покупан тес и лубя для подвязнова дѣла волтарех а пятдесят лубов для левкасныхъ творил укрываня и городбы. Того ж дни из за покровскихъ воротъ Ивашку Ѳедорову

за два берна по пяти сажен да за дватцать берен дву саженных с локтям дватцат три алтына две денги да за пять дубин спровозомъ семъ алтын и обоево тритцат алтын две денги Покупанъ лѣс для творил левкасныхъ на кровлю и для сцѣповъ творил а тыж дубины розбивать левкас. Того ж дни извощику Микиоорку Мартынову ото ста кулѣн с старымъ левкасом что сбиван с стѣн от провозу шеснатцат алтын четыре денги вожен левкас от собора Прчстои Бдцы на москву реку до живого мосту. Того ж дни стрелцом плотникомъ Олексѣева приказу Мещеринова Куске Өедотову с товарыпцы тремъ чявкомъ да ярыжнымъ четыремъ члвком Ивашке Борисову с товарыщы корму одиннатцать алтын четыре денги плотники дѣлали творила а ярыжные на творила копали землю в которых творилах левкас мяхчил. Того ж дни ярыжнымъ Ивашке Павлову с товарыщы десяти члвкомъ корму шеснатцать алтын четыре денги Насыпали в мешки старои левкас что збитъ с стѣн и волочили в мешках сверху вниз с подвязеп. Того ж дни терщикомъ Ивану Ильину с товарыщы одиннатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму четырнацат алтын две денги терли краски для писма с стѣннова.

И рна г мая въ кд де Гсдрь Црь и Великиі Князь Михаилъ Өедоровичь всеа русиі указал по челобитью разныхъ приказовъ стрелцовъ Якушка Щебарка с товарыщы которые по Гсдрву указу взяты в соборную црковъ обивать старое стѣнное писмо на спѣх чтоб тѣмъ стѣнному писму учинит поспешеня и для тово скорова дѣла указал Гсдрь Црь и Великиі Кнзь Михаило Өеодоровичь всеа руссиі поѣмъ стрелцомъ покаместа у тово дѣла побудутъ своево Гсдрва жалованя поденнова корму давать по два алтына человѣку на день а окромѣ тих стрелцовъ которые соборное стѣнное писмо сбивают а инымъ каменщикомъ которые дѣлают и у тоѣ ж црквп иные дела и тѣмъ довати поденнова корму по прежнему Гсдрву указу почему имъ даютъ в каменномъ приказе а тотъ имъ Гсдрвъ указ не в образецъ. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы пятинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму дватцат пять алтын. Того ж дни иконописцомъ розныхъ городовъ Юрью Яковлеву с товарыщы тритцати одному члвку корму рубль осмнатцать алтын две денги везали для стѣннова писма кисти. Мания въ г де кузнецу Ивашку Яковлеву за пятдесят кирокъ в прибавку к старымъ киркамъ за желѣза и за уклад и за дѣло десять рублевъ шеснатцать алтын четыре денги по семи алтын за кирку дѣланы кирки для збивки стѣннова писма. Того ж дни из лапатнова ряду Матюшке Оөонасеву за сто рогож болшихъ два рубля десят алтын покупаны рогожи для подвязнова дѣла. Того ж дни из за покровских ворот леснова ряду садовнику Ивашку Кузмину за сем дубинъ десят алтынъ три денги по- Л. 244—251.

купаны дубины для розбивки левкасу. Того ж дни из за москвы реки лесного ряду Ѳедке Василеву за девяноста за четыре луба два рубля дватцать семъ алтын две денги покупаны лубя для городбы около левкасных творил. Того ж дни из за покровских ворот леснова ряду Васке Гаврилову за дватцать за шесть прибоинъ да за четыре жолоба одиннатцать алтынъ две денги Покупаны прибоины и жолобы для кровли и да левкасными творилы. Того ж дни из желѣзнова ряду за восмъдесятъ гвоздеи двутесовых два алтына две денги да прибоиных за шесть гвоздеи шесть денегъ да однотесных за сто гвоздеи два алтына и всего пять алтынъ две денги. Того ж дни плотником стрелцом Куске Ѳедотову с товарыщы шти члвком да одному члвку ярыжным корму одиннатцат алтын четыре денги дѣлали левкасные творила покрывали и стороны задѣлывали. Того ж дни терщикомъ Ивану Илину с товарыщы одиннатцат члвком корму четырнатцат алтын две денги терли краски для писма стѣннова. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы семинатцати члвком корму дватцать восмь алтын две денги Того ж дни ярыжнымъ Гришке Иванову с товарыщы десяти члвкомъ корму шеснатцать алтынъ четыре денги насыпали в мѣшки с стѣн старои левкас и волочили в мешках сверху вниз.

Л. 251—254. Маия въ ла҃ де из горшѣчнова ряду за два горшка восмъ денегъ покупаны горшки для красокъ вохры да салѳиру Того ж дни ярыжнымъ Любимку Лукьянову с товарыщы четыремъ члвкомъ два гроша Капали под известь для творил землю. Того ж дни жилцу Ивану Ерлыкову Гсдрва жалованя поденнова корму маия съ л҃ г числа июня по а҃ де шестьдесят два алтына Стоял в цркве у Прчстои Бдцы у подвязнова дѣла и у стѣннои левкаснои с писмомъ збивки. Того ж дни терщикомъ Ивану Илину с товарыщы двунатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму шеснатцать алтын Того ж дни плотникомъ стрелцомъ Куземке Ѳедотову с товарыщы пяти члвкомъ корму восмъ алтын две денги Дѣлали из дубин чѣмъ розбиванъ левкас в творилах и над творилами дѣлали кровлю и около творил городбу в лубе. Того ж дни иконнику Ѳедору Васильеву сну Борову на три дни корму пят алтын перепускал краски для писма стѣннова. Того ж дни ярыжнымъ Гришке Иванову с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму дватцать три алтына две денги. Нагребали в мешки с стѣнъ с пискомъ старои збитои левкас и волочили сверху вниз Того ж дни извощиком Ѳедке Иванову с товарыщы тремъ члвкомъ от провозу с потриарша двора отлевкасу в творила от пятинатцати телѣгъ десят алтын. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Васке Иванову с товарыщы штинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму дватцать шесть алтын четыре денги Цедили

из двунатцати творил левкас решота въ шѣсть творил Того ж дни ярыжным Сергушке Михаилову с товарыщы тринатцати члвкомъ корму дватцать один алтын четыре денги Розбили в четырех творилах левкас и воду носили с дворца в творила.

Июня въ а҃ де из лапатнова ряду за пять лопат десят денег к левкасным творилам. Того ж дни из желѣзнова ряду Ивашке Дмитрееву за чепочку да за две скобы да за закладку два алтына Того ж дни желѣзнова ряду Өеонке Гурьеву за двѣсте гвоздеи двутесовыхъ восмъ алтын четыре денги да однотесных за двесте гвоздеи пят алтынъ две денги и обоево четырнатцать алтын да за три тысечи гвоздей сколовых тритцать алтынъ по алтыну за сто да за две тысечи гвоздеи прибиват лубя тритцат же алтын за сто по девяти денегъ и всего два рубли семъ алтын две денги покупаны гвоздья для подвязнова дѣла Того ж дни левкащику Меркушу Иванову Гсдрва жалованя поденнова корму июня съ а҃ г числа июля по а҃ де шестдесят алтынъ по два алтына на ден Того ж дни с покровки Костке Дмитрееву за четыре ушаты шесть алтын четыре денги да от тѣхъ же ушатовъ от провозу извощику с покровки до соборнои црkви две денги да за пятнатцать вѣников два гроша всего восмъ алтын две денги Покупаны ушаты носит воду а вѣники для обметеня стѣн. Того ж дни из лапатнова ряду за дватцат метел да за десят лопат шесть алтын четыре денги покупаны метлы обметать стѣны а лопатами загребать старой с писмом збитои с стѣн левкас. Того ж дни из лапатнова ж ряду Микитке Денисову за дватцать шаекъ да за дватцать начовокъ дватцать три алтына две денги да того ж ряду Мишке Павлову за триста рогож шесть рублев тритцат алтын за сто по два рубли по десяти алтын всего семь рублевъ дватцать алтын покупаны начовки для ношеня ис творил в црков левкаса а шаики для воды и красокъ а рогожи для подвязнова дѣла Того ж дни от провоз извощикомъ Гришке Трубицыну от тысечи кирпичѣи семь алтын да Гришке Иванову с товарыщы тремъ члвком отосминатцати телѣгъ левкаса двенатцать алтын и обоево девятнатцать алтын воженъ кирпичь от болшог дворца а левкас с потриарша двора в левкасные творила. Того ж дни терщиком Ивану Илину с товарыщы двунатцати члвком Гсдрва жалованя поденнова корму шеснатцат алтынъ терли краски для писма стѣннова Того ж дни плотником Алексѣева приказу Мещеренинова Кузке Өеодорову с товарыщы пяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму восмъ алтын две денги дѣлали у левкасных творил до седмова чсу дни а с того чсу дѣлали у подвязнова дѣла. Того ж дни ярыжнымъ Еөтюшке Оверкѣеву с товарыщы двадцати тремъ члвком корму рубль пять алтын левкас старои с писмомъ згребали и сыпали в мешки и волочили сверху вниз и обметали метлами

Л. 254—259.

стѣны и чистили верхние подвязные полати Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ семинатцати члвком Гсдрва жалованя поденнова корму дватцат восмъ алтын две денги цедили из двунатцати творил левкас решоты в восмъ творил Того ж дни ярыжнымъ Епишке Данилову с товарыщы штинатцати члвкомъ корму дватцать шесть алтын четыре денги розбивали в творилах старои левкас.

Л. 259—263. Июня въ к҃ де из лапатнова ряду Матюшке Оѳонкеву за тритцат шаекъ семнатцать алтын три денги да за пятнатцать начовок восмъ алтын четыре денги и обоево дватцать шесть алтын четыре з денгою покупаны шапки для красокъ и воды носить вверхъ а ночвами ярыжнымъ и с творил носить левкас. Того ж дни ис шубнова ряду за... дѣлонаго овчину три алтына две денги куплена овчина притират левкас чтоб было гладко для писма стѣннова Того ж дни извощикомъ Онтипке Аристову да Степке Иванову от провозу от пяти телѣг левкаса пять алтынъ вожен левкас с потриархова двора в творила Того ж дни ис холстеннова ряду Васке Иванову за пятдесят аршинъ холстины дватцать шесть алтын четыре денги куплена холстина иконникомъ для завѣшиваня от красокъ Того ж дни земскова двора Ивашку Попку от провозу от старова збитова левкаса ото ста мешковъ шеснатцат алтын четыре денги. Вожен левкас от собору до москвы реки Того ж дни из лапатнова ряду Мишке Павлову за десят веревокъ по двенатцат сажен шесть алтын четыре денги покупаны для подвязнова дѣла Того ж дни терщикомъ Ивану Илину с товарыщы двунатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму шеснатцат алтынъ терли краски для писма стѣннова Того ж дни ярыжнымъ Сергушке Михаилову с товарыщы семинатцати члвком корму дватцать восмъ алтын две денги розбивали в творилахъ старои левкас. Того ж дни плотникомъ Куземке Ѳедорову с товарыщы пяти члвкомъ корму восмъ алтын две денги дѣлали подвязи Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Бориску Иванову с товарыщы осминатцати члвком Гсдрва жалованя поденнова корму тритцат алтын цыдили решоты из двунатцати творил и восмъ творилъ левкаса Того ж дни ярыжнымъ Кирюшке Томилову с товарыщы тритцати тремъ члвком Гсдрва жалованя поденнова корму рубль дватцат один алтын четыре денги с стѣн старои левкас в мешки нагребали и сверху вниз в мешках волочили и с стѣн пыл обметали и левкас ночвами ис творил носили.

Л. 263—269. Июня въ г҃ де из лапатнова ряду Ивану Максимову за четырнатцать губокъ рубль покупаны губки для писма стѣннова Того ж дни подвящику Ивашу Долгому Гсдрва жалованя поденнова корму маия зъ кд҃ г числа по июня д҃ де десять алтын дѣлал подвязи Того ж дни из желѣзнова ряду Обакумку Иванову за наем за напаря десят денег нането на

паря провѣрчиват вороты для пятников Того ж дни иконописцом Бгдану Серпуховитину с товарыщы тремъ члвком корму маня зъ кд҃ г числа июня по д҃ де да одному члвку Өедору Борову июня съ а҃ г числа по то ж число по д҃ де корму тритцать пят алтын Перепускали краски для писма стѣннова Того ж дни из лапатнова ряду за десят веревокъ по десяти сажен шесть алтын две денги покупаны веревки на подвязное дѣла Того ж дни плотником Куске Өедорову с товарыщы пяти члвком Гсдрва жалованя поденнова корму восмъ алтын две денги дѣлали подвязи Того ж дни извощику Гришке Яковлеву сто ста от четырех мешков збитова левкаса семнатцать алтын три денги вожен левкас от собору на москву реку Того ж дни ярыжнымъ Серешке Михаилову с товарыщы четырнатцати члвком Гсдрва жалованя корму дватцать три алтына две денги розбивали в творилах старои левкас. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Бориску Иванову с товарыщы семнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму дватцать восмъ алтын две денги из двунатцати творилъ цыдили решоты в восмъ творил левкас и воду. волочили наливали в творила. Того ж дни с пожару за четыре рубашки ветганныхъ три алтына Да из овошнова ряду за сорок листовъ рыбя клѣю три алтына две денги и обоево шесть алтын две денги покупанъ клѣи к спасову образу въ краску влазора ветошки для потираня на стѣнах левкаса. Того ж дни каменщиком стрелцом Якушка Щербаку с товарыщы Гсдрва жалованя корму маия з кд҃ г числа июня по з҃ де сороку семи ч шеснатцать рублевъ тритцат алтын четыре денги да дватцат одному члвку Митке Онөереву с товарыщы с л҃ г числа на пят ден шесть рублевъ десят алтын да девяти члвкомъ Васке Кузмину с товарыщы съ ла҃ г числа два рубли пят алтын две денги Да семинатцати члвком Өилке с товарыщы июня съ а҃ г числа три рубли два алтына да трем члвком Петрушке Иванову с товарыщы на два дни двенатцат алтын да одному члвку Васке Мартынову на ден два алтына и всего девяносту осми члвкомъ дватцат восмъ рублевъ дватцат восмъ алтын четыре денги да каменщиком же городовым и московскимъ левкащиком Серешке Алексѣеву с товарыщы дватцати одному члвку с того ж маия зъ кд҃ г числа по ҃ де шесть рублев десять алтынъ да двем члвком съ л҃ г числа на пят ден шеснатцат алтын четыре денги и обоево шесть рублев дватцат шесть алтын четыре денги по десяти денег члвку и обоево корму сту дватцати одному члвком тритцать пят рублевъ дватцать два алтына сбивали с стѣн с писмомъ старои левкас и стѣны левкасили. Того ж дни подвязнова дѣла плотникомъ Мосѣику Павлову с товарыщы пяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму маия зъ кд҃ г числа июня по д҃ де рубль одиннатцать алтынъ по десяти денегъ члвку дѣлали подвязи Того ж

дни ярыжнымъ Ивашку Ѳедосѣеву с товарыщы тритцати пяті члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму рубль дватцать пять алтынъ. Старои збитои с стѣн левкас в мешки насыпали и сверху вниз в мешках волочили и кирпичь для стѣнной починки і воду в ушатах и левкас из творил начвами. Того ж дни терщиком Івану Илину с товарыщы двунатцати члвком Гсдрва жалованя поденнова корму шеснатцат алтын Терли краски для писма стѣннова.

Л. 269—277. Июня въ ҃ де іконописцом московскимъ Івану Паісѣину с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму июня со ҃к҃г числа по ҃є де тритцат четыре алтына две денги по алтыну на ден члвку да городовымъ Степану Еуѳимеву с товарыщы дватцати шти члвкомъ два рубля семнатцат алтын четыре денги и обоево московскимъ и городовым три рубля осмнатцат алтын четыре денги Писали стѣнное писмо. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы семинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму дватцат восмъ алтын две денгі ис творил цедили левкас решота из бивали левкас солномъ.

Л. 269—277. Июня въ ҃є де свѣшнова ряду Петрунке Оноѳрееву да Ларьке Дементьеву что они дѣлали свечи из Гсдрва воску от девяті пуд отосминатцати гривенокъ с полу гривенкою за дѣло и за светилны два рубля дватцать восмъ алтын две денги. Тогож дни от камени что взят у Григоря измаілова для красокъ тертья от провозу извощику от григорева двора измаілова до приказу восмъ денегъ. Того ж дни из желѣзова ряду Івашку Назареву за пятдесять гвоздеі кружанныхъ два алтына три денги да за пятдесят однотесныхъ десят денегъ и обоево четыре алтына з денгою Для подвязнова дѣла. Того ж дни извощику Онтипке Аристову отосми телег левкаса восмъ алтын вожен левкас с потриархове двора в четыре творила. Того ж дни извощикомъ ж Ермолку Микитину с товарыщы тремъ члвкомъ от полуторяста мешковъ с стѣн збитова левкаса дватцать пят алтын. Вожен левкас от собору Прчстоі Бдцы Успѣния на Москву реку. Того ж дни ярыжнымъ Сергушке Михайлову с товарыщы четырнатцати члвкомъ корму двацать три алтына две денги Розбивали в творилах староі левкас Того ж дни терщикомъ Івану Ильину с товарыщы двунатцати члвкомъ корму шеснатцат алтын. Терли краски для писма стѣннова Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы семинатцати члвкомъ корму дватцат восмъ алтынъ две денги збивали левкас солномъ и ис творил левкас цыдили решоты в творила ростовскоі извести. Того ж дни каменщикомъ стрелцомъ Коземке Данилову с товарыщы семи члвком корму четырнатцат алтын. Набивали молатками левкасные гвоздья. Того ж дни ярыжнымъ Триѳонку Омелянову

с товарыщы тритцати члвкомъ корму рубль шеснатцат алтын четыре денги Нагребали старои збитоі левкас в мешки і волочили сверху вниз и левкас ис творилъ носили начвами Того ж дни подвязнова дѣла плотником Переилку Өедорову с товарыщы десяті члвкомъ корму шеснатцат алтын четыре денгі. Дѣлали подвязи. Июня въ ѕ҃ де Подвязнова дѣла плотником Переилку Өедорову с товарыщы девяти члвком что онѣ дѣлали с первова чсу до пятова итого имъ корму три алтына. По две денги члвку Дѣлали подвязі а с пятова чсу не дѣлали потому что подвящика не было и имъ де без нево дѣлати не умѣт. Того ж дни с покровки Микитке Іванову за дватцат шестов три алтына две денгі покупаны шесты для розвѣшиваня лну. Того ж дни из лапатнова ряду Митке Онтонову за шесть ушатов одиннатцат алтын. Покупаны ушаты для воды ношѣня стѣнноі починки и писма стѣннова. Того ж дни ис свѣчнова ряду Июдке Өедотову за семь пуд без четі смолы рубль дватцать семь алтын четыре денги за пуд по девяти алтын заливать рассѣлины варя с пескомъ на сводех в церкве Успѣния Прчстые Бдцы. Того ж дни ис котелнова ряду от котла извощику от провозу шесть денег Вожен котел ис котелнова ряду до приказу. Того ж дни ярыжным Сергушке Михаилову с товарыщы пятинатцаті члвкомъ корму дватцат пять алтын розбивали староі левкас в творилахъ. Того ж дни терщикомъ Івану Илину с товарыщы двунатцати члвкомъ корму шеснатцат алтын. Терли краски для стѣннова писма. Того ж дни извощиком Демке Микитину с товарыщы тремъ члвкомъ ото ста от дватцати мешков збитова с стѣн левкаса дватцат алтын по денге от мешка Возили мешки с левкасомъ на Москву реку. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы осминатцаті члвкомъ корму тритцать алтын. Збивали левкас солном и ис творил левкас в творилах цыдили и лен розвѣшивали и сушили і воду из москвы реки в творила наливали. Того ж дни ярыжнымъ Огаөонку Кузмину с товарыщы дватцати четырем члвком рубль шесть алтын четыре денги Носили ушаты воду и начвами ис творилъ левкас. Того ж дни іконникомъ балахонскимъ нехорошему Іванову да Ерасту Прокоөеву да Юрьева поволскова двем члвкомъ Родиону Григореву да Өролку Григореву Гсдрва жалованя поденнова корму шесть алтынъ четыре денги. Писали стѣнное писмо.

Июня въ з҃ де из желѣзнова ряду Өедке Сидорову за сто однотесных гвоздеі два алтына четыре денги Для подвязного дѣла Того ж дни искобянова ряду за шиля шесть денегъ Покупаны шилья на кружалы Того ж дни ис котелнова ряду Михалку Ермолову за котел а в нем по вѣсу дватцат пят гривенокъ с четвертью три рубли девять алтын две денги Куплен котел для варѣня пшеницы для клѣя на краски к стѣнному писму Того ж дни с пожару за две дветки три алтына Поку- Л. 277—287.

паны ветошки для левкаснова стѣннова дѣла Того ж дни из лапатнова ряду за десят лопатъ три алтына две денги да за два кошеля два гроша да за две веревки четыре денги да за желому стисны для лну розбивки две денги всего пять алтын четыре денги Покупаны лопаты и кошели на левкаснои двор лопаты для левкаса кошели для черпанья из москвы реки воды Того ж дни из за москвы реки лесного ряду Ивашку Ѳилипову за сто тесницъ трех саженныхъ три рубля Покупан для подвязнова дѣла в соборъ Того ж дни ис коробеинова ряду Ортюшке Микитину за коробю шесть алтын четыре денги да ис котелнова ряду от наіму от котла два алтына. Куплена коробя иконником для свѣчь и для мѣлкои иконнои рухледи а котлѣ варить смола для стѣннои починки Того ж дни извощику Ивашку Еуѳимьеву от тысечи кирпичя от провоз шесть алтынъ да отолну на троецкая подворя для сушеня четыре денги и обоево шесть алтын четыре денги Пожен кирпичь от болшого дворца до соборнои цкви для стѣннои починки Того ж дни извощику Демке Микитину от пятидесят мешковъ з битова с стѣн левкасу восмъ алтын две денги Вожен левкас на москву реку Того ж дни терщиком Ивану Илину с товарыщы двунатцати чявкомъ корму шеснатцать алтын. Терли краски для писма стѣннова Того ж дни подвязнова дѣла плотникомъ Олексѣева приказу Ѳилосоѳова Девятке Никонову с товарыщы десяти члвком Гсдрва жалованя поденнова корму шеснатцат алтын четыре денги дѣлали подвязи. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Бориску Иванову с товарыщы дватцати одному члвку корму тритцать пят алтын збивали левкас со лном и левъ розбивали и сѣкли в вершки и воду в творила наливали Того ж дни ярыжнымъ Родке Иванову с товарыщы тринатцати члвкомъ корму дватцать одинъ алтын четыре денги Мяхчили в творилах готовои левкас. Того ж дни каменщикомъ Якушку Щербаку с товарыщы дватцати семи члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму рубли дватцат алтынъ четыре денги по два алтына члвку на ден набивали по стѣнамъ левкасные гвоздья Того ж дни иконописцомъ московскимъ Семену Болховитину с товарыщы дватцати пяти члвком Гсдрва жалованя поденнова корму на два дни Июня съ ҃ѕ г числа по ҃и де два рубли шеснатцат алтын четыре денги да городовымъ Степану Еуѳимьеву с товарыщы тритцати пяти члвкомъ с того ж июня съ ҃ѕ г числа по ҃и де на два дни три рубли шеснатцат алтын четыре денги и обоево московскимъ и городсвымъ штидесят члвком шесть рублевъ. По десяти денегъ на ден члвку писали стѣнное писмо Того ж дни ярыжнымъ Триѳонку Мартемьянову с товарыщы дватцати четырем члвкомъ корму рубль шесть алтын четыре денги С стѣн старои левкас срѣзали и насыпали в мешки и волочили свѐрху внис и ис творилъ левкас от дворца в церков носили начвами и воду ушаты носили ж Того ж

дни из горшѣчнова ряду за три горшка шесть денегъ. Июня въ ӣ де извощиком Митке Кузмину да Івашке Григореву ото штинатцаті телегъ ћат алтын да за полуторы сажени поперех варшинъ с четвертью і в полгара аршина і в два аршина безчетверти рубль шеснатцат алтын четыре денги Покупан лѣс и лубя для пристѣнка что дѣлан пристѣнок къ старому левкасному чюлану Того ж дни из за Москвы реки лесног ряду Олешке Зиновеву за сто тесницъ трехъсаженныхъ три рубли да за девяносто за шесть лубовъ въ длину полуторы сажени поперегъ в аршинъ і варшинъ с четю і в два аршина безчеті два рубли дватцат девят алтын две денги и обоево пят рублев дватцать девять алтын две денги Покупан тес и лубя для подвязнова дѣла в црковь в олтари Того ж дни терщиком Івану Ильину с товарыщы одиннатцати чловком корму четырнатцать алтын четыре денги по осминег чловку терли краски для стѣннова писма. Того ж дни плотникомъ Івашку Василеву с товарыщы четыремъ чловкомъ корму шесть алтынъ четыре денги Дѣлали чюлан для левкаса. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы семинатцати чловком корму дватцать восмь алтын две денги старова левкаса тринатцат алтынъ з денгою. Вожен левкас с потриархова двора в четыре творила Того ж дни жилцу Матвѣю Костомарову Гсдрва жалованья поденнова корму маия зъ ӑ г числа июня по ӑ де шестьдесят два алтына стоял на левкасном дворѣ у левкаса Того ж дни трубникомъ Якову Одинцову с товарыщы четыремъ чловкомъ корму июня съ ѕ г числа по ӑ де шеснатцат алтын ка день по осми денегъ чловку Того ж дни терщикомъ Івану Илину с товарыщы двунатцати чловкомъ поденнова корму шеснатцать алтын Терли краски для писма стѣннова Того ж дни ярыжнымъ Родке Іванову с товарыщы осми чловкомъ корму тринатцать алтын две денгі Готовоі левкас мяхчили въ творилахъ Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы осминатцати чловкомъ корму тритцать алтын Лен збивали с левкасом и наливали в творила воду. Того ж дни ярыжнымъ Васке Іванову с товарыщы четыремъ чловком корму шесть алтын четыре денги Выбивали лен в мялицах костику Того ж дни каменщикомъ стрелцомъ Сенке Григореву с товарыщы четырем чловкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму шесть алтынъ четыре денги Набивали левкасные гвоздья. Того ж дни подвязнова дѣла плотником стрелцомъ Трофимку Олексѣеву с товарыщы девяти чловком Гсдрва жалованя поденнова корму пятнатцать алтынъ Дѣлали подвязное дѣло Того ж дни ярыжнымъ Трофимку Яковлеву с товарыщы дватцати пяті чловкомъ корму рубль восмь алтын две денгі Носили начвами левкас ис четырех творил і воду ушаты и левкас готовоі мяхчили в творилахъ.

Июня въ ӑ де жилцу Івану Ерлыкову Гсдрва жалованя поденнова Л. 287—290.

корму июня съ ᾱ г числа по ĩ де осмнатцать алтынъ Стоялъ у стѣннова писма и у подвязнова дѣла. Того ж дни свѣшнова ряду Гаврилку Іванову за семь пуд без четі смолы рубль дватцать два алтына полшесты денги за пуд по осми алтын по две денгі Для стѣнноі починки варил смола с пескомъ закреплят в сводех Того ж дни жилцу Івану Ѣвскому Гсдрва жалованя поденнова корму маия зъ кд г числа июня по ĩ де тритцат четыре алтына по два алтына на ден стоял на леквасномъ дворѣ. Того ж дни из лапатнова ряду Микитке Іванову за шесть шаекъ три алтына три денги да мочал за два пучка четыре денги и обоево четыре алтына з денгою Покупаны шайки для красокъ а мочала для мешков зашиваня. Того ж дни из запокровскихъ ворот лесног ряду Івашке Ѳедорову за шесть бревен трехъ саженных да за десять бревен двусаженных одиннта-да ярыжным же тремъ члвком что выбивали изолну костику шесть алтын и обоево тритцат четыре алтына две денгі Збивали лен с левкасомъ и мешали гребками в творилахъ левкас і воду ис творил в указные чсы переменялі і воду из Москвы реки наливали в творила и ленъ сѣкли и изо лну вили веревки Того ж дни ярыжнымъ Серешке Михаілову с товарыщы осми члвкомъ корму тринатцать алтын две деньги Мяхчили готовоі левкас в четырех творилах Того ж дни подвязнова дѣла плотникомъ Омелке Матвѣеву с товарыщы пяти члквомъ корму восмъ алтын две денгі Дѣлали подвязи Того ж дни ярыжнымъ Огаѳонку Кузмину с товарыщы дватцати пяти члвкомъ корму рубль восмь алтын две денги Мяхчили готовоі в творилах левкас и левкас ис творил ночвами і воду ушаты и кирпичь для стѣнноі починки носили и насыпалі в мешки збитоі с стѣнъ левкас і волочили сверху вниз Того ж дни московскимъ левкащикомъ Оѳонке Шулгину с товарыщы двунатцаті члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму июня съ ĩ г числа по ĩ де два рубли тритцать алтын да левкащикомъ ж городовым Купряшке Сергѣеву съ товарыщы десяти члвкомъ два рубли шеснатцать алтын четыре денги и обоево пять рублевъ тринатцать алтын две денги. Леокасили стѣны в соборе Того ж дни подвящику Івашку Долгому за воз черемхи три алтына две денги от тоѣ ж черемхи от провозу да от коната з земскова двора до соборноі црквн четыре денги и обоево четыре алтына. Вожена черемъха от дворца для подвязнова дѣла Июня въ ĩ де ж холстенова ряду Климке Ѳедорову за десять аршинъ холстины пят алтын по три денги за аршинъ покупана холстина иконником на завѣшиваня от красок Того ж дни под вящику Івашке Долгому Гсдрва жалованя поденнова корму июня съ ĩ г числа по ᾱі де десять алтын да двемъ члвкомъ ярыжнымъ Демке Миронову да Васке Семенову с того ж съ ĩ числа по ᾱі де корму дватцать алтын и обоево тритцать алтын Дѣлали подвязи Того ж дни трубни-

ком Якову Одинцову с товарыщы четыремъ члвком корму июня зъ ꙁ҃ числа по ѕ҃ де десят алтын четыре денги по осми денегъ члвку Того ж дни терщикомъ Івану Ильину с товарыщы одиннатцаті члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму четырнатцать алтын четыре денги Терли краски для стѣннова писма Того ж дни іконником Богдану Серпуховитину да Калистрату Ѳедорову Гсдрва жалованя поденнова корму июня съ і҃ числа по ві҃ де на семь ден дватцать три алтына две денги да Дѣю Яковлеву июня съ з҃ г числа на четыре дни шесть алтын четыре денги да Ѳедору Борисову июня со и҃ г числа на три дня пять алтын і всего имъ корму тритцать пят алтын Перепускали краски для стѣннова писма Того ж дни ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы тремъ члвкомъ корму шесть алтын по два алтына члвку да одному члвку Мишке Іванову десят денег и обоево семь алтын четыре денги Изо лну в мялицахъ выбивалі три члвка костику а один члвкъ вилъ изо лну веревки. Того ж дни каменщиком Кондрату Перѳильеву с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму на полпята дни июня съ ѕ҃ г числа по ві҃ де три рубли дватцат шесть алтын Да четырем члвкомъ Серешке Іванову с товарыщы июня съ з҃ г числа на полчетверта дни дватцать шесть алтын Да тремъ члвкомъ Куземке Данилову с товарыщы на полтора дни девят алтын да двемъ члвкомъ на ден четыре алтына всѣмъ по два алтына на ден члвку да дватцаті одному члвку Марчку Іванову с товарыщы июня со и҃ г числа на полтретя дни два рубли дватцат алтын пят денег по десяті денег члвку і всего им корму семь рублевъ девятнатцат алтынъ з денгою Збивали с стѣн староі левкас и набивали леѳкасные гвоздья. Того ж дни плотником стрелцом Тренке Кондратьеву с товарыщы шти члвком Гсдрва жалованя поденнова корму десят алтын Дѣлали подвязи Того ж дни ярыжнымъ Агаѳонку Кузмину да Дружинке Михайлову корму три алтына две денги Носили воду для писма стѣннова Того ж дни леѳкасного двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы дватцат одному члвку корму тритцат пят алтын Збивали лен с леокасомъ и леѳкас ис творил перекладывали в четыре творила и наливали из Москвы реки воду въ творила и леѳкас решоты в творила цыдили Июня въ ві҃ де из лапатнова ряду за два кошеля два алтына да за две веревки четыре денги и обоево два алтына четыре денги Покупаны кошели і веревки на левкасноі двор. Того ж дни ярыжным Петрушке Титову с товарыщы осминатцати члвком корму тритцат алтын. Мяхчили в творилах готовоі леѳкас и ночвами носили ис творил в црков левкас і воду ушаты. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы дватцати шти члвкомъ корму рубль десят алтынъ. Цедили в творилахъ известь и в творилахъ мешали гребками і воду в указные чсы

*

ис творилъ переменяли и сызвести сверху емчюгу снимали і воду из Москвы реки в творила наливали і в мялицах изо лну выбивали костику и лен вили въ веревки.

Л. 299—309. Июня въ ѕ҃і де ис коробенног ряду Тимошке Іванову за коробю два алтына куплена коробя иконникомъ на вощаные свѣчи. Того ж дни извощикомъ Евтифѣйку Борисову с товарыщы тремъ члвкомъ от двунатцати телѣг левкаса двенатцать алтын. Возили левкас с потриарша двора в творила к мяхченю. Июня въ ѕ҃і де кузнецом Івану Яковлеву с товарыщы за два подема за четыре обручи да за четыре шипа да за четыре полосы а в нихъ вѣсу желѣза семь пуд и за то желѣза и за дѣло шесть рублевъ шеснатцат алтын четыре денги. Да за двѣсте рощѣпцовъ с клинцы шесть рублевъ за рощѣп по алтыну. Да за дватцат связеі слапами в длину в аршинъ безчетверти два рубли по три алтына по две денги за связ да за четыре скобы два алтына две денги да за десят пробоевъ сукладом десят алтын і всего четырнатцать рублевъ дватцать алтын две денги. Дѣланы подемы для подвязнова дѣла а скобы и связи и пробоі и рощѣпы с клинцы для стѣноі починки. Того ж дни з лапатнава ряду Мишке Павлову за пятдесят веревокъ по двенатцат сажен тритцать три алтына две денги за веревку по четыре денги для подвязнова дѣла. Того ж дни терщиком Івану Илину с товарыщы двунатцати члвком Гсдрва жалованя поденного корму шеснатцат алтын. Терли краски для писма стѣннова. Того ж дни подвязнова дѣла плотникомъ стрелцомъ Олексѣева приказу Өилосоөова Тренке Кондратеву с товарыщы пяти члвкомъ корму восмь алтын две денги. Дѣлали подвязи. Того ж дни ярыжнымъ Панке Петрову с товарыщы осми члвкомъ корму тринатцать алтын две денги. Мяхчили готовоі левкас в творилахъ. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Васке Іванову с товарыщы дватцати двемъ члвкомъ тритцат шесть алтын четыре денги. В творилахъ известь цыдили решоты и мешали гребками і воду ис творилъ в указные чсы переменялі и емчюгу сверху сызвести снимали і воду из Москвы реки наливали в творила. Июня въ г҃і де из лапатнова ряду Митке Захареву за две веревки по осми сажен четыре денги. На левкасноі двор волочил воду. Того ж дни крстьянину Івашке Дементьеву по уговору от четырех творилъ левкаса пять рублевъ. Вожен левкас с левкасног двора на дворецъ к левкаснымъ твориламъ к мяхченю. Того ж дни из за Москвы реки лесного ряду Івашку Селетцкому за три прибоины да за жолоб три алтына две денги да из желѣзнова ряду за десят гвоздеі прибоіныхъ два алтына и обоево пять алтын две денги. Покупаны гвоздья и прибоины и жолоб для пристѣночноі кровли что пристѣнокъ дѣлан для левкаса. Того ж дни терщикомъ Івану Ильину с товарыщы одиннатцати члвкомъ Гсдрва жало-

ваня поденнова корму четырнатцат алтын четыре денгі. Терли краски для стѣннова писма. Того ж дни ярыжнымъ Родке Іванову с товарыщы девяти члвкомъ корму пятнатцат алтын Мяхчили готовоі левкас в творилах. Того ж дни извощикомъ Івашку Петрову да Якушку Васильеву от дватцати отосми телег левкаса дватцать восмь алтынъ. Воженъ леѳкасъ с потриархова двора в творила. Того ж дни леѳкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы дватцати члвкомъ корму рубль. В творилах мешалі известь гребками и ис творил сызвести емчюгу снимали і воду в указные чсы переменяли і в творила воду наливали. Того ж дни ис холстянова ряду Ѳедке Борисову за дватцать аршинъ холстины одиннатцат алтынъ четыре денги. Куплена холстина иконописцомъ на завѣшиваня от красокъ. Июня въ ӑі де извощиком Івашке Кирилову да Якушку Васильеву от трехнатцати телегъ левкаса тринатцат алтын. Вожен леѳкас с потриархова двора в творила к мяхченю. Того ж дни подмастерью Лариону Ушакову поденнова корму июня съ ӑ г числа по ӗ де тритцат алтынъ две денги по два алтына по три денги на ден. Того ж дни из желѣзнова ряду Ѳедке Іванову за три гвоздi прибоиных три денги да за две скобы шесть денегъ да за чепочку пять денегъ всего два алтына две денги Покупана гвоздья и скобы и чепочка к леѳкасному пристѣнку. Того ж дни из москотелнова ряду Тимошке Сидорову за четыре куѳшина копченаи сажи восмъ алтынъ по два алтына за куѳшинъ для писма стѣннова. Того ж дни ярыжнымъ Сергѣйку Михаилову с товарыщы двунатцати члвкомъ корму дватцать алтын мяхчили готовои леѳкас в творилахъ. Того ж дни терщиком Ивану Илину с товарыщы двунатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму шеснатцат алтынъ по осми денегъ члвку терли краски для писма стѣннова. Того ж дни подвязнова дѣла плотникомъ Гаврилку Двдову с товарыщы Гсдрва жалованя поденнова корму на два дни июня съ г̃і г числа по і̃і де пяти члвкомъ шеснатцать алтынъ четыре денги. Дѣлали два члвка подвязи а три члвка левкасной пристѣнокъ. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы осминатцати члвкомъ корму тритцать алтын в творилахъ мешали гребками известь и воду в указные чсы переменяли и наливали из москвы реки воду в творила. Того ж дни иконописцомъ одному члвку Сидору Поспѣеву Гсдрва жалованя поденнова корму июня съ ё г числа по і̃і де на пол осма дни сем алтынъ три денги на ден по алтыну да тритцати члвком Семену Болховитину с товарыщы июня со й г числа по і̃і де на шесть ден девять рублевъ да пти члвкомъ Ондрѣю Ѳедорову с товарыщы июня зъ ӑ г числа на пять ден рубль шеснатцат алтын четыре денги да двемъ члвкомъ Харитонку Семенову да Костке Ананину июня съ ї г числа на полпята дни пятнатцать

алтынъ да пяти члвкомъ Ивану Ерославцу с товарыщы с того ж числа на четыре дни тритцать три алтына две денги да одиннатцати члвкомъ Кирку Тимоѳѣеву с товарыщы на три дни рубль дватцат один алтын четыре денги да двемъ члвкомъ на ден Митке Кобелеву да Оникимку Ортемьеву три алтына две денги на ден по десяти денегъ члвку і всего пятидесят осми члвкомъ тринатцать рублевъ дватцать алтынъ пят денегъ Писали стѣнное писмо.

Л. 309—319. Июня въ єі҃ де извощикомъ Серешке Іванову да Івашке Мамонову да Івашке Петрову за шесть телегъ леѳкаса шесть алтын Возил леѳкас с потриархова двора в творила. Того ж дни иконописцом Ѳедору Визжохе с товарыщы пяти десят шти члвкомъ московскимъ и городовымъ Гсдрва жалованья поденнова корму на ден два рубли дватцать шесть алтын четыре денги да одному члвку Сидору Поспѣеву шесть денег и обоево два рубли дватцат семь алтынъ четыре денги по десяти денегъ члвку Писали стѣнное писмо. Тогож ж дни ярыжнымъ Родке Іванову с товарыщы двунатцати члвкомъ корму дватцать алтынъ Мяхчили в творилахъ готово і леѳкас Того ж дни терщикомъ Івану Ильину с товарыщы двунатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденново корму шеснатцать алтын по осми денег члвку терли краски для писма стѣннова Того ж дни леѳкасного двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы дватцати члвкомъ корму тритцать три алтына две денги В творилахъ мешали известь гребками і воду из творіл в указные чсы переменяли и наливали из москы реки воду в творила. Того ж дни подвязнова дѣла плотникомъ стрелцомъ Гаврилку Двдову с товарыщы пяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму восмь алтын две денги Дѣлали подвязи. Июня въ ѕі҃ де леѳкащиком московскимъ Серешке Олеѯѣеву с товарыщы двунатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму июня съ аі҃ г числа по ѕі҃ де на пят ден три рубли да леѳкащикомъ ж городовым Купряшке Сергѣеву с товарыщы десяти члвкомъ июня со ві҃ г числа по тож число на четыре дни два рубли да леѳкащикомъ ж стрелцом Кондрашке Пароеневу с товарыщы тринатцати члвкомъ с того жъ числа на четыре жь дні два рубли дватцать два алтына і всего леѳкащикомъ московскимъ городовымъ корму семь рублевъ дватцать два алтына по десяті денег члвку на ден леѳкасили стѣны.

Црю Гсдрю і Великому Кнзю Михаилу Ѳеодоровичю всеа русіи бьют челомъ бѣдныи сироты твоі иконописцы костромские и ерославские и московские и иныхъ городовъ по твоему Гсдрву указу пишемъ мы бѣдные сироты твоі в соборноі и апостолскоі цркви стѣннымъ іконнымъ писмомъ а корму нам идет твоего Гсдрва жалованья по десяти денег на день и намъ бѣднымъ тѣмъ кормомъ прокормитца нѣчим же-

нишка и детишка нші скитаютца меж дворъ помирают голодную смертью і которые Гсдрь в соборноі ж цркве леѳкасят і всякую работу работуют и тѣмъ людемъ твоя Гсдрскоя млсть перед нами корму прибавка ѣсть Млсрдыі Гсдрь Црь і Великиі Кнзь Михайло Ѳедорович всеа русиі пожалуі нас сиротъ своих вели Гсдрь намъ своево Гсдрва жалованя поденнова корму прибавит какъ тебѣ Млсрдому Гсдрю о нас бѣдныхъ Бгъ известит чтоб намъ бѣднымъ будучи у стѣннова иконнова дѣла в конецъ не погинут и голодную смертью не умерет Црь Гсдрь смилуися А на челобитноі ихъ подпис Діака Степана Угоцкова написано ρна г июня въ ѕ̄і де указал Гсдрь Црь і Великиі Кнзь Михаило Ѳедоровичь всеа русиі иконописцомъ знаменщикомъ четыремъ чловкомъ дават своего Гсдрва жалованья поденнова корму по три алтына чловку да лутчимъ іконописцомъ дватцаті тремъ чловком по два алтына по три денги дастолнымъ всѣмъ по два алтына чловку на ден. Црю Гсдрю і Великому Кнзю Михайлу Ѳедоровичю всеа русиі бьют челомъ холопи твоі леѳкащики Серешка Олеѯѣевъ с товарыщы дватцат два чловка идет намъ холопем твоимъ твоево црскова жалованя поденнова корму по десяти денегъ на ден и мы холопи твоі будучи у твоего Гсдрва дѣла в соборноі пркви у стѣннова писма тѣми денгами з женишками из детишками не прокормитца а преж сего мы холопи твоі дѣлали твое Гсдрво дѣло в посолскомъ приказе леѳкасное и намъ холопем твоим шло твоево црскова жалованя поденнова корму по два алтына на ден Млсрдыі Гсдрь Црь і Великиі Кнзь Михайло Ѳедорович всеа русиі пожалуі нас холопеі своих вели Гсдрь намъ пожаловат поденноі кормъ противъ посолскова приказу какъ намъ холопем твоимъ будучи у твоево црскова дѣла шло в посолскомъ приказе чтоб намъ холопемъ твоим будучи у твоево црскова дѣла в конецъ не погинут из женишкамп и з детишками голодною смертью не умерет Црь Гсдрь смилуіся. А на челобитноі их подпис Дьяка Степана Угоцкова Написано ρна̄ г июня въ ѕі де указал Гсдрь свое Гсдрво жалоGване поденноі кормъ довати с прибавкою по два алтына чловку на ден Того ж дни ярыжнымъ Івашку Сторожову с товарыщы дватцати четырем чловком корму июня со ві̄ г числа по ѕі̄ де два рубли дватцат шесть алтын четыре денги Носили леѳкас начвами ис творилъ і воду носили ушаты Того ж дни извощику Івашке Дементьеву за четыре телегі леѳкаса три алтына две денги по пяти денег за телегу Вожен леѳкас с потриархова двора в творила. Того ж дни жилцу Івану Ѣвскому Гсдрва жалованя поденнова корму июня съ зі̄ числа июля по аі̄ шестьдесят четыре алтына Послан с Москвы для Гсдрва дѣла для псковские черлени Того ж дни подвязнова дѣла плотникомъ Гаврилку Двдову с товарыщы пяти чловкомъ корму восмь алтын две денги. Того ж дни терщикомъ Івану Илину с то-

варыщы двунатцати члвкомъ корму шеснатцат алтын Терли краски для писма стѣннова Того ж дни леѳкасног двора ярыжнымъ Бориску Івanову с товарыщы дватцати одному члвку да плотнику одному ж члвку Микитке Жорнокову и обоево дватцати двемъ члвкомъ корму рубль три алтына две денги. В творилахъ мешали гребками известь и емчюгу сызвести снимали і воду в указные чсъ переменяли і воду наливали в творила і к водяному взводу плотникъ дѣлал столбы и под столбы копали ямы Того ж дни ярыжнымъ Сенке Василеву с товарыщы шти члвкомъ корму десят алтын по десяти денегъ члвку носили леѳкас ис творил ночвами і воду ушаты.

Л. 119—126. Июня въ зі҃ де москотилнова ряду Савке Іванову за три куѳшина сажи шесть алтын за куѳшинъ по два алтына для писма стѣннова. Того ж дни кузнецу Івану Яковлеву за сто гвоздеі стѣнныхъ дватцать алтынъ Дѣланы гвозди для стѣнноі починки црковнаго дѣла болшие долгие гвозді. Того ж дни иконнику Богдану Серпуховитину поденнова корму июня съ аі҃ г числа по иі҃ де на семь денъ одиннатцат алтын четыре денги Велено ему быть у красок для береженя и роздачи терщикомъ Того ж дни подвязнова дѣла плотником Гаврилку Двдову с товарыщы пяти члвкомъ да одному члвку каменщику Купряшке Сергѣеву и обоево шти члвком корму десять алтын Плотники дѣлали подвязи а каменщикъ леѳкасил по стѣнам на сводах Того ж дни ярыжнымъ Еотишке Оверкѣеву да Ивашку Василеву три алтына на две денги Носили начвами леѳкас и с творил в соборную црковь и воду ушаты Того ж дни терщикомъ Ивану Ильину с товарыщы двунатцати члвкомъ корму шеснатцат алтын Терли для писма стѣннова краски Того ж дни трубником Якову Одинцову с товарыщы четыремъ члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму июня съ аі г числа по иі҃ де рубль четыре алтына по осми денег на ден члвку. Того ж дни подмастерю Лариону Ушакову поденнова корму июня съ еі҃ г числа по иі҃ де семь алтын три денги. По два алтына по три денги на ден у связнова дѣла дѣлал для црковнои стѣннои починки Того ж дни леѳкасног двора ярыжнымъ Васке Иванову с товарыщы дватцати тремъ члвкомъ корму рубль пять алтын. В творилах мешали гребками и емчюгу сызвести снимали и воду ис творилъ в указные чсы переменяли и воду в творила наливали и у водянова възводу под столбы копали ямы и ставили столбы. Того ж дни подвящику Ивану Долгому Гсдрва жалованя поденнова корму июня со ві҃ г числа по иі҃ де на шесть ден десять алтын по десяти денег члвку на ден дѣлалъ подвязи Того ж дни иконописцомъ Сидору Поспѣеву Гсдрва жалованя поденнова корму июня съ зі҃ г числа по иі҃ де на два дни два алтына да... аменщикомъ четыремъ члвкомъ Любиму Агѣеву с товарыщы дватцать четыре алтына на ден

члвку да дватцати четыремъ члвкомъ Өедору Вижохе с товарыщы три рубли дватцат алтын на ден по два алтына по три денги да тритцати четыремъ члвкомъ Петру Яковлеву с товарыщы четыре рубли два алтына четыре денги на день по два алтына члвку да пяти члвкомъ на ден Василю Васцыну с товарыщы десят алтынъ и всего иконописцомъ корму штидесят осми члвкомъ восмь рублевъ дватцать пять алтын две денги. Писали стѣнное писмо. Июня въ и҃г де жилцу Ивану Ерлыкову поденнова корму июня съ і҃ г числа по д҃і де осмнатцать алтын. Того ж дни жилцу Жемчюжникову поденнова корму маия съ д҃ г числа июня по д҃і де на сорокъ на пят днеи два рубли дватцат три алтына две денги по два алтына на ден. Стояли жилцы у подвязнова дѣла и у стѣннова писма Того ж дни левкащиком Сергушке Олексѣеву с товарыщы дватцати одному члвку Гсдрва жалованя поденнова корму рубль восмь алтын четыре денги по два алтына члвку на день стѣны левкасили Того ж дни ярыжнымъ Любимку Ортемьеву с товарыщы дватцати одному члвку корму тритцать пят алтынъ по десяти денегъ члвку носили начвами и с творил левкас и воду ушаты и воротом в верхъ кадю поднимали Того ж дни ярыжнымъ Родке Иванову с товарыщы девяти члвкомъ корму пятнатцать алтын Мяхчили готовои левкас в творилах Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Васке Иванову с товарыщы осминатцати члвкомъ корму тритцат алтынъ В творилахъ мешали гребками известь и емчюгу сызвести снимали и воду вуказные чсы переменяли и наливали в творила из Москвы реки воду

Июня въ ѕ҃і де из лапатнова ряду Митке Захарьеву за десять наговокъ пят алтын пят денег для ношеня левкаса. Того ж дни кузнецомъ Ондрюшке Өедорову да Обросимку Терентьеву за дватцат за два мешка за уголя дватцать девят алтын две денги по осми денегъ за мешокъ для передѣлываня старова левкасного гвоздья что попорчены были от стѣн набиваня. Того ж дни из желѣзнова ряду Өонке Гуреву за сто за пятдесят гвоздеи однотесныхъ четыре алтына да за пятдесят гвоздеи двутесовыхъ два алтына да за десят гвоздеи прибоиныхъ десят денегъ и всего семь алтын четыре денги. Покупаны гвоздья для подвязнова дѣла. Того ж дни из за покровских ворот лесног ряду Сенке Иванову за сто бревен трех саженных три рубли. Покупан лѣс для подвязнова дѣла. Того ж дни из за покровскихъ жъ ворот лесного ряду Яшке Богданову за пятдесят бревен трехсаженныхъ полтара рубли да за пятдесятъ лубовъ полуторныхъ полтара рубли з гривною да за три стула дубовые дватцать алтын да извощикомъ за три воза глины шесть алтын и всего три рубли дватцать девят алтынъ две денги. Покупаны лѣс и лубя и стула и глина для связнова дѣла на укрепленя црковнои стѣннои починки и на горнъ. Того ж Л. 326—336.

дни извощику Захарку Трофимову от четырех телег левкаса три алтына две денги. Вожен левкас с потриарша двора в творила к мяхчению. Того ж дни из желѣзнова ряду Івашке Дѣеву за дватцат прутовъ укладу тринатцат алтын две денги по четыре денги за прут покупаны прутя на буравы для стѣнноі починки в собор. Того ж дни ярыжнымъ Родке Іванову с товарыщы девяти члвкомъ корму пятнатцать алтын. Мяхчили готовоі левкас в творилах. Того ж дни терщикомъ Івану Илину с товарыщы двунатцати члвком Гсдрва жалованя поденнова корму шеснатцат алтын. Терли краски для писма стѣннова. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Васке Іванову с товарыщы дватцати члвкомъ корму тритцат три алтына две денгі. В творилах известь мешали гребками і воду в указные чсы и творіл переменялі и ямы к водяному взводу копали и наливали воду в творила. Того ж дни подвязнова дѣла плотникомъ стрелцомъ Гаврілку Дѣдову с товарыщы пяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму восмь алтын две денги. Дѣлали подвязі. Того ж дни ярыжнымъ Любимку Ортемьеву с товарыщы дватцати трем члвкомъ корму рубль пят алтын. Да одному члвку Малаоѣику Овдокимову на половина дні шесть денег и обоево рубль шесть алтын. Носилі ночвами ис творіл левкас і воду ушаты і вороторотам к верху в кадехъ поднимали. Того ж дни из желѣзнова ряду за восмь гвоздеі прибонных восмь денег Покупаны гвоздья к водяному взводу на левкасноі двор. Црю Гсдрю і Великому кнзю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русні бьет челом холоп твоі знаменщикъ и иконописецъ Бгдашко Тонковъ по твоему Гсдрву указу взят я холопъ твоі к Твоему Гсдрву іконному дѣлу къ стѣнному писму и указано мнѣ холопу твоему быть у красокъ а твого Гсдрва жалованя поденнова корму идет мнѣ холопу твоему по десяті денег на ден а которая Гсдрь моя братя у стѣннова писма и твоево Гсдрва жалованя идет имъ корму на ден по два алтына и по три денги и по три алтына а я холопъ твоі перед своею братею оскорбленъ Млсрдыі Гсдрь Црь і Великиі Кнзь Михаило Ѳедорович всеа русні пожалуі меня холопа своево вели Гсдрь мнѣ своево Гсдрва жалованя поденнова корму указат против своеі браті какъ тебѣ праведному Гсдрю Бгъ известитъ Црь Гсдрь смилуися пожалуі. А на челобитноі ево подпис Діака Степана Угоцкова ҁ҃ӊа г июня въ ҃ѯі де дават ему Гсдрво жалоцване поденноі кормъ противъ иных ихъ браті иконописцовъ по два алтына на ден. Црю Гсдрю і Великому Кнзю Михаілу Ѳедоровичю всеа русні бьет челомъ холопъ твоі каменных дѣл подвящикъ Івашко Івановъ по твоему Гсдрву указу подвязываю я холопъ твоі подвязное дѣло в соборноі цркве Успѣния Прсвтые Бдцы а дают мнѣ поденнова корму по десяти денегъ на ден а каменщикомъ и левкащикомъ твоево Гсдрва жалованя идетъ поденного корму на ден по два алтына а подвязное Гсдрь

дѣло верховое и работою я у тово дѣла другое лѣто безотступно и я холоп твоі перед каменщики и перед леокащіки поденнымъ кормомъ оскорбленъ Млсрдыі Гсдрь Црь і Великиі Кнзь Михаило Өедоровичь всеа русиі пожалуі меня холопа своево для моеі верховоі работишки вели Гсдрь мнѣ поденнова корму прибавить какъ тебѣ Млсрдому Гсдрю Бгъ известит Црь Гсдрь смилуіся пожалуі. А на челобитноі ево подпись Дияка Степана Угоцкова ҂рна г июня въ ӗі де Даватъ ему с прибавкою противъ леѳакавщиков для тово что всегда у дѣла безпрестани по два алтына на ден а вперед ему то не вобразец. Июня въ к҃ де ис солянова ряду за сита два алтына на леѳкасноі дворъ для леѳкасных белилъ. Того ж дни ис котелнова ряду Стенке Еуѳимьеву от котла наиму два алтына и мал котел для варѣня смолы стѣнноі починки. Того ж дни из горшечнова ряду коломенскоі за болшой горшокъ два алтына для варѣнья. Того ж дни водянова възводу Микиткѣ Жорнокову поденнова корму июня со ӗі г числа по к҃а де шесть алтын четыре денги. Дѣлалъ водяноі възвоъ на леѳкасномъ дворѣ. Того ж дни ярыжнымъ Родке Іванову с товарыщы двунатцати члвком Гсдрова жалованя поденнова корму щеснатцат алтын. Терли краски для писма стѣннова. Того ж дни леѳкасног двора ярыжнымъ Васке Іванову с товарыщы дватцаті члвком корму тритцат три алтына две денги. В творилах мешали известь гребками і воду въ указные чсы переменяли и наливали въ творила воду. Того ж дни ярыжнымъ Любимку Ортемьеву с товарищы дватцати двемъ члвком корму тритцать шесть алтын четыре денги. Носили ночвами ис творіл леѳкас і воду ушаты і воротомъ вверхъ воду в ушаты поднимали и на горнъ ямы под столбы копали и стулы в землю вкапывали для свяязнова дѣла четыре члвка ис тѣх же ярыжокъ.

Июня въ к҃а де ис холстенова ряду Васке Іванову за сорокъ за полтретя аршина холстины дватцать четыре алтына четыре денги покупана холстина назавѣшиване іконникомъ откраcокъ стѣннова писма. Того ж дни извощику Івашке Кузмину отпровозу за двѣсте кирпичю два гроша. Вожон кирпичь от собору застенокъ для связнова дѣла на горнъ. Того ж дни из за чертолскихъ ворот лесног ряду Өедотку Лукьянову за пятдесят беренъ четырех сажен вотрубе в три і в полчетверта вершка два рубли восмь алтын две деньги. Покупан лѣс для подвязнова дѣла. Того ж дни изовошнова ряду за куѳшин чернилъ два гроша покупаны чернила для писма приказнова. Того ж дни из москотилнова ряду Гришке Понкратеву за пуд рыбя клѣю четыре рубли на стѣнное писмо въ краски. Того ж дни извощику Сенке Омелянову оттрех телег леѳкаса три алтына. Вожен леѳкас с потриархова двора в творила к мяхченю. Того ж дни терщикомъ Івану Илину с товарыщы двенатцати члвкомъ корму шеснат- Л. 336—350.

цать алтын терли краски для писма стѣннова. Того ж дни ярыжнымъ Родке Іванову с товарыщы двунатцати члвкомъ корму дватцать алтын мяхчили готовоі леѳкас в творилах. Того ж дни леѳкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы дватцаті члвком корму рубль. Дѣлали то ж что і в прежнемъ числѣ. Того ж дни плотником стрелцомъ Степанке Костянтинову с товарыщы пяти члвком корму июня зъ к͠г числа по к͠к де на два дни шеснатцат алтын четыре денгі да одному члвку Демке Миронову июня зъ з͠i г числа по то ж число на три дни пят алтын и обоево имъ корму дватцат одинъ алтын четыре денги. Дѣлали подвязі. Того ж дни ярыжнымъ Івашке Ѳедорову с товарыщы дватцати двемъ члвком корму тритцать шесть алтын четыре денгі. Носили ночвами ис творил леѳкас і воду ушаты і воротом поднималі вверхъ кадю и напарею стѣны вертѣли і в том числѣ было у сверла ярыжок восмь члвкъ. Июня въ к͠к де уговорщику столника кнзя Якова Куденѣтовича Черкаскова крстьянину Ортюшке Яковлеву по уговорноі записи за цря градцкую вохру за три пуда за дватцать за три гривенки к прежнему четыреста сорокъ три рубли шеснатцать алтын четыре денги а не довезено тоѣ вохры противъ уговорноі записи семинатцати гривенокъ. Того ж дни кузнецу Кирюшке Исаеву за сорокъ пробоевъ тринатцать алтын две денги. Дѣланы пробоі для наверчиваня стѣн леѳкасных гвоздеі. Того ж дни ярыжнымъ Родке Иванову с товарыщы десяти члвкомъ корму шеснатцат алтын четыре денги Мяхчили готовоі леѳкас в творилах. Того ж дни ярыжнымъ Івашку Ѳедорову с товарыщы дватцати тремъ члвком корму рубль пять алтын. Носилі ис творил леѳкас і воду ушаты і воротомъ поднимали в кадех воду вверхъ і в том числѣ у сверла было ярыжокъ девят члвкъ. Того ж дни плотником Якушку Петрову с товарыщы пяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму восмь алтын две денгі. Дѣлали подвязі. Того ж дни леѳкащиком Серешке Олексѣеву с товарыщы семинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму июня зъ з͠i г числа по к͠г де на четыре дни четыре рубли два алтына четыре деньги. Левкасили стѣны въ соборе. Того ж дни терщиком Івану Ильину с товарыщы двунатцаті члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму шеснатцать алтын Терли краски для письма стѣннова. Того ж дни леѳкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы осминатцати члвкомъ корму тритцать алтын. В творилах мешали известь гребками і воду в указные чсы ис творил переменяли и наливали воду из Москвы рѣки в творила. Июня въ ͠г де из желѣзнова ряду Ѳѳонке Гурьеву сто тесовыхъ гвоздеі два алтына четыре денги. Покупаны гвоздй подвязнова дѣла. Того ж дни желѣзнова ж ряду Івашке Шевыре за трои мѣхи четыре рубли шеснатцать алтын четыре денги за мех по полутору рубли покупаны мѣхи для связнова

дѣла что дѣлает связи для црковнаго укрепленя. Того ж дни терщикомъ Івану Ильину с товарыщы двенатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму шеснатцат алтын. Терли краски для стѣннова писма. Того ж дни подвязнова дѣла плотникомъ стрѣлцомъ Якушку Петрову с товарыщы пяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму восмь алтын две денги. Дѣлали подвязи въ соборе. Того ж дни леѳкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы осминатцати члвкомъ корму тритцать алтын. В творилахъ известь мешали гребками і воду в указные чсы ис творил переменяли и наливали и емчюгу сверху снимали. Того ж дни из лапатнова ряду за три веревки два гроша. Покупаны веревки на леѳкасной двор кочепомъ для привязываня. Того ж дни ярыжным Якушку Остаѳеву с товарыщы семи члвкомъ корму одиннатцать алтын четыре денги. Носили начвами с творил леѳкас і воду ушаты і воротомъ воду кадю поднимали вверхъ. Июня въ к҃д де изъ лапатнова ряду Микитке Ѳѳонасеву за восмь рогож пят алтын две денги. Покупаны рогожи в соборную црковь для завѣшиваня образомъ отпыли. Того ж дни из за Москвы реки Івашке Зиновеву за пятдесят лубовъ полуторныхъ рубль шесть алтын четыре денги. Покупаны лубя для горну в застенокъ от сторон задѣлыват от вѣтру что дѣлают связи для црковного дѣла. Того ж дни терщикомъ Івану Ильину с товарыщы двунатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму шеснатцать алтын. Терли краски для писма стѣннова. Того ж дни кузнецомъ Серешке Маркову с товарыщы семи члвкомъ поденного корму июня зъ з҃і г числа по к҃е де на шесть ден рубль дватцать два алтына четыре денги да ярыжнымъ того ж связнова дѣла Петрушке Степанову с товарыщы дватцати одному члвку июня зъ к҃а г числа по то ж число на четыре дни дватцат восмь алтынъ и обоево кузнецомъ и ярыжнымъ два рубли семнатцат алтын две денги по осми денегъ члвку на ден. Дѣлали црковные связи для стѣнной починки. Того ж дни трубникомъ Якову Одинцову с товарыщы четыремъ члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму июня со и҃і г числа по к҃е де рубль четыре алтына по осми денег на ден члвку. Того ж дни каменщикомъ стрѣлцомъ Кондрашке Пароѳеневу с товарыщы дватцати шти члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму рубль осминатцат алтын четыре денги. Збивали с стѣн старой с писмом леѳкас. Того ж дни подвящику Івашке Долгому Гсдрва жалованя поденнова корму июня зъ ѕ҃і г числа по к҃е де на шесть ден двенатцать алтынъ по два алтына на ден дѣлалъ подвязи. Того ж дни иконописцомъ московскимъ Сидору Поспѣеву да Марку Матвѣеву Гсдрва жалованя поденнова корму июня зъ ѕ҃і г числа по к҃е де на шесть ден двенатцат алтын по алтыну члвку на ден да шти члвкомъ Ѳедору Вижохе с това-

рыщы с того ж числа на шесть ден два рубли дватцат три алтына две денги да двем члвкомъ Івану Курятникову да Василю Игнатьеву июня зъ к҃г числа на пят ден дватцать пят алтын на ден по два алтына по три денги члвку да тремъ члвком Івану Ерославцу съ товарыщы июня зъ зі г числа на шесть ден рубль два алтына четыре денги на ден по два алтына члвку да четыремъ члвкомъ зъ к г числа на пят день Ондрѣю Ѳедорову с товарыщы рубль шесть алтын четыре денги по два алтына на ден члвку да пяти члвкомъ Сидору Ростовцу с товарыщы на два дни дватцать алтын да двем жъ члвкомъ Павлину Семенову да Івашку Михаилову на один ден четыре алтына да тремъ члвкомъ Борису Поисѣну с товарыщы на три дни шесть алтын по алтыну на ден да городовымъ иконникомъ знаменщикомъ Любиму Агѣеву с товарыщы четыремъ члвкомъ июня зъ зі г числа по к҃е де на шесть ден два рубли пять алтын две денгі на ден по два алтына члвку да девяти члвкомъ Прокоѳю Илину с товарыщы с того ж числа на шесть ден четыре денги на ден по два алтына по три денги. Да тремъ члвкомъ Івану Полуѣхтову с товарыщы июня зъ к г числа на пят ден рубль дватцат девят алтын з денгою по два алтына ж по три денги да тритцати осми члвкомъ Григорю Степанову с товарыщы июня зъ зі г числа на шесть ден тринатцать рублевъ дватцат два алтына четыре денги по два алтына члвку на ден да осми члвкомъ Дружине Іванову с товарыщы зъ к҃ г числа на пят ден три рубли дватцать восмь алтынъ да четыремъ члвкомъ Марку Старцову с товарыщы на два дни шеснатцат алтын на ден по два алтына члвку и всего московскимъ городовымъ иконникомъ девяносту одному члвку корму тритцать три рубля два алтына три денги писали стѣнное писмо. Того ж дни иконописцу Богдану Серпуховитину Гсдрва жалованя поденнова корму июня зъ зі г числа по к҃е де на шесть ден двенатцат алтын по два алтына на ден велено быть у красокъ у роздачи и у терщиковъ.

Л. 350—359. Июня въ к҃е де ярыжнымъ Ѳедке Микитину с товарышы десяти члвкомъ шеснатцат алтынъ четыре денги. Мяхчили готовой леѳкас в творилах Того ж дни извощикомъ Митке Ѳедорову да Васке Іванову ото шти телег леѳкаса пят алтын Вожен леѳкас с патриархова двора в творила Того ж дни московского уѣзда села Мячкова кртьянину Гаврилку Іванову за воз черемхи три алтына две денги Для подвязнова дѣла в собор Того ж дни леѳканщикомъ Серешке Олексѣеву съ товарыщы осминатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму рубль два алтына четыре денги на ден по два алтына члвку леѳкасили стѣны. Тогож дни ярыжнымъ Івашке Ѳедорову с товарыщы одиннатцати члвкомъ корму осмнатцат алтын две денги. Носили ночвами ис творилъ леѳкас і воду ушаты і воротомъ поднимали воду кадю вверхъ Того ж дни связнова дѣла

ярыжнымъ Мишке Захареву с товарыщы осми члвком корму тринатцат алтын две денги. Проходили стѣны сверломъ гдѣ быть связемъ для стѣннова крепленя Того ж дни с пожару за четыре ветошки пят алтын четыре денги. Покупаны ветошки для потираня на стенах леѳкаса. Того ж дни из желѣзнова ряду за дватцать гвоздеи прибоиных восмъ алтын. Покупаны гвоздья прибивать на стѣнах леокас. Июня въ кѕ҃ де с пожару за два мотка нитеи четыре денги да ис солянова ряду за сала две денги и обоево шесть денегъ Покупаны нити для писма розмѣриваня на стѣнах а сала подмазывать вороты Того ж дни искобянова ряду Стенке Григореву за десят клепиковъ шесть алтын четыре денги Покупаны клепики для іконнова дѣла в соборъ к стѣнному писму. Того ж дни ноугородцкои сотни кузнецу Кирюшке Исаеву поуговорнои записи за дватцать тысечь леѳкасных гвоздей тритцат один рубль і в то число за пят тысечь семь рублевъ дватцать пят алтынъ. Для стѣннова леѳкаса прибивки Того ж дни терщикомъ Івану Ильину с товарыщы двунатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму шеснатцать алтынъ. Терли краски для писма стѣннова. Того ж дни печатнова двора уговорщику Гришке Кузмину за копченую сажу за дватцать за пят воровиков два рубли дватцать пят алтынъ Для стѣннова писма Того ж дни подвязнова дѣла плотникомъ стрелцомъ Макару Клементьеву с товарыщы пяти члвкомъ Гдрва жалованя поденнова корму восмъ алтынъ две денги. Дѣлали подвязи. Того ж дни леѳкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы пятнатцати члвкомъ корму июня зъ кд҃ числа по кз҃ де на три дни два рубли девят алтын две денги. По десяти денег члвку В творилахъ мешали гребками известь і воду ис творил в указные чсы переменяли и смчюгу сызвести сверху снимали і воду очепомъ лили. Того ж дни ярыжнымъ Ѳадѣику Ульянову с товарыщы тремъ члвком от пятисот пятидесяти повесмъ лну одиннатцать алтынъ да двемъ члвкомъ три алтына две денги и обоево четырнацать алтын две денги Выбивали изо лну в мялицах костику і вили веревки Того ж дни ярыжнымъ Родке Іванову с товарыщы десяти члвкомъ корму шестнатцат алтынъ четыре денги. Мяхчили готовои леѳкас в творилахъ. Того ж дни ярыжнымъ Івашке Павлову с товарыщы девятнатцати члвкомъ корму тритцат одинъ алтын четыре денги. Носили ис творил леокасъ і воду ушаты і воротом поднимали в кадех верхъ Того ж дни связнова дѣла ярыжнымъ Микитке Іванову с товарыщы осми члвком корму тринатцат алтын две денги. Проходили сверломъ стѣны гдѣ быть связемъ для стѣннова укрепленья Того ж дни леокащикомъ Ѳѳнке Ондрееву с товарыщы дватцати одному члвку корму рубль восемъ алтын четыре денги Леѳкасили стѣны. Июня въ кз҃ де денежного двора кузнецу Івану Яковлеву от пяти связеи в

длину с лапами в три чети шестнатцать алтын четыре денги. Дѣланы вязи для стѣнно.і почивки црковного укрепленя Того ж дни изъ желѣзнова ряду Ѳоонке Гурьеву сто гвоздеи тесовых два алтына четыре денги. Да из лопатнова ряду за лыки две денги и обоево три алтына Покупаны гвозди для подвязнова дѣла а лыки мешки зашиват с левкасом Того ж дни терщикомъ Івану Илину с товарыщы двунатцати члвкомъ корму шестнатцат алтын. Терли краски для писма стѣннова. Того ж дни подвязнова дѣла плотником стрелцомъ Ѳедке Іванову съ товарыщи пяти члвком Гсдрва жалованя поденнова корму восмъ алтынъ две денги Дѣлами подвязи Того ж дни ярыжнымъ Родке Іванову с товарыщы десяти члвкомъ корму шестнатцат алтын четыре денги Мяхчили готовои леѳкас в творилахъ Того ж дни леѳкасного двора ярыжнымъ Васке Іванову с товарыщы семнатцати члвкомъ корму дватцать восмъ алтын две денги В творилахъ известь мешалі гребками и емчюгу сызвести снимали і воду в указные чсы ис творіл переменялі и наливали очепомъ в творила Того ж дни каменщикомъ стрелцомъ Кондрашке Пароеневу съ товарыщы дватцаті четыремъ члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму на два дни июня зъ кє числа по кӥ де два рубли дватцать девять алтынъ две денги обивали с стѣн староі леѳкас. Того ж дни ярыжнымъ Любимку Ортемьеву с товарыщы семинатцати члвком дватцать восмъ алтынъ две денги. Носили начвами ис творіл леѳкас і воду ушаты і воротомъ поднимали в кадех вверхъ. Того ж дни связнова дѣла ярыжнымъ Митке Захареву с товарыщы осми члвкомъ корму тринатцат алтын две денги. Проходили сверломъ стѣны гдѣ быть связемъ для стѣннова укрепленя.

Л. 359—372. Июня въ кӥ де къ связному дѣлу к молотамъ за четыре топорища из желѣзнова ряду четыре денги да к мехамъ на заголовя назгибы ис сапожнова ряду за два голяница два алтына и обоево два алтына четыре денги. Того ж дни ис холстянова ряду Неѳедке Іванову за десят аршинъ с полуаршиномъ холстины пять алтынъ четыре денги. Покупана холстина іконникомъ на завѣшиваня от красокъ. Того ж дни из овошног ряду Івашку Маѯимову за дватцат за две губки рубль осмнатцат алтын по два алтына по две денгі за губку для писма стѣннова. Того ж дни леѳкащикомъ Серешке Олексѣеву с товарыщі Гсдрва жалованя поденнова корму июня зъ кз г числа по кӑ де на два дни дватцат двемъ члвкомъ два рубли дватцать один алтынъ две денгі по два алтына на ч. на ден леѳкасилі стѣны. Того ж дни терщикомъ Івану Илину с товарыщы двунатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму шеснатцать алтын. Терли краски для писма стѣннова. Того ж дни извощику Оксенку Іванову ото шти телѣх леѳкаса шесть алтын Вожен леѳкас с потріарша двора в творила Того ж дни ярыжнымъ Родке Іванову с товарыщы десяті члвкомъ

Иконописецъ Симонъ Ушаковъ сказку прочитали
своего что ученого [illegible] Колядраде
писать Кругу архиеров

Τῆς [illegible]
[illegible]
[illegible]

Сама по у Города летие взялъ Неми
Спафаря Федора Неменца [illegible]
руку

Станиславъ Лопуцкий на ученикахъ вмѣсто
лети взялъ и руку приложилъ

Прелао жалованье Иконописца Симона Ушакова
[illegible] Позвалъ [illegible] взялъ и [illegible]
Симона Ушакова

Иконописецъ Левонтей Степановъ государева жалованья
сукно взял и роспісался

Иконописецъ Евсевей Павловъ
по его веленью Иконописецъ Алексей
Степанов государева жалованья
государева жалованья по сукну взяли и
роспісались

Федор Матвеевъ Петръ Афонасьевъ
государева жалованья по сукну взяли Аникеевъ
и за товарищей за Афонасьевъ роспісался

Иконописецъ меншой Болшой Иванъ
Мосеевъ государева жалованья по сукну
взялъ и роспісался

Иконописецъ Кирило Уланов жалованья ро...
Кирило государева жалованья по сукну взял
и роспісался

писано тихе Василие Ивано

Которы дана знато

исповѣди надо ...

ева Станово ... рыщи ... ...

здраца щетата ...

зати взя продал...

По стопу по...

Семен битку ... ня

Строи ... ...

[illegible]

Иконописецъ Иван Федоров Филатов государево жалованье сполна взял и роспи сался

Иконописецъ Степан Рожков государево жалованье сполна взял и росписался

Иван Леонтьев сполна взял а вместо его росписался Степан Рожков

Иконописецъ Андрей Иванов государева жалованья сполна взял и росписался

Иконописецъ Георгий Зиновьев государево жа лованье сполна взял и росписался

Михайло Милютин сполна взял а вместо его росписался Георгий Зиновьев.

Иконописецъ Леонтей Стефанов государева жалованья сполна взял и росписался

Семен Павлов сын Трохажилов взял на себя и на товарищев своих Хохловых денег серебром рублев девять наших алтын четыре деньги и к розписке сам

Денги взял на себя Ганка Годарышщев и своих рублев ... четверо и к розписке Ивашко Костромитинов и он описал Иван Осипов

И он описал Степан сын Ивашков Ерофей Каловка Федотов сын взял на себя и на товарищев своих пятьдесят рублев два алтына две деньги и к розписке

Кормовые иконописцы Алешка Гаври
лов [illegible] вместо Затопарищева своею
рукою [illegible] семнадцати
четырнадцати [illegible] и расписался

Ярославец иконописец Логин Сидоров
Гаврила Ковелева по его велению руку
приложил [illegible] на себя
и на Затопарищева своей руку приложил

Ярославец иконописец Федка [illegible] Иванов
на Ивана Затопарищева своею
рукою семнадцати [illegible] и ро
списался

Семенъ Павловъ взялъ государева жалованья кормовыхъ
денегъ на себя и на товарыщей своихъ четь
на цѣ рублевъ три алтына четыре деньги
и росписался.

Костромитинъ иконописецъ Гурей Никитинъ взялъ государева жалованья
Иванова Комова въ денегъ четыре рубли семь
алтынъ четыре деньги взялъ на себя Игнатови
рощета въ понов и росписался.

Иконописецъ Симонъ Ушаковъ сказалъ по евангельской заповѣди
тѣн раде противъ первыя статьи Ивана
Леонтьева а противъ бывшего мастера
иконописца Федора Козлова иконописна
мастерства наукѣ прило

По сеи росписи хомовья иконо
писцы Гришка Ивановъ на себя
и на товарыщеи своих хомовъ
дана четыре рубли четвертина
цать алтынъ четыре денги взя
ли а роспис[а]лся иконописецъ
Василеи Помогаи

Хомово иконописцамъ Алешка ти
верь у Ермака Фалолеанка по-доводи
дана тридцать шесна[д]цать рубли четыре гривны
и росписался на себя и на товарыщеи своих

По сеи росписи на Ссо строгоновых иконописцо Григореи
Сто[л]пяхъ и товарыщи Жалованья иконописцам денег три рубли
тринацать алтынъ и четыре денги иконописецъ Степан Рожков
взяло и росписался

корму шеснатцат алтынъ четыре денгі Мяхчили готовоі леокасъ в творилах. Того ж дни подвязнова дѣла плотникомъ Ѳедке Іванову с товарыщы четырем члвком корму шесть алтынъ четыре денгі Дѣлали подвязі Того ж дни каменщиком стрелцомъ Кондрашке Парѳеневу с товарыщы дватцати одному члвку Гсдрва жалованья поденнова корму рубль восмь алтынъ четыре денги по два алтына члвку збивали с стѣн староі леѳкас. Того ж дни ярыжнымъ Любимку Ортемьеву с товарыщы осминатцати члвкомъ корму тритцат алтын Носили ис творил ночвами леѳкас і воду ушаты і воротомъ поднимали в кадех вверхъ. Того ж дни связнова дѣла ярыжнымъ Івашку Захарьеву с товарыщы осми члвкомъ тринатцать алтынъ две денгі. Проходили сверломъ стѣны гдѣ быть связемъ для стѣннова укрепленя. Того ж дни леѳкасног двора ярыжнымъ Родке Іванову с товарыщы штинатци ті члвкомъ корму дватцать шесть алтын четыре денги В творилах известь мешалі гребками и емчюгу сызвести снимали і воду вуказные чсы ис творил переменялі и наливали воду в творила. Июня въ ка̃ де терщикомъ Івану Илину с товарыщы двунатцати члвкомъ корму шеснатцат алтын Терли краски для писма стѣннова. Того ж дни ярыжнымъ Родке Іванову с товарыщы десяти члвкомъ корму шеснатцат алтын четыре денги. Мяхчили готовоі леокас в творилахъ. Того ж леѳкасног двора ярыжнымъ Васке Іванову с товарыщы штинатцати члвкомъ корму дватцать шесть алтын четыре денги Дѣлали то ж что і в прежнемъ числѣ. Того ж дни плотникомъ стрелцомъ Ѳедке Ростовцу с товарыщы четыремъ члвком Гсдрва жалованя поденног корму шесть алтын четыре денги. Дѣлали подвязи. Того ж дни ярыжнымъ Любимку Ортемьеву с товарыщы семинатцати члвкомъ корму дватцат восмь алтын две денги. Носили начвами ис творилъ леѳкас і воду ушаты і воротомъ в кадех поднимали вверхъ. Того ж дни связнова дѣла ярыжнымъ Митке Іванову с товарыщы осми члвкомъ корму тринатцат алтын две денги Проходили сверломъ стѣны гдѣ быть связемъ для стѣннова укрепленя. Того ж дни леокащикомъ Сергушке Олексѣеву с товарыщы дватцати двем члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму рубль десят алтын четыре денгі по два алтына леокасилі стѣны. Июня въ л̃ де денежног двора кузнецу Івашке Яковлеву за двѣсте за пятдесятъ гвоздеі болшихъ прибоиных леѳкасных рубль шеснатцат алтын четыре денги. Прибавит на стенах леѳкас Того ж дни из желѣзнова ряду Ѳоѳнке Гуреву за сто гвоздеі однотесных да за сто гвоздеі кружалных семь алтын Покупаны гвозди для подвязнова дѣла. Того ж дни из за москвы реки лесного ряду спса новаго мнстыря крстьянину Петрунке Борисову за сто тесницъ трехсаженных три рубли три алтына две денги на подвязное дѣло. Того ж дни леѳкасного двора ярыжнымъ Двдку Евсѣевеву с

товарыщы штинатцаті члвкомъ корму дватцать шесть алтын четыре денги. В творилах мешали гребками и емчюгу сызвести снимали і воду ис творил в указные чсы переменяли и наливали очепомъ в творила. Того ж дни ярыжнымъ Васке Іванову с товарыщы одиннатцати члвкомъ корму осмнатцат алтынъ две денгі. Поднимали воротомъ воду в кадех и носили ушаты. Того ж дня связнова дѣла ярыжнымъ Спиридонку Іванову с товарыщы шті члвкомъ корму десять алтын Проходили стѣны сверломъ гдѣ быть связемъ для стѣннова укрепленя. Того ж дни каменщиком стрелцомъ Анашке Кирилову с товарыщы дватцати человѣкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму рубль шесть алтын четыре денгі по два алтына члвку збивали стѣнъ староі леѳкас. Того ж дни из лапатнова ряду Матюшке Ѳѳнасеву за дватцатъ веревокъ по десяті и подвенатцати саженъ тринатцать алтын две денги. Покупаны вереѳки на связное дѣло. Того ж дни трубникомъ Борису Шалгичеву с товарыщы четыремъ члвком корму июня со ит҃ г числа июля по а҃ де на семь ден рубль четыре алтына по осми денегъ на день члвку. Того ж дни терщиком Івану Илину с товарыщы двенатцати члвкомъ корму шеснатцать алтын Терли краски для стѣннова писма. Того ж дни иконником московскимъ одному члвку Марку Матвѣеву Гсдрва жалованя поденнова корму июня зъ кѕ҃ г числа июля по а де на пят ден пять алтын да тремъ члвкомъ Івану Паисѣину с товарыщы июня зъ кз҃ г числа на четыре дни двенатцать алтын да одному ж члвку Борису Поисѣину июня зъ кн҃ г числа на три дни три алтына по алтыну на ден члвку да городовымъ знаменщикомъ Любиму Агѣеву с товарыщы тремъ члвкомъ июня зъ кѕ҃ г числа на пят ден рубль одиннатцать алтын четыре денги на ден по три алтына члвку да пяти члвкомъ Савостьяну Дмитреву с товарыщы с того ж числа на пят же ден рубль дватцать девять алтын з денгою на день по два алтына по три денги да тремъ члвком Марку Матвѣеву с товарыщы с того ж числа на пят ден тритцать алтынъ на ден по два алтына да Івану Курятникову на полпята дни одиннатцать алтын з денгою на ден подва алтына по три денги да четыремъ члвкомъ Сидору Ростовцу с товарыщы на полпята ж дни рубль два алтына четыре денги подва алтына на ден да двунатцаті члвкомъ Івану Муравю с товарыщы июня зъ кз҃ г числа на четыре дни Івану Муравью двенатцать алтынъ а прокоѳю Илину одиннатцати члвкомъ три рубли десят алтынъ Да Ѳедору Вижахе на полчетверта дни восмь алтын четыре денгі да Бориску Тимоѳѣеву на два днi с полуднемъ шесть алтын з денгою да Івану Борисову на два дни пять алтын по два алтына по три денги на ден члвку да дватцаті члвкомъ Івану Васцыну с товарыщы июня зъ кз҃ г числа на четыре дни четыре рубли дватцать шесть алтын четыре денгі подва алтына на ден члвку да шти члвкомъ

Митке Іванову с товарыщы с того ж числа на полчетверта дни рубль восмь алтынъ четыре денгі. Да дватцати тремъ члвком Максимку Оноѳрееву с товарыщы июня зъ кг͠ г числа на три дни четыре рубли четыре алтына четыре денги да четыремъ члвком Марку Гущину с товарыщы на два дни шеснатцат алтын да тремъ члвкомъ Якушку Тарасову с товарыщы на один ден шесть алтын і всего московскимъ и городовымъ иконником девяносту двемъ члвком корму дватцать одинъ рубль восмь алтынъ три денги. Писали стѣнное писмо.

Записныя взносныя книги большому Государеву наряду.

Записныя взносныя книги Большому Государеву наряду, хранящіяся въ Московскомъ Отдѣленіи Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора, представляютъ чрезвычайный интересъ въ виду того, что передаютъ много историческихъ и археологическихъ подробностей, которыхъ въ выходныхъ книгахъ Мастерской Палаты не находится.

Рукопись безъ начала и конца и съ пропусками въ срединѣ; она оканчивается 29-го декабря 7162 г., остальное утрачено.

Напр. образцы записей:

«(7148 г.) генваря въ 26 д. къ Государю Царю и великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всея Руссіи взято было наряду: крестъ, діадима вторая; шапка что дѣлана при окольничемъ при Васильѣ Ивановичѣ Стрѣшневѣ, скифетръ, яблоко; платно шестаго наряду—бархатъ турской, круживо низано жемчугомъ по черному бархату, кафтанъ четвертаго наряду по серебряной землѣ листье зелено, стоянъ. Взносилъ нарядъ ко Государю въ верхъ и назадъ въ казну казначей Павелъ Ивановичъ Волынской, да дьяки: Григорій Панкратьевъ да Алмазъ Ивановъ. Были того дни у Государя въ золотой палатѣ Кизылбашскіе купчины на пріѣздѣ да гречане. Печаталъ сундуки казначей Павелъ Ивановичъ Волынской перстнемъ боярина князя Ивана Борисовича Черкаскаго 7151 г. Іюля 30. Ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи взято наряду Большія казны: крестъ діадима другая; шапка, что дѣлана при окольничемъ при Васильѣ Ивановичѣ Стрѣшневѣ; платно шестаго наряду; кафтанъ касика кизылбашская, яблоко, скифетръ, стоянъ. Вымалъ нарядъ бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ; взносили нарядъ и назадъ въ казну снесли: казначей Богданъ Миничъ Дубровскій, да

дьяки Григорій Панкратьевъ да Алмазъ Ивановъ. Были того дни у Государя въ золотой (палатѣ): Кизылбашскій гонецъ Аджи-Магометъ-Али да Голстенской гонецъ Адамъ Гаріусъ на пріѣздѣ.

или

7151 г. Сентября 11-го были того дни у Государя въ золотой палатѣ Турскаго царя посолъ Кусеинъ-Чеушъ да балхинскаго царя посолъ Хожа Мересимъ да Юргенскаго царя посолъ на пріѣздѣ.

Декабря 1. Приходилъ въ казну бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ вынялъ Государева большаго наряду платно 6-го наряду да изнодъ горностайной, а велѣлъ то платно и исподъ горностайной отнести въ Государеву Мастерскую подшивать подъ то платно исподъ горностайной. Марта 24. Взятъ изъ казны жезлъ... ходилъ съ тѣмъ жезломъ на вербное вескресенье за кресты царевичъ князь Алексѣй Михайловичъ. 31. Взяты изъ Большія казны въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы къ водоосвященію два креста Животворящее древо одинъ съ мощьми святыхъ. Апрѣля 12-го. По осмотру (послѣ выхода) у шапки верхней большой камень на золотомъ спнѣ погнулся и о томъ камени докладывалъ Государю бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ да казначей Богданъ Миничъ Дубровской; и тотъ камень при Государѣ оправленъ.

Какъ можно судить по этимъ выпискамъ, онѣ совпадаютъ съ выходными книгами, напечат. М. 1844 г., которыя ведены были при Мастерской Государевой Палатѣ и гдѣ, наряду съ обыкновенными выходами Государей, описаны и выходы торжественные. Взносныя же книги, при описаніи однихъ и тѣхъ же выходовъ, передаютъ много историческихъ и археологическихъ подробностей, которыхъ въ выходныхъ книгахъ Мастерской Палаты не находится. Въ выходныхъ книгахъ, принадлежности взяты съ Казеннаго Двора, большаго наряда не обозначено, а сказано только вообще, что на Государѣ былъ большой нарядъ, и что о томъ данъ приказъ боярину; между тѣмъ какъ во взносныхъ книгахъ всѣ отмѣченные въ нихъ выходы описаны съ одинаковою подробностью, и наконецъ въ взносныхъ книгахъ описано нѣсколько выходовъ, которые въ выходныхъ книгахъ совсѣмъ опущены. Вообще взносныя книги въ отношеніи къ выходнымъ представляютъ очень важное и необходимое дополненіе.

Кромѣ записей о взносѣ большаго наряда къ Государю въ хоромы для торжественныхъ выходовъ, находятся записи объ осмотрѣ разныхъ принадлежностей большаго наряда, по возвращеніи ихъ на Казенной Дворъ, объ отпускѣ вещей въ Мастерскую Палату для починки, объ отпускѣ изъ казны другихъ вещей, не принадлежащихъ къ Государеву большому наряду, и т. п.

Сергѣй Кологривовъ.

Книга записная большому наряду и взносу онаго въ хоромы съ 149-го по 157-й годъ безъ начала и конца.

(л. 1) и та вторая шапка что дѣлана при окольничемъ при Василье Івановиче Стрешневе платно новое отлас золотой по червчатой земле кружево низано каѳтанъ новой же камка кизылбашская по серебряной земли травы жезлъ стул резной Вносил ко Государю вверхъ наряд и тово ж дни назад в казну снес казначей Павел Іванович Волынской

И по досмотру казначея Павла Івановича Волынского с платна и с кружива вынят камен з гнездаси і по Государеву і Цареву і великого Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу платно отдано в Государеву в мастерскую пушит новым пухом да с тово ж платна снята и с кружива коса цѣлая для образца да двѣ косы переломлены ж да камен з гнездомъ и отдано приказ золотово дѣла к боярину ко князю Борису Александровичю Репнину

И апрѣля въ 2 день из Государевы мастерские то платно подѣлано снес в казну казначей Павелъ Іванович Волынской (л. 2) Генваря въ 26 день к Государю Царю і великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всея Росіи взято было наряду крестъ діадима вторая шапка что дѣлана при окольничем при Василье Івановиче Стрешневе скиѳетръ яблоко платно шестаго наряду бархат турской круживо низано жемчюгомъ по чорному бархату каѳтан четвертого ряду по серебряной земли листы зелены стоян взносил наряд ко Государю вверхъ и . . . . в казну казначей Павел Іванович Волынской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Иванов

были тово дни у Государя в золотой палате кизылбашские купчины на приѣзды да гречане печатал сундуки казначеи Павел Іванович Волынской перстнем боярина князя Івана Борисовича Черкаского (л. 3) . . . . великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всея Руси взят был наряд тот же что был на Государѣ генваря въ 26-м числѣ взносил наряд ко Государю вверхъ и назад в казну казначеи Павел Іванович Волынской да діаки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов был тово дни у Государя в золотой на приезде Севастійской митрополитъ Иосиѳ да Грузинской митрополитъ . . . . Государя таѳья низана

Апрѣля въ 5 ден на свѣтлое христово воскресение к заутрени взят былъ в Государеву и мастерскую стул зеленой деревяной

Апрѣля въ 9 день к Государю Царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всея Руси взято было наряду крестъ диадима вторая шапка что дѣлана при околничем при Василье Івановиче Стрешнева скиѳетръ яблоко платно шестого . . . . (л. 4) дни были у Государя в золотой палатѣ . . . . короля посланники Матвѣй Стахорской да Хриштон Раетцкой на отпуске

Іюня въ 8 день по Государеву Цареву і великого князя Михаила Өеодоровича всея Руси указу вывѣшенъ пересушивал Государевъ болшой наряд венецъ и шапки и диадимы и платна и каотаны в казенной же палате

Іюня ж въ 28 день Государевъ наряд покладен въ сундуки

Августа въ 30 день ко Государю і великому князю Михаилу Өеодоровичю всея Русі взята таоя низаная взносил казначей Павел Іванович Волынской

(л. 5) сентября въ 1 ден ко Государю царю і великому князю Михаилу Өеодоровичю всея Русі взят был к лѣтоначинаню стул деревяной резной

Сентября въ 6 день снесена от Государя сверху таоья что взята из казны в прошлом во 148-м году августа въ 6-м числѣ

Октября въ 26 ден к Государю царю і великому князю Михаилу Өеодоровичю всея Русі вверхъ взято было наряду крестъ шапка что дѣлана при околничем при Василье Івановиче Стрешневе діадима третя платно шестаго наряду каотан пятаго наряду скиоетръ зголовье стоян был тово дни у Государя в золотой Кизылбашского Царя посланники взносил наряд ко Государю и назад в казну казначей Павелъ Ивановичъ Волынской да диаки Григорей Понкратьевъ да Алмазъ Івановъ

Генваря въ 4 ден взято ис Казанского дворца к Государевым шапкам пара соболей в тритцат два рубля

Генваря въ 10 ден к Государю Царю і великому князю (л. 6) Михаилу Өеодоровичю всея Русіи взято было наряду крестъ діадима вторая шапка что дѣлана при околничем при Василье Ивановиче Стрешневе платно шестого наряду каотан пятого наряду скиоетръ яблоко стоян зголовье Были тово дни у Государя в золотой Юргенского царя послы на приѣзде да Кизылбашского царя посланники на отпуске взносил наряд ко Государю и назад в казну казначей Павел Иванович Волынской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

Марта въ 21 ден взято ко Государю . . . . . . терскую платно болшого наряду да другое полотно восмого наряду взято для исподу подшиват под первое платно приходил по платна стряпчей Іван Михайлович Оничков да взял зголове шатерничей Микита Вырубов

Марта въ 22 ден ко Государю Царю і великому князю Михаилу Өеодоровичю всея Русіи взято было наряду крестъ венецъ скиоетръ діадима болшая яблоко стоянецъ платно и каотан перваго наряду зголовье

(л. 7) тово дни у Государя въ Грановитой палатѣ Кизылбашскаго Царя посол на приѣзде взносил наряд ко Государю и назад в казну стряпчей с ключемъ Іван Михайлович Оничков да діаки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

Да в казну ж снесены чоботы низаные

Апрѣля въ 5 ден ко Государю Царю і великому князю Михаилу Өеодоровичю всея Русіи взято было наряду крестъ шапка что дѣлана при околничем при Василье Івановиче Стрешневе диадима третья . . . . скиеетръ яблоко стоян платно шестого наряду каөтан четвертого наряду зголовье Былъ тово дни у Государя в золотой на приѣзде Литовскаго короля посланник Адамъ Орликъ

Взносил наряд ко Государю и назад в казну стряпчей с ключем Іван Михайлович Оничков

Апрѣля въ 16 ден ко Государю Царю і великому князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи взято было наряду крестъ і вес наряд. . . . . былъ наперед сего апрѣля въ 15 числѣ на приѣзды взносил наряд Іван Михайлович Оничков

Был тово дни у Государя в золотой Литовской посланник Адам Орлик на отпуске

Того ж дни вел в мастерскую платно шестого наряду Іван Оничков подклатка переметня

Апрѣля въ 18 ден на вербное воскресевье за кресты ко Государю Царю і великому Князю Михайлу Өедоровичю всеа Русіи взято был наряду крестъ шапка что дѣлана при околничем при Василье Ивановиче Стрешневе диадима меншая платно но. . . . отлас золотной осмаго наряду каөтан новой же камка кизылбашская жезлъ стул

Взносил наряд ко Государю Іван Михайловичъ Оничков и назад в казну

Платно взял в Государеву мастерскую для подѣлки Іван Михаилович

Апрѣля въ 25 ден на Свѣтлое Христово воскресение к Государю Царю і великому Князю Михаилу Өеодоровичю всеа Русіи (л. 9) взято было наряду крестъ диадима меншая шапка с перепелы платно и каөтан осмого наряду посохъ взносил ко Государю наряд Іван Михаилович Оничков и назад тово ж дни в казну снес оприч каөтана

Маия въ 1 ден снес в казну платно осмаго наряду что взято для подѣлке Маия въ 26 ден к Государю Царю і великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа .Русіи взято было наряду крестъ шапка с перепелы диадима меншая скиөетръ яблоко платно и каөтанъ. . . . наряду стоян взносилъ ко Государю вверхъ наряд Іван Михаилович Оничков і назад в казну

Были тово дни у Государя в золотой послы Грузинской да Юргенской на отпуске

А по досмотру у яблока камен яхонтъ червчат з гнездом выпал

Іюня въ 4 ден взялъ вверхъ в Государеву в мастерскую шапку с перепелы Иван Михаилович Оничков передѣлыват

(л. 10) Іюня въ 16 день к Государю Царю і великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русія взято было наряду крестъ шапка что дѣлана при околничемъ при Васильѣ Івановиче Стрешневе діадима меншая скиθетръ платно и каθтан осмаго наряду посох стул

взносил наряд ко Государю и назад в казну Іван Михайлович Оничков было тово дни поставлен во архиепископы из великого Нового города Хутынскому архимариту Пахомию в Астарахан

Того ж дни снес из Государевы мастерские в казну платно шестого наряду Іван Михаиловичъ Оничков что взято апрѣля въ 6-мъ числѣ подклатка под него положена новая а старая оставлена в мастерской а по досмотру на одном рукавѣ половинчетого зерна нѣт

Того ж дни по Государеву Цареву і великого Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи указу бояриh князь Іван Борисовичъ Черкаской привѣшивая Государева болшого наряду шапки а по вѣсу в них в монамахове шапке вѣсу два θунта дватцать золотников без соболя

в венцѣ вѣсу одиннатцат θунтов семдесят четыре золотника

в казанской шапкѣ вѣсу четыре θунта (л. 11) семдесят восем золотников без соболя

в шапке что дѣлана при диакѣ при Еθиме Телепневе вѣсу четыре θунта шездесятъ шесть золотников без соболя

в новой шапкѣ что дѣлана при околничем при Василе Івановиче Стрешневе вѣсу четыре θунта одиннатцать золотниковъ с соболемъ

Іюня въ 24 ден бояриh княз Іван Борисович Черкаской вывѣсил пересушиват Государев болшой нарядъ вѣнецъ и шапки и диадимы і каθтаны в казенной же полате

Іюля въ 23 ден Государев Царев і великого Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи наряд покладен в сундуки

Снесен сверху стул болшой костяной в казну.

Августа въ 21 день взял вверхъ ко Государю в смотръ двѣ шапки что дѣланы одна при околничем при Василье Ивановиче Стрешневе а другая при діекѣ при Еθиме Телепневе Іван Михаилович Оничков

Августа въ 22 день взял ко государю вверхъ Иван Михаиловичъ Оничковъ два камени лалы (л. 12) камени ставлены в шапку что дѣлана при Еθиме Телепневе в порожие гнѣзда

Того ж дни ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русиі взято было наряду крестъ диадима вторая шапка что дѣлана при Еθиме Телепневе скиθетръ яблоко плато и каθтан второго наряду чоботы низаные стоянецъ зголовы

были тово дни у Государя в золотой на приѣзде дацкого короля посол сын граѳ Волдемар да другой посол Григорей Краб взносил наря вверхъ по Государю и назад в казну Іван Михайловичъ Оничков

Августа въ 25 ден указал Государь Царь і великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи взяты ис казны наряду в чемъ ему Государю быть августа въ 26 день при дацкихъ послѣях крестъ диадима третя скиѳетръ шапка что дѣлана при околничем при Василье Івановиче Стрешневе платно осмаго наряду каѳтан Кизылбашской яблоко стоянецъ приходил по наряду Іван Михайлович Оничков

Имал зголовье Микита Вырубов шатерничей (л. 13) взносил наряд вверхъ ко Государю и назад в казну Іван Михаилович Оничков

Был тово дни у Государя в золотой Дацкого короля посла і в отвѣтной з бояря і з дьяки.

(л. 14) 150 году Сентября въ 3 день ко Государю Царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи взято было наряду крестъ диадима третья скиѳетръ шапка что дѣлана при околничем при Василе Івановиче Стрешневе яблоко стоянецъ платно шестого наряду бархатъ турецкой каѳтан четвертого наряду отлас по серебреной земли листье зелено да у нево ж Государя было зголовье

Взносил наряд ко Государю вверхъ и назад в казну Іван Михаилович Оничков

Были тово дни у Государя в золотой у бояр и у думныя дьяков в отвѣтнои Сентября въ 10 день ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи взято было наряду крестъ диадима вторая скиѳетръ шапка что дѣлана при околничем при Василье Івановиче Стрешневе яблоко стоян платно шестого наряду каѳтан четвертого наряду зголовье Взносил наряд ко Государю вверхъ и назад в казну Іван Михайловичъ Оничков оприч яблока а яблоко взял в мастерскую подѣлыват да камень яхонтъ червчат з гнездом взял что выпал маня въ 27-м числѣ взял Іванъ же Оничков был тово дни у Государя в золотой Кизылбашского (л. 15) Царя посол на отпуске

Сентября въ 12 день ко Государю Царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи взято было наряду крестъ диадима вторая скиѳетръ шапка что дѣлана при околничемъ при Василье Івановиче Стрешневе яблоко стоян платно шестого наряду каѳтанъ четвертого наряду зголовье

Взносил наряд ко Государю вверхъ и назад в казну Іван Михаиловичъ Оничков і въ яблоко вставлен

Были тово дни в золотой дацкого короля послы . . . .

Сентября въ 16 день ко Государю Царю і великому Князю Михаилу

Ѳеодоровичю всеа Русіи взят был наряд что был преж сево при Дацком короля послѣ ж на отпуске

взносил нарядъ вверхъ ко Государю и назад в казну Іван Михайловичъ Оничков

Был тово дни у Государя в золотой Литовского короля гонецъ Николай Заблоцкой на приѣзде

И сентвября жъ въ 18 день ко Государю царю і великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи взят был наряд тот же (л. 16) взносил наряд ко Государю и назад в казну Іванъ Михаиловичъ Аничков

Был тово дни у Государя в золотой Литовского короля гонецъ Николай Заблоцкой на отпуске

Марта въ 22 день ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи взято было наряду крестъ диадима другая скиѳетръ шапка что дѣлана в приказе при околничем при Василе Івановиче Стрешневе яблоко стоян таѳя платно шестого наряду каѳтан четвертого наряду Взносил ко Государю вверхъ и назад в казну Іван Михайлович Оничков того ж дни а оставил в мастерской таѳью

Был тово дни у Государя в золотой на приѣзде Терского Царя посланникъ

Марта въ 27 день ко Государю Царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи взято было наряду крестъ (л. 17) диадима вторая шапка с перепелы скиѳетръ посох жезлъ стул плате бархатъ турской шестого наряду каѳтан пятого наряду еламка кизылбашская зголовье

взносил наряд ко Государю Іван Михаилович Аничков вверхъ и назад в казну тово ж дни таѳя снесена из мастерских

было тово дни поставлене в патриархи Симоновскому архимариту Иосиѳу

Апрѣля въ 3 день на вербное воскресенье за кресты к Государю Царю і великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи взято было наряду крестъ диадима вторая шапка с пелепелы платно осмаго наряду каѳтан пятого наряду жезлъ посох стул резной деревяной

взносил наряд в верхъ ко Государю и назад в казну Іванъ Михаиловичъ Оничков а оставлен въ мастерской стул

Апрѣля въ 10 день на Свѣтло Христово Воскресенье ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи взято было наряду крестъ диадима третья шапка с пелепелы платно осмаго наряду каѳтан пятого наряду посох стул деревянной резной

Взносилъ нарядъ вверхъ ко Государю Іванъ Михайловичъ Оничков и тово ж дни и назад в казну снесен а по досмотру у платна в круживе на сторонѣ в тетноке против пугвицы жемчюгъ ссыпался да у

устула у дв кистей с ворворокъ жемчюгъ же посыпался в дву местехъ (л. 19) Книга записная Государеву Цареву і великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи большому наряду при боярыне при Ѳедоре Івановиче Шереметеве 150 году

(л. 20) Июня въ 24 день ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи взято было наряду крестъ диадима третья скиѳетръ яблоко стоянецъ платно шестово наряду каѳтанъ четвертово наряду шапка что дѣлана в приказе при околничемъ при Василье Івановиче Стрешневе

Приходилъ в казну з Государевою печатью боярин Ѳедоръ Івановичъ Шереметевъ наряд из сундуков вынимали при боярыне при Ѳедоре Івановиче дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмазъ Івановъ

Вносил наряд ко Государю; і в казну сне Іванъ Михаилович Оничковъ Печатал сундуки Государевою печатью боярин Ѳедоръ Івановичъ Шереметевъ (л. 21) был тово дни у Государя в золотой Литовского короля гонецъ на пріѣзде

Июня въ 26 день по Государеву Цареву і великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу бояринъ Федоръ Івановичъ Шереметевъ да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов вывѣсили пересушивать Государевъ болшой нарядъ венецъ и шапки и диадимы и платна и коотаны въ Казенной же полате запечатал полату Государевою печатью бояринъ Ѳедоръ Івановичъ Шереметевъ

Июля въ 3 день ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи взято было наряду крестъ (л. 22) диадима третя платно шестово наряду коѳтан четвертово наряду шапка что дѣлана в приказе при околничемъ при Василье Івановиче Стрешневе, скиѳетръ яблоко стоянецъ Приходил в казну з Государевою печатью бояринъ Ѳедоръ Івановичъ Шереметевъ

Взносилъ ко Государю наряд і в казну снесъ Іванъ Михайловичъ Оничковъ Печаталъ сундуки Государевою печатью Ѳедоръ Івановичъ Шреметевъ

Былъ тово дни у Государя в золотой Литовской гонецъ на отпуске

Июля въ 14 день Государевъ наряд шапки и диадимы и платны покладел в сундуки (л. 23) печатал сундуки Государевою печатью бояринъ Ѳедоръ Івановичъ

Того же дни по досмотру боярина Ѳедора Івановича Шереметева в казнѣ околов соболихъ старыхъ что отняты от Государевых шапок волос ронят Да мешечек соболей что бывает на жезлѣ волос ронят же да остатковъ от новыхъ околов двѣ головы собольи да два хвоста да восмь лапокъ соболихъ же

Июля въ 15 день про тѣ старыя околы собольи и про мешечки и про остатки Государя Царя і великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи докладывал бояринъ Ѳедоръ Івановичъ Шереметевъ

И Государь Царь і великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи (л. 24) указалъ старые околы и мешечикъ и остатки оценя продати

Июля въ 20 день тѣ старые околы и мешечикъ и остатки цѣнили скорняшного ряду торговые люди Кирила Алексѣевъ Іванъ Васильевъ цена всему четыре рубли

И 151 году октября въ 30 день проданы тѣ старые околы и мешечикъ и остатки скорняшново ряду торговымъ людемъ Ѳомѣ Андрѣеву Івану Носову взято с наддачею пят рублевъ и тѣ денги в приход записаны у подячево Богдана Литвинова в нынѣшнем же во 151 м году

(л. 25) 151 г. сентября въ 1 день ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи взято к лѣтоначинаю два стула зеленой да костяной вынял ис казны боярин Ѳедор Івановичъ Шереметевъ взнесли в мастерскую полату дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

Того же числа тѣ стулы в казну снесены

151 г. сентября въ 10 день взято ко Государю Царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи наряду крестъ диадима вторая шапка что дѣлана при думном дьякѣ при Еѳимѣ Телепневе яблоко скиѳетръ окладен золот платно и коѳтан втораго наряду стоянецъ вынимал из сундуковъ бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ взнес стряпчей с ключом Іванъ Михаиловичъ Оничковъ

(л. 26) Сентября жъ въ 11 день стряпчей Іванъ Михайловичъ Оничковъ снесъ в казну шапку что дѣлана при думномъ дьякѣ при Еѳиме Телепневе яблоко скиѳетръ платно и кофтан стоянецъ а диадима вторая и окладень оставленъ в мастерской да в мастерской же оставлен с стояна чехол

Были тово дни у Государя в золотой Турсково царя посол Кусеил Геушъ да Балхинского царя посол Хожан Реим да Юргенского царя посол на пріѣзде И тот наряд покладен в сундуки того ж числа печатал сундуки Государевою печатю бояриче Іоан Ѳвдорвичъ Шереметевъ

Сентября въ 18 день ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи взято (л. 27) наряду крестъ шапка что дѣлана при думномъ дьякѣ при Еѳиме Телепневе яблоко скиѳетръ платно да коѳтанъ второго наряду стоянецъ зголовье приходилъ в казну з Государевым перстнемъ стряпчей с ключомъ Іванъ Михаиловичъ Оничковъ

Того жъ числа тот нарядъ снес в казну Іван Михаиловичъ Оничков да из мастерской снесена диадима вторая взята была сентября въ

10 день печатал сундуки Государевым перстнем стряпчей с ключом Іван Михаиловичъ Оничков а прежние печати Іван же взял к себѣ

Сентября въ 20 день ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи взят был наряд тот же что имал сентября въ 18 день вынимал из сундуков наряд боярин Ѳедор Іванович Шереметевъ (л. 28) взносил в верхъ и снес в казну стряпчей с ключемъ Іван Михайловичъ Оничков печатал сундуки Государевою печатю боярин Ѳедор Івановичь Шереметевъ

Того жъ дни по приказу боярина Ѳедора Івановича Шереметева к Государеву болшому наряду на платны и на каѳтаны для кровли какъ взносят в верхъ к Государю сукно багрецу три аршина без четі по два рубли по пятнатцати алтынъ аршин а прежнее сукно приказал боярин Ѳедор Іванович отставить 151 году декабря въ 1 день приходил в казну боярин Ѳедоръ Івановичъ Шереметевъ вынял Государева большово наряду платно шестово наряду да испод горностайной а велѣл то платно и испод горностайной отнести в Государеву мастерскую (л. 29) подшиват под то платно испод горностайной

(л. 29) и по приказу боярина Ѳедора Івановича Шереметева в Государеву мастерскую то платно и испод отнесли дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмазъ Іванов тово ж числа

Декабря въ 2 ден ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи взято наряду крестъ диадима другая шапка что дѣлана при околничемъ при Василе Івановиче Стрешневе скиѳетръ наряд, стоянецъ

Взнес стряпчей Іван Михайловичъ Оничков

Того ж дни тот наряд крестъ и диадима и шапка скиѳетръ яблоко и платно с ысподомъ горностайнымъ и каѳтанъ въ казну снесено.

Да из мастерские ж полаты взят в казну окладень золотъ з запоны, что взят был ис казны сентября въ 10 ден

И тот наряд кладен въ сундуки печатал боярин Ѳедор Іванович Шереметьевъ Государевою печатью

А был тово дни у Государя в золотой на пріѣзде немецкой датцкой земли посланникъ.

Декабря въ 4 ден ко Государю Царю і великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи наряду крестъ диадима третя платно шестово наряду с ысподом горностайнымъ коѳтан пятово наряду камка Кизылбашская шапка с пелепелы скиѳетръ посох чеканной да стул отлас золотной зеленой.

вымал из сундуковъ боярин Ѳедор Івановичъ Шереметьевъ
взнес стряпчей с ключом Іван Михайловичъ Аничковъ

(л. 31) А был Государь тово дни в соборной церкве Успения Пресвятыя Богородицы для поставленя Богоявленского монастыря игумена во архиепископы во Твер

Того ж дни тотъ наряд в казну снес стряпчей с ключом Іванъ Михаилович Аничков

И тот наряд покладен в сундуки печатал Государевою печатью боярин Өедор Іванович Шереметьевъ

Декабря въ 25 день приходилъ боярин Өедор Іванович Шереметевъ вынял Государевъ посохъ чеканной а велѣл тот посохъ чеканной отнести в Государеву мастерскую полату к Государеву выходу на празникъ Рожества Христова и тот посох в Государеву мастерскую относилъ диякъ Григорей Понкратьевъ і декабря въ 26 день из Государевы мастерские послаты і тот посохъ снесъ диакъ Григорей Панкратьевъ (л. 32) Генваря въ 6 день на праздникъ Богоявленье день былъ Государю выход в соборную церковь Успения Пресвятыя Богородцы а изъ соборные церкви за кресты на ердан а на Государе было наряду болшие казны крестъ диадима другая платно шестово наряду каөтан пятово наряду шапка что дѣлана при околничем при Василье Івановиче Стрешневе жезл стулъ отлас золотной зеленой съ кистьми

Да другой стул костяной имали Государю Царевичю Князю Алексѣю Михаиловичу

Вымимал наряд изъ сундуков боярин Өедор Івановичъ Шереметев Бзносил стряпчей с ключомъ Іванъ Михаиловичъ Аничков

Того же дни тот наряд в казну снесен и тот наряд покладен в сундуки печатал Государевою печатью Өедор Ивановичъ Шереметев И Генваря въ 7 ден каөтанъ снес Стряпчей с ключом Іванъ Михаиловичъ Аничков

Генваря въ 11 ден ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи в хоромы взято наряду болшие казны диадима другая да платно отлас золотой по червчатой землѣ круживо низано по червчатому бархату жемчюгомъ в косахъ і в гнѣздахъ золотыхъ лалы и бирюзы и изумруды и снесено то платно внов из Государевы мастерские в прошломъ во 147-м году марта въ 18 день вымималъ ис казны боярин Өедор Івановичъ Шереметевъ внес стряпчей с ключомъ Іван Михаиловичъ Аничковъ

(л. 34) I Генваря въ 15 день то платно и диадима снесена в казну снес стряпчей с ключом Іван Михайловичъ Аничков

Марта въ 24 ден ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи взято болшово наряду жезлъ вынял ис казны бояринъ Өедоръ Івановичъ Шереметевъ взнес стряпчей с ключомъ Іван

Михаиловичъ Аничковъ ходил с тѣм жезлом на вербное воскресенье за кресты царевич князь Алексѣй Михаиловичъ

Марта въ 31 день по Государеву Цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу взято из болшие казны в соборную церковь Успения Пресвятые Богородицы къ водуосвящению два креста животворящее древо одинъ с мощми святых вынялъ ис казны (л. 35) бояринъ Ѳедор Івановичъ Шереметевъ

Того же дни вынялъ ис казны боярин Ѳедор Івановичъ Шереметев стул отлас золотной по зеленой землѣ Апрѣля въ 1 день два креста животворящее древо снес в казну крестовой діакъ Андрѣй Дмитреев

Того же дни приходил в казну стряпчей Ѳедоръ Соковнинъ да мастерской полаты подячей Іван Андреянов взяли стул отлас золотной по зеленой землѣ в Государеву мастерскую

Того же дни снес въ казну оружейново приказу подячей Ѳѳонасей Копылов жезлъ Государева болшово наряду что взят был ко Государю марта въ 24 день

(л. 36) Апрѣля въ 4 день снесен в казну стул отлас золотной по зеленой землѣ что взят был апрѣля въ 1 день апрѣля въ 12 день ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи взято было наряду болшие казны крестъ диадима другая шапка что дѣлана при околничем при Василе Івановиче Стрешнево платно шестово наряду каѳтан камка серебреная Кизылбашская скиѳетръ яблоко стоянецъ вымал боярин Ѳедор Івановичъ Шереметев взносили вверхъ і назадъ в казну снесли казначѣй Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

А по осмотру Боярина Ѳедора Івановича Шереметева да Казначѣя Богдана Минича Дубрувского да дяков Григорья Панкратьева (л. 37) да Алмаза Іванова у шапки верхней болшей камен на золотомъ спнѣ погнулся и отом камени докладывал Государя боярин Ѳедор Івановичь Шереметев да казначѣе Богдан Минич Дубровской и тот камень при Государе оправлен Маия въ 25 ден Государю Царю і великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи взято наряду болшие казны крестъ диадима другая шапка что дѣлана при околничем при Василье Івановиче Стрешневе платно шестово наряду каѳтан Кизылбаьской по серебреной землѣ яблоко скиѳетръ стоян вынимал боярин Ѳедор Іванович Шереметев взносили и назадъ (л. 38) в казну снесли нарядъ казначѣй Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмазъ Івановъ были и тово дни у Государя Кизылбашской купчина да Балхинскаго царя послы да Тарковсково Суркоя Мурзы посол Айрам Алѣй на отпуске да Молдавские земли посланникъ на приѣзде

А по осмотру боярина Өедора Івановича Шереметева да казначѣя Богдана Минича Дубровского да дьяковъ Григорья Панкратьева да алмаза Іванова у платна на правой полѣ ис кружива выпали из гнѣздъ четыре вставки жемчужные половинчатые

Июня въ 8 день ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи взят был наряд тот же что был маия въ 25 ден вымал наряд і в сундуки положил боярин Өедоръ (л. 39) Івановичъ Шереметев взносили і в казну снесли наряд Казначѣй Богдан Миничъ Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмазъ Іванов был тово дни у Государя Немчин Петръ Марселес на приѣзде

Июня въ 23 ден боярин Өедор Івановичъ Шереметевъ да Казначѣй Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов вывесили пересушиват Государев болшой наряд шапку и платны и каөтаны в казенной палате Июля въ 4 день ко Государю Царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи взято наряду болшие казны крестъ диадима другая шапка что дѣлана при околничемъ при Василье Івановиче Стрешневе платно шестово на ряду каөтанъ Кизылбашской яблоко скиөетръ стоян вымал (л. 40) наряд боярин Өедоръ Івановичъ Шереметевъ взносили наряд въ казну снесли казначѣй Богдан Миничь Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

был тово дни у Государя на отпуске Петръ Марселес

Июня въ 16 день Государевъ нарядъ платны и каөтаны в сундуки подкладены печаталъ сундуки Государевою печатю боярин Өедор Івановичъ Шереметев

Июля въ 30 день ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи взято наряду болшие казны крестъ диадима другая шапка что дѣлана при околничемъ при Василье Івановиче Стрешневе платно шестово наряду каөтанъ камка Кизылбашская яблоко скифетръ стоян вымал наряд боярин Өедор Іванович Шереметев взносили наряд и назад в казну снесли казначѣй Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ и Алмаз Іванов

(л. 41) Были тово дни у Государя в золотой Кизылбашской гонецъ Аджи Магомет Али да Голсталской гонецъ Адам Гариюс на приѣзде Августа въ 20 день ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи взято наряду болшие казны крестъ диадима другая шапка что дѣлана въ приказе при околничем при Василе Івановиче Стрешневе платно шестово наряду каөтан камка Кизылбашская по серебреной землѣ яблоко скиөетръ стоян вымал наряд боярин Өедор Івановичъ Шереметевъ взносили и назад в казну снесли казначѣй Богдан Миничь Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

Были тово дни у Государя в золотой палатѣ Кизылбашской гонецъ да Голстейской гонецъ Адамъ Гарнюс на отпуске

(л. 42) 152 г. декабря въ 5 день по приказу боярина Өедора Івановича Шереметева да дьякъ Григорей Панкратьевъ отнесъ Государевы болшие казны ковшъ золот которым челом ударил Государю боярин князь Алексѣй Михайловичъ Львов в нынешнем же во 152-м году ноября въ 5 день с каменьемъ и з жемчюги в приказ золотово дѣла для образца вѣсу в том ковшѣ три өунта тритцат четыре золотника без четі взял тот ковшъ въ приказе золотово дѣла подячей Богдан Силинъ и генваря въ 22 день тот ковшъ снес в казну золотово дѣла толмач Юрья Петров да серебряной мастер Іван Данилов по венцу подпись Божиею милостию Великій Государь Царь великій князь Михайло Өедоровичъ всея Русіи Самодержецъ Владимірской Московской и Новгородской и многихъ Государствъ Государь и обладатель да спуски у носка и подъ пелестью рѣзаны травы наведены чернью в мешени под каменем рѣзан орел наведен чернью

Декабря въ 13 день по приказу боярина Өедора Івановича Шереметева дьякъ Алмаз Іванов отнесъ ис казны в приказ золотова дѣла другой ковшъ золот для подписи и образца которым ковшем челом ударил Государю боярин князь Алексѣй (л. 43) Михайлович Львов в нынешнем же во 152-м году ноября въ 5 ден вѣсу в том ковшѣ и с каменем и з жемчюги шесть гривенокъ четырнатцат золотникъ с полу золотникомъ и генваря въ 22 день тот ковшъ снесен в казну по венцу подписано Божиею милостию великій Государь царь і великій князь Михайло Өедорович всея Русіи Самодержецъ Владимірской Московской и Новгородской и многихъ Государствъ Государь и обладател а спуски у носка и под пелестью рѣзаны травы наведены чернью в мишени под каменем рѣзан орел наведен чернью по венцу около каменя рѣзано наведено чернью

Генваря въ 2 день ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Өедоровичю всея Русіи взято было наряду болшие казны крестъ диадима другая платно шестово наряду каотан кизылбашской шапка что дѣлана при околничем при Василе Івановиче Стрешневе яблоко скиөетръ стоянъ вымал боярин Өедор Іванович Шереметевъ взносили наряд ко Государю і в казну снесли казначѣй Богдан Миничь Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

Был тово дни у Государя в золотой (л. 44) Дацково Крестьянуса короля посол Петръ Марселес на приѣзде

Генваря въ 6 ден на празник Богоявленья Господня Государю Царевичу Князю Алексѣю Михаиловичю к выходу на иердань за кресты вынял из болшие казны боярин Өедор Іванович Шереметевъ жезлъ взнес

ко Государю Царевичю ко Князю Алексѣю Михаиловичю жезлъ казначѣй Богданъ Миничь Дубровской

Того жъ числа снес в казну жезлъ дьякъ Григорей Панкратьевъ и отдал ему из Мастерской стряпчей с ключем Іван Михайловичь Оничков

Генваря въ 15 ден ко Государю Царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всея Русіи взятъ былъ нарядъ болшие казны тот же что иманъ

(л. 45) Генваря въ 2 ден взносили і в казну снесли казначѣй Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

Был тово дни у Государя в золотой Петръ Марселес на отпуске

Генваря въ 16 день боярин Ѳедор Івановичь Шереметевъ вынял из болшие казны платно перваго наряду взносили то платно в верхъ в Мастерскую для образца казначѣй Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

И того ж числа отнесено в Государеву в мастерскую платно шестово наряду для перекрепки на кружево зерен взнес казначей Богдан Минич Дубровской принял платно и осматривал Богдан Хитрой по осмотру на подоле и на полѣ въ косахъ трехъ зерен нѣт жемчужныя половинчатыя да на рукавѣ (л. 46) зерна жемчужново половинчатово ж нѣтъ

И генваря въ 25 ден то платно в казну снесено

Генваря въ 23 ден ко Государю Царю і великому Князю Михайлу Ѳеодоровичю всея Русіи мѣсто ево Государево наряду взнесли казначей Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

И ѳевраля въ 2 ден то Государево мѣсто снес в казну шатерничей Алексѣй Карбышевъ а по осмотру мѣста на переди в дву кружечках дву камышков нѣт и золота понемножку отломлено

Генваря въ 24 день приходил боярин Ѳедор Іванович Шереметевъ вынял из болшие казны чоботы низаные а велѣл отнести в Государеву мастерскую и тѣ чоботы в Государеву мастерскую отнесли казначей Богдан Миничь Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Івановъ того же числа принял стряпчей с ключомъ Іван Михайловичъ Оничковъ И генваря ж въ 30 день чоботы низаные из мастерской снесены

(л. 47) 152 г. генваря въ 27 день из болшие казны въ Грановитую восмь ковшей золотыя с каменьем и з жемчюги да три серебреныя золочены с каменьи ж взял Ѳедоръ Малово Ѳедоръ ковши взял и руку приложил и тѣ ковши снесены в казну

И того ж дни в Грановитую ж из болшие казны судки золотые с каменьем взял путный ключникъ Ѳедор Якимовъ Ѳедор Якимов судки золотые взял и руку приложил и тѣ судки снесены в казну

*

Того ж дни взято ко Государю Государевы болшие казны колпакъ взял стряпчей Кирило Хлопов да таѳя низаная вынята в запас принял колпакъ стряпчей Іван Михаиловичъ Аничковъ I Генваря въ 30 ден колпак в казну снесенъ

Того же дни ко Государю взято посохъ чеканной да жезлъ взялъ стряпчей Кирило Хлопов принял боярин Борис Іванович Морозов осматривал подячей Давыд Дерябин И генваря въ 30 ден посох и жезлъ в казну снесен

(л. 48) Генваря въ 28 ден ко Государю Царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всея Русіи взято наряду болшие казны крестъ диадима болшая венецъ платно и каѳтан перваго наряду яблоко скиѳетръ стоянецъ з голов снизаное

взносили ко Государю наряд і в казну снесли казначей Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов был тово дни у Государя в Грановитой Дацкой Королевич Волдемар Христианусович да послы

Генваря въ 30 ден к Государю Царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всея Русіи взято наряду болшие казны крестъ диадима другая платно шестово наряду каѳтан кизылбашской шапка что дѣлана при околничем при Василье Івановиче Стрешневе яблоко скиѳетръ стоян взносили наряд і в казну (л. 49) снесли казначѣй Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Івановъ был тово дни у Государя в золотой гонецъ на приѣзде

Ѳевраля въ 3 ден ко Государю Царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всея Русіи взято наряду болшие казны крестъ диадима другая платно шестово наряду каѳтан кизылбашской шапка что дѣлана при околничем при Василье Івановиче Стрешневе яблоко скиеетръ стоян взносили наряд і в казну снесли казначѣй Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов Были тово дни у Государя і в отвѣте Датцкие послы да Литовской гонецъ на отпуске

Марта въ 1 ден взялъ из Государевы казны Степенной ключник Ѳедор Малово восмь ковшей золотыя (л. 50) с каменьемъ и з жемчюги ходили тово дни отъ Государя с столом к Дацкому Королевичю Волдемару Христианусовичю И марта въ 3 ден тѣ золотые ковши въ Государеву казну снесены

Марта въ 17 день взялъ стряпчей Никонъ Протопоповъ из Государевы казны восмь ковшей золотыя с каменьем и з жемчюги ходили тово дни от Государя с столом к Дацкому Королевичю Волдемару Христианусовичю И марта ж въ 18 ден тѣ ковши в Государеву казну стряпчей Никон Протопоповъ принел

152 г. апрѣля въ 2 ден ко Государю Царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всея Русіи наряду болшие казны крестъ диадима шитая платно шестого наряду каѳтан кизылбашской (л. 51) Шапка что дѣлана при околничем при Василье Івановиче Стрешневе яблоко скиѳетръ стоян

Взносили наряд ко Государю и назадъ в казну снесли казначѣй Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Івановъ Былъ тово дни у Государя на приѣзде Литовской гонецъ

на рынды девят чепей и тѣ чѣпи у рындъ взяты в казну тово ж числа

Апрѣля въ 12 ден ко Государю Царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всея Русіи на ряду болшие казны крестъ диадима шитая шапка что дѣлана при околничем при Василье Івановиче Стрешневе платно шестово наряду каѳтан кизылбашской яблоко скиѳетръ стоян взносили наряд и назад в казну снесли казначѣй Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

Того ж дни на рынды девят чепей и тѣ чепи у рындъ взяты в казну тово ж числа был тово дни у Государя в золотой Литовской гонецъ на отпуске

Апрѣля въ 15 ден ко Государю Царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея Русіи взято болшово наряду жезлъ ходилъ с тѣмъ жезломъ Государь Царевичъ князь Алексѣй Михаиловичъ на вербное воскресенье за кресты

Того ж дни жезлъ в казну снесен

Апрѣля въ 19 ден въ соборную церков Успения Пресвятыя Богородицы взято из болшие казны к водоосвященію два креста животворящее древо вынял из казны (л. 53) боярин Ѳедор Іванович Шереметев взялъ крестовой дьяк Андрѣй Дмитріевъ

Того же дни тѣ кресты в казну снесены

(л. 53) Июля въ 6 ден ко Государю Царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всея Русіи взято наряду болшие казны крестъ диадима другая платно шестово наряду каѳтан кизылбашской шапка что дѣлана при околничем при Василье Івановиче Стрешневе яблоко скиѳетръ стоян вынималъ бояринъ Ѳедор Іванович Шереметевъ взносили ко Государю и назад в казну снесли казначѣй Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Івановъ

Был тово дни у Государя в золотой на приезде Литовской гонецъ Хриштопъ Елской на приезде

(л. 54) Июня въ 11 день отнесены къ золотому дѣлу паять три чепи золотые что выдают на рындах і в том числѣ чѣпъ золотая болшая

через колцо витое да гладкое по золоту двѣсте пятдесят семь колецъ другая чѣпь тѣм же образцомъ по счету сто семдесятъ четыре колца третя чѣпь тѣм же образцом по счоту сто шездесятъ три ѳунта четыре золотника принял Богдан Силин Июня жъ въ 12 ден тѣ чепи в казну принесены а по весу в нихъ 3 ѳунта сорокъ пят золотник

Того ж дни несено к золотому дѣлу открашиват 6 чепей золотые вѣсу во всѣхъ 3 ѳунта 13 золотник отнес дьякъ Алмаз Іванов

Того же дни тѣ чѣпи в казну снесены

152 г. июня въ 22 ден боярин Ѳедор Івановичъ

153 г. сентября въ 6 ден взял зголовье болшово наряду шатерничей Алексѣй Карбышев

И сентября въ 11 ден то зголовье в казну снес Алексѣй Карбышев

(л. 56) 153 г. сентября въ 10 ден ко Государю Царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всея Русіи взято было наряду крестъ диадима первая венецъ яблоко платно и каѳтан перваго наряду скиѳетръ чоботы низаные стоян был тово дни у Государя Турской посол Мута Ѳаракъ Арслан Ага на пріѣзде вымал боярин Ѳедоръ Іванович Шереметев

Взносили ко Государю наряд і в казну снесли Казначѣй Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

Того же дни по осмотру боярина Ѳедора Івановича Шереметева у платна с кружива на подоле назади осмь жемчюжин осыпалос четыре есть а четырех нѣтъ да прежнево осыпаня четыре зерна на полѣ к заду закрѣплено (л. 57) У первой диадимы на правой сторонѣ шестой камень яхонтъ з гнезда сломлен привя. . . . . рудожолтою шолковою

да в чоботе на голенище на правой сторонѣ четырех жемчюжинъ нѣт

И у платна и у чобот жемчюжины пришиты по прежнему и у диадимы в Государеве Мастерской портной мастер Микиѳор Тезик да у диадимы ж под пары дано по лѣвую сторону болшой камень изумруд в гнѣздѣ для тово что гаячка маленкая золотая сломалас с ыскоркою алмазною

И та гаячка золотая здѣлана по прежнему искорка алмазная положена тут же закрѣпливал золотово дѣла мастер немчин Аноорей Рамзен а пришивал Царицыны мастерской полаты Богданъ Матвѣевъ (л. 58.) И октября въ 3 ден боярин Ѳедор Іванович Шереметев наряд венец и диадиму и яблоко и скиѳетръ и чоботы и чепи велѣл положить в сундуки

И наряд в сундуки положен

Того ж дни по приказу боярина Ѳедора Івановича Шереметева на чоботы низаные здѣлано влагалище новое

Того ж дни по приказу боярина Өедора Івановича Шереметева на чоботы низаные здѣлано влагалище новое киндячное червчатое на бумаге завяски киндячные ж

Да другие диадимы у влагалища сдѣлано три крючки да три пятелки серебреные бѣлые в старом серебрѣ а у крючка осталось старово серебра вѣсу золотник

(л. 59) Ноября въ 29 день ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи взято было наряду болшие казны крестъ диадима другая шапочка дѣлана при околничем при Василье Івановиче Стрешневе платно шестово наряду каөтан Кизылбашской яблоко скиөетръ стоян выимал наряд боярин Өедор Іванович Шереметев взносили ко Государю наряд і в казну снесли казначѣй Богдан Миничь Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

Были тово дни у Государя в золотой Дацкие послы

Декабря въ 17 ден ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи имал наряд тот же что иман ноября въ 29 ден перемена одна диадима. . . . . шитая взносили и назад в казну снесли казначѣй Богдан (л. 60) Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

был тово дни у Государя Литовской гонец на приѣзде

Декабря въ 18 ден отнес дьякъ Григорей Панкратьевъ в Государеву мастерскую чоботы низаные подшиван новой по наряду а взято на поднаряд отласу червчатово пол аршина цена полтина

Декабря въ 22 ден ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи взят наряд тот же что имал декабря въ 17 ден

выимал боярин Өедор Івановичъ Шереметев

Взносили і в казну снесли казначѣй Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

(л. 61) Были тово дни у Государя Литовской гонецъ на отпуске да Греческие старцы

Декабря въ 28 ден в Грановитую палату мѣсто персицкие Государевы болшие казны а по осмотру в том мѣсте назади бирюзы болшие нѣт да каймы золотые з жемчюжинами на полтора вершечка нѣт на задней ногѣ коры яхонтовые да бирюзы нѣт на передней на лѣвой ногѣ на лѣвой сторонѣ дву кор яхонтовых нѣт на переди коры яхонтовой не великой нѣт взял шатерничей Микита Вырубов

Декабря въ 29 день ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи взято наряду болшие казны крестъ венецъ диадима болшая яблоко скиөетръ платно и каөтан перваго наряду стоян выимал из сундуков боярин Өедор (л. 62) Івановичь Шереметев

Взносили ко Государю наряд і в казну снесли казначѣй Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

Того ж дни в Государеву мастерскую Государю Царевичю Князю Алексѣю Михаиловичю жезлъ взял стряпчей Іван Акинѳеев

Того ж дни взял зголовы низаное шатерничей Микита Вырубов были тово дни у Государя Кизылбашской посол Ага Асан на приѣзде

И декабря въ 30 ден шатерничей Микита Вырубов зголовье в казну снес

Того ж дни шатерничей же Микита Вырубов принес в казну мѣсто персицкие Государевы болшие казны по осмотру против прежнево какъ он взял то мѣсто

Декабря въ 28 ден да прибавки на правой сторонѣ коры яхонтовыя нѣт да к правой ногѣ бирюзы нѣт же да поменши (л. 63) вершечка каймы золотые з жемчюшками тут же жемчюжинка маленкая заверчено в бумашке привязано къ ерлыку да на правой сторонѣ под верхом у столбчика жемчюжины нѣт

Генваря въ 1 ден снесены в казну чоботы низаные из мастерские что иманы декабря въ 18 ден для подшиванья новым нарядом По осмотру цѣпи да зголове низаное положено тово ж числа в сундук

Генваря въ 3 ден снес дьякъ Алмаз Іванов в казну жезлъ и з соболем что взят был ко Государю Царевичю і великому Князю Алексѣю Михайловичю декабря въ 29 ден

Генваря въ 9 ден отнесено в Государеву мастерскую платно осмого наряду отнес дьякъ Алмаз Іванов принялъ стряпчей Іван Михайлович Аничков

Генваря въ 10 ден ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи взято наряду болшие казны крестъ диадима другая платно 6-го наряду (л. 64.) каѳтан Кизылбашской шапка что дѣлана при околничем при Василье Івановиче Стрешневе яблоко скиѳетръ стоян в зголове взносили ко Государю вверхъ и назад в казну снесли казначѣй Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

Генваря въ 16 ден ко Государю Царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи наряду болшие казны крестъ диадима шитая скиѳетръ шапка с пелепелы посох скалной каѳтан Кизылбашской стул зеленой взносили наряд ко Государю и назад в казну снес стряпчей с ключомъ Іван Михайлович Оничков

Было тово дни поставлене Соловецкому Игумену Маркелу в архиепископы на Вологду

Того ж дни снесено из Государевы мастерские платно и наряду что вынято было генваря въ 9 числѣ подшито под нево испод новой

горностайной цена исподу у Івана Яковлева снесли стряпчие Андрей Спасителев да Микита Бороздин по осмотру у платна на лѣвом рукавѣ въ ко . . . . (л. 65) дву камышков изумрудцов маленкия .

Генваря въ 25 ден отнесено в мастерскую платно 5-го наряду подшиват испод осмаго наряду и осмаго наряду отнесено ж перекрепить въ круживе косы

Того ж дни платны оба в казну снесены

Генваря въ 26 ден ко Государю Царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи взято наряду болшие казны крестъ диадима другая шапка что дѣлана при Еѳиме Телепневе платно пятого наряду

Каѳтан Кизылбашской яблоко скиѳетръ стоян взносили наряд і в Казну снесли Казначѣй Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

Были тово дни у Государя в Грановитой Литовские болшие послы на приезде. А по осмотру у платна на правом рукавѣ в верхней каймѣ трех жемчюжин нѣт

Ѳевраля въ 1 ден ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Руссіи взято наряду болшие казны крестъ (л. 66) диадима другая платно 6-го наряду каѳтан кизылбашской шапка что дѣлана при околничем при Василье Івановиче Стрешневе яблоко скиѳетръ стоян взносили наряд і в казну снесли казначѣй Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

Были тово дни у Государя в золотой Литовской посол Гаврило Стемпковской и у бояр в отвѣте.

Марта въ 1 ден на сытной дворецъ восмь ковшей золотые с камени и з жемчюги взял стряпчей Никон Протопопов

Марта ж въ 20 ден тѣ ковши в казну снесены принел Денисъ Крюков По осмотру ковши против прежнево

Марта въ 30 ден взято ко Государю Царевичю і великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи жезлъ ходил тово дни Государь Царевич і великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи за кресты к праздмику вход Іерусалим вынмал боярин Ѳедор Іванович Шереметев

(л. 67.) Апрѣля въ 4 ден боярин Ѳедор Іванович Шереметевъ вынялъ ис казны крестъ животворящее древо в соборную церков к водоосвященню взял крестовой дьякъ Іван Семенов

И апрѣля ж въ 5 ден крестъ животворящее древо в казну снесен принес крестовой дьяк Іван Семенов

Того ж дни боярин Ѳедор Іванович Шереметев стул отлас золотной по зеленой землѣ в запас к празнику к Свѣтлому Воскресению Христову к выходу Государю Царевичю і великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи

выходу тово дни не было

Апрѣля жъ въ 11 ден жезлъ что взят был марта в 30-м числѣ и стул золотной по зеленой землѣ в казну снесен

По осмотру у стула свертлуга гайка серебреная спала принес стряпчей Ѳедор Карпов

И на вертлуг гайка здѣлана новая дѣлал в приказе золотово дѣла серебреные мастеры

(л. 68) маия въ 3 ден ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Росіи взято наряду болшие казны Крестъ диадима шитая платно 6-го наряду каѳтан Кизылбашской шапка что дѣлана при околничем при Василье Івановиче Стрешневе яблоко скиѳетръ стоян

выимал боярин Ѳедор Івановичъ Шереметев взносили и опять в казну снесли казначей Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

Был тово дни у Государя в золотной Литовской гонецъ на приѣзде

Маия въ 14 ден ко Государю Царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи взято было наряду болшие казны крестъ диадима другая шапка что дѣлана при околничемъ при Василе Івановиче Стрешневе платно 6-го наряду каѳтан Кизылбашской яблоко скиѳетръ стоян выимал боярин Ѳедор Івановичъ Шереметев взносили и назад в казну снесли казначѣй Богдан Миничъ Дубровской да дьяки Григорей Панкратьев да Алмаз Іванов (л. 69) был тово дни у Государя в золотой на отпуске Кизылбашской посол да Черкаские мурзы Калбилат Мурза с товарищи

Тово ж дни взял Шатерничей Андрѣй Карбышев зголовье низаное із боя в казну принес тово ж числа

Маия въ 17 ден ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи взято было наряду болшие казны тот же что имал маия в 14 ден

взносили и назад в казну снесли казначѣй Богдан Минич Дубровской да Дьякъ Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

Был тово дни у Государя Литовской посол

Іюня въ 17 ден боярин Ѳедор Івановичъ да казначѣй Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов вывесили пересушиват Государевъ болшой наряд шапку и платны и каѳтаны в казенной палате

Июля въ 8 ден Государевъ наряд платны (л. 70.) и каѳтаны и шапка покладена въ сундуки печатал сундуки Государевою печатью болшие казны боярин Ѳедор Іванович Шереметев

По досмотру боярина Ѳедора Івановича Шереметева у шапки что

дѣлана при Еѳиме Телепневе соболь волос ронит переменить в третим платнѣ на лѣвой сторонѣ против четвертой пугвицы каменя лазореваго в гнездѣ нѣт

Осмаго наряду у платна на лѣвомъ рукавѣ дву изумрудцов маленкия нѣт да на подоле дву лалов нѣт да дву изумрудцов

(л. 71) Тетрат записная взносная Государеву болшому наряду при боярине при князе Якове Куденстовиче Черкаском 156 г. июня съ 20-го числа и 157 год

(л. 72) 156 г. июня въ 20 ден ко Государю Царю і великому Князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи взято наряду болшие казны крестъ диадима другая шапка что дѣлана при думном дьякѣ при Еѳиме Телепевне

Яблоко скиѳетръ два платна одно по червчатому отласу круживо низано жемчюгом с камени по червчатому бархоту косы другое платно Кизылбашское круживо низано по червчатому бархату жемчюгом с камени два каѳтана становые один по серебреной землѣ листье зелено круживо низано жемчюгом с канителью по червчетому отласу другой каѳтан отлас золотной по зеленой землѣ круживо низано по червчатому атласу

Стоян серебренъ золочен

(л. 73) Приходил в казну и наряд выимал бояринъ князь Яков Куденетовичь Черкаской

Того ж дни на рындъ 9 чепей золотые Петръ Васильев сын Шереметев взялъ 2 чепи болшую да середнею Василій Борисов сын Шереметев взял 3 чепи 2 середние а третя меншая Михайло да Ѳедор Львовы дѣти Плещѣевы взяли по две чепи

Того же дни взято ко Государю жезлъ были тово дни при Государе галанской посол Кандратус Бурхъ на приѣзде

Того же дни наряд и чѣпи в казну снесено все сполна и положен в сундуки по прежнему печатал Государевою печатю боярин княз Яков Куденетович Черкаской

(л. 74) Июля въ 4 ден ко Государю Царю і великому Князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи взято наряду болшие казны крестъ диадима другая шапка что дѣлана при думном дьякѣ при Еѳиме Телепневе яблоко скиѳетръ жезлъ платно бархат золотной Кизылбашской круживо низаное жемчюгом с каменьи по червчатому бархоту косы двенатцат пуговицъ золоты каѳтан становой золотной по зеленой землѣ стоян серебрен золочен

На рындъ 9 чепей золотые Василей Іванов сын Шереметев взял двѣ чепи Петръ Васильевъ сынъ Шереметев взял три чепи

Михайло да Ѳедоръ Львовы дѣти Плещеевы взяли по две чепи

Того ж дни у рындъ чѣпи в казну взяты по осмотру болшая чеп (л. 75) которая была у Василья Шереметева разорвана по счоту въ двесте пятдесят шесть колец вѣсу в ней два ѳунта сорокъ золотникъ и та чепь привѣшивана по весу сошлас был тово дни у Государя в золотой и у бояр в отвѣте галанской посол Кандратус Бурхъ

Июля въ 22 ден ко Государю Царю і великому Князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи взято наряду болшие казны крестъ диадима другая

Шапка что дѣлана при Еѳиме Телепневе яблоко скиѳетръ жезлъ стоян платно участокъ по серебреной землѣ в травах шолкъ червчат лазарев круживо низано жемчюгом с канителю по червчатому бархату 11 пугвиц золоты золоты каѳтан по серебреной землѣ листье зелено

На рындъ 9 чепей Петръ Васильевъ сынъ Шереметев взял 2 чепи Василій Борисовъ сынъ Шереметев взял 3 чепи Іван да Микита Вельяминовы по 2 чепи вынмал из сундуков боярин княз Яков Куденетович Черкаской

(л. 76) 157 г. сентябри въ 1 ден приходил боярин княз Яков Куденетович Черкаской в казну і вынмал из сундука стул отласной золотной по зеленой землѣ кисти низаны жемчюгомъ з золотом к лѣтоначинанию

взял стряпчей

изкровенны сукном мѣрою сукна аршин без 2 вершков на концѣх у сукна клеймы суконные черные

Того ж дни снесен в казну жезлъ Октября въ 13 ден взято ко Государю і великому Князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи взято наряду болшие казны Платно отлас золотной по червчатой землѣ круживо низано по червчатому бархату с косами одиннатцат пуговицъ золоты

Каѳтан по лазоревой землѣ круживо по червчатому отласу

Диадима шитая шапка что (л. 77) дѣлана при бояринѣ при Василье Ивановиче Стрешневе другая что дѣлана при Еѳиме Телепневе яблоко стоян

На рындъ 9 чепей золотые Петръ Шереметев взял 2 чепи

Вельяминовы двое взяли по две чепи Алексѣй Чириковъ взял три чепи

Да снесено тово ж дни снесено в казну по серебреной землѣ оксамичено круживо низано по червчатому бархату по осмотру в круживе вверху на лѣвой сторонѣ камня яхонта лазореваго нѣт

Того ж дни наряд и чѣпи взяты наряд положен в сундуки вынмал наряд і в сундуки клал постелничей Михайло Алексѣевичъ Ртищевъ

(л. 78) А чѣпи поставлены в казну для тово что одна чѣпь кото-

рая была на Петрѣ Шереметеве перервалас и та чѣпь колца сятаны и привѣшивана вѣсом против росписи какова из приказу Государеву болшие казны сошлас

Генваря въ 29 ден приходил в казну боярин Илья Данилович Милославской взял ко Государю наряду болшие казны

Три платна да три каѳтана золотные становые

Шапку что дѣлана при Еѳиме Телепневе яблоко жезлъ да собол что дѣлает на жезлѣ стоян

Да взято двѣ диадимы первая и другая да шапка что дѣлана при Василье Івановиче Стрешневе (л. 79) Генваря въ 4 ден приходил в казну боярин Илья Даниловичь Милославской и снес Государева болшово наряду в бархатномъ сундукѣ платны и каѳтаны запечатал Государевою печатю да диадимы обе и шапки обе ж яблоко стоянъ и тѣ шапки и диадимы и яблоко ставлены в сундуки печатал Государевою печатью боярин Илья Данилович тѣ платны оставил запечатаны в сундукѣ въ бархатном

Генваря въ 5 ден приходилъ в казну боярин Илья Даниловичъ Милославской і взял ко Государю Государевым нарядом бархатной сундукъ с платны и с каѳтаны да жезлъ да скиѳетръ

(л. 80) Генваря въ 6 ден на празникъ Богоявленіе Господне приходил в казну боярин Илья Данилович Милославской да постелничей Михайло Алексѣевичъ Ртищевъ і взяли ко Государю болшово наряду крестъ двѣ диадимы первая и другая да двѣ шапки что дѣланы одна при боярине при Василье Івановиче Стрешневе а другая при думном дьякѣ при Еѳиме Телепневе стул золотной по зеленой земле кистье і варворки низаны и с кровелным сундукомъ

Того же дни нарядъ вес в казну снесенъ и положен в сундуки печатал Государевою печатью бояринъ Илья Данилович Милославской Ѳевраля въ 4 ден приходили в казну боярин Илья Данилович Милославской да постелничей Михаило Алесѣевич Ртищевъ взяли ко Государю (л. 81) наряду болшие казны крестъ диадима первая шапка что дѣлана при Еѳимѣ Телепневе яблоко скиѳетръ жезлъ и з соболем платно отлас золотной турской по бѣлой землѣ каѳтан становой по зеленой землѣ стоянъ серебренъ золочен да в запас вынято из сундуков зголовье низаное стул отлас золотной по зеленой землѣ

Тово дни при Государе

Иерусалимской патриархъ Паисѣя на приѣзде

Того же дни наряд в казну снесенъ

Ѳевраля въ 28 ден взято ко Государю наряду болшие казны крестъ диадима первая шапка что дѣлана при Еѳиме яблоко скиѳетръ жезлъ

стоянъ платно бархат Венецейской золотной по зеленой землѣ и каѳтанъ червчет травы золотные цвѣты оксамичена круживо низано жемчюгомъ что имано ѳевраля въ 4-м числѣ приходилъ (л. 82) боярин Илья Данилович Милославской

Того же дни взято ко Государю диадима другая вымал боярин Илья ж Данилович Милославской

Того ж дни на рындъ 9 чепей золотые Княз Ѳедор Никитин Одоевской три чепи

Княз Алексѣй Никитин Одоевской княз Василій Хилков Княз Данила Мышецкой по две чепи Того ж дни чѣпи в казну взяты

Того ж дни наряд в казну снесен диадима была на Государе другая А снесено шапки

Да отнесено в золотую полату с креста влагалище бархатное здѣлат другой крючок серебреной принял Богдан Силин и крючок здѣлан і влагалище принесено

Были тово дни при Государе старцы гречане да аглинской гонец Муганские послы Крымские гонцы Кумытцкой посол

(л. 83) Марта въ 10 ден взято ко Государю наряду болшие казны крестъ диадима первая и другая шапка что дѣлана при Еѳиме Телепневе стул зеленой отласной зголовье низаное

вымал боярин Илья Данилович Милославской

Было тово дни поставлене . . . . . монастыря архимандриту в митрополиты в Новгород

Того ж дни взята ко Государю диадима шитая да на кровлю таѳты червчатой

Была на Государе наряду крестъ диадима шитая шапка что дѣлана при Еѳиме платно по бѣлой землѣ каѳтан по зеленой землѣ

(л. 84) Марта въ 18 ден Государь Царь і великой Князь Алексѣй Михаиловичъ всеа Русіи на Вербное Воскресение ходил за кресты и на немъ Государе было болшово наряду крестъ диадима шапка что дѣлана при Еѳиме Телепневе платно по серебреной землѣ каѳтан по зеленой землѣ жезлъ марта въ 23 ден приходил в казну боярин Илья Данилович Милославской і вынял из сундука крестъ животворящее древо к водосвященню в соборную церковь отнес боярин Григорій Панкратьевъ к Благовѣщению

А другой крестъ которой бывает при Государе и тот крестъ в Государеве мастерские

Того же дни тѣ оба кресты принесены в казну

(л. 85) 157 г. марта въ 25 ден на Свѣтлое Христово Воскресение взято ко Государю крестъ на мисе серебреной золочена которой крестъ

бываетъ на Государе в ходу отнес дьякъ Захарей принял постелничей Михайло Алексѣевич Ртищев

157 г. мая в 6 ден ко Государю Царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи взято наряду болшие казны

Крестъ

диадима

Шапка что дѣлана при Василье Івановиче Стрешневе яблоко, стоянъ

(л. 86) вымал постелничей Михайло Алексѣевич Ртищев

Того же дни на рындъ 9 чепей золотые Княз Іван Борисович взял три чепи с меншою

Княз Оѳонасей Борисовичь взял одну болшую чепь

Княз Андрей Мещерской взял двѣ чепи

брат ево взял двѣ ж чѣпи

Того ж дни чѣпи взяты в казну сполна

Того ж дни при Государе Литовской . . . . на приѣзде

Того же дни шапка снесена в казну а по осмотру у шапки в верхния репья сломлен с каменя репей золот с каменем с червчатым да зерном жемчюжным а тот репей взялъ в золотую боярин и оружейничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ у дьяка у Григорья Панкратьева

А яблоко стоян снесен же

(л. 87) Мая въ 8 ден ко Государю Царю і великому Князю Алексѣю Михаиловичу всеа Русіи взято наряду болшие казны шапка что дѣлана при боярине при Василье Івановиче Стрешневе яблоко стоян взносилъ вверхъ казначей Богдан Минин Дубровской

Несли стряпчие шапку Смирной Светин

Яблоко стоян Григорей Панкратьевич

На рынд 9 чепей

Княз Іван Борисович Репнин взял 2 чепи болшую да другую середнюю

Княз Аѳонасей Борисович Репнин взял три чепи.

Княз Андрей Мещерской 2 чепи

брат ево 2 ж чѣпи

Того ж дни чѣпи в казну взяты сполна

Яблоко снесено ж в казну и стоянъ шапка оставлена в верху

был тово дни при Государе Литовской гонецъ Ян Млитцкой на отпуске (л. 90) . . . я въ 5 ден ко Государю Царю і великому Князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи взято ко Государю Царю і великому Князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи взято наряду болшие казны.

крестъ

диадима другая

Шапка что дѣлана при Ѳоиме Телепневе принел княз Василей Кропоткин

яблоко Елизарей Уваровъ

скиѳетръ

Платно бархатъ Персицкой золотной земля засыпана

Каѳтан становой по серебряной землѣ

(л. 91) стоянъ

Жезлъ

На рындъ 9 чепей золотыхъ Княз Іван Борисович взял 2 чепи брат ево Княз Аѳанасей Борисович взял 3 чепи

Княз Андрей Мещерской взял 2 чепи брат ево взял 2 чѣпи

Того ж дни чѣпи взяты в казну положены в бархатной сундукъ

Того ж дни наряд в казну снесен крестъ і платно і каѳтан диадима жезлъ скиѳетръ положены в бархатной сундукъ

а шапка и яблоко поставлено в деревянной сундукъ

Приходил по наряд в казну и назад в казну принес и печатал Государю печатю постелничей Михайло Алексѣевичъ Ртищев

были тово дни при Государе . . . . . .

(л. 92) полковник да Му . . . . цы да Калмыцкие послы на приѣзде

Июня въ 13 ден взято по Государю наряду болшие казны крестъ диадима другая яблоко шапка что дѣлана при Ѳоиме Телепневе жезлъ скиѳетръ платно и каѳтан то ж что июня въ 5 ден стоян приходил в казну по наряд постелничей Михайло Алексѣевич Ртищев шапку Василей Сытин яблоко Елизарей Уваров Того ж часу наряд в казну снесен

. . . . сполна и положен в сундук и чѣпи положены ж

Августа въ 13 ден ко Государю Царю і великому Князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи взято наряду болшие казны, крестъ диадима другая шапка что дѣлана при Ѳоиме Телепневе

Жезлъ скиѳетръ яблоко, стоян

платно участковое по бѣлой землѣ

(л. 93) августа въ 27 ден ко Государю Царю і великому Князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи взято наряду болшие казны

Крестъ диадима первая шапка что дѣлана при Ѳоиме Телепневе

яблоко венецъ золот с камени скиѳетръ

жезлъ стоян зголове низаное

платно отлас золотной по бѣлой землѣ круживо низано по червчатому отласу жемчюгом с каменьи 11 пугвиц золотыя

Каѳтан становой отлас золотной по зеленой землѣ

На рындъ 9 чепей золотые князь Алексѣй Буйносов 3 чепи Княз

Александръ Лобанов 2 чепи Княз Данило Мышецкой 2 чепи приходил по наряд Боярин Илья Данилович (л. 94) Милославской

Того ж дни наряд и чепи в казну взяты сполна

были тово дни у Государя Литовские послы Добеслав Теклинцкой с товарыщи на приезде

Августа въ 30 ден ко Государю Царю і великому Князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи взято наряду болшие казны крестъ диадима другая шапочка что дѣлана при Еѳиме Телепневе яблоко скиѳетръ стоян жезлъ

Платно теплое бархат червчат виницейской петелчат круживо низано по черному бархату другое платно бархат Кизылбашской золотной шитой круживо низано по червчатому бархату косы золоты с каменем

Каѳтан по серебреной землѣ

Другой по лазоревой землѣ (л. 95) на рындъ 6 чепей золотых

Княз Алексѣй Іванович 3 чепи

Князь Александръ Лобанов 2 чепи

Князь Данило да князь Борис Мышецкие по 2 чепи

Приходил по наряд боярин Илья Данилович Милославской

Были тово дни при Государе и у бояр в отвѣте Литовские послы Добеслав Теклицкой с товарыщи.

Того ж дни у рындъ чепи взяли бояре Княз Алексѣй Никитин Трубецкой взял три чепи у Князя Алексѣя Буиносова, Григорей Гаврилович Пушкин взял 2 чепи у князя Александра Лобанова да чѣпъ у княз Данила Мышецкаго а другая чѣп князь Данило и княз Борис две чепи принесли в казну

(л. 96) Тетрать записная взносная болшому наряду при бояринѣ при Ильѣ Даниловичѣ Милославскомъ 161 году и 162 и 163 году

(л. 97) 161 г. октября въ 17 день ко Государю Царю і великому Князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи взято наряду болшие казны

Болшого наряду крестъ да складен золотъ на Мисе шапка Манамахова

Диадима другая

Платно да каѳтан становой по лазоревей землѣ

Шапка с пелепелы

Скиотръ жезлъ

Стул отласной по зеленой землѣ с кистми да зголовье низаное

Тово дни поставление на коломну въ епископы Паѳнутьева монастыря архимандриту Павлу

Приходил по наряд боярин Илья Даниловичь Милославской

Того ж дни наряд в казну снесен сполна и положен в сундуки пе

чаталъ Государевою печатью боярин Илья Данилович Милославской

Да того ж дни из Государевы мастерские дьякъ Лев Григорьев принес в казну диадиму шитую на мисе

(л. 98) Ноября въ 12 ден ко Государю в верхъ . . . . . . болшие казны

Крестъ да окладен на блюде

Диадима болшая на мисе два платна да два каотана посох да жезлъ в бархатном сундукѣ да яблоко в чемоданѣ стоянъ шапку

Да 9 чепей золотыя на рынды і в том числѣ взял кияз Іван Семеновичь Прозоровской чеп болшую да подъ тою которая на брате ево кияз Петр чепь болшая да средняя да меншая Іван Телепнев взял двѣ чепи средние кияз Іван Волконской 2 чепи средния

Был тово дни у Государя на приѣздѣ Меретинские земли Александра Царя послы и то все в казну снесено

А приходил по наряд постелничей Өедор Михаиловичь Ртищев и принес в казну Өедор же Михаилов

(л. 99) Генваря въ 5 ден ко Государю Царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи вверхъ взято наряду болшие казны в ем ему Государю итти на богоявленеи ден на ердан за кресты

Крестъ окладен золот

Диадима болшая на мисе золотой

Шапка с лалом скиөетръ жезлъ платно бархат золотной по червчатой землѣ круживо низано жемчюгом по черному бархату чепми 11 пуговицъ золотыя

Платно оксамитное круживо низано жемчюгом с каменьем по червчатому бархату .

Три испода горносталные с пухами стул отласной по зеленой землѣ с кистми два каөтана становыя один по лазоревой другой по зеленой землѣ

Приходил по наряд боярин Илья Даниловичь Милославской

Генваря въ 6 ден ко Государю вверхъ

Диодима середняя шапка манамахова

І генваря жъ въ 6 ден нарядъ что иман генваря (л. 100) въ 5 да въ 6 числѣ в Госуд . . . снесен и положен в сундуки и запечатал Государевою печатю боярин Илья Данилович Милославской

Да того ж дни боярин Илья Данилович Милославской из Государевы казны шапку с ызумрудомъ отдал дьяку Богдану Силину в серебреной приказ а велѣл к ней пришит окол соболей і шапка с ызумрудом в казну из серебреного приказу принесена апрѣля въ 14-м числѣ

Апрѣля въ 3 ден на Вербное воскрсение Христово ко Государю

Царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи вверхъ взято наряду болшие казны

Крестъ животворящее древо окладен золот на мисе

Платно по червчатой землѣ круживо низано жемчюгом с каменьем по чорному бархату чепми испод горносталной

Платно оксамитное круживо низано жемчюгом с каменьем по червчатому бархату испод горносталной же

Платно ж по бѣлой землѣ круживо низано жемчюгом с каменьем по червчатому бархату испод горносталной же

Платно по бѣлой землѣ круживо низано жемчюгом по червчатому бархату с каменьем

(л. 101) 2 каѳтана становыя один по зеленой землѣ другой по лазоревой

Да каѳтан становой по бѣлой землѣ травки зелены круживо низано жемчюгомъ по червчатому отласу

Жезлъ диодима болшая скиѳетръ

І тот наряд положен в бархатной сундукъ да сукно на сундуку красное да венецъ да шапка с лалом диодима меншая шитая на мисе да красное сукно

Того ж дни сундукъ с нарядом и венец . . . ка с лалом и диодима меншая и два сундука кровелные в казну снесены сполна Приходил по наряд і в казну снес и сундуки печатал Государевою печатью боярин Илья Даниловичь Милославской

Апрѣля въ 6 день ко Государю Царю і великому Князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи в верхъ взято наряд болши казны

Крестъ диадима меншая шитая окладен золот на мисе шапка манамахова жезлъ приходил в казну стряпчой с ключом Григорей Івановичь Ртищев

(л. 102) Апрѣля въ 9 цен приходил въ казну от Государя из соборной церкви боярин Илья Данилович Милославской і взял платно оксамитное круживо низано жемчюгом чепми по черному бархату

Апрѣля въ 10 ден ко Государю вверхъ взято болшого наряду

Венец золот с каменем шапка с лаломъ диадима болшая да сундукъ бархатной с платны и с каѳтаны приходил боярин Илья Даниловичъ Милославской

Апрѣля ж въ 14 ден на свѣтлой недѣли в четвергъ снесено сверху в казну наряду болши казны

Крестъ на мисе окладен золот венецъ шапка с лаломъ диодима болшая а по осмотру у диадимы на́ правой сторонѣ на спнѣ бурминскаго зерна нѣт

*

Да сундукъ бархатной а в немъ скиѳетръ жезль

Платно болшое аксамитное низано круживо по червчатому бархоту жемчюгом с каменьем 11 пуговиц золотых

(л. 103) Платно оксамитное круживо . . . . жемчюгом по червчатому бархату а по осмотру у того платна с левой стороны кружива четыре жемчюжины осыпано

Платно по бѣлой землѣ низано круживо жемчюгом с каменьем по червчетому атласу а по осмотру того платна с праваго рукава осыпано с кружива шесть жемчюжин да с лѣваго рукава осыпано три жемчюжины

Платно золотное по серебреной землѣ круживо низано жемчюгом по червчатому бархату а по осмотру у того платна с правого рукава осыпаны три жемчюжины мѣлкия да с лѣвого осыпано восмь жемчюжин

Три каѳтана становыя по зеленой по бѣлой по лазоревой землѣ

І тот все наряд поставленъ по прежнему в сундуки приходил и сундуки печатал Государевою печатью боярин Илья Данилович Милославской а про шапку Манамахову да про диодиму меншую шитую боярин Илья Данилович Милославской сказал указал де Государь той шапке и диодиме быть въ соборной церкве (л. 104) Успения Пресвятые Богородицы

Июня въ 9 ден ко Государю в верхъ взято наряду болши казны

Государева болшого первого наряду с платна аксамитного золотного круживо низано жемчюгом с каменьи съ яхонты червчатыми и с лазоревыми и с лалы из заруковьи низаными ж с каменьи съ яхонты ж и с лалы по червчатому бархоту а с того ж аксамитного платна шесть пуговиц положены въ бархатной сундукъ а на платно осталось пять пуговицъ и то оксамитное платно положено въ бархатной же сундукъ

Да Государева ж наряду с платна отласного золотного по бѣлой землѣ круживо ж низано жемчюгом с каменьи съ яхонты с лазоревыми и с ызумруды и с лалы и з зарукавьи а зарукавьи низаны жемчюгом же с каменьи съ яхонты ж лазоревыми и с ызумруды и с лалы по червчатому отласу а на одном зарукавье (л. 105) одного яхонта лазоревого . . . а с того ж отласного золотного платна девять пугвицъ положены въ бархатной сундукъ а на платне осталис двѣ пугвицы и то платно положено в бархатной же сундукъ

Приходил в казну по кружива боярин Илья Даниловичь Милославской

Июня въ 10 день приходил в Государеву . . . . околничей Иван Андрѣевичь Милославской і взял ко Государю в верхъ болши казны наряду диодиму болшую

Іюня въ 12 ден приходил в Государеву казну боярин Илья Данилович Милославской і взял ко Государю болши казны наряду

I болшого платна аксамитного золотного одиннатцать пугвицъ золотыя круглыя да с платна отласного золотнаго по бѣлой землѣ (л. 106) одиннатцат пугвицъ золотыя четвероуголныхъ з бѣлымъ ѳиниѳтом а с тѣх платан кружива низаные жемчюгом с разными каменьи сняты і взял ко Государю боярин Илья Даниловичь Милославской июня въ 9-мъ числѣ Да с платна с теплого с отласного одиннатцат же пуговицъ круглыя золотыя

Да с трех платен снято по пугвице и положены в бархатной сундукъ а нашит их не поспѣли

Июня въ 17 ден приходил в казну з Государевою печатью околничей Иван Андрѣевичъ Милославской і вынел из сундука Государева болшого наряду окладен золот с подписью и тот окладен повез ко Государю на Девичье поле діакъ Григорей Панкратьев и на Девичье поле тот окладен у Григорья взял бояринъ Илья Данилович Милославской

(л. 107) Июля въ 3 ден приходили в ка . . . . . ники Княз Ѳеодор Никитин Одоевской да Семенъ Юрьевичъ Милославской з Государевою печатью і взяли ко Государю вверхъ болшого наряду

Платно бархатное персицкое золотное по червчатой да по зеленой землѣ на нем чехол киндячной да сукно красное кружива и пугвиц у того платна не было

Июля въ 10 день взято ко Государю в верхъ болшого раду крестъ на блюдѣ . . . . . . оксамитное с чепми да стул золотной по зеленой землѣ да зголовье жезлъ скиѳетръ каѳтан становой по зеленой землѣ шапка с лалом диадима середнея и положено платно и каѳтан жезлъ скиѳетръ в бархатной сундукъ да три пуговки золотыя вынял из бархатного сундука положены в болшой сундукъ Да из болшого ж сундука взята ко Государю в верхъ пуговка золотая з бѣлымъ ѳиниѳтом

Приходил в казну по наряд боярин Илья (л. 108) Даниловичъ Милославской Было того дни поставленье на Крутицы Андросовскому Архимариту Селиверсту в Митрополиты

Того ж дни бархатной сундукъ с нарядомъ и крестъ и шапка и стул и диодима в казну снесены приходил за нарядом боярин Илья Даниловичь Милославской

Того ж дни снесен в казну окладен золот с подписью что иман ко Государю июня въ 17 ден

Августа въ 10 ден в Государеву казну приходил бояриш княз Алексѣй Никитич Трубецкой і взял ко Государю вверхъ болшие казны наряду шесть каѳтанов становыхъ. И того ж дни принесено в казну пят каѳтан а шестой каѳтан становой по червчатой землѣ остался вверху и тѣ пят каѳтан положены по прежнему в сундуки печатал сундуки Государевою печатью боярин княз Алексѣй Никитичъ Трубецкой

Августа въ 13 ден ко Государю вверхъ взято (л. 109) Из Государевой казны из болшого сундука . . . . перваго наряду платно золотное болшое аксамитное

Приходил по платно боярин Илья Даниловичъ Милославской

Августа въ 15 ден ко Государю взято вверхъ болшого наряду крестъ животворящее древо на блюде оклоден золот диодима середнея, шапка с лалом жезл приходил по нарядъ боярин Илья Даниловичъ Милославской

162 год. Сентября в 1 ден ко Государю взято стол по зеленому отласу с кистми да подушка низана жемчюгом приходил боярин Илья Данилович Милославской

Сентября въ 20 ден принесено болшие казны наряду крестъ Господень на блюде окладен золот диодима средняя шапка с лалом жезлъ стул подушка, каѳтан становой отласной по червчатой землѣ запясье новое жемчюжное низано по таусинному отласу да платно болшое золотное оксамитное

(л. 110) Каѳтан зо . . . . съ другой на . . . . .
. . . . землѣ жезлъ ст . . . . приходил по наряд боярин Илья Данилович Милославской

И генваря въ 8 ден наряд вес снесен в казну а по осмотру боярина Ильи Даниловича Милославского у платна отлас Турской по серебреной землѣ по правой рукѣ в круживе камени яхонта лазоревого нѣт выпал

. . . . Государю Царю . . . . Алексѣю Михаиловичю . . . . . . всеа Русіи взято наряд болшие казны Крестъ диадима другая двѣ шапки яблоко скиѳетръ жезлъ платны тѣ ж которые иманы на праздникъ Богоявлениев день и каѳтаны тѣ же стоян приходил по наряд боярин Илья Данилович Милославской (л. 111) принесено без кружива и без . . . . . . и без пугвицъ приходил с нарядом боярин Илья Данилович Милославской а про платно оксамитное діакъ Лев Григорьев сказал перед боярином перед Илею Даниловичем тоже платно было у Государыни Царицы в хоромех

(л. 111) Декабря въ 25 ден на празникъ Рожества взято ко Государю вверхъ болшие казны наряду

Крестъ на мисе с окладнем золотым с подписю

. . . . середняя жезлъ двѣ шапки одна с лалом другая с ызумрудом каѳтан становой золотной по червчатой землѣ около и зарукавье низано жемчюгом по таусинному отласу

приходил по наряд боярин Илья Данилович Милославской

И того ж дни наряд принесен и положен в сундуки печатал сундуки Государевою печатю боярин Илья Данилович а у каѳтана зарукавя снято

Того ж дни снесено из Государевы мастерские полаты, платно новое оксамитное золотное (л. 112) круживо и зарукавья низаны с каменьями по червчатому о . . . . а діакъ Левъ Григорьевъ сказал дѣлано то платно в Государеве мастерской во 161-м году августа въ 14 ден к Успеньеву дни по прозвищу де то платно короткие рукава у того платна 11 пугвицъ золотыя

По осмотру у того платна на задней поле у кружива осыпалос жемчюжин с шесты да два сукна кровелныя и положено то платно к болшой сундукъ

. . . . 29 взято ко Государю болшие казны наряду

Крестъ с окладнем золотным с подписью на блюде диодима середняя на блюде скиоетръ жезлъ

Платно отласное золотное по бѣлой землѣ круживо низано жемчюгом с камени по червчатому бархату без пугвицъ испод горностайной да сукно красное, каотан становой золотной по бѣлой землѣ с пуговицы и с круживом

Шапка съ юзумрудом яблоко стоян

Конца нѣтъ.

Дацкого короля Крестьянуса посолъ *Аджи Магометъ Али* Кизылбашской гонецъ — л. 41

Адамъ Гариюсъ Голстейской гонецъ — л. 41

Львовъ Алексѣй Михайловичъ князь — л. 42, 43

Силинъ Богданъ подъячей — л. 42, 54, 81, 100

Петровъ Юрья толмачъ — л. 42

Даниловъ Иванъ серебреной мастеръ — л. 42

Ремзенъ Анѳрей немчинъ мастеръ золотова дѣла — л. 57

Матвѣевъ Богданъ мастеръ Царицыны мастерской полаты — л. 57

Акинѳiевъ Iванъ стряпчiй — л. 62

Протопоповъ Никонъ стряпчiй — л. 50, 66

Крюковъ Денисъ — л. 66

Семеновъ Иванъ крестовой дьякъ — л. 67

Карповъ Ѳедоръ стряпчiй — л. 67

Хитрой Богданъ — л. 45

Карбышевъ Алексѣй шатерничiй — л. 54, 69

Малово Федоръ степенный ключникъ — л. 47, 49

Якимовъ Федоръ пугный ключникъ — л. 47

Хлоповъ Кирило стряпчiй — л. 47

Морозовъ Борисъ Iвановичъ бояринъ — л. 47

Дерябинъ Давыдъ подъячiй — л. 47

Волдемаръ Христианусовичъ Дацкой королевичъ — л. 48, 50

Ельской Хриштопъ Литовскiй гонецъ — л. 53

Мута Ѳаракъ Арсланъ Ага Турской посолъ — л. 56

Тизикъ Микиѳоръ портной мастеръ — л. 57

Писцовая книга Великаго Новгорода
1583—84 гг.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ библіотекѣ Академіи Наукъ, въ рукописномъ отдѣленіи (№№ 11—4—2) хранится писцовая книга Великаго Новгорода конца XVI столѣтія. Эта драгоцѣнная, единственная для древняго Новгорода, опись дошла до насъ не вполнѣ и частію въ крайне печальномъ видѣ. Въ настоящее время, книга распадается на двѣ части: одна, которую мы начинаемъ печатать, относительно хорошей сохранности (она заключаетъ въ себѣ окончаніе описанія Загородскаго конца, весь Гончарскій конецъ и большую часть Славенскаго конца); другая же, въ особенности въ началѣ, концѣ и по краямъ, сотлѣла отъ сырости и читать ее можно только съ крайнею осторожностью, потому что бумага осыпается при перелистываніи.

Обѣ части, формата обыкновенной четвертки, писаны съ обѣихъ сторонъ почеркомъ несомнѣнно второй половины XVI столѣтія. Матеріаломъ, заключающимся въ книгѣ, до сихъ поръ никто еще не пользовался [1]); но покойный И. И. Срезневскій зналъ о существованіи первой половины книги (лучшей сохранности) и даже заказалъ съ ней списокъ, впрочемъ, не провѣренный по оригиналу и изобилующій ошибками переписчиковъ. Судя по карандашнымъ отмѣткамъ на спискѣ и чернильнымъ на оригиналѣ, И. И. намѣревался заняться изученіемъ этого замѣчательнаго памятника, но не успѣлъ привести въ исполненіе свое предпріятіе. Что касается второй половины нашей писцовой книги (попорченной сыростью), то она найдена была, значительно позднѣе, въ бумагахъ знаме-

---

[1]) Н. Д. Чечулинъ, при составленіи своей книги: „Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ", Спб. 1889 г., не зналъ этой писцовой книги; также и г. Ильинскій.

нитаго князя Ижорскаго, А. Д. Меншикова. Связь новгородской писцовой книги съ бумагами Меншикова понятна. Когда Петръ Великій подарилъ своему любимцу Городище, тамъ навѣрное были еще остатки княжескаго и царскаго архива, а въ особенности документы позднѣйшихъ временъ; при конфискаціи же имущества Меншикова въ 1727 г., городищенскій архивъ въ общей массѣ бумагъ князя поступилъ въ казну [1]).

Въ началѣ XIX столѣтія существовали еще описи Новгорода, составленныя послѣ шведскаго погрома: въ новгородскомъ губернскомъ правленіи хранились двѣ подробныя описи 1615 и 1623 гг., но въ пожарѣ сгорѣли. Митрополитъ Евгеній говоритъ объ этомъ въ письмѣ къ гр. Н. П. Румянцеву изъ Пскова: «Къ счастію я изъ нихъ прежде выписалъ опись новгородскихъ концовъ, церквей и пятинъ и напечаталъ при моихъ историческихъ разговорахъ о древностяхъ великаго Новгорода въ Москвѣ въ 1808 году» [2]). Этими экстрактами изъ писцовыхъ книгъ митр. Евгенія и пользовались до сихъ поръ для топографіи древняго Новгорода.

Нынѣ, благодаря указанію академика Алексѣя Ивановича Соболевскаго и любезному содѣйствію Всеволода Измайловича Срезневскаго, мнѣ выпало на долю счастіе впервые изслѣдовать старѣйшую писцовую книгу Великаго Новгорода, а Императорскому Археологическому Институту принадлежитъ честь перваго изданія единственной городской описи Новгорода до шведскаго раззоренія.

Относительно способа изданія, мы рѣшили печатать рукопись по частямъ (по концамъ города), начиная съ лучше сохранившейся половины и именно съ уцѣлѣвшей части описанія Загородскаго конца. Кромѣ сокращеній, находящихся въ оригиналѣ (напр., м = мѣсто, д=дворъ), мы допустили еще другія сокращенія: тягл.=тяглый, тяглое, д=длина, п=поперегъ; затѣмъ часто встрѣчающіеся года, славянскими буквами-цифрами, — перевели на арабскія цифры, а количества сажень, означенныя прописью, — отмѣчаемъ также арабскими цифрами, и половины, выраженныя по старинному — полсемы, полосмынадцати — печатаемъ по современному: $6^1/_2$, $17^1/_2$; причемъ слово: сажень отбрасываемъ, а сохраняемъ только дроби: съ локтемъ, безъ локтя.

Чтобы наглядна была разница оригинала съ нынѣ печатаемымъ текстомъ, приводимъ здѣсь одинъ листъ рукописи въ неизмѣненномъ видѣ и именно самое начало:

---

[1]) Свинцовыя вислыя печати Городищенскаго архива въ большомъ количествѣ находятъ въ откосѣ Сиверсова канала. Эти раскопки доказываютъ, что древнѣйшая часть княжескаго архива такъ и осталась, послѣ пожаровъ и переворотовъ, засыпанной въ развалинахъ.

[2]) Переписка митр. Евгенія съ гр. Румянцевымъ. Воронежъ 1868 г., стр. 30.

...а умеръ въ НѲ м году длина тритцать сажен а поперег полдевяты сажени (д) нетяглой Ондрѣя Яковлева сына Корюкова и тот по купчеи за Григорем за Кобылевым дли... двадцат три сажени а поперег девят сажен того ж двора сад на оброкѣ за тѣм же подъячимъ (м) пусто тяглое Легощи Иванка умеръ въ ОѲ году длина дватцат три сажени поперег шестъ сажен (м) пусто тяглое вдовы Дарицы Онисимовы жены и Дарица умерла въ ОИ м году длина дватцать три сажени съ лохтем а по || перег двенатцат сажен (м) пусто тяглое Васки воротника Васка умеръ въ ОѲ м году длина дватцат три сажени с локтем а поперег шесть сажен А тѣ три мѣста припущены к Ондрѣеву двору Корюкова а пашет их огородом Л. 1. об.

На Легощи ж улици против каменног города на площади мѣста дворовые черных людеи тяглыхъ и нетяглых (м) тяглое пусто Гриши рыбника и Гриша умер в ПЅ м году длина полосмынатцаты сажен а поперег ше || Л. 2

Для опредѣленія времени составленія нашей писцовой книги служать послѣднія даты, находящіяся въ текстѣ рукописи, а именно: при описи Киселевки улицы упомянуто: «Трофимко сшелъ безвѣстно въ *нынѣшнемъ* въ 91 г. (1583 г.)» (см. стр. 152 строку 13 сн.), а также при описи Фревкова переулка: «Филипко умеръ въ 92 году (1584 г.)» (см. 134 стр. строку 7 св.). Книга наша—письма Левонтія Оксакова (какъ прямо сказано въ заключеніи описи Софійской стороны, помѣщенномъ послѣ описи Гончарскаго конца), того самаго, который въ 1581—82 гг., вмѣстѣ съ подъячимъ Олешей Малаховымъ, описывалъ Шелонскую пятину [1]). Самое раннее извѣстіе въ книгѣ относится къ 1552 году; слѣдовательно въ теченіе 30 лѣтъ (1552—83), посредствомъ описей, провѣрялись только данныя старыхъ книгъ и констатировалась убыль тяглыхъ людей [2]). Наша опись свѣрялась съ предъидущей 1580 года, какъ объ этомъ сказано въ заключеніи описи Софійской стороны: «А по книгамъ каковы взяты въ Великомъ Новѣгородѣ у дьяка у Семена у Косткина за его приписью писма Юрья Дмитреева 88 году». Опись Леонтія Аксакова имѣла, какъ можно догадываться, спеціальное назначеніе опредѣлить количество дворовъ и мѣстъ дворовыхъ, отошедшихъ подъ устройство Земляного города вокругъ Дѣтинца и подъ новый Государевъ дворъ въ Славенскомъ концѣ.

---

[1]) Неволинъ К. А. О пятинахъ и погостахъ новгородскихъ въ XVI в. Спб. 1853 г., стр. 14 и 24.

[2]) Слѣды свѣрки замѣтны въ такихъ выраженіяхъ: „Дано послѣ Иванова письма Яковлевича Морозова“.

Эпоха составленія нашей писцовой книги весьма любопытна и важна по отношенію къ исторической жизни Великаго Новгорода. Въ это время онъ впервые рѣзко измѣнилъ свою древнюю, привычную физіономію. Ни завоеваніе Ивана III, ни мѣропріятія в. к. Василія Ивановича нисколько не повліяли на внѣшній видъ города. Измѣнился составъ населенія, измѣнилась администрація, обѣднѣли церкви, монастыри и бояре, но торговля, ремесла и искусства продолжали процвѣтать; въ старомъ городѣ поселились только новые хозяева. Пресловутое извѣстіе лѣтописи, что въ 1507 и 1530 гг. размѣряли улицы «по московски», «изъ поля въ берегъ прямо»,—кажется, не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что ломали дома и выпрямляли улицы или проводили ихъ въ новыхъ мѣстахъ. Странно было бы вообразить пристрастіе московскихъ правителей къ прямымъ улицамъ, когда таковыхъ не было въ самой Москвѣ, что видно на планѣ конца XVI в., приписываемомъ царевичу Өеодору Борисовичу. Да и Новгородъ начала XVII вѣка (на Знаменскомъ изображеніи) не отличается прямизной улицъ, которая появляется въ русскихъ городахъ только въ XVIII столѣтіи, по примѣру прямолинейныхъ перспективъ Петербурга [1]). Зато разгромъ 1570 года, уничтоживъ или раззоривъ большинство городскихъ жителей Новгорода, имѣлъ послѣдствіемъ и значительное измѣненіе наружнаго вида древняго города. Проэктъ Большого царскаго дворца на мѣстѣ Ярославова Дворища подробно изложенъ въ описи Славенскаго конца; къ этому проэкту мы вернемся впослѣдствіи. Затѣмъ устройство Земляного города вызвало сносъ всѣхъ построекъ кругомъ Дѣтинца на широкое пространство.

Загородскій конецъ.

До сихъ поръ, во всѣхъ историческихъ изслѣдованіяхъ, касавшихся Великаго Новгорода, начиная съ митроп. Евгенія, руководствовавшагося описями 1615 и 1623 гг., при опредѣленіи размѣровъ Загородскаго конца, обыкновенно ограничивали его Прусскою улицею, Митрополичьимъ островомъ и Чудинцевою улицею. Загородье выходило, такимъ образомъ, весьма небольшое. Съ другой стороны, по Уставу о мостѣхъ (XI—XIII вв.),

нцева улица, загорожаны и прусы упоминаются рядомъ, но отдѣльно каждое поселенье. Въ извѣстной замѣткѣ лѣтописи о событіяхъ 1220 г., загородцы дѣйствуютъ вмѣстѣ съ прусами, такъ что прусы предста-

[1]) Можно предположить также, что выраженіе „по московски“ относится не къ прямизнѣ улицъ, а къ способу размѣриванья ихъ при описи.

вляются самостоятельными отъ загородцевъ. Наконецъ, по писцовымъ книгамъ XVI в., у Неволина, Легощая улица показана въ Загородскомъ концѣ. Эти противорѣчія установившимся въ наукѣ границамъ описи 1623 г. вызвали у Красова даже предположеніе, внесенное въ тезисы его диссертаціи, что въ началѣ XIII ст. было не болѣе четырехъ концовъ, а Загородскій появился позже. Нашей писцовой книгой границы Загородскаго конца очерчиваются совокупностью улицъ: Прусской, Чудинцевой, Легощей, Росткиной, Яневой и Щерковой съ ихъ запольями и окружаютъ Дѣтинецъ, кромѣ юго-западнаго его угла, при этомъ въ началѣ описи Росткиной улицы оговорено: «Дворы и мѣста, что́ дворы были Неревскаго конца, а приписаны къ Загородскому концу». Отсюда можно вывести заключеніе, что Загородскій конецъ могъ существовать и въ самое отдаленное время, т. е. вслѣдъ за построеніемъ перваго деревяннаго Дѣтинца (города), но не включалъ въ себѣ прежде прусовъ и чудинцевъ, занимавшихъ отдѣльныя поселенія, а впослѣдствіи слился съ Неревскимъ концомъ, передавъ свое названіе прусамъ и чудинцамъ.

Послѣдовательность расположенія улицъ, по нашей книгѣ, сходится съ предположеніями Красова, исключая Фревкова переулка (или древней Хревковой улицы) которая, оказывается, проходила между Легощей и Росткиной улицами, а не между Чудинцевой и Легощей, и съ Росткиной не сообщалась, а шла отъ Дѣтинца къ Легощей улицѣ, какъ показываютъ выраженія: «къ Легощей улицѣ по правой сторонѣ» и «по другую сторону къ каменному городу».

Росткина улица, согласно Красову, шла отъ каменнаго города къ деревянному, т. е. валу, причемъ упомянуто, что она начиналась отъ *тюремъ*. Книга точно опредѣляетъ положеніе на этой улицѣ: по правой сторонѣ, т. е. къ Яневой улицѣ — дѣвичья монастыря Іоанна Предтечи съ двумя церквами: каменной Іоанна Предтечи (мѣсто которой сохранилось до сихъ поръ незастроеннымъ и показывается на планахъ) и деревянной св. Николая Чудотворца, и по лѣвой сторонѣ, т. е. къ Легощей улицѣ — каменной, нынѣ не существующей, церкви царя Константина и матери его Елены. Это, очевидно, та изъ церквей Константина и Елены, которая означается съ придѣломъ Иліи Пророка, поставлена въ 1390 г. и достояла до XVIII вѣка.

Положеніе слѣдующей Яневой улицы также блестяще подтверждаетъ догадки Красова. Она дѣйствительно шла отъ Волхова и огибала ровъ Дѣтинца, такъ что населенныя мѣста тянулись по ней только съ правой стороны, а съ лѣвой былъ Кремлевскій ровъ; односторонней Янева улица доходила вплоть до площади передъ западной стѣной Дѣтинца. На этомъ пространствѣ, ближе къ площади, книга означаетъ знаменитую въ лѣто-

писяхъ церковь Четыредесяти мученикъ [1]). Отъ площади Янева улица, уже обстроенная по обѣимъ сторонамъ, поворачивала къ деревянному городу (валу) и здѣсь, недалеко отъ площади, стояла другая церковь свв. Константина и Елены съ придѣломъ Димитрія Солунскаго, возобновленная въ 1534 г. На Яневой улицѣ были богадѣльныя избы, въ которыхъ жили нищіе старцы,—благотворительное учрежденіе древняго Новгорода; въ книгѣ избы отмѣчены сгорѣвшими.

Наконецъ. Щеркова улица шла также отъ Волхова до вала. На ней, по правой сторонѣ, упоминается сломанная церковь Благовѣщенія, свѣдѣній о которой не имѣется въ письменныхъ памятникахъ. и нынѣ существующая—св. Ѳеодора Стратилата съ придѣлами св. Ипатія и Ѳеодора Тирона. Здѣсь же помѣщался дворъ *Великаго князя Семіона Бекбулатовича Тверского.* Поперегъ Щерковой проведена новая улица.

Заполья, т. е. населенныя мѣста за валомъ, въ Загородскомъ концѣ показаны нижеслѣдующія: 1) Щерково, шедшее отъ города по правую и по лѣвую сторону, а за ручьемъ (Гзенью) Киселевка—улица; 2) Огородники въ Прусскомъ запольѣ; 3) Легощское, 4) Росткинское и 5) Яневское. Древній Новгородъ стремился расширяться за валъ и за рѣчку Гзень, но погромъ 1570 г. остановилъ навсегда развитіе города.

Въ Огородникахъ и Легощскомъ запольѣ интересны неожиданныя отмѣтки писцовъ о спеціальныхъ судахъ. Въ самомъ началѣ описи Огородниковъ писецъ, опредѣляя направленіе дворовъ и мѣстъ: «За городомъ за деревяннымъ въ Прусскомъ запольѣ»,—вдругъ некстати вставляетъ: «*судъ дворцовый*» и продолжаетъ: «отъ города къ полю по правой сторонѣ». Вся эта мѣстность, занятая дѣйствительно огородниками, принадлежала значитъ Дворцу и жители ея судились судомъ дворцовымъ, т. е. царскаго дворецкаго [2]). Въ началѣ описи Легощскаго заполья, точно также писецъ сразу отмѣчаетъ: «*А судъ конюшеной* отъ деревяного города да къ полю по правой сторонѣ». Однако, не видно, чтобы въ этомъ запольѣ жили царскіе конюхи и стояли царскія конюшни. Подсудность жителей Легощскаго заполья суду конюшаго является, такимъ образомъ, покуда загадочной.

---

[1]) Красовъ искалъ безуспѣшно положеніе этой церкви. По сбивчивымъ показаніямъ лѣтописей онъ могъ только утвердиться на мысли, что церковь находилась въ городѣ по Щерковой улицѣ и ближе къ берегу, чѣмъ къ полю (стр. 48—51). Благодаря изображенію Новгорода на хутынской иконѣ, я указалъ церковь Сорока мучениковъ около Дѣтинца, но на планѣ отодвинулъ ее къ Щерковой улицѣ, придерживаясь Красова.

[2]) Въ Новгородѣ былъ особый дворецкій. (Сергѣевичъ В. И. Юридическія древности I, 401, 499).

Относительно тягла, можно замѣтить теперь же, что дворы служилыхъ людей и дворы, стоящіе на церковной землѣ, обычно не несутъ тягла, но городскія повинности исполняютъ, какъ это обязательно повторяется послѣ описи каждой улицы и каждаго заполья: «А рѣшеточныя сторожа стеречи и мосты мостити съ тяглыхъ и нетяглыхъ дворовъ по старинѣ ровно». Вѣроятно, эти повинности—старыя, новгородскія, временъ независимости, пережившія цѣлое столѣтіе власти московскихъ государей.

П. Л. Гусевъ.

.....а умеръ въ 89 г. д. 30 п. $8^1/_2$. Дв. не тягл. Ондрея Яковлева сына Корюкова и тотъ по купчей за Григорьемъ за Кобылевымъ д. 23 п. 9. Того-жъ двора садъ на оброкѣ за тѣмъ же подъячимъ. М. пусто тягл. Легощи Иванка умеръ въ 79 г. д. 23 п. 6. М. пусто тягл. вдовы Дарьицы Онисимовы жены. И Дарьица умерла въ 78 г. д. 23 съ локт. п. 12. М. пусто тягл. Васки воротника. Васка умеръ въ 79 г. д. 23 съ локт. п. 6. А тѣ три мѣста припущены къ Ондрееву двору Корюкова, а пашетъ ихъ огородомъ.

На Легощи жъ улици противъ каменого города на площади мѣста дворовые черныхъ людей тяглыхъ и не тяглыхъ.

М. пусто тягл. Гриши рыбника. И Гриша умеръ въ 85 г. д. $17^1/_2$ п. 6. М. пусто не тягл. розсылщика Армена Неѳеденского д. $7^1/_2$ п. 5. М. пусто тягл. Васюка колпачника. И Васюкъ умеръ въ 89 г. д. 11 п. $7^1/_2$. М. пусто тягл. Ондрюшки Доскина. И онъ Ондрюшко живетъ въ Чюдинцовѣ улицы у Гнѣвоша Лутохина д. $11^1/_2$ п. 7. М. пусто тягл. Шюлка Минина Шляпкина. И Шюлка умеръ въ 89 г. д. $6^1/_2$ п. 5. М. пусто тягл. Мити Дыхна. И Митка живетъ на Розважи въ красныхъ плотникѣхъ д. 7 п. 7. М. тягл. Офросиницы Сергіевы жены. И Офросиница умерла въ 79 г. д. 19 п. 11. М. тягл. Иванка замочника. И Иванко умеръ въ 79 г. д. $8^1/_2$ п. 5. М. тягл. Ѳедка свѣчника. И Ѳедка умеръ въ 89 г. д. $18^1/_2$ п. 5. М. тягл. Ѳомки портного мастера. И Ѳомка взятъ къ Госу. дарю въ портные мастеры въ 79 г. д. 12 п. $5^1/_2$. И тѣ мѣста подошли подъ городовую мѣру къ земляному городу. Дв. похвалского дьякона Дмитрія Полскаго, а нынѣ за похвалскимъ же дьякономъ за Иваномъ за Титовымъ д. $18^1/_2$ п. 7. Дв. похвалского попа Спиридона, а нынѣ тотъ дворъ по купчей за похвалскимъ же попомъ за Григорьемъ. Дв. похвалского же попа Ѳедора; д. обѣма 20 п. 13.

На Ѳрэвковѣ переулкѣ дворы и мѣста дворовые черные тяглыхъ людей и не тяглыхъ къ Легощей улици по правой сторонѣ.

М. дворовое не тягл. дворцового дьяка Третьяка Нардукова д. 25 п. 16. М. тягл. вдовы Марьицы. И Марьица умерла въ 79 г. д. $7^1{}_2$ п. $7^1/_2$. М. не тягл. вдовы Настасьицы Васильевы жены Лукина д. 14 п. $7^1/_2$. М. не тягл. архангелского пономаря Куземы д. 13 п. $3^1/_2$. М. тягл. Степана Тихонова сына портного мастера. И Степанко живетъ на Ѳревковѣ улицы д. 11 п. 3. М. тягл. Ѳедковское Васюкова. И Ѳедко умеръ въ 79 г. д. 13 п. $4^1/_2$. М. тягл. Митюшки Ѳедосѣева. И Митюшка живетъ на Ѳревковѣ улицы д. 6 п. $2^1/_2$. М. тягл. Истомки Офонасьева. Истомка умеръ въ 85 г. д. 16 п. 6. М. тягл. Ивашка шпанника. Ивашко умеръ въ 89 г. д. 16 п. 5. М. тягл. Васюковское Какамыслова. И Васюкъ умеръ въ 85 г. д. 16 п. 6. И тѣ мѣста подошли подъ городовую мѣру подъ земляной городъ. М. тягл. Сидорка сермяжника. Сидорко умеръ въ 79 г. д. 16 п. $4^1/_2$. М. тягл. площадного подъячего Ѳедка Бѣлого. И Ѳедка умеръ въ 78 г. д. 16 п. $4^1/_2$. М. пусто тягл. Иванка шкаря. Иванко умеръ въ 79 г. д. 16 п. $5^1/_2$. М. пусто тягл. Иванка Распопы. Иванко умеръ въ 78 г. д. 14 п. 5. М. пуотс тягл. Ларки руковичника. И Ларка умеръ въ 78 г. д. 14 п. 5. М. написано въ оброчныхъ въ четверти двора въ тягл. Степанковъ портной мастеръ чел. молодчей, а дворъ безъ четверти пустъ Сенкинской сапожника. И Сенка умеръ въ 89 г. д. 14 п. $6^1/_2$. Чет. двора тягл. Матѳѣйки Ѳедосѣева сапожника чел. молодчей, а дворъ безъ четверти пустъ Иванковской Семенова сына лекаря Иванко умеръ въ 89 г. д. 14 п. 5. Въ полдворѣ тягл. Истомка колпачникъ чел. молодчей, а пол-двора пусто Новика портного мастера. И Новикъ въ Орѣшкѣ въ стрѣлцѣхъ д. 14 п. 9.

Въ томъ же во Ѳревковѣ переулки по другую сторону къ каменому городу.

М. пусто Степанковское сапожника. И Степанко умеръ въ 75 г. д. $8^1/_2$ п. $6^1/_2$. М. пусто тягл. Михайловское Падиноги. И Михалка умеръ въ 79 г. д. $8^1/_2$ п. $6^1/_2$. М. пусто тягл. Степанка ветошника. И Степанко умеръ въ 79 г. д. 9 п. 6. М. пусто тягл. Михалковское мошенника. И Михалко умеръ въ 75 г. д. 9 п. 5. М. пусто тягл. Дороха старца безруково. И Дорохъ умеръ въ 75 г. д. 9 п. 8. М. пусто Еѳимковское киселника. И Ефимко умеръ въ 75 г. д. 9 п. 8. Въ чет. двора Левка Власьевъ портной мастеръ чел. молодчей, а дворъ безъ четверти пустъ Игнатка сапожнаго мастера. Игнатка умеръ въ 71 г. д. 13 п. 6.

М. пусто тягл. Кирилка извощика. И Кирилко умеръ въ 79 г. д. $15^1/_2$ п. 6. М. пусто тягл. Якуша пуговичника. И Якушъ умеръ въ 79 г. д. $13^1/_2$ п. 7. М. пусто тягл. Савки ликаря. И Савка сшелъ безвѣстно обнищавъ въ 89 г. д. 16 п. 8. М. пусто тягл. Сенка Васильевъ портной мастеръ. И Сенка умеръ въ 89 г. д. 18 п. $8^1/_2$. М. пусто тягл. Филипка лняника. И Филипко умеръ въ 92 г. д. и мѣра не писана. М. не тяглое архангелского попа Игнатья д. 18 п. 6. М. не тяглое архангелского дьячка Филипка Ильина д. 15 п. 6. М. дворовое не тягл. княгини Ульяны д. 18 п. 6.

И всего на Легощи улицы и на Ѳревковѣ живущихъ черныхъ тяглыхъ 11 дворовъ съ четью, а людей въ нихъ 4 чел. молодчихъ, а сошнымъ писмомъ приписано на Ростклнѣ улицы да пустыхъ черныхъ тяглыхъ 3 двора безъ чети да 43 мѣста пустыхъ обоего впустѣ дворовъ и мѣстъ 46 безъ чети, а сошного писма впустѣ пол-сохи. Да не тягл. дворовъ живущихъ дѣтей боярскихъ, помѣщиковыхъ и подъячихъ и розсылщиковъ 9 дворовъ, а людей въ нихъ тожъ, да 4 мѣста дворовыхъ пусты, да церковныхъ живущихъ 6 дв., а людей въ нихъ тожъ, да церковныхъ же 4 мѣста дворовыхъ пусты, да церковныхъ же двор. живущихъ поповыхъ и дьяконовыхъ и пономарскихъ на черныхъ на тяглыхъ мѣст., что имъ дано противъ церковныхъ что взяты у нихъ подъ земляной городъ 6 дв. а людей въ нихъ тожъ да тяглыхъ же дворовыхъ мѣстъ припущены къ земляному городу 24 м. да не тяглыхъ 8 м. И всего дв. и мѣстъ дв. тягл. что противо церковныхъ двор. и что припущено подъ земляной городъ 30 м. а сошного писма впустѣ четь сохи.

Въ Роскинѣ улицы дворы черные и мѣста дворовые тягл. людей и не тягл. что дворы были Неревскаго конца, а приписаны къ Загородцкому концу отъ каменого города къ деревянному городу по правой сторонѣ отъ тюремъ.

М. пусто не тягл. Похва::ского понамаря Якушевское д. 5 п. 5 дано послѣ Иванова писмо Яковлевича Морозова. М. пусто тягл. Тимохинское ѣздокова. И Тимоха умеръ въ 77 г. д. 7 п. 5. М. пусто тягл. Мишатинское шапочникова да Жюковское воротниково. И Митя живетъ на Торговой сторонѣ на маломъ Буянькѣ въ тягл. въ Борисовскомъ дворѣ колпачникове, а Жюкъ умеръ въ 79 г. д. 9 п. 4. М. пусто тягл. Ярыгинское извощиково. И Ярыга умеръ въ 77 г. д. 9 п. 7. М. пусто тягл. Харинское сукновалово. И Харка умеръ въ повѣтріе въ 75 г. д. 9 п. $3^1/_2$. М. пусто не тягл. Третьяковское Вадкина д. 10 п. 3, а 3 саж.

отошли подъ церковную мѣру. М. пусто не тягл. на церковной земли Царя Костянтиновского понамаря Иванковское Яковле д. 12 п. . . съ локт. М. пусто не тягл. на церковной земли Царя Костянтиновскаго понамаревское д. 12 п. 5$^1/_2$. М. пусто тягл. Тимошкинское Родіонова орѣшникова. И Тимошка умеръ въ повѣтрее въ 68 г. д. 8 п. 4. И тѣ мѣста подошли подъ городовую мѣру подъ земляной городъ. Въ четьи дворѣ тягл. Копосъ Гавриловъ молодчей чел., а дворъ безъ четьи пустъ Власовской Гридина Мясниковъ. И Власко умеръ въ 83 г. д. 10 съ локт. п. 4. Въ четьи дворѣ тягл. Истомка Максимовъ молодчей чел., а дворъ безъ четверти пустъ Веригинской портного мастера. Верига взятъ къ Государю къ Москвѣ въ портные мастеры д. 13 п. 7. М. пусто тягл. Борисовское поршенниково. И Бориско умеръ въ повѣтрее въ 75 г. д. 4 п. 4$^1/_2$. Въ полчетверти дв. тягл. Ерофѣйко пирожникъ молодчей чел. а дворъ безъ полчетверти пустъ брата его Борисовской. И Бориско умеръ въ 89 г. д. 14 п. 5. М. пусто тягл. Казариновское серебрениково. И Казаринко обнищавъ сшелъ безвѣстно въ 77 г. д. 14 п. 5. Въ четьи дв. тягл. Ивашка Степановъ хлѣбникъ да Юшка сережникъ молодчіе люди, а дворъ безъ четверти пустъ Ивашковской серебрениковъ. Ивашка умеръ въ 89 г. д. 17 п. 7. Въ полъчетьи дв. тягл. Васка Ильинъ суроженинъ да Батура Ивановъ сарофанникъ молотчеи люди, а дворъ безъ четв. пустъ Савкинской сѣкоревъ. И Савка умеръ въ повѣтрее въ 79 г. д. 17 п. 8. Дв. пустъ тягл. Исаковской хмелевиковъ. Исачко умеръ въ 89 г. д. 17 п. 5 безъ локтя. М. пусто тягл. Митрохинское лняниково. И Митроха умеръ въ 89 г. д. 20 п. 6$^1/_2$. М. пусто тягл. Климка торочечникова. Климко умеръ въ 89 г. д. 20 п. 2$^1/_2$. М. пусто тягл. вдовы Мотренки Ѳедоровской жены. И Мотренка обнищавъ сошла безвѣстно въ 89 г. д. 14 п. 5. М. пусто тягл. Пантелѣевское Савина. И Пантелѣйко обнищавъ сшелъ безвѣстно въ 71 г. д. 13 п. 7. М. пусто тягл. Іевлевское да Васюковское. И Іевко и Васюкъ обнищавъ сошли безвѣстно въ 78 г. д. 23 п. 6. М. пусто тягл. Ивашковское бобровниково. Ивашко обнищавъ сшелъ безвѣстно въ 81 г. д. 23 п. 4. Дв. не тягл. подъячаго Мухи Офонасьева д. 23 п. 5, да къ тому жъ двору припущено мѣсто нетягл. Ушаковское квашенинниково д. 23 п. 5, да къ тому жъ двору припущено мѣсто тягл. Палкинское сапожниково д. 23 п. 7$^1/_2$ и на то мѣсто положенъ оброкъ, а оброкъ писанъ въ оброчныхъ книгахъ. Дв. не тягл. Ивана Предтечи дѣвичья монастыря, а въ немъ живетъ церковный дьячекъ того же дѣвичья монастыря Иванко Ивановъ д. 14$^1/_2$ п...

Монастырь дѣвичь и въ немъ церковь каменна Иванъ Предтеча да церковь Никола Чюдотворецъ теплая древяная.

Дв. не тягл. на церковной земли, а въ немъ нынѣ живутъ по купчей Иванко Ивановъ, Иванъ Ѳедоровъ, а преже былъ Иванского попа Ивановъ д. 20 п. 8. Дв. не тягл. подъячего Игнатья Михайлова д. 14 п. 4. М. пусто тягл. Ивашковское сапожниково. Ивашко умеръ въ 85 г. д. $13^1/_2$ п. 5. М. пусто не тягл. Степановское да Семенково Васильевыхъ дѣтей Кропивина. И Степанко и Семенъ померли въ 78 г. д. 9 п. 6 М. пусто тягл. Ивашковское бѣлильниково. Ивашко умеръ въ 70 г. д. 19 п. $8^1/_2$. М. пусто тягл. Третьяковское да Нестеровское сапожниковъ. И Третьячко и Нестерко померли въ 82 г. д. 8 п. $4^1/_2$. Въ полдв. тягл. Васка Орефьинъ середней чел., а полдвора пуста Орефьинская хмелевикова. И Орефа умеръ въ 88 г. д. 32 п. 9. М. пусто не тягл. Ивановское да Семеновское Бибиковыхъ д. 22 п. 7 и то мѣсто на оброкѣ за Томиломъ за Вясковитцкимъ оброкъ писанъ въ оброчныхъ книгахъ. Дв. не тягл. разсылщиковъ Томилы Вясковитцкаго д. 32 п. 8. М. пусто тягл. Васкинское хмелевиково. И Васка умеръ въ повѣтрее въ 79 г. д. 32 п. $6^1/_2$. М. пусто тягл. Гавриловское крестечниково. И Гаврилко умеръ въ 80 г. д. 32 п. $6^1/_2$. М. пусто не тягл. Григорьевское Елагина. И Григорей умеръ въ 80 г. д. 33 п. 3. М. пусто тягл. Мишуковское хмелевиково. И Мишукъ умеръ въ поветрее 79 д. 33 п. 4, а тѣ 4 мѣста на оброкѣ за Иваномъ за Бабининымъ, оброкъ писанъ въ оброчн. книгахъ. Дв. пустъ тягл. Тереховской хмелевиковъ. И Терехъ живетъ на Борковѣ улицы въ тягл. въ Микулинѣ дворѣ сапожниковѣ д. 33 п. 10 съ локт., а полдвора пусто тягл. Ивашковское хмелевиково. М. пусто не тягл. Степановское Мекинина. И Степанъ умеръ въ 71 г. д. 33 п. $5^1/_2$. М. пусто тягл. Окатовское колпачниково. И Окатко умеръ въ 72 г. д. 33 п. 6. И тѣ два мѣста отошли подъ городовую мѣру къ деревянному городу.

На Роскинѣ жъ улицы отъ Каменного города къ деревянному городу дв. черные и м. дворовые тягл. людей и не тягл. по лѣвой сторонѣ.

М. пусто не тягл. на церковной земли Марковскаго понамаря Офонинское д. 6 п. 6. М. пусто тягл. Бѣляевское свѣчниково да Онуфріевское воротниково. И Бѣляйко живетъ въ той же улицѣ у Истомки у Максимова, а Онуфрейко умеръ въ повѣтрее въ 79 г. д. 15 п. 10. М. пусто тягл. Якимовское Гридина. И Якимко умеръ въ 71 г. д. 10 п. 4. И то мѣсто подошло подъ

церковную мѣру. М. пусто тягл. Ивашковское Облезова. Ивашко умеръ въ 81 г. д. 16 п. 12. М. пусто тягл. Ондреевское. И Ондрей умеръ въ 72 г. д. 5 п. 6. М. пусто тягл. Ивашковское Омельянова кафтанниково. Ивашко умеръ въ 77 г. д. 16 п. $5^1/_2$. М. пусто тягл. Олексѣевское Тимохина хмелниково. И Олексѣйко умеръ въ повѣтрее въ 74 г. д. 7 п. 6. И тѣ 4 мѣста подошли подъ церковную мѣру къ царю Костянтину. М. не тягл. царя Костянтиновскаго понамаря Офонасовское д. $6^1/_2$ п. 6. М. пусто не тягл. царя Костянтиновскаго дьячка Гришинское Мосѣева д. 16 п. $5/^1_2$. И то мѣсто подошло подъ церковную мѣру.

Церковь каменна Царь Костянтинъ и матери его Елены.

М. пусто тягл. Юшкинское Васильева серебренниково. И Юшко умеръ въ 72 г. д. 6 п. 5. М. пусто тягл. Селюгинское Зыкова. И Селюга умеръ въ 72 г. д. $12^1/_2$ п. 5. И тѣ 2 мѣста подошли подъ новую улицу. М. пусто не тягл. царя Костянтиновскаго дьячка Иванка Ѳедорова д. $12^1/_2$ п. 6. И то мѣсто взято подъ городскую мѣру подъ земляной городъ. Дв. не тягл. успенскаго дьячка Истомки Семенова да у него же въ подсусѣдникѣхъ царя Костянтиновскій дьячекъ Иванко Ѳедоровъ д. $12^1/_2$ п. 6. Въ четьи дв. тягл. Кондрашко Ивановъ молодчей чел., дворъ безъ четверти пустъ Истоминской ржаниковъ да Ивашковской кафтанниковъ. Истомко живетъ въ той же улицы въ Посниковскомъ дв. иконниковѣ, а Ивашко умеръ въ 71 г. д. $12^1/_2$. п. 6. Дв. пустъ тягл., что было мѣсто Игнашка крестечника. И Игнашко умеръ въ 81 г. д. $12^1/_2$ п. $4^1/_2$. М. пусто тягл. Михалки скорняка да Воробья скомороха. И Михалко умеръ въ 79 г., а Воробей обнищавъ ходитъ по дворамъ д. $12^1/_2$ п. 4. М. пусто тягл. Иванка Алексѣева. Иванко умеръ въ 81 г. д. $12^1/_2$ п. 6. М. пусто тягл. Иванковское Самотяева. Иванко умеръ въ 81 г. д. $12^1/_2$ п. 6. Въ четверти дв. тягл. Лучка хмелникъ да Третьячко сарафанникъ молодчіе люди, а дв. безъ четверти пустъ Третьячка сарафанника д. $12^1/_2$ п. 5 безъ лохтя. М. пусто тягл. Ѳедки Семенова. И Ѳедка умеръ въ 81 г. д. $13^1/_2$ п. 4. М. пусто тягл. подъячего Кирилка Головачева. Кирилка умеръ въ 83 г. д. 17 п. 6. М. пусто тягл. Прошка лняника. И Прошка умеръ въ 82 г. д. 17 п. 6. М. пусто тягл. Юшка масленика И Юшка умеръ въ 81 г. д. 17 п. 6. М. пусто тягл. Якушка хмелевика. Якушъ умеръ въ 75 г. д. 17 п. 5. М. пусто тягл. Климовское торочечника. И Климъ умеръ въ 70 г. д. 17 п. 6. М. пусто тягл. Власюковское сарафанника. И Власюкъ обнищалъ и живетъ на той же улицы у Митки у шапочника д. 17 п. 7.

М. пусто тягл. подъячего будая Иванова. Будай умеръ въ 84 г. д. 17 п. 5½. М. пусто тягл. Ѳомки бобровника. И Ѳомка умеръ въ 83 г. д. 17 п. 5½. М. пусто тягл. Неѳедковское рукавичника. Неѳедко умеръ въ 88 г. д. 13 п. 5. Дв. пустъ тягл. Кирьяка Григорьева да Нечайка Колоколка. И Кирьякъ и Нечайко померли въ 79 г. д. 30 п. 4½. Въ четв. дв. тягл. Куземка серебряникъ середней чел., а дв. безъ четв. пустъ Якушка яблочника да подсусѣдникъ его Якушка ржаникъ. И Якушъ обницалъ д. 14 п. 5.

По той же лѣвой сторонѣ приходъ Иванна Предотечи.

М. пусто тягл. Захарко ведерника. Захарко умеръ въ 78 г. д. 7 п. 6. М. пусто тягл. Степанка да Тимохи портныхъ мастеровъ. И Степанко Тимоха умерли въ 70 г. д. 10 п. 5½. М. пусто тягл. Гришки серебряника. И Гришка умеръ въ 70 г. д. 10 п. 4. М. пусто тягл. Гришки сапожника. И Гришка умеръ въ 71 г. д. 11 п. 4½. М. пусто тягл. Олферовское сапожника. Олферко умеръ въ 71 г. д. 11 п. 4 съ локт. М. пусто тягл. Поташа Олферова. И Поташъ умеръ въ 70 г. д. 11 п. 5½. М. пусто не тягл. Иванка да Вериги Папиныхъ дѣтей Сабурова д. 11 п. 6, да къ тому же мѣсту припущено м. не тягл. помѣщика Вороны д. 10 п. 5 да къ тому же мѣсту припущено м. не тягл. Семена Иванова сына Карпа Лазова д. 11 п. 5½. М. пусто тягл. вдовы Марьицы Савинскіе жены Марьица умерла въ 81 г. д. 11 п. 5½. М. пусто тягл. Исаковское красилника. Исакъ умеръ въ 89 г. д. 11 п. 5. М. пусто тягл. Демешки шапочника. И Демешко умеръ въ 83 г. д. 11 п. 5. М. пусто тягл. Иванковское Козырева. Иванко умеръ въ 84 г. д. 11 п. 4. М. пусто тягл. Гришкинское сарафанника. И Гришка умеръ въ 87 г. д. 11 п. 7. Дв. не тягл. Ѳедора да Матвѣя Ивановыхъ дѣтей Мокѣева д. 22 п. 8½. Дв. не тягл. Княжъ Микитинской Норбѣкова-Черкасскаго, а нынѣ тотъ дв. за княгинею Ириною за Афонасьевою дочерью Новокщенова д. 20 п. 9. Д. пустъ тягл. Иванка да Онисимка ведерниковъ. Иванко и Онисимко померли въ 85 г. д. 21 п. 5. Д. пустъ тягл. Савки серебряника. И Савка сбѣжалъ безвѣстно въ 86 г. д. 21 п. 4½. Д. не тягл. подъячего Микулы Семенова д. 21 п. 4½. М. пусто тягл. Гришинское медвѣд...ка. Гриша умеръ въ 87 г. д. 21 п. 4½. М. пусто тягл. Ларіона лняника да Васки хмелевика. Ларка умеръ въ 87 г. И Васюкъ Хмелевикъ живетъ на борковѣ улицы въ тягл. дв., а съ того лѣта хоромы свезли къ деревяному городу на надолбы д. 21 п. 9 съ локт. М. пусто тягл. Якушевское подошевника. И Якушъ обницалъ ходитъ по дворамъ д. 21 п. 5½. М. пусто не

тягл. помѣщиково Елизарьевское д. 21 п. 3. М. пусто тягл. Исайки бобровника. Исайка умеръ въ 87 г. д. 21 п. 5½. М. пусто тягл. Семеновское беклемишево д. 16 п. 6.

И всего на Росткинѣ улицѣ черн. тягл. живущихъ 2 дв. съ четью и полчетью дв., а въ нихъ 3 чел. середніе до 9 ч. молодчихъ, и сошного писма въ живущемъ и съ тѣмъ на Легощи и на Ѳревковѣ улицы и въ Легощскомъ запольи пол-пол-полтрети сохи. Да пустыхъ черныхъ тягл. 12 дв. съ полудв. и полчетьи дв. да 44 мѣста дворов. пустыхъ обоего впустѣ дв. и мѣстъ 56 съ полу дв. и съ полчетью, а сошного писма впустѣ полсохи и пол-пол-полчети сохи да не тягл. помѣщиковыхъ дѣтей боярскихъ и подъячихъ и разсылщиковъ живущихъ 6 дв., а людей въ нихъ тоже да церковн. живущихъ 3 дв. да помѣщиковыхъ же не тягл. 5 м. дворов. пустыхъ да церковн. 4 мѣста дворов. Да тоежъ Роскины улицы отошло надъ земляной городъ 12 м. дворов. тягла сошного писма пол-полчети сохи до 9 м. не тягл. А решеточные сторожа стеречи и мостъ мостити съ тягл. и не тягл. дв. по старинѣ ровно.

Въ Яневѣ улицы отъ рѣки отъ Волхова по правой сторонѣ дворы и мѣста тягл. и не тягл. людей. М. пусто тягл. Матвѣевское Гридина рыбника. И Матвѣйко умеръ въ 75 г. д. 9 а п. 5 безъ локтя. М. пусто тягл. Матвѣевское Иванова мытника Матвѣйко умеръ въ 74 г. д. 11 п. 5 безъ локтя. М. пусто тягл. Позняковское рыбника. Познякъ умеръ въ 74 г. д. 10 съ локт. п. 5 безъ локтя. М. пусто тягл. Петруши Иванова токаря корыстнаго купчины Мишуковское да Третьяковское. Петрушка токарь сшелъ безвѣстно въ 90 г., Спирко сшелъ безвѣстно въ 89 г., Мишукъ живетъ въ Славнѣ въ Государьскихъ садовникахъ, Третьякъ умеръ въ 88 г. д. 12 п. 6. М. пусто тягл. Повелка рыбника. И Повелко умеръ въ 89 г. д. 12 п. 6. М. пусто не тягл., гдѣ была изба богадѣлная, а жили въ ней старцы д. 12 п. 6. М. пусто тягл. Ѳедоровское учанника. Ѳедоръ умеръ въ 62 г. д. 6 п. 2½. М. пусто тягл. пожарное Гришинское Мартынова плотника. Гриша умеръ въ 75 г. д. 5 съ локт. п. 3. М. пусто. тягл. Петрушинское яблонника и Ѳедка перевозника. Петрушка да Ѳедка умерли въ 62 г. д. 5 съ локт. п. 5, а была на томъ мѣстѣ изба богадѣлная не тяглая, а въ ней жили старцы нищіе Моисей съ товарищы. М. пусто не тягл. Ивана Паисѣева сына Саблина Беклимишева д. 21 п. 8 М. пусто нетягл. Ѳомки Степанова колачника Ѳомка умеръ въ 61 г. д. 10½ п. 5 съ локт. М. пусто не тягл. пожарное Тимохи Кушни-

кова д. 9 п. 4 съ локт. М. пусто тягл. пожарное Истоминское Ивана пушкаря. Истомка умеръ въ 74 г. д. 9 п. 4 безъ локтя. М. пусто не тягл. дьяка Ивана Матвѣева д. 14 п. 12. М. пусто не тягл. Иванковское Вострого д. 11 п. 8½. И тѣ 2 мѣста Ив. Матвѣева до Ив. Вострого приписаны къ Попову двору Ивана Чеснока. М. пусто тягл. Бобыня Ѳедорова діячіе избы сторожа. Бобыня умеръ въ 71 г. д. 12 п. 5 и была на томъ мѣстѣ лавка Петра мясника. М. пусто тягл. что былъ дворъ Петрушинской Долотова мясника. Петрушка умеръ въ 85 г. д. 13½ п. 7. М. пусто тягл. что былъ дворъ Ларіона серебряника. Ларіонъ взятъ къ Государю въ серебряные мастеры д. 15 п. 6. М. пусто тягл. Меншика лучника д. 11 п. 3. М. пусто тягл. Бурца Татаурова. Бурецъ умеръ въ 75 г. д. 13 п. 3 безъ локтя. М. пусто тягл. что былъ дворъ Аврамка рыбника да Тереха Иванова ременника. Аврамко обнищалъ ходитъ по дворамъ, а Терехъ умеръ въ 88 г. д. 15 съ локт. п. 5½. М. пусто тягл. Кирила перевощика да Ѳофановское Ѳедорова. Кирилко умеръ въ 89 г., а Ѳофонко обнищавъ скитаетца межъ дворъ д. 12 п. 6 безъ локтя. М. пусто тягл. Спировское Игнатова да Ивашковское свѣчниково. Спирко обнищавъ сшелъ безвѣстно въ 88 г., а Ивашко обнищавъ скитаетца межъ дворъ д. 12 п. 5½. М. пусто тягл. Мининское дощаниково. Минка обнищавъ сшелъ безвѣстно въ 78 г. д. 12 п. 5½. М. пусто тягл. Ивашковское Карпова Мошки д. 4 съ локт. п. 4. М. пусто не тягл. на церковной земли четыредесятн. проскурницы Настасьи д. 7 п. 5 съ локт. М. пусто не тягл. на церковной земли четыредесятн. звонца Юшковское д. 8 съ локт. п. 6 съ локт.

Церковь каменная Четыредесять мученикъ.

М. пусто не тягл. поповское пожарное Агафоновское д. 10 п. 5½. М. пусто тягл. пожарное Гришинское пряничниково. Гриша умеръ въ повѣтрее въ 79 г. д. 12 п. 5½. М. пусто не тягл. пожарное Ѳедковское Олександрова орѣшниково. Ѳедко умеръ въ повѣтрее въ 61 г. д. 13 п. 9. М. пусто тягл. Гришинское пряничниково. Гриша умеръ въ повѣтріе въ 79 г. д. 18½ п. 7½. М. пусто не тягл. на церковной земли четыредесятцкого пономаря Ѳедковское д. 7 п. 4 безъ локтя. М. пусто не тягл. четыредесятцкого дьячка Якушка Еремѣева д. 7 съ локт. п. 6. М. пусто тягл. Онтиповское Василья Обсдюри яблочника да Ивашовское Тужинцово. Онтипка живетъ на Холопьей улицы въ тягл. въ Зосягинскомъ дворѣ Поджегина. Ивашко умеръ въ повѣтрее въ 75 г. д. 10 п. 7 безъ локт. М. пусто тягл. Ѳедковское токарево. Ѳедко умеръ въ

79 г. д. $12^1/_2$ п. 7 съ локт. М. пусто тягл. Кондратовское Өедорова горшечниково. И Кондрашко обнищавъ скитаетца межъ дворъ д. 13 съ локт. п. 4 безъ локт. М. пусто тягл. Спирковское корыстного купчины да Денисовское яблочниково. Спирко сшелъ безвѣстно въ 89 г., а Дениско умеръ въ повѣтрее въ 79 г. д. 13 съ локт. п. 4. М. пусто тягл. Семеновское Григорьева. Семенъ умеръ въ 79 г. д. 10 п. 6 съ локт. М. пусто не тягл. что былъ дворъ Великого Князя бочевника Ларіонка. Ларіонко умеръ въ 79 г. д. 7 безъ локт. п. 5 безъ локт. М. пусто не тягл. Мартыновское рыбника. Мартынко сшелъ въ Тверь въ жилцы въ 85 г. д. 12 п. 6 съ локт. М. пусто тягл. Гриши мясника. Гриша обнищавъ сшелъ безвѣстно въ 85 г. д. 12 п. 6. М. пусто тягл. Ильинское мясника. Илейко умєръ въ 61 г. д. 8 п. 5. М. пусто не тягл. подъячего Мухи Офонасьева д. 12 п. 8. М. пусто тягл. Грибанинское. Грибанка умеръ въ 62 г. д. 9 п. 5. М. пусто тягл. Мокѣевское конюха. Мокѣй умеръ въ 75 г. д. $8^1/_2$ п. 8. М. пусто не тягл. что былъ дворъ соөейского дьячка Ивана д. $7^1/_2$ п. 6. М. пусто тягл. Иванка Юрьева трушника. Иванко умеръ въ 89 г. д. 6 съ локт. п. $5^1/_2$. М. пусто что былъ дворъ Савы дощеника. Сава умеръ въ 90 г. д. $8^1/_2$ п. 8. М. пусто тягл. Ляли мясника. Ляля умеръ въ 79 г. д. $7^1/_2$ п. 6 съ локт. М. пусто тягл. Васюковское да Карпика хмелевика. Васюкъ и Карпикъ померли въ 82 г. д. 9 п. $3^1/_2$. М. пусто тягл. Симанка ведерника да Исачка скорняка. Симонко и Исачко померли въ 75 г. д. $8^1/_2$ п. 8. М. пусто тягл. Ивашка сапожника да Өедка луковника. Иванко да Өедка померли въ 74 г. д. 13 п. 9. М. пусто тягл. Иванка лоскутника. Иванко умеръ въ 75 г. д. 11 п. 3. М. пусто тягл. пожарное Онашки тороченика. Онашка умеръ въ 74 г. д. 10 п. $3^1/_2$. М. пусто тягл. пожарное Матюшки лучника. Матюшко умеръ въ 79 г. д. $8^1/_2$ п. $7^1/_2$. М. пусто тягл. что былъ дворъ Никоша телятника. Никошко живетъ въ тягл. дв. въ Ермолинскомъ ирешника въ Водной улицѣ. М. пусто тягл. Иванка ирешника. Иванко умеръ въ 75 г. дл. обѣма 30 п. 8. и тѣ дворы и мѣста взяты подъ городовую мѣру къ земляному городу.

На Яневѣ же улицы отъ каменного города къ деревянному городу съ площади дворы черныхъ людей тяглыхъ приходъ Царя Костянтиновской.

М. пусто тягл. Омельяновское Тешкина. Омельянъ умеръ въ 78 г. д. 30 п. 6. М. пусто не тягл. что былъ дворъ Василья Сназина д. 30 п. 6. М. пусто не тягл. Степана Иванова сына мясника

д. 30 п. $8^1/_2$. М. пусто тягл. Ѳомки рыбника. Ѳомка умеръ въ 78 г. д. 30 п. $8^1/_2$. М. пусто тягл. Иванка хмелника. Иванко умеръ въ 75 г. д. 30 п. 7. М. пусто тягл. Назарковское Лукьянова. Назарко умеръ въ 78 г. д. 33 п. 4. М. пусто тягл. Михайловское Симонова. И Михайло умеръ въ 88 г. д. 33 п. 7. И тѣ дворовые 7 мѣстъ взяты подъ городовую мѣру тяглые и не тягл. къ земляному городу. Дв. пустъ тягл. Ѳедоровской красилника. Ѳедоръ умеръ въ 89 г., а нынѣ въ томъ дворѣ живетъ розсылщикъ Нечайко Сухановъ д. 33 п. 6. М. пусто тягл. Парѳеновское Еѳимова скотника. И Парѳенко умеръ въ 61 г. д. 33 п. $4^1/_2$. Дв. не тягл. подъячего Богдана Седлякова д. 33 п. $4^1/_2$. М. пусто тягл. Прошка Волокиты. И Прошка сшелъ въ слободу на Никитинскую улицу 88 г. д. 33 п. $4^1/_2$. Дв. пустъ тягл. Ѳедора Мудрова. И Ѳедко сталъ въ стрѣлцы въ Микитинѣ приказѣ Третьякова д. 33 п. $5^1/_2$. М. пусто тягл. что былъ дворъ Онтуша Степанова да Ѳедка Степанова жъ. И Ѳедко и Степанко померли въ 75 г. д. 33 п. 5 съ локт. М. пусто тягл. Михалкинское седѣлника. И Михалка умеръ въ 87 г. д. 33 п. $4^1/_2$.

Церковь каменная Царь Костянтинъ да придѣлъ Дмитрей Селунской.

М. пусто тягл. Ивашковское решотника. Ивашко умеръ въ 76 г. д. 26 п. 4. М. пусто не тягл. царя костянтинов. притворника Ондреевское Власьева д. $8^1/_2$ п. $3^1/_2$. И тѣ мѣста подошли подъ церковную мѣру. М. пусто не тягл. царя костянтинов. проскурницы Стефаницы д. 16 п. 4 съ локт. И то мѣсто подошло подъ церк. мѣру. Дв. не тягл. царя костянт. звонца Михалка Иванова д. 6 п. 5. Дв. не тягл. царя костянт. пономаря Ондрейка Семенова д. 6 п. 4. Дв. не тягл. что отписаны были на Государя въ Государевѣ опалѣ ключниковъ Сутерминской Безсоньева, а нынѣ по Государевѣ грамотѣ тотъ дворъ за Русиномъ да за Михайломъ да за Гавриловыми дѣтьми Елагина, да у того же двора садокъ, д. двору и садку $52^1/_2$ п. 31, а отъ Щерковы улицы мѣра по другому концу п. 15. М. пусто тягл. Осташевское колпачниково. Осташко умеръ въ 60 г. д. $28^1/_2$ п. 5. М. пусто тягл. Алексѣевское Трифонова. Олексѣй умеръ въ 60 г. д. $28^1/_2$ п. 5 съ локт. М. пусто тягл. знаменского дьякона Посниковское Иванова сына Дронева. И Посникъ умеръ въ 89 г., а нынѣ то мѣсто за его дѣтми за Жданкомъ да за Томиломъ д 19 п. $10^1/_2$. И то мѣсто пашутъ огородомъ. М. пусто тягл. Петрушинское Иванова токаря да Мининково токаря. И Петруша обнищавъ сшелъ безвѣстно въ 85 г. и Минка умеръ

въ 60 г. д. 19 п. 5 съ лохтемъ. М. пусто тягл. Микитинское сапожниково. И Никита умеръ въ 61 г. д. 28 п. 8$^1/_2$. М. пусто тягл. Омосовское извощиково. Омоско умеръ въ 78 г. д. 28 п. 5. М. пусто тягл. Кондратовское Яковлева да сына его Прошка. И Кондратка и Прошка померли въ 61 г. д. 28 п. 7. И тѣхъ дву дворовъ задворки да мѣсто Кондратовское на оброкѣ у Гриши у Лекалова, и оброкъ писанъ въ оброчн. книгахъ. Въ четьи двора тягл. Өедка Григорьевъ сынъ Лекаловъ середній челов., дворъ безъ четв. пустъ Гришинской Лекалова да Ивашинской веревочника. Гриша умеръ въ 90 г., а Ивашко умеръ въ 87 г. д. 28 п. 9 съ локт. М. пусто тягл. Еѳимовское бѣлилниково. Ефимко умеръ въ 61 г. д. 28 п. 5. Дв. пустъ тягл. Меншика ржаника да Ларки бочевника. Меншикъ обнищалъ ходитъ по дворамъ, а Ларка умеръ въ 89 г. д. 28 п. 4 съ локт. М. пусто тягл. что былъ дворъ Безгоды Матвѣева сапожника. Безгода сшелъ безвѣстно въ 86 г. д. 28 п. 4 съ лохт. Дв. не тягл. что былъ подъячего Өедора Иванова сына. Өедоръ съѣхалъ къ Москвѣ въ жилцы, а нынѣ въ томъ дв. живетъ подъячей Вѣшнякъ Мшохинъ по купчей д. 31 п. 6. М. пусто тягл. укладника Володки. И Володка умеръ въ 67 г. д. 15 п. 6 безъ локтя. М. пусто тягл. Ивашка медвѣдника. Ивашко обнищалъ ходитъ по дворамъ д. 16 п. 6$^1/_2$. Дв. тягл., что былъ Тараска Григорьева садовника, а нынѣ въ томъ дворѣ живетъ подъячей Игнатей Михайловъ. И Тараска живетъ въ садовникахъ въ Славнѣ д. 10 п. 8. М. пусто не тягл. Князя Олександра да князя Өедора да князя Семена Путятиныхъ д. 10 п. 5. М. пусто тягл. Өедки рыбника. Өедка умеръ въ 78 г. д. 28 п. 4. М. пусто тягл. Ероха сапожника. Ерохъ умеръ въ 75 г. д. 28 п. 4$^1/_2$. М. пусто тягл. Сенки Иванова свѣчника да Зехна да Иванка сѣделника. Сенка умеръ въ 61 г., а Зехно да Иванко живуть на Никитинѣ улицы въ тягл. дв. д. 29 п. 7$^1/_2$. М. пусто тягл. Ульяны Тимофѣевы жены. Ульянка умерла въ 75 г. д. 29 п. 8$^1/_2$. М. пусто тягл. Олуха хмелевика да Голуба корыстного купчины. И Олухъ сшелъ безвѣстно въ 79 г., а Голубъ обнищалъ ходитъ по дворамъ д. 29 п. 9. М. пусто тягл. Иванка Брюзгина да его сына Мосѣйка. Иванко умеръ въ 90 г., а Мосѣйко обнищалъ ходитъ по дворамъ д. 29 п. 7$^1/_2$. М. пусто тягл. Ларивонское токарево. Ларивонко умеръ въ 75 г. д. 29 п. 7 съ локт. М. пусто тягл. Ивашковское Өалѣлеева лняника. Ивашко умеръ въ повѣтрее въ 75 г. д. 29 п. 7 съ локт. М. пусто тягл. Васкинское сапожниково. Васка умеръ въ 61 г. д. 29 п. 7$^1/_2$. И то мѣсто отошло подъ городовую мѣру къ деревяному городу.

На Яневѣ же улицы отъ каменного города къ деревянному городу съ площади по лѣвой сторонѣ дв. черные и мѣста дворовые тягл. и не тягл. людей, приходъ Царя Костянтиновской.

М. пусто тягл. Өедоровское Кожбалова. Өедка умеръ въ повѣтрее въ 79 г., д. 12 съ лохт. п. 6 съ локт. М. пусто не тягл. помѣщиково Михайловское да Яковлевское Даниловыхъ дѣтей Чеглокова д. 14 п. 4. М. пусто тягл. Семеновское Степанова сына мясниково. Сенко умеръ въ 78 г. д. 14 п. 6. М. пусто тягл. Офонинское мясниково. Офонко умеръ въ повѣтрее въ 79 г. д. 9 п. $3^1/_2$. И то мѣсто подошло подъ новую улицу. М. пусто тягл. Копыловское хлѣбниково. Копылко умеръ въ 90 г. д. 9 п. $6^1/_2$. И тѣ 4 мѣста тягл. да М. не тягл. подошли подъ городовую мѣру къ земляному городу. Дв. тягл. Пушкаревской колпачниковъ. Пушкарь умеръ въ 78 г., а нынѣ въ немъ живетъ на оброкѣ подъячей Петръ Зазоревъ, а оброкъ писанъ въ оброчн. книгахъ д. 10 п. $3^1/_2$. М. пусто тягл. Ивашковское пшенкено. Ивашко взятъ къ Москвѣ въ веденцы въ 76 г. д. 14 п. 7. М. пусто тягл. Борисовское Бачманова д. 17 п. 10. М. пусто не тягл. Михайловское Семенова сына Овцына д. 20 п. 10. Дв. не тягл. на церковн. земли Царя Костянтинов. дьячка Иванка Некитина д. 23 п. $4^1/_2$. Дворъ не тягл. на церковн. земли Царя Костянтинов. попа Семена Филипова да у него же живетъ царя Костянтин. проскурница Парасковьица д. 23 п. 4. М. пусто тягл. Павлика бочевника. Павликъ умеръ въ 75 г. д. 23 п. 4. М. пусто тягл. Бориска токаря. Бориско умеръ въ 75 г. д. 23 п. 6. М. пусто не тягл. Суръянина да Никиты Өедоровыхъ дѣтей Нагово д. 12 п. $6^1/_2$. М. пусто тягл. Ондрюшки Максимова Ондрюшка умеръ въ 75 г. д. 11 п. 4. М. пусто тягл. Давыдова вощеника. И Давыдко умеръ въ 78 г. д. 11 п. $4^1/_2$. М. пусто тягл. Өедка коробейника. Өедко умеръ въ 79 г. д. 27 п. 4. М. пусто тягл. Кондрата желѣзника. Кондратко умеръ въ 75 г. д. 27 п. 6. М. пусто тягл. Истомки сапожника. Истомка умеръ въ 78 г. д. 27 п. $3^1/_2$. М. пусто тягл. Өедки да Пантелѣйка мясниковъ. И Өедко и Пантелѣйко обнищавъ ходятъ по дворамъ д. 27 п. $3^1/_2$. М. пусто тягл. Дороха лавочника. И Дорохъ умеръ въ 75 г. д. 28 п. 5. М. пусто тягл. Ширяевское сапожниково да Гришинское коробейниково. И Ширяйко и Гриша померли въ повѣтрее въ 79 г. д. 27 п. 5 съ локт. М. пусто тягл. Офромѣевское суроэкника. И Офромѣйко обнищавъ сшелъ безвѣстно въ 78 г. д. 23 п. 5. М. пусто тягл. Сенкинское Володимерова. И Сенка взятъ къ Москвѣ въ сведенцы въ 80 г. д. 30 п. 7. М. пусто тягл. Игнатовское сел-

ского купчины. Игнатко умеръ въ 88 г. д. 30 п. $6^{1}/_{2}$. Дв. не тягл. подъячего Худяка Васильева, а преже былъ Григорьевской Иванова сына Попова д. 30 п. 7. Дв. не тягл. подъячего Ондрейка Ѳомина д. 28 п. 7. М. пусто тягл. Гришинское хлѣбниково да Якушевское красилниково. И Гриша и Якушъ померли въ повѣтрее въ 75 г. д. 28 п. $3^{1}/_{2}$. М. пусто тягл. Позняковское да Ивашевское Домрачевыхъ. И Познячко и Иванко померли въ 75 г. д. 20 п. $4^{1}/_{2}$. Дв. не тягл. подъячего Ждана Левшина да Матвѣя Блаженкова д. 28 п. 5. М. пусто тягл. Юшки воротника. И Юшко обнищалъ ходитъ по дворамъ д. 28 п. 6. М. пусто тягл. Кирилка Ѳомина. И Кирилко умеръ въ 79 г. д. 20 п. 5. М. пусто тягл. Трофимка да Омельянка воилочниковъ. И Трофимко и Омельянко померли въ 79 г. д. 12 п. $6^{1}/_{2}$. М. пусто тягл. Исачка красилника. И Исачко умеръ въ 79 г. д. 19 п. 6. М. пусто не тягл. Васюка Тимоѳеева воротника. И Васюкъ умеръ въ 89 г. длина въ книгахъ не написана. М. пусто тягл. Иванка бобынина. Иванко живетъ въ Славнѣ въ садовникахъ д. 42 п. 5. М. пусто тягл. Михаила скотника. И Михайло умеръ въ 78 г. д. 42 п. 5. М. пусто тягл. сведенца московского Васюка холщевника д. 42 п. $5^{1}/_{2}$. М. пусто тягл. Данилка рукавичника. И Данилко умеръ въ 78 г. д. 22 п. 4. М. пусто тягл. Михайловское сапожника. И Михалко умеръ въ 76 г. д. 49. М. пусто тягл. Ѳедка Павлова. И Ѳедко умеръ въ 61 г. д. 34 п. 6.

И всего на Яневѣ улицы черныхъ тягл. живущихъ четь дв. а въ немъ 1 чел. середній, а сошнымъ писмомъ приписанъ въ Яневское заполье. Да пустыхъ черныхъ 6 двор. безъ чети да 62 мѣста дворов. тягл. и обоего пуст. двор. и мѣстъ дворов. 68 безъ чети. А сошного писма впустѣ полсохи и пол-пол-чети сохи. Да не тягл. бѣлыхъ дворовъ помѣщиковыхъ и подъячихъ живущихъ 6 дв. да 4 м. пустыхъ. Да церковныхъ живущихъ 5 дв. и людей въ нихъ тожъ. Да тягл. же 49 м. подошли подъ земляной городъ а сошного писма было полсохи. Да подъ земляной же городъ подошло не тягл. помѣщиковыхъ и подъячихъ и розсылщиковыхъ 12 м. да 4 м. церковныхъ. А рѣшеточныя сторожа стеречи и мосты мостити со всѣхъ дворовъ съ тягл. и не съ тягл. по старинѣ.

Въ Загородцкомъ концѣ на Щерковѣ улицѣ дворы черные и мѣста дворов тягл. людей и не тяглыхъ. Отъ рѣки отъ Волхова къ деревянному городу идучи по правой сторонѣ.

М. пусто тягл. Петра Васильева сына рыбника. И Петръ умеръ въ 79 г. д. 10 п. 6. М. пусто тягл. предтеченского діачка

изъ города изъ каменова Васюка. И Васюкъ умеръ въ 61 г. д. 9 п. 7. М. пусто тягл. Демешкинское Кузмина. Демешка умеръ въ 61 г. д. 13 п. 7. М. пусто тягл. Куземки Ондреева. И Куземка умеръ въ 61 г. М. пусто тягл. Сенкинское Никитина яблочника. И Сенко умеръ въ 61 г. М. пусто тяглое Тараса рукавичника. И Тараско умеръ въ 61 г. М. пусто тяглое Юшковское сѣделника. Юшка сѣделникъ сталъ въ розсылщики въ Новѣгородѣ въ помѣстныя избы въ 81 г. М. пусто тяглое вдовы Палагеицы Васюковской жены стрѣлниковы. Полагеица умерла въ 61 г. д. въ книгахъ не писана. И тѣ мѣста приписаны были къ Николы Чюдотворца Великорецкого а длина тѣмъ пятма мѣстамъ по улицѣ 27½ п. 27½. М. пусто не тягл. подъячего Сенкинское д. 14 п. 13 и на томъ мѣстѣ была церковь Благовѣщенье Святыи Богородицы, а нынѣ съ того мѣста сломана. М. пусто не тягл. что былъ дворъ Ортемка Васильева Никиты Романовича человѣка д. 17 и съ припускнымъ мѣстомъ а поперегъ поулицы 16½ и съ припускнымъ мѣстомъ Фуфайка воротника. М. пусто не тягл. Фуфайка седелника д. 17 п. 3½. М. пусто не тягл. Иванка лисичника д. 15 п. 7½. М. пусто не тягл. Якиманскаго попа Истомы Дмитріева д. 14 п. 9. М. пусто не тягл. что было подъячего Ждана Алабухина д. 13 п. 9 безъ локтя. М. пусто не тягл. Яковлевское да Михайловское Загоскиныхъ дѣтей д. 13 п. 5. М. пусто не тягл. Бориса Степанова сына Лихорева д. 11 п. 4. М. пусто не тягл. церковное четыредесятцкого попа Василья д. 11 п. 6. М. пусто не тягл. на церковной земли подъячего Романа Онуфреева д. 10. п. 8 безъ локтя.

М. пусто не тягл. четыредесятницкаго дьячка Васки на церковной земли да разсылщика Ждана Бакакина д. 10. п. 6½. И тѣ мѣста взяты подъ городовую мѣру подъ земляной городъ. Дв. пустъ тягл. Васюка прасола. Васюкъ умеръ въ 78 г. д. 8 п. 6½. Дв. пустъ тягл. Кручинки портного мастера. И Кручинка сшелъ безвѣстно въ 91 г. д. 8 п. 7½. Дв. пустъ не тягл. Поспѣла Ондреева д. 27 п. 20. М. пусто тягл. Прошка Садырева. Прошка умеръ въ 61 г. а на томъ мѣстѣ стоитъ поварня Борисовскаго двора Щекина, д. 10 б. л. п. 6. М. пусто тягл. Мишуковское сапожника. И Мишукъ умеръ въ 61 г. д. 12 безъ л. п. 10. М. пусто тягл. Ивановское рощенника. Иванко умеръ въ 83 г. д. 12 п. 6. М. пусто тягл. Московского сведенца Ѳедка красилника. Ѳедка сведенъ въ 80 г. д. 12 п. 8. И тѣ 4 мѣста припущены къ Великаго Князя къ Семіонову двору бекбулатовича Тверского. М. пусто тягл. Ивашка

красилника. Ивашко умеръ въ 79 г. д. 12 п. 9. Дв. пустъ тягл. Юшка ветошника да Иванка Лукина красилника. И Юшка постригся въ Духовѣ монастыри а Ивашко сшелъ къ Москвѣ въ 80 г. д. 12½ п. 9. Дв. пустъ тягл. Иванка Борисова да Дороха красилника. Иванко умеръ въ 89 г. а Дорохъ умеръ въ 90 г. д. 12½ п. 5 съ л. М. пусто тягл. Луки Стенщика да Гриши извощика. Померли въ 81 г. д. 30 п. 8½. М. пусто не тягл. Никиты Кузмина Свитника д. 10 п. 7½. И то мѣсто отошло подъ новую улицу. М. пусто тягл. Сенка красилника. И. Сенко умеръ въ 61 г., д. 9 п. 5½. И то мѣсто припущено подъ новую улицу. М. пусто тягл. Гриши Шелудка. И Гриша умеръ въ 79 г. д. 13 п. 6. М. пусто тягл. Сидорка красилника. Сидорко умеръ въ 79 г. д. 13 п. 8. Дв. пустъ тягл. Иванка хмелевика. Иванко умеръ въ 86 г. д. 13 п. 6. М. пусто тягл. Тимоха Вошка. Тимоха сшелъ безвѣстно въ 81 г. д. 13 п. 6. М. пусто тягл. Васюка Сухово. И Васюкъ умеръ въ 80 г. д. 13 п. 6. М. пусто не тягл. Ивановское да Захаровское да Семеновское Ермолиныхъ дѣтей Трусова д. 17 п. 13. М. пусто не тягл. Иванка да Михайла Трусовыхъ дѣтей д. 18 п. 13. Дв. тягл. Өедора Истомина сына попова Якимовскаго суконникъ лутчей чел., что былъ Третьячка до Шестачка Володимеровыхъ дѣтей иконниковъ. И Третьякъ умеръ въ 89 г. а Шестакъ дьячкомъ на торговой сторонѣ у Мироносицъ д. 14 п. 9.

Церковка каменна Өедоръ Стратилатъ да придѣлъ Ипатей Святый и въ другомъ придѣлѣ Өедоръ Тиронъ.

Дв. не тягл. на церковной земли Өедоровскаго понамаря Бориса Иванова д. 8 п. 4. (а) Өедоровской дьячекъ Офонка Ондреевъ на церковной земли д. 8 п. 4. М. пусто тягл. Минка токаря. И Минко умеръ въ 81 г. д. 6½ п. 5 б. л. М. пусто тягл. Истомки токаря. Истомка умеръ въ 81 г. д. 5 п. 5. М. пусто тягл. Захарка сѣделника. И Захарко умеръ въ 81 г. д. 18 п. 4. Въ полдв. тягл. Ефимко Ивановъ корыстный купчина Воронецъ да Другашко Мартемьяновъ суконникъ середние люди, а полдв. пусто Карпина Васильева да Мосѣйка суконника да Левка Онтонова да Мортемьянка руковичника. И Карпъ сталъ въ воротники у древяного города у Чюдинцовскихъ воротъ живетъ на Розважы и Мосѣйко умерь вь 89 г. а Левка сшелъ къ Москвѣ въ 89 г. а Мартемьянко умеръ въ 81 г. д. 18 п. 5. М. пусто тягл. Левонтейка Зуя селскаго купчины. И Левонтейко умеръ въ 87 г. д. 13 п. 4½. М. пусто тягл. Сидорка каменщика. И Сидорко умеръ въ 88 г. д. 13 п. 7½. М. пусто тягл. Онтипки. И Онтипко

умеръ въ 81 г. д. 13 п. 8. М. пусто тягл. Ѳедка бочевника. И Ѳедко умеръ въ 81 г. д. 13 п. 5 съ л. М. пусто тягл. Оникійка вотцкого купчины. Оникійко умеръ въ 78 г. д. 13 п. 6. М. пусто тягл. Марка сумочника. И Марко умеръ въ 79 г. д. 13 п. 6. Въ чети дв. тягл. Власко Никифоровъ коробейникъ молотчей чел., а дв. безъ четверти пустъ Микитка Семенова суконника да Михейка сапожника. И Микитка и Михійко померли въ 87 г. д. 13 п. 6. М. пусто тягл. Гриши красилника. И Гриша обнищавъ сшелъ безвѣстно въ 81 г. д. 13 п. 5 съ л. Дв. не тягл. Кречетницковской земца и въ немъ живетъ по купчей Богдашка Кушниковъ сынъ Загряского д. 13 п. $6^1/_2$. М. пусто не тягл. Даниловское Новокщенова д. 13 п. $6^1/_2$. М. пусто тягл. Мишуковское сумочника да Гриши рукавичника. И Гриша и Миша померли въ 78 г. д. 13 п. 9 съ л. М. пусто тягл. Левки рукавичника да Ивашка замошника да Ортюшка луковника. И Левка да Ортюшка сошли безвѣстно въ 85 г. Ивашко замочникъ сталъ въ стрѣльцы въ Угрюмовѣ приказѣ Погонина д. 13 п. 9. М. пусто тягл. Куземки холщевника. Куземка умеръ въ 78 г. д. 13 п.7.

На Щерковѣ улицѣ отъ реки отъ Волхова къ деревянному городу по лѣвой сторонѣ дв. и мѣста дворов. черныхъ тягл. людей и не тяглыхъ.

М. пусто тягл. Петровское Нагавицына рыбника. И Петрушка умеръ въ 79 г. д. 12 п. 11. М. пусто тягл. Митюшка Сумочника. И Митюшка сшелъ въ Государскіе бараши къ Москвѣ д. $11^1/_2$ п. $5^1/_2$. М. пусто тягл. Ондрѣевское Кривого перевозника. И Ондрейко мертвъ въ 80 г. д. $10^1/_2$ п. 5. М. пусто не тягл. Князя Семеновское Черкаского д. 16 п. 10 да къ нему жъ припущено мѣсто Иванка Матвѣева да Иванка Вострого, а мѣра имъ писана на Яневѣ улицѣ. М. пусто не тягл. Якиманского попа Истомы д. 17 съ л. п. $5^1/_2$ да къ тому-жъ мѣсту припущено м. Гриши сарофанника д. 12 п. 6. М. пусто тягл. Кондрашки Ѳедорова да Петрушки мясника. И Кондрашко сшелъ безвѣстно въ 89 г. и Петрушка умеръ въ 90 г. д. 12 съ л. п. 5. М. пусто не тягл. подъячего Степана Собакина д. 12 п. $3^1/_2$. М. пусто не тягл. Ляпуна да Смирного Кушелевыхъ д. $12^1/_2$ п. $6^1/_2$. М. пусто не тягл. Микитина человѣка Романовича Дмитрея Головкина д. 13 п. 6. М. пусто не тягл. Микитина человѣка Романовича Юрья Горяинова д. $12^1/_2$ п. 5 М. пусто не тягл. Микитина человѣка Романовича Павлина Михайлова д. 13 п. 6 съ л. М. пусто не тягл. четыредесятницкаго понамаря Пантелейка на церков-

ной земли д. 6 п. 4. М. пусто не тягл. четыредесятницкаго понамаря Левки д. 10 п. 4. М. пусто не тягл. четыредесятницкой проскурницы Настасьи на церковной земли д. 7½ п. 4. М. пусто не тягл. четыредесятницкаго дiячка Позняка на церковной земли д. 6 п. 4. М. пусто тягл. Пантелейка пряничника. И Пантелейка умеръ въ 81 г. д. 10 п. 5. М. пусто тягл. Гришинское луковника. И Гриша умеръ въ 79 г. д. 12 п. 6. М. пусто тягл. Якушевское красилника И Якушко сшелъ безвѣстно въ 81 г. д. 12 п. 6. М. пусто тягл. Иванка Бухарина да Мишка корабейника. Ивашка и Мишка померли въ 89 г. д. 12½ п. 5 съ л. М. пусто не тягл. Третьяковское Лутчикова д. 30 п. 24 да къ тому-жъ припущено мѣсто не тягл. пушкарское Бѣляя Сохина д. 30 п. 6. М. пусто не тягл. Князя Василья Гагарина д. 30 п. 8. М. пусто тягл. Посника извощика да Лучка Савостьянова извощика да Якуша скотника. И Посникъ и Якушъ сошли безвѣстно въ 89 г. а Лучка живетъ въ тягл. дв. на Щерковѣ улицы д. 33 п. 10½. М. пусто тягл. Воробья да Иванка ситниковъ. Ивашко и Воробей померли въ 78 г. д. 33 п. 7. М. пусто тягл. Куземки веревошника да Ѳедки сумочника да Бориски красилника да Иванка рукавишника. И Куземко сшелъ къ Москвѣ въ 88 г., Ѳедко и Бориско и Иванко померли въ 88 г. д. 33 п. 7. М. пусто тягл. Матвѣйка руковичника. И Матѳейко умеръ въ 80 г. д. 33 п. 7. М. пусто тягл. Якимка бочевника. И Якимко умеръ въ 78 г. д. 33 п. 7. М. пусто тягл. Михалка красилника да Гриши скорняка. И Михалка да Гриша померли въ 88 г. д. 33 п 5. М. пусто тягл. Якуша да Иванка Матвѣевыхъ. И Якушъ и Иванко померли въ 88 г. д. 33 п. 4 съ л. М. пусто тягл. Юшка красилника. И Юшка умеръ въ 79 г. д. 28 п. 4. М. пусто тягл. Илейки желѣзника д. 28 п. 3½. М. пусто тягл. Ортемки хмелевика. И Ортемко умеръ въ 79 г. д. 26 п. 5. И то мѣсто подошло подъ новую улицу. И тѣ мѣста взяты подъ городовую мѣру подъ земляной городъ. Дв. пустъ тягл. Еѳимка Иванова Ворца. И Ефимка обнищалъ сшелъ безвѣстно въ 89 г. д. 26 п. 7. Дв. пустъ тягл. Ѳедки красилника да Новичка холщевника. И Ѳедко и Новичко сошли безвѣстно въ 89 г. д. 26 п. 5½. М. пусто тягл. Михалки красилника. И Михалко умеръ въ 81 г. д. 26 п. 6. Дв. пустъ тягл. Ѳомки красилника да Янки воротника да Микифорка токаря. И Ѳомка живетъ на Прусской улицы а Янко воротникъ и Никифорка умерли въ 61 г. д. 26 п. 7. Въ четьи дв. тягл. Грибанко Степановъ средней чел., а дв. безъ чети пустъ Иванка Першина. Иванко умеръ въ 89 г. д. 20 п. 5. М. пусто тягл. Сафроновское коробейника. И

Софронко умеръ въ 61 г. д. 20 п. 5. М. пусто тягл. Мишуковское. И Мишукъ въ 61 г. умеръ д. 16$^1/_2$ п. 7. М. пусто тягл. Нечая да Иванка Дмитріевыхъ дѣтей Бутурлина д. 16$^1/_2$ п. 11. М. пусто тягл. Иванка руковичника. Иванко умеръ въ 61 г. да Силко Михайловъ. Силко умеръ въ 61 г. д. 25 п. 5$^1/_2$. Въ четьи дв. тягл. Лучка извощикъ молотчей чел., а дв. безъ чети пустъ Сенкинской Соколка сапожника. И Сенка умеръ въ 80 г. д. 26 п. 7. Дв. пустъ тягл. Иванка Головы. Иванко умеръ въ 89 г. д. 26 п. 7. Дв. не тягл. Княжь Григорья княжь Михайлова сына Елецкого д. 37 п. 8$^1/_2$ да къ тому жъ дв. припущено м. тягл. Ивановское Гридина. Иванко умеръ въ 61 г. д. 26 п. 6$^1/_2$. М. пусто тягл. Тимохинское скотника. Тимоха умеръ въ 61 г. д. 21$^1/_2$ п. 7$^1/_2$. М. пусто тягл. Костянтиновское Нефедьева. Костя умеръ въ 61 г. д. 21$^1/_2$ п. 10$^1/_2$ М. пусто не тягл. Ѳедоровского попа Харитона на церковн. земли д. 21$^1/_2$ п. 6. М. пусто тягл. Юшкинское каменщика. Юшко умеръ въ 80 г. д. 21$^1/_2$ п. 3. М. пусто тягл. Степанка Офонасьева свѣчника. Степанко умеръ въ 80 г. д. 22 п. 8 съ л. М. пусто тягл. Максимка Бохарева. Максимко умеръ въ 80 г. д. 22 п. 6. М. пусто тягл. Степанка Дубинина. Степанко сшелъ безвѣстно въ 80 г. д. 22 п. 5 безъ л. М. пусто тягл. Левонтейка красилника. И Левонтейко умеръ въ 80 г. д. 22 п. 5. М. пусто тягл. Мещерина каменщика. Мещеринъ умеръ въ 80 г. д. 11 п. 5. Дв. пустъ Васюка сумочника. И Васюкъ обнищалъ сшелъ безвѣстно д. 22 п. 5. Дв. тягл. живущей Ѳедка Истомина акиманскаго попа лутчей чел. да Симонко Гавриловъ кафтанникъ молотчей чел., что былъ преже того тотъ дворъ Терешки да Гаврилки сумочниковъ. И Терешко и Гаврилко сошли безвѣстно въ 88 г. д. 22 п. 10. М. пусто тягл. Гришинское сумочника да Сенкинское токаря Гриша и Сенко умерли въ 80 г. д. 22 п. 3. М. пусто тягл. Якушевское токаря да Власка ларечника. И Якушко и Власко умерли въ 80 г. д. 22 п. 6. М. пусто тягл. Мишуковское токаря. И Мишукъ умеръ въ 80 г. д 22 п. 4$^1/_2$. М. пусто тягл. Корнышевское сумочника. И Корнышко сшелъ безвѣстно въ 78 г. д. 22 п. 5. М. пусто тягл. Ѳедки Григорьева. И Ѳедка сшелъ безвѣстно въ 78 г. д. 22 п. 5. М. пусто тягл. Еремки корыстного купчины да Минки токаря. И Еремка и Минка померли въ 80 г. д. 22 п. 7$^1/_2$. М. пусто тягл. Иванка коробейника. Иванко сшелъ къ Москвѣ и сталъ (въ) бараши въ 80 г. д. 22 п. 5. М. пусто тягл. Ульяновское хмелевика. И Ульянка убили немецкіе люди въ 80 г. д. 22 п. 5. М. пусто тягл. Даниловское хмелевика. Данилка умеръ въ 61 г.

д. 22 п. 5. М. пусто не тягл. Борисовское Базарова д. 22 п. 7$^{1}/_{2}$ М. пусто тягл. Дмитреевское да Степановское плотниковъ. И они померли въ 80 г. д. 22 п. 5$^{1}/_{2}$. М. пусто тягл. Бурковское ларечника. Бурко взятъ къ Москвѣ въ Государевы столечные мастеры д. 22 п. 3$^{1}/_{2}$. М. пусто тягл. Павелка Ѳедорова. Павелъ сведенъ къ Москвѣ въ веденцы въ 80 г. д. 28 п. 4$^{1}/_{2}$. М. пусто тягл. Марка извощика да Тимохи сумочника. И Марко и Тимошко умерли въ 80 г. д. 28 п. 5. М. пусто тягл. Старка каменщика. И Старко умеръ въ 80 г. д. 28 п. 14$^{1}/_{2}$. И того половина мѣста подошла подъ городовую мѣру.

И всего на Щерковѣ улицы черныхъ тягл. живущихъ 3 дв. съ четью и людей въ нихъ 1 чел. лутчей да 4 чел. середнихъ да 3 чел. молодчихъ а сошного писма въ живущемъ полполчети сохи и съ тѣмъ что въ Щерковскомъ запольѣ полъ дв. живущего. Да пустыхъ тягл. 13 дв. безъ чети да 54 м. дворов. обоего пустыхъ дв. и м. дворов. 67 и сошного писма впустѣ соха безъ полчети сохи. Да не тягл. помѣщиковыхъ дѣтей боярскихъ 2 дв. живущихъ да 4 м. дворов. да церковн. 2 дв. пустые. Да подъ земляной городъ подошло 23 м. безъ чети дворов. а сошного писма было впустѣ четь сохи да полполполчети сохи да не тягл. дворовыхъ подошло подъ земляной же городъ боярскихъ и подъячихъ и разсылщиковыхъ и церковныхъ и Монастырскихъ 33 м. дворов. съ четью. А рѣшоточная сторожа стеречи и мосты мостити со всѣхъ дворовъ съ тягл. и не съ тягл. по старинѣ.

На Щирковскомъ запольѣ около города стали по правой сторонѣ дв. и м. дворов. черныхъ тягл. людей и не тяглыхъ.

М. пусто тягл. Радіонка Ѳедорова. Радіонко умеръ въ 70 г. М. пусто тягл. Иванка Ѳедорова. Иванко умеръ въ 68 г. М. пусто тягл. Ѳедки воеводки умеръ въ 60 г. Д. тѣмъ 3 м. 23 п. 17. М. пусто тягл. Онашки Еремѣева. Онашко умеръ въ 72 г. М. пусто тягл. Тимошки Иванова. М. пусто тягл. Ѳилки ржаника. М. пусто тягл. Мотюшки кружечника. М. пусто тягл. Мотюшки Нефедьева. И тѣмъ 5 мѣстомъ мѣра д. 24 п. всѣмъ 42$^{1}/_{2}$ да къ тѣмъ въ ту мѣру припущено воротникъ Неклюдко Ортемовъ а учинено за ними длина по 20 по 4 с. и п. по 6. М. пусто тягл. Гаврилка серебряника д. 23 п. 9, а позади того двора м. пусто д. 4$^{1}/_{2}$ п. 4$^{1}/_{2}$.

На томъ же Запольѣ отъ деревяного города къ полю по лѣвой сторонѣ дв. и м. дворов. черныхъ тягл. людей и не тягл.

М. пусто тягл. Тихонка Ожгибеса. М. пусто тягл. Сенки Ѳедотова да Осташка Данилова да Ивашка портного мастера. М.

пусто тягл. Васюка Бяева пушкаря. М. пусто тягл. Воротничье за двором. М. пусто тягл. Воротничье Ивановское суконника, что было за Данилком за Олексѣевымъ. М. пусто тягл. Куземки Васильева кожевника да къ нему жъ припущено воротничье мѣсто Онуфрейка Контратова да Олексѣйка Третьякова да Юшка Михайлова да Бориска Васильева Бехтерева да Ивашки Решетки плотника да Юшки Ѳедорова зелейнаго мастера, а мѣсто подъ нимъ Ѳедки Девятерника воротника, а мѣра тѣмъ мѣстомъ по 20 сажень длина 92 саж., а поперегъ тожъ.

А на правой сторонѣ за ручьемъ на Щерковскомъ запольѣ въ Киселевкѣ улицы дв. и м. дворов. черныхъ тягл. людей и не тяглыхъ.

М. пусто тягл. Кости Офонасьева да Ивашки Листкина. Костя сшелъ къ Москвѣ въ 89 г. Иванко умеръ въ 86 г. д. 27. п. 10 Дв. пустъ тягл. Дмитрейка веревочника да Юшки Иванова веревочника жъ. Дмитрейко умеръ въ 89 г. а Юшка изъ того двора вышелъ а живетъ въ Яневѣ улицѣ въ Запольѣ въ тягл. дв. д. 27 п. 7. Въ четьи дв. тягл. Мишукъ Трофимовъ колачникъ да Васка Кондратьевъ веревочникъ молотчіе люди, а дворъ безъ четьи пустъ Ондрюшка колачника да Ортюшки веревочника. И Ондрюшка и Ортюшка померли въ 74 г. д. 27 п. $8^1/_2$. М. пусто тягл. Прошка веревочника. И Прошко умеръ въ 75 г. д. $13^1/_2$ п. 13. Въ получетьи дв. тягл. Томилко Ондреевъ молотчей чел., а дворъ безъ получетьи пустъ Ондрейка молодожника. И Ондрейко умеръ въ 86 г. д. $13^1/_2$ п. 10. Въ получетьи дв. тягл. Гриша Яковлевъ молотчей чел., а дв. безъ получети пустъ Трофимка Борисова колачника да Нечайка хмелевика. Трофимко сшелъ безвѣстно въ нынѣшнемъ въ 91 г., а Нечайко умеръ въ 86 г. д. $13^1/_2$ п. 9. М. пусто тягл. колачника Иванка Филипова. Иванко умеръ въ 88 г. д. 33 п. 12. М. пусто тягл. Сенки лопатника. И Сенка умеръ въ 75 г. д. 33 п. 12.

Въ той же Киселевкѣ улицы за ручьемъ по лѣвой сторонѣ дв. и м. дворовъ черныхъ тягл. людей и не тяглыхъ.

М. пусто тягл. Петрушки Григорьева. И Петрушка умеръ въ 85 г. д. 29 п. 6. Дв. пустъ тягл. Данилка Петрова молодожника да Сенки колачника. Данилка сшелъ безвѣстно въ 91 г., а Сенка колачникъ сшелъ въ стрѣльцы въ Офонасьевъ приказъ Резанова д. 29 п. 6. М. пусто тягл. Илейки колпачника. Илейко умеръ въ 85 г. д. 29 п. 10. М. пусто тягл. Рудачка колачника да Степанка колачника. И Рудачко и Степанко умерли въ 75 г.

д. 29 п. 9. Дв. пустъ тягл. Конашки Мишукова да Гриши Совки да Мишука Трофимова. И Конашко сшелъ безвѣстно въ 90 г. а Гриша и Мишукъ сошли безвѣстно въ 83 г. д. 29 п. 9. М. пусто тягл. Кирилинское Семенова колачника. И Кирила умеръ въ 75 г. д. 29 п. 9. М. пусто тягл. Истомки веревочника. Истомка умеръ въ 75 г. д. 29 п. 4 съ л. М. пусто тягл. Ляли колачника. Ляля сшелъ въ стрѣльцы въ Офонасьевъ приказъ Резанова д. 29 п. 7. М. пусто тягл. Якуши колачника. И Якушъ умеръ въ 75 г. д. 29 п. 9. М. пусто тягл. Михалки суселышка. Михалка умеръ въ 76 г. д. 29 п. 7. М. пусто (тягл?) Истомки пирожника. Истомка умеръ въ 75 г. д. 29 п. 7.

И всего въ Щерковскомъ Запольи и въ Киселевѣ улицы черныхъ тягл. живущихъ полдв., а людей въ нихъ 4 чел. молодчихъ, а сошнымъ писмомъ приписанъ въ Щеркову улицу Да пустыхъ черныхъ тягл. 6 дв. съ полудв. да 28 м. дворов. и обоего пуст. мѣсть и двор. 34 съ полудв. А сошного писма впустѣ треть сохи и пол пол пол чети сохи. А решеточныя сторожа стеречи и мосты мостити со всѣхъ дворовъ по старинѣ.

За городомъ за деревянымъ въ Прускомъ Заполье Огородники судъ дворцовой отъ города къ полю по правой сторонѣ дв. и м. двор. черн. тягл. людей.

М. пусто тягл. Степановское черного огородника. И Степанко умеръ въ 86 г. д. 27 п. 9. М. пусто тягл. Мишановское огородника. И Мишанко умеръ въ повѣтрее въ 74 г. д. 27 п. 6. Въ полъ дв. тягл. Степанко огородникъ молотчей чел., а полдвора пусто д. 27 п. 6. М. пусто тягл. Петрушинское огородника. И Петруша умеръ въ 79 г. д. 27 п. 6. М. пусто тягл. Ондрюшинское Осташева огородника. И Ондрюша умеръ въ 80 г. д. 27 п. $5^{1}/_{2}$. М. пусто тягл. Ѳедковское Ѳомина. И Ѳедко умеръ въ повѣтрее въ 74 г. д. 27 п. 6. М. пусто тягл. Ивашковское Омосова. Ивашко умеръ въ повѣтрее въ 75 г. д. 27 п. 6. М. пусто тягл. Дмитровское Иванова огородника. И Дмитрейко умеръ въ 85 г. д. 27 п. 5. М. пусто тягл. Селивановское огородника. И Селиванко умеръ въ 85 г. д. 27 п. 7. М. пусто тягл. Савинское пастуха. И Савко умеръ въ повѣтрее въ 74 г. д. 27 п. 7. Въ четьи дв. тягл. Якушко Тимоѳеевъ огородникъ молодчей чел., а дворъ безъ чети пустъ д. 27 п. 7. М. пусто тягл. Гришинское огородника. И Гриша умеръ въ 85 г. д. 27 п. 9. М. пусто тягл. Михалкинское кузнеца. И Михалко умеръ въ повѣтрее въ 79 г. д. 27 п. 9. М. пусто тягл. Васюковское наговицыно. И Васюкъ умеръ въ 77 г. д. 27 п. 6. М. пусто

тягл. Ѳедковское Полежаева. И Ѳедко умеръ въ 77 г. д. 27 п. $7^1/_2$ М. пусто тягл. Васкинское огородника. И Васко умеръ въ 85 г. д. 27 п. $8^1/_2$. Дв. пустъ тягл. вдовы Улитки Игнатовскіе жены. И Улитка умерла въ 89 г. д. 27 п. $6^1/_2$. Въ четьи дв. тягл. Минка Петровъ огородникъ молодчей чел., а дв. безъ четверти пустъ Ждановской Офонасьева. И Жданко сшелъ въ стрѣльцы въ Ругодивъ въ 85 г. д. 27 п. 7. М. пусто тягл. Гавриловское Пантелѣева. И Гаврилко умеръ въ повѣтрее въ 79 г. д. 27 п. 7. Дв. пустъ тягл. Игнатовской Олексіева да Степановской Сергіева. Игнатко умеръ въ 88 г., а Степанко умеръ въ 67 г. д. 27 п. 7.

О поляхъ городу по правой сторонѣ дв. и м. огородничи черныхъ тягл. людей.

М. пусто тягл. Кириловское Карпово огородника. И Кирилко умеръ въ повѣтрее въ 62 г. д. 27 п. 6. М. пусто тягл. Илейкинское огородника. Илейко умеръ въ 60 г. д. 27 п. 7. М. пусто тягл. Никитинское Олфимова. И Никита умеръ въ повѣтрее въ 69 г. д. 27 п. 7. М. пусто тягл. Кузминское огородника. И Куземка умеръ въ 83 г. д. 27 п. 7. Въ полдв. тягл. Ѳедка Ѳоминъ огородникъ молодчей чел., а полъ дв. пусто Лаврентьевская огородника. И Лаврентейко умеръ въ повѣтрее въ 62 г. д. 27 п. $9^1/_2$. Въ полъ дв. тягл. Овдокимко Игнатьевъ огородникъ молодчей чел. да у него же подсусѣдникъ Сидорко приходецъ, а полдвора пуста Оверкіева огородника. И Оверкійко умеръ въ 89 г. д. 27 п 8. Въ четьи дв. тягл. Петрушка Кузминъ Тарасовской молодчей чел., а дв. безъ четверти пустъ Кузминской Тарасовской. А Куземка умеръ въ 89 г. д. 27 п. 9. М. пусто тягл. Олешкинское Филипова. И Олешко умеръ въ 61 г. д. 27 п. $8^1/_2$. Въ четьи дв. тягл. Данилко Петровъ огородникъ молодчей чел., а дв. безъ четв. пустъ Сенкинской огородника. И Сенко умеръ въ 82 г. д. 27 п. $6^1/_2$. М. пусто тягл. Истоми нское огородника. Истомко умеръ въ 60 г. д. 27 п. 5. М. пусто тягл. Олуховское Кузмина огородника. И Олухъ сшелъ безвѣстно въ 85 г. д. 27 п. 8. М. пусто тягл. Ивановское Неронова огородника. И Иванко сшелъ безвѣстно въ 86 г. д. 27 п. 8. М. пусто тягл. Захаровское Онтонова. И Захарко умеръ въ повѣтрее въ 62 г. д. 27 п. 6. М. пусто тягл. Юшковское Онтропова. Юшко умерь въ 85 г. д. 27 п. $5^1/_2$. Въ четьи дв. тягл. Гаврилка Юрьевъ середней чел., а дв. безъ четв. пустъ вдовы Агафьицы. И Агафьица умерла въ 84 г. д. 27 п. $5^1/_2$. М. пусто тягл. Сенкинское Гридина. И Сенка умеръ въ 77 г. д. 27 п. $4^1/_2$. М. пусто тягл. Ондреевское Ортюкова. И Ондрейко

умеръ въ 84 г. д. 27 п. 4$^1/_2$. М. пусто тягл. Трошкинское Ѳомина огородника. И Трошка умеръ въ 77 г. д. 27 п. 6$^1/_2$. Въ четьи дв. тягл. Прошка Ѳоминъ огородникъ середней чел., а дв. безъ четв. пустъ д. 27 п. 4$^1/_2$. М. пусто тягл. Михалкинское Омосова. И Михалко умеръ въ повѣтрее въ 62 г. д. 27 п. 4$^1/_2$. Въ четьи дв. тягл. Гаврилко Ѳедотовъ середней чел., а дв. безъ четв. пустъ д. 27 п. 7. Въ четьи дв. тягл. Гаврилко да Тереша огородники середніе люди, а дв. безъ четв. пустъ Илейкинской Олексѣева д. 27 п. 5. М. пусто тягл. Левкинское Олексѣева. И Левко умеръ въ 89 г. д. 27 п. 7. М. пусто тягл. Кузминское огородника да Поликарповское Гридина. И Куземка сшелъ безвѣстно, а Поликарпъ умеръ въ 60 г. д. 27 п. 5. М. пусто тягл. Сенкинское Омосова. И Сенко умеръ въ повѣтрее въ 62 г. д. 27 п. 4$^1/_2$. М. пусто тягл. Ѳедковское Харитонова. И Ѳедко умеръ въ повѣтрее въ 62 г. д. 27 п. 5$^1/_2$. Въ четьи дв. тягл. Ивашко Ивановъ молодчей чел., а дв. безъ четв. пустъ Кузминской Кузмина. А Куземка умеръ въ 85 г. и Павликъ огородникъ умеръ въ повѣтрее въ 79 г. д. 27 п. 9.

И всего въ Прускомъ Запольѣ тягл. живущихъ 4 дв. безъ чети и людей въ нихъ 5 ч. середнихъ да 8 чел. молодчихъ да 1 чел. подсусѣдникъ. А сошного писма въ живущемъ и съ тѣмъ что на Пруской улицы полъ дв. живущемъ пол пол чети сохи. Да пустыхъ тягл. 9 дв. съ четью да 32 м. дворов. и обоего пустыхъ дв. и мѣстъ дворов. 41 да сошного писма впустѣ полсохи и пол пол чети сохи. А решеточныя сторожа стеречи и мосты мостити по сторонѣ съ тягл. и не тягл. дворовъ.

На Легощьскомъ Запольѣ дворы и мѣста дворов. черн. тягл. людей а судъ конюшеной отъ деревяного городу да къ полю по правой сторонѣ.

М. пусто тягл. Сенкинское Иванова. И Сенка умеръ въ 88 г. д. 26$^1/_2$ п. 9. М. пусто тягл. Сенкинское веревочника. И Сенка умеръ въ повѣтрее въ 79 г. д. 26$^1/_2$ п. 13$^1/_2$. М. пусто тягл. Онитинское огородника. И Онита обнищавъ скитаетца межъ дворъ д. 26$^1/_2$ п. 6. М. пусто тягл. Гришинское веревочника. И Гриша умеръ въ повѣтрее въ 79 г. д. 26$^1/_2$ п. 11. М. пусто тягл. Олешинское Пестриково. И Олеша умеръ въ 81 г. д. 26$^1/_2$ п. 14. М. пусто тягл. Меншиковское Савина. И Меншикъ живетъ въ Чудинцовѣ Запольѣ въ кузнецахъ д. 26$^1/_2$ п. 11. М. пусто тягл. Степановское Проскуры. И Степанко умеръ въ 78 г. д. 26$^1/_2$ п. 5. М. пусто тягл. Сенкинское скомороха. И Сенка умеръ въ повѣтрее въ 75 г. д. 26$^1/_2$ п. 5$^1/_2$. М. пусто тягл. Ушаковское ушатника.

И Ушачко умеръ въ 78 г. д. $26^1/_2$ п. $10^1/_2$. М. пусто тягл. Нестеровское Захарова. И Нестерко обнищавъ скитаетца межъ дворъ д. $26^1/_2$ п. 13. М. пусто тягл. Никифоровское Савина сапожника. И Никифорко умеръ въ 78 г. д. $26^1/_2$ п. $6^1/_2$ М. пусто тягл. Мишуковское извощика. И Мишукъ умеръ въ повѣтрее въ 75 г. д. $26^1/_2$ п. 5. М. пусто тягл. Ивашковское Савина кузнеца. Ивашко умеръ въ повѣтрее въ 75 г. д. $27^1/_2$ п. 6. М. пусто тягл. Нестеровское Ондреева. И Нестерко умеръ въ повѣтрее въ 79 г. д. $27^1/_2$ п. 6. М. пусто тягл. вдовы Ульянки Юрьевы жены барышника. И Ульянка умерла въ повѣтрее въ 75 г. д. $26^1/_2$ п. 4. М. пусто тягл. Омельянка пепелника. И Омельянко умеръ въ повѣтрее въ 74 г. д. 26 п. 5. М. пусто тягл. Ивановское... панда. Ивашко умеръ въ повѣтрее въ 79 г. д. 64 п. 13. М пусто тягл. Ондреевское огородника. И Ондрейко умеръ въ 78 г. д. 64 п. 7. М. пусто тягл. Илейкинское огородника. Илейко умеръ въ повѣтрее въ 78 г. д. 64 п. 7. М. пусто тягл. Васюковское Михайлова огородника. И Васюкъ Михайловъ умеръ въ повѣтрее въ 74 г. д. 64 п. 4. М. пусто тягл. Моксимовское Есипова. И Моксимко умеръ въ повѣтрее въ 75 г. д. 64· 31.

На томъ же Легожскомъ Запольѣ отъ деревянаго города по лѣвой сторонѣ къ полю дв. и м. дворов. тягл. и не тягл. людей.

М. пусто тягл. Ульяновское Ондреева. И Ульянко умеръ въ повѣтрее въ 61 г. д. 20 п. 7. М. пусто тягл. Якушевское... гина извощика. И Якушко умеръ въ 78 г. д. 27 п. 7. М. пусто тягл. Ондреевское Чернова и Якушевское плотника. И Ондрейко и Якушъ померли въ повѣтрее въ 79 г. д. 20 п. 8. М. пусто тягл. Нечаевское огородника. И Нечайко умеръ въ повѣтрее въ 79 г. д. 20 п. 6. М. пусто тягл. Сенкинское оконничника да Миткинское огородника. И Сенка и Митка померли въ 78 г. д. 20 п. 6. Въ четьи дв. тягл. Ондрюшка Терентьевъ ножевникъ середней чел., а дв. безъ четв. пустъ Юшковской да Ивашковской Терентьевыхъ. И Юшко и Ивашко померли въ повѣтрее въ 79 г. д. 20 п. 9. Въ полъ дв. тягл. Иванко Прокофьевъ молодчей чел., а полдв. пусто Микитинская оконничника. И Микита умеръ въ 81 г. д. 20 п. 17. М. пусто тягл. Трушевское кузнеца. И Трушко умеръ въ повѣтрее въ 75 г. д. 20 п. $5^1/_2$. М. пусто тягл. Сенкинское кузнеца. И Сенко умеръ въ 78 г. д. 20 п. 6. М. пусто тягл. Ѳилкинское Семенова. И Ѳилка умеръ въ повѣтрее въ 74 г. д. 20 п. 7. М. пусто тягл. Калининское Онтонова. И Калинка умеръ въ 61 г. д. 20 п. 7. М. пусто тягл. Гришинское Туренина. И Гриша умеръ въ повѣтрее

въ 75 г. д. 20 п. 18. М. пусто тягл. Офонинское Өедорова. И Офоня обнищавъ живетъ въ Никольскомъ монастырѣ по конецъ Чюдинцева Заполья д. 20 п. 5. М. пусто тягл. Ивашковское Шутова. Ивашко умеръ въ 78 г. д. 20 п. $11^1/_2$. М. пусто тягл. Васюковское Меншина. И Васюкъ умеръ въ повѣтрее въ 79 г. д. 20 п. 5. М. пусто тягл. Иванское Логинова. Иванко умеръ въ 78 г. д. 20 п. 5 М. пусто тягл. Якушевское Дрожжы. И Якушко умеръ въ повѣтрее въ 75 г. д. 34 п. 20. М. пусто тягл. Ескинское Гриба. И Еска умеръ въ 71 г. д. 17 п. 40 и то мѣсто въ прежнихъ писцовыхъ книгахъ написано за архіепискуплемъ крестьяниномъ Чюдинского Заполья въ спорѣ съ церковными и великого князя крестьяне Легощского Заполья.

Всего на Легощскомъ Запольѣ въ живущемъ дворъ безъ чети а въ немъ 1 чел. середней да 1 чел. молодчей, а сошнымъ писмомъ въ живущемъ приписано къ Росткинѣ улицы. Да впустѣ дворъ съ четью да 36 мѣстъ дворов. пусты. А сошного письма впустѣ четь сохи и пол пол чети сохи и пол пол пол трети сохи. А решеточныя сторожа стеречи и мостъ мостити по старинѣ съ тягл. и не тягл. дворовъ.

На Росткинскомъ Запольѣ отъ города къ полю были дворы черные тягл. людей. а нынѣ мѣста дворов. по правой сторонѣ.

М. пусто тягл. Михалковское кузнеца. И Михалко умеръ въ повѣтрее въ 70 г. д. 37 п. 7 съ л. М. пусто тягл. Васкинское мястника. И Васка умеръ въ повѣтрее въ 74 г. д. 37 п. 8 съ л. М. пусто тягл. Өедкинское хмелевика. И Өедка умеръ въ 71 г. д. 37 п. $8^1/_2$. М. пусто тягл. Петрушкинское коробейника. И Петрушка умеръ въ 71 г. д. 38 п. $23^1/_2$. М. пусто тягл. Даниловское Бабина извощика. И Данилко умеръ въ повѣтрее въ 75 г. д. 28 п. 9. М. пусто тягл. Борисовское Спиридонова. И Бориско умеръ въ 71 г. д. 29 п. 14. М. пусто тягл. Онуфріевское кузнеца. И Онуфрейко умеръ въ повѣтрее въ 79 г. д. 15 п. 14.

На Росткинскомъ же Запольѣ отъ деревянаго города къ полю по лѣвой сторонѣ что были дворы черные тяглыхъ людей, а нынѣ мѣста дворовые.

М. пусто тягл. Ивановское Симонова. Иванко умеръ въ 78 г. д. $33^1/_2$ п. 12. М. пусто тягл. Якимовское хмелевика. И Якимко умеръ въ повѣтрее въ 75 г. д. 13 б. л. п. 13 б. л. М. пусто тягл. Ефимовское Васильева огородника. И Ефимко умеръ въ повѣтрее въ 79 г. д. 30 п. 30. М. пусто тягл. на монастырской земли Ивашковское да Сенкинское огородниковъ. Ивашка да Сенко померли

въ 78 г. д. 35 п. 9. М. пусто тягл. Степановское плотника. И Степанко умеръ въ 79 г. д. 30 п. 8. М. пусто тягл. Степановское кузнеца. И Степанко умеръ въ 78 г. д. 35 д. $6^{1}/_{2}$. М. пусто тягл. Ивановское скотника. Иванко умеръ въ повѣтрее въ 79 г. д. 35 п. $6^{1}/_{2}$. М. пусто тягл. Ѳомкинское огородника. И Ѳомка умеръ въ повѣтрее въ 75 г. д. 35 п. $6^{1}/_{2}$. М. пусто тягл. Васковское Костянтинова сына булавочника. И Васка живетъ въ Яневскомъ Запольѣ въ тягл. двор. д. 35 п. 10. М. пусто тягл. Гордѣевское Ермолина. И Гордѣйко умеръ въ 71 г. д. 41 п. 37. М. пусто тягл. Окуловское Ѳедотова. И Окулко умеръ въ 71 г. д. 40 п. 17. М. пусто тягл. Михѣевское огородника. И Михѣйко умеръ въ повѣтрее въ 70 г. д. 50 п. 9.

И всего на Роскинскомъ Запольѣ черныхъ тягл. 19 м. дворов. пустыхъ. А сошного писма впустѣ пол чети сохи и пол пол чети сохи. А решеточныя сторожа стеречи и мостъ мостить со всѣхъ дворовъ съ тягл. и не съ тягл. по старинѣ.

Въ Яневскомъ Запольѣ отъ деревяного города къ полю по правой сторонѣ дв. и м. дворов. черн. тягл. людей.

Въ пол четверти дв. тягл. Игнашко хмелевикъ мододчей чел. а дв. безъ получетв. пустъ Гришинской скотника. И Гриша умеръ въ 78 г. д. 40 п. 10. М. пусто тягл. Гришинское хмелевика. И Гришка умеръ въ 61 г. д. 40 п. 9 съ л. Въ четьи дв. тягл. Жданко Поташкинъ огородникъ молотчей чел., а дв. безъ четв. пустъ Поташкинской Ильина огородника. И Поташко умеръ въ 79 г. д. 40 п. 13. М. пусто тягл. Куземкинское Иванова огородника. И Куземка обнищавъ сшелъ безвѣстно въ 88 г. д. 14 п. 9. Въ четьи дв. тягл. Нечайко Пантелѣевъ огородникъ середней чел., а дв. безъ четв. пустъ Карпинской огородника. И Карпикъ умеръ въ 90 г. д. 40 п. 14. М. пусто тягл. Петрушинское Ѳедотова кузнеца. И Петрушка взять по Государевѣ грамотѣ въ казенные кузнецы д. 40 п. $8^{1}/_{2}$ М. пусто тягл. Ивановское Гридина. Иванко умеръ въ 85 г. д. 40 п. 8 да на царя Костянтиновск. земли и матери его Елены. Въ полъ дв. тягл. Петрушка молодожникъ да Ондрейка Савинъ огородникъ середніе люди, а полдв. пусто Агафоновская молодожника да Демеховская Ильина. И Агафонко умеръ въ 88 г. а Демехъ умеръ въ 84 г. д. 40 п. 10. Дв. пустъ тягл. Петрушинской извощика. И Петруша обнищавъ сшелъ безвѣстно въ 90 г. д. 40 п. 7. Дв. пустъ тягл. Васюковской да Ондреевской огородниковъ. И Васюкъ обнищавъ сшелъ безвѣстно въ 90 г. а Ондрейко обнищавъ сшелъ безвѣстно въ 87 г. д. 40 п. 7 съ л.

Въ четьи дв. тягл. Васюкъ Титинъ огородникъ середней чел. да у него же подсусѣдникъ Васюкъ Костянтиновъ булавочникъ молодчей чел., а дв. безъ четв. пустъ Титовской огородника Никитина сына. И Титъ умеръ въ 85 г. д. 40 п. 10. М. пусто тягл. Савинское огородника Гарійского. И Савко умеръ въ 88 г. д. 40 п. 7. М. пусто тягл. Сенкинское огородника. И Сенка умеръ въ 85 г. д. 40 п. 7 б. л. М. пусто тягл. Игнатовское огородника. Игнатко умеръ въ 76 г. д. 40 п. $5^1/_2$. М. пусто тягл. Тимошкинское огородника. Тимошка умеръ въ 72 г. д. 40 п. $10^1/_2$. М. пусто тягл. Трошевское Васильева кафтанника. И Трошка умеръ въ 61 г. д. 19 п. 6. И съ тѣхъ 9 м. двор.ов. тягл. давали по прежнимъ книгамъ царя Костянтиновскимъ попомъ по полтинѣ новгородской а съ черными людьми тягл.... оброку тянути же.

На Яневскомъ Запольи отъ деревяного города къ полю по лѣвой сторонѣ дв. и м. дворов. черныхъ тягл. людей.

М. пусто тягл. Омельяновское Екимова. И Омельянко умеръ въ повѣтрее въ 79 г. д. 24 п. 9. М. пусто тягл. Кондратовское Микитина оконничника. И Кондрадко умеръ въ 85 г. д. 60 п. 6 М. пусто тягл. Михалкинское Васильева огородника. Махалко обнищавъ шелъ безвѣстно въ 89 г. д. 60 п. $6^1/_2$. Въ четьи дв. тягл. Ивашко огородникъ молотчей чел. да у него же подсусѣдникъ Ивашко Щелкаловъ, а дв. безъ чети пустъ Кузминской огородника. И Куземко обнищавъ шелъ безвѣстно въ 90 г. М. пусто тягл. Холкинское Иванова огородника. И Холко умеръ въ 90 г. Сошного писма двору и мѣсту 60 п. $11^1/_2$. М. пусто тягл. Абакумовское Есупова огородника. И Обакумъ умеръ въ 61 г. д. 60 п. 5. М. пусто тягл. Васюковское Ондреева хмелевика И Васюкъ умеръ въ 61 г. д. 60 п. 5. Въ четьи дв. тягл. Гриша Родіоновъ огородникъ молотчей чел., а дв. безъ чети пустъ д. 49 п. 7. М. пусто тягл. Олуховское Иванова огородника. И Олухъ умеръ въ 85 г. д. 49 п. 7. Въ полдв. тягл. Овсѣйко Ивановъ огородникъ середней чел., а полдв. пуста Даниловская молодѣжника. И Данилко обнищавъ шелъ безвѣстно въ 85 г. д. 49 п. 10. Дв. пустъ тягл. Даниловской Офонасьева огородника на оброчномъ на огородномъ мѣстѣ. Данилко обнищавъ шелъ безвѣстно въ 86 г. д. 49 п. 7. М. пусто тягл. Якушевское Игнатова огородника. И Якушко обнищавъ шелъ безвѣстно въ 82 г. М. пусто тягл. Васюковское Игнатова огородника. И Васюкъ обнищавъ шелъ безвѣстно въ 86 г. Д. обоима мѣстомъ 65 п. 14. М. пусто тягл. Михалкинское Ѳомина сапожника. И Михалко умеръ въ 61 г. д. 60 п.

$6^{1}/_{2}$. Въ четьи дв. тягл. Ѳедосѣйко Родіоновъ огородникъ середней чел., а дв. безъ четв. пусгъ д. 60 п. 5. Въ полдв. тягл. Романко Родіоновъ огородникъ молодчей чел., а полдв. пуста д. 50 п. 12. Дв. пустъ тягл. Якушевской Макарова. И Якушко умеръ въ 90 г. Д. и съ огородомъ 45 п. 14. Въ пол четв. дв. тягл. Юдка Ивановъ веревочникъ да Ѳедосѣйка Филиповъ пирожникъ молотчіе люди, а дв. безъ получети пустъ Савкинской Горейского да Матвѣевской Степанова да Макаровской Никитина. И Савко умеръ въ 88 г. а Матѳейко умеръ въ 85 г. а Макарко обницавъ сшелъ безвѣстно въ 86 г. д. 50 п. 10.

И всего на Яневскомъ Запольѣ черн. тягл. живущихъ 3 дв. съ четью, а въ нихъ 6 чел. среднихъ да 7 чел. молотчихъ да 2 чел. подсусѣдниковъ. Да на Яневѣ улицѣ четь дв. живущего, а въ немъ 1 чел. середней, а сошного писма въ живущемъ въ улицѣ и въ запольѣ пол пол чети сохи. Да пустыхъ тягл. 12 дв. безъ чети пусты да 19 м. дворов. пустыхъ обоего дв. и м. 31 м. А сошного писма впустѣ треть сохи, а решеточныя сторожа стеречи и мостъ мостити по старинѣ ровно съ тягл. и не тягл. дворовъ.

И всего на Соѳейской сторонѣ въ Загородскомъ концѣ въ огородѣ и за огородомъ въ запольяхъ черныхъ тягл. живущихъ 16 дв. съ полудв. и полчети дв. а людей въ нихъ 1 чел. черный да 19 чел. середнихъ да 40 чел. лутчихъ да 3 чел. подсусѣдниковъ. А сошного писма три сохи. Да черныхъ же тягл. пустыхъ 59 дв. съ четью и полчети дв. да 374 мѣста дворов. А сошного писма впустѣ 4 сохи съ полусохою и пол пол трети и пол пол чети сохи. Да не тягл. дв. помѣщиковыхъ князей и дѣтей боярскихъ и подъячихъ и розсыльщиковыхъ живущихъ 28 дв., а людей въ нихъ тожъ да пустыхъ 25 м. дворов. Да церковныхъ живущихъ 24 дв., а людей въ нихъ тоже да 2 дв. пустыхъ да 15 м. дворов. да церковныхъ же 6 дв. живущихъ. что имъ дано черныхъ тяглыхъ пустыхъ дворовъ противъ ихъ церковныхъ бѣлыхъ дворовъ. что у нихъ взято подъ земляной городъ. Да подъ земляной же городъ взято тяглыхъ же пустыхъ 108 м. дворов. безъ чети, а сошного писма было къ тѣмъ мѣстомъ и съ тѣми 6 мѣсты что даны противъ церковныхъ мѣстъ впустѣ соха и пол пол чети сохи. Да подъ земляной же городъ взято не тягл. 62 м. дворов. съ четью да 4 м. церковныхъ.

Въ Загородномъ же концѣ архіепископа Ноугородцкого не тягл. дворовъ на Чюдинцевѣ улицы и на Островки архіепискупля

дворецкого и дьячихъ и подьячихъ и дѣтей боярскихъ и поповскихъ и діаконскихъ пѣвчихъ дьяковъ живущихъ 61 дв., а людей въ нихъ тоже. Да 59 м. дворов. пустыхъ да архіепискуплихъ же въ Чюдинцовѣ Запольѣ живущихъ крестьянскихъ 49 дв., а людей въ нихъ 66 чел. да 3 дв. пусты да 5 м. дворов., а сошного писма тѣ архіепискупли дворы не положены. Въ Чюдинцовѣ Запольѣ не тягл. же монастырскихъ дворовъ Николы Чюдотворца 3 дворы живущихъ да 3 дв. пусты.

А по книгамъ, что взяты въ Великомъ Новѣгородѣ у діяка у Семена у Коскина за его приписью писма Юрія Дмитреева въ Загородцкомъ концѣ черныхъ тяглыхъ живущихъ 24 дворы съ третью, а людей въ нихъ середнихъ и молотчихъ 97 чел. А сошного писма треть сохи и пол пол трети и пол пол чети сохи. Да пустыхъ 121 дворъ да 369 мѣстъ съ третью. А сошного писма впустѣ 5 сохъ съ полсохою и пол пол трети и пол пол чети сохи.

А по Левонтьеву писму Оксакова убыло изъ живущего въ пусто черныхъ тяглыхъ 7 дв. и пол чети и пол пол трети двора, а людей 34 чел., а сошного писма убыло пол пол трети и пол пол чети сохи.

Да пустыхъ тяглыхъ дворовъ и мѣстъ дворовыхъ убыло что взято под земляной город И что дано противъ церковныхъ мѣстъ не тяглых 104. А сошного писма было соха и пол пол чети и пол пол пол чети сохи.

Статейный списокъ посольства Н. Спаѳарія въ Китай.

(1675—1678 гг.).

I.

Посольство въ Китай Николая Гавриловича Спаѳарія въ 1675—78 гг. составляетъ, безъ сомнѣнія, выдающееся событіе въ исторіи распространенія русскаго господства въ Восточной Азіи. Оно важно не столько по дипломатическимъ своимъ результатамъ, сколько по доставленнымъ имъ богатымъ матеріаламъ по землевѣдѣнію Сибири и сосѣднихъ съ нею странъ Азіи. Въ этомъ смыслѣ оно, такъ сказать, подвело итоги всѣмъ бывшимъ до того времени экспедиціямъ сибирскихъ землепскателей.

Распространеніе русскихъ владѣній на Амурѣ, уже успѣвшее вызвать нежелательныя для московскаго правительства столкновенія съ могущественнымъ сосѣднимъ Китайскимъ государствомъ, было главною побудительною причиною отправленія посольства Спаѳарія. Бывшія до того времени пересылки съ Китаемъ, преслѣдуя исключительно торговыя цѣли, поручались лицамъ низшаго служилаго сословія, какъ, напр., тобольскому сыну боярскому Байкову [1]), а нерѣдко отправлялись и непосредственно сибирскими воеводами и даже начальниками пограничныхъ остроговъ, что̀ не могло не отзываться неблагопріятнымъ образомъ на сосѣдскихъ отношеніяхъ нашихъ съ Китаемъ на Амурѣ. Предпріимчивые сибирскіе казаки-землепскатели продолжали расширять свои разъѣзды «для пріисканія новыхъ землицъ и приведенія ихъ въ Государевъ

---

[1]) Ѳедоръ Байковъ отправленъ былъ изъ Москвы въ Китай гонцомъ съ царскою грамотою къ китайскому богдыхану въ 1653 году „*для Государева торговаго промысла*". Посланъ онъ былъ изъ Приказа Большой Казны въ сопровожденіи цѣловальниковъ. Будучи самъ безграмотнымъ и не имѣвъ при себѣ писцовъ, онъ не могъ исполнить болѣе сложныхъ порученій Посольскаго приказа, каковыя на него и не возлагались. См. *Д. Н. Бантышъ-Каменскаго.* Дипломат. собр. дѣлъ между Россіей и Китаемъ. Казань 1862, стр. 8—11.

ясачный платежъ», не стѣсняясь при этомъ переходить и границы китайскихъ владѣній. Пограничные воеводы, которымъ поручалось московскимъ правительствомъ улаживать возникавшія отсюда столкновенія, дѣйствовали въ такихъ случаяхъ неумѣло и не имѣя яснаго понятія о точныхъ границахъ ввѣренныхъ ихъ управленію новыхъ русскихъ владѣній. Любопытны въ этомъ отношеніи обстоятельства отправленія въ Китайское государство нерчинскихъ казаковъ Игнатія Милованова съ товарищами. Они посланы были изъ Нерчинска въ 1671 году воеводою Даниломъ Аршинскимъ для улаженія недоразумѣнія съ китайскимъ правительствомъ, возникшаго по поводу перехода въ русское подданство тунгузскаго князя Гантимура съ его племенемъ [1]). При этомъ, какъ сообщалъ Аршинскій въ Москву, имъ дана была казакамъ «память съ Государева наказу, каковъ данъ былъ Аѳанасью Пашкову». Изъ этого наказа Аршинскій вывелъ совершенно произвольное заключеніе, будто бы московское правительство имѣетъ намѣреніе чрезъ сибирскихъ воеводъ призывать самого Богдыхана въ русское подданство. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что подобнаго смысла упомянутый наказъ имѣть не могъ; тѣмъ не менѣе Аршинскій не усомнился дать столь несбыточное порученіе Милованову, грозившее по своей неумѣстности нарушить добрыя отношенія съ сосѣднимъ Китаемъ. Бантышъ-Каменскій приводитъ содержаніе означенной наказной памяти Аршинскаго Милованову и при этомъ замѣчаетъ, что подлиннаго Государева наказа къ Аѳанасію Пашкову, на который ссылался Аршинскій, нигдѣ въ дѣлахъ Китайскихъ не сыскано. «Столь гордый дворъ, каковъ китайскій», замѣчаетъ Бантышъ-Каменскій, «могъ ли спокойнымъ духомъ слышать призывъ въ подданство, да еще не отъ Царя, но отъ его подданнаго учиненный, и могъ ли Богдыханъ посланныхъ съ такимъ жестокимъ предложеніемъ принять, угостить и отпустить съ честію? Кажется, что или боялись китайскіе министры доложить о сей наказной памяти Богдыхану, или при переводѣ оной утаили езуиты огорчительное оной выраженіе» [2])... Какъ бы то ни было, неумѣлый образъ дѣйствій Аршинскаго имѣлъ послѣдствіемъ его смѣну съ воеводства, а недоразумѣніе съ китайскимъ правительствомъ

[1]) Тамъ же стр. 14. См. также нашу замѣтку: „Родъ князей Гантимуровыхъ“. М. 1904.

[2]) *Бантышъ-Каменскій* l. c. стр. 19, 20. Совершенно иначе повѣствуетъ о посылкѣ Игнатія Милованова *Словцовъ* (Истор. обозр. Сибири, изд. 1886 г.). „Въ 1672 г., говоритъ онъ, пограничное манчжурское начальство убѣдило нерчинскаго воеводу Аршинскаго послать кого-нибудь въ Пекинъ изъ уваженія сосѣдства, и были посланы изъ казаковъ Миловановъ и Кобяковъ съ товарищами, приняты благосклонно и одарены“.

по поводу перехода въ русское подданство Гантимура послужило ближайшимъ поводомъ отправленія въ Китай посольства Спаѳарія. «Россійскій дворъ, говоритъ Бантышъ-Каменскій, притворяясь невѣдѣніемъ, какъ о Гантимурѣ, такъ и о распространеніи около Амура селеній, повелѣлъ готовить въ Китай посольство, не столько по коммерческимъ видамъ, *сколько для обстоятельнѣйшаго описанія странъ, къ Россіи прикосновенныхъ»* [1]).

Выборъ посланникомъ служившаго до тѣхъ поръ переводчикомъ въ Посольскомъ приказѣ молдавскаго выходца Николая Гавриловича Спаѳарія (Милеску) слѣдуетъ приписать тогдашнему начальнику Посольскаго приказа и вліятельному совѣтнику царя Алексѣя Михайловича боярину А. С. Матвѣеву. Спаѳарій, помимо отношеній подчиненнаго къ начальнику, былъ особенно близкимъ человѣкомъ къ Матвѣеву, который умѣлъ оцѣнить его чрезвычайно многостороннее и рѣдкое по тому времени образованіе и поручилъ ему обученіе своего сына Андрея древнимъ языкамъ. Бояринъ Матвѣевъ является главнымъ руководителемъ снаряжавшагося въ 1675 г. въ Москвѣ посольства къ китайскому богдыхану Кан-Сик. Это усматривается между прочимъ изъ собственноручныхъ помѣтъ Матвѣева на данныхъ Спаѳарію официальныхъ наказахъ. Сохранившіеся архивные акты знакомятъ насъ довольно обстоятельно съ подготовительною работою Посольскаго приказа по снаряженію этого перваго офиціальнаго посольства отъ Русскаго Царя къ Сыну Неба [2]). Даровитый и образованный представитель до-Петровской дипломатіи, каковымъ нельзя не признать Спаѳарія, отнесся вполнѣ добросовѣстно къ возложенному на него важному порученію и можно сказать, что весь длинный путь посольства отъ Москвы до Пекина былъ совершенъ имъ съ вниманіемъ и наблюдательностью, достойными современнаго изслѣдователя. При укоренившихся въ Московской Руси XVII вѣка порядкахъ мѣстничества только непосредственному вліянію самого Матвѣева можно приписать назначеніе царскимъ посланникомъ (съ правомъ именоваться и посломъ) иноземнаго выходца, занимавшаго въ служебной московской іерархіи весьма скромное мѣсто простого переводчика. Насколько такое выдающееся назначеніе Спаѳарія создало ему въ Москвѣ завистниковъ и недоброжелателей можно заключить изъ того, какъ плохо отблагодарило его по возвращеніи въ Москву въ 1678 году правительство за понесенные имъ труды

[1]) *Бантышъ-Каменскій*, стр. 23—36.

[2]) Часть этихъ актовъ напечатана была нами въ приложеніяхъ нашего изданія Путевого дневника Н. Спаѳарія отъ Тобольска до границъ Китая въ Зап. Имп. Русск. Географ. Общ. по отд. Этнографіи т. X, вып. 1, а также въ Извѣстіяхъ Оренбургск. отдѣла Имп. Р. Геогр. Общ. 1896 вып. 10-й.—Ср. также *Ю. Арсеньевъ.* Новыя данныя о службѣ Н. Спаѳарія въ Россіи въ Чтеніяхъ Имп. Общ. Ист. и Древ. Росс. 1900, стр. 17.

и плодотворные результаты его путешествія для землевѣдѣнія Сибири. Въ то время единственный его покровитель Матвѣевъ при новомъ царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ подвергся незаслуженной опалѣ по проискамъ Милославскихъ и находился ужъ въ ссылкѣ. Близость Спаѳарія къ опальному боярину, конечно, не могла не отразиться на его служебномъ положеніи. Въ Москвѣ ему пришлось отвѣчать по многочисленнымъ обвиненіямъ, взведеннымъ на него подчиненными и другими лицами: его обвиняли въ неумѣніи вести посольскія дѣла, въ превышеніи власти и другихъ злоупотребленіяхъ. Отъ всѣхъ этихъ обвиненій ему удалось оправдаться, послѣ чего онъ былъ снова зачисленъ на прежнюю должность переводчика Посольскаго приказа, въ которой онъ и оставался до самой своей смерти въ 1708 году [1]).

Не останавливаясь здѣсь на историческихъ обстоятельствахъ, связанныхъ съ посольствомъ Спаѳарія въ Китай, скажемъ здѣсь лишь нѣсколько словъ о географическихъ его результатахъ. Спаѳарій первый обстоятельно ознакомилъ московское правительство съ новыми русскими владѣніями въ Забайкальѣ и на Амурѣ, представивъ при возвращеніи своемъ въ Москву подробнѣйшее описаніе своего путешествія чрезъ Сибирь отъ Тобольска до границы Китая, (которою въ то время признавался Хиньганскій хребетъ, при вершинѣ рѣчки Улучи). Это описаніе составило особую книгу, озаглавленную: «*Книга, а въ ней писано путешествіе царства Сибирскаго отъ города Тобольска и до самаго рубежа государства Китайскаго, лѣта 7183*» [2]). Свое описаніе путешествія по Сибири Спаѳарій заключаетъ слѣдующими словами: «Генваря въ 13-й день (1676 г.) встрѣтились съ нашими посланными людьми, а съ ними китайскіе жъ люди были. И какъ встрѣтили, и какъ пріѣхали, и что говорили, о томъ о всемъ написано *въ своемъ мѣстѣ въ Китайской книгѣ*». Обо всемъ этомъ подробно говорится въ издаваемомъ нами здѣсь статейномъ спискѣ Спаѳарія, и такимъ образомъ подъ *Китайскою книгою* слѣдуетъ разумѣть этотъ статейный списокъ, дополняющій собою книгу сибирскаго путешествія. Поэтому о пути по Сибири въ статейномъ спискѣ говорится довольно кратко, какъ уже описанномъ подробно, въ формѣ дневника, въ вышеупомянутой особой книгѣ [3]). Зато дальнѣйшій

---

[1]) *Ю. Арсеньевъ.* Новыя данныя о службѣ Н. Спаѳарія въ Россіи, стр. 30.

[2]) Зап. Имп. Р. Геогр. Общ. по отд. Этногр., т. X. вып. 1.

[3]) Срав. *Н. И. Михайловскій.* Важнѣйшіе труды Николая Спаѳарія. Кіевъ 1897. Во избѣжаніе повтореній, мы опускаемъ описаніе пути Спаѳаріева посольства чрезъ Сибирь въ издаваемомъ статейномъ спискѣ, отсылая интересующихся этою частью путешествія къ изданному нами тексту въ Зап. Имп. Р. Геогр. Общ. по отд. Этн., т. X. в. 1.

путь за рубежемъ описанъ въ статейномъ спискѣ весьма подробно, причемъ, согласно полученному Спаѳаріемъ наказу, обращается вниманіе и на встрѣчавшіяся рѣки, (ихъ направленіе, характеръ береговъ и окружающей мѣстности), и на города и другія поселенія, а также и на характеръ населенія тѣхъ странъ. Затѣмъ особенно подробно, конечно, говорится о пріемахъ посольства китайцами, передаются всѣ переговоры и споры, въ которые приходилось вступать послу, разговоры съ іезуитами и другими лицами. Нѣкоторые листы статейнаго списка, равно какъ и конецъ, къ сожалѣнію утрачены [1]).

Замѣтимъ, что описанный Спаѳаріемъ путь посольства чрезъ Манчжурію и далѣе до Пекина дополняетъ весьма многими цѣнными подробностями позднѣйшія описанія того же пути, пройденнаго въ 1697 г. Избрандомъ Идесомъ, а въ 1732 и 1736 гг. извѣстнымъ русскимъ агентомъ Лоренцомъ Ланге [2]).

Статейный списокъ Спаѳарія и дополняющее его особое сочиненіе о Китаѣ, которое до сего времени еще остается неизданнымъ, долго служилъ не только у насъ въ Россіи, но и въ Западной Европѣ источникомъ для ознакомленія съ предѣльными Россіи частями Китая. Іезуитъ Филиппъ Авриль, посѣтившій Москву въ 1685 г. съ цѣлью выхлопотать себѣ позволеніе на проѣздъ въ Китай чрезъ Сибирь, получилъ въ московскихъ приказахъ свѣдѣнія о дорогахъ въ Китай, несомнѣнно взятыя изъ сочиненія Спаѳарія. Въ изданной впослѣдствіи Авриле́мъ книгѣ подъ заглавіемъ: „Voyage en divers états d'Europe et d'Asie entreprie pour découvrir un nouveau chemin à la Chine. Paris. 1692", кромѣ описанія путей, почти буквально взятыхъ изъ Спаѳаріева описанія Китая (въ сокращеніи), приложена карта, тоже скопированная вѣроятно съ Спаѳаріева оригинала въ московскомъ приказѣ. Такое предположеніе, высказанное проф. Флоринскимъ, находитъ подтвержденіе въ архивномъ извѣстіи. Въ Китайскихъ дѣлахъ Моск. Гл. Арх. М. Ин. д. мы встрѣтили указаніе, что Спаѳарій при возвращеніи своемъ въ Москву дѣйствительно представилъ въ Посольскій приказъ: «Китайскому государству описаніе въ особой книгѣ, о всѣхъ вещахъ и обычаяхъ, *и чертежъ*». Нельзя не сожалѣть объ утратѣ этого любопытнаго памятника нашей древней картографіи.

Юрій Арсеньевъ.

---

[1]) Издаемъ его здѣсь по подлиннику Моск. Архива М. Ин. д. *Книга Китайскаго Двора № 4*.

[2]) Ср. Дорожн. замѣтки по Монголіи арх. Палладія съ введеніемъ д-ра *Бретшнейдера* Спб., 1892, стр. 6—7.

II.

Лѣта 7183-го, февраля въ 20-й день великій государь царь і великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя Россі самодержецъ указалъ быть на своей великаго государя службе въ послѣхъ съ своею великаго государя любительною грамотою у Китайского Бугдыхана Николаю Гавриловичю Спафарию.

Да съ нимъ велено быть въ дворянехъ изъ иноземского списку Федору Павлову, Костянтину Гречанину, да для письма Посольского приказу подъячимъ Никиѳору Венюкову, Ивану Фаворову.

Да для изыскивания тамошнихъ лекарствъ и всякого коренья изъ Оптеки лѣкарь и алхимистъ Яганъ, и тотъ лѣкарь великого государя у руки былъ, а после того заскорбѣлъ и остался на Москвѣ, а вмѣсто ево взятъ былъ для знатия каменья гречанинъ Спиридонъ Евстаѳьевъ, а для лекарства гречанинъ Иванъ Юрьевъ.

Великого Государя Его Царского Величества у руки были въ передней ѳевраля въ 25-й день.

Съ Москвы поѣхали марта въ 3-й день, а ѣхали на Переславль Залѣской, на Ростовъ, на Ярославль, на Вологду, на Устюгъ Великиі и къ Соли Вычегоцкой, на Кайгородокъ, къ Соли Камской, отъ Соли Камской Сибирскими городами на Верхотурье, на Туринской острогъ, на Тюмень, съ Тюмени въ Тоболескъ.

Въ Тоболескъ приѣхали марта въ 30-й день, і въ Тобольску бояриму и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарыщи объ скоромъ отпуске своемъ въ Китайское государство и объ іныхъ дѣлехъ, которые къ тому отпуску належатъ, великого государя грамоту подалъ тогожъ числа. И бояринъ и воевода Петръ Михайловичъ Салтыковъ съ товарыщи, по грамотѣ великого государя собравъ Тобольскихъ служилыхъ людей, которые были въ Китайскомъ государстве изъ детей боярскихъ и служилыхъ і иноземцовъ, татаръ и бухарцовъ, которые прежде того были съ Федоромъ Байковымъ и съ Сеитъ-куломъ спрашивалъ, на которые мѣста ему Николаю съ Тобольска ѣхать въ Китайское государство прямѣе и податнѣе и чтобъ проѣхать отъ Калмыковъ безопасно. И тобольские жители сказали, что тотъ путь, которымъ ѣхали они съ Ѳедоромъ Байковымъ и съ Сеитъ-куломъ, хотя де въ то время была нужда великая и путь не прямой для скудости и прокормления ихъ и лошадей, и для степи и безводного мѣста, однакожде путь ихъ былъ безопасенъ. А ныне слышали они подлинно, что у мѣлкихъ калмыцкихъ тайшей всчалась война великая и въ прошломъ году грабили и убивали многие тысящи торговыхъ людей и пословъ калмыцкихъ, которые отпущены были въ прошлыхъ годѣхъ отъ великого государя съ Москвы, какъ о томъ пи-

салъ уже дважды въ нынешнемъ году къ боярину і воеводамъ къ П. М. Салтыкову съ товарыщи письменой голова изъ Барабинской волости, и для того тотъ путь ныне зѣло опасенъ, а естьлибъ де и опасения не было, однакожде путь самой дальней и нужной, п. ч. и Ѳедоръ Байковъ и Сеиткулъ ходили по 3 года, только де прямой путь и безопасный водою до Енисѣйскаго, и на Селенгинской острогъ, и всего будетъ до Китайскаго государства ѣзды 4 мѣсяца. А какъ тотъ путь на мѣре положенъ, куды ѣхать въ Китайское государство и объ иныхъ дѣлехъ, которые належатъ къ тому пути, къ великому государю изъ Тобольска отписка писана.

Въ грамотахъ Китайскихъ хановъ написано:

Въ 1-й: «Вали Китайскій царь, изъ Руси де приѣхали два человѣка и Валли Китайскій царь, говорилъ имъ русскимъ людемъ, что съ торгомъ приходите и торгуйте и выходите и опять приходите. На семъ свѣте ты, великиі государь и я, царь не малъ, чтобъ межъ нами дорога была чиста сверху и снизу ѣздите и что самое доброе привозите, и я противъ того камками добрыми пожалую васъ, и вы назадъ поѣдете и коли опять сюды приѣдете, и какъ отъ великого государя люди будутъ, и мнѣ бы отъ него великого государя листъ привезли, и противъ твоего листа и я буду листъ посылать. И какъ листы будутъ отъ васъ, и я съ великою честию велю принять и людей взять, а мнѣ къ вамъ великому государю своихъ пословъ послать нельзѣ, что путь дальней и языка не знаютъ, и отъ меня ныне къ вамъ великому государю челобитье, и бью челомъ тебѣ великому государю, только бы къ тебѣ великому государю моимъ посломъ путь былъ, и я бы къ вамъ присылалъ своихъ пословъ, и я по своей вѣре царь ни самъ изъ государства (своего) не выѣзжаю и пословъ своихъ и торговыхъ людей не выпущаю».

А какъ тотъ листъ писанъ, и тому 56 лѣтъ.

Во 2-й грамоте пишетъ китайскаго Ваилила хана сынъ Джуханди:

«При моемъ отцѣ отъ великого государя торговые люди приходили торговать, а ныне отъ великого государя торговые люди ко мнѣ не ходятъ. А какъ при моемъ отцѣ великого государя люди приходили, и солнце видали, а ныне при мнѣ не ходятъ. Твои люди какъ ко мнѣ придутъ, и они столь свѣтлы будутъ, какъ на небеси мѣсяцъ, а какъ твои люди приходить будутъ, и мнѣ радостно будетъ и жаловать стану. Мнѣ ты привезъ два рога лосиные, и я тебѣ далъ противъ того семьсотъ камокъ, и ты мнѣ самое доброе привези, и я стану тебя и свыше дарить, и къ великому государю послалъ и заби исъ каменя здѣланы 32 чашки. И твои великого государя послы ко мнѣ приходили 3 человѣка, и я тѣхъ твоихъ великого государя пословъ изъ своего государства до большой реки велѣлъ проводить съ честию и послалъ ихъ проводить днище съ 3000 человѣки».

А какъ тотъ листъ писанъ, тому 26 лѣтъ.

3-я грамота отъ бугдыхана 17 лѣтъ, а въ печатѣхъ написано въ одной 16, а въ другой 15 лѣтъ.

4-я грамота отъ бугдыхана какъ писана, тому 5-й годъ, а та грамота прислана съ Даниломъ Аршинскимъ.

А въ тѣхъ двухъ листахъ, которой полной переводъ не умѣлъ перевесть, къ великому государю пишутъ, чтобъ великой государь изволилъ къ нимъ присылать по часту пословъ своихъ, и что онъ великій государь отъ нихъ желаетъ, и они великому государю служить рады что у нихъ сыщется.

А после отпуску къ великому государю отписки къ Москве апрѣля въ 18-й день по указу вел. государя и по грамоте исъ Посольского и изъ Сибирского приказу въ Тобольску бояринъ и воевода Петръ Михайловичъ Салтыковъ съ товарыщи выбралъ тобольскихъ дѣтей боярскихъ 6 человѣкъ, Саву Жамотина, Макарья Галасѣина, Ивана Протопопова, Івана Почакунина, Івана Неприпасова, Бориса Лашкина.

Да шесть кречатовъ съ челики кречатьи по росписи, какова дана исъ приказные избы, принялъ съ роспискою, да шесть человѣкъ помошниковъ кречатьихъ, да на кормъ кречатовъ на с дней по 2 де. на день, итого 12 рублевъ.

Да сорокъ человѣкъ провожатыхъ казаковъ Литовского списку двадцать человѣкъ, конныхъ казаковъ шестнадцать человѣкъ, новокрещеного списку четыре человѣка.

Да сверхъ тѣхъ сорока человѣкъ, взятъ конной казакъ Григорей Кобяковъ, который былъ прежъ сего въ Китайскомъ государствѣ изъ Нерчинского острогу отпущенъ отъ Данила Аршинского, для того что онъ путь знаетъ.

Да для толмачества колмыцкаго и татарскаго языка толмача Спиридонка Безрядова.

И тѣмъ вышеписаннымъ Тобольскимъ дѣтямъ боярскимъ, и кречатникамъ, и провожатымъ, и толмачю вел. государя жалованье годовые ихъ оклады дано на два года денгами, а на третей годъ товарами, примѣрясь противъ прежнихъ китайскихъ отпусковъ, которые были съ Ѳедоромъ Байковымъ и съ Сеитъ-куломъ Аблинымъ. Да примѣрясь противъ прежнихъ китайскихъ отпусковъ дано служилымъ людямъ для безопаснаго проѣзду 7 пудъ пороху, свинцу тожъ. Да горностаевъ вел. государя изъ казны взялъ на сто рублевъ отъ великого государя въ поминкахъ къ китайскому хану, для того что руские люди и иноземцы, которые бывали прежъ сего въ китайскомъ государстве сказывали, что де въ поминкахъ къ Китайскому хану нѣтъ иное честно и благопріятно, какъ горностаи, а на Москвѣ изъ Посольскаго приказу въ памяти въ Сибирской при-

казъ о горностаяхъ написано было, и въ Сибирскомъ приказѣ горностаевъ великого Государя въ казнѣ не было, и вмѣсто тѣхъ горностаевъ дано собольми и лисицами. I въ Тобольску бояринъ і воеводы Петръ Михайловичъ Салтыковъ съ товарищи дали ему Николаю великого Государя изъ казны горностаевъ на сто рублевъ съ роспискою. Да по его великого Государя указу святѣйшаго Патріарха прислана грамота къ Вологоцкому архиепископу о священникѣ, чтобъ далъ ему священника для дальнего пути на его великого Государя службу въ Китайское государство, і Вологоцкій архиепископъ по отпускъ ево въ Тоболескъ священника не послалъ. I въ Тобольску преосвященному митрополиту Сибирскому о священникѣ билъ челомъ и преосвященный митрополитъ священника выбралъ, а подмогу вел. Государя изъ казны тому священнику бояринъ і воеводы съ товарыщи для прокормленія дали...

Отписка Спаоарія къ Царю Алексѣю Михайловичу изъ Наунскихъ селъ, посланная съ Даурскимъ сыномъ боярскимъ Игнатьемъ Миловановымъ апрѣля въ 17 день 1676 года. Государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу (т.) (п.) холопъ твой Николайко Спафарей челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 184 году декабря въ 19 день писалъ я холопъ твой къ тебѣ велик. государю (т.) (п.) изъ Нерчинскаго острога, что поѣхалъ я въ Китайское государство къ рѣкѣ Аргунѣ и къ Науну гдѣ живутъ Китайскіе воеводы которые въ прошлыхъ годѣхъ послали листъ къ тебѣ вел. государю чрезъ Нерчинской острогъ. А отъ Нерчинского острогу ѣхалъ я до рѣки Аргуни десять дней лѣсными мѣстами и степьми и многими мелкими рѣками, а жилыхъ людей и кочевныхъ до той рѣки никакихъ не видали. А стужи и снѣги были большіе. И рѣка Аргуня — рѣка большая, течетъ изъ великаго озера Далая и впадаетъ въ рѣку Шилку и отъ того идетъ великая рѣка Амуръ. А около рѣки Аргуни горы высокіе безъ лѣсу, только, подлѣ рѣки лѣсъ небольшой—тальникъ. А сказываютъ, что есть лѣсъ на низу рѣки большой, изъ котораго можно острогъ ставить и суды дѣлать. И проѣхавъ рѣку Аргуню, на другой день сыскали слѣдъ кочевныхъ людей на рѣкѣ Гану. И послалъ я провѣдать какіе люди. И какъ юрты ихъ сыскали и увидѣли, что пришли къ нимъ русскіе люди, почали бѣгать и за оружіе свое принимались, потому что ихъ родъ былъ Тунгуской Намясинскіе, которые тебѣ, великому Государю, измѣнили многажды и многихъ твоихъ служилыхъ людей побивали и бѣжали изъ твоего великаго государя государства и живутъ въ тѣхъ мѣстахъ издавна и ясаку никому не платятъ, и походы на нихъ были. Отъ твоихъ служилыхъ людей многажды, однакожды имъ ничего не учинили, а какъ я про нихъ провѣдалъ, посылалъ къ нимъ Тунгуса вожа, которой со мною былъ въ вожахъ. И объявили имъ, что я иду не

войною, а иду отъ тебя, великаго государя, съ посольствомъ къ Китайскому хану. И какъ они услышали и видѣли верблюды и караванъ, что не воинскіе люди, пріѣхали ко мнѣ и привели коня и кормъ и продали твоимъ служилымъ людямъ коней съ двадцать и обѣщали тебѣ, великому государю, впредь ясакъ платить и по прежнему быть въ подданствѣ, однакожде тѣ Намясинскіе мужики воры великіе и ясаку никому не платятъ, а живутъ самовольно. И для того не вѣдаю будетъ у нихъ постоянство, или нѣтъ. И послѣ того, оставя рѣку Гану, ѣхали степью три дня. И видя что отъ Игнатья Милованова, котораго послалъ напередъ себя къ Китайскимъ порубежнымъ воеводамъ никакіе вѣдомости нѣтъ, и кони и верблюды отъ стужи и отъ худыхъ кормовъ померли многіе, опять посылалъ напередъ себя Тобольскаго сына боярскаго в Китайскіе порубежные городы, да пять человѣкъ служилыхъ людей извѣстить ихъ про мой пріѣздъ, и о подводахъ. А я ѣхалъ за ними потихоньку, отъ рѣки Аргуни до Кайлара рѣки восемь дней. И при Кайларѣ сыскали людей немногихъ Баргуцкихъ. И приходили ко мнѣ и сказывали, что лутчего ихъ роду человѣкъ взятъ былъ къ Москвѣ и сосланъ къ Архангельскому городу. И буде ты, великій государь, пожалуешь того человѣка, и они будутъ въ подданствѣ и есакъ тебѣ платить будутъ. А родъ ихъ великой и кочуютъ около рѣки Кайлара, а р. Кайларъ не само велика, однакожде судовая и лѣсу по ней всякого много, и впадетъ въ Аргуню рѣку. А отъ Кайлара рѣки ѣхалъ я чрезъ иныя мелкія рѣки и степью до Китайскаго рубежа до хребта пять дней. И Генваря въ 13-й день не доѣзжая до хребта, встрѣтилъ меня Нерчинской казакъ, котораго я посылалъ напередъ себя, а съ нимъ семь человѣкъ сотниковъ Каргачинскихъ, китайскихъ подданныхъ, а съ ними служилыхъ людей человѣкъ съ шестьдесятъ. И привели въ подводѣ шестьдесятъ лошадей. А пріѣхали ко мнѣ со всякою учтивостью. и говорили, чтобъ на нихъ не подивилъ, что они не вскорѣ встрѣтили, для того что моимъ людемъ не вѣрили, что идемъ посольствомъ, а говорили, что идемъ на нихъ войною, потому что недавно Игнатей проѣхалъ къ воеводамъ инымъ путемъ чрезъ Албазинскій острогъ и сказалъ, что я буду весною, а нынѣ они видѣли, что чрезъ нихъ идутъ зимою, и для того они не вѣрили и подводы вскоре не привели, сколько надобно. А какъ пріѣдемъ въ улусы ихъ, и тогда будутъ телѣги, и кони, и кормъ встрѣчю отъ ихъ воеводъ. И я имъ сказалъ, что ты, великій государь, желаешь миру и сосѣдственную дружбу держать съ государемъ ихъ. И они о томъ зѣло радовались. И велѣлъ я твоимъ, великого государя, жалованьемъ поить и кормить довольно, и отъ того мѣста провожали меня по рѣкѣ Ялу, по которой они живутъ, пять дней.

И на рѣкѣ Ялу встрѣтили меня два казака: одинъ Албазинской, которой пріѣхалъ съ Игнатьемъ, а другой изъ тѣхъ, которыхъ послалъ я, и сказали мнѣ, что Игнатей Миловановъ какъ пріѣхалъ на Наунъ чрезъ Албазинъ, тому пятая недѣля, и воеводы его приняли со всякою учтивостью. И Мангутѣй Наунскій воевода, которой прежъ сего былъ въ Нерчинскомъ съ хановымъ листомъ, взялъ его Игнатья, а съ нимъ трехъ человѣкъ казаковъ, поѣхалъ въ царство извѣстить про мой пріѣздъ, потому что они чаели, что безъ ихъ провожатыхъ изъ Нерчинского острогу пріѣхать на Наунъ мнѣ никакими мѣрами нельзѣ, что опасно было, на иначе зимнею порою. И для того послали въ царство, чтобы взять съ Науна многихъ людей и встрѣтить меня въ Нерчинскомъ. А какъ услышали ныне отъ послѣднихъ посланныхъ моихъ людей, что уже я пріѣхалъ на рубежъ ихъ въ Торгачины, зѣло удивились и собравъ наскоро сто двадцать шесть телѣгъ съ быками и кони и кормъ, посылали съ сотниками навстрѣчу наскоро. И Января въ 21-й пріѣхали ко мнѣ съ Науна сотники и привезли корму свиного мяса да сто тридцать телѣгъ съ быками о двухъ колесахъ да шестьдесятъ коней, а телѣгъ взято сто двадцать и склали на тѣ телѣги съ великою легостью. Да тѣ-жъ сотники говорили мнѣ, что будутъ навстрѣчу воеводы и буде какая скудость будетъ, они сами, какъ будутъ навстрѣчу, исполнятъ. И на другой день тѣ Наунскіе воеводы прислали съ сотникомъ шестьдесятъ коней и изъ того числа взялъ я пятьдесятъ коней для того что коней привели много. И Генваря въ 23-й пріѣхалъ ко мнѣ съ Науна воевода и стараго воеводы дѣти и иные многіе ихъ честные люди, человѣкъ съ двѣсти, и съ коней слѣзли далеко отъ обозу. И я, видя ихъ учтивость съ твоими, великаго государя, людьми встрѣтилъ близъ становья и призвалъ ихъ въ юрту свою, спрашивалъ про здравье государя ихъ, также и ихъ, а они спрашивали такожде про твое великаго государя здравіе и про мое путное шествіе. И сказали, что они чаяли, что до весны я не буду, какъ имъ объявилъ Игнатей Миловановъ, и для того они не встрѣтили съ подводы и съ кормомъ и о томъ бы на нихъ не пенялъ. А чаютъ они, что воевода ихъ съ Игнатьемъ изъ царства вскоре будутъ и съ ними будутъ большіе бояре и тогда всякое удовольствіе будетъ. Также спрашивали, есть ли твоя, великого государя, грамота ко государю ихъ и про листъ, что посланъ былъ къ тебѣ, великому государю, отъ государя ихъ, есть ли де, также и про поминки. И про иныя дѣла много спрашивали жъ, добрыми ли дѣлами иду и съ миромъ, или войною. И я имъ отповѣдь учинилъ, что про твою, великаго государя, грамоту и про листъ государя ихъ и про поминки и про иные государственные дѣла спрашивать имъ не належитъ, а про тѣ дѣла, какъ буду я въ Камбалыке у государя ихъ, тогда обо всемъ будетъ

вѣдомость, а имъ належитъ вѣдать, только что порубежнымъ воеводомъ съ твоимъ, великаго государя, государствомъ, что ты, великій государь, желаешь миру и сосѣдственную дружбу держать. И для того бъ они дали мнѣ подводы и кормъ отпустили вскоре къ государю своему, для того вѣдаемъ, какимъ желаніемъ желаетъ государь ихъ посольства отъ тебя, великаго государя. И они зѣло радовались, какъ услышали, что ты, великій государь, желаешь миру, и говорили: нѣтъ лучше на свѣтѣ миру, и когда государи живутъ въ миру, тогда и мелкимъ людямъ и подданнымъ счастіе и богатство живетъ, а про иныя дѣла сказали, что имъ нынѣ говорить не время, а какъ будемъ въ селахъ Наунскихъ, и будетъ большой ихъ воевода, тогда будутъ говорить, и принесли мнѣ корму, мяса свиного и крупъ и вина горячаго, и поили твоихъ великаго государя служилыхъ людей, а я поилъ ихъ водкою, а людей ихъ виномъ. И послѣ того поѣхали они на станы свои, которые отъ насъ были недалеко, и на другой день ѣхали со мною до другаго становья для того, что они встрѣтили меня отъ Науна за три дни. А на третій день, января въ 26-й день, недалеко отъ селъ Наунскихъ встрѣтилъ меня старый воевода, и иные многіе честные ихъ люди китайскіе и служилые человѣкъ съ пятьсотъ, и издали слазили съ коней и оружіе скинули, и я, приближась къ нимъ, съ коня слѣзъ и съ нимъ витался; и провожали меня до села и до подворья, и понорովя немного. покамѣстъ я твою казну склалъ въ избу, и воеводы и иные многіе честные люди пришли ко мнѣ и объявили, что они всякую честь, которую могли, воздавали, для того что слышали они, что двухъ такихъ великихъ государей, что на свѣтѣ иныхъ нѣтъ. Письмо со мною есть, се есть твоя великого государя грамота, да листъ государя ихъ бугдыхана, и у нихъ честнѣе нѣтъ иное противъ писемъ государскихъ. И они тому зѣло рады, что видѣли они отъ тебя, великаго государя посольство и чаютъ, что впредь будетъ межъ государствы сосѣдственная дружба и любовь, которая великую прибыль учинитъ обоимъ в. государствамъ и говорили мнѣ чтобъ я на нихъ не пенялъ, что они не прислали кони навстрѣчу въ Нерчинскій острогъ и провожатыхъ, потому что то дѣло учинилось отъ Игнатья Милованова, или отъ толмача его, который имъ не истинно сказалъ, что я поѣду изъ Нерчинскаго весною, а не зимою, и для того они Игнатья послали съ воеводою своимъ въ царство извѣстить, для того что по ихъ обычаю будутъ изъ царства навстрѣчу большіе бояре, и тогда будетъ всякая честь и удовольствованія до царства, только они имѣютъ указъ отъ государя своего, для того что они порубежные воеводы, распрашивать всякаго иноземскаго человѣка, посла или иного какого-нибудь, откуду пріѣхалъ, и куда идетъ, и какими дѣлами, дружбою или недружбою, и про всякія дѣла распрашивали накрѣпко, и по распросу смотря

принимаютъ и кормъ и подводы даютъ, а безъ того никакими мѣрами принимать не смѣютъ. И я имъ говорилъ, что ты, великій государь, желая сосѣдственную дружбу и любовь держать съ ихъ государемъ, съ богдыхановымъ величествомъ, послалъ меня къ ихъ государю, а для какихъ дѣлъ послалъ, какъ ажъ дастъ Богъ буду у богдыханова величества, тогда обо всемъ ему ханову величеству явно будетъ, а больше того вѣдать имъ не почто, и о томъ спорoвались со мною больше часа и хотѣли всячески провѣдать, и какъ увидѣли, что не могутъ отъ меня никакую вѣдомость взять, тогда опять говорили, что про твою великого государя грамоту, есть ли со мною или нѣтъ, и для какихъ дѣлъ посланъ и про поминки, есть ли и какія, также и объ иныхъ дѣлехъ полагаются на мою волю, для того что видятъ и они, буде бы я не былъ посланъ отъ тебя великого государя, не такъ бы съ ними дерзно и надежно говорилъ и не столько со мною всякихъ чиновъ людей было, только какъ я твой великаго государя указъ храню накрѣпко, такъ и они должны своего государя указъ хранити, также и для народа ихъ и для ради всякихъ чиновъ людей ихъ, которые съ ними, воеводы есть, буде мнѣ какъ ведется добраго гостя принимать хочется, и кормъ мнѣ и всѣмъ твоимъ великого государя служилымъ людямъ довольну быть, и въ селахъ своихъ насъ принимать и покоить, и верблюды и кони наши для прокормленія по селамъ роздать, тогда надобно имъ показать только листъ государя ихъ, который въ прошлымъ годѣхъ они сами чрезъ Нерчинскій послали къ тебѣ, великому государю и слышали они преже пріѣзду моего отъ казаковъ, что тотъ листъ со мною, и буде есть листъ со мною, и покажу имъ, и они узнаютъ, что тотъ, тогда каковую они честь воздадутъ, и какія протори учинятся со мною тогда чрезъ видѣніе того листа будетъ имъ очистка предъ государемъ своимъ и предъ народомъ своимъ. Да и сверхъ того говорили, что до царства опричь ихъ многіе воеводы, которые имъ непослушны и больше ихъ, а какъ они услышатъ, что листъ ихъ государя идетъ со мною, тогда, и не подождавъ указу изъ царства, будутъ строить ямы и кормъ съ подводы, и тогда безъ всякія мѣшкоты въ царство поѣду, а буде не услышатъ про листъ государя своего, тогда хотя и указъ будетъ, однакожде не вскорѣ будетъ собраніе подводъ, для того что они степные люди, и притомъ многія рѣчи говорили накрѣпко. И видя я, что они съ великимъ упорствомъ стоятъ и не хотятъ безъ того отпустить, показалъ имъ листъ государя ихъ въ ящикѣ въ желтомъ атласѣ, поднявъ съ честію, а они всѣ, что были, пали на колѣни съ великимъ страхомъ, на головы свои клали, будто у насъ священницы святые дары, и только увидѣли, познали и, не прочетши листъ, говорили, что нынѣ вѣрятъ обо всемъ, что имъ говорилъ и конечно что посланъ

отъ тебя великого государя, и впредь будетъ всякая честь и удовольствованія, а я тотъ же часъ листъ съ честію спряталъ, (потому что у меня четыре листа китайскіе, а имъ только одинъ показалъ), и послѣ того тотчасъ скотъ нашъ приказали раздавать по селамъ для корму, а твоимъ великаго государя служилымъ людямъ приказали давать на день по два быка, да крупъ, сколько надобно, и дровъ, и сказали, что тотъ кормъ будетъ, покамѣстъ изъ царства будутъ бояре съ Мангутѣемъ, да съ Игнатьемъ, и тогда будетъ, что желаемъ всякое удовольствованіе и ожидаютъ ихъ еже часъ. И на караулъ дали мнѣ своихъ людей десять человѣкъ беречь отъ невѣжливыхъ своихъ людей, а одного изъ нихъ, воеводу выбрали послать напередъ ямы строить, да говорили мнѣ, чтобъ я готовилъ одного честнаго человѣка, да толмача, а они уготовятъ своихъ посылать наскоро въ царство извѣстить, что я пріѣхалъ уже на Наунъ, потому что они чаяли, что весною буду, какъ имъ Игнатей сказалъ, и здѣсь и тамъ, а нынѣ нашимъ людямъ, которыхъ пошлемъ, можно поспѣть въ царство въ двѣнадцать дней и скорѣе, и какъ тамъ услышатъ въ царствѣ про мой пріѣздъ, учнутъ посылать съ великимъ поспѣшеньемъ взять въ царство наскоро, и я выбралъ одного тобольскаго сына боярскаго грамотнаго и далъ ему наказную память провѣдать про все, что надобно, да толмача Селенгинскаго, и января въ 27 день взялъ ихъ воевода Наунскій, который ямы строить напередъ своими людьми поѣхалъ, къ мунгальскимъ воеводамъ, доѣхали давно, потому что сынъ боярскій оттолѣ писалъ ко мнѣ, что отпущенъ наскоро, а писалъ онъ съ Наунскимъ воеводою, который ѣздилъ для устроенія ямовъ, и тотъ воевода какъ пріѣхалъ, пріѣхали ко мнѣ всѣ воеводы и говорили, что мунгальскіе воеводы нашихъ людей отпустили наскоро, да ямы приказали строить съ поспѣшеніемъ, только они чаютъ покамѣстъ ямы устроятся, и Мангутѣй съ Игнатьемъ изъ царства будутъ, потому что уже сорокъ пять дней, что отъ Науна поѣхали. А Мунгальцы люди кочевные и нынѣ зима, и кочуютъ подалеку, надобно время покамѣстъ соберутся, и какъ готовы будутъ, вѣдомость учинятъ, а воеводы хотя живутъ въ другомъ селѣ, отселѣ версты съ три, гдѣ только китайцы одни живутъ, однакожде часто пріѣзжаютъ и посѣщаютъ съ великою учтивостію и говорятъ, чтобъ ни о чемъ не тужилъ, потому что хотя и мѣшканіе учинится немного, однакожде какъ путь устроится, тогда поскоряе поѣдешь, нежели нынѣ ѣхать въ неустроеніе ямовъ и стоять на степи и оттого учинится великій позоръ государю ихъ, а имъ пеня. И я всегда ихъ подчиваю водкою, а людей ихъ виномъ, и они ко мнѣ посылаютъ всякія овощи китайскія и что у нихъ есть, потому что недавно пріѣхали изъ царства люди ихъ съ товары, которые сказываютъ, что бугдыханъ взялъ отъ Никанцовъ городъ,

а другой осадилъ, а Никанской народъ старой Китайской, и для того въ царство и здѣсь празднуютъ и идоламъ своимъ жертвы съ мусикіею, да тимпаны приносятъ. И живемъ между ними будто на иномъ свѣтѣ. Да опричь того есть у нихъ праздникъ, начало года мѣсяцъ мартъ, на небѣ что и у турковъ, и не токмо то, но и весь обычай ихъ азіатскій и турскій и домы и снѣденіе и питіе и платья, кромѣ шапокъ и иное все, опричь того, что женъ не утаятъ, а смиреніе на словахъ и на платьяхъ являють, однакожде въ томъ смиреніи та иная гордость есть великая, потому что они чаютъ, что на свѣтѣ иныхъ людей лучше ихъ нѣтъ, и обычаи ихъ превосходятъ всѣхъ иныхъ; здѣсь по селамъ живутъ многіе никанцы у китайцевъ въ холопствѣ, и они сказывали моему толмачу, который умѣетъ по китайски и по никански, что китайцы солгутъ, что взяли у никанскихъ, наипаче они побѣждены отъ никанскихъ дважды, только остались въ царствѣ жены да дѣти, а люди всѣ пропали, и для того нынѣ бугдыханъ послалъ къ мунгальцамъ собрать войска, только Богъ вѣдаетъ, кому вѣрити покамѣстъ насъ Богъ до царства донесетъ; и будучи воеводы у меня говорили, что государь ихъ, когда послалъ листъ къ тебѣ великому государю чрезъ Нерчинской, тогда многія дорогія поминки послалъ къ Данилу Аршинскому, и нынѣ чаютъ они потомужъ будутъ къ нимъ отъ тебя великаго государя подарки большіе, и я имъ сказалъ, что ты, великій государь, подарки не посылаешь инымъ, кромѣ равнымъ, которые на свѣтѣ живутъ монархи, да и не было о томъ вѣдомость тебѣ великому государю, и какъ бы вѣдомость была, и ты приказалъ бы мнѣ подарить ихъ честно, и они больше того не говорили, однакожде я подарилъ ихъ отъ себя небольшимъ, и у нихъ государь лакомство великое, что и у турковъ. А про листъ, который писалъ къ тебѣ великому государю бугдыханъ и послалъ чрезъ Нерчинской, и нынѣ они увидѣли, сказалъ мнѣ дьякъ ихъ, съ которымъ я подружился, подаря его и листъ тотъ, прежде сего какъ посланъ, и нынѣ прочелъ и сказалъ онъ, что тотъ листъ писанъ на два языка, по китайски, да по мунгальски для лучшаго выразумѣнія, а дѣло одно только пишетъ къ тебѣ великому государю безъ многихъ титловъ только начало: Бугдыханъ Бѣлому царю поздравленіе. И потомъ пишетъ, чтобъ ты великій государь изволилъ отдать подданнаго его Гантимура Тунгуса съ родомъ, который бѣжалъ отъ него въ Нерчинской, и тотъ Гантимуръ нынѣ въ Нерчинскомъ человѣкъ старый, и въ Нерчинскомъ былъ у меня и сказалъ мнѣ, что вѣдаетъ онъ, что писалъ бугдыханъ къ тебѣ великому государю объ немъ и, въ Китаяхъ будучи, вѣдаетъ онъ, что объ немъ будутъ говорить накрѣпко. Однакожде, хотя ты, великій государь изволишь его отдать, а онъ, живъ въ Китай не пойдетъ и самъ себя убьетъ, для того что онъ

и прародители его родились на Нерчѣ, и я ему сказалъ, чтобъ онъ не опасался, потому что ты великій государь отдать его не изволишь. А тотъ Гантимуръ лучше всѣхъ твоихъ великаго государя ясачныхъ Тунгусовъ, мужъ великій храбрый, будто исполинъ, девять женъ у него, а дѣтей больше тридцати, всѣ вооружены кромѣ дщерей, а племя его соберется больше трехъ сотъ человѣкъ, всѣ вооружены въ куякахъ съ копьями. И какъ я услышалъ, для того они прилежно просятъ того Гантимура, потому что они вѣдаютъ, что онъ и племя его люди самые ратные, а живетъ онъ въ ближнемъ порубежномъ Нерчинскомъ острогѣ, и боятся они, чтобъ онъ не побѣдилъ твоихъ великаго государя служилыхъ людей, и пріѣхалъ на нихъ войною, для того что онъ жилъ въ здѣшнихъ мѣстахъ и про все знаетъ, да тѣжъ воеводы говорили мнѣ про Гантимура, что богдыханъ писалъ къ тебѣ великому государю въ томъ же листу своемъ объ немъ, изволишь ли ты, великій государь его отдать, или нѣтъ, и я имъ говорилъ, что ты великій государь въ Сибирскомъ царствѣ имѣешь сто тысячъ холоповъ, что Гантимура и про такихъ мужиковъ вѣдаютъ по твоему великаго государя указу порубежные воеводы, а тебѣ великому государю, что въ листу писано, не вѣдомо, и про Гантимура невѣдоможъ, только я про Гантимура отповѣдь учиню имъ такову, что во всемъ свѣтѣ права всѣхъ народовъ такъ гласятъ, что который государь владѣетъ ту землю и отечество, въ которомъ человѣкъ и родитель его родятся, тотъ государь владѣетъ и человѣка того и племя его, а Гантимуръ и родители его родились на Нерчѣ рѣкѣ, гдѣ ты, великій государь издавна обладаешь, и для того доведется ему Гантимуру быть въ холопствѣ у тебя великого государя, а не у бугдыхана, и они тому никакой отповѣди не могли дать, только говорили, что о томъ какъ буду я въ царствѣ, тогда съ ближними бугдыхановыми людьми договоръ будетъ, также пеняли на Албазинскихъ казаковъ, что въ недавныхъ дняхъ взяли у нѣкотораго князца тунгуса Петрушки ясаку пятьдесятъ соболей и про того тожъ отповѣдь учинили, что и про Гантимура, потому что тотъ Петрушка жилъ на Ленѣ и родился тамъ же и многое воровство и убивство твоимъ великого государя служилымъ людямъ учинилъ и побѣжалъ къ нимъ на Зію рѣку, и нынѣ Албазинскіе казаки сыскали его и опять привели тебѣ великому государю въ подданство и ясакъ взяли по дѣлу, и они говорили, что писали въ царство и тамъ будетъ и о томъ договоръ, только сказали они, что для такихъ воровъ межъ великіе государи ссоры учинить не надобно. Здѣшняя страна теплая и хлѣбородная, рѣка Наунъ будетъ величиною съ Днѣпръ рѣку, а по ней селъ много, и впадетъ она въ Шингалъ рѣку, и потомъ обѣ впадутъ въ Амуръ и отъ Албазина въ десятый день приходятъ на рѣку Ганъ пустыми

мѣстами, и тамъ первыя села китайскія, и отъ того мѣста въ шесть дней до сихъ селъ, все ѣхать селами, потому что и рѣка Ганъ впадетъ въ Наунъ; и тѣмъ всѣмъ селамъ по Гану и по Науну и Таргачины все владѣютъ здѣшніе воеводы и за ними сказываютъ, что Мунгальцы, а за Мунгальцами опять села до высокихъ стѣнъ Китайскихъ и до самаго царства, и буде тихимъ ходомъ ѣхать телѣгами на быкахъ тридцать дней, а буде на коняхъ, то двѣнадцать дней, а ямы вездѣ строены перемѣнныя. А со мною твоихъ великого государя служилыхъ людей, что съ Москвы и съ Тобольска и изъ Енисейска и съ Селенги и изъ Нерчинскаго и Албазинскихъ всего будетъ человѣкъ съ полтораста, для того что иные идутъ продать твое великаго государя годовое жалованье, а иные для церковнаго строенія и монастырей, а люди всѣ выбраны и добрымъ платьемъ одѣяны, а взялъ я съ собою столько людей, для того малыми людьми проѣхать степью было нельзѣ, и для ради чести и везвышенія твоего великаго государя имени. А про Албазинскій походъ, что они учинили на здѣшнихъ, по се время здѣшніе воеводы говорить мнѣ не смѣютъ, для того что въ прошломъ году сотникъ, который живетъ въ селѣ по Гану рѣкѣ, билъ челомъ тебѣ великому государю и челобитную подалъ Албазинскимъ казакамъ, чтобъ они пришли въ походъ близъ села и взяли бъ его и людей его сто человѣкъ во Албазинской, и будетъ онъ у тебя великаго государя въ вѣчномъ подданствѣ; и въ прошломъ году казаки человѣкъ съ триста близъ села того приходили, а тотъ сотникъ къ нимъ же приходилъ и кормъ имъ привезъ и велѣлъ имъ себя подождать, и пріѣхавъ назадъ, запустошилъ село свое и бѣжалъ на Наунъ, и казаки, видя его обманъ, возвратились назадъ и никого ничѣмъ не вредили, и нынѣ здѣшніе воеводы прежде моего пріѣзду говорили Албазинскимъ казакамъ, чтобъ они о томъ ничего не говорили и мнѣ не сказали бъ, для того что они и сотникъ опасаются бугдыхана, чтобъ имъ не учинилъ наказанья, и я видя, что они о томъ ничего не говорятъ, и я имъ ничего о томъ не сказалъ же, а Албазинскіе казаки тебѣ великому государю съ великимъ радѣніемъ служатъ, и впредь потому жъ обѣщаютъ тебѣ великому государю служити до смерти вѣрно, только межъ ими и межъ Павломъ Шульгинымъ учинились ссоры, для того что они не приняли тобольскаго казака одного, котораго онъ послалъ владѣть надъ ними, потому что онъ хотѣлъ завесть кабакъ и иныя непристойныя рѣчи въ острогѣ; а просили они, чтобъ онъ далъ имъ изъ старыхъ Даурскихъ служилыхъ людей начальника, и онъ имъ не далъ, и оттого учинились ссоры, и о томъ какъ ты, великій государь изволишь. А во Албазинѣ нынѣ твоимъ великаго государя счастіемъ хлѣба родится много, и пашенныя мѣста по Амуру рѣкѣ еще на

многія тысячи людей будетъ, а ниже Албазинскаго по Шингалу и по инымъ рѣкамъ мѣста самыя добрыя и хлѣбородныя; только о томъ, какъ будетъ твое великаго государя призрѣніе царское. И февраля въ разныхъ числѣхъ приходили ко мнѣ Наунскіе воеводы часто и объявили, что они не смѣютъ отпустить покамѣстъ не будутъ изъ царства, для того, что вѣдаютъ они, какіе люди живутъ до царства, и буде я поѣду безъ царскаго человѣка и указу, будетъ въ кормахъ и въ подводахъ скудость великая и кража, и оттого учинится позоръ мнѣ и государю ихъ, и они будутъ отъ государя своего смертію казнены, для чего не берегли и не подождавъ людей отпустили. И хотя я всякими мѣрами говорилъ имъ и сказалъ, что для ради поспѣшенія покинулъ на степи кони и верблюды, исполняя твой великаго государя указъ, и чаялъ, что здѣсь никакія мѣшкоты не будетъ, и отпустятъ въ царство тотчасъ. А они задержали не малое время, и они всегда сказываютъ, что судитъ Богъ Игнатья толмача его, потому что не истинно сказали, и мѣшаніе тебѣ отъ нихъ учинилось, а въ тотъ же бы день отпустили и кони бъ ваши и верблюды по степи не пропали бъ и для того, чтобъ встрѣтили въ Нерчинскомъ съ подводы, а верблюды, которые куплены были у Гаврила Романова пятнадцать, да я жъ сверхъ тѣхъ купилъ для подъему твоей великаго государя казны три верблюда, изъ тѣхъ отъ стужи и отъ худого корму насилу половина дошли до Науна; также и у иныхъ твоихъ великаго Государя служилыхъ людей верблюды и кони померли многіе, однакожде здѣсь воеводы приняли у насъ кормить по селамъ сто верблюдовъ, да двѣсти коней, а ѣхали зимою, исполняя твой великаго Государя указъ для поспѣшенія, и буде путь былъ бы строенъ, можно бы, и въ полгода до сего мѣста доѣхать, и легче ѣхать зимою, для того что всѣ рѣки и болота замерзнутъ и нигдѣ простою нѣтъ, и можно сыскать по времени и прямой путь, и легче нынѣшняго пути, потому что всякое начало трудно. И февраля въ 16 день пріѣхали ко мнѣ воеводы, а съ нимъ пріѣхалъ нарядчикъ, который посланъ былъ изъ царства, и говорилъ, что бояре, которые ѣдутъ изъ царства вмѣстѣ съ Мангутѣемъ и съ Игнатьемъ встрѣчу ко мнѣ, посылали его напередъ ямы строить и кормъ и подводы, да и они скорымъ временемъ будутъ. И февраля въ 18 день пріѣхали ко мнѣ Тобольской сынъ боярскій, котораго я посылалъ отселѣ въ царство съ толмачомъ, да сотникомъ, котораго посылали воеводы въ Камбалыкъ, да съ ними Игнатій Миловановъ, и говорили они, что встрѣтились съ бояриномъ Мангутѣемъ и съ Игнатьемъ, недоѣзжая до Камбалыка за четыре дня, и поворотили ихъ назадъ и посылали ко мнѣ сказать, чтобъ ни о чемъ не тужилъ, потому что они послѣ нихъ въ пятый или въ шестой день будутъ. А Игнатей говорилъ,

*

что бояре посланы отъ бугдыхана навстрѣчу и онъ вмѣстѣ съ ними изъ Камбалыка отпущенъ, и они вскорѣ послѣ ихъ будутъ, а его послали напередъ извѣстить, а что онъ Игнатей сдѣлалъ въ царствѣ, и то все написано въ распросныхъ его рѣчахъ, и тѣ распросныя его рѣчи посланы къ тебѣ великому государю подъ сею отпискою.

И февраля въ 26 день пріѣхалъ въ Наунъ изъ китайскаго государства отъ богдыханова величества бояринъ Аксаняма и съ нимъ товарищъ его Дзаргучей, да посольскаго приказу два человѣка подъячихъ и до его пріѣзду Наунскіе воеводы говорили мнѣ, что пристойно бы было мнѣ ѣхать встрѣчу къ такому великому боярину, для того что онъ у богдыханова величества человѣкъ ближній, и весь указъ съ нимъ посланъ, и я имъ отповѣдь учинилъ, что во всѣхъ народахъ ѣздятъ къ послу навстрѣчу, а посолъ нигдѣ не ѣдетъ, опричь къ тому, къ кому посланъ, только послѣ того посылалъ навстрѣчу спрашивать о здоровьѣ двухъ дѣтей боярскихъ, и онъ потому жъ присылалъ ко мнѣ двухъ человѣкъ спрашивать о здоровьѣ; и въ тотъ день пріѣхалъ въ тожъ село, гдѣ я поставленъ, и сталъ на подворье неподалеку отъ меня и пріѣхали ко мнѣ старый воевода большой Наунской, да меньшій Мангутѣй, который былъ въ Нерчинскомъ, а нынѣ съ Игнатьемъ ѣздилъ въ царство и возвратился изъ царства съ бояриномъ, и говорили, будто отъ себя, что довелось было мнѣ пріѣхать къ нему навстрѣчу, а хотя тогда не былъ, однакожъ нынѣ можно идти на дворъ къ нему свидѣться и говорить про обоихъ великихъ государей дѣла, для того что онъ не домогаетъ, потому что онъ дорогою бѣжалъ за зайцемъ и съ коня упалъ и ногу изломилъ и ходить не можетъ, и я имъ сказалъ, что видѣлъ я и самъ, что бояринъ ихъ не можетъ, потому что онъ въ телѣгѣ пріѣхалъ, однакожде у нихъ есть обычай, носятъ ихъ на носилкахъ, и можно и ему придти на носилкахъ, потому что стоитъ недалеко.

И то дѣло и посольство начиналось прежде отъ нихъ, наипаче отъ него, Мангутѣя, потому что онъ о томъ дѣлѣ дважды пріѣзжалъ въ Нерчинской и много о томъ спорилъ и видятъ, что имъ во всемъ конечно отказалъ, поѣхали къ нему. И февраля въ 27 день опять пріѣхали тѣжъ воеводы, и подъячіе не поодножды отъ него, говорили мнѣ накрѣпко, что у него есть отъ бугдыханова величества указъ крѣпкій, чтобъ ко мнѣ на дворъ не идти, а звать къ себѣ и спрашивать про все подлинно. И я многими рѣчьми отказалъ и говорилъ, что тѣми рѣчьми оказываются къ тебѣ великому государю недружбою, и по многими споры возвратились къ нему и, понòровя немного, опять тѣжъ приходили и, объявили другую статью, что бояринъ видитъ, что я опасенъ твоего великаго государя указу и къ нему нейду, и онъ потомужъ опасенъ своего государя указу

и ко мнѣ не идетъ же, только для обоихъ вел. государей дѣлъ хочетъ послать ко мнѣ товарища своего распрашивать про все, и я имъ говорилъ буде онъ самъ ко мнѣ будетъ, и ему объявлю про все, а товарищу ничего не объявлю, для того что онъ ко мнѣ посланъ, а не товарищъ его, и видя они, что и ту статью отказалъ, возвратились назадъ къ нему, и погодя съ часъ опять пришли и говорили, что послалъ ихъ объявить послѣднюю статью, и буде я не пріиму и ту, и онъ будетъ писать къ богдыханову величеству, что я упрямлюсь, какъ учинилъ нѣкогда и Федоръ Байковъ, и отъ того добра никакого не будетъ. А статья была такова: была изба въ равномъ разстояніи порожняя межъ меня и межъ его, и въ ту избу въ одно время идти онъ изъ своего двора, а я изъ своего и сойдтись и переговорить обо всемъ, и будетъ та изба третья мѣсто будто приказъ, и такъ хранится обоихъ великихъ государей равная честь, и я отповѣдь учинилъ, что не токмо въ третью избу не пойду, которую онъ хочетъ именовать приказомъ, а хотя былъ и прямой приказъ государя ихъ, однакожде не поѣхалъ бы, для того что не ведется покамѣстъ не отдамъ твою великаго государя грамоту богдыханову величеству и посольства не отправя по обычаю, какъ ведется во всѣхъ народахъ, и иныя рѣчи имъ говорилъ накрѣпко, и спорились о томъ многовремя со мною и отъѣхали. И февраля въ 28 день присылалъ ко мнѣ только про здравье спрашивать и я потомужъ посылалъ спрашивать про его здравіе дѣтей боярскихъ, и послѣ того присылалъ многія корфети и овощи китайскія, и я потомужъ посылалъ овощей и иные, которые знали, что у нихъ нѣтъ, и онъ съ радостію принялъ, и февраля въ 29 день присылалъ ко мнѣ и билъ челомъ, буде есть у меня мази и лекарство, чтобъ послалъ къ нему для озлобленной ноги, и я посылалъ къ нему разныя мази и пластыри, и мазали ногу его, и оттого легче ему стало, также посылалъ и отъ всѣхъ питей водоносъ и спирду, и онъ удивился, что отъ такой дальней страны, а такія питія, что у нихъ нѣтъ, однакожде и онъ прислалъ мнѣ чаю и груши и иные разные. А марта въ 1 день опять присылалъ тѣхъ же воеводъ и подъячихъ, и говорили, что нашли они иную статью, которымъ бы можно честь хранить обоихъ великихъ государей, а статья такая, чтобъ я поставилъ юрту свою подорожную на порожномъ мѣстѣ, гдѣ я хочу на полѣ, или индѣ гдѣ, а онъ ко мнѣ придетъ въ юрту послѣ, какъ ему извѣщу, и я имъ говорилъ, для чего онъ въ избу, гдѣ я живу, которая есть богдыханова величества, не идетъ, а въ юрту, которая моя особная, хочетъ придти, и они говорили, что въ избу къ тебѣ придти не хочетъ, для того, что опасается указу богдыханова величества, а что на порожнее мѣсто въ юрту, гдѣ не живетъ, житьемъ пойдетъ, и спорился о томъ многое время, и на ту статью имъ отказалъ,

и они пошли къ нему назадъ и опять приходили и говорили, что они многія статьи сыскали, и я ни одной отъ нихъ не принялъ, и чтобъ я сыскалъ новую статью и имъ бы предложилъ, и я имъ объявилъ, что та статья лучше всѣхъ, чтобъ ѣхали совсѣмъ отселѣ въ царство и ѣдучи на первомъ стану будетъ ко мнѣ въ юрту, и учнемъ говорить о всемъ, и они говорили, что онъ совсѣмъ ѣхать въ царство безъ распросу не имѣетъ, для того что онъ боится, чтобъ не были отъ тебя великаго государя къ богдыханову величеству какія грозы приказаны, и тогда онъ будетъ безъ головы, и тотъ день прошелъ такъ. А марта во 2-й день присылалъ тѣхъ же и объявилъ, чтобъ онъ поставилъ палатку на полѣ далеко и отселѣ ѣхать на конѣжъ, я отъ одной страны, а онъ отъ другой, и тамъ будутъ два стула и столъ между нами, и будемъ говорить обо всемъ, и я въ томъ отказалъ же, и отъѣхали и опять пріѣхали и объявили иную статью, чтобъ ѣхали отъ сего села въ другое село на конѣхъ, и въ томъ селѣ есть избы большія и у нихъ двери широкія, и можно намъ обоимъ идти въ избу вмѣстѣ, и такъ честь будетъ равная обоихъ государей, и буде и ту статью не пріиму, и онъ поѣдетъ совсѣмъ въ иное село и оттуда учнетъ писать о всемъ къ своему государю, и сколько статей предложилъ, и я не принялъ, и о томъ какъ укажетъ богдыханово величество, и иныя многія рѣчи были между нами, которыя для множества въ отписку написать нельзя. И видя его упрямство и гордость и что время продолжается и люди они подозрительные и не поодинажды говорили, что для того я у нихъ ни одной статьи не принялъ, что можно есть отъ тебя великаго государя какія грозы или не дружбы къ государю ихъ, и посовѣтовавъ съ твоими вел. государя людьми, которые со мною есть, подождавъ марта до 6 числа, и какъ пріѣхали ко мнѣ тѣжъ воеводы и объявили, что онъ уже ѣдетъ въ другое село и оттуда хочетъ отпустить къ богдыханову величеству товарища своего объявить про все, и я имъ говорилъ, что я не хотѣлъ принять ни одну статью, что онъ предложилъ, только твои, великаго государя, люди били челомъ мнѣ, чтобъ время не продолжалось и что просилъ отъ него письмо за своею рукою на ихъ китайскомъ языкѣ, что ихъ послы какъ будутъ у тебя, великаго государя, потому жъ будутъ дѣлать, какъ будетъ къ нимъ посланъ навстрѣчу отъ тебя великаго государя, а юрту свою поставить, гдѣ мнѣ хочется, и мнѣ въ юрту идти напередъ, а онъ послѣ того придетъ, какъ извѣщу, и воеводы поѣхали къ нему, и онъ письмо писалъ и прислалъ ко мнѣ, и прочитали, буде мнѣ полюбится, а то письмо отдастъ мнѣ въ юртѣ самъ; и въ тотъ же день велѣлъ я юрту поставить неподалеку отъ избы, въ которой я жилъ и, нарядясь съ твоими великаго государя людьми пошолъ въ юрту и сѣлъ, и за мною, понаровя немного, принесли его на носилкахъ до юрты, и въ юрту ко мнѣ пришолъ и повитался, и послѣ

того первое его слово было, что богдыханъ слышалъ, что россійскій Бѣлый царь послалъ тебя съ посольствомъ къ богдыханову величеству, и для того богдыханово величество послалъ его съ жестокимъ указомъ, чтобъ онъ твою великаго государя грамоту отъ меня взялъ и распечаталъ и прочелъ, что въ ней именно писано, и про иныя про всякія дѣла распрашивалъ накрѣпкожъ, и потомъ посылалъ наскоро къ богдыхану объявить, а буде не хочу твою великаго государя грамоту отдать и про иныя дѣла сказать, тогда учинится надо мною, какъ надъ Федоромъ Байковымъ и иныя рѣчи говорилъ съ великою гордостію, и я ему говорилъ, есть у него у богдыханова величества полная мочь и на ту полную мочь, есть ли у него богдыхановъ вѣрющій, потому что обычай есть во всѣхъ государствахъ, что тѣмъ, которыхъ посылаютъ навстрѣчу къ посламъ, даютъ какое письмо, чтобъ вѣрилъ имъ посолъ, потому что не отъ себя говорятъ, но отъ государя своего, и онъ говорилъ, что у нихъ такого обычая нѣтъ, чтобъ дать листъ, только приказываютъ словесно; а онъ сидитъ въ посольскомъ приказѣ, какъ о томъ видѣли и твои великаго государя люди, которые были нынѣ и прежде сего, и для того его послали распрашивать обо всемъ накрѣпко, и я къ нему такъ почалъ говорить, что великій государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, есть будто иное солнце на свѣтѣ, и какъ солнце природною своею благостію всѣмъ, что есть на свѣтѣ, воздаетъ отъ себя, свѣтъ и благость, наипаче лунѣ и звѣздамъ, также и отъ нихъ привлачетъ къ себѣ, что благо и добро такъ и великій государь, Его Царское Величество не токмо подданнымъ своимъ воздаетъ отъ себя всякую милость и благость, но и ко инымъ вел. государямъ, которые на свѣтѣ, какъ великія звѣзды, на небѣ выбранныя, живутъ, воздаетъ отъ себя, аки свѣтъ, всякую любовь и дружбу и что къ тѣмъ слѣдуетъ, также и правлачетъ къ себѣ отъ нихъ дружбу и любовь и все иное, что добро, и то дѣло при всѣхъ народахъ, почитается паче всѣхъ иныхъ, потому что не желаютъ на свѣтѣ людей иное такъ, какъ жити межъ себя миромъ, дружбою и любовью, и хотя великій государь имѣетъ дружбу и любовь и безпрерывныя посылки не токмо съ порубежными великими государи, которые многіе окрестъ государства его живутъ, но и въ дальномъ разстояніи сущимъ, однакожде желалъ великій государь издавна и съ богдыхановымъ величествомъ, потому жъ, что съ порубежнымъ сосѣдомъ жить въ миру, въ дружбѣ и любви и для того посылалъ отъ себя посла къ богдыханову величеству, со всякою любовью и дружбою, однакожде богдыханово величество оказалось къ тому послу нелюбовью и для того возвратился назадъ, ничего не исправя, и того ради вел. государь отъ того времени перестал искать дружбу богдыханова величества. А въ прошлыхъ годѣхъ богдыханово

величество посылалъ тебя здѣсь въ Наунскіе села, и ты по его указу посылалъ трехъ человѣкъ честныхъ въ Нерчинской къ Данилу Аршинскому и писалъ къ нему и словесно приказалъ, что богдыханово величество желаетъ начать съ вел. государемъ дружбу и любовь и чтобъ онъ тѣхъ трехъ человѣкъ держалъ въ Нерчинскомъ въ аманатахъ, а отъ себя послалъ трехъ же человѣкъ къ богдыханову величеству для того, что хочетъ писать чрезъ нихъ листъ къ царскому величеству, и Данило вѣдая, что царское величество желая жить со всякими окрестными государи въ дружбе, хотя и не было о томъ къ нему государского указу, послалъ однакожде и вамъ вѣрилъ и безъ аманатовъ отпустилъ отъ себя десять человѣкъ казаковъ. а съ ними отпустилъ и вашихъ людей, и пріѣхали вмѣсте здѣсь къ тебѣ и ты взялъ ихъ наскоро и съ великимъ поспешеніемъ ѣхалъ къ богдыхану. и тамъ была имъ всякая честь и подарки, и предъ богдыханомъ были и самъ имъ приказалъ, что всякую дружбу и любовь съ вел. государемъ желаетъ, и листъ къ вел. государю писалъ съ ними жъ и ты взявъ ихъ изъ царства провожалъ до здѣшнихъ селъ, а отъ здѣшнихъ селъ посылалъ провожать до Нерчинского воеводу Мангутѣя. И изъ Нерчинского тотъ листъ привезли къ вел. государю тѣ жъ казаки и объявили про все и хотя вел. государь желалъ вельми выразумѣть, что писано въ листу богдыханова величества, однакожде для невѣдомости вашего языка выразумѣть не могли, и какъ видѣли, что листъ прочесть невозможно, чаели однакожде, что такой славной государь невозможно иное что писать, кромѣ дружбы и любви. И для того почитая богдыханово величество послалъ меня, холопа своего, къ нему известить всякую дружбу и любовь, и надѣелся вел. государь что и отъ богдыханова величества съ великою честію воспріятъ буду. а нынѣ вижу, что ты объявляешь рѣчь полную недружбу и гордость, которая не повелась во всемъ свѣте, грамоты государскіе взять на встрѣче и роспечатать, и то есть явное насильство. А вел. государь послалъ столько своихъ вел. государя служилыхъ людей со мною для того, будетъ хто хочетъ учинить насильство, и намъ всѣмъ до смерти оборонять государскіе грамоты, и ты буде хочешь взять у насъ государскіе грамоты силою, и я тебѣ вѣдомость чиню, что намъ здѣсь всѣмъ лутчи умрети, нежели отъ вел. государя казненымъ быть смертію, для того что не хранили честь государскіе грамоты. И меня вел. государь послалъ посольство править предъ богдыхановымъ величествомъ, а не предъ тобою въ Наунскихъ селахъ. И какъ видѣлъ онъ, что я жестоко о томъ отказалъ, опять почелъ говорить что то дѣло, что онъ къ Нерчинскому послалъ, и про листъ богдыхана про все истинно есть. И такъ учинилось, не можетъ отпиратись, только то дѣло ныне прошло, для того что съ Даниломъ Аршинскимъ такъ постановлено было, чтобъ отповѣдь учинилась

отъ вел. государя богдыханову величеству въ срокъ въ три года противъ листа ево, и нынѣ тотъ срокъ и дѣло минуло, и. ч. уже идетъ седьмой годъ, однакожде богдыханъ приказалъ спрашивать накрѣпко, какая отповедь есть отъ тебя, вел. государя, противъ листа ево и про Гантимура, о которомъ въ листу пишетъ, отдастъ ли, или не отдастъ. И я ему говорилъ, что отповедь отъ тебя, вел. государя, замедлилось противъ листа ево, для того что отъ Нерчинского до Москвы великое и дальнее разстояніе есть, а наипаче того замедлилось отповедь для того, что не могли выразумѣть, что въ листу ханове написано, и многое время іскали людей, чтобъ могли прочесть, и никакими мѣрами выразумѣть не могли. И хотя не выразумѣли, однакожде чаелъ вел. государь, что отъ такого порубежного государя не будетъ иное написано, кромѣ дружбы и любви, какъ и словесно казакомъ приказано. И у вел. государя нѣтъ обычая, чтобъ листы иныхъ окрестныхъ государей послать назадъ, только нынѣ для того послалъ со мною тотъ листъ и велѣлъ беречь съ великою честію, что и ево вел. государя грамоту и перевесть на рускоі языкъ и опять съ честію къ великому государю привесть, чтобъ вел. государь выразумѣлъ подлинно, что пишетъ богдыханово величество къ вел. государю и что желаетъ. И онъ говорилъ: не можно вѣрить тому, что вел. государь не выразумѣлъ что пишетъ въ листу, п. ч. были Нерчинскіе казаки у богдыхана и самъ ихъ передъ себя взялъ и сказалъ, что пишетъ про Гантимура въ листу своемъ, и въ приказе имъ не по однижды тожде говорили и после взялъ ихъ онъ и провожалъ до здѣшнихъ селъ и на отпуске приказывалъ тожъ имъ многижды, и отпустя съ ними воеводу Мангутѣя провожать до Нерчинского, приказалъ листъ ему перевесть. И Мангутѣй съ Даниломъ Аршинскимъ переводили дважды и справливали тотъ листъ на рускомъ языке и словесно тожъ приказалъ. что про Гантимура пишетъ да и для того листъ писанъ на два языка, на богдойской да на мунгальской, для того что вѣдають они, что исъ Тобольска съ рускими въ Китай приходятъ Бухарцы и Калмыки и сказываютца вел. государя людми, и мочно бы тотъ листъ и имъ перевесть съ мунгалского языка, п. ч. съ калмыцкимъ одно писмо. Да я казаки были десять человѣкъ, которые были у богдыхана и хотя бы одинъ не объявилъ, однакожде бъ иные объявили бъ, что имъ приказано и для того никакими мѣрами вѣрить нелзѣ, что вел. государь не выразумѣлъ, что въ листу писано, да и сверхъ того и тѣ казаки здѣсь нынѣ человѣкъ съ пять Игнатей съ товарыщи, которые у богдыхана были, не могутъ отпиратись, что не приказано имъ объявить про Гантимура. И я ту статью такъ очистилъ, что о томъ и я вѣрю, что казакамъ приказано объявить про Гантимура вел. государю, только то дѣло не объявлено отъ нихъ для того, что Данило какъ вы послали

къ нему, и онъ отпустилъ людей къ вамъ и листъ богдыхановъ принелъ въ то время наскоро послалъ напередъ и известилъ, что послалъ къ богдыхану людей и что листъ принелъ, и вел. государь на него зѣло гнѣвался для того что онъ безъ указу вел. государя с такимъ великимъ государемъ пословался и листъ принелъ, а людей которые языкъ разумѣли китайского от васъ не просилъ послать к вел. государю, а в листу невѣдомо что написано, пристойно ли государские чести или нѣтъ, и видя онъ, что государскій гнѣвъ на него великій, приказалъ тѣмъ казакамъ, съ которыми посланъ листъ, объявить только вел. государю, что богдыханъ желаетъ дружбу и любовь и торгъ завесть то въ листу писано, и словесно тожъ приказано, а про Гантимура ничего не поминали для того, что вѣдаетъ, что Гантимуръ прямой холопъ вел. государя и буде онъ объявилъ про Гантимура, что богдыханъ проситъ ево у великаго государя, еще болши привелъ бы гнѣвъ на себя вел. государя и для того то дѣло онъ утаилъ и казаки. Да ныне какъ великій государь меня изволилъ послать сюды, взятъ былъ Данила къ Москвѣ для тогожъ и я ево на отпуске по указу вел. государя распрашивалъ накрѣпко, что богдыханъ желаетъ отъ великаго государя и что въ листу пишетъ и что казакомъ словесно приказано, и онъ тожъ говорилъ что и в листу и словесно тожъ приказано, что богдыханъ съ вел. государемъ желаетъ дружбу и любовь и чтобъ торгъ завесть межъ обоихъ государствъ, а кромѣ того иного не приказано. И бояринъ посмеявся говорилъ, кажется что правда, однакожде они не вѣрятъ, и вѣрить нелзѣ, потому что бъ такіе люди, что казаки самому великому государю объявить нелзѣ, а что ближнимъ людемъ объявить бы мочно. И я ему говорилъ, что для того они не вѣрятъ, п. ч. мнятъ что вел. государь подлинно вѣдаетъ про Гантимура, что онъ подданной прямой богдыхановъ и вел. государь поступаетъ неправдою и не хочетъ ево отдать и для того притворяется ничего не знати объ немъ, и о томъ надобно имъ отложить то мнѣние, п. ч. тѣ поступаютъ неправдою и обманомъ, которые боятца одинъ одного, а вел. государь опричь одного Бога на свѣте не боитца никого иного. И какъ богдыханъ смѣлъ писать къ вел. государю про Гантимура, что подданной ево, такъ и вел. государь наипаче бъ смѣлъ писать къ богдыхану про Гантимура, п. ч. ево вел. государя прямой подданной. И правда ево, а Данилу что онъ не объявилъ отъ вел. государя будетъ великое наказанье. А про такого мужика, что Гантимуръ неисчетные такіе подданные въ Сибирскомъ государстве есть, которыхъ знаютъ воеводы и ясакъ, что на нихъ положено, збираютъ. А вел. государь такихъ имена и не вѣдаетъ. И онъ противъ того говорилъ, что сказать правда, что богдыханъ просилъ казаковъ не для того мужика Гантимура из Нерчинского острогу, п. ч. про такого мужика только такимъ

великимъ государемъ ссылатись непристойно, а наипаче для того казаковъ призвали и листъ къ вел. государю писали, чтобъ провѣдали какіе люди живутъ въ Албазинскомъ і въ Нерчинскомъ і въ Селенгинскомъ і во иныхъ острогахъ, вел. государя люди, или нѣтъ, п. ч. мы чаемъ только тѣ вел. государя люди, которые приходятъ степью ис Тобольска къ намъ часто, и тѣхъ называемъ Русовъ, а здѣшнихъ, которые прежде сего жили. и нынѣ живутъ въ тѣхъ острогахъ, чаемъ, что иной народъ есть, а не ево вел. государя люди, и для того называемъ ихъ другимъ именемъ, Лучи, то есть воровское войско, а нынѣ видимъ чрезъ твой приѣздъ, что подлинно ево вел. государя люди и впредь будемъ вѣрить имъ. И опять почелъ говорить, чтобъ показалъ твою вел. государя грамоту и роспечаталъ и сказалъ, что въ ней писано, п. ч. въ царстве какъ буду, бугдыханъ самъ не принимаетъ грамоты и емлютъ они въ приказъ и переведутъ и ему извещаютъ, и чтобъ ему объявилъ, какъ буду у бугдыхана буду ли дать въ приказе, или также стану упрямитца какъ Байковъ, и ему приказано о томъ роспрашивать. И я ему говорилъ что грамоту вел. государя не токмо роспечатать дамъ, а и показать нелзѣ, для того что отъ вел. государя наказанъ буду смертию, а про Байкова и воспоминать нелзѣ, п. ч. то посольство отъ нынешняго рознитца, для того что тогда начиналось отъ вел. государя, а нынѣ начиналось отъ богдыхана посольство и какъ вел. государь бугдыхана во всемъ почитаетъ и всякую дружбу и любовь къ нему объявляетъ, такъ чаю, что и богдыханъ противъ того ни въ чемъ печальствовать будетъ вел. государя, а во всѣмъ объявить дружбу и любовь, и какъ всѣ великіе государи принимаютъ пословъ, наипаче отъ сосѣдовъ и друзей своихъ, такъ чаю, что и богдыханово величество потому жъ учнетъ принимать, и то дѣло взаимъ же будетъ, какъ и отъ него будутъ къ вел. государю послы. И онъ говорилъ, что онъ по дружбе объявилъ, что у нихъ такой обычай есть, и опять просилъ у меня видеть хотя печать какова есть вел. государя вашего на грамотахъ, и я ему отказалъ, что то невозможно учинить, и онъ опять говорилъ, что ты грамоту вел. государя не объявляешь, однакожде объяви, что въ грамотѣ писано, потому буде въ грамоте написано какіе грозы или непристойные слова, велено тебя отпустить назадъ, а въ царство не взять, а я ему говорилъ, чтобъ онъ сказалъ правду, возметъ ли въ царство бугдыханъ насъ, или нѣтъ и есть ли у тебя указъ, что насъ взять. И онъ говорилъ, что указъ есть взяти, только какъ увидитъ, что нѣтъ никакія ссоры въ грамоте написаны, и осмотрятъ поминки, и тогда отпуститъ напередъ съ вѣдомостию къ богдыхану, а мы потихонку за ними пойдемъ. И я ему говорилъ, что въ грамотѣ и словесно отъ тебя вел. государя иного не приказано, опричь дружбу и любовь сосѣдственную постановить, ис которого бы учинилось обоихъ госу-

дарей и государства ихъ прибыль, а про поминки хотя отъ богдыхана къ вел. государю не были, однакожде вел. государь, хотя показать большую дружбу и любовь, послалъ, что чаелъ богдыхану любезнее, и что лутчи родитца въ его государстве и вѣдаетъ вел. государь, что у богдыхана, таково великого государства государя всякое сыщется, однакожде тотъ знакъ дружбе живетъ межъ великихъ государей почитать взаимъ другъ друга поминками, чемъ имъ любо. И онъ говорилъ, что словеса мои зѣло красны, только бъ и на сердце была правда такая жъ и онъ мнѣ вѣритъ, только проситъ у меня, чтобъ я ему далъ, что говорилъ все на рускомъ писме, и онъ то писмо дьяку своему и подъячимъ прикажетъ со мною перевесть на ихъ языкъ и подлинное то мое писмо и переводъ пошлетъ къ богдыхану и то будетъ ему очистка и мнѣ вѣрность. И я ему говорилъ, что словесно сказалъ, то и въ царстве скажу, и всегда тожде будетъ и на писмѣ отнюдь не дамъ, а не дамъ для того, что у нихъ есть изменники рускіе люди, которые люди то писмо перевесть будутъ и они по природе измѣнниковъ и воровъ переведутъ не по правде, для того что межъ обоихъ государей желаютъ они ссоры и недружбы, а что я говорю, и то имъ мочно писать по своему и послать къ богдыхану. И какъ буду тамъ, буде иные розные рѣчи будутъ въ грамоте или словесно, опричь дружбы и любви, тогда въ ничемъ мнѣ не вѣрьте. И онъ говорилъ, что онъ вѣритъ, только ему отъ богдыхана будетъ наказанье, для чего грамоты не смотрѣлъ и писма не взялъ и поминки какие не видалъ. И я ему говорилъ, что про поминки утаить не по что, видитъ онъ и самъ кречата, а иные есть мягкіе рухляди. И онъ говорилъ, что кречаты у нихъ немного сыщется, однакожде есть, и нынѣ у богдыхана есть одинъ кречатъ весь бѣлой, а иные поминки и не просилъ смотрить, только говорилъ, что учнетъ писать о всемъ къ богдыхану. И после того далъ своею рукою писмо, что и они какъ будутъ отъ нихъ къ тебѣ вел. государю послы, потому жъ будутъ учинить. И после того повитались и вышелъ изъ юрты и пошолъ и въ свою юрту я въ свою избу, и тотчасъ посылалъ за мною товарища и подъячихъ и писали по своему, что ему говорилъ, что опричь дружбы и любви въ грамоте твоей вел. государя и словесно не приказано, и просили у меня писать по руски тожде, и я по прежнему имъ отказалъ накрепко. А на другой день приѣхалъ ко мнѣ въ избу онъ съ товарыщемъ и съ подъячими и опять началъ говорить, что грамоту не токмо честь, но и видеть не даешь, да и на рускомъ писмѣ что словесно говоришь, не хочешь дать, и для того мы тебѣ не вѣримъ, что говоришь, а не вѣримъ для того что у васъ всегда непостоянство живетъ, какъ было и у Байкова и у иныхъ торговыхъ, которые после того къ намъ приѣхали, и въ прошлыхъ годѣхъ иное говорите, а иное дѣлаете, наипаче что въ

прошломъ году въ марте жъ мѣсяце, тому нынѣ годъ ты отпущенъ отъ вел. государя къ намъ здѣсь съ посольствомъ, а вашего вел. государя люди Албазинскіе казаки, приходили человѣкъ съ триста войною на наши села на здѣшніе крайніе и хотѣли пленить и разорить и говорить правда, наши здѣшніе люди зѣло испужались п. ч. не были в собраніи, а сотникъ нашъ ихъ обманывалъ, чтобъ они подождали покамѣсть соберетъ жену и дѣтей своихъ и людей, и они сами пойдутъ съ нимі, а сотникъ побежалъ и известилъ здѣшнимъ воеводамъ. И какъ видели казаки, что собрались здѣшние люди, и сотникъ ихъ обманывалъ, опять бежалі назадъ и ничево не здѣлали. Да сверхъ того, какъ ты ѣхалъ изъ Нерчинского сюды, а они жъ Албазинскіе ѣхали по Амуру и по Зие рекѣ, и сколько есачныхъ и промышленныхъ нашихъ людей, сыскали ихъ устрашили и говорили указъ вел. государя къ намъ есть строить городы по Амуру и по инымъ рекамъ вездѣ и для того дайте намъ есакъ, а буде не дадите, и мы васъ до конца разоримъ. И они испужались и есакъ имъ дали, да опричь того иные многие обиды нашимъ людемъ чинятъ еже день, а отъ нашихъ къ нимъ никакие обиды не бываетъ, и здѣшние воеводы после отпуску Игнатьева послали и известили богдыхану про все, что Игнатей сказалъ что посолъ идетъ з дружбою, а казаки уже воюютъ и чтобъ и посолъ не войною ли посланъ, или войну объявить или есакъ отъ богдыхана просить, или иные какие грозы сказать чрезъ него приказаны. И для того богдыханъ послалъ меня наскоро и приказалъ спрашивать тебя накрепко, съ чемъ идешь къ богдыхану, п. ч. вамъ не вѣримъ, и какая дружба и миръ будетъ какъ отъ страны посольство правите, а з другой воюете, и какие торги будутъ, какъ война, и то явное дѣло, что или казаки здѣшние воры и не того вел. государя люди, или вы неправдою и лукавствомъ поступаете съ нами и покамѣстъ не будетъ смиритись здѣшней рубежъ, никакими мѣрами дружбы и любви быть межъ обоими великими государи невозможно. А мы терпимъ имъ для ради имяни вел. государя а мочно бы ихъ удавить, вѣдаемъ мы по скольку человѣкъ живутъ въ здѣшнихъ острогахъ и въ прошлыхъ годѣхъ воевали они по Амуру, однакожде ихъ всѣхъ удавили и видели они и пушки, и бусы наши; и иные многие рѣчи сердцемъ говорилъ. И я отповедь учинилъ ему, что про Байкова непостоянство было или нѣтъ, то дѣло старое и поминать и спорится о томъ ненадобно, а торговые смотрятъ торгъ и прибыль свою, а въ государские дела и мешатись не смѣютъ. А что про Албазинскихъ говоришь, и то не такимъ намѣрениемъ учинилось, п. ч. приходили они въ Нерчинской ко мнѣ и объявили про все, что есачные вел. государя, которые живутъ межъ Нерчи и Албазина въ прошломъ году бѣжали и они за ними гоняли по слѣду, потому для того они и живутъ здѣсь, чтобъ берегли

ясачныхъ людей, а тотъ слѣдъ дошолъ близь вашихъ селъ, и опять поворотились внизъ по Амуру и они по слѣду пошли и есачныхъ сыскали и поворотили ихъ назадъ, а вашимъ людемъ никакого разоренья не учинили и ни чемъ не вредили, а про есакъ что говоришь, что у вашихъ людей просили и устрашили, и то не такъ было, п. ч. Тунгусы Лѣнские убили и грабили на Лѣне многихъ казаковъ и бежали здѣсь на Зию реку, и нынѣ Албазинские казаки нашли и за воровство ихъ довелось было побить ихъ, а они только есаку взяли соболей съ шестьдесятъ и зимовье поставили по обычаю, а отъ вашихъ ясачныхъ людей ничего не просили. И онъ говорилъ, что видитъ и онъ, что тебѣ вел. государю о тѣхъ дѣлехъ вѣдомости нѣтъ, такъ же и мнѣ, холопу твоему. И буде ему не вѣрю, здѣсь есть Албазинские, которые приѣхали съ Игнатьемъ и ихъ бы по вашей вѣре в тайне роспрашивалъ и увидишь, что все такъ истинно учинилось и ни въ чемъ не лгу, а не грабили казаки никого для того, что не успѣли, п. ч. нашихъ собралось с Мунгальцами съ тысячю. И я ему говорилъ: Богъ вѣдаетъ, что у тебя вел. государя никакая война или недружба или грозы нѣтъ, опричь дружбы и любви, для того что воры начинаютъ внезапно и безъ вѣдомости войны, а у вел. государя такой обычай, буде хто исъ порубежныхъ государей неправдою поступаютъ и причины такие даетъ, тогда прежде посылаетъ посольство и объявляетъ неправды ево, и буде не престанетъ, скажетъ ему войну, и на томъ прикладъ ему говорилъ, какъ ты вел. государь въ прошлыхъ годѣхъ салтану Турскому объявилъ войну чрезъ Василья Даудова, и иные рѣчи многие были междо нами. И после того опять онъ смеялся и говорилъ, что казаки, когда промышляютъ съ ихъ людьми вмѣсте, зовутъ въ гости ихъ людей къ себѣ и кормятъ, а после того вяжутъ накрепко и сколько соболей есть, возмутъ отъ нихъ. И сверхъ того еще бьютъ и говорятъ: дайте иные соболи, которые у васъ спрятаны. Такие добрые люди ваши казаки, что на свѣте иныхъ такихъ нѣтъ. И я ему говорилъ: что то дѣло мочно спокоити, какъ дастъ Богъ посольство исправится з добрымі дѣлами и будетъ отъ тебя вел. государя посланъ начальникъ надъ ними таковъ, которой будетъ ихъ наказати накрепко, не подождавъ твоего вел. государя указу, и никакихъ обидъ впредь вашимъ людемъ чинить не будутъ, также и отъ богдыхана здѣсь на рубежъ посланъ будетъ таковъ же начальникъ, который вашихъ людей будетъ унимать отъ ссоры, и такъ тѣ обоихъ вел. государей начальники съ полною мочью и не подождавъ обоихъ вел. государей указу, злыхъ людей будутъ наказать и рубежъ усмирить, и такъ ссоръ впредь не будетъ.

И онъ говорилъ, что воистинно лутчи того дѣла быть невозможно и покаместъ такъ не будетъ, и миру не будетъ же, наипаче отъ васъ, п.

ч. отсель Москва далече, а богдыханъ неподалеку живетъ. И я ему говорилъ, что то дѣло не трудно и мочно дѣлать, только дай Боже, чтобъ прежде основаніе учинилось, се есть дружба и любовь межъ обоихъ государей, а тѣ дѣла всѣ слѣдуютъ къ тому. И онъ говорилъ, что мы рады тому и чаемъ, что будетъ дружба, только бы отъ васъ перестали ссоры, а отъ насъ какъ прежде сего не было, и нынѣ нѣтъ же, и впредь не будетъ же. И после того потчивалъ я ево водкою и инымъ и поѣхалъ онъ въ юрту свою.

И марта въ 5-й день опять пріѣхалъ ко мнѣ и опять тѣ жъ рѣчи говорилъ и просилъ твою вел. государя грамоту видеть или ему дать на рускомъ писмѣ, также и про Гантимура и про казаковъ тѣ жъ рѣчи говорилъ и отъ меня ту жъ прежнюю отповедь взялъ и не токмо онъ самъ ходилъ ко мнѣ по часту, но и товарища своего и воеводъ и подьячихъ посылалъ часто, а всѣ тѣ жъ рѣчи роспрашивали порозну и все то учинили для отвѣдованія, чтобъ видели, все ль одни слова у меня, или рознятся, чтобъ сыскали у меня въ речахъ какое премененіе и я того остерегался накрепко, п. ч. они самые подозрительные люди. Да и я потому жъ къ нимъ посылалъ дворянъ московскихъ и дѣтей боярскихъ объ тѣхъ же дѣлехъ говорить по часту, а я къ нему въ избу не пошелъ, хотя онъ чрезъ воеводы искусилъ то дѣло не по однажды, чтобъ къ нему въ избу итить. И марта въ 7-й день опять приходилъ ко мнѣ съ товарищемъ и съ подьячими и опять почалъ говорить и роспрашивать тѣ жъ рѣчи. И я тужъ отповедь ему далъ и говорилъ, что впредь буде объ иномъ дѣле роспрашиваетъ, и я ему отповедь учиню, а про тѣ дела, о которыхъ тысячью роспрашивалъ и отповедь взялъ же, впредь и отповеди не учиню, п. ч. уже и сердце и голова болитъ, и вижу я, что они чаютъ, что мы лукавствомъ поступаемъ и хочемъ ихъ обманывать, и я не токмо ему, но и на Селенге какъ Мунгаломъ и дорогою вездѣ, что идемъ посольствомъ къ богдыхану, объявили, а идемъ любовью и для дружбы, а иныхъ у насъ рѣчей нѣтъ и впредь не будетъ. И онъ говорилъ, что Селенгинские казаки живутъ съ Мунгалами смирно, а здѣшние зѣло лихи и не смирны, такъ же говорилъ, чтобъ не покручинился, что роспрашиваетъ объ одномъ дѣле многижды, для того что царскіе дѣла надобно дѣлать смотрительно и не спѣшно и ему отъ богдыхана такой указъ данъ, чтобъ гораздо искусилъ меня и рѣчь мою во всемъ, и какъ видитъ, что я храню твой вел. государя указъ накрепко, такъ и онъ своего государя указъ хранитъ же и хочетъ отпустить къ богдыхану наскоро товарыща своего и подьячего въ царство, а недоумѣетъ какъ писать къ богдыхану п. ч. твою вел. государя грамоту не токмо прочелъ, но и не видалъ, а про Гантимура никакой отповеди нѣтъ же а поминковъ не смотрилъ же и что говорю, на письма дати не хочю, только

словесно говорю про все, а свидѣтелства о томъ на писмѣ ничего нѣтъ, и хотя онъ здѣсь вѣритъ мнѣ во всемъ, что говорю, а опасается, что въ царстве не будутъ вѣрить і въ опале отъ государя своего будетъ; а твою вел. государя грамоту самъ ли хочю поднести богдыхану или въ приказе отдамъ, и о томъ не хочу объявить, какъ и Байковъ дѣлалъ; а у нихъ обычай, что грамоту возмутъ въ приказе и прочтутъ и после того предъ царемъ къ поклону возмутъ. И я ево роспрашивалъ, грамота ль честнѣе, или посолъ? И онъ говорилъ, что грамоты государскіе далеко честнее посла, для того что безъ грамотъ и послу не вѣрятъ, что говоритъ. И я ему говорилъ, для чего посла предцаремъ къ поклону емлете, а великого государя грамоту, которое честнее посла, предъ царя не емлете. И онъ тому и отповеди не могъ дати, только говорилъ, что у нихъ устарѣлся такой обычай. А Байковъ не токмо грамоту не далъ, но и поклонъ предъ богдыханомъ правиті не хотѣлъ. потому что у него здѣсь есть писано все посольство Байкова. И я ему говорилъ, что поклонъ править отъ государя къ государю, то обычай посламъ у всѣхъ народовъ; а что насильство и безчестіе посламъ учинить не токмо тѣмъ, которые з дружбою и з добрыми дѣламі идутъ, но хотя и тѣмъ, которые и недружбу объявляютъ, однакожде честь посламъ хранится, потому что посолъ волной, и что говоритъ, не отъ себя, но отъ государя своего. И онъ говорилъ, что то правда, и у нихъ посломъ честь хранится накрепко, только всякой государь во своемъ государстве какой хочетъ обычай, такъ и постановитъ, государь государю не указываетъ. И я ево роспрашивалъ, что онъ нынс отпущаетъ товарыща напередъ къ богдыхану, а мы за нимъ потихонку поѣдемъ ли или нѣтъ съ тобою вмѣсте. И онъ говорилъ, что въ дватцатой день будетъ отповѣдь отъ богдыхана съ товарыщемъ ево; и какъ исъ царства товарыщъ ево назадъ поѣдетъ, вездѣ будутъ ямы строены, а ныне ничего не строено, только посылали роспрашивать. И я ему накрѣпко говорилъ, что онъ въ речахъ моихъ не можетъ никакого лукавства сыскать или непостоянство, а у него великое непостоянство, потому что не пооднажды говорилъ, что товарыща отпуститъ, а мы за нимъ поѣдемъ же, а нынѣ говоритъ, что невозможно. Итакъ впредь вѣриті ему ни въ чемъ нелзѣ. И онъ говорилъ, что онъ виноватъ предо мною, и буде хочешъ, возми палку и ударь въ голову, и то говорилъ не пооднижды, и безчести меня, какъ хочешъ. И я ему говорилъ, что то дѣло и помышлять нелзѣ, только или возми насъ въ царство, или дай наши верблюды и кони и мы пойдемъ въ государство государя нашего и тамъ подождемъ, потому что великій государь указалъ ѣхать мнѣ съ великимъ поспешеніемъ наскоро. И онъ говорилъ: вѣдаетъ и онъ, что великаго государя указъ есть, чтобъ ты ѣхалъ съ великимъ поспешеніемъ, потому что переводъ наказные памяти Игнатьевы есть у нево и прочолъ мнѣ пере-

водъ, и въ трехъ мѣстехъ написано было, что идетъ посолъ съ великимъ поспешениемъ, только я васъ не смѣю назадъ отпустить, ни напередъ взять безъ указу; а буде ты хочешъ назадъ ѣхать, и я за ногу ухвачю и съ тобою пойду, а отъ тебя не отлучюсь, и многие иные рѣчи говорилъ, и гораздо ему стыдно было, потому что і въ иномъ дѣле захватилъ ево въ непостоянство, для того что прежде сего обещался онъ мнѣ дать твоихъ вел. государя ясачныхъ якутовъ, которыхъ поймали ихъ люди на промыслу, и два были въ царстве и приѣхали назадъ, а иные человѣкъ з дватцать въ здѣшнихъ селахъ з женами и з детми; і въ тотъ день опять отказалъ и говорилъ, что отдать ихъ безъ указу не смѣетъ; а какъ буду у богдыхана, и тогда конечно будетъ указъ и отдадуть ихъ. І видя я, что невозможно ихъ склонить, чтобъ ѣхали въ царство, говорилъ ему, чтобъ онъ отпустилъ товарыща наскоро, и приказалъ бы ему ѣхать туды и сюды съ поспешениемъ. И онъ говорилъ, что въ дватцатой день подлинно будетъ и конечно будетъ указъ взять насъ въ царство наскоро, потому что иныхъ плохихъ людей и торговыхъ емлютъ въ царство, а насъ, которые идутъ отъ такого славного і великого государя и з добрыми делами какъ не взять; и опять поѣхалъ въ свою юрту.

І въ тѣхъ дняхъ писали день и ночь всѣ розговоры, которые были междо нами. И марта въ 9 день въ полночь отпустилъ товарыща своего дьяка и старого подъячего къ богдыхану съ немногими людми, и при отпускѣ былъ онъ дьякъ и подъячей. И роспрашивали, сколько людей со мною и и сколь давно отъ тебя вел. государя, и изъ Нерчинского сколько ѣхалъ, и про иные дела про многие спрашивали для того, что объявить богдыхану. И я имъ истинно отповедь учинилъ и, подаря ихъ, отпустилъ.

А бояринъ со мною живетъ въ дружбе и посылаетъ рыбу белуги и иное, что у него сыщется, часто и про здравье спрашивать посылаетъ воеводъ; а я такожде къ нему посылаю, и живетъ до сего времени въ дружбе і въ совѣте со мною, и кормъ идетъ по вся дни довольно твоимъ вел. государя людемъ, и отъ нашихъ людей никакіе досады мужикомъ ихъ не учинится і всѣ ради тому, чтобъ междо обоихъ великихъ государей учинилась дружба и любовь, а про толмачей и про переводъ твоей вел. государя грамоты и листовъ ихъ сказывалъ мнѣ бояринъ, что есть у нихъ нѣмцы многие, которые знаютъ по китайски и по руски и иные многие грамоты и языки; и одинъ живетъ всегда при богдыхане и зѣло жалуетъ ево для того, что смотритъ на звезды, а вѣра ево крестъ, и по примѣтамъ, какъ онъ говоритъ, есть езуиты, и тѣ нѣмцы католики; и буде сыщутся езуиты тамъ или иные какие иноземцы, чтобъ знали китайскаго языка, и тогда мнѣ будетъ лехко и полезно про твои вел. государя дела съ ними говорить для того, что хотя я выбралъ исъ Тоболска, изъ Селенгинского

и изъ Нерчинского, что лутчие были толмачи, однакожде на силу можемъ выразумѣть съ китайскимъ бояриномъ, что говорилъ междо себя, потому что люди безграмотные и неискусные, да и въ твоихъ вел. государя дѣлахъ не бывали жъ; только онъ бояринъ человѣкъ искусной и разумной и по своему и ученъ и многихъ восточныхъ языковъ умѣетъ. Итакъ межъ себя болши догадомъ разумѣемъ, нежели толмачествомъ ихъ. А говорилъ онъ мнѣ, что сыщутъ они въ царстве толмача разумнаго и ученого, которой бы могль обоихъ великихъ государей грамоты и дела совершенно перевесть, а здѣсь хотя и небольшіе дела межъ себя говорили, однакожде тѣжъ рѣчи подтвердили по трижды для того, чтобъ не учинилась отъ неискуства толмачеі какая смута или лишніе слова. И будучи, государь, въ Наунскихъ селахъ марта въ 15 день, приходилъ ко мнѣ Селенгинской служилой человѣкъ, толмачь Богдайского да Никанского языку, которой і въ прошломъ году былъ въ толмачехъ з Гаврыломъ Романовымъ въ Китаехъ, а родомъ онъ былъ Никанченинъ, и выѣхалъ на твое вел. Государя имя тому лѣтъ съ тритцать, какъ была война по Амуру с китайцами, и крестился и служилъ тебѣ великому государю на Москвѣ и въ Тоболску и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ вездѣ вѣрно и никакая измена за нимъ не объявилась; и для того я для скудости толмачей взялъ ево изъ Селенгинского, а въ твоихъ вел. государя делахъ былъ иной толмачь, потому что онъ руского языку мало умѣетъ. И онъ мнѣ бутто со страхомъ говорилъ, что слышалъ онъ подлинно отъ китайского подъячего и отъ людей боярина китайского, что онъ посылалъ къ Мунгалскимъ тайшамъ, чтобъ они собралі войска и пришли на насъ внезапно, чтобъ насъ всѣхъ убили и грабили для того, что мы ходимъ къ нимъ обманомъ, и будто лазущики въ ихъ государство; а за нами идетъ войска и хочемъ ихъ государство воевать. И я и не вѣрилъ, что говорилъ онъ, и роспрашивалъ ево не пооднажды о томъ накрепко, и онъ тѣжъ рѣчи сказалъ; однакожде я никому не объявилъ, ни боярину, ни твоимъ вел. государя людемъ, и ему заказалъ накрепко, чтобъ никому объ томъ не объявилъ, потому чтобъ не учинилось оттого какое смущеніе отъ нашихъ людей или отъ нихъ; только почалъ издали искусити боярина паче прежнего з дружбою и съ поминки и притворился такъ, будто не знаю и не слыхалъ ничево, потому что опасался, чтобъ бояринъ не поставилъ нарочно толмача сказать мнѣ тѣ рѣчи, чтобъ онъ отвѣдалъ, что я буду дѣлать, для того что отъ такихъ дѣлъ, хотя и ложныхъ, многижды великие войны начинаются.

И по немногихъ дняхъ празднующе великой праздникъ Свѣтлого Христова Воскресенія, (которой дай Боже тебѣ вел. государю со всею палатою и съ войскомъ долголѣтно и благополучно праздновати, по христианскому обычаю послалъ я къ нему боярину золоченые яйца и иные вещи

многие, потому что послалъ онъ людей своихъ, чтобъ смотрили издали все дѣйствие христианское и виделъ и онъ весь нарядъ нашъ и чинъ, что посольской, а не воинъской и празднуемъ такъ безопасно и безподозрѣнія, будто празднуемъ въ твоемъ вел. государя государстве; и я то нарочно здѣлалъ, чтобъ онъ отложилъ отъ себя всякое подозрѣніе отъ насъ, и въ той свѣтлой день, будучи съ поминками у него мои люди, принелъ онъ съ великою учтивостию и говорилъ и иному толмачю, который въ дѣлехъ былъ, что есть у него боярина некоторое тайное дѣло, которое самъ хочетъ онъ ко мнѣ притить и объявить для того, что то дѣло чрезъ иныхъ объявить невозможно, и ныне для ради великого нашего праздника, подождавъ до третьева дни, самъ будетъ ко мнѣ и тогда обо всемъ скажетъ. И марта въ 28 день пришолъ онъ самъ ко мнѣ только одинъ, да съ нимъ подъячей, которой приѣхалъ исъ Китай, и выслалъ изъ юрты всѣхъ, только остался онъ съ подъячимъ, да толмачь, да мой подъячей, и почалъ говорить, что онъ во всемъ, что я ему объявилъ, конечно вѣритъ и ни въ чемъ не сумневается. Такъ же о томъ писалъ и къ богдыханову величеству съ товарыщемъ своимъ, какъ онъ чаетъ, что лутче будетъ и вѣрнее, чтобъ межъ обоихъ великихъ государей подтвердилась вѣчная дружба и любовь и чтобъ посланъ былъ указъ изъ царства взяти насъ наскоро съ великою честию, какъ о томъ скорымъ времянемъ надѣется быть, потому что онъ то дѣло началъ, какъ государя ево листъ къ тебѣ великому государю посланъ, и ныне тому наипаче радѣетъ, чтобъ то дѣло добрымъ совершенствомъ скончалось. Толко есть нѣкоторые лихие люди, которые то дѣло смущаютъ нѣкоторыми рѣчми ложными и лукавствомъ своимъ хотятъ межъ нами недружбу чинить и хотя онъ не вѣритъ отнюдь, толко опасается, чтобъ не слышно было и простымъ народамъ здѣшнимъ, которые не умѣютъ разсудить межъ истинны и лжи и межъ добраго и худа, и тѣ рѣчи давно онъ слышалъ и хотѣлъ объявить мнѣ, толко для праздника задержался и для ради того, что чаялъ, что тотъ человѣкъ впредь не учнетъ говорить такие ложные рѣчи; а какъ виделъ, что тѣ рѣчи умножились и тотъ человѣкъ не престалъ, такъ онъ пришолъ по дружбе объявить про все. И я ему говорилъ, что богдыханово величество для того выбралъ и посадилъ ево въ посолскомъ приказе и посылаетъ встрѣчи ко всѣмъ приходящемъ посламъ, потому что человѣкъ искусный во всѣхъ делахъ и разсудительный, и чтобъ онъ пожаловалъ объявилъ, хто человѣкъ тотъ и какіе рѣчи ево. И онъ говорилъ, что есть со мною толмачь, родомъ Никанченинъ, которой і въ прошломъ году былъ в Китаяхъ з Гавриломъ Романовымъ и потому знакомецъ ему, и спрашивался онъ толмачь видѣтца съ нимъ многижды, а онъ не хотѣлъ для того, что виделъ ево въ прошломъ году, что онъ человѣкъ бездѣлной и смутителной;

и какъ онъ видѣлъ, что къ нему приступу нѣтъ, началъ подружитись съ ево людми и съ подъячимъ ево и неподнижды имъ говорилъ, что тѣ, которые пришли къ вамъ съ посолствомъ въ красныхъ шапкахъ, не ищутъ дружбы и любви, а ищутъ государства вашего и головъ вашихъ, потому что они пришли къ вамъ будто съ посолствомъ, чтобъ васъ обмануть, а за ними стоитъ войско сто тысячъ въ урочныхъ мѣстехъ и только ожидаетъ знакъ отъ здѣшнихъ и тотчасъ будутъ здѣсь и станутъ рубить и разорить, а пищали у нихъ все готовы и зарежены у здѣшнихъ, чтобъ и они почали васъ убивать, и иные многие такие жъ бездѣльные и не сущие рѣчи людемъ ево и подъячемъ и инымъ сказалъ, а онъ бояринъ подъячему и людемъ своимъ заказалъ, чтобъ впредъ съ нимъ отнюдь ничего не говорили, и тѣ рѣчи потому жъ никому не объявилі для того, что ложь и несущее дѣло; и хотѣлъ и мнѣ о томъ ни о чемъ не объявить. А какъ онъ виделъ, что рѣчи умножились, и къ инымъ тогда пришолъ объявить самъ, чтобъ ему за то учинить наказанье, чтобъ перестал впредъ такіе ложные рѣчи заводить. И я тотчасъ послалъ за того толмача и взялъ передъ себя, чтобъ на очной ставке ево уличилъ, что имъ онъ говорилъ про войско, и что мнѣ говорилъ про Мунгалцовъ; и роспрашивалъ ево при бояриие, говорилъ ли имъ такие рѣчи или нѣтъ; и онъ говорилъ такъ, что такіе имъ рѣчи говорилъ нарочно для того, чтобъ отвѣдалъ от нихъ, что они противъ того учнутъ говорить. И я ево роспрашивалъ, отъ себя лі онъ тѣ рѣчи вымыслилъ, или хто ево научилъ. И онъ сказалъ, что отъ себя говорилъ, а хотѣлъ тебѣ вел. государю службу показать, а нихто ево не училъ. И после того боярина спрашивалъ, въ которое время тѣ рѣчи подъячему и людемъ ево говорилъ. И бояринъ сказалъ, что после отпуску товарыща ево въ царство на другой день. И я ему говорилъ, что въ тотъ же день приходилъ ко мнѣ и объявилъ, что слышалъ отъ подъячего и отъ людей, что послалъ къ мунгалскимъ тайшамъ, чтобъ приѣхали съ войскомъ убить насъ и грабить, а я на нево плевалъ и не вѣрилъ, потому что не слыхано на свете, что пословъ безъ причинъ убить. И какъ слышалъ бояринъ и смеялся много и говорилъ, что такого лукавства еще не слыхалъ, что въ одно время хотѣлъ меня и ихъ обмануть и смутить. И роспрашивалъ ево бояринъ, откуду онъ слышалъ про мунгалцовъ; и онъ говорилъ, что ему сказалъ подъячей да люди ево; и бояринъ говорилъ, естьли бы я былъ малодушной и вѣрилъ бы ему, и нарежался обоgoing оронятись отъ мунгалцовъ, а они бы видѣли, что мы готовимся, и чаяли бъ, что подлинно войско за нами идетъ, какъ онъ имъ сказалъ, и такъ бы межъ себя беду и учинили и ссоры напрасно; также говорилъ, что то дѣло не токмо дѣлати, но и помышляти нелзѣ, потому какъ Ѳедоръ Байковъ былъ у нихъ съ посолствомъ, а по Амуру была война межъ нихъ и

рускихъ людей, однакожде Байкову ничего не учинили, и есть ли бы онъ не упрямился, всякая бы ему честь и удовольствованіе было; а ныне и подумать нелзѣ, чтобъ насъ въ чемъ вредить и притомъ на прикладъ молвилъ, взявъ волосъ одинъ изъ соболей шубы, что хотя и васъ полтораста человѣкъ убили бъ, однакожде столко бъ скудость людей учинилась бы Бѣлому царю, сколько скудость моей шубы отъ того волоса, потому что мы желаемъ дружбу завесть, а не войну; и хотя бъ была межъ нами война, а ты бъ пріѣхалъ съ посолствомъ и тебѣ бъ никакое насильство не учинилось, какъ и ныне, потому что богдыханъ желаетъ славу добрую и дружбу держать со всѣми и иные многие рѣчи говорилъ. И я ему говорилъ, что и онъ человѣкъ разумной, что тому вору не вѣрилъ, и мошно то дѣло имъ провѣдать, есть ли гдѣ наше войско и чемъ войско кормится и кони, для того, что пора зимнея и обманомъ и внезапно наступаютъ съ войскомъ воры, а великіе государи прежде объявляютъ причины войны и после воюютъ. И онъ говорилъ, что то дѣло истинно и богдыханъ такъ дѣлаетъ, и въ прошлыхъ годѣхъ послалъ листъ къ тебѣ великому государю для того, и писалъ, что Даурскіе казаки твоимі великого государя люди или самовольные воры Лучи, которые і прежде сего воевали по Амуру, и ожидалъ отповѣди отъ тебя велик. государя; и какъ бы не было вѣдомости и посольства чрезъ нихъ къ богдыхану, что они твои великого государя люди, такъ бы ихъ воевали, какъ и прежнихъ по Амуру. И я ему говорилъ, что тѣ прежние по Амуру ходили безъ твоего великого государя указу самовольно и для того не искалъ ихъ вел. государь къ богдыхану ни грамотою, ни посольствомъ, ни войною; а нынешніе Даурскіе остроги всѣ поставлены по его вел. государя указу не для вредительства богдыхановымъ людемъ, только для обереганія ясачныхъ иноземцовъ. И онъ говорилъ, что то истинно такъ было, что тогда по Амуру многихъ языковъ поймали исъ казаковъ и они такъ же говорили, что они по Амуру воюютъ безъ указу вел. государя; да и про нынешнихъ Даурскихъ казаковъ Сеиткулъ и иные бухарцы и татары, которые приходятъ чрезъ степь исъ Тобольска въ Китай торгомъ, тожде говорили, что они живутъ въ Даурахъ безъ указу вел. государя, однакожде они имъ не вѣрили и для подлинной вѣдомости въ прошлыхъ годѣхъ писали листъ къ тебѣ вел. Государю и ныне чрезъ моего пришествіе безъ сумнительства вѣрятъ, что Даурскіе казаки живутъ въ Даурахъ по твоему вел. государя указу. А про вора того толмача, которой тѣ рѣчи говорилъ, сказалъ я, что велю ево казнить по достоинству смертью для того, что онъ хотѣлъ смутить двухъ великихъ государей и государства ихъ; и онъ говорилъ, что у нихъ для такіе вины смертию казнятъ жъ, а про нево билъ челомъ гораздо, чтобъ здѣсь въ ихъ государстве смертию не казнилъ ево, и буде казненъ будетъ здѣсь,

тогда и ему не честно будетъ отъ своихъ людей и отъ нашихъ, и онъ не хочетъ причина смерти быть, только здѣсь мошно ево наказать инымъ наказаньемъ и послати въ твое вел. государя государство, и такъ какъ ты вел. государь укажешь. И после того потчивалъ ево и подарилъ, и онъ после того пошолъ въ юрту свою, а вора того накрепко пыталъ не поодинижды, чтобъ онъ сказалъ, хто ево научилъ и для чего такіе несущіе рѣчи говорилъ. И онъ съ пытки говорилъ все одно: пьянскимъ обычаемъ тѣ рѣчи китайцамъ говорилъ и устрашилъ ихъ войною, потому что однижды били ево, а иные никакие рѣчи не объявлялъ. И для того я торговымъ наказалъ наказаніемъ ево и далъ ево въ руки Игнатью да казакамъ, которые поворотились назадъ чрезъ Албазинской в Нерчинской, чтобъ ево в Нерчинскомъ посадили въ тюрьму до моего приѣзду, потому чтобъ не объявились на него иные какие рѣчи; однакожде, государь, есть и природная недружба межъ богдайцовъ и никанцовъ, какъ межъ поляки и черкасы; и для того того толмача Богдойские не любили, потому что онъ съ холопи ихъ съ Никанцами водился; и онъ породою Никанецъ же. А ныне война великая межъ Богдойцовъ и Никанцовъ и была ненависть на него отъ нихъ и о томъ, потому ѣдучи онъ бояринъ суды исъ царства, спрашивалъ сына боярского, которого я посылалъ, Никанской толмачь, которой въ прошломъ году былъ з Гавриломъ Романовымъ, есть ли съ посломъ, и отъ того времяни і мы и они все въ подозрѣніи были отъ него. И говорилъ я боярину, что тогда еще хотѣлъ сослать въ Албазинъ, только опасался отъ него, чтобъ онъ не чаелъ, что для того сослали, чтобъ онъ не объявилъ ему дружба или недружба у насъ на умѣ есть. И бояринъ сказалъ, что разумно здѣлалъ, что ево не послалъ; а буде бы сослали ево, тогда и онъ бы конечно то чаелъ. И марта въ 29 день на другой день призвалъ меня ѣхать гулять на реку на Наунъ ловить рыбу и зайцовъ, и я съ нимъ ѣздилъ и рыбы и зайцовъ поимали много, потому что здѣсь въ Науне ловятъ белуги самые великие, которые ходятъ изъ моря Амуромъ рекою, и иные морские рыбы есть же. И опять гораздо билъ челомъ, чтобъ вора здѣсь не казнилъ. И я ему говорилъ, что сошлю ево въ Нерчинской и тамъ твой вел. государя указъ будетъ. А апрѣля во 2-мъ числѣ поѣхалъ бояринъ исъ того села верстъ з дватцать встрѣтить товарыща своего, потому что у нихъ обычай, почитаютъ государя своего указъ и не ждутъ на мѣсте, а встрѣчаютъ далече. А со мною оставилъ одного воеводу, чтобъ мнѣ не скучно было, покамѣстъ онъ опять приѣдетъ. И апрѣля жъ въ 8 день приѣхалъ ко мнѣ Мангутѣй воевода, и спрашивалъ меня, оставилъ лі я какихъ людей назади и будетъ ли хто за мною или нѣтъ; и я догадался, что онъ для того спрашиваетъ, что они мошно видели какихъ людей нашихъ, ѣдучи суды по степе и опа-

саются, чтобъ не была отъ васъ война, и для того спрашиваютъ. И того ради отповедь имъ учинилъ, что отъ меня никакихъ людей не осталось, только мочно идутъ люди отъ великого государя съ какимъ указомъ или идетъ человѣкъ, которого я посылалъ для ради рыбьей кости въ Якуцкой острогъ (потому, государь, что слышалъ, что къ Богдыханову величеству кость рыбья въ поминкахъ зѣло благоприятны, только бы были болшіе; а отъ тебя вел. государя были посланы съ Москвы толко зѣло малы, и для того посылалъ я въ Якуцкой сына боярскаго и покупалъ самые болшие, которые и бояринъ виделъ здѣсь и удивился. И ныне изъ Нерчинского острогу отпустили того сына боярского прикащикъ, какъ ему о томъ приказано было, а иныхъ не чаютъ быть. И онъ Мангутѣй говорилъ, что къ нимъ на встрѣчю послалъ многихъ людей и какъ будетъ вѣдомость, и бояринъ ихъ учнетъ о томъ объявить мнѣ. И апрѣля въ 10-мъ числѣ приѣзжалі отъ боярина многижды и спрашивали накрепко, какіе рускіе люди идутъ за тобою, потому что они зѣло смутились и опасались, чтобъ не была война. И я по прежнему тожъ говорилъ, что иныхъ людей моихъ не ожидаю и рѣчь свою съ прежнимъ ни въ чемъ не рознилъ, потому что виделъ, что они людей своихъ стали збирать и были въ великомъ подозрѣніи. И апрѣля въ 12-мъ числѣ прислалъ бояринъ ко мнѣ въ полночь денщика посолского приказу, а съ нимъ послалъ сына боярского Лѣнского да одного Нерчинского тунгуса Гантимурова роду, и они сказали мнѣ, что послано было отъ тебя вел. государя съ Москвы въ прошломъ во 183-мъ году изъ Сибирского Приказу коробья съ лекарствомъ за мною съ рейтаромъ; и исъ Тоболска бояринъ і воевода съ нимъ рейтаромъ послалъ сына боярского, чтобъ они сустигли меня, не доѣзжая до царства; и они приѣхали въ Нерчинской и не сустигли. Такъ же и онъ приѣхалъ изъ Якуцкого Острогу съ рыбьею костью въ Нерчинской же, и изъ Нерчинского Павелъ Шулгинъ для ихъ малолюдства далъ въ провожатыхъ пятнатцать человѣкъ казаковъ да вожа тунгуса, и ѣхалі они тѣмъ же путемъ, которымъ я ѣхалъ и никакихъ людей до Китайскихъ рубежей не видалі, опричь Намясинскихъ мужиковъ, которые задержали ихъ пять дней и хотѣли убить и грабить, и не вѣлели старшины жъ и говорили, что посолъ опять суды возвратится жъ и тогда намъ отъ него гдѣ схорониться; и дали имъ кормъ и подводы і отпустили, и сказали имъ, какъ будетъ посолъ назадъ, и тогда чрезъ посла станутъ платить вел. государю ясакъ И какъ приѣхали они въ Китайскіе порубежные люди въ Каргочины, и они учали бѣгать отъ нихъ; и тогда про нихъ извѣщали боярину и насилу устоялі и розговорили межъ себя, что они идутъ добрые люди, а идутъ отъ тебя вел. государя ко мнѣ холопу твоему з добрыми делами и прошались у нихъ напередъ Лѣнской сынъ боярской да вожъ тунгусъ ко

мнѣ; и они взяли ихъ и привезли къ боярину, а бояринъ прислалъ ихъ ко мнѣ; и какъ были они у боярина, и вожа тунгуса роспрашивалъ накрепко про войско, идетъ ли за посломъ какое войско, или стоитъ въ Нерчинскомъ или инде гдѣ; и онъ божился по своему, что нѣтъ ни слуху ни про какое войско. И бояринъ говорилъ ему, что я послу вѣрю во всемъ, толко для того спрашиваю, чтобъ здѣшние подданные люди слышалі отъ того тунгуса и они потому жъ вѣрили; и въ томъ числѣ посылалъ я къ боярину подъячего и толмача, и говорили ему, для чего онъ въ такомъ подозрѣніи бываетъ, что войско идетъ и ему не вѣритъ и людей твоихъ вел. государя взялъ прежде къ себѣ, а не отпустилъ ко мнѣ, чтобъ я къ нему послалъ; а ныне видитъ, какъ я имъ сказалъ, что идутъ отъ тебя вел. государя с лекарствомъ да съ костью рыбьею, и ему о томъ гораздо стыдно стало, и говорилъ, что то дѣло не отъ него учинилось, толко отъ порубежныхъ ихъ людей отъ простыхъ, которые не знаютъ обычая; однакожде, государь, не задержалъ онъ ихъ при себѣ ни часу и отпустилъ ко мнѣ напрямо. И апрѣля въ 13 день приѣхалъ онъ Асканама въ тожъ село, гдѣ я поставленъ, и пришолъ ко мнѣ въ юрту со всякою учтивостью веселъ и объявилъ, что Богдыханово величество, желая дружбу и любовь подтвердить съ тобою вел. государемъ, посылалъ наскоро указъ съ товарыщемъ своимъ къ нему, чтобъ меня со всѣми твоими вел. государя служилыми людми съ полутораста человѣки взять въ царство съ великою честию наскоро и ямы по дороге вездѣ строены, чтобъ нигдѣ замешки не учинилось, только товарыщъ ево заболѣлъ и остался отъ села въ полутора днище, а указъ Богдыхановъ прислалъ къ нему полной насъ взять, только еще здѣсь будемъ, покамѣстъ на небе луна будетъ полна; и тотъ день счасливой, се есть апрѣля въ 17-е число; і въ той день одноконечно со всѣмъ поѣдемъ; и какъ будемъ въ царстве, и тогда намъ будетъ всякое удоволствованіе і честь; и межъ розговоровъ сказалъ онъ мнѣ, что есть иной путь изъ Нерчинского въ царство блиско въ тритцатой день поспеваютъ, которые знаютъ чрезъ Далай озеро; а здѣшней путь кругомъ идетъ; а до ихъ людей изъ Нерчинского дойдемъ въ восмой день, и путь ближе и безопасенъ; и нарочно забавился у меня, розговоря про розные дела, покамѣстъ приѣхали и достальные твои вел. государя люди, которые приѣхали съ лекаръствомъ и съ костью рыбьею. И я призвалъ ихъ къ себѣ принелъ и коробью съ лекарствомъ роспечаталъ и кость рыбью ему показалъ; и онъ тому зѣло удивился, что исъ такой далней страны дошли въ целости съ лекарствомъ склянки. И я ему говорилъ, показавъ лекарства и кости, се войско наше, о которомъ безпрестанно спрашивали, и гораздо ему о томъ было стыдно, только говорилъ, хотя и спрашивалъ не для себя, а для простыхъ людей, чтобъ они не испужались и вѣрили. И по-

томъ билъ челомъ, чтобъ выбрали исъ тѣхъ лекарствъ и послалъ бы съ человѣкомъ моимъ, которой ево больново мазалъ, къ больному товарыщу, гдѣ онъ остался, чтобъ ему чемъ пособилъ, потому что зѣло боленъ. И я того жъ числа выбралъ исъ тѣхъ лекарствъ и послалъ человѣка своего къ болному товарыщу ево, а для коней и верблюдовъ береженія ради велѣлъ оставить людей неболшихъ; а мы всѣ до царства поѣдемъ на подводахъ, и мочно поспѣть въ царство въ дватцать восмъ дней. И апрѣля въ 14 день приѣхалъ подъячей, которой былъ въ царстве, и былъ у меня и сказалъ тожъ, что и бояринъ; и замешкались въ царстве семъ дней для того, что не было кому докладывать въ посолскомъ приказе Богдыханову величеству въ неприбытіе здѣшнему боярину; и для того въ иномъ приказе дѣло было и отъ того замедлилось; а ожидаютъ насъ въ царство и съ честію принимать будутъ жъ. А апрѣля въ 15 день приѣхали здѣсь изъ Албазинского Острогу на Наунъ ко мнѣ пять человѣкъ Албазинскихъ казаковъ провѣдать про меня и про посолство, какъ совершилось, такъ же и съ неболшимъ торгомъ, и сказали, что готовили въ Албазинскомъ два дощаника ѣхать Амуромъ на реку Зію для ясачного збору. И я имъ здѣсь заказалъ и въ острогъ писалъ жъ, чтобы ясачныхъ китайскихъ ничемъ не обидили и ясакъ не бралі і въ походъ не ходили бъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ дастъ Богъ и съ чемъ посолство нынешнее совершится, для того, что нѣтъ дня, чтобъ бояринъ і воеводы не пенялі на Албазинскихъ казаковъ въ обидахъ. И понеже здѣсь въ Китайскомъ рубеже многое время задержки учинились и многие разговоры и дела были межъ мною и китайцы, которые для множества въ отписку писать невозможно и для того я съ сею отпискою послалъ нарочно Нерчинского сына боярского Игнатья Милованова съ товарыщи съ толмачемъ да съ подъячимъ, которые посланы были и ныне отъ меня въ царство известить. И онъ Игнатей і въ начале, какъ посланъ листъ къ тебѣ вел. государю отъ богдыхана, и ныне здѣсь до отпуску моего былъ же со мною и про все, что учинилось здѣсь, слышелъ и виделъ, и обо всемъ, о чемъ ты вел. государь изволишь указать роспрашивать ево про здѣшние дела, вѣдаетъ же; а что выше сего писалъ я, холопъ твой, про него, что воеводы сказали, что онъ не ладно имъ сказалъ, что буду весною, а не зимою, и для того, учинилось замедленіе, то все были вымыслы ихъ, чтобъ меня, холопа твоего задержать здѣсь до приѣзду боярского. А какъ онъ исъ царства приѣхалъ, и они говорили, что у богдыхана была радость, и для того замедлились съ отповедью; а для забвенія послали ево Игнатьевы роспросные рѣчи подъ сею отпискою; а сию отписку велѣлъ я подать и ему Игнатью явитца въ Посолскомъ приказе, боярину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякамъ: думному Григорью Богданову, Івану Евстаѳьеву, Василью Бабинину,

Емельяну Украинцову. А къ вел. государю писано и цыфирнымъ письмомъ о чемъ на Науне въ тайне слышали, и не смѣли писать явнымъ письмомъ для раді того, чтобъ Китайцы не задержали писмо по дороге, п. ч. были они въ подозрѣніи отъ насъ, а у нихъ по руски чести есть измѣнникъ одинъ, которой грамоты руские и китайские умѣетъ же.

И будучи на Науне видели, что китайцы плохихъ соболей не емлютъ и никакіе чести плохимъ соболямъ и цены нѣтъ. А съ Москвы исъ казны вел. государя посланы были китайскому хану въ поминкахъ соболи, которые лутчи были, сорокъ цененъ въ тридцать пять рублевъ. И для того посланникъ призвалъ дворянъ Московскихъ и детей боярскихъ и служилыхъ и двухъ человѣкъ торговыхъ людей и говорилъ имъ, чтобъ они переменили сколько возможно соболи изъ государскіе казны взяли бъ, а дали противъ того добрые всякой по силе своей, чтобъ собрались въ поминкахъ хотя небольшое число добрыхъ соболей. И они говорили, что всякой человѣкъ будетъ по силе своей бить челомъ вел. государю без перемѣны, и такъ дали дворяне Московскіе по соболю, а дѣти боярскіе по 2 и по 3, также и служилые люди, а торговые Иванъ Самойловъ, бывшей голова таможенной Енисейскаго острога да гостя Евстаѳья Ѳилатьева прикащика посидѣлецъ, которые из Селенгинскаго острогу и с Китайскаго рубежа приставали къ нему посланнику, били челомъ вел. государю безъ перемѣны по сороку соболей, и тѣ два сорока ценены по штидесятъ рублевъ, а тѣ соболи были въ косткахъ, а отъ дворянъ и отъ дѣтей боярскихъ и отъ служилыхъ людей отъ Тобольскихъ и отъ Селенгинскихъ и отъ Нерчинскихъ собрали три сорока двадцат шесть соболей въ косткахъ и въ парахъ, и первой сорокъ что собранъ отъ Нерчинскихъ цененъ 120 рублевъ, другой 80 рублевъ, третей 60 рублевъ, и тѣ 5 сороковъ изготовили въ поминки Богдыхану, а 5 сороковъ готовили исъ казны вел. государя, а остальные 26 соболей бережены были вел. государя отдѣлъ на раздачю въ Китайскомъ государстве, и тѣ, кому роздаваны, писано въ расходной книге.

184-го февраля въ 18-й день приѣхалъ на Наунъ исъ Китайсково государства Даурской Нерчинской сынъ боярской Игнатей Миловановъ, которой в прошломъ во 183-мъ году посланъ напередъ изъ Енисѣйска известить въ Китайскихъ порубежныхъ городѣхъ воеводамъ, что отъ вел. государя, отъ его Царскаго величества идетъ посольствомъ къ Богдыханову величеству і роспрашиванъ, а въ роспросе онъ, Игнатей сказалъ: поѣхалъ де онъ изъ Нерчинскаго острогу въ Китайскіе порубежные городы ноября въ 19-й день на Албазинской острогъ, а изъ Албазинского острогу въ первые порубежные городы на Наунъ приѣхалъ декабря въ 14 день и на Науне держали ево Игнатья воеводы недѣлю и не отпустили ни на-

задъ, ни напередъ, и послѣ того взялъ ево Мангутѣй, которой въ прошлыхъ годѣхъ былъ въ Нерчинскомъ съ собою въ царство и ѣхали они до царства пятнатцать дней и какъ приѣхали въ царство, дали ему подворье жить у толмача ихъ, а держали ево за крѣпкимъ карауломъ і не пускали нигдѣ и наказную память которую ему далъ въ Нерчинскомъ остроге Павелъ Шульгинъ, отнели силою и перевели изменники руские люди, которые издавна тамъ живутъ, а переводили передъ самимъ ханомъ и распрашивали ево про посла и про ево вел. государя грамоту и про поминки, а онъ, Игнатей имъ сказалъ, что онъ про то не знаетъ, а послалъ ево посолъ напередъ известить и подводы готовить, а какъ самъ въ царство будетъ посолъ, и про то про все известитъ; а корму ему Игнатью давали довольно, а з двора никуды не пускали, и просился онъ много и въ приказѣ билъ челомъ, чтобъ ево отпустили по рядомъ торговать и купить ему что надобно. А они ему говорили, что указъ богдыхановъ таковъ, что ево, Игнатья отпустить не вѣлено никуды, покамѣсть ему не будетъ отпуску. И будучи онъ тамъ, никакіе къ нему люди не приходили, опричь Тарского города бухаретинъ торговой человѣкъ, которой съ Тары приѣхалъ въ Китай тому уже четвертой годъ, а назадъ ѣхать не смѣютъ, для того что межъ Калмыцкими тайши, которые живутъ по Тобольской дороге, война зачалась и еще не перестала, а про мяхкую рухлядь сказалъ, что торгъ зело плохъ, для того что стало время не смирно, а караванъ бухарской и татарской, которой идетъ въ Китай исъ Тобольска, еще не бывалъ для того, что война и могутъ ли они въ Китай попасть, или нѣтъ, того не вѣдаетъ, п. ч. война вездѣ зачалась. А ево, Игнатья держали четыре недѣли и все отъ сроку на срокъ отложили отпускъ ево, и после того взяли ево въ приказъ и говорили что Богдыханъ посылаетъ на встрѣчу къ послу боярина съ товарыщемъ и ему далъ полной указъ про все и чтобъ онъ ѣхалъ съ тѣмъ бояриномъ навстрѣчу къ послу и подарили ево и трехъ человѣкъ казаковъ немногимъ и отпустили, и тому нынѣ, какъ онъ пошелъ исъ царства, третья недѣля. А тотъ большой бояринъ, который сидитъ въ приказе, которой принимаетъ всѣхъ иноземцовъ, п. ч. узнали ево казаки, которые преже сего были въ Китаяхъ, а товарищъ ево, приказной же человѣкъ и сидитъ съ нимъ же, да два подъячихъ. И какъ ѣхали они исъ Камбалыка, дорогою вездѣ ево зѣло почитаютъ и онъ прежде сего отпустилъ листъ отъ бугдыхана къ тебѣ вел. государю. И ѣдучи де они исъ царства, встрѣтились съ сыномъ боярскимъ и съ толмачемъ, котораго я послалъ отселе. И бояринъ ихъ поворотилъ назадъ и въ царство не отпустилъ, и напередъ себя отпустили ево Игнатья и ихъ, Ивана и толмача на Наунъ, чтобъ они объявили, что ѣдутъ и они съ поспешеніемъ. И посолъ бы ни о чемъ не тужилъ, потому какъ они приѣдутъ, всякое удовольство-

ваніе будетъ, а безъ нихъ давать не смѣютъ, да и они сами после ихъ въ пятой день будутъ же.

184 году апрѣля въ 17-й въ Пачегорскомъ китайскомъ селѣ при большой рекѣ Наунѣ Китайскаго богдыхана бояринъ Асканяма съ товарыщи по указу Богдуханову величеству посылалъ къ посланнику и известилъ, что тотъ день у нихъ счастливый и чтобъ въ тотъ день готовился со всѣми своими людьми ѣхать въ царствующій городъ Пежинъ [1]), гдѣ стольной Китайской богдыхановъ городъ, который по татарски и по калмыцки и по русски именуется Канбалыкъ, се есть хановъ городъ. А на подъемъ прислалъ къ тому 100 телѣгъ о двухъ колесахъ, также всякому человѣку по коню, а посланникъ взялъ съ собою 156 человѣкъ, а на Наунѣ оставилъ для досмотру коней и верблюдовъ 12 человѣкъ. И тѣ верблюды пригнаны на солонцы, а кони розданы по селамъ. И тѣмъ людямъ Асканяма велѣлъ Наунскимъ воеводамъ давать кормъ покамѣстъ изъ царства назадъ возвратимся, также остались на Наунѣ четыре человѣка Албазинскихъ казаковъ, которые пріѣзжали провѣдать про посланника и они хотѣли вскорѣ назадъ возвратиться въ Албазинскій острогъ, который отъ того села въ 15 днищахъ. А въ тотъ же день отпустилъ съ отпискою къ вел. государю Игнатья Милованова чрезъ Албазинской острогъ, а съ нимъ пошли 5 человѣкъ Албазинскихъ казаковъ, да съ нимъ же послалъ вора толмача отвести въ Нерчинской острогъ, которой въ отпискѣ выше сего написано, что хотѣлъ смутить. А не поѣхали прямо въ Нерчинской для того, что страшно было. А Игнатью Милованову съ товарищи велѣлъ ѣхать къ Москвѣ съ великимъ поспѣшеньемъ, а про подводы и про отпускъ чтобъ ево отпускали, въ острогѣ къ воеводамъ съ нимъ писали.

И въ томъ же числѣ прежде полудня изъ того села посланникъ поѣхалъ со всѣми вел. государя служилыми людьми; да вмѣстѣ жъ ѣхалъ бояринъ Асканяма, а съ нимъ были всѣ Наунскіе воеводы и иные многіе люди Китайскіе. И ѣхали вмѣстѣ, да подлѣ села воеводцкаго, неподалеку отъ рѣки Науна и будучи противъ того села, старой воевода звалъ къ себѣ въ гости посланника и Асканяму. И посланникъ только съ старымъ воеводою простился, а Асканьяма поѣхалъ. И говорилъ посланнику, чтобъ ѣхалъ потихоньку до становья. И далъ посланнику своего человѣка, чтобъ ѣхал съ нимъ вмѣстѣ, а онъ говорилъ, что и онъ тотчасъ будетъ. И отъ воеводцкаго села до деревни небольшіе 3 версты и подъ тою деревнею переѣзжали рѣчку небольшую топкую. А отъ той деревни до села Красного 7 верстъ. И тутъ р. Наунъ приближилась, И ѣхали отъ Краснаго села

[1]) Сѣверно царствующій городъ по Никански.

подле Науна. А проѣхавъ то село въ лѣвой сторонѣ осыпь земляная вмѣсто городка. А выше того осыпнаго городка подле р. Науну яръ великій и высокій. И проѣхали къ селу небольшому отъ Краснаго села 6 верстъ. А отъ малаго села до села Хунду—2 версты. И недоѣзжая до села проѣхали городъ осыпной земляной-же. А отъ села Хунду ѣхали съ версту, ночевали у Наунскіе протоки. И то село Пачегорское стоитъ над протокою, а отъ села Пачегорскаго до становья ѣхали все ровными мѣстами, степьми, а лѣсу никакова небыло. И въ тотъ день посланникъ ночевалъ въ подорожной своей юртѣ, а Асканьяма ночевалъ въ селѣ Хунду. 1-й станъ 24 версты.

Апрѣля въ 18 ѣхали отъ становья ровными мѣстами возлѣ рѣки Науна съ 2 версты и переѣзжали рѣчку каменную бродовую, а та рѣчка вытекла изъ камени и впала въ Наунъ. А надъ тою рѣчкою стоитъ деревня небольшая. А выше той деревни у той-же рѣчки деревня жъ. Да ниже той рѣчки переѣзжали маленькую рѣчку, а ниже той маленькой рѣчки село небольшое, отъ деревни 7 верстъ. И здѣсь кончается владѣніе Наунскихъ воеводъ, а владѣетъ Мунгальской тайша, который у бугдыхана—ванъ, а ванъ именуется великій бояринъ, также братья ево, хановы, и племянники ванъ называются. А до высокіе стѣны Китайскіе надо всѣми Мунгальскими людьми владѣютъ по ихъ родословію 42 вана и тайшъ. А Наунскіе воеводы владѣютъ Торгачинами и надъ тѣми, которые живутъ по р. Гану и по р. Науну и надо всѣми Даурами и Жучарами, и соболиными промыслы они-же владѣютъ. И ходятъ они зимою на Амуръ и на Зію рѣку и съ нашими промышляютъ соболи вмѣстѣ. А бугдыхану даютъ на всякой годъ по соболю доброму.

И будучи отъ вышеписаннаго села версты съ 4, переѣзжали р. Ялъ, ту же рѣку, по которой пріѣхали мы изъ Нерчинскаго чрезъ Таргачинскій хребетъ къ Науну и чрезъ нея переѣзжали въ бродъ. А неподалеку отъ того впадетъ въ Наунъ. И до р. Ялу живутъ Дауры, а за рѣкою начинается Мунгальская земля. А по рѣкѣ Ялу лѣсу нѣтъ, только тальникъ мелкой, также и по р. Наунѣ, сколько ее видѣли, лѣсу нѣтъ, только тальникъ же мелкой, да бугры песчаные высокіе. Тутъ же живетъ Мунгальскій тайша. И отъ того тайши поѣхали ровными мѣстами верстъ съ 8 и переѣзжали рѣчку Улгой. И та рѣчка пала въ Наунъ. А отъ той рѣчки ѣхали верстъ съ 10, пріѣхали къ большой р. Соли. И отъ Науна до сего мѣста все пахотные мѣста. А тѣ рѣки текутъ съ запада на востокъ и падутъ въ Наунъ рѣку, а Наунъ течетъ съ полуношнаго востока на лѣтній западъ до устъ р. Ялу, а отъ устъ Яла отходитъ понемногу на полдень. А наша дорога въ тѣ два дни шла къ западу. Между тѣми рѣками степи гладкіе, только есть и мокротные мѣста. И тутъ

возле рѣки деревня Мунгальская и дѣлали плоты на двѣ лотки и товаръ перевезли, а кони перевозили вплавъ. И переѣхавъ рѣку ѣхали версты съ пол 2, пріѣхали къ иной къ деревнѣ, возле той-же рѣки Соли. А та р. Соли впадетъ въ Наунъ отъ того мѣста далеко, и отъ сего мѣста р. Наунъ намъ невидна, п. ч. возвратится къ полунощной дорогѣ. Асканьяма посланнику сказалъ, что есть дорога и по ту сторону Науна все жилыми

Станъ 2-й ямъ 1-й верстъ 32.

мѣстами, только та дорога не прямо, днища съ три кругомъ идетъ. И для того шли сею дорогою, что прямѣе. И на томъ становьѣ подводы Даурскихъ мужиковъ перемѣнили, а дали кони и подводы—Мунгальскіе тайши противъ прежняго. А противъ той деревни въ правой сторонѣ верстъ съ 8 есть старое городище каменное пустое, а былъ прежде сего городъ Мунгальской. А хлѣбъ Мунгальцы пашутъ только просо, а мочно въ тѣхъ мѣстехъ родитца всякому хлѣбу.

Апрѣля въ 19 поѣхали промежъ лѣта и лѣтняго запада все ровными степными мѣстами хлѣбородными и по сторонамъ проѣхали озеръ много. А подле тѣхъ озеръ живутъ и кочуютъ Мунгалы. А съ правые стороны течетъ изъ подъ камени на шелоникъ р. Тулла. И тое р. переѣзжали въ бродъ, отъ становья 10 верстъ. А проѣхавъ ту рѣку въ сторонѣ село Дзанданъ, а на лѣве того села живетъ мунгальской Дарханъ-лама, а въ томъ селѣ ево Лабинъ монастырь великой. А стоитъ то село надъ озеромъ и кочевныхъ Мунгалъ около его много. И почитаютъ ево съ великою честію и поклоняютца ему до земли по 7 поклоновъ, бутто Богу. А до того Лабина монсатыря отъ р. Туллы 12 верстъ. И у того Тархана-лабы лежалъ товарищъ Асканьяминъ, пріѣдучи изъ царства недоѣзжая до Науну заболѣлъ, а товарищъ ево заргучей, по нашему дьякъ. И будучи еще на Науне, Асканьяма посланнику билъ челомъ, чтобъ послалъ напередъ съ лекарствомъ человѣка. И посланникъ послалъ съ лекарствомъ человѣка да толмача, и велѣлъ имъ ожидать пріѣзду своего. И будучи тамъ люди наши, Тарханъ-лаба говорилъ имъ многіе рѣчи, что они тому всѣ ради, чтобъ далъ Богъ межъ обоихъ великихъ государей миръ. Только въ прошломъ году пришли съ войною Албазинскіе казаки и ихъ зѣло испужали, п. ч. они ожидали отповѣди противъ листа Бугдыханова, а вмѣсто того слышали, что война идетъ. А нынѣ они зѣло рады, для того что чаютъ, что чрезъ нынешнее посольство учинится ненарушимый миръ, и иные многіе такіе рѣчи говорилъ, п. ч. человѣкъ разумный и дохтуръ и лекарства у него много. А нашъ человѣкъ давалъ ему лекарства, и до нашего пріѣзду далъ Богъ здравіе. А Асканьяма просился у посланника къ Дарханъ-лабѣ, чтобъ видѣлъ товарища своего и взялъ бы ево съ собою. И посланникъ посылалъ съ нимъ подъячаго съ толмачемъ спрашивать про здравіе. И Асканьяма поѣхалъ и съ собою привезъ зар-

гучея на телѣгѣ. И посланникъ поѣхалъ дорогою къ становью. И проѣхавъ село Лабино на правой сторонѣ озеро великое Шараноръ [1]) и въ томъ озерѣ сказываютъ, что сыщутся великіе раковины, по блюду бѣлому большому и въ тѣхъ раковинахъ сыщется жемчугъ [2]). И подле того озера юртъ кочевныхъ много. А до того озера отъ Лабина села верстъ съ 10, а отъ того большаго озера ѣхали версты съ 3 и пріѣхали на становье при озеркѣ. И тутъ былъ ямъ и подводы перемѣнили. А во всѣхъ станахъ поставлены были посланнику по 4 юрты войлочныхъ. А Асканьяма неподалеку стоялъ въ юртахъ войлочныхъ же, а кормъ посланнику давали по барану на день, а служилымъ людямъ по два бычка небольшие на день, и понемногу крупъ простыхъ. Только служилые люди убивали по озерамъ гусей и утокъ много и къ Асканьямѣ посылалъ по вся дни множество много и къ товарищу и къ инымъ. И отъ того мѣста были кони и быки зѣло худы и половина служилыхъ людей шло пѣши, также и быки пристали многіе. А Асканьяма послу говорилъ, что въ тѣхъ озерахъ и въ р. Наунѣ въ раковинахъ иногда сыщется такой жемчюгъ, что и по ночамъ даетъ свѣтъ. И здѣсь на яму при озерѣ ночевали. Станъ 3-й ямъ 2 верстъ 35.

Апрѣля въ 20 день поѣхали отъ яму вмѣстѣ съ Асканьямою ровными мѣстами, степьми и тутъ рѣчка небольшая топкая течетъ съ сѣвера на полдень, отъ нея степь ровная сухая и пашенныхъ мѣстъ и солонцовъ много, а трава мѣстами, холмовъ нѣтъ. А ѣхали во весь день межъ лѣта и западу. А та рѣчка владетъ въ р. Коргей. И были грязи небольшие, а лѣсныхъ мѣстъ не было. И пріѣхали на степь къ колодезю и тутъ было становье и ямъ строенъ и ночевали. А въ тѣхъ дняхъ ѣхали тихимъ путемъ до полудня, а иногда и за полдень, а стояли однижды на день. Станъ 4-й ямъ 38 верстъ.

Апрѣля въ 21 день ѣхали все степью сухою дресвяною, а при полудню объявились горы высокіе на правой странѣ, а мы ѣхали налѣво. И на тѣхъ холмахъ былъ лѣсъ илимникъ, первый отъ Науна. И ѣхали отъ яму верстъ съ 40 и тутъ на лѣвой сторонѣ объявился городъ осыпной старой. А отъ того города ѣхали версты съ 2, пріѣхали къ рѣкѣ Коргею. И та р. Коргей—рѣка камениста и зѣло быстра и вода свѣтла и рѣка большая хотя и бродовая, а бродъ глубокій и телѣги держали на рукахъ, чтобъ не взяла быстрота. А течетъ изъ степи изъ камени съ сѣвера на полдень и послѣ того падетъ въ Наунъ. И тамъ Наунъ пришелъ съ полунощную страну, а Коргей съ сѣвера, а какъ сойдутца вмѣстѣ обратятъ теченіе къ востоку. И отъ того мѣста гдѣ сошлась

---

[1]) *Имянемъ Жолтое озеро.*

[2]) Асканьяма говорилъ, что де у Бугдыхана такой жемчугъ есть, что ночію сіяетъ.

р. Коргей съ Науномъ, потеряетъ свое имя Наунъ и именуется великая рѣка по китайски Шонгаръ, а по русски Шингала и послѣ того возвратится къ полуноци и падетъ въ великую рѣку Амуръ, а какъ сойдется Шингалъ съ Амуромъ до моря именуется по китайски Кеентунгъ. Амуръ потечетъ къ востоку и впадетъ въ восточное Окіянское море и по тому морю мочно дойти берегомъ до рѣкъ, которые текутъ изъ Китай. И подлѣ моря живутъ люди, а около Амура и до моря по обѣ стороны камень лежитъ великій лѣсной. Но про Амуръ писали особное описаніе, всю рѣку отъ вершины и до устья моря. А мы возвратимся опять къ нашему пути, къ рѣкѣ Коргею — наши русскіе люди именуютъ Корга-река а сказываютъ, что на усть ея есть городъ земляной Китайской, и дале по Шингалу городы построенные есть же, отъ того времени, какъ былъ съ казаками по Амуру и по Шингалу бой, и въ тѣхъ городахъ, что взяли отъ казаковъ суды и ихъ бусы стоятъ для береженья отъ русскихъ людей. А отъ тѣхъ мѣстъ стоитъ вотчина бугдыханова городъ Шингянъ. И отъ тѣхъ мѣстъ пошли дѣти его и взяли царство, но объ тѣхъ дѣлехъ написано въ Татарской книжицѣ.

А мы отъ рѣки Корги ѣхали версты съ 4 и пріѣхали къ рѣчкѣ Тавъ, и та рѣчка течетъ съ сѣвера на полдень и впадетъ въ Коргей и возлѣ той рѣчки село Мунгальское и подъ селомъ стояли и на яму подводы перемѣняли. А въ сторонѣ того села юртъ кочевной и сидячихъ много. И отъ того мѣста почали говорить китайскимъ языкомъ и зѣло послушны, а юрты у нихъ земляные, что и у Дауръ, и подъ тѣмъ селомъ ночевали. И тѣ Мунгальцы дань даютъ безъ отговору, а которые живутъ за Коргою и тѣ даютъ (дань) въ которомъ году хотятъ, а иногда не даютъ.

Станъ 5-й ямъ 4 47 верстъ.

Апрѣля въ 22 день ѣхали отъ Тавъ рѣки степью гладкою, сухою. А ѣхали межъ лѣта и западу, а на правой сторонѣ видится далеко камень высокой, а на немъ лѣсъ дубникъ. А ѣхали отъ яму 38 верстъ и тутъ подъ улусомъ ночевали у колодезей. Да и по сторонамъ улусовъ много. А въ томъ мѣстѣ подводъ не перемѣняли.

Станъ 6-й 38 верстъ.

Апрѣля въ 23 ѣхали ровными мѣстами верстъ съ 15 и пріѣхали на ключи и въ томъ мѣстѣ полдневали и подводы перемѣнили. И послѣ того поѣхали межъ холмы песчаные, а по нимъ лѣсъ небольшой. И потомъ пріѣхали къ рѣчкѣ Коли, а та рѣчка течетъ изъ каменю изъ сѣвернаго западу на полдень по степѣ и уходитъ подъ землю и опять выходитъ и падетъ въ Коргей; а вода въ ней мутна. А около рѣчки юртъ Мунгальскихъ много и возле той рѣчки стояли и ночевали.

Ямъ 5.

Станъ 7-й 45 верстъ.

Апрѣля въ 24 стояли у той-же рѣки весь день, для того что кони и быки пристали многіе, а перемѣнить было нечѣмъ. И стояли для опочиву

скота. И здѣсь сказывали китайцы, что отъ селъ Наунскихъ до рѣчки Коли есть доля третья большая, а отъ рѣчки до царства останутся двѣ половины меньшіе.

Апрѣля въ 25 день ѣхали отъ рѣчки Коли до полудня межъ лѣта и шелонику все степью сухою песчаною. А съ правые стороны камень близко подошелъ, холмы высокіе, а на холмахъ лѣсъ: дубникъ и илемъ. А дале того хребетъ большой что идетъ отъ Торгачинъ и на немъ лѣсъ ельникъ. И тутъ пріѣхали на Ямъ и подводы перемѣнили и ночевали для того что отъ Яму воды близко не было. А гдѣ ночевали были маленькіе озерка и колодцы. А ѣдучи къ Яму въ сторонѣ юртъ Мунгальскихъ было много. А на лѣвой сторонѣ стоялъ тайша, которой всѣми тѣми Мунгалы владѣетъ. А посланъ онъ отъ Китайскаго хана и называютъ ево ваномъ. Станъ 8-й ямъ 6 26 верстъ.

Апрѣля въ 26 поѣхали отъ Яму на Шелоникъ степью сухою песщаною, холмы невеликіе а на нихъ лѣсъ небольшой илимникъ. А промежъ холмовъ мѣста соляные. А ѣхали дополудня; а въ правой сторонѣ вышелъ великой мысъ отъ камения, и сказываютъ что на немъ живутъ зміи великіе и скотъ ихъ поѣдаютъ. И для того близъ ево не кочуютъ. И пріѣхали къ озерамъ и тутъ построенъ ямъ и подводы перемѣнили и ночевали а тѣ озеры великіе, только соляные. Станъ 9 ямъ 7 38 верстъ.

Апрѣля въ 27 ѣхали ровными мѣстами межъ западу на шелоникъ, а степь была сухая песчаная, холмоватая, а песокъ жолтой. И пріѣхали къ колодезю въ полдень. И стояли для корму. И отъ того колодезя ѣхали ровными песщаными мѣстами. И недоѣхавъ до становья вправѣ пошелъ мысъ высокій отъ хребта каменнаго, а лѣсу на немъ нѣтъ. И камень отвалился на западъ далече. И потомъ пріѣхали къ рѣчкѣ Синю голю, которая течетъ съ западу на востокъ въ длину по степи къ Коргей рѣкѣ, а вода въ ней свѣтла и у той рѣчки ночевали и подводы перемѣняли. Станъ 10 ямъ 8 45 верстъ.

Апрѣля въ 28 стояли у той жъ рѣчки весь день, п. ч. въ прошлой ночи испужалось у Асканьямы коней съ 10, да лозы самые ево лутчие и бежали по степѣ. И посылалъ онъ къ посланнику подъячего, чтобъ тотъ день постоялъ. А онъ посылалъ вездѣ по степѣ искать коней и на силу сыскали далече и въ тотъ день при вечеру на то становье пріѣхалъ и онъ.

Апрѣля въ 29 ѣхали межъ шелоника и лѣта, степь была песщаная, бугроватая, вертепы глубокіе безводные, а по дорогѣ въ четверь грязнетъ въ песокъ нога. И ѣхали версты съ 3 и пріѣхали къ лѣснымъ мѣстамъ небольшимъ, а на немъ родятся вишни, да промежъ тѣхъ вишенъ родитца виноградъ дикой, также и шептали дикіе родятца жъ. Есть и иное дерево, на которомъ будто гороховое стручье и то стручье варятъ вмѣсто

Станъ 11 ямъ 9. 46 верстъ

чаю. И иного незнатнаго лѣсу много. И пріѣхали на ямъ и подводы перемѣнили. А на сторонѣ юртъ Мунгальскихъ много. Тутъ же кочуетъ одинъ ванъ, которой тѣмъ всѣмъ улусомъ владѣетъ.

Апрѣля въ 30 ѣхали весь день на шелоникъ, степь гладкая сухая, лѣсу нѣтъ версты съ 3, а потомъ были холмы, а изъ утра объявились далеко съ правой сторонѣ холмы высокіе, едва ихъ мочно видѣть. И въ полдень доѣхали до рѣки Шарамуры, се есть жолтой Амуръ, а называютъ Жолтою для того, что вода въ ней мутна, течетъ изъ камени, изъ большаго хребта, а вышла съ сѣвернаго западу, а по степѣ потекла на востокъ, около ея бугры, а на нихъ лѣсъ тальникъ. А переѣхали въ бродъ, а по дну топка. И тутъ при рѣкѣ полдневали. И отселѣ пошли мѣста веселые. А послѣ полудня ѣхали отъ Шарымуры ровными мѣстами лѣсными, а лѣсъ ельникъ и березникъ. И при вечеру пріѣхали къ иной рѣкѣ къ Лохану и тутъ возлѣ рѣки юрты Мунгальскіе жилые. А рѣка Лоханъ меньше Шарамуры. И отъ того мѣста гдѣ полдневали недалека падетъ Лоханъ въ Шарамуру [1]) и послѣ того обѣ вмѣстѣ собирая иныя многия рѣки текутъ сквозь высокую стѣну Китайскую въ Китай, въ страну Леоатунгъ. И оттуду падетъ въ моря и по китайски словетъ та рѣка Леаонхо, се есть рѣка страны Леоатунгъ. А Мунгалы не могутъ того говорити, и именуютъ Лоханъ. И по той рѣкѣ нынѣшніе Богдойскіе татары, какъ стала зимою, прошли сквозь стѣну по ней по льду и взяли страну Леоатунгъ и оттуду и царство Китайское. А при томъ нашемъ становьѣ были озерка невеликіе, самородные изъ ключей, глубокіе и въ тѣхъ озеркахъ Асканьяма сказалъ, что конечно сыщется жемчугъ и посланникъ тому не вѣрилъ, и велѣлъ служилымъ людемъ нырять и искать раковины, и нашли многіе, а жемчугъ нашли только въ одной мелкой, а въ иныхъ еще не родился. А такихъ озерокъ много, а они и искать раковинъ и нырять не умѣютъ. А есть дорога иная по Шарамурѣ, только кругомъ идетъ и опять по немногихъ дняхъ придетъ къ нашей же дорогѣ.

А отъ Науна до Шарамуры почитаютъ половина дороги до Китай. А отъ Шарамуры остается другая половина, а отъ того мѣста сказываютъ, что по Шарамурѣ ѣхать до моря степью до Леоатунгъ скорою

Станъ 12-й ямъ 10 52 версты.

ѣздою дней съ 7. А мы за Мунгальскими юртами по сю сторону Лохана. ночевали и подводы перемѣнили.

Мая въ 1 ѣхали изъ утра и переѣхали реку Лоханъ въ бродъ, а ѣхали межъ западу на шелоникъ, а возлѣ рѣки юртъ кочевныхъ

[1]) По той рѣкѣ мочно проѣхать въ Китай безъ всякіе трудности.

много. А около Лохану степь не широка межъ горъ, а горы по обѣ стороны песщаные, а на нихъ лѣсу нѣтъ. А по степи песокъ бѣлый. А около рѣки лѣсъ илимникъ и тальникъ и иной лѣсъ. И на лѣвой сторонѣ р. Лохана проѣхали озерко небольшое и въ томъ озеркѣ жемчужныхъ раковинъ много, также и черепахи большіе. И тѣ черепахи китайцы едятъ. А тѣ люди, которые кочевали около рѣки, сведены издали для того, чтобъ мы видѣли, что у нихъ людно. А р. Лоханъ течетъ изъ подъ самаго хребта, на которомъ стоитъ стѣна. И по ней ѣхали вверхъ близъ стѣны. А въ тотъ день стояли при рѣкѣ и ночевали и подводы перемѣняли. Станъ 13-й ямъ 11 28 верстъ.

Мая въ 2 день ѣхали подлѣ той-же рѣки Лохану и река немного пошла къ сѣверу и опять возвратилась на шелоникъ. А мы ѣхали съ сѣвера къ полудню. А ѣхали чрезъ горы пещаные и тѣ горы высокіе бугроватые, а лѣсу на нихъ нѣтъ, только песокъ бѣлой, коня въ полъколѣна грязнетъ нога. А промежъ горъ лѣсъ—илимникъ и черемошникъ. И тутъ при рѣкѣ яръ красной высокой, версты на пол 2. И отъ того, мѣста рѣка идетъ вправо. А мы пришли чрезъ холмы къ колодезю и тутъ полдневали, и опять поѣхали чрезъ пещаные мѣста, и отпустились къ рѣкѣ Лохану и тутъ стояли и перемѣняли подводы и ночевали. Станъ 14 ямъ 12 45 верстъ.
А близъ становья было старое городище земляное. А противъ того городища на другой сторонѣ р. Лохану — горы каменные и столбы высокіе будто курганы; и тутъ было черепахъ много, также и куръ индѣйскихъ дикихъ было много-жъ.

Мая въ 3 день поѣхали отъ яму съ версту ровными мѣстами, и потомъ чрезъ холмы и рѣку оставили направо. И по рѣкѣ холмы высокіе каменные. И опять поѣхали степью и пріѣхали къ рѣкѣ и переѣхавъ черезъ, полдневали. И послѣ опять поѣхали черезъ гору. И на той горѣ городъ земляной дѣланъ съ каменіемъ, а башни каменныя и знатно, что въ немъ и около ево жилья было много. И Асканьяма сказалъ, что де тотъ городъ строенъ тому нынѣ 600 лѣтъ, а какъ запустѣлъ 50 лѣтъ. А жили люди въ томъ городѣ Талѣи. И въ томъ городѣ лежитъ львы и змеи и черепахи, вырѣзаны изъ камени. А отъ сѣвера лежитъ хребетъ великій, а лѣсу на немъ невидитца, п. ч. далеко. А мы проѣхавъ того городища, ѣхали ровными мѣстами степьми. И пришли опять къ той же рѣкѣ и ночевали, а подводы не перемѣняли. Станъ 15 40 верстъ.

Мая въ 4 день ѣхали отъ яму межъ запада и шелоника по той же рѣкѣ ровными мѣстами степьми. И тутъ проѣхали городище великое старое. А около рѣки Мунгалъ кочуютъ много, степь сухая, и горы высокіе, каменные, степные, а лѣсу на нихъ немного. И пріѣхали къ первымъ китайскимъ жилымъ людямъ; а избы у нихъ, какъ и у Дауръ, земляные. И видитца что въ тѣхъ мѣстехъ жить почали недавно, лѣтъ съ

*

10, какъ и Дауры, п. ч. юрты новые. И тутъ полдневали. И опять ѣхали
Станъ 16 ямъ 12,45 верстъ. ровными мѣстами и при рѣкѣ стояли и ночевали и подводы перемѣняли и стояли вмѣстѣ съ Асканьямою.

Мая въ 5 день поѣхали отъ яму ровными мѣстами подлѣ рѣки версты съ 3 по р. Лохану жъ и отъ того мѣста рѣка отошла влѣво и тутъ улусовъ Мунгальскихъ много, до полудня ѣхали на шелоникъ, и съ полудня межъ шелоника и лѣта [1]), и полдневали подъ селомъ сидячимъ и потомъ отъ деревни ѣхали немного и тутъ возлѣ дороги стоятъ два человѣка вырѣзаны изъ камени. И сказалъ Асканьяма, что то дѣло китайское: и на одномъ платье ѳилосоѳское а на другомъ—богатырское. И то имъ сдѣлано для воспоминанья, и при нихъ вырѣзаны двѣ черепахи, изъ камени жъ. А отъ того мѣста ѣхали ровными мѣстами и чрезъ горы, и переѣзжали рѣчку небольшую, и по той рѣчкѣ и по сторонамъ юртъ много. А дѣланы избы все новые, а по сторонамъ и около дороги старыхъ жилыхъ разоренныхъ мѣстъ много. И на нихъ лежатъ львы и змеи, вырѣзаны затѣйчиво. А отъ той рѣчки ѣхали верстъ съ 8, пріѣхали въ новое великое, богатое село. И изъ того села пріѣхалъ человѣкъ молодъ честной и привезъ къ послу барана и вина, и говорилъ, что привелъ онъ барана для здравія обоихъ великихъ государей. А будучи къ селу въ сторонѣ, видѣли горы высокіе по обѣ стороны, и на иныхъ есть лѣсъ великой, а на иныхъ—нѣтъ. И въ тотъ же день Асканьяма посланнику билъ челомъ, чтобъ своихъ людей заставить пѣть пѣсню: Дунай, Дунай, потому что онъ прежде сего слышалъ. И посланникъ людей своихъ заставилъ. А послѣ того онъ Асканяма заставилъ своихъ двухъ подъя-
Станъ 17 50 верстъ. чихъ, и они пѣли по китайски. И мы за селомъ стали и ночевали а подводы не перемѣняли.

Мая въ 6 день ѣхали изъ того село степью сухою пахотною. И проѣхали юртъ сидячихъ много. И ѣхали верстъ съ 10 и у рѣчки полдневали, для того что къ Асканьямѣ пріѣхалъ ванъ и билъ челомъ посланнику, чтобъ постоялъ. А на лѣвой сторонѣ стоитъ городъ Мунгальской каменной, а называютъ тотъ городъ по китайски Табинъ-чинъ, а въ средѣ того города есть бутто колокольня высокая каменная, и тутъ мольбище болвановъ ихъ. И около того стоятъ многозрачныи, мужеской и женской полъ А въ томъ городѣ и около города жилыхъ людей много. А весь день шли на шелоникъ, а съ сѣвера лежитъ камень голой, только съ полудня приходитъ степь. А тѣмъ городомъ и улусомъ владѣетъ ванъ. И ѣдучи переѣзжали иныя рѣчки. А недоѣзжая до становья въ сторонѣ стоитъ

[1]) Тутъ проѣхали городище земляное дѣлано съ каменіемъ, а нынѣ развалилось.

столбъ великой каменной. И китайцы тотъ столбъ именуютъ счастливымъ. А въ тѣхъ мѣстахъ селъ много. Да противъ становья стоитъ бутто монастырь, и въ немъ стоятъ болваны вырѣзаные. И подлѣ того монастыря стояли и ночевали и подводы перемѣняли. Станъ 18 ямъ 13,45 верстъ.

Мая въ 7 день поѣхали отъ Яму подле Лохану ровными мѣстами А на правой сторонѣ стоитъ городъ земляной великой, стѣны и башни цѣлы. А въ городѣ никто не живетъ, только близъ города дворовъ съ 10. Тутъ же вытекла рѣчка изъ каменю съ сѣверной стороны. А мы поѣхали на шелоникъ по Лохану. И пришелъ камень великой лѣсной, хребетъ большой, тотъ который лежитъ отъ Таргачинъ и идетъ къ полудню до моря. И немного поѣхали и р. Лоханъ отошла влѣво къ вершинѣ своей, а мы поѣхали по иной рѣчкѣ маленькой вверхъ на западъ. И оттуда поѣхали къ становью и ночевали при маленькой рѣчкѣ. И Асканьяма въ вечеру присылалъ къ посланнику и билъ челомъ, чтобъ приказалъ всѣмъ выстрѣлить изъ пищалей по трижды, для того что тутъ многіе кони стоятъ вановъ изъ царства, да и про нашихъ, п. ч. бобровъ и борсовъ много. И не токмо приходятъ на кони, но и на людей. И посланникъ велѣлъ выстрѣлить по трижды и отъ того былъ громъ великой межъ каменныхъ горъ. Станъ 19-й 35 верстъ.

Мая въ 8 день поѣхали отъ стану чрезъ хребетъ каменной, а рѣчку Коркотъ оставили вправо и переѣхавъ горы ѣхали ровными мѣстами и пріѣхали къ рѣчкѣ и подлѣ рѣчки ѣхали межъ горъ. А тѣ горы и хребты зѣло велики, п. ч. начинаютца отъ моря и идутъ къ западу далече. И на томъ хребтѣ здѣлана и великая стѣна Китайская: а по китайски тотъ хребетъ именуется Алинъ. И ѣхали по рѣчкѣ немного, полдневали и опять ѣхали подлѣ ней лѣсными мѣстами. И оставили ее направо, и ѣхали чрезъ гору и пріѣхали къ рѣчкѣ Чаганъ-ута, и ту рѣчку переѣхали. И пріѣхали къ селу къ 8 избамъ, а то село поставлено для яму. И путь намъ былъ прямой на шелоникъ. И при томъ селѣ стоитъ городъ земляной высокой пустой и именуютъ его Чаганъкото, се есть бѣлой городъ. И тутъ возлѣ рѣчки стояли и ночевали и подводы перемѣняли. Станъ 8-й 35 верстъ. ямъ 14.

Мая въ 9 день ѣхали на западъ, отъ яму отъ 8 избъ верстъ съ 7 ровными мѣстами и чрезъ хребты небольшіе. А отъ того мѣста ѣхали межъ горъ великихъ и мѣста тѣсные и дорога была тѣсная и по ней мелкой камень. А рѣчка, которая была подъ селомъ, осталась влѣвѣ. И ѣхали межъ тѣхъ горъ высокихъ и непроходимыхъ верстъ съ 8, опять пріѣхали къ той-же рѣчкѣ и ту рѣчку переѣзжали съ 6 а въ бродъ для того что только проходъ по рѣчкѣ, а по инымъ мѣстамъ дороги нѣтъ. И потомъ ѣхали версты съ 4 и подъ горами полдневали. И промежъ

тѣхъ горъ и щерлоповъ древесъ много: яблони и груши и виноградъ и иные многіе невѣдомые самородные. Также въ рѣчкахъ и подъ каменьемъ въ ключахъ рыбы мелкой и раковъ много. И отъ того мѣста опять ѣхали ровными мѣстами верстъ съ 5 и тоежъ рѣчку опять переѣзжали. И пріѣхали на небольшую степь. И тутъ стоитъ *кумирница* Китайскихъ людей каменная, а въ ней разные идолы ихъ, иные вырѣзаны а иные живописаны. А въ среди ихъ стоитъ большой идолъ, а держитъ круглое въ рукахъ бутто миродержецъ. И называютъ ево *Ѳе* или *Оо*. Но объ тѣхъ дѣлѣхъ напишемъ въ особной Китайской книжицѣ. А отъ яму до кумирницы половина, а до большой стѣны половина-жъ. И отъ той мечети опять переѣзжали туже рѣчку. И пріѣхали въ *Китайскую деревню* и тутъ возлѣ рѣчки подъ деревнею ночевали, а подводы не перемѣнили. *И межъ тѣхъ горъ есть вырѣзаны болваны* и въ горахъ сдѣланы *пещеры*, въ которыхъ жили пустынники ихъ. А въ той деревнѣ живутъ, прямые Китайскіе бугдыхановы люди, для того что лѣтомъ собираютъ всякіе овощи на Бугдыхана. А деревня ихъ обведена валомъ земляныиъ для того что бобровъ и барсовъ живетъ въ горахъ много и скотъ и людей пожираютъ многихъ. И Асканьяма посылалъ къ посланнику и билъ челомъ чтобы велѣлъ выстрѣлить изо всего оружія попрежнему. И посланникъ въ вечеру велѣлъ выстрѣлить изо всего оружія и стрѣляли.

Мая въ 10 ѣхали отъ села съ полверсты *ровными мѣстами* и пріѣхали *къ кумирницѣ*, а въ ней *идолы* такіе жъ, а та кумирница каменная, покрыта черепомъ. И отъ той кумирницы рѣчка идетъ вправо. А мы ѣхали *чрезъ великую высокую гору*, *а на той горѣ дорога высѣченая*. И отъ той горы ѣхали межъ шерлопа ровными мѣстами верстъ съ 7. А на лѣвой сторонѣ въ горахъ сдѣлана *пещера* и поставлены *китайскіе идолы* и къ нимъ проходъ—все выбито молотами. И опять *подымались на гору*, и межъ тѣми горами всякіе древеса овощные. И какъ пріѣхали *на хребетъ* и отъ того мѣста Асканьяма указалъ *великую стѣну* посланнику. А та стѣна большая которая объемлетъ отъ моря восточнаго всѣхъ тѣхъ странъ Китайскаго государства, а идетъ безъ урывки 1500 верстъ. А кладена она поверхъ хребта и поверху высокихъ камней и по шерлопамъ все со дна идетъ. А башни ставлены часты, по сту саженъ будетъ между башнями. А стѣна строена: во основаніи сѣченъ камень великой, дикой, сѣрой, а наверху—кирпичъ. А вышина стѣнъ—по четыре сажени, а ширина—по 2 сажени; и во иныхъ мѣстахъ по горамъ розвалилась. Отъ той стѣны китайцы хвалятца, что когда строили, на горахъ каменія не осталось, а на степяхъ—песокъ, а въ рѣкахъ—воды, а въ лѣсахъ—древа. Но объ той стѣнѣ какъ сдѣлана и когда и сколь велика, напишемъ въ книгу, во описаніи Китайскаго государства.

И отъ того хребта ѣхали немного и стояли и полдневали. И опять отъ того мѣста ѣхали верстъ съ 10. И пріѣхали *межъ горъ* и потомъ ровнымъ мѣстомъ *къ стѣнѣ небольшой, которая стоитъ подъ большою стѣною отъ горы до горы,* вышиною сажени въ двѣ. И тутъ межъ большой стѣны и меньшой задержали съ телѣгами и стояли. А на правой сторонѣ немного стоитъ *городъ каменной разореной.* А подъ нимъ *село жилое.* И послѣ того привели къ посланнику на перемѣну кони и телѣги, а въ телѣги впряжены были ишеки съ быками и съ коньми. А кони привели самые добрые. И какъ нарежались ѣхали къ большой стѣнѣ къ воротамъ. И тутъ *первые ворота,* а подъ воротами сдѣлана башня великая и въ тѣхъ воротахъ стоялъ тогожъ города воевода и считалъ всѣхъ, сколько человѣкъ, п. ч. у нихъ обычай, не токмо людей, и оружіе все считають и записываютъ, для того какъ поѣдутъ назадъ, чтобъ не было людей лишнихъ и оружія. И не токмо въ тѣхъ воротахъ описываютъ, но и во всѣхъ воротахъ великіе стѣны такъ описываютъ. И сказалъ Асканьяма что отъ тѣхъ воротъ что мы пришли до дороги, которою ходятъ съ Селенги—восмь дней. А отъ той дороги которою приходятъ изъ Тобольска 7 дней, п. ч. есть въ большой стѣнѣ многіе ворота и проходы. И мы проѣхали первые ворота, которые были шириною въ 4 сажени. И тутъ былъ караулъ и отъ тѣхъ воротъ ѣхали саженъ съ 12 и пріѣхали къ иной стѣнѣ, и ворота такіе жъ. И проѣхавъ тѣ ворота опять стѣна и ворота третьи. А всѣ тѣ ворота и башни гораздо крѣпки. И третья стѣна толще всѣхъ, а тѣ трои ворота кладены межъ щерлопа каменнаго. А шерлопъ будетъ шириною саженъ съ 8, а по обѣ стороны камень высокой утесъ. А ворота въ башняхъ окованы желѣзомъ. И за третьими воротами жилья немного. А поставлены для караулу служилыхъ людей. И тутъ стоитъ и Приказъ. И въ томъ приказѣ посланника встрѣтилъ Асканьяма и воевода. И посланника потчивали чаемъ именемъ Бугдыхановымъ. И потомъ посланникъ и Асканьяма сѣли на кони и ѣхали къ *заставному городу.* И тотъ заставной городъ стоитъ отъ воротъ съ полверсты. И именуютъ ево *Синѳенкулъ.* А великая стѣна именуется по китайски Джаси а по калмыцки и по мунгальски—*Калганъ.* А отъ тѣхъ воротъ стѣна опять идетъ по хребтѣ-жъ по обѣ стороны. И идучи къ заставному городу были постановлены кумирницы выкрашеные и идолы в нихъ многіе. Тутъ же былъ и колоколъ пудъ въ 30 и мѣсто то все строено турскимъ обычаемъ. И пріѣхали къ заставному городу вмѣстѣ съ Асканьямою и воеводою. И они пошли по лѣвую сторону въ городъ, а насъ вели съ правые стороны въ городъ же. А тотъ городъ каменной, а сдѣланъ такимъ же подобіемъ какъ и большая стѣна: внизу кладенъ камень дикой, сѣровикъ, а въ вышину будетъ са-

женъ съ 5. А выѣхавъ изъ большіе стѣны изъ воротъ ѣхали къ городу съ сѣвера на полдень. А въ городѣ и около города жилыхъ людей много. А пушечного снаряду нигдѣ не видали. И въ томъ городѣ торгу много и всякаго харчевого продаютъ много. И поставили насъ въ городѣ на большомъ дворѣ, вмѣстились всѣ. А по городу ходить нашимъ людемъ не дали. А Асканьяма прислалъ къ посланнику двѣ свиньи в прибавку, да курицъ и пшена сарочинскаго и тарасуну. А тотъ тарасунъ ихъ питіе дѣлаютъ изъ проса сорочинскаго бутто по нашему романѣя. И тутъ в городѣ ночевали, а караулъ былъ у воротъ и у телѣгъ изъ китайскихъ людей.

Мая въ 11 поѣхали отъ заставнаго города межъ такихъ же горъ а лѣсу на нихъ нѣтъ и поворотили на западъ и ѣхали верстъ съ 6. И тутъ стоитъ *иной городъ каменной* и жилыхъ людей въ городѣ и за городомъ много. И сколько видитъ зрѣнія человѣка—вездѣ села и деревни. А и гдѣ села, тутъ овощные всякіе древеса. И от того города ѣхали верстъ съ 7 и пріѣхали къ великой *рѣкѣ Люнгъ*. И тутъ на рѣкѣ сдѣланъ мостъ на судахъ великихъ. И та рѣка течетъ съ запада [1]) на обѣдникъ, а послѣ того падетъ въ моря. А вода в ней темна. А на ней видѣли суды великіе, шитые изъ досокъ тѣмъ переводомъ бутто сани. И оттолѣ пошли межъ каменю розлоги большіе. А хребетъ, на которомъ стоитъ большая стѣна, видѣлся, п. ч. отъ насъ недалеко былъ въ правой сторонѣ. И отъ рѣки ѣхали версты съ три. И Асканьяма все ѣхалъ вмѣстѣ съ посланникомъ. А передъ Асканьямою какъ пріѣхалъ изъ царства были два бунчука крашены изъ волосовъ конскихъ, небольшіе, и тѣ бунчуки везли во всю дорогу передъ нимъ. И тѣмъ бунчукамъ знакъ чести ево. И у Мунгальцовъ какъ были, ему Асканямѣ поклонялись иные по трижды, а иные которые тайши больши, по однижды. А въ царствѣ какъ пріѣхали, плохіе люди слѣзши съ коней честь воздавали. И въ тотъ день ѣдучи говорилъ, что будетъ встрѣчу большой Бугдыхановъ ванъ, и чтобъ посланникъ и онъ Асканьяма какъ встрѣтятся слѣзши съ коней Ханову листу поклонились п. ч. онъ посланъ отъ Богдыхана къ Мунгаломъ для великого дѣла. И у нихъ обычай, что всякій человѣкъ кто ни встрѣтитца, ханову листу поклоняитца. И посланникъ говорилъ, что буде тотъ ванъ посланъ отъ Бугдыхана къ посланнику для какова дѣла и посланникъ противъ ево съ коня слѣзетъ, а буде онъ идетъ для иново Бугдыханова дѣла, и посланнику съ нимъ никакова дѣла нѣтъ ни повитатись и пойду по дорогѣ стороною. И о томъ много спорили. И какъ видѣлъ Асканьяма что во всемъ отказываетъ, тогда онъ

[1]) Сѣвернаго.

отъ посланника остался. А посланникъ поѣхалъ по сторонѣ дороги. И тутъ объявился ванъ, а предъ нимъ везутъ 7 знаменъ маленькихъ жолтыхъ по обѣ стороны. А послѣ знаменъ ѣхалъ человѣкъ, который несетъ листъ хановъ, а листъ везли въ жолтомъ мѣстѣ, и былъ привязанъ на спинѣ того человѣка. А надъ тѣмъ человѣкомъ и надъ листомъ держалъ одинъ человѣкъ солнечникъ желтой. А за листомъ позади далеко ѣхалъ ванъ съ товарищи. А Асканяма издали какъ видѣлъ листъ, съ коня слѣзъ и листу поклонился по своему на колѣняхъ. И какъ листъ провезли и Асканьяма опять на коня сѣлъ и съ ваномъ повитался и опять пріѣхалъ къ посланнику и опять поѣхали вмѣстѣ верстъ съ 10 и проѣзжали ихъ Китайскихъ селъ и монастырей много, въ которыхъ живутъ ихъ Китайскіе лабы. И вездѣ мѣсто дѣланое: пашни, сады. Также на высокихъ горахъ стоятъ кумирницы великіе и преукрашеные. И въ полдень пріѣхали *къ городу каменному великому*, а около города видитца что прежде сего былъ посадъ великой, а нынѣ все разорено, а стѣны того города зѣло крѣпкіе. И подлѣ того города полдневали. А кормъ стали отъ стѣны давать вмѣсто быковъ по 5 свиней, а посланнику приносили куры и гуси и вина и тарасуну. Тутъ же у великаго города стоитъ по ихъ вѣрѣ *монастырь великій*: кругомъ ево ограда выкрашена. А въ воротахъ стоятъ два человѣка сдѣланы отъ камени, въ рукахъ держатъ по великому коню насѣдланы и всякими красками выписаны. И вошедъ во ограду на правой сторонѣ колоколъ великій виситъ на столбахъ, на другой сторонѣ бубенъ, аки бочка великая, по обеимъ концамъ натяненъ. А въ срединѣ ограды стоитъ ихъ кумирница велика, среди ея сидитъ высокой болванъ, подобіе ево былъ нѣкій царь и на главѣ ево вѣнецъ, лицо выписано красками одежа ево на немъ камка да отласъ вишневымъ цвѣтомъ, а сдѣланъ онъ великъ и толстъ велми. Кругомъ ево сдѣланъ аки шатеръ, и завѣсами обтяненъ, глаза у нево аки каменіе цвѣтятъ но и страшно смотритъ. Передъ нимъ же стоитъ столъ, на столѣ стоятъ свѣчи великіе высокіе и чаша сребряная, в ней кладутъ ладанъ; да передъ нимъ жъ виситъ фонарь. Тутъ же подале на сторонѣхъ стоятъ по два болвана: лица ихъ выписаны краскою съ бѣлиломъ; а на лѣвой сторонѣ стоитъ древо всякими цвѣты украшено листвіемъ, тутъ же лежитъ мечь великой желѣзной. А на правой сторонѣ повѣшенъ лукъ великой и . . . . а по стенамъ выпис . . . . . . невѣдомо какіе бы . . . . . . по сторонамъ по сте . . . и бой и войны великіе мнимъ, будто что Александрово хожденіе. Да отъ того города на горѣ на правой сторонѣ стоитъ кумирница. А Асканяма сказывалъ что та кумирница стала въ 300 тыс. для того что въ той кумирницѣ сдѣлано мѣсто гдѣ сидитъ идолъ изъ каменія драгаго. И у города

стояли и полдневали и опять поѣхали межъ горъ каменныхъ. И дорога песчаная и дресвы много, а воды мало, только мѣстами ключи выходятъ и текутъ по верстѣ и опять подъ землю уходятъ. И выѣхали на степь и камень сталъ оставаться въ правѣ. А великую стѣну еще было видѣть: И въ вечерѣ пріѣхали *въ городъ каменной великой*, а съ пріѣзду въѣхали въ ворота и кругъ стѣны веденъ ровъ, а стена у города и башни . . споди камень сѣровикъ . . . . . зѣло толста и высока . . . . ворота, а въ первыхъ . . . . . пушка желѣзная въ пол 2 аршина, а ворота окованы желѣзомъ. И на караулѣхъ стоятъ служилые люди съ луками и съ палками великими. И въ городѣ ряды великіе со всякими овощами и харчомъ. Также въ городѣ и за городомъ кумирницъ много, и колоколы висятъ великіе. А идолы сдѣланы и стоятъ бутто живы и украшены всякими красками и росвечены золотомъ. А въ кумирницы русскимъ людемъ ходить и смотрить не возбраняютъ. Въ городѣ жъ въ одной большой кумирницѣ сидитъ идолъ на высокомъ мѣстѣ весь позлащенъ. Напреди его на сторонахъ сидятъ на конехъ два воина: одинъ съ
Станъ 23 39 верстъ ямъ 16. лукомъ, а другой—съ копьемъ. И хочетъ одинъ одного убить. А на стѣнѣ написаны змеи великіе. А въ городѣ дворы каменные великіе и в одномъ дворѣ избы по 10 и больши. И во всѣхъ городѣхъ по улицамъ и во дворѣхъ мосты каменные вытесаные. И в вышеписанномъ городѣ стояли и ночевали и подводы перемѣняли. А ѣхали до сего города, у котораго полдневали 15 верстъ. Да будучи жъ дорогою Асканяма посланнику говорилъ, чтобъ онъ, посланникъ, великаго гсдря грамоту пріѣхавъ в царство отдалъ хановымъ ближнимъ людемъ съ пріѣзду вскорѣ. А какъ великаго гсдря грамоту отдашь и переведши ее доложатъ Хану и доложа Хану послѣ того возьмутъ на поклонъ и тебя вскорѣ жъ. И посланникъ ему говорилъ, что ни въ которомъ царствѣ не ведетца тово, чтобъ грамоту вел. гсдря отдать ближнимъ людемъ и послѣ того посланника взять къ Хану. И чтобъ Ханово величество желая съ вел. гсдремъ дружбу и любовь велѣлъ принять царскаго величества грамоту при себѣ. И Асканяма говорилъ, что у нихъ такого обычая нѣтъ, чтобъ грамоты принималъ Ханъ при себѣ. И о томъ будучи дорогою спорили съ Асканямою много. Также Асканяма говорилъ, что онъ про то говорилъ и на Наунѣ что у нихъ тотъ обычай. И посланникъ говорилъ естьлибы онъ сказалъ такъ на Наунѣ и азъ бы въ царство не поѣхалъ бы. И Асканяма говорилъ буде ты такъ не учинишь какъ ихъ обычай и тогда поѣдешь назадъ, что и Ѳедоръ Байковъ. И посланникъ говорилъ: воля Божія буде и такъ учинитца. И о томъ спорѣ пространно написано будетъ в разговорѣхъ какъ жили в царствѣ.

Мая въ 12 день ѣхали отъ города версты съ 2 и переѣзжали рѣчку

небольшую. А надъ тою рѣчкою сдѣланъ мостъ каменной, а по сторонамъ того моста заборъ каменной, а на всякомъ столбѣ вырѣзаны изъ каменя головы львовы. И отъ того мосту ѣхали верстъ съ 7, пріѣхали къ *селу великому* и въ немъ *кумирница*, и въ той кумирницѣ идоловъ много. И опять поѣхали и проѣзжали селъ и караулы многіе, которыхъ прежде сего проѣзжали много, а незнали. А нынѣ по сказкѣ Асканямы что де тѣ караулы учинены для воровскихъ людей. А караулъ стоитъ отъ караулу по 10 верстъ, а рускихъ будетъ версты по 3 для того что въ верстѣ ихъ по 360 саженъ. И на иныхъ караулѣхъ пушки маленькіе менши аршина желѣзные. А гдѣ караулъ тутъ сдѣлана бутто башня маленькая, новые. И отъ села ѣхали верстъ съ 6, пріѣхали подъ *городъ небольшой.* И недоѣзжая до города стояли у кумирницы и полдневали. И опять поѣхали сквозь городъ; а ряды въ городѣ небольшіе, также есть и кумирницы. И ѣхали отъ того города верстъ съ 13, пріѣхали въ городъ каменной великой, а дѣланъ тѣмъ же подобіемъ какъ и тѣ городы. А рядовъ въ немъ и кумирницъ много. Также и жилыхъ людей въ городѣ много. А около того города обведена вода кругомъ. А великая стѣна съ полудня осталась в правѣ. А отъ дороги стѣну и башни видить гораздо и идетъ безъ урывки. А горъ по сторонамъ много, а лѣсу на нихъ нѣтъ. А деревень и селъ около дороги и по сторонамъ зѣло много и мѣсто хлѣбородное. А пашенныхъ мѣстъ столь много, что ис пяныхъ покосовъ и скота выпускать негдѣ. И въ томъ городѣ стояли и ночевали и подводы перемѣнили. Сего числа Асканяма послалъ Заргучѣя въ царство для извѣщенія что уже посланникъ ѣдетъ за стѣною. А ходъ намъ былъ до полудня на западъ, а съ полудня промежъ запада на шелоникъ. Станъ 24 38 верстъ ямъ 17.

Мая въ 13 поѣхали изъ города и ѣхали до полудня ровнымъ мѣстомъ верстъ съ 15 и больши, а селъ проѣхали зѣло много. И пріѣхали къ *селу великому* и стояли въ монастырѣ у кумирницы. И въ томъ монастырѣ идоловъ много такимъ же подобіемъ. И передъ большимъ поставлена лампада и въ ней горить масло день и ночь безпрестанно. Передъ нимъ же на столѣ стоятъ древца. И на древѣхъ написаны овощи многіе разные. А старцы ходятъ въ черныхъ платьяхъ и мяса не ѣдятъ. А кельи у нихъ въ монастырѣ въ оградѣ, и люди самые учтивые. И потчивали посланника чаемъ. И въ томъ монастырѣ полдневали, и опять поѣхали. И ѣхали версты съ 3, пріѣхали въ *село великое.* А то село будетъ на версту. А отъ того села ѣхали верстъ съ 13, пріѣхали къ *рѣкѣ Санго.* И тое рѣку переѣзжали по мосту, а течетъ та рѣка межъ сѣвера и запада изъ камени на обѣдникъ. Да на той же рѣкѣ стоятъ два судна перевозные небольшіе. А вода въ рѣкѣ съ синя бѣла, броду чрезъ нея не было. А селъ столь много проѣхали: какъ станешь кругъ себя считать.

больши пятидесятъ съ одного мѣста видѣть. А во всякомъ селѣ и въ деревнѣ кумирницы есть же, а кумирницы стоятъ по деревнямъ бутто наши часовни. И отъ рѣки ѣхали версты съ 2, пріѣхали къ *городу*, а городъ не *само-великъ* и стѣны во многихъ мѣстахъ розвалились. А стояли подъ городомъ въ слободѣ и подъ тою слободою родится всякіе овощи, виноградъ и яблоки, и груши. А хлѣбъ—пшено и просо сарачинское, а другое—красное и растетъ стебль вверхъ сажени по пол 2 и больши, а толщина въ батогъ, и ту солому держатъ вмѣсто дровъ, а дровами у нихъ зѣло скудно. Да тутъ же родитца пшеница и ячмень, да иные сѣмена сѣютъ, и ростетъ что пырей и какъ узрѣетъ изъ того заварятъ въ котлѣ гораздо и родитца отъ того сахаръ. А ходъ былъ намъ межъ запада и шелоника. А большой камень обращается къ западу и на сѣверъ.
Станъ 25 И подъ тѣмъ городомъ въ слободѣ стояли и ночевали, а подводы не пере-
40 верстъ. мѣняли. Да в томъ же городѣ башня высокая бутто колокольня, и та башня сдѣлана о девяти статьяхъ.

Мая въ 14 поѣхали отъ города ровнымъ мѣстомъ верстъ съ 15 и проѣхали селъ и деревень много. И пріѣхали къ *селу великому*, и въ томъ селѣ кумирница велика, что монастырь. А въ ней на престолѣ сидитъ высокій идолъ, подобіе царское, на главѣ имѣетъ вѣнецъ, лицо; бѣло а на бородѣ приклеены въ трехъ мѣстахъ волосы черные долгіе а собою великъ вельми. А платья на немъ: камка жолтая, рукъ у него не видить, закрыты тою жъ камкою, а платья что священническіе ризы, Передъ нимъ стоятъ два мальчика молодыхъ и въ рукахъ надъ нимъ держатъ что рипиды, а на нихъ написаны змѣи и процвѣчены золотомъ крылаты. А около ево сдѣланъ шатеръ изъ досокъ, передъ нимъ стоитъ столъ, а на столѣ стоятъ горны желѣзные. А въ нихъ ставятъ свѣщи. Передъ нимъ жъ виситъ лампада, а въ ней горитъ масло безпрестанно. А на сторонѣ стоятъ два великіе болвана и называютъ богатырями: одинъ черенъ, а другой—бѣлой и держатъ въ рукахъ: черный—булаву, а бѣлой—бердышъ великой желѣзной пудъ въ 8. И иные при нихъ болваны стоятъ многіе. А большаго болвана называютъ богомъ, бутто онъ емлетъ отъ человѣкъ души. Да позади той кумирницы стоитъ кумирница жъ невелика и посреди ея поставлено мѣсто, что престолъ и покрытъ, что шатеръ и выписанъ золотомъ и всякими красками украшенъ и въ ней идоловъ много жъ. И стѣнное письмо въ обѣихъ кумирницахъ есть же. И въ той кумирницѣ полдневали. И опять поѣхали и ѣхали верстъ съ 7 пріѣхали къ *рѣкѣ Пе*, течетъ промежъ сѣвера и запада на обѣдникъ а надъ нею стоитъ *городъ великой* [1]) каменной. И ту рѣку переѣзжали по

[1]) *Тунгъ.*

мосту деревянному а учиненъ мостъ на бусахъ. И подъ городомъ на рѣкѣ стоитъ бусъ зѣло много. А сказывали что та рѣка пала в море восточное. И *на усть той* рѣки стоитъ городъ китайскій *Тенгинъ*. И к тому городу приходятъ на кораблѣхъ нѣмцы галанские и иные многіе. И отъ устья морскаго ходятъ на бусахъ подъ самой городъ *Тунгъ*, которой выше сего писанъ. И мы в томъ городѣ стояли и ночевали. Да около того города двѣ стѣны: первая стѣна—съ одной стороны кладенъ кирпичъ, а съ другой—только одна земля и кругъ тое стѣны—вода. Другая стѣна—городовая, кирпичная, широка гораздс и башни велики. А въ башняхъ по двои ворота; а ворота окованы желѣзомъ. А по воротамъ лежитъ пушки по двѣ. А величиною съ четвертью въ аршинъ. А ядро вѣсомъ будетъ съ пол гривенки. Да въ городѣ одна башня зѣло высока и та башня сдѣлана о одиннадцати статьяхъ а въ городѣ жилыхъ мѣстъ и рядовъ и кумирницъ зѣло много и всякими красками идолы украшены златомъ и каменіемъ драгими. А въ томъ городѣ съ двора никово не пускали. А ходъ нашъ былъ во весь день промежъ запада и шелоника Да въ томъ же городѣ перемѣняли и подводы...

Станъ ке҃ л҃ верстъ ямъ і҃.

Мая въ 15 день отъ города ѣхали версты съ пол 2. Переѣзжали чрезъ рѣчку по мосту каменному, а сказывали что де та рѣка выкопанная и поносу въ ней нѣтъ. А идетъ подъ самое царство, подъ стольной городъ Пежинъ. И изъ города тою рѣкою в царство проводятъ хлѣбные запасы судами. Оттолѣ поѣхали немного, пошли села и монастыри около дороги и дворовъ. По обѣимъ сторонамъ рощи великіе, и идутъ до Пежина верстъ за 10 безъ урывки. А во всю дорогу отъ города до Пежина по монастырямъ и по селамъ колодцы копаны великіе и каменіемъ выкладены. И у колодезей стояли колоды каменные высѣчены что лари великіе. И у колодезей жъ приставлены люди и подаютъ воду всякимъ проходящимъ. Да тутъ же проѣзжали китайскихъ кладбищъ великихъ людей много. А кладбища каменные. А въ городѣ Пежинѣ у нихъ умершихъ не кладутъ. А ходъ нашъ въ тотъ день былъ промежъ запада и сѣвера. А всего отъ Науна до Пежина ѣхали 29 дней. А ходъ нашъ былъ тихой для быковъ и телѣгъ. А простою было 2 дни ѣдучи до стѣны. А до стѣны отъ Науна пріѣхали въ 24 дней. А отъ стѣны до Пежина пріѣхали въ 5 дней, а верстъ отъ стѣны до Пежина 400 верстъ, а нашихъ 133 версты.

А пріѣхали въ царствующій городъ *Пежинъ* въ самые полдни. И пріѣхали въ полуношные ворота. И тутъ первая стѣна—осыпь земляная. А башни каменные, только невысоки. А кругомъ обведенъ ровъ. И какъ проѣхали тое осыпь, встрѣтилъ насъ заргучей [1]) товарищъ Асканьяминъ

---

[1]) Дьякъ.

и взялъ съ дороги на сторону и сѣли подъ сараями. И посланника и Асканьяму потчивали чаемъ. Также привозилъ чай и Асканьяминъ сынъ и потчивалъ. И постоявъ немного опять поѣхали. И пріѣхали къ другой большой стѣнѣ, а отъ первой стѣны осыпной съ четверть версты, а та стѣна высока и крѣпка, а вышиною будетъ выше Кремля города, а дѣлана: на низу кладенъ камень сѣровикъ дикой, а вверхъ по обѣ стороны кладенъ кирпичъ, а внутри кладена земля. И для того по стенѣ на коняхъ и на телѣгахъ ѣздятъ. А башни съ стѣною ровны. И какъ пріѣхали въ каменной городъ, проѣхали двои ворота великіе. И проѣхавъ первые ворота сдѣлана башня великая и высокая и зѣло крѣпкая. И въ той башнѣ площадь, вмѣстится человѣкъ съ тысячу и отъ первыхъ воротъ до другихъ воротъ будетъ сажень съ 40. А двери у воротъ кованы желѣзомъ. И у воротъ лежатъ по 2 пушки желѣзные небольшіе. А на верху воротъ сдѣланы полаты боевые. А кругъ тое стѣны пропущена вода— рѣка текучая. И у воротъ стоитъ караулы человѣкъ по 8 съ луками и съ сулемами. И отъ тѣхъ воротъ ѣхали большою улицею межъ рядовъ съ версту. И тутъ въ срединѣ стоитъ Красной городъ, а стѣна вышиною Московскаго царствующаго города съ Китай-городъ. И въ томъ городѣ живетъ китайской Бугдыханъ. И видитца, что прежде сего былъ выкрашенъ розными красками. И возлѣ того города ряды и торги многіе. Посредѣ улицы мосты каменные дѣланые. И ѣхали мы отъ воротъ большаго города до подворья, гдѣ поставили, верстъ съ 3 и больши. Но о Пежинѣ городѣ каковъ величиною и красотою, также и про Красной Бугдыхановъ городъ каковъ же, въ книгѣ опишемъ во описаніи пространно китайскаго гдрства. А посланника привели на подворье неподалеку отъ городовые стѣны, и въ томъ подворьѣ ставивали розные послы. Первые Голанцы, которые были при Байковѣ, также другіе имъ же тому ныне лѣтъ съ 10; также Португалцы и иные послы поставлены были. Дворъ великой, только строеніе старое и уже много розвалилось. А кругомъ того двора сдѣлана стѣна каменная вышиною сажени въ пол 2. А на посольскомъ дворѣ палаты каменные, поземные, крыты черепомъ, а въ палатахъ подволоки деревянные и связей въ палатахъ желѣзныхъ нѣтъ. Также на посольскомъ дворѣ садовъ и иныхъ какихъ диковинъ нѣтъ и мѣсто самое кручинное бутто тюрьма. А какъ поставили на посольской дворъ, тотчасъ приставили караулъ крѣпкій, ...

(съ листа 116—130 въ рукописи дефектъ).

...объявляютца, и онъ наказанія от государя своего приметъ а и ты де потеряешь труды свои и пойдешь назадъ безо всякого дѣла, что и Байковъ.

И посланникъ ему отповедь учинилъ, что вѣдаемъ мы какие госу-

дари Далай лама и калмыцкие и бухарские и мунгальские п. ч. с ними порубежные бываемъ. также и Португальцовъ и Галанцовъ, какие они, знаемъ же и всѣхъ тѣхъ государей, что ты воспоминалъ и государства ихъ, отъ которыхъ к вамъ до сего времяни послы приходили, хотя і всѣ тѣ государства собпраешь вмѣсте и еще к тому і иные многие прибавишь, а не здѣлаешь такого великого государства, что нашъ великій государь, его царское величество Божиею милостью самодержно владѣетъ и тѣмъ наипаче нелюбовью оказываетца к царскому величеству Бугдыханъ что сравняетъ с португальцами и з галанцами и с прочими его вел. государя грамоту и посольство, а какъ проѣхали к бугдыханову величеству послы от цесаря Римского или от Турского салтана, котораго китайцы именуютъ Хункяръ, тогда мочно б говорить, что и тѣ великие государи на свѣте бываютъ однакожде и тѣ не примѣнны были ж бы к нашему вел. государю для того что уже нашъ вел. государь порубежныі с вашимъ государствомъ и инымъ обычаемъ почитаютъ сосѣда, для того что сосѣдъ сосѣду невозможно, чтобъ не былъ надобенъ, да и опричь того богдыханово величество призвалъ царского величества к дружбе и любви чрезъ свой листъ в прошлыхъ годѣхъ, какъ ты о томъ самъ вѣдаешь. п. ч. то дѣло черезъ тебя учинилось, а какъ бы тотъ листъ к вел. государю не посланъ былъ, и вел. государь отнюдь бы не послалъ, для того что вѣдомо вел. государю учинилось отъ Ѳедора Байкова какие ваши гордые обычаи, и какъ вы принимаете пословъ, не честию какъ ведетца супротивъ права всѣхъ народовъ после того емлютъ с честию, и то ни в которомъ государстве не повелось и не слыхано, а хотя и Бугдыханово величество вменяетъ себя выше паче иныхъ всѣхъ государей, однакожде для великие дружбы и любви, которая от страны царскаго величества являетца, мочно бы взяти Бугдыханову величеству пред себя вел. государя грамоту со мною и не просимъ мы иное опричь того, что из начала свѣта у всѣхъ государей чинитца и чрезъ того не токмо не безчеститца Бугдыханово величество, а наипаче возвышается имя ево, потому какъ увидятъ что явнымъ обычаемъ идемъ съ его вел. государя грамотою и с поминки какъ ведется к Бугдыханову величеству в городъ, тогда приятели ево будутъ радоватись, а неприятели ево устрашатся, п. ч. отъ такого славного вел. государя порубежного идетъ посольство к Бугдыханову величеству с толикою дружбою и с поминки п. ч. вѣдаемъ мы, что есть у васъ пріятели и есть неприятели, а то что ты говоришь, что буду в третей день готовъ, и я готовъ говорить о дѣлехъ вел. государя с вами и топерва а не в приказъ итить вел. государя з грамотою, и не для того я просилъ сроку чтобъ готовился итить в приказъ, а буде предъ хана возмете, и топерва готовъ. Да и то большое чюдо и всѣ удивляютца,

отчего то у васъ зачалось, что пословъ предъ хана емлютъ, а грамоты государские не емлютъ. И Асканьяма говорилъ, что о томъ не подивись, что мы пословъ емлемъ предъ хана, а грамоты не емлемъ, п. ч. у насъ тотъ обычай почался исстари и мы ныне того накрепко бережемъ, для того что в старыхъ лѣтехъ былъ изъ нѣкоторого государства посолъ и ѣоминковъ съ собою привезъ зѣло много, также и словесно объявилъ всякую дружбу и любовь, какъ и ты ныне объявляешь, и тогдашнiі нашъ ханъ вельми обрадовался и велѣлъ тотчасъ того посла с листомъ государя своего и с поминки взять передъ себя и будучи тотъ посолъ передъ ханомъ и далъ листъ и прочетчи въ листу было написано великое безчестье хану, такъ же и посолъ предъ ханомъ учалъ говорить непристойные рѣчи, и такъ отъ того времяни постановлено уложение въ китайскомъ государстве, чтобъ напередъ взяли листъ и прочли отъ всякого государя и смотря по листу какъ написано, такъ и дѣлаютъ, иныхъ пословъ емлютъ предъ хана, а иныхъ і не емлютъ, и ныне тотъ обычай переставить и ханъ самъ не можетъ, только для ради дружбы и чести царского величества велѣлъ бугдыханъ чрезъ звычай тѣмъ двумъ ближнимъ людемъ грамоту великого государя принять, а что предъ ханомъ тебя взять з грамотою, и не думай, и Байковъ жилъ здѣсь 7 мѣсяцовъ и было у него великие поминки и всегда о томъ спорились объ одданiи грамоты, однакожде ничего не исправя возвратился назадъ, да и Ѳедору Байкову такую честь что тебѣ хотятъ дать не давали жъ, п. ч. тѣ колаи ни у которого посла тѣ листы не принимаютъ, какъ и в прошлыхъ годѣхъ были послы отъ Португальцовъ и отъ Галанцовъ и у нихъ взяли приказные жъ люди і буде бугдыханъ тебя ныне предъ себя возметъ, тогда всѣ окрестные государи не станутъ больши именовать бугдыхана ханомъ, п. ч. онъ грамоту вел. государя не противъ древнихъ обычаевъ взялъ предъ собою, и такъ отъ того учинитца бугдыхану великой позоръ.

И посланникъ говорилъ, какъ бугдыханово величество остерегаетъ честь свою и обычай старой не хочетъ нарушить и говоритъ буде возметъ вел. государя грамоту отъ того учинитца безчестие такъ же нашему вел. государю не малая скудость въ честь и слава недобрая учинитца отъ того, что вел. государь посылалъ съ толикою дружбою и с поминки, а бугдыханъ бутто небрегаетъ дружбу вел. государя и вмѣняетъ меньши себя и для того не изволитъ и грамоту вел. государя предъ собою принять, какъ обычай належитъ у государей всего свѣта и такъ большая не честь учинитца нашему вел. государю, буде не приметъ, нежели бугдыхану, буде приметъ, п. ч. тѣ государи, которые посылали доселе пословъ своихъ здѣсь, и сами они не сравняютца с нашимъ вел. государемъ и не могутъ они говорить для чего почиталъ паче ихъ и посольство отъ

вел. государя, п. ч. всякой самъ себя знаетъ, каковъ. А про то, что онъ говоритъ, что в старыхъ лѣтехъ нѣкоторой посолъ учинилъ безчестие хану, о томъ не по что вамъ и сумлеватись на насъ, п. ч. я тебѣ говорилъ словесно на Науне и дорогою и издѣсь что нѣтъ въ грамоте вел. государя иного кромѣ дружбы и любви и словесно нѣтъ приказано, опричь того жъ, только то мнѣ чюдо, для чего о томъ на Науне не сказалъ когда ты говорилъ, что есть у тебя полной указъ отъ бугдыхана для чего тогда явно не объявилъ, что будетъ, что грамоту вел. государя въ Пежине ханъ предъ себя не возметъ, а въ приказъ емлютъ, и тогда тебѣ отповедь учинилъ бы, что отнюдь не пойду, какъ никакая честь нашему вел. государю не учинится.

И Асканьяма говорилъ, не отпирается онъ, что не говорилъ и былъ указъ бугдыхановъ у него таковъ, чтобъ отвѣдывать отъ речей твоихъ и отъ грамоты вел. государя и буде какие грозы или непристойные рѣчи приказаны і тебя велено прогнать назадъ тотчасъ, а мнѣ собирати войско сколько мочно великое и итить подъ Нерчинской и подъ Албазинской остроги и ихъ до основанія разорить, п. ч. вѣдаемъ поскольку человѣкъ живетъ въ нихъ, а что много и топерва говорить, буде ты не пойдешь вел. государя з грамотою, и ты пойдешь назадъ, что Байковъ.

И посланникъ ему говорилъ, почто онъ поминаетъ разорение остроговъ, вѣдають они и сами, какъ осадили Комарской острогъ, что взяли, а мы войною не хвалимся, а и бою ихъ не боимся жъ, нашъ вел. государь не желаетъ войны и ссоры, но желаетъ съ бугдыхановымъ величествомъ вел. государь дружбу и любовь и для того послалъ меня, а какъ приказалъ бы мнѣ царское величество объявить вамъ войну, и я бы вамъ дивно объявилъ, а что ты говоришь, что пойду назадъ, и то воля бугдыханова, а какъ бы ты мнѣ объявилъ о томъ на Науне и я бы отнюдь сюды не поѣхалъ, а про Нерчинской и про Албазинской говоришь, что въ нихъ мало людей, потому мало, что больши ненадобно, а какъ будетъ надобно, есть у вел. государя великое множество рати, что въ годъ мочно наполнитца всему Амуру только чтобъ онъ Асканьяма сказалъ мнѣ вкратцѣ: желаетъ ли ханово величество съ царскимъ величествомъ дружбу и любовь держать, или нѣтъ.

И Асканьяма говорилъ: буде вел. государь желаетъ держать дружбу и любовь з бугдыхановымъ величествомъ, такъ же и бугдыханово величество желаетъ съ вел. государемъ держать дружбу и любовь, а есть ли вел. государь дружбу и любовь не желаетъ и есть что иное въ помышленіи, и бугдыханово величество такожде будетъ чинить противъ тогожъ.

И посланникъ говорилъ: буде такъ какъ ты говоришь, и я объявляю

предъ Богомъ, что отъ страны царского величества нѣтъ и на уме иного кромѣ дружбы и любви, что межъ великими государи учинилась дружба и любовь вѣчная, и для того царское величество приказалъ мнѣ объявить бугдыханову величеству, что не для того царское величество проситъ, чтобъ взялъ предъ себя вел. государя з грамотою и чтобъ учинилось отъ того ханову величеству безчестие, но для того, какъ будутъ к царскому величеству отъ бугдыханова величества послы, и тогда вел. государь, его царское величесіво велитъ предъ себя взять же и про здравіе спрашивать, какъ ведетца и для того приказалъ, чтобъ случно было и царскому величеству учинить противъ того жъ, какъ и бугдыханово величество. А буде вы о томъ не вѣрите, и я на писмѣ вамъ готовъ дать, что царское величество такъ будетъ учинить і грамоту при себѣ принять, и про здравіе спросить, а буде такъ не здѣлаетъ, тогда и царское величество велитъ такую жъ честь посломъ воздать вашимъ.

И Асканьяма говорилъ, хотя де будутъ отъ ханова величества къ вел. государю послы онъ ли, или иной хто, больши ево, и имъ въ чюжомъ царстве какъ указать, гдѣ имъ велятъ итить, или сѣсть, тутъ и сядутъ, и что прикажутъ дѣлать, то станутъ и дѣлать, а указать имъ нельзѣ, п. ч. во всякомъ государстве свои обычаи есть, а у нихъ тотъ обычай такъ подтвердился, что отнюдь нарушить нѣльзе, и что о томъ много говорить, чтобъ царского величестве грамоту отдалъ, а буде не отдашь, и тогда потеряешь труды свои какъ и Байковъ.

И посланникъ говорилъ, что воля бугдыханова величества, хочетъ держитъ здѣсь, или отпуститъ назадъ, или грамоту царского величества велитъ силою взять и о томъ какъ изволитъ, а онъ царского величества грамоту добровольно не отдастъ въ приказе.

И Асканьяма говорилъ, что ис тѣхъ одно будетъ и скоро учинитца, буде не дашь вел. государя грамоту покаместъ добромъ говоримъ, и после того отъ посланника отъѣхалъ.

И тогожъ числа въ полдни приѣхали къ посланнику бояринъ первой которой сидитъ въ Посольскомъ приказе Алихамба, да с нимъ Асканьяма і привели с собою старца католика Езуицкого чина, имянемъ Фердинантъ Вербиястъ, а родомъ онъ немчинъ Нидирланские земли которая есть подъ Ишпанскимъ королемъ, а посланъ онъ изъ Рима отъ начальника въ Китай, лѣтъ тому съ 15, гдѣ ихъ чину многіе Езуиты живутъ и стари по многимъ городамъ и костелы свои имѣютъ и многихъ китайцовъ въ католическую вѣру приводятъ. И прежде сего жилъ онъ въ нижнихъ полуденныхъ китайскихъ государствахъ. А при ханѣ былъ въ первыхъ боярѣхъ почтенъ иной езутъ Адамъ Шалъ, которой еще будучи владѣтели Никанскіе ханы пріѣхалъ въ Китай и для ученія у Никанскихъ ханов

вельми почтенъ былъ, а какъ взялъ Китай нынѣшняго хана дѣдъ бугдыханъ и слышалъ про нево, опять почиталъ въ томъ же чину. А чинъ ихъ таковъ: у китайского хана есть одинъ приказъ великой и въ томъ приказѣ учатся астрологію, се есть звѣздословіе, п. ч. они пишутъ календари и минуцыи и разделяютъ по всему китайскому государству и затемненія солнца и лунѣ смотрятъ же и пушки льютъ и иные розные дѣла вымышляютъ. И тотъ езуитъ Адамъ Шалъ въ недавныхъ лѣтехъ умеръ и при смерти спрашивалъ ево ханъ, кто можетъ въ ево мѣсто быть и онъ велѣлъ къ себѣ взять того Фердинанта. И ханъ ево къ себѣ взялъ и вмѣсто Адама посадилъ, а богдойскаго языка еще не зналъ и для того далъ изъ покоевыхъ своихъ одного молотца и научилъ ево, а чинъ ево по китайски алихахава, а платье носитъ онъ богдойское жъ только бороды не бриетъ. А опричь ево есть четыре езуита и два костела въ томъ стольномъ городѣ Пежинѣ, вельми украшены. А какъ онъ пріѣхалъ и съ посланникомъ повитался, и посланникъ ево отъ лица узналъ и учалъ говорить по латынѣ и спрашивалъ езуицкого ль чина и давно ль живетъ, и онъ потому отповѣдь учинилъ латинскимъ же языкомъ и гораздо радъ былъ, что выразумѣлись междо собою. А бояре китайскіе спрашивали ево, можетъ ли посланникъ съ нимъ говорить, и онъ говорилъ, что гораздо и совершенно можетъ, также и посланника спрашивали поволилъ ево тотъ толмачъ и могутъ ли выразумѣть межъ собою совершенно. И посланникъ бугдыхану билъ челомъ, что прислалъ такого человѣка, которой не токмо обоихъ великихъ государей словесно въ росговорѣхъ дѣла будучи можетъ совершенно выразумѣть, да и грамоты и титлы обоихъ вел. государей слово въ слово перевесть можетъ же. И бояре езуиту говорили, чтобъ онъ посланника роспрашивалъ изъ начала, для какихъ ради причинъ царское величество ево посланника изволилъ къ бугдыханову величеству прислать.

И посланникъ отповедь учинилъ, какъ и на Науне Асканьямѣ, что вел. государь его царское величество живетъ въ дружбе и въ любви и въ безъурывныхъ ссылкахъ не токмо с тѣми вел. государи, которые многие окрестъ государства его живутъ, а и с тѣми которые в дальнемъ растояніи бываютъ и тотъ обычай дѣлаютъ всѣ великие монархи не для иного чего, только для славы имени своего, а для того вел. государь въ недавныхъ лѣтехъ изволилъ послать къ бугдыханову величеству с посольствомъ Федора Байкова и желалъ царское величество еще тогда дружбу и любовь завести, что и с порубежнымъ и сосѣдственнымъ государемъ, какъ и съ иными государи имѣетъ и чтобъ отъ того учинилась слава и прибыль обоимъ вел. государемъ и государствамъ ихъ, однакожде богдыханово величество, не вѣдаемъ для чего, къ тому посольству ока-

зался нелюбовью і того для возвратился назадъ не исправя ничего. И видя царское величество что посольство его бугдыханово величество принимаетъ нелюбовью, впредь посылать не изволилъ. И ныне тому лѣтъ съ 5 изволилъ бугдыханово величество послать на Наунъ Асканьяму, и онъ по указу его посылалъ царского величества въ порубежную крѣпость въ Нерчинской къ начальнику къ Данилу Аршинскому, чтобъ онъ прислалъ къ нему небольшихъ людей для розговору, а ево бъ людей держалъ для вѣрности въ аманатахъ. А Данила тѣхъ людей въ аманатахъ не держалъ, а отпустилъ съ ними на Наунъ, и Асканьяма взялъ ихъ къ себѣ, и приѣхали сюды въ Пежинъ вскоре и предъ бугдыхановымъ величествомъ объявилъ. И бугдыханъ обещался чрезъ нихъ къ царскому величеству всякою дружбою и любовью и что желаетъ межъ обоихъ государствъ присылки і торгъ завести, да сверхъ того послалъ отъ себя листъ къ царскому величеству о тѣхъ же дѣлехъ и подаря ихъ опять отпустилъ съ Асканьямою на Наунъ и с Науну въ Нерчинской. Данила тѣхъ казаковъ и листъ къ царскому величеству послалъ и казаки тѣ жъ рѣчи царскому величеству извещали і хотя царское величество вельми желалъ выразумѣть, какимъ обычаемъ пишетъ бугдыханово величество къ царскому величеству и что желаетъ, однакожде за невѣденіемъ вашего китайского языка царскому величеству учинилось неизвѣстно, только царское величество вѣдаетъ, что бугдыханово величество славный государь и порубежной сосѣдъ и невозможно иного желать кромѣ дружбы и любви, да сверхъ того листъ свой чрезъ служилыхъ людей послалъ и къ нимъ ласку показалъ и частъ царское величество, что и въ листу своемъ бугдыханово величество пишетъ съ честию и съ любовию какъ ведетца у великихъ монарховъ на свѣте, да и казакамъ говорено, для чего съ собою не взяли одного китайского человѣка, которой бы предъ великимъ государемъ перевелъ листъ бугдыхановъ. И казаки говорили, что бояре китайские имъ сказали, что имъ человѣка взять нѣпочто, для того что листъ посланъ только признаки ради, чтобъ вѣрили имъ на Москвѣ, что были они у богдыхана а въ листу кромѣ дружбы и любви и безъурывные ссылки иного ничего не писано. И видя царское величество, что отъ страны бугдыханова величества начинается дружба и любовь, послалъ меня, холопа своего къ бугдыханову величеству и хотя не выразумѣлъ царское величество, какимъ обычаемъ писалъ въ листу своемъ бугдыханово величество, однакожде писалъ грамоту свою къ бугдыханову величеству какъ ведетца, когда великие монархи пишутъ межъ собою со всякою честию и з дружбою и любовью и хотя показать царского величество большую честь и дружбу къ бугдыханову величеству, послалъ свои любительные поминки которые лутчи родятся въ его государстве и которые

чаелъ что любезнее будутъ бугдыханову величеству и тѣми жалаетъ царское величество впредь з бугдыхановымъ величествомъ жить въ дружбе и любви и безъурывныхъ ссылкахъ какъ и съ иными государи и чтобы учинялась слава и прибыль обоимъ вел. государемъ и государствамъ. И тѣ суть причины, что царское величество посылалъ ныне посольство къ бугдыханову величеству, которые дела отъ страны вашей начинались, а не отъ насъ.

И Асканьяма учалъ отповедь чинить, а алихамба молчалъ. И говорилъ, что де то дѣло отъ нихъ началось, а иное и отъ страны царского величества п. ч. и Данила посылалъ къ нимъ не по однижды с торгомъ и з тѣми жъ рѣчьми и о томъ нѣчего и спороваться, для того что доброе дѣло, хотя отъ насъ, или отъ васъ зачалось. И бугдыханово величество гораздо склоненъ къ дружбе и любви и почитая царского величества прислалъ къ тебѣ своихъ ближнихъ людей, которые сидятъ въ Посольскомъ приказе и вѣдаютъ приѣзды посольские всѣхъ посторонних государей, а къ инымъ посламъ посылаютца послѣдние люди исъ приказу а не такие и для того и сего числа съ утра призывали тебя въ посольской приказъ вел. государя з грамотою и тамъ ожидали тебя первые наши бояре колаи и они бъ приняли царского величества грамоту со всякою честию, а иныхъ всѣхъ пословъ приходящихъ принимаютъ и въ розговорехъ бываютъ послѣдние люди дьяки и листы отъ нихъ они жъ емлютъ, и тѣмъ бугдыханово величество чаетъ, что царского величества честь не умаляется ни въ чемъ, а наипаче прибавливаетца что велитъ принять такимъ ближнимъ людемъ царского величества грамоту, которое прежде сего у насъ никогда не бывало, а что принимать бугдыханову величеству грамоту, то у нихъ не ведетца, п. ч. у нихъ обычай старой и переставить и самому хану невозможно. А государские грамоты берутъ преже і выразумѣвъ изъ нихъ что пишутъ, потомъ берутъ пословъ предъ хана и тамъ мошно что спрашиваютъ и про здравье вел. государя.

И посланникъ говорилъ, что и у Галанскихъ пословъ были на розговорехъ тѣжъ бояре посольского приказу, п. ч. у меня есть книга Галанского посольства, только то чюдо большое, что пословъ предъ хана емлютъ, а грамоты не емлютъ, и роспрашивалъ ихъ, грамота ли вел. государя честнѣе, или я, ево посланникъ, и они говорили, что грамота гораздо честнѣе, п. ч. отъ ней и посольство держится. И онъ имъ говорилъ, когда грамота честнѣе, для чего не емлете грамоты предъ хана, а меня посланника емлете, и они говорили, что многія причины есть на то, первое обычай ихъ старой, второе, что тѣмъ умаляетца честь бугдыханова, третья, не вѣрятъ, что говоритъ посланникъ словесно, покамѣстъ не вычтутъ грамотъ и не увидятъ, что писано честно ль и пристойно, к

бугдыхану какъ ведется, і о томъ что много споритца, буде не дашь вел. государя грамоту въ приказе по нашему обычаю, пойдешь безъ дѣла, что и Байковъ, а и про Байкова слышали де отъ вашихъ, что отъ царского величества казненъ былъ смертию, что грамоты не отдалъ въ приказе.

И посланникъ имъ говорилъ, что хто про Байкова сказалъ, солгалъ, п. ч. Байковъ умеръ своею смертию гораздо после посольства, а онъ здѣлалъ какъ ему указано было и я потому жъ здѣлаю, какъ мнѣ вел. государь указалъ, п. ч. намъ вел. государь даетъ наказы и потому и дѣлаемъ, а отъ себе здѣлать ничего не смѣемъ. И они говорили, что і у нихъ даются наказы, только послы на мале посылаются отъ насъ и вѣримъ и тебѣ, что ты по указу своего государя дѣлаешь, только что словесно говоришь, не во всемъ вѣримъ, покамѣстъ не увидимъ, что въ грамоте написано и после того мочно и словамъ твоимъ вѣрить. И посланникъ говорилъ, что въ грамоте написано и на Науне тебѣ Асканьямѣ сказано, и ты писалъ и къ бугдыханову величеству. И Асканьяма говорилъ, что тогда ему гораздо на перечень сказалъ, а ныне буде дашь списокъ подлинной и выразумѣемъ, тогда опять доложимъ бугдыхану и о томъ, что укажетъ. И посланникъ имъ говорилъ, что вел. государь отъ того времяни какъ былъ Феодоръ Байковъ слышалъ, что вашъ обычай зѣло жестокой и для того вел. государь пересталъ посылать грамоты и пословъ а какъ виделъ листъ бугдыханова величества, надѣелся, что не по прежнимъ обычаемъ учнетъ принимать і для того приказалъ мнѣ своимъ царского величества имянемъ просить у бугдыханова величества, чтобъ любительную грамоту и поминки принялъ самъ какъ ведетца на свѣте во всѣхъ християнскихъ государей и мусульманскихъ, и царское величество противъ того пословъ будетъ принимать бугдыханова величества, а буде сумневается бугдыханово величество и въ подозрѣниі бываетъ что въ ево вел. государя грамоте какие грозы и безчестие написано и запечатано, а я словесно бутто хочю обманывать, и тогда вел. государь велѣлъ мнѣ противъ грамоты и списокъ дать, п. ч. вел. государь славный монархъ и всегда правдою поступаетъ и не токмо въ грамоте, но и на умѣ нѣтъ, кромѣ дружбы и любви и въ моихъ речахъ на Науне и дорогою и здѣсь ничего иного не было и не будетъ кромѣ дружбы и любви безо всякие хитрости, какъ о томъ Богъ вѣдаетъ и время покажетъ. И они говорили, чтобъ о томъ на нихъ не пенялъ для того что они истинно объявляютъ, что тотъ обычай про отдания грамотъ у нихъ старой и самъ ханъ переставить не можетъ. И слышали они, что и въ иныхъ государствахъ обычаи свои крѣпко держатъ какъ слышали и про то, что у царского величества въ шапкахъ нихто не кланеется, п.

ч. въ безчестие вменяется, а у богдыханова величества храни Боже въ великое бесчестие вменяютъ, что кланятца безъ шапокъ, однакожде буде отъ нихъ пошлются къ царскому величеству послы, и они дѣлать будутъ какъ вел. государь укажетъ и не станутъ с собою обычай новой заводить.

И посланникъ имъ говорилъ, что цари и монархи не живутъ подъ обычаемъ, а даютъ они инымъ обычаи и многие старые обычаи переменяютъ для ради дружбы иныхъ монарховъ [1]), и не токмо обычаи і городы и государства поступаютца чрезъ пословъ для миру и дружбы, и ныне царское величество желаетъ отъ бугдыханова величества, чтобъ показалъ дружбу и любовь и не почиталъ равнымъ обычаемъ какъ Португальцовъ и Галанцовъ, п. ч. они предъ вел. государемъ зѣло малые государи, а учинилъ бы такъ, какъ Цесарь Римскиі і иные християнские государи, также и султанъ Турской и шахъ Персицкой принимаютъ вел. государя грамоты сами и не проситъ вел. государь у бугдыханова величества для себя нового обычая поставить, только что повелось изъ начала свѣта межъ всѣхъ монарховъ і народовъ, что межъ себя одинъ отъ одного сами принимаютъ і то учинятъ для вѣрности, чтобъ не учинилась какая хитрость въ грамоте или въ посольстве, а какъ не возметъ царского величества грамоты самъ бугдыханово величество, и предъ кѣмъ мнѣ посольство правити и какая честь будетъ обоимъ вел. государемъ. А какъ будутъ послы къ царскому величеству отъ бугдыханова величества и тогда потому жъ приняты и почтены будутъ равнымъ обычаемъ. А про шапки говорите, что предъ царскимъ величествомъ емлютъ всѣ, то не такъ бываетъ, п. ч. християнские послы емлютъ шапки не токмо предъ такимъ великимъ монархомъ, но и межъ себя по християнскому обычаю, а Турские и Персицкие послы кланяютця въ шапкахъ по своему обычаю, и не понуждаетъ царское величество отнюдь никого, чтобъ онъ здѣлалъ не по своему обычаю, и такъ всякой обычай своего государства исполняетъ, і какъ у нихъ ведетца, такъ и поклонъ правятъ. И они говорили, что после отдания царского величества грамоты бугдыханово величество велитъ взять передъ себя, и тогда будутъ всѣ ево ближние бояре и тамъ будешь съ честию посольство править и здравие царского величества спрашивать будетъ самъ бугдыханъ, и во всемъ почтенъ будешь. И посланникъ имъ говорилъ, что лутчи бы почитали его царского величества грамоту, нежели ево посланника, п. ч. въ грамоте держитца царское слово, истинно, такъ же и печать ево и всего Россійского царства і тѣмъ посольство почитаетца и правитца. И они учали опять преж-

---

[1]) Монарховъ и государства именуютъ китайцы—коруны.

нимъ розговоромъ спороваться, что тому нельзѣ быть и после того спрашивали списокъ съ его вел. государя грамоты, чтобъ видели, нѣтъ ли какихъ грозъ и безчестныхъ речей и велѣли езуиту писать на латинской языкъ, и посланникъ ему сказывалъ на латинскомъ языке. І будучи имъ у посланника прїѣзжалъ къ нимъ отъ хана самой ближней человѣкъ въ молодыхъ лѣтехъ, и какъ они ево увидѣли тотчасъ встали, а езуитъ смотрилъ въ письмо бутто чтетъ и сказалъ посланнику, что тотъ человѣкъ самой ближней бугдыхановъ, а послалъ ево бугдыханъ провѣдать можетъ ли онъ езуитъ съ посланникомъ говорить, только посланникъ притворился бы, чтобъ не позналъ ево ближней, п. ч. они того не хотятъ, чтобъ позналъ. И после того тотъ ближней спрашивалъ езуита, какимъ языкомъ говоритъ съ посланникомъ и разумично ли говоритъ, и езуитъ сказалъ, что гораздо посланникъ хорошо говоритъ, а языкъ латинской, и тотъ языкъ самой мудрой безъ учения нихто говорить не можетъ, і написалъ ему Асканьяма на бумажку для памяти, чтобъ ѣдучи къ хану не забылъ латінской. И спрашивалъ онъ ихъ, что замедлились и что дѣлаютъ, и после того взялъ письмецо и поѣхалъ къ хану наскоре, а какъ перевели и написали списокъ поѣхали вверхъ къ хану и будутъ докладывать сказали и после того что укажетъ известятъ. И посланникъ подчивалъ ихъ водкою всѣхъ и провожалъ. А езуитъ межъ разговоровъ сказалъ посланнику, что онъ радъ царскому величеству для християнские вѣры служить и во всякихъ дѣлехъ радѣть, вѣдаетъ онъ. что и бугдыханъ станетъ спрашивать про все, наипаче про титло вел. государя и про государство Россійское, что сколь велико въ чертежѣ, только ему жаль, что отъ такого славного государя пришло посольство, а китайские люди варвары і никоторому послу чести не даютъ, какъ і въ прошлыхъ годѣхъ Галанцовъ и Португальцовъ, да и поминки что придутъ отъ иныхъ къ нимъ называютъ и пишутъ, что дань и въ листахъ своихъ отповедь чинятъ бутто господинъ къ слугѣ своему и иное поругание многое есть же, о которыхъ инымъ временемъ скажетъ, п. ч. они говорятъ, что всѣ что есть на свѣте людей видятъ однимъ глазомъ, а только они двумя глазы видятъ, и проклиналъ посланника предъ образомъ, чтобъ тѣ рѣчи никому не сказалъ и не писалъ бы покамѣстъ не выѣдешь исъ Китай, п. ч. и они иноземцы и многие нужды терпятъ для Христа, и ныне въ подозрѣніи суть. И говорилъ что пришлетъ къ посланнику книгу латинскую и тамъ увидитъ, какъ пишетъ і весь обычай ихъ какъ принимаютъ пословъ. И съ ними вмѣсте езуитъ отъѣхалъ.

Мая въ 20 день прїѣзжалъ къ посланнику Асканьяма да заргучей. одни и спрашивали посланника про здравье, а посланникъ ихъ такожде спрашивалъ і говорилъ, что въ прошлыхъ дняхъ приѣзжалъ онъ Асканьяма

съ али-хамбою и съ езуитомъ и взяли списокъ вел. государя з грамоты;— перевели ль на китайской языкъ и докладывали ль богдыхана или нѣтъ.

И Асканьяма говорилъ, что на богдайской языкъ переведенъ, а в докладъ к богдыхану не носили для того, что тому писму вѣримъ и не вѣримъ і хотя в томъ писмѣ все добро и честно пишетъ, однакожде покамѣстъ не далъ вел. гос. грамоты ближнимъ людемъ въ приказѣ и не увидетъ печати, никоими мѣрами вѣрить нельзѣ і предъ богдыхановымъ величествомъ не будешь, и какъ на главѣ волосы выросли и стала седина и ихъ переменить нелзѣ, такъ и обычай ихъ тотъ для ради царскаго величества переменити нелзѣ, толко тѣ два ближние примутъ, которые у Богдыхана ближние зѣло и бутто два плеча в тѣле, а богдыханъ голова.

И посланникъ ему говорилъ, что бугдыханово величество для дружбы царскаго величества, буде возметъ при себе царскаго величества грамоту, и тогда увидите всѣ, что и въ его вел. госуд. грамоте тожде будетъ, что и в списке, п. ч. надъ тою вел. госуд. грамотою, которая написана латинскимъ языкомъ, есть ево жъ вел. госуд. печать, и вѣдаю, что тотъ же езуитъ будетъ прочитать, и тогда увидите всѣ, что у насъ нѣтъ никакой лжи и лукавства; а буде сыщется что иное в грамоте написано, і тогда воля бугдыханова со мною, толко то удивляются всѣ народы про васъ, что посла емлете предъ богдыхана, а грамоты, которые честнѣе, не емлете.

И Асканьяма говорилъ, что для того грамоты емлютъ преже пословъ въ приказъ, п. ч. буде возмутъ вмѣстѣ с посломъ грамоты предъ хана, и буде сыщетца какое слово жестокое написано, тогда и послу отъ бугдыхана жестокое наказанье учинится; а какъ возмутъ преже въ приказъ и тогда хотя есть что въ грамоте, однакожде посла отпустятъ назадъ безъ дѣла и безъ наказанья.

И посланникъ ему сказалъ, что онъ слышалъ, что для того богдыханъ не принимаетъ грамоты самъ отъ иныхъ государей, чтобъ не учинился онъ тѣмъ равенъ, отъ которыхъ грамоты посланы, и буде такъ, мочно бы съ великимъ государемъ и равенство принимать, какъ всѣ христіанские и мусулманскіе государи принимаютъ, и у нихъ чертежи есть-жъ и мочно смотрить царскаго величества государство и бугдыханово сколь велико.

И Асканьяма говорилъ, что вѣдаемъ и мы, что царскаго величества государство зѣло велико, а не для ради равности не принимаетъ бугдыханъ, толко для стараго обычая і для того еще тебѣ отповеди не дали, п. ч. то дѣло не малое, чтобъ вскоре отвѣтъ учинить; а думаютъ о томъ ближние люди; а какъ отповедь будетъ и тогда приѣдетъ Алихимба и онъ съ езуитомъ и скажутъ.

И посланникъ говорилъ, что у всѣхъ государей и монарховъ есть такой обычай, что послы не токмо словесно говорятъ, что имъ приказано, но и на писмѣ даютъ тѣжъ рѣчи для ради вѣрности, и ближние люди также даютъ отповедь на писмѣ жъ; і я готовъ здѣсь и на писмѣ дать тѣжъ рѣчи, что говорю от страны царского величества, п. ч. не отъ себя говорю, но по указу вел. гос. И буде бугдыханово величество учнетъ любовью принимать то посольство, и царское величество наипаче противъ того будетъ принимать отъ бугдыханова величества посолство потому жъ; а буде не вѣрятъ, воля богдыханову величеству здѣсь задержать, или вел. гос. грамоту без воли взять, какъ изволитъ во своемъ государстве, такъ и дѣлаетъ.

И Асканьяма говорилъ, что у бугдыханова величества того не повелось, или иное, что надъ посломъ учинить, толко будетъ противъ того иная отповедь, и мочно бы межъ себя на писмѣ разговоры писать, толко у нихъ нѣтъ такого обычая и трудность будетъ, п. ч. они языка нашего не разумѣютъ, а мы ихъ; а какъ онъ былъ на Науне, и забылъ подлинно расправшивать, дашь ли вел. гос. грамоту въ приказѣ, или предъ хановымъ величествомъ, что и бойковъ хочешь поднести, и взялъ бы подлинную отповедь отъ тебя. И какъ отпустилъ съ Науну Заргучѣя въ царство и съ нимъ бы писалъ къ бугдыханову величеству и учинился бъ мнѣ указъ, взять ли тебя в царство или отпустить назадъ; однакожде не пеняютъ они на посланника, что стоитъ такъ крѣпко, п. ч. всякой человѣкъ долженъ государя своего указъ исполнить.

И посланникъ говорилъ, что мочно имъ и самимъ разсудить, что всякая дружба отъ страны царскаго величества объявляетца, п. ч. отъ бугдыханова величества толко листъ порозжей посланъ былъ, а отъ страны царскаго величества и поминки не малые есть и для того, чтобъ онъ радѣлъ и отповедь учинилъ поскорѣе, что укажетъ бугдыханово величество.

И Асканьяма говорилъ, что у нихъ поминки почитаются ни во что, и у Байкова были поминки болшіе жъ, а они не смотрили на нихъ, а отповедь какъ будетъ, и тогда сами будутъ, и отъѣхали.

А въ тѣхъ дняхъ были караулы крѣпкие и ворота заперты, а харчовое продавали караулщики двойною ценою.

Мая въ 22 день приѣзжалъ къ посланнику Асканьяма да езуитъ Алихахава и говорили, какъ и прежде сего, что у ближнихъ людей было сѣдѣнье, а бугдыхану докладывать опасаютца, п. ч. и тебѣ посланнику во всемъ не вѣримъ, да и прошение твое упротивляетца старому обычаю, толко велѣли ближние люди о томъ еще разговорить, п. ч. то дѣло отъ васъ начиналось нежели отъ насъ для того, что въ прошлыхъ годѣхъ, какъ былъ Феодоръ Байковъ, и Сеитъ-Кулъ і Тарутинъ и иные и въ

то время ходили казаки по Амуру и подданныхъ ихъ разорили, и тогда говорили они Байкову и прочимъ про тѣхъ казаковъ, какъ они съ посолствомъ ходятъ, а казаки воюютъ, и они всѣ тѣ сказывали, что тѣ казаки воры и безъ указу вел. гос. воюютъ. И они китайцы называли ихъ лучи, се есть воры жъ, и тѣхъ де воровъ по указу бугдыханову величеству сухимъ путемъ і водянымъ всѣхъ побили; силы, которые были посланы отселе. А после того подданной бугдыхановъ Гантимуръ с своими людми убежалъ въ Нерчинской, и какъ слышалъ бугдыханово величество, что тѣжъ воры поселились въ Нерчинскомъ на Шилке рекѣ, указалъ ему Асканьямѣ, будучи еще заргучѣемъ, чтобъ онъ взялъ 6000 войска да 10 пушекъ и шелъ бы на тѣхъ лучей въ походъ; и Нагай-Тимура и онъ 6000 войска собралъ и десять пушекъ взялъ і пошолъ изъ царства на Наунъ, а съ Науну въ Нерчинской, а напередъ себя отпустилъ къ Гантимуру Даурского мужика, чтобъ онъ провѣдалъ к какимъ людямъ ушолъ, а Гантимуръ поймалъ того мужика и отвелъ къ приказному къ Данилу Аршинскому, и Данила Аршинской и Гантимуръ сказали тому мужику, что они не лучи, а люди великаго государя бѣлаго царя и по указу его здѣлали двѣ крѣпости въ Нерчинскомъ и въ Албазинскомъ, и что великиі государь желаетъ жить въ дружбе и любви з бугдыхановымъ величествомъ, и чтобъ торгъ межъ обоими государствы учинился. И такъ тотъ мужикъ возвратился назадъ и встрѣтилъ меня съ войскомъ по рекѣ Ундѣ за два днища до Нерчинскаго; и какъ я слышалъ, что не лучи, а бѣлаго царя люди и отпустили человѣка назадъ з дружбою, і тогда послалъ и доложили бугдыханову величеству, что лутчи съ такими людми поступать дружбою, нежели войною, потому что они сказываютца бѣлаго царя люди и живутъ по его указу, а не попрежнему воровскимъ обычаемъ, и бугдыханово величество велѣлъ ему Асканьямѣ послать въ Нерчинской и взялъ бы оттуды служилыхъ людей, потому что хочетъ писать къ царскому величеству отъ себя листъ для подлинного провѣдыванія. Игакъ изъ Нерчинскаго послали человѣкъ съ десять; и онъ Асканьяма, взявъ ихъ, объявилъ предъ бугдыхановымъ величествомъ, и бугдыханово величество писалъ къ царскому величеству листъ не токмо для Гантимура, а наипаче для провѣдыванія подлинно, какіе люди живутъ и котораго государя; а опричъ того тѣ всѣ, что были после Байкова съ торгомъ здѣсь въ Китаи, Сеитъ Кулъ и Тарутинъ и иные, и они сказали, чтобъ ихъ отпустили въ царство торговать, потому что есть съ ними отъ вел. гос. грамоты. А после того, какъ пустили ихъ въ царство, и у нихъ никакихъ грамотъ не было и тѣмъ ихъ обманули, и для того нынѣ и тебѣ не вѣримъ, не видя подлинно вел. госуд. грамоты, чтобъ и ты также не обманулъ, какъ и торговые.

И посланникъ ему говорилъ, что про Нерчинскую посылку многижды уже говорено на Науне и дорогою и здѣсь, отчево начались и для того нѣпочто больше говорить; а что про торговыхъ людей говорить, и съ тѣми вел. госуд. отнюдь не посылаетъ грамотъ про свои вел. госуд. дѣла, а даютъ имъ для безопаснаго проѣзда ис Тоболска бояре проѣзжие памяти, чтобъ вѣрили имъ, отъ котораго государства ѣдутъ.

I Асканьяма говорилъ: вѣдаетъ и онъ, что съ торговыми вел. гос. грамотъ не посылаетъ, и съ нами не быложъ, только ныне и тебѣ не довѣриваемъ для того, чтобъ и ты также не обманулъ, какъ и торговые. А что списокъ взяли у тебя, мы видимъ, что писано въ немъ зѣло добро и къ дружбе и любви склонно, только опасаемся, чтобы не было за печатью чего иного худого не приписано.

И посланникъ Асканьяму спрашивалъ, бугдыханово величество тѣ рѣчи приказалъ говорить или ближние люди.

И Асканьяма говорилъ: что-де приказали ему говорить ближние люди, потому что они и доложить не смѣютъ к бугдыхану о томъ, что ты говоришь, чтобъ самъ принелъ вел. госуд. грамоту для того, что тотъ обычай такъ старой и крѣпокъ, что и самъ бугдыханъ нарушить не можетъ, и для того еще въ начале бугдыханово величество велѣлъ своимъ первымъ ближнимъ людемъ въ приказѣ принять, которые никогда ни отъ котораго посла не принимали и такие чести не быложъ.

И посланникъ говорилъ: буде бугдыханово величество впредь отъ вел. госуд. или чрезъ пословъ или чрезъ листа станетъ просить, какъ вел. госуд. будетъ склоненъ, того бугдыханова прошенія исполнити, какъ ныне бугдыханъ, что я именемъ царскаго величества говорю, не принимаетъ. И Асканьяма говорилъ, нѣтъ никакое прошеніе, чтобъ бугдыханъ просилъ у царскаго величества. И посланникъ ему сказалъ, какъ онъ Асканьяма выше сего говорилъ, что посылалъ и взялъ казаковъ изъ Нерчинскаго и съ ними бугдыханъ послалъ листъ къ великому государю, а въ листу своемъ писалъ и просилъ тунгуса Гантимура. И такъ мочно случитца и иное какое дѣло бугдыханову величеству, что порубежному государю просить у царскаго величества.

И Асканьяма говорилъ, что про мужика Гантимура что и вспоминать, то дѣло не большое, листъ посланъ былъ не только для Гантимура, а наипаче котораго государя люди, и какъ тотъ листъ бугдыханова величества учнутъ принимать.

И посланникъ говорилъ: хотя говоришь ныне, что дѣло небольшое, а для чего на Науне и дорогою споровался и спрашивалъ накрѣпко есть-ли указъ Гантимура отдать, п. ч. для него бугдыхану многіе протори учинились, а царское величество хотя не выразумѣлъ, что въ листу

написано было, однакожде отъ добраго произволенія своего послалъ меня з дружбою и съ любовью и съ поминки, а бугдыханово величество къ царскому величеству оказывается нелюбовью, п. ч. понуждаетъ вел. госуд. грамоту отдать въ приказе, отъ котораго учинитца имени царскаго величества скудость въ чести отъ посторонниxъ государей.

И Асканьяма говорилъ, что бугдыханово величество конечно желаетъ дружбу съ царскимъ величествомъ и для того чрезъ звычай велѣлъ первымъ своимъ ближнимъ в приказе принимать; а ему Асканьямѣ велѣлъ большие приказные ворота отворить, и тѣ ворота никоторому послу не отворяютца, и такая честь не бываетъ жъ; и не токмо инымъ, а и Федору Байкову такая честь не была жъ, п. ч. приказано было грамоты взять заргучѣемъ, а ныне бугдыханово величество для дружбы і любви царскаго величества чрезвычайнымъ обычаемъ велѣлъ принять ближнимъ и своимъ и честнѣйшимъ людемъ.

А езуитъ межъ разговоровъ сказалъ, что де Асканьяма говоритъ, что бугдыхану не докладывали, и то онъ лжетъ, п. ч. уже трижды при немъ докладывали и бугдыханъ велѣлъ пріискивать въ старыхъ книгахъ что прежде сего у пословъ ханы принимали ль грамоты или нѣтъ і бугдыханъ къ тому дѣлу зѣло склоненъ, только ближніе люди упорно стоятъ, чтобъ не нарушали древняго обычая для того, что окрестные государи станутъ говорить, что боясь великаго государя то учинили; да и сверхъ того списку не вѣрятъ для того, п. ч. вѣдаютъ, какъ они писали въ листу своемъ съ повелѣніемъ, что господинъ къ меньшему, и отъ того опасаютца, чтобъ не было грозы въ его вел. госуд. грамоте.

И посланникъ Асканьямѣ говорилъ: когда великіе государи посылаютъ къ равнымъ себѣ государямъ пословъ и буде который государь велитъ принять мимо себя того вел. госуд. грамоту, тогда то дѣло въ великое безчестіе вменяютъ; такъ и бугдыханово величество, буде бы принялъ прежде сего грамоты мимо себя въ приказѣ отъ цесаря Римскаго или отъ иныхъ такихъ равныхъ великому государю государей, тогда не было бъ и слова молвить, а отъ такихъ меньшихъ государей, которые всѣ вмѣстѣ за одного вел. госуд. не стоятъ, что ихъ и сравнять, и на прикладъ ему молвилъ: буде онъ Асканьяма пошлетъ къ нему посланнику своихъ людей зъ грамотою и съ поминки, и онъ велитъ мимо себя своимъ людямъ принять, а не возьметъ предъ себя, какъ онъ не станетъ кручинитца, такъ и царское величество наипаче будетъ вменять то въ недружбу.

И Асканьяма говорилъ, что посланникъ истинно сказалъ, прикладъ правдивой и вѣдаетъ онъ, что вел. государь славный, толко обычай ихъ старой и для того они переставить не могутъ, п. ч. отъ того учинится

бугдыхану отъ всѣхъ людей слава худая, для того, что онъ нарушилъ обычай свой не для дружбы царскаго величества, а страха ради убоясь, переменилъ толко то для дружбы учинить, чтобы ближние его люди приняли, и какъ они не пеняютъ на посла, что стоитъ крѣпко про государя своего честь, также бы и посланникъ на нихъ не пенялъ бы, что они стоятъ про государя своего и про обычай крѣпко.

И посланникъ Асканьямѣ говорилъ: какъ былъ Ѳедоръ Байковъ въ Китаехъ, и тогда бугдыханово величество, видя, что онъ не даетъ сего вел. гос. грамоту въ приказе, велѣлъ принять брату своему родному, также и ныне посланникъ докладываетъ: буде бугдыханово величество изволитъ самъ принять его великаго государя грамоту, то лутче и честнѣе будетъ; а буде самъ не изволитъ, чтобъ приказалъ по себѣ брату своему родному принять; и такъ уже онъ посланникъ склонился отъ первые статьи на вторую, и чтобъ они доложили бугдыханову величеству.

И Асканьяма говорилъ, что о томъ Байковъ ложно писалъ, п. ч. при немъ на царстве сидѣлъ Ксунхиханъ, отецъ нынешняго хана и у того хана брата не было; а нынешней ханъ сынъ того, и у нынешняго братъ есть, только честнѣе Колаи, нежели братья, а и къ Байкову опричь заргучѣевъ (дьякъ) никто не ходилъ, п. ч. и онъ Асканьяма тогда былъ въ заргучѣяхъ, а честь и въ полы, какъ тебѣ, не было, да и въ книгахъ такие чести, какъ тебѣ, никоторому послу не сыскались.

А приѣхали они рано и говорили, покамѣстъ пристали, и отдыхали немного, и опять учаль говорить Асканьяма, что онъ и до приѣзду нашего назначенъ былъ Асканьямою, и честь получилъ после приѣзду въ пятой день, и платье, которое на немъ, то и чинъ назначенъ, п. ч. на грудяхъ золотой жаравль вышитъ тканымъ золотомъ, а назади на спинѣ такой же вышитъ, и онъ божился посланнику, чтобъ онъ не мнилъ, что для того стоитъ онъ крѣпко про бугдыханово величество, что получилъ честь и новой чинъ отъ него, толко у нихъ думали уже не пооднижды и уже постановлено, чтобъ обычай отнюдь не переставить; однакожъ-де и ты не мни, что тебѣ будетъ какое насилство, и у насъ то никогда не ведетца, а полагаемся на твою волю, и наши говорятъ, будто ты понуждаешъ насъ поклонитись твоему Богу Тильеку, а нашего бога Ѳу оставити; а у насъ тотъ обычай такъ крѣпко утвердился, что какъ нелзѣ отъ Бога и отъ вѣры отступити, также и тотъ обычай отставить нелзѣ жъ.

И посланникъ говорилъ, что тотъ не прикладъ, что вѣру свою переменити: многижды государю своему и отцу противляютца и не хотятъ отстати, и обычай отъ вѣры разнитца для того, что обычай, смотря времяни и ползы переменяется, а наипаче государи не живутъ подъ обы-

чаемъ, а даютъ инымъ обычай, толко лутчи бъ онъ—Асканьяма съ езуитомъ объявили ближнимъ людемъ про все истинно и правдиво, какъ съ нимъ говорено, чтобъ они межъ себя разсудили для того, что въ первыхъ дняхъ предложилъ, чтобъ богдыханово величество самъ принялъ; а после того предложилъ чтобъ хотя брату своему при себѣ велѣлъ принять и склонился отъ перваго къ другой статьѣ, а отъ нихъ, какъ сперва ни въ чемъ не поступились, и говорилъ имъ на прикладъ,—какъ лукъ съ одной стороны склонитца, а з другой ничего не склонитца, и тогда испортитца; а какъ обе страны тихонько склонятца, и тогда стрела идетъ прямо и лукъ не испортитца, также и про поминки, чтобъ вмѣстѣ з грамоты взяты были предъ бугдыхано явно, п. ч. у нихъ тайно и прежде грамотъ емлютъ, какъ и у Байкова.

И они говорили, что поминки дѣло небольшое, надобно прежде о грамоте совершить, а поминки негдѣ дѣнутца, толко ты ныне поступись о томъ намъ и отдай его вел. госуд. грамоту въ приказе ближнимъ людемъ, а впредь, какъ увидятъ, что царского величества грамота спискамъ не рознитца ни въ чемъ, тогда и бугдыханово величество для дружбы и любви, какъ желаетъ царское величество, мочно принимать прі себѣ грамоты и пословъ.

І посланникъ говорилъ, чтобъ впредь какую отповѣдь хотятъ учинить, чтобъ дали на писмѣ, и онъ по тому жъ имъ на писмѣ дастъ, и то лутчи будетъ, нежели на словахъ. А царское величество и ныне не для ради какие нужды послалъ къ бугдыхану, толко для славы имяни своего, и есть ли бы не послали вы листъ, и царское величество отнюдь бы не послалъ посолство, и для чего онъ Асканьяма на Науне не сказалъ подлинно, что грамоту великого государя въ приказѣ возьмутъ, а не предъ бугдыхана.

И Асканьяма говорилъ, что у него указу полного не было тогда, толко онъ по дружбе сказалъ отъ себя, чтобъ не учинилось, что и Байкову; а видимъ мы, царское величество что къ бугдыханову величеству пишетъ, чтобъ не подивилъ, что мочно титло ево не писано по достоинству, і видишь ты, что царское величество приказалъ тебѣ дѣлать по нашей воли, а ты противляешься.

И посланникъ говорилъ, что про титло великиі государь не токмо писалъ, но и словесно со мною накрѣпко приказалъ, чтобъ обоихъ великихъ государей титла исправилися, какъ впредь взаимъ писать, чтобъ обоихъ великихъ государей равная честь хранилась; а буде бы царское величество писалъ, что указалъ посланнику своему дѣлать во всемъ по вашему обычаю, тогда и мнѣ бъ говорить было нѣчего; а иное есть писать про титло, и иное про обычай.

А езуитъ межъ розговоры говорилъ, что слышалъ онъ конечно, что обычай свой переставить не хотятъ, а про списокъ, что далъ, говорилъ, что добро учинилъ, п. ч. какъ бугдыханъ пишетъ х кому листъ, отнюдь посламъ смотрить не даютъ, толко запечатаютъ; а ныне понуждены будутъ они и тебѣ дать списокъ.

И Асканьяма много сидѣлъ безъ дѣла и ожидалъ отъ посланника еще какого слова; и после говорилъ, что еще сказать ближнимъ людемъ. И посланникъ говорилъ: иного ничего нѣтъ, кромѣ того, что выше сего писано,—и отъѣхали.

Мая въ 26 день приѣхалъ Асканьяма съ езуитомъ да з заргучѣемъ, и почали говорить, что они мая въ 22 день у посланника были и тогда что съ нимъ говорили, то все ближнимъ людемъ доложили, и они приказали ему говорить, что ты сюды посланъ отъ его царского величества посланникъ нарушить старой ихъ обычай и бутто хочешь учинить новой образецъ, которой у насъ никогда не бывалъ.

И посланникъ говорилъ, что то дѣло, которое імянемъ царского величества любви и дружбы ради ищетъ отъ страны бугдыханова величества, ненадобно ближнимъ людемъ имяновать нарушеніе ихъ обычая, какъ и царское величество, когда бугдыханову величеству посылалъ листъ свой безъ переводу, безъ посланника, безъ подарковъ, а царское величество не говорилъ то, что бугдыханово величество противъ обычая всѣхъ государей не послалъ ни переводу, ни посланника, ни поминковъ, а отъ себя грамоту съ отповѣдью разумично послалъ, и посолство съ поминками къ чести бугдыхановы величествы, і чаелъ такъ, что какъ солнце на стенѣ ударитъ сияніемъ своимъ и опять тѣжъ сияниі назадъ возвращаются, такъ чаелъ и отъ страны бугдыханова величества взаимъ потомужъ любовь будетъ жъ.

И Асканьяма говорилъ, какъ мы слышали, что у васъ обычай таковъ, что царскому величеству нихто въ шапкахъ не кланяетца, и тотъ обычай не мочно переставить, такъ и нашъ обычай отнюдь не мочно перемѣнить.

И посланникъ имъ говорилъ, что имъ хто про то неправду сказалъ п. ч. християнские послы такъ безъ шапокъ кланяютца, а турские и персицкие послы всѣ по своему кланяютца въ шапкахъ, и не понуждаетъ вел. гос. никого оставить свой обычай, а кланяется всякой, какъ своему государю.

І Асканьяма говорилъ, что бугдыханову величеству нелзѣ при себѣ царского величества грамоту принять для того, что ныне еще толко начинается дружба; а какъ во всемъ совершитца межъ обоихъ великихъ государей подлинно дружба и любовь, тогда мочно бугдыханову величе-

ству чрезъ іное посолство принимать царского величества грамоту при себѣ.

И посланникъ ему говорилъ, что всегда была дружба и не было время, чтобъ были ссоры межъ обоихъ великихъ государей, и еще начата была дружба, какъ посланъ былъ со всякою дружбою и любовью отъ страны царского величества Ѳедоръ Байковъ и хотя не принятъ онъ, однакожде царское величество тужъ дружбу держалъ і торговые ходили, и порубежнымъ служилымъ людемъ заказано было жити съ вашими въ дружбе, и та дружба первая,—вторая дружба зачалась, какъ ты былъ на Науне и чрезъ казаковъ отпустилъ листъ отъ бугдыхана къ царскому величеству, і хотя царское величество не выразумѣлъ, что въ листу бугдыханове написано, однакожде съ честію принялъ; третья дружба наипаче чрезъ меня ныне зачалась, что и отъ царского величества грамота и поминки также и листъ бугдыхановъ, и то все отъ страны царского величества, какъ словесно, такъ и въ писмѣ и на сердце и есть и будетъ. Толко мочно есть отъ вашей страны какое подозрѣніе, а отъ насъ никакой нѣтъ и для того бугдыханову величеству доведетца потомужъ взаимъ оказати къ царскому величеству дружбу и любовь і принять его царского величества грамоту при себѣ.

И Асканьяма говорилъ, что царское величество мочно тебя выбралъ нарочно и говорить съ нами послалъ, п. ч. мы говоримъ все встрѣчю и намъ выныхъ дѣлехъ отповѣдь дать немочно, п. ч. мы въ такихъ дѣлехъ непривычны и неучены.

И посланникъ говорилъ, что онъ у великого государя у его царского величества послѣдней человѣкъ, а дѣло само говоритъ, и правда и истина, потому, есть ли бы царское величество чрезъ меня просилъ у бугдыхана которого не повелось на всемъ свѣтѣ, тогда и бугдыханово величество не принялъ бы; а то дѣло и обычай у всѣхъ государей одинъ и взаимъ будетъ жъ бугдыханова величества послу и отъ страны царского величества такая жъ равная честь будетъ.

І Асканьяма говорилъ, есть ли бы царское величество учинилъ бы отповѣдь про Гантимура, тогда бы мочно было і говорить; а хотя ты сказывалъ, что китайского языка у васъ нихто не знаетъ, однакожде тѣ казаки, которые были здѣсь, и имъ тысячью словесно сказано, что бугдыханово величество Гантимура проситъ, а буде не дастъ, никакое добро не здѣлается, какъ они не объявили и для чего.

И посланникъ отповедь ему учинилъ пространно, какъ на Науне, и то писано выше сего, что царское величество ни съ листа бугдыханова, ни словесно про Гантимура не слыхалъ и для того и листъ бугдыхановъ со мною послалъ.

И Асканьяма говорилъ, для чего царское величество не писалъ въ своей грамоте къ бугдыханову величеству, какъ писалъ про титло и про иные дѣла, чтобъ принелъ его царского величества грамоту самъ или при себѣ, и тогда бугдыханово величество мочно бы і здѣлалъ, а ныне тебѣ, что говоришь словесно, не во всемъ довѣриваемъ.

И посланникъ говорилъ, что у великихъ государей нѣтъ обычая писати про все въ грамотахъ, какъ и про поминки, что послано, не писано жъ, а про титло что писано, и то дѣло великое, прикасается къ чести государской, и то минути нелзѣ и для того и писано; а буде они о томъ не вѣрятъ, также і объ иныхъ дѣлехъ вѣрить не будутъ жъ, о которыхъ словесно царское величество прилѣжно указалъ съ вами говорить.

И Асканьяма говорилъ, что какъ царского величества грамоту подать, тогда и что станешь говорить, во всемъ будемъ вѣрить.

И посланникъ говорилъ, что царское величество слышалъ, что бугдыханово величество самовластный государь и что хочетъ, то и дѣлаетъ, і слышали то, что обычай у бугдыхана таковъ, что грамотъ передъ себя не емлетъ. только чаелъ, что понеже самовластный, для дружбы царского величества тотъ обычай переставить.

И Асканьяма говорилъ, что бугдыханово величество самовластный,— правда то, и что хочетъ, то и дѣлаетъ, и нихто не смѣетъ супротивлятись. толко тотъ обычай не мочно переменить для того, что умаляется честь китайского ханства, которое истари стоитъ аки богъ земной межъ иными государи и переменен тотъ обычай не будетъ жъ.

И посланникъ говорилъ: по многимъ днямъ многие розговоры учинились и ис тѣхъ видитъ онъ и самъ, что они отъ своего предложенія не хотятъ отступить для того, чтобъ не учинилась равность межъ обоихъ государей, да и онъ—посланникъ отступити отъ указу не смѣетъ, п. ч. отъ царского величества жестоко наказанъ будетъ, и понеже у бугдыханова величества обычай потребный и честнѣе есть, нежели дружба царского величества и посолство, какъ ведется у всѣхъ государей, не принимаетъ, чтобъ указалъ волность нашимъ людемъ дати ходить вонъ и торговать, что надобно, п. ч. столко дней живемъ бутто въ тюрмѣ и затвореными воротами живемъ и съ Ѳедоромъ Байковымъ про отдание царского величества грамоту споры были жъ, а государскимъ людемъ волно было ходить и торговать что имъ надобно, а насъ и смотрить за ворота не пустите, да и торговымъ нашимъ і инымъ иноземцамъ волно всюды было ходить.

И Асканьяма говорилъ, что торговые будутъ къ вамъ приходить на дворъ и что у васъ есть, мочно въ день все купить и торгъ будетъ

волной и никакой обиды не будетъ жъ; а васъ отпустить з двора, покамѣстъ не дашь царского величества грамоты, нѣтъ обычая, да и про такое малое дѣло про торгъ думу нелзѣ собрать и хана доложить; а буде есть иное какое болшое дѣло, и то мочно доложить.

И посланникъ говорилъ, что намъ и то немалое дѣло, п. ч. нѣтъ волности, а сидимъ взапертѣ и что надобно намъ для прокормленія, неволно купити, и чтобъ отповедь учинилъ скорѣе, нежели прежде сего. И онъ говорилъ, что отпуску отнюдь не будетъ, а доложитъ о томъ по досугу.

А езуитъ опять смотрилъ въ чертежъ и бутто чтетъ, і говорилъ посланнику, что они нарочно отповедь продолжаютъ, чтобъ принудили къ ихъ воли; да былъ онъ недавно предъ ханомъ, когда лилъ пушку, і взялъ его ханъ втайне і спрашивалъ про тебя и про розговоры и про все, что съ тобою говорили, и по его рѣче, что склоненъ тебя и предъ себя взять, только небольшие люди стоятъ въ думе гордо; а ханъ хотя молодъ, дватцати трехъ лѣтъ, а ко всякому доброму дѣлу склоненъ, толко тѣ колаи, которые правители гораздо горды и упрямы, и после того отъѣхали.

Мая въ 27 день приѣхалъ Асканьяма одинъ безъ езуита и заргучѣя и безъ подьячихъ і билъ челомъ посланнику, чтобъ и своихъ подьячихъ выслалъ и остался толко одинъ да мунгалского языка толмачь; и какъ вышли всѣ, сталъ кленутца своимъ богомъ и женою и детми, что онъ любви ради, что съ посланникомъ имѣетъ и дружбу, говоритъ отъ себя для того, чтобъ ево Асканьямина служба и труды не потерялись, буде возможно ему дѣлать з ближними людми, чтобъ бугдыханъ велѣлъ тебя взять не въ приказъ, а взялъ бы въ городъ к себѣ, в ханские полаты, гдѣ обычай болшую думу збирати; да и ханъ во особомъ высокомъ мѣстѣ сидитъ и слышитъ, а что нихто не видитъ, и тамъ будутъ вся дума и ближние люди и будутъ тебя принимать съ честию.

И посланникъ говорилъ, ханъ будетъ-ли тогда на своемъ мѣсте или нѣтъ, а гораздо бы добро было, чтобъ хотя въ дальнемъ растояніи ханъ былъ, толко в томже бъ мѣсте и такъ бы его царского величества хотя не во всемъ, однакожде честь хранена была; а что онъ говоритъ, что желаетъ дружбу заводить межъ обоими великими государи, і Богъ ему въ томъ помошникъ будетъ, также і отъ обоихъ великихъ государей вѣчная честь.

И Асканьяма говорилъ, что хану тамъ быть отнюдь невозможно и спороваться о томъ нѣ о чемъ, да и такой образецъ, что онъ вымыслилъ, никогда никоторому послу не учинилась, и для того онъ не взялъ съ собою езуита и заргучѣя, чтобъ то дѣло было тайно; да еще про то и самъ не знаетъ, здѣлаетца ли или нѣтъ.

*

И посланникъ видѣлъ, что онъ лукавствомъ поступаетъ і в то время былъ боленъ, и говорилъ ему, чтобъ онъ пришолъ на другой день и онъ будетъ помышлять и съ нимъ переговоритъ; и что онъ говорилъ, все ему приказано было отъ хана говорить, и отъѣхалъ.

А во всѣхъ тѣхъ дняхъ были жары великие и служилые люди отъ того и отъ худые воды половинно были болны, а ворота были все заперты и смотрить за ворота никово не пускали, а съестное продавали караулщики тройною цѣною; а караулщики были холопи боярские.

Мая въ 28 день присылалъ Асканьяма подъячего и спрашивалъ посланника про здравье и говорилъ, чтобъ не покручинился для того, что Асканьяма самъ не приѣхалъ, п. ч. и самъ боленъ и для того и въ приказъ не выѣзжалъ, а на другой день конечно будетъ.

Мая въ 30 день приѣхалъ Асканьяма одинъ же и говорилъ, что онъ не приѣхалъ вскоре для того, что былъ боленъ да и дожди были великие, и чтобъ о томъ не пенялъ на него; а Богъ вѣдаетъ о томъ, что не токмо онъ, да и бугдыханово величество склоненъ ко всякой дружбе, чтобъ съ царскимъ величествомъ учинилъ, я принимаетъ посолство съ любовью, п. ч. зѣло доброхотный государь, толко есть нѣкоторые изъ бояръ, которые крѣпко противостоятъ, чтобъ отнюдь не нарушили старой обычай и вменяютъ въ безчестие государству, буде поступятся и тѣ люди не такъ злодѣйствомъ дѣлаютъ, какъ для того, что иныхъ государствъ обычая не знаютъ, также и про царское величество чаютъ, что обычной государь, а не такъ, какъ славный есть, и для того онъ желая межъ обоихъ великихъ государей дружбу учинить и чтобъ не потерялась и служба обоихъ, для того онъ не доложилъ въ думу, о чемъ онъ посланникъ прежде сего про торгъ и про иные дѣла говорилъ, потому буде онъ доложитъ, и тѣ, которые стоятъ упрямо, учнутъ говорить, что онъ мочно только для того приѣхалъ, и иные противные рѣчи; а онъ посланника предъ ханомъ и предъ думою хвалилъ, что человѣкъ искусной; да они въ тѣхъ дняхъ замешкались и искали во многихъ книгахъ обрасца и не сыскали и отъ Далаймана, которой у нихъ вмѣсто бога почтенъ, а и ево листъ въ приказъ емлютъ жъ; а онъ Асканьяма вымыслилъ то дѣло, которое никоторому послу не учинилось, какъ и прежде сего ему говорилъ, а не знаетъ, будутъ ли тѣ упрямые принимати такъ, или нѣтъ, что въ томъ мѣсте въ царской полате, гдѣ собирается болшое сидѣнье, и тамъ вверху палата высокая ханская, гдѣ ханъ сидитъ, а противъ мѣста ханского будетъ дѣлано мѣсто особное, накрыто жолтымъ, и тутъ будутъ всѣ бояре собраны; а при томъ мѣсте будутъ стоять тѣ два ближніе люди, и тамъ ты придешь съ своими людьми и грамоту царского величества самъ на то мѣсто положишь и потомъ тѣ два ближніе возмутъ

и принесутъ къ хану, п. ч. и ханъ неподалеку отъ того мѣста; и будетъ два колаи станутъ спрашивать про здравье твое, і ты отповедь учинишь; а буде не спрашиваютъ, тотчасъ поѣдешь назадъ на подворье, а обычныхъ дѣлехъ они ничего спрашивать не станутъ, п. ч. всѣ дѣла обоихъ государей бугдыханово величество ему Асканьямѣ знать и говорить и совершить указалъ.

И посланникъ ему говорилъ, что гораздо онъ дѣлаетъ, что желаетъ межъ обоихъ великихъ государей дружбу і любовь, только бъ о томъ радѣлъ, чтобъ и самъ ханъ въ томъ сидѣнье былъ, і тогда бы совершенную дружбу показалъ къ царскому величеству; а буде, какъ ты говоришь что ханъ неподалеку сидитъ, только чтобъ онъ посланникъ виделъ, какъ тѣ два ближние возмутъ его царского величества грамоту съ того мѣста и поднесутъ хану, и тобы въ честь вменялъ ему царское величество.

И Асканьяма говорилъ, что онъ такъ хану докладывать не смѣетъ, да и то, что онъ вымыслилъ, насилу здѣлается и божился о томъ еще съ клятвою, и говорилъ, что завтра посылай подьячего къ воротамъ х караульщикамъ, чтобъ призвали меня и езуита и тогда о всемъ поговоримъ и какъ мочно здѣлать и докладывать.

И посланникъ спрашивалъ, есть ли у бугдыханова величества братъ большой или меньшой; и онъ говорилъ, что есть большой и меньшой; также спрашивалъ, какъ онъ чаетъ, будетъ ли отъ бугдыханова величества къ царскому величеству посолство или нѣтъ; и онъ говорилъ, что о томъ опричь хана нихто не вѣдаетъ, мочно после отдания грамоты і иныхъ дѣлъ услышится.

А что онъ Асканьяма говоритъ, что бутто вымыслилъ отъ себя, и то все ложь, п. ч. приказано было ему говорить отъ бугдыхана.

А въ его великого госуд. наказе въ розныхъ статьяхъ написано чтобъ ему Николаю хановымъ ближнимъ людемъ потому жъ говорить со многимъ упорствомъ, чтобъ ему конечно вел. госуд. грамоту и его государевы поминки отдать передъ самимъ ханомъ, і буде по многимъ спорамъ ближние люди въ томъ ему откажутъ впрямъ, тогда ему дати имъ і всѣ три государские грамоты, въ которыхъ написанъ онъ посланникомъ, также и поминки имъ жъ отдать, толко поклона и посолства предъ хановыми ближними людьми не править.

И для того на другой день, какъ приѣхали къ нему посланнику Асканьяма съ езуитомъ, и виделъ отъ речей ихъ, что впрямъ откажутъ, тогда въ розговоре поступился имъ, какъ ниже сего написано.

Мая въ 31 день приѣхалъ Асканьяма съ езуитомъ і загурчѣемъ и говорилъ езуитъ, что Асканьяма звалъ ево къ себѣ на дворъ и гово-

рилъ ему, чтобы онъ радъ, чтобъ дѣло то учинилось, какъ ты царского величества посланникъ желаешъ, толко невозможно никоими мѣрами, п. ч. ближние люди всѣ стоятъ противо, которые каковъ государь, его царского величества не знаютъ; да и онъ езуитъ отъ себя многихъ ближнихъ людей спрашивалъ, мочно ли тому дѣлу быть, и они отказали, что отнюдь не будетъ; да и то чюдо, что ныне хотятъ дѣлать, п. ч. людъ гордой и чрезвычайной обычай тотъ, что они хотятъ дѣлать, которое ни одному послу никогда не было, и для того мы ныне къ тебѣ приѣхали, чтобъ поговорили и сыскали путь, какъ бы обоихъ великихъ государей дѣло дѣлалось, чтобъ і впредь было прочно, и дружба и любовь завелася, для того, что они люди гордые і упрямые.

И посланникъ имъ говорилъ, что онъ отъ страны царского величества въ первыхъ предложилъ, чтобъ самъ ханъ взялъ его царского величества грамоту, какъ ведется, и вы въ томъ не пооднижды впрямъ отказали и говорили, что не вѣрите для того, чтобъ не было въ его великого государя грамоте за печатью грозъ и списокъ просили, и списокъ далъ, однакожде не вѣрили жъ. И потомъ вамъ другую статью предложилъ, что хотя и самъ ханъ не приметъ, чтобъ онъ ближнимъ людемъ царского величества грамоту при себѣ велѣлъ принять, да и въ томъ отказали и говорили, что тѣмъ безчестится бугдыханово имя. И такъ видится, что бугдыханово величество болши почитаетъ обычай свой, нежели дружбу царского величества, и для того ныне еще вамъ объявлю послѣднюю статью, п. ч. слышалъ, что у бугдыханова величества въ полате ево многие честные мѣста, въ которыхъ собирается дума ваша, и тамъ неподалеку мѣсто ханово есть жъ, и буде самъ ханъ изволитъ объявитись, то и наипаче взаимъ будетъ отъ царского величества честь; а буде не изволитъ явно, хотя бы за навѣсомъ или за рѣшоткою, толко чтобъ признаки были, чтобъ зналъ я, что и бугдыханово величество тутъ неподалеку. А у меня его великого государя три грамоты есть на трехъ розныхъ языкахъ для выразумѣния вамъ; и я приду съ одною вел. госуд. грамотою, которая вамъ ис трехъ люба будетъ, и ту грамоту подамъ не колаемъ, но брату бугдыханову болшему іли меншому безъ всякого посолского правленія и поклона; а въ томъ бы мѣсте были колаи і всѣ ближніе люди а братъ хановъ, которой часъ у меня грамоту приметъ, чтобъ тотъ же часъ гдѣ хановы признаки будутъ, понесъ при мнѣ; а иное ничего говорить не буду, также и поминки царского величества чтобъ тутже явно з грамотою подать; а тѣ двѣ царского величества грамоты досталные после того, какъ взятъ буду предъ бугдыханово величество, и въ то время ему поднесу, і такъ и ихъ предложенпе и мое хотя не во всемъ учинитца.

И они говорили, что могутъ они и о томъ докладывать, толко лутчи

бъ было, чтобъ всѣ три грамоты вмѣсте понесъ, а въ то де время, какъ будешь предъ ханомъ, отнудь не будутъ принимать, и о томъ опять будетъ споръ, п. ч. тожде дѣло, хотя напередъ отдашь, хотя после; а ханъ отнюдь при себѣ не приметъ; а что принимать хановымъ братьемъ, и про то не для чего и докладывать, п. ч. у нихъ честнѣе колаи, нежели они, для того что колаи владѣютъ всѣмъ царствомъ, а братья хановы живутъ себѣ особно,

И посланникъ говорилъ,—вѣдаетъ онъ и самъ, что колаи владѣютъ однакожде хановы братья и сыновья есть кровь ханская, также и наслѣдники ханства они жъ, а не колаи. И понеже и царское величество искони вѣкъ отъ прадѣдовъ кровь царская, подобаетъ его царскаго величества грамоту принять крови царские жъ, и о томъ бы доложили, п. ч. предложение то правдивое есть; также чтобъ они дали на писмѣ, когда будутъ ихъ къ царскому величеству послы, чтобъ і они также безъ спору учинили, и опричь того дали бъ же на писмѣ то, что онъ Асканьяма преже говорилъ, буде впредь отъ царского величества послы будутъ і тогда бугдыханъ велитъ передъ себя з грамотою взяти, и чтобъ бугдыханъ писалъ въ грамоте своей къ царскому величеству, что посланникъ вашъ крѣпко стоялъ многое время, чтобъ грамоту вашу царского величества при себе принялъ; а понеже обычай нашъ старой возбраняетъ, чтобъ про нынешнее не подивилъ. А впредь, какъ будетъ дружба съ прибавкою, тогда мочно и при себѣ принимать, и то будетъ мнѣ предъ царскимъ величествомъ очистка.

І Асканьяма говорилъ, что о томъ, какъ послы ихъ будутъ къ царскому величеству, потому жъ учинить мочно и на письмѣ дать; а что ты стоялъ крѣпко, и то мочно бугдыхану писать; а что о томъ писати или дать на писмѣ, какъ будетъ посолъ въ другой рядъ, принять предъ ханомъ, и то и помышляти невозможно; только онъ про все, что я ему говорилъ, про все доложитъ, и о томъ что укажетъ; и отъ себя онъ спрашиваетъ, какъ ближние люди дадутъ отповедь про все по твоей воли и будутъ спрашивать его одноконечно, спрашивалъ ли ты посланника после отдания грамоты, какъ будетъ онъ взятъ на поклонъ предъ хана, будетъ ли поклонитись по нашему обычаю хану, іли нѣтъ.

И посланникъ ему говорилъ, что надобно прежде одно дѣло здѣлать и одну статью говорить и скончать, и после того иную начать какъ совершитца отдания грамотъ, тогда не толко про поклонъ, но есть и иные многие дела отъ страны царского величества указаны; і въ то время обо всемъ учнемъ говорить; а буде возмете предъ хана з грамотою, тогда и ныне про поклонъ готовъ говорить. И онъ Асканьяма говорилъ: буде ближние люди узнаютъ, что ты не хочешь поклонитись

хану по нашему обычаю, тогда и ныне не возьмутъ тебя въ городъ царского величества з грамотою и станутъ тебѣ отказывать во всемъ, п. ч. у насъ въ томъ поклоне честь ханская содержится. Также и езуитъ тѣжъ рѣчи отъ себя говорилъ.

И посланникъ имъ говорилъ, что никогда не слыхано въ государскихъ великихъ дѣлехъ, покамѣстъ одно не скончится, другое начати а какъ онъ увидитъ прежде какую честь здѣлаютъ царского величества грамоте и то дѣло скончится, тогда будемъ говорить про поклонъ і про иные дела, которые впредь будутъ. I о томъ споровались междо собою многое время накрѣпко и просили отповеди прилѣжно, а не далъ имъ, и говорилъ, бутто вы хочете понудить насъ силою во всемъ по вашему обычаю, и нетокмо иное, но и ворота заперты столко дней, что не дадите и купить что надобно болнымъ, да и отповедью продолжаете отъ дни до дня для того, чтобъ намъ скучилось.

И Асканьяма говорилъ, что о томъ, чтобъ ворота отворить, и доложить о томъ не смѣетъ, п. ч. отъ хана есть о томъ гораздо жестокой указъ, покамѣстъ не дашъ его царского величества грамоту, чтобъ ворота заперты были замкомъ, і еще жди укору, а отповедь будетъ про все вскоре, і отъѣхалъ.

Июня въ 1 день былъ вихоръ великой съ шумомъ и з громомъ, бутто пожаръ і игдѣ ходилъ, многие лавки разломалъ и все иное, что было встрѣче и на воздухъ носило, и учинился отъ земли до неба бутто столбъ, и шелъ мимо городовую стѣну близъ двора гдѣ поставленъ былъ посланникъ, и такъ ушелъ далеко, покамѣсть невидимъ сталъ. А китайцы сказали, что такие вихры нетокмо на суше часто бываютъ, да и на море и отъ того многое карабли погибаютъ; а пожару покамѣстъ жилі въ Пежине, не видали и п. ч. всѣ дворы ихъ крыты вверху черепомъ мурамленымъ.

Июня въ 2 день приѣхалъ Асканьяма съ езуитомъ и заргучѣемъ и говорили, что они докладывали ближнимъ людемъ про все, что говорили прежде сего, какъ ты царского величества посланникъ предложилъ чтобы на томъ мѣсте, гдѣ царского величества грамоту отдашъ, хотя толко признаки были, что тамъ ханъ, и чтобъ виделъ, какъ къ нему понесутъ царского величества грамоту, также и про то, что одну грамоту ныне дать, а тѣ двѣ впредь, какъ будешь на поклонѣ, і о томъ о всемъ отказали, а говорили, чтобъ всѣ три грамоты вмѣсте отдалъ для лучшаго выразумѣния. Также и про то, чтобъ принять братьямъ хановымъ, отнюдъ нелзѣ, п. ч. они не мешаются въ дѣлехъ государскихъ, а будутъ принимать колаи. А что бугдыхану писать къ царскому величеству, о чемъ ты предложилъ, и то невозможно, п. ч. у насъ инымъ

обычаемъ пишутъ; также приказали спрашивать тебя опять про поклонъ, какъ учнешь поклонитись впредь, какъ взятъ будешъ предъ хана а про поминки говорили, чтобъ прежде грамоты далъ, какъ у насъ обычай и что мешать поминки з грамотою, и приказали имъ, чтобъ онъ посланникъ далъ имъ отповедь подлинную про всѣ тѣ дѣла.

И посланникъ имъ говорилъ, что про то, что бугдыханово величество не изволитъ къ царскому величеству дружбу свою показать, хотя въ признакахъ принимать его царского величества грамоту, и о томъ полагаюсь на его ханову волю, также и грамоты, что всѣ три просятъ для выразумѣнія, и то мочно имъ дати; да и про колаевъ говорятъ, что они честнѣе, нежели братья хановы, и о томъ воля бугдыханова; а что про поклонъ, тажъ отповѣдь, что прежде сего, потому, покамѣстъ не увидишъ, какую честь учинятъ его вел. госуд. грамоте и отповеди о томъ не будетъ жъ; а про поминки, отнюдъ напередъ не дамъ, толко вмѣсте съ его вел. госуд. грамотою, какъ ведется и то честь будетъ обоимъ великимъ государемъ; а что взять напередъ поминки, слышали мы, что и дорогою, и издѣсь вашъ народъ именуютъ дань а мы тѣмъ людемъ, что говорятъ поругаемся, п. ч. нашъ вел. госуд. ото многихъ государствъ дань беретъ, а самъ никому не даетъ.

И они говорили, что про тѣ дела межъ себя согласились, толко бъ про поклонъ далъ отповедь, п. ч. заказали ему накрѣпко, а что про поминки, будетъ дакладывать, когда и какъ вести; а что народъ говоритъ, что дань, и то незнающее говорятъ и ненадобно на то смотрить.

И посланникъ говорилъ, что про поклонъ и говорить впредь не хочетъ, также и про поминки, буде не возьмутъ вмѣсте съ его царского величества грамотою, и грамоты не дастъ, і о томъ споровались многое и опять отъѣхали.

Июня въ 4 день пріѣхалъ Асканьяма съ езуитомъ и з заргучѣемъ и говорили, что бугдыханово величество, почитая царское величество паче всѣхъ государей и паче . . . . . посолствъ, которые прежде сего . . . . . и для того велѣлъ готовить . . . . . мѣсто и на томъ мѣсте будутъ . . . . . ре и ближние люди; а завтра въ первомъ часу пошлютъ кони и поставлятъ всѣ великого государя поминки на небольшихъ столехъ и тѣ столы понесутъ передъ тобою твои люди или наши, какъ ты хочешь. И после того понесутъ всѣ три государские, грамоты по вашему обычаю, какъ у васъ водится. И какъ придешь въ городъ, и тамъ мѣсто уготовлено будетъ противъ ханова мѣста, и на томъ мѣсте положишь государские грамоты, да и поминки блиско тутъ же будутъ. А при томъ мѣсте будетъ стоять і принимать первой колай которой есть правитель всему китайскому государству, да и сверхъ того

и племянникъ хановъ. А какъ отдашь царского величества грамоты и поминки, и тогда, ничего не говоря, опять поѣдешь на подворье; только де у нихъ обычай, что передъ хановою полатою есть столбъ каменной и на томъ столбѣ написано имя ханово, и какъ придетъ противъ того столба братъ хановъ или бояринъ, долженъ съ коня свлѣсть и пѣшъ итить . . . . того что у нихъ исстари такъ. . . .

И посланникъ говорилъ, что онъ і . . . . і понеже бугдыханово величество . . . . что такъ почитаетъ лутчи, царского величества . . . . чрезъ колая нежели черезъ брата, и онъ то принимаетъ; а про то, что съ коня слѣсть противъ столба, буде у нихъ истари такъ повелось, чтобъ они толко не учинили такъ нарочно для ради ево, чтобъ пѣшъ шолъ, и то дѣлати будетъ. А про поминки, что честнѣе на столѣхъ нести, нежели въ рукахъ, и то доброе дѣло, толко бъ они въ тотъ день прислали столы и кони подъ посланника и подъ дворянъ.

А езуитъ спрашивалъ Асканьяму, мочно ли съ человѣкомъ своимъ прислать къ посланнику овощей новыхъ, і сказалъ Асканьяма, что не смѣетъ, п. ч. отъ хана заказъ крѣпкой, чтобъ на дворъ къ посланнику никого не пускали, также и з двора спускать до указу не велѣно жъ.

Июня въ 13-й день пришолъ къ посланнику заргучей за часъ до света и говорилъ посланнику чтобъ люди ево несли подарки, и посланникъ послалъ съ людми своими, также і дворяне и подъячей и дѣти боярские: а подарки носили въ то мѣсто гдѣ принели вел. государя поминки, а какъ принесли въ то мѣсто посланниковы и дворянские и иныхъ подарки, и въ то время выходитъ по подарки алихамба да ближней хановъ человѣкъ и взялъ прежде всего посланниковы кони, а после коней взяли иные посланниковы подарки, также и дворянские и все что носили, а людемъ велѣли дожидатся покамѣстъ пересмотрятъ всѣ подарки, и буде которые подарки хану полюбятся, и тѣ велитъ принять, а буде которые взять не похотятъ и тѣ отдадутъ назадъ, для того что отъ детей боярскихъ были соболи и лисицы худые. И дожидались такъ до полудня и после вышли и сказали, что бугдыханъ изъ лисицъ и изъ соболей хотѣлъ отдать назадъ для того что были не годны, а велѣлъ принять для того, что ѣхали изъ дальние страны и не хотѣлъ ихъ бугдыханово величество опечалить.

И будучи тамъ видели докладъ, какъ у нихъ обычай і докладываютъ бугдыхану и были у ближнего человѣка желтые мешочки большие, а въ мешкахъ дощечки жолтые жъ, и на тѣхъ доскахъ писаны поминки порознь, по одной статьѣ. И смотря на тѣ доски взяли въ верхъ къ хану подарки по одной статьѣ і тѣ доски въ мѣшки запеча-

тали и взяли къ хану вверхъ въ докладъ, а прю кони сказывали, что де на нихъ ѣздили и смотрили и хвалили. И будучи они тамъ прошолъ при нихъ братъ хановъ большой, а предъ нимъ вели коня въ поводу, а кони у нихъ небольшие. А братъ хановъ еще молодъ, лѣтъ въ тритцать, а до тѣхъ воротъ только онъ приѣзжаетъ на конѣ и потомъ идетъ пѣшъ, а тотъ братъ ево большой — начальникъ въ ханской думе, только для ради чести, а что хочетъ тотъ колай, которой принялъ вел. государя грамоты, то и дѣлаетъ, а Божиимъ изволениемъ выбранъ на Китайское царство средній сынъ умершаго хана Ксуньхи, нынешней бугдыханъ имянемъ Каньхи, и у нихъ тотъ обычай, что всякой ханъ после выбрания именуется бугдыханъ. И первой Китайской ханъ отъ ихъ родословия отецъ ево сталъ, а есть у него и меньшой братъ, и тѣ братья ево живутъ въ чести, а въ земские дѣла ни въ чемъ не мешаются. А ныне опять выбранъ въ ханы нынешняго хана сынъ по смерти отца своего. И после того изъ города людей нашихъ отпустили и съ ними приѣхалъ заргучей, которой ходилъ за подарками, и сказалъ посланнику, что далъ Богъ все принеlі въ верхъ въ цѣлости и удивились, что пришли изъ дальние страны, а такъ цѣлы, и хотѣлъ де ханово величество изъ лисицъ и изъ соболей дати назадъ, для того что не годны; однакожде для царского величества и для того что приѣхали изъ дальние страны не хотѣлъ печаловать ихъ, велѣлъ принять все, да онъ же заргучей сказалъ, что станутъ докладывать бугдыхану вскоре, когда изволитъ взять предъ себя, и какъ доложатъ, и тогда приѣдетъ известитъ онъ же заргучей, п. ч. то дѣло у нихъ въ приказе а не у Асканьямы.

И июня въ 14-й день приѣхалъ къ посланнику езуитъ алихахава и сказалъ, что де вчора спальникъ былъ у него отъ бугдыхана, которого присылаетъ къ нему бугдыханъ часто і объявилъ ему про поминки, что отъ посланника і отъ дворянъ и отъ иныхъ были поминки и бугдыханъ ими тѣшился и приказалъ ему езуиту сказать, чтобъ онъ у посланника спрашивалъ, есть ли иные какие рѣткие потѣхи или иное что, чтобъ ему было годно.

И посланникъ говорилъ, радъ бы служить бугдыханову величеству, а тогда не случилось иного ничего, чѣмъ ему челомъ ударить, и онъ де езуитъ бугдыхану говорилъ, что посланникъ зѣло тужитъ для того что не токмо ево одного не пускаютъ, но і никово къ нему не пускаютъ же, такъже и ево езуита не пускаютъ же и держатъ де бутто въ тюрьмѣ, и понеже и у иныхъ государей и у вел. государя такого обычая нѣтъ, и о томъ зѣло печально кажетца ему посланнику. И бугдыханово величество сказалъ что де исстари тотъ обычай, однакожде для того, что посланнику тошно, даетъ ему езуиту указъ, какъ онъ похочетъ і онъ бы

ходилъ безъ всякого задержанья и опасенья, для того что онъ въ обоихъ вел. государя дѣлехъ и языкъ знаетъ же и для де того велѣли и отпускать. Езуитъ же сказалъ, чаетъ онъ что де завтра предъ хана возьмутъ, для того что мѣсяца луна полна.

Тогожъ дни и часу, будучи езуитъ у посланника, приѣхалъ Асканьяма а съ нимъ приѣхали исъ приказу начальные люди, исъ котораго приказу докладываютъ про пословъ, чтобъ итить предъ хана, и сказалъ, что бугдыханово величество далъ указъ, чтобъ завтра ѣхать за часъ до света къ поклону видеть ево бугдыхановы очи и поклонитись по ихъ обычаю, а велѣлъ только взять тѣхъ людей, которые съ Москвы приѣхали, для того что желаетъ ханово величество видеть, п. ч. онъ Московскихъ людей прежде сего не видалъ, да и при немъ де бугдыханове величествѣ съ Москвы людей не бывало жъ. И посланникъ говорилъ, что онъ бугдыханову величеству всякую честь какъ ведется готовъ учинить, только у вел. государя і у всѣхъ что есть на свѣте великихъ государей обычай есть и поклоняютца всякой своему государю рядовымъ поклономъ, однакожде вел. государь указалъ мнѣ вѣдая, что вашъ обычай рознитца, чтобъ поконитись бугдыханову величеству какъ поклоняются и царскому величеству для того чтобъ не вменялъ бугдыханово величество въ безчестие, и то дѣло и опричь того прикасается къ вѣре, для того что у насъ такъ поклоняются Богу. И они о томъ многое время спорились и говорили: буде ты не будешь по нашему обычаю поклонитись і предъ хана невозможно тебя взять и дела всѣ испортятца. И посланникъ имъ говорилъ, что есть у него посланника книги Галанскіе и Португальские і вѣдаетъ, какъ они кланялись, только не надобно такъ почитать царского величества съ тѣми равно, для того что весь свѣтъ знаетъ, какой славной і великой государь и кромѣ того и сосѣдъ ближней и впредь надобенъ, и они говорили, что самъ увидишь что какъ иная честь учинилась въ принятіи царского величества грамотъ, такъ и завтра иная честь будетъ, для того что тебя завтра возьмутъ на иной степень, выше тѣхъ пословъ близь бугдыханова величества и то де у нихъ великая честь, и той чести подлинно больши у нихъ ненадобно быть. И посланникъ говорилъ, что завтра увидитъ какая честь будетъ, п. ч. у него посланника написано въ книге, на которой были степени Голанцы и Португальцы и буде какъ они говорятъ, что учинитца большая честь, и онъ будетъ по ихъ обычаю поклонитца. И они говорили что завтра самъ увидишь, какая честь учинитца, такъ же и посланникъ имъ говорилъ, что царское величество указалъ говорить накрепко какъ буду предъ бугдыхановымъ величествомъ, чтобъ спрашивалъ про здоровье царскаго величества самъ бугдыханъ, какъ обычай у всѣхъ госу-

дарей после взятия государские грамоты спрашивают про здоровье, а здѣсь бугдыханъ, хотя не изволилъ при себѣ принять вел. государя грамоты, а нынѣ мочно про здоровье вел. государя спрашивать, а грамоты бугдыханъ не принялъ, такъ же и ныне буде не спроситъ про здоровье царскаго величества, и тѣмъ бугдыханово величество къ царскому величеству оказывается нелюбовью. И Асканьяма выслалъ всѣхъ вонъ и остался только онъ и езуитъ и говорилъ съ клятвою, что онъ вѣритъ, что приказано отъ вел. государя говорить, только вѣдаетъ онъ, что обычая нашего не знаете, и онъ какъ себя хранитъ, такъ же і его царскаго величества дѣло, и чтобъ не учинилась отчего какая смута, а онъ бугдыхану докладывать можетъ, только сказываетъ тайно по дружбе, что ныне ханъ самъ владѣетъ не подъ правители какъ прежде сего было, и какъ станетъ докладывать, учнетъ бугдыханъ помышлять, бутто мы ево хочемъ научить, п. ч. у него столько разуму нѣтъ, какъ дѣлать. И онъ видитъ что бугдыханово величество къ царскому величеству къ дружбе и любви склоненъ, и мочно бугдыханъ самъ станетъ спрашивать не токмо про здоровье а и про иные дела. И ханово сердце въ руцѣ Божиі, ни онъ самъ и нихто иной не вѣдаетъ и будетъ ли бугдыханъ про здоровье спрашивать іли нѣтъ, того не знаетъ же, только о томъ конечно знаетъ буде учнетъ докладывать, и ханъ то дѣло станетъ вменять себѣ въ худо, и только гдѣ онъ склоненъ къ дружбе смутитись будетъ и лутчи бъ о томъ положитись на волю бугдыханову, п. ч. и завтра не будетъ бугдыханъ спрашивать про здоровье вел. государя, однакожде онъ чаетъ, что после того возметъ же тебя въ т.... с небольшими людьми въ садъ, или въ иную полату і нихто изъ бояръ въ то время не будетъ, только ты да езуитъ алихахава, и не токмо про здоровье станетъ спрашивать, но и про иные дела многие, п. ч. государь зѣло доброхотныі и желаетъ вѣдать про всякие дѣла, и лутчи будетъ положитись на его бугдыханову волю, какъ ему Богъ по сердцу положитъ, нежели показатись бутто ево къ тому понудишь. И посланникъ ему говорилъ что и тогда добро будетъ про его царскаго величества здоровье спрашивать, а лутчи бъ было завтра для того что ево бугдыхановы очи впервые вижу, и только бы про здоровье спросилъ, а про иные дела воля ево бугдыханова. I Асканьяма говорилъ, будетъ думать съ колаемъ, и какъ лутчи будетъ такъ станутъ и дѣлать, только станутъ остерегатись того... го ничѣмъ не вредили склонность въ любви бугдыханова величества къ царскому величеству, и езуитъ тожде сказалъ, что здѣшние люди не вѣдаютъ обычая иныхъ государствъ, п. ч. отъ начала ихъ не бывали отъ нихъ послы въ иныхъ государствахъ и для того что имъ говоришь, чается имъ, что все къ безчестию ихъ принуждаешь. И Асканьяма что говоритъ и то онъ

правду говоритъ, буде онъ о томъ доложитъ, и никакова добра не будетъ, только онъ чаетъ, что къ нему будетъ спальникъ бугдыхановъ, который и вчера указъ ему далъ, чтобъ ему къ посланнику вольно было ходить, и такъ ему бутто отъ себя станетъ говорить, что былъ у меня съ Асканьямою и слышалъ тѣ рѣчи. А тотъ спальникъ самой ближней и бугдыханъ жалуетъ ево гораздо и такъ де лутчи будетъ, нежели докладывать Асканьямѣ, п. ч. они люди подзрительные во всѣхъ дѣлахъ, а онъ завтра будетъ въ верху у бугдыхана съ Асканьямою, какъ онъ посланникъ будетъ для того, буде что станетъ спрашивать бугдыханово величество, чтобъ былъ ближе, а съ нимъ будетъ алихамба для того что у Асканьямы нога болитъ. И сего числа пришлютъ къ тебѣ 15 коней. Такъ... посланникъ докладывалъ что у вел. государя нашего, у его царскаго величества и у иныхъ государей християнскихъ обычай есть, когда очи ихъ видятъ и поклонъ правятъ безъ шапокъ. И Асканьяма посмеявся говорилъ видишь ли де какъ вашъ обычай отъ нашего обычая розница и то дѣло у васъ въ честь почитаютъ, а у нихъ въ великое бесчестие вменяютъ, что безъ шапокъ править поклонъ и храни де Боже, чтобъ они пустили бугдыханова величества очи видѣть и правити поклонъ безъ шапокъ, тобъ де великое безчестіе было и позоръ бугдыхану, и буде тебѣ царскаго величества посланнику хочется чтобъ царскаго величества дела исполнились добромъ, и ты дѣлай какъ у нихъ обычай настоитъ, и ихъ де какъ будутъ послы, станутъ потомуж учинить

. . . .

. . . .

. . . , или собольми, и посланникъ говорилъ, что и ему езуиту будетъ отъ царскаго величества жалованья только чтобъ онъ радѣлъ въ дѣлехъ царскаго величества къ чести и къ повышенью.

И въ тотъ день привели на дворъ предъ вечеромъ 15 коней безъ уздъ и безъ сѣделъ и отпустили на дворѣ, чтобъ на другой день было на чемъ ѣхать.

А езуитъ Колаю тѣ поминки принесъ и вначалѣ не хотѣлъ принять, и послѣ того говорилъ, что Асканьяма и никто иной не знаетъ, кромѣ его. Итакъ принесъ и обѣщалъ его в. г. дѣлу во всемъ радѣть; и послалъ онъ Колай памятцу латинскую и образецъ мѣдный, чтобъ дѣлали ему на Москвѣ два колеса желѣзныя, часовыя, потому что у него есть часы великіе, а въ Китаехъ такихъ колесъ дѣлать не умѣютъ, и тѣ часы даровали его голандцы и испортились и билъ челомъ посланнику гораздо, чтобъ чрезъ посланника царскаго в-ства радѣть, и буде съ Москвы прикажетъ царское в-ство какое надобное дѣло, и онъ радъ служить. А посланнику тому послалъ же съ езуитомъ десять соболей въ костках.

Іюня въ 15 день пріѣхалъ къ посланнику заргучей за часъ до свѣта и взялъ въ городъ, и, ѣдучи въ городъ, вездѣ ѣхали, въ городъ же на конѣхъ и на носилкахъ съ фонарями бумажными, а станки у фонарей желѣзные, да на тѣхъ же фонарѣхъ подпись по никански ихъ чинъ, какого кто чину, и какъ пріѣхали предъ столбъ, гдѣ стоятъ кони и носилки, слѣзли съ коней противъ прежняго у того жъ мѣста противъ столба, гдѣ имя ханово написано, и опять шли тѣмъ же мѣстомъ, какъ ходили в. г. грамоты, и прошли трои ворота и три стѣны и, недоходя, гдѣ положили в. г. грамоты на столѣ, одержали и велѣли сѣсть. А какъ вели до того мѣста, вели иными воротами по лѣвую сторону не сквозь прежнія ворота и велѣли сѣсть на земли, и на лѣвой же сторонѣ на землю сѣлъ на коврѣ своемъ и велѣли дожидаться покамѣстъ указъ будетъ, для того что еще рано, и всѣ не собрались, а коверъ и подушку послалъ посланникъ свой, потому что у нихъ обычай за всякимъ человѣкомъ носятъ люди войлоки, и тѣ войлоки, что у насъ снимальники постилаютъ и сидятъ, и сидѣли тамъ съ полчаса и на зарѣ предъ солнечнымъ всходомъ пришли и говорили, что идти время, а въ той площади, гдѣ в. г. грамоты положили и сидѣли, и тутъ устроена была у нихъ стойка, и стояли 7 слоновъ, и три слона стояли на лѣвой сторонѣ, а четыре на правой; а на тѣхъ, которые стояли на правой сторонѣ, сдѣланы на нихъ чердаки только на трехъ, и тѣ чердаки круглые позолоченые, а въ тѣхъ чердакахъ сѣдятся человѣка по 4 и по шести и на бояхъ бьются жъ, а слоны самые великіе, а слоновъ было еще на подворьѣ больше 50, и видѣли наши люди и сказывали, что самые великіе и свирѣпые, а на тѣхъ, которые были на лѣвой сторонѣ, на двухъ мѣста круглыя, позолоченыя, а сидѣть въ нихъ нельзѣ, для того что только сдѣлано для красы, а два стояли порозжіе, а люди сидѣли на нихъ на шеяхъ, а люди около ихъ ходятъ въ красныхъ платьяхъ пестрыхъ, а на головахъ перья желтыя высокія. И на обѣихъ сторонахъ стояли четыре колесницы, будто кареты круглыя бугдыхановы позолоченныя великія, и тѣ кареты, когда ханъ сидитъ, носятъ 60 человѣкъ, а иногда слоновъ впрягаютъ, а на слонахъ узды великія, широкія позолочены каменьемъ, и не знаемъ сребро позолочено, или мѣдь. Да въ тѣ жъ кареты впрягаютъ по 6 коней бѣлые, а шлеи и канаты около каретъ желтые; да на той же площади, не доходя до слоновъ, стояло бубновъ на обѣихъ сторонахъ съ 30, и тѣ бубны подобіемъ будто литавры, и конецъ нижній вострый, а вверху широко и кругло, а покрыты желтымъ же, да тутъ же было немного и знаменъ желтыхъ, а слоны стояли отъ воротъ саженъ съ 16 и больше, а шли мимо слоновъ, а вели сквозь четвертыя ворота боковыя съ лѣвыя стороны, которыя дѣланы кривы, а какъ тѣ ворота

прошли, тотчасъ за нами затворили. А китайскіе мандарины шли въ ворота съ правыя стороны, а среднія ворота затворены по вся дни только отворяются, какъ ханъ куда поѣдетъ, а противъ тѣхъ всѣхъ воротъ среднихъ выслано каменьемъ мраморнымъ бѣлымъ, а надъ тѣми воротами построена палата великая, а по сторонамъ той палаты сдѣланы 2 палаты меньше той, а межъ той большой и меньшихъ висятъ на одной сторонѣ колоколъ обойма въ три, а краи вырѣзаны, также и вверху вырѣзано жъ, а бьютъ молотомъ деревяннымъ, а по другой сторонѣ бубенъ великій, а на тѣхъ палатахъ сдѣланы маковицы позлаченыя и палаты гораздо высоки, а палаты кирпичныя красныя, а кровли учинены на столбахъ деревянныхъ великихъ и выкрашены красками и расцвѣчены золотомъ, также и рѣшотки выписаны красками и золотомъ, и отъ первыхъ воротъ до того мѣста 300 саженъ, а палаты крыты черепомъ желтымъ; и, прошедъ тѣ ворота, пришли на небольшую площадь, а среди той площади переходили рѣку по мосту, а на той рѣкѣ противъ тѣхъ воротъ три моста каменные мраморные, а забралы на мостахъ каменные мраморные жъ вырѣзаные, бѣлые, а мосты дѣланы затечиво связьми желѣзными, а два моста сдѣланы еще по сторонамъ такимъ же подобіемъ, А у рѣки берега выкладены до самыя земли каменьемъ бѣлымъ дикимъ, а не доходя до той рѣки учиненъ столбъ каменный мраморный вышиною въ полъ 2 сажени, а на томъ столбу сдѣланы часы солнечные изъ мраморнаго жъ каменю, а дѣлалъ часы езуитъ, Адамъ Шалъ, который уже преставился. А отъ той рѣки пришли опять къ воротамъ, а кругъ площади по сторонамъ стоятъ по двѣ палаты меньше тѣхъ которыя стоятъ на воротахъ, а дѣло все однимъ подобіемъ, а по обѣимъ сторонамъ вездѣ видятся сады и древеса великіе, также къ тѣмъ садамъ есть на обѣихъ сторонахъ ворота. И какъ прошли отъ рѣки великую палату, и въ томъ мѣстѣ стоятъ на караулѣхъ съ сайдаками, и виситъ на сторонѣ по 8 луковъ, и копья есть же. И какъ прошли тое палату, объявились пятыя жъ ворота, только сдѣланы выше прежнихъ воротъ, и здѣсь опять пришли въ ворота съ лѣвой стороны, и какъ прошли ворота, пришли на площадь, и та площадь слыветъ площадь престола ханскаго, потому что на краю площади сдѣлана палата великая, и въ той палатѣ престолъ ханскій, и сидитъ въ той палатѣ ханъ, какъ ему поклоняются, и какъ пришли на ту площадь, и солнце уже взошло, и только вышли изъ воротъ и видѣли, что на той площади сидятъ мандарины, а сидятъ всякій по чину своемъ, и тамъ на концѣ всѣхъ ихъ недалеко отъ воротъ на лѣвой сторонѣ сдѣлано мѣсто и велѣли сѣсть по чину на землю по ихъ обычаю послѣ ихъ всѣхъ, потому что служилыхъ людей не пустили, а пустили только до четвертыхъ воротъ, гдѣ

в. г. грамоты приняли, а выбрали только 20 человѣкъ безъ посланника дворянъ, да подьячихъ, да попа и дѣтей боярскихъ и посольскихъ немногихъ людей, и тамъ велѣли сидѣть, покамѣстъ время будетъ къ поклону идти. А около той площади было 6 палатъ, одна на тѣхъ воротахъ, гдѣ мы прошли, а четыре по обѣимъ странамъ, а шестая палата, гдѣ ханово мѣсто, и по обѣимъ сторонамъ къ той палатѣ переходы, и на переходахъ рѣшотки позлачены, а къ той палатѣ сдѣланы лѣстницы мраморныя многія, и ступени такія жъ мраморныя и около лѣстницы забралы мраморныя жъ; а тѣ лѣстницы дѣланы великимъ художествомъ, что издали смотрить зѣло красиво, а среди той площади отъ ханскихъ воротъ, какъ идешь отъ той палаты къ ханову мѣсту есть дорога выстлана бѣлымъ камнемъ мраморнымъ, и по той дорогѣ кромѣ хана никто не ходитъ; а по обоимъ сторонамъ той дороги положены рядомъ каменья синіе, вырѣзанные вышиною пяди по 2, а шириною по полъ 2 пяди, а кладены въ три ряда, а положены одинъ отъ одного по полусажени, и идутъ тѣ каменья до самыя лѣстницы бугдыхановой къ той палатѣ, гдѣ ханово мѣсто; да по обѣимъ же странамъ той дороги стояли люди съ платьемъ такимъ же, какъ и у слоновъ, а держали въ рукахъ знамена и на обѣихъ странахъ розными цвѣты по 48 знаменъ тафтяныя, а на тѣхъ знаменахъ писано золотомъ китайскимъ письмомъ, а наверху у знаменъ учинены копья, а ниже копья вмѣсто шелку волосы лошадиные, крашеные, да опричь тѣхъ знаменъ держали вырѣзаны изъ дерева по 25 на сторонѣ, и всего на обѣихъ сторонахъ было вырѣзанныхъ 50. И тѣ знамена не воинскія, а нарядъ къ посольскому пріѣзду, а за ними стояли по обѣимъ сторонамъ по 5 коней бѣлыхъ съ сѣдлами желтыми, а за коньми стояли подлѣ лѣстницы въ желтыхъ платьяхъ человѣкъ съ 30, а за ними по краю лѣстницы по обѣ стороны стояли солнечники желтые, а за тѣми стояли по обѣ же стороны человѣкъ по 20 до палатнаго крыльца не доходя до дверей, а платья на нихъ камка вишневая, и прошиваны золотомъ, и у иныхъ было оружіе только сулемы великіе позолоченые съ двѣмяручіемъ, а у иныхъ были сайдаки великіе позолоченые съ сулемами маленькими, а иные держали копья великія и на нихъ вмѣсто знамя были хвосты барсовые великіе.

И ожидая тамъ пришелъ къ посланнику езуитъ Алихахава и говорилъ, что послали его сверху, чтобъ онъ былъ съ посланникомъ и научилъ бы, какъ поклонитись и до тѣхъ мѣстъ велѣли ему быть покамѣстъ скончится; а хану поклоняются на всякій мѣсяцъ по трижды въ новое, какъ народится, да въ 15 д. и опять въ 25 д. И приходили иные ближніе люди и смотрѣли на посланникѣ платья также и на всѣхъ, которые тутъ были, смотрѣли жъ и, будучи тамъ, сказали, чтобъ встали, а

не сказали для чего встать, и онъ говорилъ, что идетъ братъ бугдыхановъ болшей, да и всѣ мандарины встали жъ, а посланникъ тотчасъ послѣ того сѣлъ, также велѣлъ людемъ своимъ быть и говорилъ заргучею, что отъ царскаго в-ства посланникъ не посланъ къ брату, а посланъ къ самому бугдыхану и долженъ бугдыханово в-ство почитать, а не брата его; и сидѣли тамъ съ полчаса, и послѣ того услышали звонъ колокольный того, который писанъ назади и въ бубенъ, и сказалъ езуитъ, что уже ханъ въ палату пришелъ и мандарины встали, также велѣли стать и посланнику, послѣ того встала и музыка играть въ той палатѣ, гдѣ ханъ сидитъ и въ той, которую прошли, и послѣ того на крыльцѣ сталъ человѣкъ тотчасъ кричать зычно по китайски незнаемо что, а послѣ того учали хлопать плетьми трижды по трижды.

И посланникъ у езуита спрашивалъ, для чего такъ плетьми хлопаютъ, и онъ сказалъ что де изстари у нихъ татаровъ тотъ обычай, и никто не знаетъ для чего они такъ хлопаютъ. Да послѣ того музыка почала играть крѣпко, а играетъ съ турксгаго переводу потихоньку, и бубны также бьютъ, и опять почалъ тотъ же человѣкъ кричать зычно, а стоитъ на лѣстницѣ, а говорилъ: возстаните; и тогда съ обоихъ странъ встали и вышли съ 50 мандарины изъ тѣхъ, которые сидѣли выше насъ, также и съ другой стороны, и прошли тѣ вышеписанные синіе камешки съ 4 и стали межъ тѣхъ камешковъ среди площади противъ мѣста ханова и палатъ, и, какъ стали тамъ, опять тотъ же человѣкъ кричалъ: преклоните колѣни; и они стали на колѣни всѣ вдругъ, и опять кричалъ: поклоните главы свои до земли, и поклонились потихоньку до земли, будто у насъ женскій полъ кланяется, и опять кричалъ: поклонитесь и опять поклонились, и въ третій опять кричалъ, и поклонились, опять кричалъ: возстаните, и они встали и стояли немного на ногахъ, и опять кричалъ по прежнему, и также на колѣни пали и трижды поклонились, и то учинили на трехъ статьяхъ трижды пали на колѣни и девятью поклонились головами до земли; и тѣ 9 поклоновъ держали съ четверть часа, а намъ то учинили вмѣсто образца, чтобъ видѣли, какъ они поклоняются, чтобъ и мы потому жъ поклонились.

И посланникъ спрашивалъ у езуита, какіе они люди, и онъ сказалъ, что де нынѣшній ханъ пожаловалъ ихъ въ мандарины, и, подождавъ немного, пришли 2 мандарына и говорили езуиту, что посланникамъ пора идти къ поклону. Итакъ они двое напередъ шли, а за ними шелъ посланникъ съ езуитомъ, а за посланникомъ шли дворяне и прочіе люди и стояли въ четырехъ рядахъ, и какъ пришли на то мѣсто, гдѣ прежніе мандарины поклонились, стали, а тѣ два и езуитъ стояли отъ насъ одалѣ. И опять почали плетьми хлопать трижды по трижды, и музыка

также играть и въ колоколъ и въ бубенъ бить, и тотъ человѣкъ учалъ кричать, чтобъ имъ поклонились, и посланникъ сталъ кланяться скоро и не до земли, а тѣ два стали езуиту говорить, чтобъ езуитъ сказалъ посланнику, чтобъ поклонялся до земли и не скоро, а какъ прежніе ихъ мандарины поклонились.

И посланникъ говорилъ, что тѣ холопи бугдыхановы и умѣютъ поклонятись, а мы бугдыхану не холоп и и кланяемсякакъ знаемъ, а тотъ человѣкъ, который кричалъ и видѣлъ, что посланникъ скоро кланяется, и онъ сталъ таковде спѣшно кричать, и такъ и посланникъ съ своими людьми на три статьи поклонился только не очюнь до земли и скоро и послѣ того поклону опять взяли тѣ два и езуитъ посланника и людей его, и привели на тожъ мѣсто гдѣ сидѣли, а отъ того мѣста, гдѣ кланялись хану до его мѣста было сажень съ сорокъ, и отъ того мѣста не видитъ ни хана ни мѣста его потому что палата высокая, а мѣсто, гдѣ кланяются, низкое, только видится, что дверь отворена въ палату, а мѣсто его сдѣлано среди палаты и для того и не видится. И какъ посланникъ возвратился отъ поклону, пришелъ одинъ ближній человѣкъ сверху, и взяли одного посланника и езуита и велѣли взять толмачу подушку, и тотъ ближній человѣкъ велѣлъ посланнику идти скоро, для того что у нихъ обычай таковъ, какъ ханъ зоветъ, ио ни идутъ къ хану скоро бѣгомъ.

И посланникъ говорилъ, что ему бѣжать не за обычай, и шелъ къ хану потихоньку, и какъ пришли къ палатамъ, и тамъ лѣстница мраморная боковая и ступени мраморныя и вышелъ вверхъ ступеней съ 20, и отъ края той лѣстницы начинается крыльцо палатное величиною больше краснаго крыльца, а выстлано все мраморомъ. И взяли посланника отъ края лѣстницы, и шелъ сажень съ 8 и пришелъ противъ ханскаго мѣста вонъ изъ палаты при дверей и тамъ былъ, а Лихамба бояринъ посольскаго приказу тотъ, который былъ прежде сего у посланника и при немъ сидѣлъ и иной честной человѣкъ, и при нихъ учинили и посланнику мѣсто. И какъ посланникъ пришелъ къ мѣсту, велѣли поклониться до земли однажды и велѣли толмачу класть подушку суконную, и сѣлъ, поджавъ ноги, турскимъ обычаемъ; и посланникъ однажды поклонился и сѣлъ на подушку, и отъ того мѣста, гдѣ посадили посланника до мѣста ханскаго и до хана было сажень съ 8. И можно было хана гораздо видѣть, а платье было на посланникѣ шуба соболья подъ золотою обьярью, а сидѣлъ посланникъ предъ ханомъ не прямо только боковымъ обычаемъ потому что та палата къ лѣстницѣ вся отворена, а стоитъ палата на столбахъ деревянныхъ великихъ, а межъ тѣхъ столбовъ учинены завѣсы по турскому обычаю, и тѣ завѣсы, какъ бываетъ ханъ, отпускаютъ, а

какъ хана нѣтъ, и тѣ завѣсы подымаютъ. И тогда поднято было все, и въ палатѣ видно было гораздо, а ханское мѣсто вышиною отъ земли сажень, а дѣлано мѣсто изъ дерева и позолочено осмероугольное, а вверху покрыто покровомъ золоченымъ, а мѣсто самое великое и широксе, а всходъ на мѣсто тремя лѣстницами, и тѣ лѣстницы позолоченыя. И ханъ сидѣлъ среди мѣста, человѣкъ молодъ и на лицо шедроватъ, а сказываютъ подлинно, что ему двадцать три года; а въ палатѣ по обѣимъ странамъ сидѣли братья его и племянники отъ мѣста и до самыхъ дверей на землѣ, а сѣли на войлокахъ бѣлыхъ, а войлоки самые бѣлые и тонкіе. И какъ посланникъ пришелъ, учали роздавать хановымъ братьямъ и племянникамъ и всѣмъ ближайшимъ чай, а подаютъ ближніе его люди молодые, а тѣ его ближніе носятъ на головахъ по одному перу павлинью, а чай роздавали въ чашкахъ желтыхъ деревянныхъ большихъ, а чай былъ варенъ съ масломъ и съ молокомъ, а чай подносили татарскій, а не китайскій, а всѣ, какъ принесли чашки, поклонились до земли на лѣвую руку, а въ правой держали чашки и опять сѣли на мѣсто и пили, и, какъ выпили, опять поклонились до земли, чашки ближніе люди собрали, а музыка играла умильно, и человѣкъ тотъ кричалъ, а около крыльца зубцы мраморные, и были великія посуди мѣдяныя, будто кумганы, и въ тѣхъ кумганахъ кладены многіе духи розные, да и часы мраморные вверху солнечные были жъ, и розныхъ чиновъ мандарины и иные сидѣли, а иные по крыльцу стояли. И послѣ питья чая пересталъ музыка и человѣкъ кричать на крѣпко, и алихамба посланнику сказалъ, чтобъ всталъ, и они всѣ стали жъ, и ханъ сшелъ съ мѣста своего и пошелъ около мѣста изъ палаты вонъ и пошелъ въ заднія палаты свои, потому что отъ того мѣста стѣнъ и воротъ высокихъ нѣтъ, только палата одна, въ которой Колаи сбираются, а потомъ далѣ есть жилья хановы, и жены живутъ, и туда никто не ходитъ, кромѣ скопцовъ и тѣхъ у нихъ множество есть. И алихамба и Асканьяма съ посланникомъ повитались, и взялъ езунтъ посланника пошли той же лѣстницѣ, и какъ были на краи лѣстницы, пришелъ хановъ братъ большой и смотрилъ на посланникѣ платья долгое время, также и иные сродники хановы были жъ, а езуитъ посланнику сказалъ, чтобъ притворился, будто его не знаетъ, а сказалъ, что онъ большой братъ хановъ и въ думѣ больши сѣдится, и онъ первый человѣкъ, а на лицо онъ одутловатъ, а ростомъ будетъ лѣтъ въ тридцать, а братья хановы и всѣ сродники носятъ на шапкахъ нѣкоторый позолоченый знакъ, который иные носить не смѣютъ, и оттого они и познаваются; и у хана сродниковъ много, только первый человѣкъ братъ хановъ большой, а платья на нихъ золотныя, а золота у нихъ круглыя на грудяхъ и назади золото, только зѣло

тонко и плохо. И братъ хановъ пошелъ направо, и езуитъ сказалъ, что де тамъ казенный дворъ бугдыхановъ, и посланникъ пошелъ къ своимъ, и сказали, что чай и имъ подносили и, какъ чай подносили, велѣли поклониться, и они поклонились потомужъ, а тѣ китайцы скинули платья, и всякій взялъ свое простое, и стали слоновъ отводить и карыты отвозить и кони, а во всѣхъ площадяхъ хотя было многолюдство великое, однакожде межъ ими было великое молчаніе и тихость, а послѣ того было смущеніе, а къ посланнику приходили многіе хановые сродники и ближніе и смотрили на посланникѣ шубы золотыя и соболей, также и у всѣхъ, что съ посланникомъ были, смотрили сукна и нашивокъ и насилу межъ ими прошли и пришли къ воротамъ, гдѣ стояли съ конми, и на кони сѣли и пріѣхали на тотъ же худой нѣмецкій посольскій дворъ.

Іюня въ 8 день привели на посольскій дворъ кони, и заргучей сказалъ, что къ столу пора ѣхать, для того что тамъ ожидаетъ Асканьяма въ приказѣ, а надобно ему прежде, покамѣстъ не сѣли за столъ, поклонитись бугдыхану девятью, а какъ изъ за стола ставъ, также поклонитись девятью, какъ учинилъ, когда взяты были предъ хана.

И посланникъ говорилъ, что не будетъ такъ отнюдь, потому что иное есть, гдѣ ханъ самъ, а иное, гдѣ нѣтъ, а станемъ поклонитись однижды, какъ и галанскіе послы были здѣсь, и поклонялись, и что́ Галандія есть, чтобъ сравняли ихъ противъ нашего в. г., однакожде для ихъ упрямства будемъ и мы такъ поклонитись трижды, а больши того не будемъ, и о томъ съ заргучеемъ споровались много и ходили многижды къ Асканьямѣ и пришли опять, потому что приказъ былъ отъ посольскаго двора близко. И послѣ того призвали езуита Алихахаву, и онъ также ходилъ, и ему посланникъ также отказалъ и говорилъ, что отнюдь не пойду, и какъ увидѣли они, что конечно отказалъ, опять ему Асканьямѣ сказалъ. И опять езуитъ пришелъ и говорилъ, что поволили ему посланнику по своей волѣ почитать бугдыхана, какъ ему мнится, что будетъ лучше, а они будутъ про то извѣстить бугдыхану; и посланникъ, нарядясь съ государскими служилыми людьми, и какъ пріѣхалъ къ приказу и съ коня слѣзъ, и предъ приказомъ Асканьяма въ золотомъ платьѣ со многими заргучеи посланника встрѣтили и съ нимъ витался и показалъ мѣсто, гдѣ челомъ ударить бугдыхану противъ того мѣста смотря на палату бугдыханову, потому что та палата была близко. И посланникъ велѣлъ подушку положить и сталъ на колѣни, а за нимъ рядомъ дворяне и подьячіе и дѣти боярскія и челомъ ударили трижды и встали и сѣли за столъ и на краю палаты поставили два стола противо одинъ одного, и на одной сторонѣ сѣлъ посланникъ, а на другой Асканьяма, а за посланникомъ подалѣ посадили священника да дворянъ московскихъ, а за

ними опять дѣтей боярскихъ и подьячихъ, а потомъ служилыхъ людей всѣхъ рядомъ, а ниже Асканьямы подалѣ сѣли заргучеи, а за ними опять наши служилые люди, и предъ посланникомъ и предъ Асканьямою было по столу, а священнику и дворянамъ московскимъ столъ, а на столѣ были всякіе хлѣбы и по гусю и по ососу вареные, и были овощи и ягоды, и ѣли, и велѣлъ Асканьяма, кто хочетъ, взять съ собою, что отъ тѣхъ столовъ, потому что у нихъ тотъ обычай, и, кто хотѣлъ взять, взяли сахаръ и иныя овощи, и послѣ того опорознили столы и принесли мясо баранье по блюду и ѣли немного, и потомъ взяли мясо и поднесли по чаркѣ вина кобылья, и посланникъ не пилъ, и поднесли иного вина чистаго чарку маленькую, и послѣ того принесли четыре горшка тарасуну, чтобъ пили.

И посланникъ Асканьямѣ говорилъ, что лучше что взять на подворье пить служилымъ людямъ, и Асканьяма позволилъ, и потомъ опять челомъ ударили бугдыхану по прежнему и поѣхали на подворье. Асканьяма съ посланникомъ тутъ говорилъ о разныхъ дѣлахъ и о продажѣ ихъ товаровъ, что де станутъ продавать ихъ товары китайскіе всякіе, только де заказъ будетъ на желтыя камки, для того что желтыя ханъ самъ носитъ, а иному не торговати и не носити не повелосе.

И Июня въ 16-й день пріѣхалъ къ посланнику Асканьяма да заргучей и сказалъ, что бугдыханово величество велѣлъ отворить ворота и пустить торговыхъ людей торговать и велѣлъ бугдыханъ переписать порознь какие есть посланы царскаго величества исъ казны товары у посланника, такъ же и у всѣхъ вел. государя служилыхъ людей, п. ч. у нихъ товары всѣ записываютъ въ книги, только имена, какие товары разные, а не то, по скольку есть. И посланникъ далъ имъ роспись государскимъ товаромъ и своимъ, также и всѣхъ его вел. государя служилыхъ людей и они написали по своему въ роспись и после того Асканьяма говорилъ, что де бугдыханъ указалъ дать тѣ статьи, которые прежде сего переводили на латинской языкъ, что царское величество желаетъ отъ страны бугдыханова величества, и послалъ езуита. И езуитъ пріѣхалъ и посланникъ учелъ Асканьямѣ говорить для чего онъ прежде сказалъ, что де будетъ лутчи честь, нежели инымъ тѣмъ, которые были въ посольствѣ иныхъ государей какъ учинилось и въ принятіи вел. государя грамотъ, а вчера не токмо большая честь учинилась, но и менши гораздо учинилась, п. ч. есть у него посланника книга Галанского посольства въ которой написано про все подлинно, какъ они приняты да и про здравие царского величества бугдыханово величество спросить не изволилъ же. И онъ говорилъ, что они писали ложно, не такъ и не такою честію принеты, для того что знаютъ они Галанцовъ и вел. госу-

даря, и говорилъ посланнику, чтобъ онъ не печалился для того что бугдыханово величество возьметъ одного и станетъ распрашивать про здравие царского величества і про иные дела про всякие, а ныне только здѣлалі обычай государству ихъ какъ исстари повелось. И посланникъ говорилъ, какое посольство будетъ, что онъ поклонился, а невѣдомо кому и хана не видалъ, и какъ учнетъ вел. государь спрашивать, кому поклонился, и я учну говорить, что и самъ не знаю, кому поклонился, и то въ великое безчестие вменяютъ, п. ч. прежде сего Галанцы и иные были и пишутъ, что хана видели, также и наши казаки были и хана видели жъ при немъ Асканьямѣ, а онъ посланникъ говорилъ, что такого вел. государя посланникъ, а хана не видалъ, п. ч. за день пріѣхалъ заргучей и училъ какъ хану поклонитца, и къ поклону понудили, поклонитца хану, и то учинилъ, а хана не виделъ, и отъ того какому добру быть, и самъ онъ человѣкъ разумной, мочно о томъ догадатца. І онъ говорилъ, что ханъ одноконечно предъ себя возьметъ, и тогда печаль твоя забудетца. И посланникъ говорилъ, покамѣстъ не увидитъ, не вѣритъ, да езуитъ сказалъ что онъ сказывалъ бугдыханову спальнику ближнему потомужъ, что посланникъ кручиненъ гораздо, что не видалъ хана, и онъ де сказалъ, что доложитъ хана и чаетъ предъ хана возьмутъ. Асканьяма просилъ у посланника накрепко тѣ 4 листа Китайские, которые писаны въ первой статьѣ, чтобъ онъ далъ имъ честь и перевесть въ приказе и опять ему отдадутъ. И посланникъ говорилъ, что указу царского величества нѣтъ дати тѣ листы въ приказъ, п. ч. тѣ листы уже не ихъ, а царского величества, а мочно имъ и тутъ у посланника перевесть, или списокъ взяти съ нихъ. И о томъ спорились междо собою многое время. И какъ видели они, что конечно не отдастъ, призвали старого Никанского подъячего и перевелъ и списалъ тѣ два старые Китайские листы на богдойской, п. ч. ихъ посольские подъячие перевесть не могли, а тѣ два новые бугдыханскіе листы списали посольского приказу подъячие и вмѣсто статьями взяли, а что въ тѣхъ 4 листахъ писано было, тогда посланнику ничего не обьявили.

И посланникъ езуиту говорилъ втайне, буде бугдыханово величество въ своемъ въ листу къ царскому величеству что ныне учнетъ писати со мною не пишетъ именованья и титла сполна, какъ самъ вел. государь ныне въ своей царского величества грамоте къ бугдыханову величеству описуетъ. И какъ всѣ християнские и мусульманские государи къ царскому величеству пишутъ, какъ о томъ и подлинно свидѣтельствуетъ Персицкого шаха листъ с печатью, тогда царское величество указалъ мнѣ такова бугдыханова листа не принимати, въ которомъ будетъ убавка царского величества чести и для того чтобъ бугдыханово величе-

ство изволилъ царского величества именованья и титло писати противъ ево вел. государя грамоты и достоинства. А великиі государь обещался противъ того жъ бугдыханову величеству, что впредь именованье и титло его написати такъже какъ самъ себя описуетъ по достоинству, какъ о томъ вел. государь къ бугдыханову величеству въ своей царскаго величества грамоте явно написалъ, такъ же какъ о томъ написано подлинно и въ третьей статьѣ. А буде учнетъ писати инымъ обычаемъ, отнюдь не буду принимать, п. ч. то дѣло больши всѣхъ иныхъ прикасается къ чести государской и для того указано мнѣ о томъ стояти накрепко. И притомъ сказалъ многие примѣры какъ учинилось въ Европе о убавлениі титла. И езуитъ что ученъ, и самъ зналъ и взялъ Асканьяму на сторону и сказалъ тѣ жъ рѣчи втайне всѣ, чтобъ онъ зналъ прежде даже не докладывалъ, п, ч. въ статьяхъ не очень явно написано. И Асканьяма говорилъ, что онъ о томъ учнетъ докладывать и вѣрить и самъ тому дѣлу, п. ч. царское величество и въ грамоте своей ныне къ бугдыхану писалъ, и конечно будетъ доложить. И посланникъ говорилъ, что для того сказываетъ ныне ему, п. чтобъ не говорили после того для чего онъ имъ прежде сего въ начале не объявилъ. А езуитъ посланнику втайне сказалъ, что отнюдь они титла не напишутъ какъ о томъ і Галанцомъ и Португальцомъ учинили, ни списокъ съ листа ихъ ни речей что пишутъ словесно не скажутъ, только въ послѣдней день, въ которой ѣхать зовутъ и со многими поклоны и съ церемоніями дадутъ свой листъ запечатавъ и тотъ же часъ и с царства совсѣмъ провожаютъ. И о томъ Галанцы и Португальцы много спорились и ничего не учинили, только мочно тебѣ для такого славного великаго государя въ чемъ поступятца. А Асканьяма после того пошолъ въ верховой приказъ къ ближнему колаю и взялъ съ собою и роспись товарную, что написали показати ему какие товары, а езуита и заргучея съ подьячими оставилъ у посланника і велѣлъ перевесть статьи съ латинского на богдайской языкъ и писати на бело, и какъ переведутъ велѣлъ тотчасъ съ тѣми переводы за собою итить вверхъ въ приказъ х колаю жъ, и они перевели и пошли съ тѣми переводы наскоро вверхъ и тамъ замешкались часа съ три, и опять Асканьяма и езуитъ приѣхалъ къ посланнику и говорили, что они тѣ статьи подали колаемъ, а колаи объявили бугдыханову величеству и ханъ велѣлъ имъ о томъ думати і противъ того посланнику отповедь учинити, п. ч. та дума слыветъ дума ханьская, и колаи помошники хану і въ той думѣ сидитъ и большой братъ бугдыхановъ; такъ же Асканьяма говорилъ, что бугдыханово величество изволилъ торговымъ людемъ притить къ посланнику на подворье торговать вольно, и чтобъ велѣли показать имъ торговымъ товары свои, п. ч. съ нимъ будто торговые приѣхали,

а были все боярские люди, и торговые наши показали имъ товары и много междо собою спорились, а ничего не постановили, и тѣ торговые что говорили съ нашими торговыми про всякой товаръ въ другой избѣ, гдѣ товаръ былъ, и то пришедъ сказали все Асканьямѣ и Асканьяма написалъ, такъ же и листы великие писали и клеили у воротъ, писаны жъ были никанскимъ письмомъ, чтобъ всѣ знали, что вольно имъ ходить и торговать всякие русские товары. Такъ же посланникъ билъ челомъ Асканьямѣ чтобъ бугдыханово величество изволилъ указать дати намъ одного человѣка доброго, которой бы зналъ сребро здѣшнее принимать, какъ станемъ продавать наши товары, п. ч. слышали мы, что въ вашемъ царствѣ сребро зѣло плохо и смѣшено съ мѣдью и съ оловомъ, и о томъ отъ бугдыханова величества заказу нѣтъ, какъ въ иныхъ государствахъ.

И Асканьяма говорилъ, что у бугдыхана такихъ людей нѣтъ, а хотя укажетъ дати какого человѣка, однакожде отъ него еще больше лукавство будетъ для того что онъ станетъ съ торговыми зговариватца и станетъ вмѣсте съ ними воровать, а лучи онъ посланникъ нашолъ изъ ихъ людей доброго человѣка для выбрания сребра и за работу ему платилъ и отъ бугдыхана хотя есть заказъ про сребро, чтобъ не воровать и многие казнены бываютъ, однакожде безпрестанно воруютъ. И посланникъ говорилъ, что онъ иныхъ людей сыскать не можетъ, разве взяти исъ тѣхъ, которые здѣсь талмачи, и у нашихъ людей въ покупке товаровъ и въ продаже были въ талмачахъ; и онъ говорилъ, котораго ты хочешь взяти вольно. И посланникъ послалъ и звалъ старого талмача Солома съ товарыщи, которой отъ Байкова и до сего времяни всѣмъ приходящимъ рускимъ людемъ товары продаетъ и покупаетъ, для того что онъ знаетъ китайской и мугальской языкъ, и они сребро принимаютъ ото всѣхъ продажныхъ товаровъ, и опять они же тѣмъ же сребромъ покупаютъ всякие китайские товары и для того они плохое сребро взяти не смѣютъ. А тотъ талмачъ Соломъ съ товарыщи какъ приехали за стену въ первой заставной городъ, приѣхали они всѣ и стрѣтили посланника і били челомъ, чтобъ они какъ прежде сего, у его вел. государя людей были и служили, такъ же и ныне, чтобъ ихъ посланникъ принелъ и они потому жъ будутъ радѣть, і спрашивали, какие товары есть. И посланникъ имъ никакие отповеди не далъ, только говорилъ, какъ буду въ Пежинѣ і обоихъ великихъ государей дела совершатся тогда то послѣднее дѣло продажа товаровъ і тогда имъ мочно ходить. А на другой день, ѣдучи съ посланникомъ, Асканьяма спрашивалъ посланника, были-ль у него ихъ талмачи и что говорили и посланникъ ему по правдѣ сказалъ, и онъ говорилъ, чтобъ отнюдь тѣхъ талмачей посланникъ къ себѣ не принялъ, п. ч. нѣтъ такихъ воровъ въ ихъ царстве, для того что всѣхъ приходящихъ иноземцевъ

цовъ, калмаковъ, бухарцовъ, мунгальцовъ и вашихъ людей всѣхъ обманываютъ и кормятъ ихъ и подарятъ немногимъ, а после того отъ нихъ возьмутъ со вторицею, п. ч. они отъ всякой продажи и покупки возьмутъ отъ десяти ланъ по две ланы. И посланникъ ему говорилъ, что и онъ прежде сего про воровство ихъ слышалъ, только то диво, какъ бугдыханово величество такимъ ворамъ не закажетъ. И Асканьяма говорилъ, что отнюдь унимать ихъ невозможно для того что они всѣ холопы боярские и тѣмъ питаютца, і они даютъ и хозяемъ своимъ, а онъ Асканьяма имъ заказалъ крепко, что какъ они впредь къ посланнику придутъ, и они повѣшены будутъ. А тѣ талмачи сказали нашимъ рускимъ людемъ, что Асканьяма для того называетъ ихъ ворами, п. ч. хочетъ приставить своихъ людей къ продажи, чтобъ оттого ему корысть учинилась, и проситъ у нихъ великие подарки, чтобъ и ихъ къ продаже и покупки припустить а подлинно то, что и онъ своихъ людей Асканьяма поставилъ и оттого корыстовался да и отъ нихъ подарки многие взялъ же, п. ч. какъ посланникъ говорилъ взяти ихъ для выбрания сребра, и онъ ихъ ничѣмъ не порочилъ и сказалъ, что лутчи ихъ не сыщешь, а воровалъ онъ Асканьяма съ талмачами вмѣсте какъ ниже сего напишемъ.

Июня въ 17-й день приѣхалъ езуитъ Алихахава и съ собою привелъ старого езуита, которой живетъ въ Китайскомъ царствѣ 45 лѣтъ и что онъ говорилъ и иные товарыщи ихъ которые къ посланнику часто приходили, напишемъ ниже сего въ одномѣсте.

А въ тѣхъ числехъ на посольскомъ дворѣ ворота отворены были и приѣзжали многие честные люди, мандарины и иные смотрить посланника и иные сказались и торговые, а товаровъ никакихъ не купили, да приходили жъ товаровъ торговать отъ ближнего колая и только смотрили а ничего не купили жъ. А тѣ, что сказались торговые, какъ вышли з двора къ воротамъ, приставленъ былъ заргучей да подъячей, да 2 сотника съ 20 человѣки з боярскими холопи, что стояли на караулехъ і всѣхъ тѣхъ торговыхъ, хотя ничего не купили отъ насъ, а они осматривали за голеницы, за пазухами, и въ штанахъ, чтобъ видели, не купили ль чево и утайкою не пронесли лі, и сказали бутто по указу бугдыханову то чинятъ.

И будучи езуиты у посланника,—приѣхалъ і Асканьяма и принесъ съ собою списки изъ двухъ листовъ никанскихъ старыхъ, которые посланникъ съ Москвы исъ посольскаго приказу взялъ и имъ въ царство съ нихъ списокъ далъ, и прочли они въ думе и писали набело і тѣ списки далъ обоимъ езуитомъ, чтобъ они съ никанскаго языка по указу бугдыханова величества перевели на латинской языкъ, и какъ переведутъ, велѣлъ принести и отдать посланнику, а онъ Асканьяма послан-

нику говорилъ, что тѣ два листа зѣло старые, нынѣ тому лѣтъ... и тѣ листы писаны не къ великому государю, а писаны были отъ стараго никанскаго царя Иунглиея, і тогда еще царство было за Никанцы, а не за Богдойскимъ, а писаны жалованные грамоты къ нѣкоторымъ боярамъ, которые жили на Амуре, а тѣ два списка, которые списаны были изъ двухъ богдойскихъ листовъ, изъ одного стараго да исъ послѣдняго, тѣ задержали у себя въ думе и еще не велѣли отдать перевесть, и нынѣ думаютъ въ верховой думе дати отповедь и противъ царскаго величества грамоты и статей, что ты далъ, такъ же и противъ тѣхъ нашихъ двухъ листовъ, и про все твое посольство думаютъ же и вдругъ отповедь учинятъ, только вскоре отповеди не будетъ, п. ч. то дѣло не малое. Также видѣлъ онъ у посланника персоны разныхъ християнскихъ монарховъ и философовъ і спрашивалъ отъ страны бугдыханова величества есть ли у него посланника и иные такие. И посланникъ говорилъ, что у него иныхъ такихъ нѣтъ. И буде бугдыханову величеству надобно, онъ не постоитъ, такъ же Асканьяма спрашивалъ, есть ли какой живописецъ, и посланникъ говорилъ, что есть одинъ служилой человѣкъ Нерчинской, однакожде несовершенно знаетъ и письмо ево показалъ, такъ-же спрашивалъ есть ли хто чтобъ умѣлъ дѣлать саѳьяны и посланникъ ему сказалъ, что здѣсь такихъ мастеровъ нѣтъ, а в Московскомъ царстве есть много, а для чего онъ спрашивалъ, не сказалъ і послѣ того Асканьяма пошелъ въ приказъ свой, которой подле посолскихъ воротъ, и сказалъ, что бугдыхановъ указъ есть, чтобъ онъ сидѣлъ здѣсь въ приказѣ предъ вороты, а заргучей і подъечие стояли бъ у воротъ же, покамѣсть солнце склонится къ вечеру, чтобы не учинились какие ссоры межъ ихъ людей и нашихъ і то дѣло приказано ему досматривать и оберегать, такъ же говорилъ, что вся продажа и покупка что учинитца отъ иноземцевъ обычай у нихъ есть записывать въ книгу для того чтобъ не учинилась какая обмана отъ ихъ людей, и чтобъ знали всякого которой продастъ и купитъ и имена нашихъ людей, хто продастъ, а ихъ люди хто купитъ, записываютъ въ книги жъ. А посторонние люди намъ сказали Китайские талмачи, что не для де того они приставлены чтобъ оберегать, а приставлены де были для того, чтобъ не купилъ нихто ничего, а купили бъ они и ближние люди.

Въ томъ же числе слышали, что бухарцы, которые были въ Китаехъ въ прошломъ году и вышли и стоятъ въ Капке, городе Китайскомъ для того что имъ итить за войною назадъ нельзя, такъ же и назадъ въ царство ихъ не возмутъ же, а нейдутъ они для того, что война великая межъ Угюртою и Галданъ Контайши и ис тое стороны нихто прийтить в Китай не можетъ. А иные бухарцы и татары ис Тобольска пошли в

Китай прежде насъ за мѣсяцъ и говорили, что де будутъ они в Китай прежде насъ степною дорогою, а нынѣ про нихъ і никакова слуху нѣтъ и конечно они что стоятъ для той войны.

Июня въ 18-й день Асканьяма къ посланнику не бывалъ, а сидѣлъ все въ приказе, а ворота заперты были намъ во весь день, а торговыхъ людей пускали много і тѣ торговые ничего не купили, только смотрили а нашихъ людей никого не пускали за ворота. И посланникъ посылалъ къ Асканьямѣ посольскаго приказу подъячего бити челомъ для выпуску хотя немногихъ людей, и онъ сказалъ, что де бугдыханъ нынѣ гуляетъ и тѣшится отселе не подалеку и указу де такого нѣтъ чтобъ нынѣ і впредь отпускать, и о томъ де онъ бугдыханову величеству будетъ докладывать и мочно отпускать. Такъ же приходили къ посланнику многие мандарыни, видеть посланника. А Асканьяма говорилъ для того не купятъ товары, что смотрятъ одинъ одного и какъ де цена уставитца и тогда въ одинъ день купятъ все, п. ч. у нихъ тотъ обычай дожидатца одинъ одного постановить цѣну товарамъ; а смотрятъ они разные товары и даютъ цѣну малую и опять поѣдутъ не купя ничего.

Июня въ 19-й день Асканьяма къ посланнику не бывалъ же, только заргучей с подъячими у воротъ сидѣли, а пустили опять по прежнему хановыхъ племянниковъ людей ихъ да боярскихъ, а торговыхъ не пустили ни одного і только товаръ смотрѣли, а не торговали п. ч. хотятъ взять дешево. І въ томъ ж числѣ приходили два езуита, одинъ прежней старой и привел с собою старого езуита жъ которой у нихъ въ царстве у езуитовъ игуменъ, а живутъ они два ис того времяни какъ еще Никанцы владѣли и до сего числа живутъ при бугдыханѣ въ чести, такъ же приходилъ и товарищъ алихахавинъ, которой съ нимъ служитъ въ одномъ приказе астрологийскомъ и говорили съ посланникомъ многое время многие рѣчи.

Въ первыхъ спрашивалъ ихъ посланникъ откуда они въ начале и какъ пришли въ Китай, і они говорили, что многие годы есть, какъ они пришли в первыхъ изъ Епонскаго острова которой островъ превеликой и богатой отъ Китай... верстъ и по ихъ рѣчамъ неподалеку устья Амурскаго. І въ началѣ какъ приѣхали въ Китай многое гонение и мучение страдали отъ Китайцовъ и для проповѣданія католическіе вѣры многие убиты были, однакожде для ученія ихъ опять принеты, п. ч. китайцы не любятъ иное на свѣте такъ, что астрологиіское ученіе, что минуцыи писати и календари и затемнение солнца и луны и иные такие дела, и были у нихъ и прежде сего въ семъ учениі турки и казылбаши, только несовершенно. И какъ видели езуитовъ и календари ихъ и учения приняли и не токмо принели но и въ большомъ приказе астроло-

гійскомъ начальниками поставили и хотя и прежде сего ихъ было много въ томъ чину, а ни одинъ такъ почтенъ не былъ, какъ Адамъ Шалъ, который недавно умеръ п. ч. былъ въ чину въ первыхъ боярехъ, а такая спесь была тогдашнихъ Никанскихъ царей, что никому не дались видетъ себя, а Адама Шала за завесомъ слышалъ царь гласъ ево и говорилъ се есть гласъ европейскаго человѣка, и тѣ рѣчи были ему Адаму большая честь, нежели боярство его. И при Никанскихъ царехъ жили они смирно и честно, а после того судомъ Божиимъ народъ Мунгалской или Татарской самой худой и незнатной, бутто помети иныхъ народовъ и подданны ихъ Никанцовъ сыскали время, какъ многие измѣнники востали на Никанскихъ царей и такъ они совокупились съ ними и взяли такое славное царство, и то чюдо великое, что въ начале было ихъ ни 3 тысячи человѣкъ, а после собрались многие при нихъ измѣнники, слово въ слово какъ противъ греческаго царства Турки, и о взятиі царства написано пространно въ татарской особой книжицѣ. І какъ взяли царство первой царь былъ отецъ нынѣшняго хана и онъ ихъ гораздо жаловалъ и въ костелъ ихъ приходилъ, а после того колай одинъ писалъ книгу на нихъ въ трехъ статьяхъ: 1-я—что они лазущики і моремъ придутъ і возьмутъ царство ихъ; 2-я—что вѣра католическая ложная и бунтовническая, 3-я—что ученіе ихъ астрологійское ложное. И такъ осуждены были всѣ езуиты и чепи положены были на шеяхъ и на рукахъ и на ногахъ, и сидѣли такъ полгода, покамѣсть писали книгу отвещательную, что ложно поклепаны. На первую статью отповедь писали и доводили, что Китайское царство моремъ никогда не взято, а сухимъ путемъ многижды, а они всегда моремъ приходятъ въ Китай. А про вѣру сказали что житие покажетъ, какая ихъ вѣра, что межъ ими живутъ толикие годы. А про астрологию сказали, что они готовы диспутоватись и покажутъ, что тѣ ложные, которые поклепали ихъ, и такъ освобождены были исъ темницы и диспутовались съ неприятелемъ и посрамили ихъ и опять принеты въ первые свои чести.

А отецъ тотъ бугдыхановъ былъ гораздо разуменъ и постояненъ и Богъ далъ ему и счастие великое и богатъство, п. ч. царство смирно было и чють не все подъ нимъ было. А нынешней богдыханъ сынъ ево гораздо умомъ не постояненъ, иное по утру, а иное въ вечеру говоритъ и дѣлаетъ і все правитъ тотъ колай молодой, для тово ево бояре и народъ не любятъ, да и обнищалъ гораздо, что иногда и служилымъ нѣчимъ платить, потому что лутчие были страны Китайские и богатые, тѣ измѣнили недавно, чють не половина царства, и безпрестанно службы бываютъ, только Богъ вѣдаетъ на чемъ скончится то дѣло, а и они опасаютца, чтобъ не выгнаны были опять отъ китайцовъ и для того исъ Пе-

жина города выгнали Никанцовъ вонъ, чтобъ не учинили какой бунтъ и измѣну и живутъ за городомъ. А опасаютца они и мунгаловъ, которые живутъ за стеною, также и калмаковъ, п. ч. завидуютъ имъ для того что народъ малой, а такое великое царстве обовладѣли.

А про посольство нынешнее сказали, что они и ради і не ради Богдойское, и ради они для того, какъ услышатъ неприятели ихъ Никанцы, что отъ такого славнаго государя пришло посольство съ великою дружбою и будутъ опасны о томъ, чтобъ великиі государь не далъ помочи Богдойскимъ. А не ради они опять для того, что уже рубежъ царского величества къ ихъ рубежу приближился подлинно, и оттого они имѣютъ великое опасение, п. ч. прежде сего они чаяли, что тѣ русы, которые къ нимъ ходятъ съ торгомъ, такъ же и тѣ, которые живутъ близь рубежей ихъ, что они все беглецы, а не ево великаго государя прямые люди, да и отнюдь не вѣрили, что толь пространое Россiское царство, чтобъ подошло подъ ихъ государство. Да и они езуиты сами удивляются о томъ, и прежде сего не вѣрили, п. ч. изъ Московскаго Государства до Пежина четвертая часть свѣта есть, а нынѣ и они вѣрятъ, только имъ жаль о томъ, п. ч. видятъ такой славной монархъ послалъ къ нимъ з добрымъ намѣрениемъ и съ любовью, а они люди варвары, честь воздавать не умѣютъ, п. ч. ево хана именуютъ земнымъ богомъ і миродержцемъ, а къ другимъ государямъ пишетъ, что господинъ къ слугѣ, а поминки, что къ нимъ пошлютъ, именуютъ дань. А что они пошлютъ противъ того, именуютъ милость и жалованье, и иные такие гордые и несправедливые дѣла дѣлаютъ же. И для того Португальцы и Галанцы посольствовали не по единожды и видя ихъ такихъ гордыхъ, перестали, п. ч. они легче потеряютъ царство свое, нежели покинутъ обычай свой. Только бы далъ Богъ единожды имъ чтобъ рати царскаго величества показали, хто царское величество и хто они, п. ч. имъ, езуитамъ, что говорятъ про царское величество не вѣрятъ.

Июня въ 20 день приѣхалъ къ посланнику Асканьяма и посланникъ ему говорилъ, для чего людей нашихъ з двора не пускаютъ, такъ же и торговыхъ своихъ людей не пускаютъ же, а пускаютъ только з боярскихъ дворовъ людей ихъ. И Асканьяма говорилъ, что де торговыхъ людей пускаютъ же, только де велѣлъ записывать въ книги, чтобъ хто чево не укралъ, а ныне велитъ онъ торговыхъ пускать безъ записки. А вашихъ де людей отпустили одинъ день, и они ходили по всему городу і по всему царству весь день, и слышалъ про то ханъ и братья хановы видѣли, и опять пускать не велѣли.

И посланникъ говорилъ, какой у васъ доброй обычай, что приходятъ къ вамъ бухарцы и татары и наши руские люди и имъ съ при-

ѣзду і до отпуску ходить, и купить, и продать вольно, а намъ ныне что приѣхали отъ великого государя з добрыми дѣлами, съ посольствомъ для дружбы и для любви, а з двора никово не пускаютъ и повольного торгу не даютъ же, ни продать, ни купить, а держите бутто въ тюрьмѣ, и отъ того какая дружба будетъ? И Асканьяма говорилъ, видитъ и онъ, что трудно, а пособить де ему невозможно для того, что торговымъ людемъ у нихъ обычай есть, чтобъ имъ ходить повольно, а посломъ у нихъ такого обычая нѣтъ, чтобъ ходить было вольно, однакожде онъ будетъ о томъ бугдыхану докладывать і частъ де прикажетъ бугдыханъ выпускать неподалеку. А про торгъ сказалъ, что будетъ докладывать, чтобъ пришли старые торговые ихъ люди, да и ты чтобъ велѣлъ своимъ знающимъ людемъ съ ними поговорить і цѣну товаромъ постановить, п. ч. знаютъ по чему прежде сего товары продали, да и въ прошломъ году ваши люди были жъ. И посланникъ говорилъ, что видитъ онъ и самъ для чего ворота запираютъ і торговыхъ не пускаютъ і вольного торгу не даютъ для того чтобъ купили у насъ дешевою ценою по ихъ воли, и ныне имъ то мочно дѣлать, а впредь великиі государь своимъ рускимъ людемъ и тобольскимъ татаромъ и бухарцомъ закажетъ подъ смертною казнью, чтобъ нихто въ Китай съ рускими мяхкими рухлядьми и съ іными рускими товары не ходилъ, и тогда опять будутъ горностай оденъ по 2 рубли купить, а кость рыбью, что они носятъ на перстѣ на правомъ для стрельбы изъ сайдака, будетъ по 50 рублевъ, какъ было прежде сего. И онъ говорилъ что де было прежде сего такъ, покамѣстъ не приходили къ нимъ бухарцовъ много, а кость де была зѣло дорога, а привозили моремъ Португальцы, и то немногое число и зѣло зубы малые привозили, а ныне де тому лѣтъ съ 6 какъ стали привозить кость рыбью бухарцы, однакожде мелку и не много, и для того ныне стало дешевле, а прибыль будетъ де въ рускихъ товарехъ въ продаже здѣсь прибыль, а съ ихъ китайскихъ товаровъ будетъ на Русѣ прибыль же, п. ч. знаютъ они по чему ихъ товары продаютца на Русѣ, и то они знатно, что все знаютъ отъ измѣнниковъ. И посланникъ говорилъ, что надобно и прибыль, для того что сюда ѣхали пол 2 года, а назадъ такожде, і верблюдовъ и коней надобно много и проторей не мало и для того вел. государь послалъ ныне чтобъ видели какая прибыль будетъ торговымъ людемъ и буде увидимъ, что будетъ прибыль і тогда и впредь станутъ ходить, а буде увидимъ, что никакие прибыли не будетъ, и тогда никогда не увидятъ руского человѣка, ни руского товару ничего, п. ч. есть намъ гдѣ торговать, и безъ вашего государства поближе для того что около великого государя государства есть двенатцать великие государства порубежные, и такъ есть, гдѣ торговать и безъ васъ.

И Асканьяма говорилъ, что де они желаютъ, чтобъ имъ прибыль учинилась, а намъ бы такожде убытку не было, а знатно, что они дѣлали то, чтобъ купили товары на бугдыхана и на ево ближнихъ бояръ, а после станутъ продавать торговымъ (людямъ) и то прибыль учинитца не намъ, но имъ китайцомъ, п. ч. у нихъ ныне скудость въ казнѣ немалая, и для того что и хану дать нѣчего жалованья своимъ служилымъ людемъ, да и сребро худо гораздо стало. Такъ же посланникъ говорилъ ему, чаетъ ли онъ, что возьметъ бугдыханъ предъ себя или нѣтъ, и онъ говорилъ, что одноконечно возьметъ, только не вскоре, также и езунтъ говорилъ, что де ему алихамба сказалъ, что бугдыханъ царского величества посланника передъ себя возьметъ, только де то дѣло и отповедь на статьи не вскоре будетъ, п. ч. де топерва всѣ гуляютъ для великихъ жаровъ.

Такъ же Асканьяма виделъ золото тканое и говорилъ, что де имъ надобно немного для отвѣдыванія, чтобъ видели, годитца ли, и спрашивалъ, есть ли продажное, п. ч. де у нихъ золото есть, да плохо гораздо.

И посланникъ говорилъ, что ныне есть немного, а взято для отвѣдыванія, а впредь буде здѣсь годно будетъ, станутъ вывозить многое число, п. ч. на Москвѣ золота многое число, только увидимъ, какая цена за него будетъ. Асканьяма же говорилъ, что де завтра для выпуску бугдыхана доложитъ, а после завтрея приѣдетъ съ торговыми людьми для постановленія цены на товары.

Июня въ 21 день Асканьяма и езуиты къ посланнику не бывали, а продажи никакие, кромѣ пупковъ, не было. И того продано небольшое, а иного ничего не продалі.

Июня въ 22 день приѣзжалъ къ посланнику Асканьяма, а съ собою привелъ своихъ торговыхъ старыхъ людей, и торговые люди товаръ смотрили, а не ценили, для того что Асканьяма говорилъ, буде станутъ де торговые ихъ люди товары ценить и положатъ малую цѣну, и въ томъ де на него Асканьяму будетъ огласка и безчестье, и у нихъ такого обычая не бывало, чтобъ постановить цѣну, а какъ хто можетъ такъ бы и продавали, и чтобъ учинили повольной торгъ, такъ же какъ и въ прошлыхъ годѣхъ, только говорили, что де наши люди за товаръ просятъ цѣну большую. И посланникъ говорилъ, что тово бъ лутчи не надобно, чтобъ пустили всякого человѣка худого и доброго, и учинили бъ повольной торгъ, какъ і вчерашняго дни постановили цѣну на пупки, такъ же бы учинили и на иной товаръ, а оттого никоими мѣрами цѣну на товары положить нѣльзѣ, для того что пускаютъ они на посольской дворъ честныхъ людей и боярскихъ холопей, а торговыхъ людей никово не пу-

скаютъ и для того торгу постановить нѣльзѣ, что даютъ малую цѣну. А какъ станутъ пускать торговыхъ людей, и тогда торгъ і учинитца, а буде не пустятъ и на товаръ никоими мѣрами цены положить невозможно, для того что товаръ не стоитъ всегда въ равной ценѣ, иногда дешевъ, а иногда і дорогъ. И Асканьяма говорилъ, что де торговыхъ людей они пускають и никому на посольской дворъ ходить не запрещаютъ. И посланникъ говорилъ, что ему Асканьямѣ, что говоритъ, ни въ чемъ не вѣритъ, для того что онъ Асканьяма говорилъ такъ и прежде сего о выпуске з двора служилыхъ людей, какъ великого государя грамоты отдамъ бугдыханову величеству, такъ же и поминки, и тогда де воротъ запирать не станутъ и будетъ воля ходить з двора всякому куды хто хочетъ, а ныне еще наипаче прежняго ворота запираютъ и никово і служилыхъ людей з двора не пускаютъ, и харчевое продаютъ у воротъ дорогою ценою противъ прежняго втрое, и хто за что хочетъ, то и возметъ, і для того ныне ему Асканьямѣ ни въ чемъ не вѣритъ і не знаетъ онъ какая честь что до отдания великого государя грамоты не пускали, такъ же і по отданиі государскихъ грамотъ и поминковъ наипаче того воли не даютъ и держатъ бутто въ тюрьмѣ, а бухарцомъ и татаромъ торговымъ і нашимъ рускимъ людемъ, какъ приѣзжаютъ, бываетъ воля съ приѣзду и до отпуску і въ товарехъ даютъ повольные торги. А ныне великиі государь изволилъ послать съ своею вел. государя грамотою для дружбы и любви а держатъ бутто въ тюрьмѣ і отъ того какая честь вел. государю отъ бугдыханова величества, такъ же и ему посланнику какая честь, что держатъ бутто въ тюрьмѣ, такъ же и торговыхъ добрыхъ людей, которыхъ наши люди исстари знаютъ, а на дворъ ихъ не пускаютъ и купить имъ не даютъ, і то какой повольной торгъ, и буде они такъ станутъ чинить, никогда торговые люди къ нимъ не будутъ, ни бухарцы, ни татары, ни руские люди, для того что тѣ бухарцы и татары привозятъ къ вамъ руские и московские товары и о томъ имъ, чтобъ товаровъ не вывозить, заказъ учиненъ будетъ подъ смертною казнью, и опять станете покупать по 2 рубли горностай, а кость рыбью на перстки по 50 рублевъ. И частъ онъ, Асканьяма, что руской товаръ индѣ никуды нейдетъ и къ Москвѣ жъ товаровъ не привозятъ, и видитъ онъ самъ у насъ какие есть отласы, и бархаты, и камки, что ихъ гораздо лутчи, а частъ онъ что только къ нимъ идетъ руской товаръ, а въ иные государства никуды нейдетъ. А Російское царство многие тысящи лѣтъ какъ зачалось и окрестъ Російского государства 12 государствъ и есть съ кѣмъ торговать, п. ч. есть въ Російскомъ царстве товаровъ много и нигдѣ же въ иномъ государстве такихъ товаровъ не родитца. Такъ же ему говорилъ, что въ иныхъ государствахъ хотя съ объявлениемъ войны

бываютъ, однакожде ихъ отнюдь въ такой крѣпости не держатъ, какъ і въ прошлыхъ годѣхъ былъ посыланъ отъ великого государя къ Турскому салтану для объявления войны Василей Даудовъ, однакожде въ такомъ заключенiи не былъ. И о томъ спорились многое время і чють не дошло до ссоры. И после того онъ говорилъ, чтобъ посланникъ далъ ему на письмѣ буде учинитца какая кража или обида, чтобъ после въ приказе не билъ челомъ, а онъ Асканьяма велитъ свесть отъ воротъ караулъ и заргучѣя и подъячихъ. И посланникъ ему говорилъ, что того нигдѣ не ведетца чтобъ такие рѣчи давали на письмѣ, а вездѣ иноземцовъ берегутъ съ честию, а взапертѣ не держатъ, и буде я дамъ письмо і тогда онъ Асканьяма велитъ учинить надъ служилыми людьми нарочно. И Асканьяма говорилъ. что де будетъ онъ на иной день вмѣсте съ езуитомъ для того что Мунгальскаго языка талмачи худы и тогда опять будетъ говорить о всемъ. И посланникъ говорилъ, что і въ третей день былъ онъ Асканьяма съ езуитомъ и обещалъ доложить бугдыхана, чтобъ былъ выпускъ и билъ челомъ, чтобъ приказали выпустить одного человѣка съ толмачомъ для покупки, что ему посланнику надобно на свои деньги, и тутъ з двора для покупки не пустили жъ. И Асканьяма говорилъ, что де все говорятъ про выпускъ. И посланникъ говорилъ, есть ли лутчи того на свете, что вольность, а хуже того на свете не бываетъ, что въ запертѣ сидѣть, и продать и купить ничего не можемъ. И оттого уже половина служилыхъ людей лежатъ больные, а видитъ онъ посланникъ, что про что ему говоримъ, и онъ вменяетъ всегда въ худо. і впредь не будемъ ему ни о чемъ докладывать, і они какъ хотятъ, такъ и дѣлаютъ, по своему обычаю. А что отъ страны царского величества видитъ онъ, что дружба и любовь, какъ о томъ и посторонние люди знаютъ, а отъ страны ихъ все признаки нелюбовью, iное на словахъ говорятъ, а иное дѣлаютъ. І посидѣвъ немного Асканьяма отъѣхалъ.

Июня въ 23 день приѣхалъ къ посланнику Асканьяма да езуитъ Алихахава и говорили, что онъ докладывалъ бугдыханову величеству для того что посланникъ говоритъ, что корму даютъ мало, не противъ прежняго, какъ давали рускимъ и инымъ. И бугдыханово величество велѣлъ ему смотрить въ приказе въ книгахъ, і онъ смотрилъ и никому больши нашего не дано, однакожде бугдыханово величество, хотя показать къ царскому величеству дружбу і любовь, велѣлъ прибавить еще посланнику на день по гусю да по курицѣ, да въ десятой день по 5 столовъ ихъ китайские, а въ нихъ розные ѣствы будутъ, и то у нихъ честь великая, и прежде сего никому не бывало. І езуитъ говорилъ бутто отъ себя, какъ де принесутъ столъ отъ бугдыхана, будетъ ли поклонитца, или нѣтъ, п. ч. у нихъ обычай поклонитис на колѣнехъ бугдыханову величеству,

какъ ково жалуетъ столомъ. И посланникъ говорилъ, что у великого государя нашего обычай тотъ, какъ пожалуетъ ково столомъ, і великому государю поклоняютца, такъ же и бугдыханову величеству по нашему обычаю мочно поклонитись, вѣдаемъ и мы какъ почитать такого славного хана. И у езуита посланникъ спрашивалъ, мочно ли подарить которой придетъ (съ) столомъ отъ бугдыханова величества стольника или иной хто съ столомъ будетъ, и езуитъ сказалъ, что подарить мочно, а возметъ ли, іли нѣтъ, того не вѣдаетъ, для того что у нихъ обычая нѣтъ, чтобъ имать подарки. Такъ же езуитъ принесъ съ собою переводъ з двухъ листовъ старыхъ китайскихъ на латинскомъ языке, и говорилъ Асканьяма, что де тѣ письма какъ писаны тому лѣтъ зъ . . . . и больши, а писано какъ еще Никанские цари были, и тѣ листы жалованные грамоты хана Унгліса, и даны де тѣ жалованные грамоты начальнымъ людемъ, которые жили на Шингале рекѣ, чтобъ они владѣли тою землею, и удивляетца какъ тѣ листы попали къ намъ, а достальные два листа далъ перевесть езуиту на латинской-же языкъ, а когда будутъ готовы, і тогда переводы принесутъ же на латинскомъ языке, п. ч. тѣ листы писаны къ великому государю отъ нынешняго бугдыхана. И посланникъ говорилъ про выпускъ, чтобъ выпускали за ворота для всякихъ съѣстныхъ покупокъ, и онъ говорилъ, что де о томъ доложитъ бугдыхана.

Июня въ 24 день приѣхали изъ бугдыханова дворца два заргучея и принесли 5 столовъ красныхъ и на тѣ столы клали всякие съѣстные овощи сладкіе по ихъ обычаю по 40 блюдъ малыхъ серебреныхъ на всякомъ столѣ, да чаю съ молокомъ и съ масломъ. И призвалъ посланникъ дворянъ и подъячихъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ. И прежде подносили чай, и какъ чай принесли бугдыхану единыжды сѣдя на колѣнехъ поклонились, а чай былъ татарской, а не китайской, и потомъ принесли предъ посланника столы, и столы принявъ поклонились же и ѣли отъ овощей понемногу і овощи розделили всѣмъ, а столы отдали назадъ, и заргучеи, принявъ блюды и столы, отъѣхали.

Июня въ 25 день къ посланнику Асканьяма и езуитъ не бывали, а продали служилые люди сего числа соболи небольшое число, а великого государя казны ничего не продали, п. ч. соболи были плохие, и какъ видели добрые, плохихъ не купили.

Июня въ 26 день къ посланнику нихто не бывалъ, а торгу большей продажи у служилыхъ людей не было жъ, а государские казны ничего не продали жъ, да приходили на посольской дворъ татары и говорили что де они купить товаровъ не смѣютъ для того, что ихъ китайские бояре междо собою зговорились, чтобъ никому кромѣ ихъ товаровъ

*

не купить, а купили бъ все они и для де того торговые люди на дворъ притти не смѣютъ.

Июня въ 27 день приѣхалъ къ посланнику Асканьяма и говорилъ, чтобъ посланникъ не покручинился, что долго къ нему не бывалъ для того что де умеръ хановъ племянникъ и онъ де Асканьяма ѣздилъ тово племянника похоронять, а о дѣлехъ де, чтобъ выпускали, не докладывалъ, а станетъ докладывать бугдыхана завтра. Да онъ же Асканьяма говорилъ, чтобъ де товары продавали поскорѣе для того что чаетъ онъ, что вскоре ханъ возьметъ предъ себя и чтобъ въ товарехъ какова мотчания не учинилось и продавали бъ поскорѣе. И посланникъ говорилъ, что продать поскорѣе всякой хочетъ и желаютъ въ одинъ день продать и купить и назадъ ѣхать, а ихъ торговыхъ людей никово нѣтъ и не торгуютъ. И Асканьяма говорилъ, для де того ихъ люди не приходятъ, что на товары цена большая, а буде цена уставитца и ихъ де люди всякие товары роскупятъ вскоре. И посланникъ говорилъ, что онъ далъ волю всѣмъ своимъ людемъ, и какъ хто можетъ продать такъ бы онъ и продавалъ. И посидѣвъ немного, отъѣхалъ.

Июня въ 28 день приѣхалъ къ посланнику езуитъ алихахава и сказалъ, что де ханъ былъ на погребенiи племянницы своей и для того ни о какихъ дѣлехъ и на наши статьи отповѣди не было, а два листа китайские переведены, одинъ отъ отца ево, а другой отъ нынешняго хана, отъ сына ево, и переводы принесетъ вскоре. И посланникъ ему билъ челомъ, чтобъ онъ поговорилъ колаю и алихамбѣ и Асканьямѣ, чтобъ выпускали служилыхъ людей хотя понемногу, человѣкъ по 6 или по 5, и онъ говорилъ, что онъ имъ будетъ говорить о торгу і о выпуске, только де они люди упрямые, еще наипаче держали галанскихъ и португальскихъ пословъ, что никово къ нимъ не пускали, однакожде онъ хочетъ радѣть во всемъ. И посланникъ езуита подарилъ небольшимъ для того что и ему въ государскихъ дѣлехъ приказано жъ, а чѣмъ подарилъ, и то написано въ росходной книге. И билъ челомъ посланникъ, чтобъ онъ перевелъ здѣсь въ тайне послѣдней листъ, которой писалъ бугдыханъ къ великому государю чрез Нерчинской острогъ. И онъ отпиралсяя гораздо, что о томъ заказъ есть крѣпкой отъ бугдыхана, не токмо перевесть, но и сказать не велено, что въ томъ листу писано. И посланникъ велѣлъ затворить двери и пускать къ себѣ никово не велѣлъ и билъ челомъ, чтобы хотя на перечень сказалъ, что въ немъ писано.

I онъ говорилъ, что для того де заказано, что они пишутъ бутто господинъ къ слугѣ, только онъ для царского величества прочтетъ и чтобъ то дѣло было гораздо въ тайне, а буде услышатъ, и онъ безъ головы будетъ. А въ листу писано по богдайски такимъ обычаемъ:

«Хоанкти (се есть миродержецъ или земледержецъ) къ тебѣ Чаганъ-хану: твой Данила челобитную подалъ намъ, что и ты тожде хочешь, чтобъ были межъ собою въ дружбе, также пишетъ про Гантимура, что писалъ къ тебѣ и будетъ ко мнѣ скоро указъ и я ево безъ замедления къ вамъ пошлю, только Джуржи, которые живутъ не подалеку отъ насъ, чтобъ они насъ ни въ чемъ не вредили. Издавна наши ловцы, которые ловятъ соболи, і прочіе подданные наши объявили и челобитную дали, что тѣ, которые живутъ на Черной рѣкѣ [1]), они суть ловчи [2]), малые разбойники и небольши силы и что тѣ ловчи изобижаютъ нашихъ Джуржей и Такоровъ, такъже и соболи ихъ ловятъ они жъ, и притомъ бьютъ челомъ про Гантимура, что онъ, надѣясь на тѣхъ ловчей, побежалъ къ нимъ и вѣруетъ въ нихъ. И притомъ дали челобитную, чтобъ тѣхъ ловчей казнить. А я, миродержецъ, слыша, что тѣ ловчи суть твои люди, посылалъ человѣка чтобъ сыскать правду и ложь. И тотъ Данила посылалъ посылыщиковъ съ Игнатьемъ 10 человѣкъ, и когда сказались, что отъ тебя есть слово и они твои люди, и тогда я имъ вѣрилъ. И нынѣ, буде ты хочешь въ миру жить, посылай къ намъ беглеца Гантимура. Такъ же і впредь, чтобъ отнюдь въ рубежахъ нашихъ не учинились ссоры, и буде такъ здѣлается, и тогда миръ будетъ, и для того нарочно послалъ сей листъ». И подъ листомъ печать, а въ печати написано: Девятого лѣта миродержца Канхи мѣсяца 5-го, 13-го числа. А про другой листъ бугдыхановъ, что тотъ листъ писанъ къ великому государю для того, что въ прошлыхъ годѣхъ посланъ былъ отъ великого государя въ Китай для торгу нѣкоторый Иванъ имянемъ и съ нимъ посланы были отъ великого государя поминки, и отъ бугдыхана посланы были противъ того къ великому государю поминки жъ, а въ томъ листу писано такимъ же гордымъ обычаемъ, какъ выше сего писали. А про поминки, что посланы были отъ великого государя къ нему бугдыхану, пишетъ отповедь въ своемъ листу, что дань, которая отъ тебя послана, приняли и противъ того посылаемъ къ тебѣ отъ насъ милость и жалованье. А езуитъ говорилъ, что тотъ обычай писать ко всѣмъ государемъ у нихъ одинъ и не переменятъ они никогда.

Июня въ 29-й день приѣхалъ къ посланнику Асканьяма и посланникъ ему говорилъ, докладывалъ ли онъ бугдыхана о выпуске государскихъ служилыхъ людей, или нѣтъ. И онъ говорилъ, что де хану онъ не докладывалъ для того, что де хану ныне не время. И понорови немного, пришли государские служилые люди и били челомъ Асканьямѣ,

[1]) Чаемъ, что Шилка.

[2]) Се есть: малые разбойники.

чтобъ дали волю ходить за ворота для покупки. И Асканьяма говорилъ съ серца, буде онъ станетъ такъ докладывать бугдыхана, чтобъ выпускать, и тогда де бугдыханъ велитъ дать сроку только 10 дней, а после десяти дней велитъ отпустить назадъ. И посланникъ ему говорилъ, чтобъ онъ Асканьяма на служилыхъ людей не сердился, для того, хто не хочетъ ходить по воли, нежели сидѣть въ запертѣ, а что де онъ поберегъ противъ прежняго ихъ, и за то тебѣ отъ великого государя будетъ жалованье. И онъ говорилъ, чтобъ о томъ послалъ бить челомъ въ Мунгальской приказъ къ алихамбѣ, чтобъ онъ о выпуске доложилъ і въ Мунгальской приказъ посылалъ подъячего о выпуске бить челомъ заргучѣемъ. И заргучѣи пошли докладывать алихамбѣ, а отповедь будетъ де завтра.

Июня въ 30-й день въ приказъ для отповеди подъячей ходилъ і заргучей сказалъ, что де онъ алихамбѣ докладывалъ, и алихамба сказалъ, что бугдыханъ выпускать не велѣлъ, для того что у нихъ тотъ обычай, что посольскихъ людей и служилыхъ не пускаютъ и въ томъ де у нихъ посломъ честь великая и чтобъ де отъ ихъ людей служилымъ и посольскимъ людемъ не учинилиcь какие обиды и ссоры.

Того жъ числа продали шубы заечьи всѣ въ одинъ день по пол 2 лана, а которые шубы у себя задержали, и тѣ продали по 4 лана, а которые лутчи, по 5 ланъ.

Июля въ 1-й день продавали шубы заечьи по 4 лана, а добрые по 5 и по пол 6 лана, а до сего 1-го числа въ мѣсяцѣ въ мае и въ іюне были жары великие, а дожди были не само часто, и молния и громы не противъ Московского, но меньши, и тишѣ.

Июля въ 2-й день приѣхалъ къ посланнику Асканьяма и говорилъ, что де ныне въ царстве жары великие і на докладъ къ хану нихто не ходитъ и для де того и о вашихъ дѣлехъ не докладывалъ, а какъ будетъ время и онъ докладывать будетъ бугдыхана, онъ или алихамба, потому что только для одного дѣла, что выпускать, докладывать нѣльзѣ, а мочно доложить съ иными дѣлами, іли какъ бугдыханъ станетъ спрашивать про здравье посланниково, и тогда мочно докладывать, для того что то дѣло противъ звычаю ихъ докладывать нѣльзе, потому что у нихъ посломъ з двора выходить не повелось, и буде станетъ докладывать о томъ дѣле одномъ, и то непристойно будетъ. И онъ де Асканьяма оберегаетъ насъ во всемъ. Да онъ же сказалъ, что приѣхало бухарцовъ человѣкъ съ . . . . а исъ Тобольска есть ли люди, или нѣтъ, того онъ не спрашивалъ, а будетъ спрашивать про все завтра. Да онъ же Асканьяма говорилъ и хотѣлъ постановить своимъ товаромъ камкамъ и атласамъ и китайкамъ цѣну, чтобъ де ихъ китайские люди въ товарехъ не обманули. И посидѣвъ немного, отъѣхалъ.

Июля въ 3-й день приходили къ посольскому двору къ воротомъ бухарцы и китайские люди, на дворъ ихъ не пустили, а говорили съ толмачами нашими, что де ихъ пришло съ колмаками отъ Контайши человѣкъ съ . . . . а товаровъ у нихъ русскихъ нѣтъ, только есырей человѣкъ съ 100, да коней съ пол 3 тысячи, да соболей небольшое, а бухарцамъ по царству ходить дана воля для того что де они люди торговые, и у китайцовъ такой обычай, что торговыхъ выпускаютъ, а пословъ і посольскихъ людей з двора не спускаютъ и то отъ нихъ честь великая.

Іюля въ 4-й день принесли къ посланнику отъ хана столъ, во всемъ противъ прежняго да сверхъ того стола принесли исъ ханова саду зъ . . . . дыней, только дыни ихъ зѣло мѣлки, а принесли для того, что ныне у нихъ поспѣли овощи новые.

Того-жъ числа приѣхалъ къ посланнику Асканьяма одинъ и говорилъ, что де приѣхалъ онъ спросить про здравье, а после того посланникъ говорилъ, чтобъ онъ Асканьяма приказалъ смотрѣть заргучѣю и подъячимъ сребро для того что слышали мы, что сребро зѣло плохо, а толмачи з двора сосланы п. ч. видели отъ нихъ воровство великое і они перекупаютъ весь товаръ. И Асканьяма говорилъ, что знаетъ онъ и самъ, что у нихъ сребро худо и въ ланѣ вѣсу 10 чиновъ, се есть 10 золотниковъ, а во всякомъ ланѣ 9 чиновъ серебра, а десятой чинъ олова или мѣди, а ныне де прикажетъ онъ заргучѣю и заргучѣй принимать станетъ сребро доброе безъ подмѣсу, только торговые люди увидятъ, что сребро выбираютъ доброе, станутъ товары покупать дешевле и игдѣ дать ланъ, тутъ станутъ давать 9 чинъ, а хотя де взять и девять чиновъ чистаго серебра, однакожде то сребро пойдетъ въ покупке на товары вмѣсто лана, для того что де всякой человѣкъ хочетъ взять чистое сребро. Посланникъ же Асканьямѣ говорилъ, что онъ заргучѣю приказалъ какъ приѣдутъ къ воротамъ бухарцы, чтобъ пустили ихъ на дворъ, и Асканьяма заргучѣю о пропуске на дворъ бухарцовъ приказалъ а бухарцы къ посланнику въ тѣхъ числѣхъ не бывали.

Посланникъ же у Асканьямы спрашивалъ про талмачей, чьи они люди, бугдыхановы или боярские и даютъ ли какую хану дань, или бояромъ для того что ихъ всѣ торговые люди боятца и купить и продать безъ нихъ не смѣютъ.

И Асканьяма говорилъ, что они не бугдыхановы люди, а люди они боярские и уговариваютца своими бояры чтобъ ихъ отпускали, а они имъ обещаютъ дать по нѣскольку ланъ серебра для того что имъ оттого нажитокъ великой, потому какъ де продаютъ русские товары, і въ то время съ ихъ людей

берутъ серебро, а какъ русские люди и бухарцы станутъ покупать отъ ихъ людей товары, и они даютъ имъ за товаръ три доли, а себѣ берутъ четвертую долю и отъ обѣихъ де странъ нажитокъ имъ великой и не токмо у насъ то они дѣлаютъ, а и у всѣхъ иноземцовъ, что приходятъ въ Китай, тожде дѣлаютъ, и отъ бугдыхана заказъ есть многой, однакожде уйму нѣтъ, п. ч. бояре берегутъ всякой своего. Асканьяма жъ говорилъ, что де есть у него дѣло съ посланникомъ говорить, только де приѣдетъ онъ съ езуитомъ Алихахавою и тогда про все объявитъ, такъ же посланникъ говорилъ про выпускъ, и онъ сказалъ, что еще не докладывалъ, а про покупку посланникъ говорилъ, что зѣло тихо товары покупаютъ, і онъ говорилъ, что за товары просятъ великую цѣну и покупать нѣльзя. И посланникъ говорилъ, что никогда такъ руские товары дешево не продавали, а они говорятъ, что цена велика. И онъ сказалъ, что товары раскупятъ вскоре и, посидѣвъ немного, отъѣхалъ.

Июля въ 5-й день приходилъ къ посланнику бухаретинъ Труѳана города житель, который былъ и въ прошломъ году въ Китаехъ, а въ Тобольскъ не проѣхали за войною, и сказалъ, что де ихъ есть человѣкъ съ 70. А приѣхали они съ Тарханъ ламою, которой посланъ отъ калмыцкого Угюрты хана съ торгомъ съ коньми и съ есыремъ и съ немногими горностаи, а продали ихъ дешевою цѣною: по 25 ланъ за сто, а кони добрые по 70 и по 80, а плохіе по 30 и по 20, а есырь доброй по 100 ланъ, а меньшей по 70 и меньше. А про войну сказалъ, что межъ Галдана и Угюрты еще война есть и для того не знаютъ они, можетъ ли корованъ Тобольской пройти, или нѣтъ. Также спрашивалъ подлинно про Астраханскую дорогу отъ Китай куды ѣздить мочно. I онъ сказалъ, что отъ послѣднего города Китайского, отъ Кокотана до Труѳана бухарского города, гдѣ Баба ханъ живетъ, которой къ великому государю пословъ своихъ многижды послалъ, ѣзду со вьюками 40 дней какъ корованы ходятъ, а отъ Труѳана идутъ до Самархана бухарского города 60 дней корованомъ же. А отъ Самархана до Астрахани корованомъ же 20 дней и меньши, каковъ ходъ будетъ, и только опасения есть немного отъ Калмыковъ и иныхъ иноземцовъ до Труѳана, а отъ Труѳана до Астрахани опасения нѣтъ, а итить все учюртиными людьми Калмаками. И посланникъ ему сказалъ, чтобъ онъ приходилъ съ иными ихъ людьми з Бухарцами по часту, и онъ говорилъ, что они ради приходить къ намъ еждень, только де китайские люди ихъ къ намъ не пускаютъ и отбиваютъ ихъ издали отъ воротъ. I ему говорилъ, что Асканьяма пропускать ихъ на дворъ велѣлъ и чтобъ они приходили безъ опасенья. И въ то время пришелъ отъ воротъ заргучей и говорилъ, чтобъ ево отпустилъ для того что де они стоятъ за городомъ далеко, версты

съ 4. А приходилъ онъ при вечере и пошелъ вскоре и заргучей долго говорить ему не далъ, п. ч. все въ подзрѣніи были отъ рускихъ людей.

Июля въ 6-й день приѣзжали къ посланнику алихамба и Асканьяма да езуитъ Алихахава и привезли съ собою статьи, которые прежде сего имъ посланникъ предложилъ и спрашивали въ тайнѣ про ту статью, въ которой написано отъ страны царского величества про рускихъ полоненниковъ и противъ тѣхъ, которые изменили и бежали сюды въ Китай, буде есть такие люди, чтобъ дали безъ окупу, или дали на окупъ тѣхъ полоняниковъ, а измѣнниковъ отдали бъ, и почали говорить такъ, что то дѣло, которое начиналось, что бугдыханъ посылалъ листъ къ великому государю въ прошлыхъ годѣхъ не начиналось отъ нихъ, а началось наипаче отъ Данила Аршинского, для того что Данила посылалъ напередъ на Наунъ къ нему Асканьямѣ и просилъ посольствоватись и Асканьяма посылалъ къ Данилу людей, а онъ такожде, и онъ Асканьяма взялъ ихъ къ бугдыхану и чрезъ нихъ писали къ царскому величеству листъ и словесно имъ наказывалъ, что писали они про Гантимура и для того конечно, былъ указъ царскаго величества къ Данилу, чтобъ онъ посольствовался а безъ указу бъ великаго государя какъ онъ Данила смѣлъ посольствоватись, и какъ о томъ къ великому государю вѣдомости нѣтъ, что писалъ бугдыханъ про Гантимура, они о томъ не могутъ вѣрить, хотя царское величество и въ грамоте своей писалъ, что не выразумѣлъ что отъ бугдыхана въ листу писано и для того тебя послалъ и съ тобою тотъ листъ послалъ же, однакожде хотя не во всемъ разумѣлъ, а мочно хотя о томъ немного выразумѣлъ отъ казаковъ отъ толикихъ про Гантимура, п. ч. и словесно имъ о томъ приказано было отъ насъ здесь и на Науне, такъ же спрашивали, что бугдыханово величество опять велѣлъ спрашивать про ту статью, конечно ли желаетъ царское величество, чтобъ такихъ людей отдать на окупъ или безъ окупу, такъ же велѣлъ спрашивать богдыханово величество есть ли указъ царскаго величества чтобъ ихъ тебѣ посланнику взять съ собою буде изволитъ дать ихъ, или только договоръ ныне учинить и отповедь взять, а после того въ иное время изволитъ послать, такъже и про то велѣлъ спрашивать, буде ты тѣхъ людей ныне возьмешь съ собою по указу бугдыханову, после того царское величество будетъ ли учинить по тому же, буде есть наши люди, чтобъ ихъ далъ противъ того же какъ учинитъ и бугдыханово величество? И посланникъ имъ говорилъ, что про то дѣло, что они говорили, что дѣло начиналось отъ Данила, а не отъ нихъ, то не такъ, п. ч. Асканьяма посылалъ въ Нерчинской провѣдать съ торгомъ, а после того посылалъ двухъ человѣкъ и подъячего и приказалъ имъ, чтобъ они были

въ аманатахъ, какъ о томъ и всѣ Нерчинские казаки, которые здѣсь со мною, знаютъ, что то дѣло учинилось недавно, а про то что они говорятъ, что невозможно царскому величеству о томъ не знать, хотя немного, многижды имъ говорилъ пространно на Науне и здѣсь, что царское величество отнюдь не знаетъ, что бугдыханово величество въ листу своемъ желаетъ, и опять имъ говорилъ, что два довода есть, которые покажутъ, что царское величество отнюдь не зналъ ничево, что въ листу писано, и что словесно приказано: 1-й доводъ есть, что царское величество писалъ грамоту свою на трехъ языкахъ, а не на одномъ, потому чтобъ не учинилась такъ невѣдомость, какъ про листъ бугдыханова величества, что писано было на вашемъ языке, а нихто не разумѣлъ, что пишетъ, а естьлибы разумѣли, и царское величество писалъ бы на одномъ рускомъ языке. А другой доводъ есть, что не токмо нынешней листъ не разумѣли и для того со мною послали назадъ, но и прежние, одинъ богдойской, а два китайские, которые вы переводили и по вашему переводу тому что писаны 260 лѣтъ, да и въ тѣхъ не знали, что писано жъ. А третей доводъ есть, что нигдѣ же на свете не повелось, что листъ, посланный отъ государя къ иному государю, назадъ посылать, а ныне послали для того что не выразумѣли, что въ немъ писано. А про то, что конечно ли царское величество желаетъ про такихъ людей, и царское величество одноконечно желаетъ и въ статьяхъ предложено для того чтобъ дать на окупъ или безъ окупу; такъже и про взятие, буде бугдыханово величество изволитъ къ царскому величеству показать дружбу и ихъ отдать, и я ихъ съ собою возьму, и то царское величество станетъ почитать отъ страны бугдыханова величества великую дружбу и любовь, такъже и про то отъ страны царского величества буде какие ваши люди сыщутся въ Росінскомъ царстве будетъ потомужъ учинить, буде они прямые Никанские или Богдойские. Царское величество обещаетъ отдать противъ того же. І они говорили, что вы лутчи знаете есть ли въ нашемъ царстве беглецы, или на бою взяты, а намъ про то вѣдать нѣльзѣ, п. ч. наше Китайское царство пространное и хто можетъ про то знать, хто бежитъ отъ васъ къ намъ, п. ч. иноземецъ отъ языка познаваетца и тебѣ, что посланъ здѣсь къ намъ, какъ о томъ не знать? И посланникъ говорилъ, что Росіиское царство наипаче зѣло пространное и знать больши не мочно, которые бегутъ къ вамъ п. ч. нашъ рубежъ пространный і вольно ходить всякому по многимъ рубежамъ и дорогахъ Російского царства, а что отъ васъ къ намъ нельзѣ знати какъ бѣгаютъ, п. ч. царство ваше кругомъ ограждено горами высокими и на горахъ стена великая и всякого человѣка приходящаго въ порубежномъ городе записываютъ, и для того вамъ лутчи мочно знать, а мы кромѣ того талмача

вора не знаемъ и чаю ныне, что тотъ талмачъ за воровство повѣшенъ, а своихъ мы знаемъ, что руские люди християне, его великого государя служилые, а бежали они исъ порубежныхъ городовъ и пришли къ вамъ і ныне живутъ у васъ здѣсь въ царстве, и братья ихъ съ нами для ради тѣхъ ныне приѣхали, а иные взяты и на бояхъ, тѣхъ мы спрашиваемъ, і буде и отъ вашей страны есть какие беглецы Никанцы, или Богдойские, и царское величество велитъ отдать, только бъ правдивые были подданные бугдыхановы, п. ч. царское величество любитъ правду. И какъ слово божественное не пременяется, такъже і государское слово никогда не пременяетца жъ, і буде у насъ такие правдивые бугдыханова величества подданные есть, вѣдаю, что царское величество велитъ отдать і не для иного царское величество велѣлъ просить тѣхъ беглецовъ, и какая прибыль будетъ царскому величеству отъ десяти человѣкъ или отъ 20, только для того, чтобъ учинилась причина къ дружбе межъ обоихъ великихъ государей и государства чрезъ того, такъже и для того чтобъ и впредь перестали смотря на то отъ обѣихъ странъ бѣгать, и опасались бы, какъ увидятъ, что беглецовъ отдаютъ назадъ, п. ч. беглецы всегда причиняютъ ссоры межъ государствъ и желаютъ недружбы и войны для того чтобъ покрылось воровство ихъ. И Асканьяма говорилъ, что и они зело тому ради и для того писалъ бугдыханово величество къ царскому величеству листъ, чтобъ такие дела впредь перестали, п. ч. такие дела между государствъ учинятъ ссоры и недружбы. И посланникъ говорилъ, вѣдаетъ онъ, что царское величество неправду не любитъ, такъже и бугдыханово величество, и какъ царское величество проситъ своихъ правдивыхъ служилыхъ людей отъ бугдыханова величества такъже чаетъ, что и бугдыханово величество станетъ спрашивать своихъ правдивыхъ людей, а не чюжихъ. И они говорили, что подлинно такъ и пришли де они по указу бугдыханова величества спрашивать про тѣ статьи и опять пойдемъ къ бугдыханову величеству и твои рѣчи доложимъ и о томъ бугдыханово величество какъ укажетъ И после того посланникъ говорилъ имъ про выпускъ, вскоре ль отпустятъ покупать товары на воле, такъже и про бухаръ, чтобъ они къ посланнику велѣли на дворъ пускать, а алихамба говорилъ, что де то дѣло у Асканьямы, а Асканьяма говорилъ, что де у алихамбы. И посланникъ говорилъ, что то дѣло вамъ говорить ныне нельзѣ, п. ч. здѣсь вы оба и мочно дать намъ волю вамъ обоимъ или одному изъ васъ, а какъ нѣтъ другово і одинъ на одного ссылаютца. І они посмеявся говорили что де по досугу доложатъ бугдыхана, а ныне станутъ де докладывать про большие нынешние дела, а тѣ де дела с тѣми дѣлами мешать нѣльзѣ, п. ч. то дѣло малое, что отпускать васъ. А езуитъ отъ себя сказалъ, что они безъ докладу бугдыханова величе-

ства хотя невѣдомо бъ какое малое дѣло отъ себя не смѣютъ указать, п. ч. они люди межъ себя самые подзрительные и одинъ отъ другово опасаютца и для того всякое дѣло не спѣшно дѣлаютъ, и опять отъѣхали. А знатно они для того спрашивать пришли, что хотятъ у великого государя просить Гантимура вмѣсто тѣхъ бѣглыхъ беглецовъ, а Гантимуръ никогда у нихъ въ подданстве не былъ кромѣ того что приѣзжалъ къ нимъ на время і опять возвратился въ Нерчинской. А въ Китайскомъ государстве ныне рускихъ людей есть человѣкъ съ 13 и только два человѣка что пойманы на Амуре, а тѣ всѣ беглецы изъ украинныхъ острожковъ побежали, наипаче изъ Албазинского острога і въ третьемъ году побежали три человѣка для того что водою бегаютъ Амуромъ до усть Шингала, и на Шингале Китайские люди принимаютъ і въ царство безъ задержания отвозятъ и учинитъ имъ бугдыханъ жалованье і велятъ ихъ женить и въ службу написать, и ныне они у бугдыхана учатъ Китайскихъ людей стрелять ис пищали и с коня и пѣшихъ, какъ о томъ писалъ одинъ Тобольской къ своему брату і тотъ ныне и въ талмачи взятъ въ посольской приказъ, п. ч. рускую грамоту умѣетъ, да и китайской учился жъ и всякое руское письмо онъ переводитъ, а ходятъ они въ костелъ къ езуитамъ, а иные изъ нихъ и на службу посылаютца, а одинъ изъ нихъ изо всѣхъ Онашка, родомъ татаринъ, живетъ въ чести, которой прежде всѣхъ въ Китай побежалъ. И тотъ въ прошлыхъ годѣхъ говорилъ Гаврилу Романову, что великій государь даетъ Крымскому хану дань, а Китайскій ханъ наипаче больши Крымского і иные рѣчи непристойные говорилъ же. Такъ же и езуиты сказали и показали на письмѣ все Сибирское государство и всѣ остроги и сколько человѣкъ въ нихъ, что тѣ измѣнники бугдыхану объявили, п. ч. тѣмъ радѣютъ себѣ честь получить, а ныне гораздо испужались что бугдыханъ отдастъ ихъ посланнику, п. ч. пришли езуиты и били челомъ посланнику отъ страны ихъ, что буде бугдыханъ изволитъ отдать ихъ, чтобъ посланникъ билъ челомъ бугдыхану, чтобъ отдали жъ жонъ ихъ и детей. А къ посольскому двору часто они приходили, а видетца не дали, а после того надъ ними учинили караулъ, чтобъ отнюдь съ нашими людьми не видались, а гдѣ съ нашими людьми сойдутца, гораздо плачютъ.

Июля въ 7-й день приходилъ къ посланнику заргучей (діакъ) и сказалъ: завтра будетъ хановъ столъ въ приказе гдѣ иноземцовъ трижды потчиваютъ по ихъ обычаю и спрашивали сколько коней надобно привесть. І посланникъ ему говорилъ, для чего будучи вчера алихамба и Асканьяма про то не сказали ничего. И заргучей говорилъ, что де они и мы про то еще не знали, п. ч. не было въ то время указу ханского. И

посланникъ ему говорилъ, что они хотя и не объявили, однакожде мы слышали отъ плохихъ людей, отъ талмачей, что столъ будетъ, и то не пригоже, что не известили намъ преже и мочно хотятъ насъ такъ внезапно и с царства выслать. И заргучей говорилъ, что про то онъ не знаетъ, а знаютъ про то начальные люди, а у нихъ обычай, что после трехъ столовъ отпустятъ всѣхъ иноземцевъ вскоре, а столъ за столомъ живетъ неподалеку.

Июля въ 9-й день китайские торговые люди для покупки товаровъ на посольской дворъ не бывали, для того что въ томъ числѣ былъ дождь великой и грязи въ царстве безмерные.

Июля въ 10-й приѣзжалъ къ посланнику Асканьяма одинъ и спрашивалъ роскупаютъ ли государские товары и ево посланниковы. И посланникъ говорилъ, что товаровъ государскихъ ничего не купятъ и продажа стала самая худая, а продали по немногу служилые люди нужды ради пометаютъ какъ мочно, а не продаютца товары для того, что талмачи зговорились з боярскими людьми и торговыхъ бьютъ и давятъ при насъ и купить имъ ничего у насъ не даютъ, для того что тѣ талмачи хотятъ покупать сами и брать самою дешевою ценою, такъже и с продажею на дворъ торговыхъ не пускаютъ и буде такъ учинитца и продажи не будетъ, такъже и въ покупке товаровъ вольности не будетъ, и то какая будетъ дружба и любовь межъ обоими великими государствы. И лутчи бъ они взяли явнымъ обычаемъ, силою, нежели поступаютъ лукавствомъ, и для того онъ посланникъ по указу великаго государя предложилъ бугдыханову величеству, чтобъ съ товаровъ взяли пошлину, а дали бъ повольной торгъ, а бухарцомъ и татаромъ и инымъ даютъ с приѣзду волю, а насъ держатъ, бутто въ тюрьмѣ. И Асканьяма говорилъ, что де бояре то дѣло дѣлати не смѣютъ, такъже и талмачи не смѣютъ же, а пошлину взять не токмо отъ васъ но и іс своихъ людей бугдыханъ пошлину не беретъ, а про свобожение сказалъ, какъ бугдыханъ станетъ спрашивать про твое посланниково здоровье іли что дѣлаешь, и тогда мочно доложить, а ныне докладывать не смѣемъ для того, что де опасаетца гнѣву, чтобъ на него и на насъ не былъ гнѣвенъ, для того что доложить противъ стараго ихъ обычая нельзѣ. Да и бояре имѣютъ на него великое подозрѣние, что де онъ докладываетъ для своей корысти, однакожде онъ по досугу бугдыханову величеству во время свое чтобъ для покупокъ товаровъ великого государя служилымъ людемъ въ торгу повольно было будетъ докладывать. Асканьяма жъ говорилъ, какъ бы де была ныне зима и мяхкие бъ товары продавались дороже для того, что зимою теплое платье всякому надобно, а ныне лѣто і до зимы всякой человѣкъ частъ, что далеко.

Посланникъ же Асканьямѣ говорилъ, что онъ Асканьяма велѣлъ пропускать на дворъ бухарцовъ, а ныне по обѣ стороны стоятъ караулы и блиско ихъ ко двору не припускаютъ, такъже и бухарцомъ заказали накрепко, чтобъ они къ посланнику отнюдь не ходили. И то какая правда, что ихъ на дворъ къ намъ не пустятъ, такъже и з двора нашихъ людей нигдѣ же не пускаютъ, и такъ какая продажа или покупка будетъ. И Асканьяма о пропуске бухарцовъ заргучею заказалъ чтобъ имъ приходить было на дворъ вольно и при насъ заргучѣю о пропуске приказалъ, а после того безъ нашихъ опять отказалъ для того что про то заргучей посланнику сказалъ, что онъ Асканьяма бухарцовъ пропускать отнюдь не велѣлъ, а талмачей заргучею велѣлъ поимать, а какъ де поймаетъ, и онъ учинитъ имъ наказанье. И будучи онъ Асканьяма у посланника, приходили по него отъ хана. И посланникъ говорилъ, чтобъ онъ Асканьяма не забылъ о чемъ ему билъ челомъ о свобожденіи, и онъ говорилъ, что де станетъ ждать время и отъѣхалъ.

Того-жъ числа приходилъ после полудня къ посланнику заргучей и сказалъ, что де завтра быть тебѣ предъ ханомъ у стола, и отъѣхалъ.

Июля въ 11-й день приѣхалъ къ посланнику Асканьяма и сказалъ, что де ныне у хана будешь у стола въ Полате, а съ собою бъ взялъ только 14 человѣкъ, которые честные. И посланникъ ему говорилъ, чтобъ взялъ побольши, какъ взяты были къ поклону, і онъ говорилъ, что отнюдь нельзѣ такъ дѣлать. И посланникъ говорилъ, что больши того не возьметъ: 2 человѣка дворянъ Московскихъ, священникъ, 2 подъячихъ, 9 человѣкъ детей боярскихъ, ис того числа 7 Тобольскихъ, 1 Лѣнской, да одинъ сынъ Павла Шульгина изъ Нерчинского. А послѣ того посланникъ Асканьямѣ говорилъ, что великій государь его царское величество указалъ послать з бухарцами своихъ великого государя людей для покупки ревеню въ городъ въ Сунгъ. І Асканьяма говорилъ, чтобъ о томъ послалъ въ Мунгальскій приказъ къ алихамбѣ, п. ч. то дѣло не ево, а вѣдаетъ про то про все въ Мунгальскомъ приказе алихамба, такъже де ведомы и вы; и бухарцы въ Мунгальскомъ же приказе, п. ч. во всякомъ приказе дѣло розное и не мочно иному мешатись. Посланникъ же ему говорилъ, что нихто черныхъ лисицъ не купитъ для того что не смѣютъ и чтобъ тѣ лисицы взяли въ казну къ хану, а с хановы бъ казны за тѣ лисицы вѣдали поручнымъ товаромъ. И Асканьяма говорилъ, что де мочно лисицы и на дворѣ продать, а купятъ ихъ только обновити и дѣлать Яги, которые пожалованы отъ хана, племянники ево, а иной нихто не смѣетъ, а естьлибы знали изначала, отдали бъ хану въ поминки, и ханъ бы ихъ принялъ. И посланникъ говорилъ, что есть

лисицъ много и все лисицы подать в поминкахъ было непристойно, что только одни лисицы, а Асканьяма въ то время говорилъ, что де у бугдыхана лисицъ черныхъ есть полата великая. И Асканьяма жъ говорилъ, что ныне лисицы не надобно, а мочно де ихъ продать у себя на дворѣ, а купятъ де ихъ хановы сродники. И посланникъ говорилъ, что де ныне нихто не купитъ, и не токмо купить, и смотрить не смѣютъ. И Асканьяма говорилъ, буде лисицы не купятъ, и тогда де мочно хана доложить, и чаетъ де что тѣ лисицы въ казну возьмутъ. И пришолъ подъячей и Асканьяму звалъ, чтобъ онъ шолъ вверхъ. Такъже посланникъ Асканьямѣ опять билъ челомъ, чтобъ онъ ныне доложилъ бугдыхана, потому идетъ вверхъ, чтобъ отпустили человѣкъ съ 7 з бухарцы для покупки на великого государя кореню ревеню, и онъ опять по прежнему говорилъ, что доложить отнюдь нельзѣ и о томъ бы послалъ въ Мунгальской приказъ къ алихамбѣ, и алихамба бугдыхана доложитъ для того что то дѣло приказное, п. ч. указъ былъ царского величества чтобъ послать на Астрахань для провѣдыванья дороги и пути, а невозможно было имъ про то сказати для того, что они люди подозрительные, только говорилъ, бутто хотѣлъ купить ревень ты, однакожде они і то никакъ не поволили і заказали калмакамъ і бухарцомъ, чтобъ рускихъ людей не приняли, и они отнюдь принять не смѣли. И посланникъ Асканьямѣ говорилъ для чего заказъ есть отъ богдыхана, чтобъ никакихъ товаровъ служилые люди наши не покупали, и онъ Асканьяма говорилъ, что де заказу никакова нѣтъ, и купить всякому вольно, сколько хочетъ. И посланникъ говорилъ что знатно заказъ отъ нихъ для того, что ихъ люди товары приносили на дворъ многие и продаютъ, такъже только въ одной лавке продаютъ. а въ иныхъ ничево не продаютъ. И Асканьяма говорилъ, что де отнюдь того нѣтъ, чтобъ былъ заказъ, а мочно торговые зговорились межъ себя и хотятъ продать подороже и для того просятъ дороже і въ одной лавке только продаютъ. И посланникъ говорилъ, для чего калмаковъ и мунгальцовъ отпускаютъ вольно торговать всѣхъ что есть ныне въ царстве, а нашихъ только по 5 человѣкъ и тѣ за караульщики ходятъ. И Асканьяма говорилъ, что тѣ калмаки отъ порубежныхъ ближнихъ степныхъ тайшей и ежегодъ посылаютъ къ бугдыхану дань и для того вольно имъ ходить и торговать.

Июля въ 16-й день приѣзжали къ посланнику съ Асканьямою ближние люди и спрашивали есть ли такие у посланника люди, которые бъ умѣли плавать и нырять, чтобъ были самые добрые. И посланникъ говорилъ, что у насъ всякой умѣетъ плавать и Асканьяма говорилъ, чтобъ выбралъ самыхъ добрыхъ для того что де онъ предъ ханомъ хвалилъ, для того что дорогою ѣдучи прежде сего видѣли ихъ и чтобъ ему о томъ

не было стыда. И посланникъ выбралъ 10 человѣкъ и того числа ихъ не взяли. Того-жъ числа ближние люди принесли деньги назадъ и посидѣвъ немного говорили, что видели они у посланника саблю добрую оправлену золотомъ и желѣзо доброе и чтобъ тое саблю далъ показать тѣмъ же своимъ товарищамъ. И говорилъ, что де есть у него отецъ человѣкъ старой, такъже просилъ и книгу галанскаго языка въ лицахъ, въ которой написано посольство ихъ въ Китаехъ, чтобъ ее далъ показать и опять принесутъ вскоре. И показалъ онъ ближней человѣкъ посланнику саблю самую добрую, которая была самого бугдыхана, и та сабля оправлена золотомъ по китайскому обычаю, и желѣзо китайское жъ. И посланникъ говорилъ, что книгу дастъ, а саблю не дастъ, для того что ту саблю держитъ онъ про себя. И Асканьяма вышелъ вонъ и звалъ талмача Мунгальского языка и чрезъ него билъ челомъ гораздо и говорилъ, что де ту саблю принесетъ завтра, такъже какъ принесли и деньги. И какъ виделъ, что докучаютъ гораздо, и книгу и саблю имъ далъ и сего дни опять ихъ кормилъ и поилъ и они распрашивали во всемъ противъ прежняго и сидѣли до самаго вечера и при вечере пошли опять вверхъ къ хану.

Июля въ 17-й день приѣхали къ посланнику ближние люди и привезли съ собою книгу и саблю и били челомъ о томъ гораздо, что прошения ихъ ни въ чемъ не оставилъ, а послѣ того говорили, что де бугдыханово величество указалъ знаменовать тебя царскаго величества посланника наипаче прежняго всего въ томъ же платье, для того что де въ первой персоне написанъ только по поясъ, а ныне велѣлъ написать всего, да чтобъ де тутъ же знаменовать съ саблею и въ рукахъ держалъ буздуганъ свой, которой они видели у посланника. И посланникъ имъ говорилъ, что де ныне дни зѣло жаркие, а шуба тежелая соболья и нельзя носить, и прежде сего трудились много 3 дни, и о томъ споровались много и после того посланникъ велѣлъ писать по ихъ воли, и писали опять до самаго вечера с саблею и буздуганомъ, какъ они просили, и опять спрашивали про разные дела какъ прежде сего чрезъ езуита. И после того то письмо взяли и пошли въ ближней того двора посольской приказъ. Ближние жъ люди видели у посланника пищали долгие и просили, чтобъ имъ продалъ, и посланникъ имъ говорилъ, что дорога дальняя и опасная и безъ оружия нельзѣ. Да ближней человѣкъ принесъ съ собою саблю самую добрую, оправлену золотомъ, турское дѣло, а на ремене писано было, что ту саблю послалъ въ подаркахъ Учюрта ханъ Калмыцкой и ближней человѣкъ говорилъ, что де у нихъ такого желѣза не любятъ, и у нихъ много ево есть, а знатно, что онъ хвастаетъ. А посланникъ ему говорилъ, что онъ то желѣзо знаетъ, что оно доброе и

прямое турское, такъже и письмо турское вырезаное на ней прочелъ. И после того понировя немного пришелъ езуитъ одинъ и говорилъ, что де надобно о томъ челомъ ударить бугдыхану по ихъ обычаю для того, что велѣлъ живописать, и ближнихъ людей и живописцовъ подарить. И посланникъ езуиту говорилъ, какъ бугдыханово величество пожалуетъ ево посланника одною персоною, какъ готовы будутъ, и тогда будетъ бить челомъ бугдыханову величеству, а ближнихъ людей и живописцовъ подаритъ же въ то время и чтобъ онъ имъ сказалъ, что словесно имъ говоритъ и бьетъ челомъ зело бугдыхану по нашему обычаю, что онъ присылалъ ближнихъ людей и живописцовъ, а буде дадутъ персону, и тогда мочно подарить ближнихъ людей и живописцовъ.

Июля въ 18-й день пришелъ къ посланнику посолъ Тарханъ-лама который приѣхалъ отъ Учюрты хана Калмыцкого и спрашивалъ посланника про здравье, и после того посланникъ Тарханъ-ламѣ говорилъ, что Асканьяма сказалъ, что Учюрта ханъ даетъ въ Китай дань ежегодъ бугдыхану. И Тарханъ лама китайцовъ бранилъ и говорилъ, что ихъ ханъ есть противъ богдойского хана и лутче и для чего имъ дать, еще они берутъ отъ нихъ, и говорилъ, что будетъ пенять въ приказе алихамбѣ и Асканьямѣ. И посланникъ ему говорилъ, чтобъ онъ не сказалъ имъ про него ничего, и онъ говорилъ, что отнюдь того имъ не скажетъ, п. ч. царское величество бутто отецъ Учюрты хана и къ людемъ ево хановымъ и къ нему милость есть и жалованье великое. И посланникъ ево напоилъ и накормилъ, а съ нимъ Тарханъ ламою было калмаковъ много и ихъ кормилъ же, а ис тѣхъ калмаковъ бывали многие и на Москвѣ.

Того-жъ числа приѣхали ближние люди и съ ними Асканьяма и езуитъ и живописцы и списывали с ѳерезѣи и с кавтана травы, а съ шапки запаны. І будучи они у посланника, въ то время служилые люди съ китайскими караульщиками у воротъ бранились и Асканьяма о томъ пенялъ, что наши служилые ихъ караульщиковъ толкаютъ. И посланникъ говорилъ, что то все учинитца для того, что держатъ взапертѣ і къ воротамъ блиско сидѣть и хотя смотрить на улицу не даютъ, а наши люди къ тому не обычны, чтобъ сидѣли взапертѣ, и на свете не слыхано того, что посланника держатъ взапертѣ, которые з добрыми делами ходятъ, и для того ссоры бываютъ. И Асканьяма говорилъ, что де своего обычая для васъ не переставятъ, а мочно де бугдыханову величеству учинить что выпускать, а какъ ты приѣдешь къ царскому величеству, чтобъ ты объявилъ буде позволитъ впредь посылать пословъ добро, а буде неизволитъ, и то на ево воли. И посланникъ говорилъ, что онъ о томъ долженъ о всемъ царскому величеству объявить і спрашивалъ после

того, что Мунгальцы и Бухарцы отъ Галдана тайши въ посланникахъ ли пришли, или для торгу, и онъ говорилъ, что они приходятъ отъ Учюрты хана и отъ Галдана съ есакомъ и для того ихъ ходить свободныхъ отпускаютъ. И посланникъ говорилъ, что тѣ рѣчи онъ Асканьяма неправдиво говоритъ, что приезжаютъ съ есакомъ, а всякие послы иноземские приходятъ къ бугдыхану и привозятъ къ нимъ поминки, а они называютъ ихъ есакомъ, и не токмо то слово намъ досадно, но и імъ не любо, для того, что и они вольные ханы. И онъ говорилъ, что де про васъ хотя и говорятъ, а говорятъ тѣ рѣчи простые мѣлкие люди. И опять говорили про торгъ, что они не пускаютъ продавать повольною ценою, такъже и купить. И ближние люди и Асканьяма говорили, буде бы тебѣ хотѣлось такъ торговать какъ и имъ и чтобъ де ты приѣхалъ торговымъ обычаемъ такъже, а не посольствомъ. И посланникъ говорилъ, что намъ мочно быть и безъ ихъ торговъ для того что видятъ они и сами что у насъ есть лутчи ихъ шолковые и золотые всякие платья. И они говорили, что де безпрестанно вы свое хвалите, а наше хулите. И посланникъ говорилъ, что дѣло само себя хвалитъ, для того кони и оружие и платье, отласы и камни и сукна и златоглавые, и бархатъ есть и таѳты, какъ и сами видятъ. Да и прежде сего тоже хвалилъ наше и Асканьяма жъ, что виделъ, и такъ есть у насъ что носить и безъ вашего, только великій государь нашъ ево царское величество не желаетъ иного на свѣте что славу добрую, и какъ съ иными государи живетъ въ дружбе и любви и для того великій государь послалъ къ бугдыхану для дружбы и любви, а про торгъ приказалъ великій государь говорить какъ отъ нашие страны, такъже бы и отъ вашие, для того что отъ того торгу будетъ бутто свяска къ дружбе и всякой государь подданныхъ своихъ хочетъ убогатить, а какъ не будутъ ходить отъ васъ къ намъ, а отъ насъ къ вамъ послы и торговые люди, и то какъ можетъ дружба состоять. И они говорили, что де и они тому ради, только де у нихъ инымъ обычаемъ принимаютъ пословъ, а торговыхъ инымъ же обычаемъ. И посланникъ говорилъ, что торговымъ даютъ сроку только на 7 недѣль жить и въ тѣ 7 недѣль хотя продай хотя нѣтъ, і вонъ высылаютъ, а ходить имъ вольно, а посломъ з двора ходить не даютъ, і въ обоихъ странахъ приходить имъ нужно. И ближние говорили, что у нихъ обычай тотъ исстари повелся и перемѣнить нельзѣ и при ближнихъ людехъ съ Асканьямою споровались многое время. И Асканьямѣ жъ посланникъ говорилъ, для чего онъ, Асканьяма, на Науне подлинно не сказалъ, что выпуску не будетъ, а будетъ такое задержание до отпуску бутто въ тюрьмѣ, п. ч. уже отъ того запору половина людей занемогла, а иные и померли. И после того тѣ ближние люди пошли къ хану, а после ихъ

Асканьяма приходилъ съ езуитомъ и говорилъ, что де бугдыханъ слышалъ, что ваши люди на водѣ плавать очюнь горазди, такъже и нырять. И посланникъ выбралъ исъ служилыхъ людей 4 человѣка и пошли далеко за городъ и они сказывали, что де приѣхалъ водою въ коюке позолоченомъ, а хана въ немъ не видали, а ближние люди стояли съ Асканьямою, и при хане плавали и ныряли. И привели своихъ двухъ человѣкъ, однакожде ихъ люди плавать и нырять, такъ что руские, не умѣютъ, и после плаванья привели ихъ опять всѣхъ къ посланнику на посольской дворъ.

Того-жъ числа преставился Селенгинской казакъ Михаилъ и по указу бугдыханову прислали гробъ да камку бѣлую, а велѣли ево похоронить въ томъ же мѣсте, въ которомъ похороненъ прежде сего Нерчинской казакъ, которой приѣзжалъ въ Китай съ Игнатьемъ Миловановымъ, а на похоронение велѣлі итить только 20 человѣкомъ, а больше того не отпустили, а похоронили ево за городомъ, п. ч. только нашимъ дали волю такъ явно погребсти, а инымъ вѣрамъ никакъ и бросятъ на дворѣ что скотиевы стерьвы.

Того жъ числа при вечере приѣхалъ къ посланнику Асканьяма опять и говорилъ, что люди ваши плавать горазди и ханъ хвалилъ и спрашивалъ есть ли де еще ихъ лутчи. И посланникъ говорилъ, что станетъ у служилыхъ людей спрашивать и буде лутчи тѣмъ сыщутся, и онъ ему Асканьямѣ скажетъ. И бугдыханову величеству радъ служить вседушно по силе. Такъ же говорилъ, что де бугдыханову величеству жаль о умершемъ и велѣлъ дать все что надобно къ погребенью, а похоронить ево велелъ за городомъ на поле, а чтобъ ево провожали 20 человѣкъ, а про другово больного Тобольского казака велѣлъ прислать дохтура своего, чтобъ ево лечилъ, такъже приказалъ, чтобъ своимъ служилымъ людемъ заказалъ чтобъ съ ихъ людми не ссорились и уже де большое дѣло совершилось и мочно де купить всѣмъ безъ ссоры. И посланникъ говорилъ, что будетъ ихъ о томъ наказать, чтобъ они съ вашими людьми никакихъ ссоръ не чинили, п. ч. отъ того никакова добра нѣтъ, такъже посланникъ говорилъ, что великій государь указалъ послать з бухарцами для покупки кореню ревеню 6 человѣкъ въ городъ бухарской Туруѳанъ и оттуду пойдутъ въ государство государя нашего, а про то не сказалъ, что они пойдутъ въ Астарахань, для того что они люди подзрительные. И Асканьяма говорилъ, что де доложитъ о томъ бугдыхана, только де ѣхать ныне з бухарцами страшно, для того что межъ Галданомъ и Учюртою война великая и чтобъ отъ того чего не учинилось, и станетъ онъ спрашивать у ихъ пословъ мочно имъ ѣхать и примутъ ли, или нѣтъ. И посланникъ говорилъ, хотя де между собою у

нихъ война есть, однакожде съ великимъ государемъ съ его царскимъ величествомъ они въ миру и пословъ своихъ и посланниковъ присылають, і ныне отъ царского величества есть къ нимъ грамоты и поминки небольшие и для того мочно проѣхать безъ страху. И онъ говорилъ, что о томъ о всемъ бугдыхану доложатъ и о томъ что укажетъ. И послѣ того отъѣхалъ.

Июля въ 19-й день приходилъ къ посланнику Учюртинъ посолъ лама и привелъ съ собою Смоленского шляхту рейтарского строю полковника Денисова полку и сказалъ что де взяли ево подъ Полоцкимъ исъ полку боярина и воеводы князя Ивана Ивановича Хованского поляки тому лѣтъ съ 15 и продали татаромъ, а татары калмыкамъ, и билъ челомъ великому государю, чтобъ ево отъ лабы выкупить. И посланникъ Учюртинъ говорилъ, что де у нихъ продавать людей грѣхъ, а великому государю онъ лаба ударитъ челомъ безъ окупу, а посланникъ ему противъ того обещался подарить, что онъ хочетъ, и онъ говорилъ что де станетъ думать съ товарищемъ своимъ и после того опять придетъ.

И того жъ числа звали въ приказъ талмача для того, что де съ Учюртиными людьми въ приказе говорили, и они сказали, что де взять рускихъ людей съ собою не смѣютъ, а было имъ приказано отъ китайцовъ такъ говорить, что не примутъ рускихъ людей.

. . . .

. . . .

. . . . величество у бугдыханова величества двухъ человѣкъ. И посланникъ говорилъ, что просили для того, слышали, что у васъ есть мастеры добрые къ мостовому дѣлу, а что къ полатамъ мастеровъ много і въ Московскомъ царстве, такъже спрашивалъ про звѣри, какие родятца и про иные дела про розные.

И будучи онъ у посланника, пришли отъ хана и звали его вверхъ, а алихамба вверхъ пошелъ, а посланникъ остался съ заргучеемъ и посидѣвъ немного, пришли езуиты, Алихахава, да старый, который еше былъ при Никанцахъ, какъ владѣли царствомъ Никанскіе цари, тому лѣтъ 45, и для того нынѣшняго хана жаловалъ, также и нынешней ханъ его жалуетъ. И говорили они посланнику, что посылалъ по нихъ богдыханъ и звали ихъ для того, что нынѣ у нихъ хотятъ новое дѣло дѣлать для царскаго величества самъ бугдыханово величество въ крайней своей палатѣ, гдѣ житьемъ живетъ, хочетъ тебя потчивать при себѣ, а прежде сего у Никанскихъ и Китайскихъ хановъ не токмо сидѣти, но и видѣть не даютъ, и они сами удивляются, какъ они чрезвычай поступаютъ, а ихъ звали для толмачества и чтобъ сказали, какъ ведется обычай ихъ,

да и они сами рады, для того что честь царскому величеству и всему христіанскому народу слава.

И будучи они съ посланникомъ, приходили ханови ближніе скопцы и смотрили на посланника и сидѣли за воротами часа съ 3 и больше, и было уже больше полудня часа 2 и тогда собрались всѣ чиновные люди къ хану, а были въ иныхъ платьяхъ съ сулемами въ кавтанахъ воинскихъ золотныхъ, не въ тѣхъ, какъ были прежде сего у поклону опричь приказныхъ людей, которые сидятъ у дѣлъ въ приказѣхъ. И послѣ того пришелъ къ езуитомъ ближній человѣкъ и говорилъ, что де предъ хана идти время и езуиты съ посланникомъ пошли и прошли 5 мостовъ, которые и прежде сего, какъ были у поклону, переходили, и противъ средняго моста два льва мѣдные литые самые великіе; и послѣ того пришли на то мѣсто, гдѣ поклонились хану и гдѣ лежатъ 300 маленькихъ камешковъ мѣдныхъ, и какъ пришли къ тѣмъ маленькимъ штучкамъ, встрѣтилъ Алихамба, да Аксаньяма и велѣли идти поскорѣе, потому что уже ханъ ожидаетъ, и шли съ поспѣшеньемъ и пришли къ лѣстницѣ мраморной, а на той лѣстницѣ ступеней съ 18, и пришли на крыльцо предъ великую палату, гдѣ ханъ прежде сего сидѣлъ, какъ на поклонѣ были, и крыльцо то великое устлано мраморомъ и около крыльца сдѣланы зубцы мраморные, а на зубцахъ поставлены мѣдные кумганы, въ которыхъ кладутъ разные духи и жгутъ, какъ ханъ бываетъ въ той палатѣ и тѣмъ всѣмъ палатамъ учиненъ чертежъ подлинный, да у той же великой палаты на обѣихъ сторонахъ стоятъ караулы человѣкъ по 20 съ сайдаками и съ копьями и пришли въ ту палату, гдѣ мѣсто ханово, и та палата гораздо велика, а дѣлана изъ кирпичей, а въ вышину та палата сажень въ 12, а стоитъ на столбахъ деревянныхъ на двѣ статьи въ два ряда и всѣхъ ихъ числомъ 18, и изъ того числа 4 столба вызолочены золотомъ, а иные росцвѣчены краскою красною, а толщиною тѣ столбы обойма въ два, а потолокъ велми строенъ и вырѣзано и выписано золотомъ и расцвѣчено красками, а въ срединѣ той палаты противъ ханова мѣста учинена лампада изъ хрусталю, а ханово мѣсто деревянное и вырѣзано и росцвѣчено золотомъ, а мѣсто учинено широко, и лѣстницъ къ мѣсту много, а мѣсто сдѣлано турскимъ обычаемъ, а палата устлана коврами великими съ разными краски. Да противъ того жъ ханова мѣста съ обѣ стороны по дверямъ сдѣлано проходные и знатно, что тѣ двери учинены къ переходомъ. И прошли тое палату сквозь и опять пришли на крыльцо, и то мѣсто высокое и видитъ горы высокія и сады и въ садахъ иныя ханови палаты и за крыльцомъ той большой палаты сдѣлана палата круглая небольшая, и та палата была затворена, и прошли мимо, и за палатою лѣстница сходъ доловъ съ крыльца, и у той

палаты, гдѣ ханъ сидѣлъ отъ того мѣста, гдѣ поставили къ поклону, было сажень съ 20 и больше. И Алихамба велѣлъ поклонитись, и хану поклонились противъ прежняго: 3-ю трижды сѣдясь на колѣни и девяють (sic) главу преклонши, а ханъ въ то время сидѣлъ на мѣстѣ своемъ и послѣ поклону взялъ алихамба и повелъ по лѣвой сторонѣ той палаты, гдѣ ханъ сидѣлъ, и взяли посланника предъ хана, и въ палатѣ ханъ сидѣлъ на своемъ мѣстѣ, а около ханова мѣста и по всей палатѣ сидѣли чиновные люди человѣкъ съ 300 съ перьями павлиными а съ правыя хановы руки сидѣли Колай, да позади хана стояли по 4 человѣка съ копьями и съ сулемами, а на копьяхъ мохры волосы лошадиные красные, а ниже мохровъ хвосты бабровые и не доходя, да Колай Алихамба посланника задержалъ, а ханъ послалъ Колая и мѣсто посланнику, гдѣ сидѣть указалъ мало непротивъ Колаевъ, а передъ посланникомъ до хана никто не сидѣлъ, а подушку красную его посланникову положилъ подъ посланника самъ Алихамба и, положа подушку, велѣли поклониться однижды и послѣ поклону велѣли сѣсть, а дворяномъ и попу и подъячимъ и дѣтямъ боярскимъ велѣли сѣсть за посланникомъ на двѣ статьи отъ посланника сажени съ полъ 2 и поклонились такожде и сѣли въ два ряда. И послѣ того призвалъ ханъ племянника своего Колая, который прежде сего принесъ государскія грамоты, а Колай взялъ двухъ езуитовъ предъ хана, и пришли къ хану съ правыя стороны и стали Колай и езуиты на колѣнехъ, и говорилъ имъ ханъ потихоньку, и послѣ того пришли всѣ трое къ посланнику и говорили потихоньку жъ, чтобъ посланникъ всталъ на колѣни, и езуитъ Алихахава учелъ говорить: великій самодержецъ всего китайскаго государства ханъ спрашиваетъ в. г. всеа Росіи самодержецъ бѣлый царь въ добромъ здоровьѣ.

И посланникъ говорилъ: Божіею милостію в. г. ц. и в. кн. Алексѣй Михайловичъ всея велик. и м. и б. Росіи самодержецъ, какъ мы поѣхали отъ в. г. отъ его ц. в., и тогда оставили на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ въ добромъ здравіи и въ счастливомъ государствованіи, и желаетъ в. г. его ц. в-ство бугдыханову в ству также долголѣтнаго здравія и благополучнаго государствованія, какъналюбезнѣйшему сосѣду и другу; и послѣ того опять пошли всѣ трое вмѣстѣ къ бугдыхану и опять стали на колѣнехъ и говорили: бугдыханово в-ство спрашиваетъ три предложенія—ц. в-ство сколькихъ лѣтъ и какимъ возрастомъ и сколь давно царствовати началъ.

И посланникъ имъ говорилъ, что в. г. его царское в-ство лѣтъ въ пятьдесятъ, а возрастомъ совершеннымъ и преукрашенъ всякими добродѣяніи, а какъ Божіею милостію царствовати началъ, тому больше 30 лѣтъ. И опять пошли къ хану и извѣстили и опять къ посланнику при-

шли и спрашивали, сколько ему посланнику лѣтъ, также говорили, что слышалъ де бугдыханъ, что ты человѣкъ ученый и велѣлъ де спросить, учился ли философію и въ математическихъ и про тригономѣріе учился ли жъ?

И посланникъ говорилъ, что возрастомъ есть лѣтъ съ сорокъ, а про ученіе сказалъ, что учился, какъ о томъ знаютъ езуиты и съ ними говаривалъ многижды, а ханъ де спрашивалъ для того, что онъ ханъ у езуитовъ учился тригономѣрію и про звѣздословіе, и какъ спрашивали, опять къ хану возвратились и сказали, а опричь того ханъ не спрашивалъ ничего, а посланникъ сидѣлъ отъ хана будетъ сажень съ 8, и видно было гораздо, а платье на немъ было подъ исподомъ кафтанъ лазоревый, а верхнее было, какъ и на боярахъ, черное съ золотомъ и шапка тѣмъ же подобіемъ только напереди было зерно жемчужное великое величиною съ орѣхъ небольшой, а на шеѣ были четки жемчужныя жъ зерные великія, потому что у всѣхъ бояръ и у ближнихъ людей чотки деревянныя и костяныя мѣшаны съ корольками красными, а на мѣстѣ, гдѣ ханъ сидѣлъ, былъ тюшакъ тафты лазоревой же, а возрастомъ человѣкъ средній и шадровитъ лицомъ гораздо и черневатъ, усы малые черные, 23 лѣтъ ему, а мѣсто, гдѣ сидѣлъ ханъ, деревянное, вырѣзаны всякія травы и змѣи и росцвѣчено золотомъ и красками, какъ и въ большой палатѣ, а вышиною будетъ въ сажень. А послѣ того принесли предъ хана столъ невеликъ два ближніе боярина, а на столѣ были овощи розныя и ѣствы на блюдахъ золотыхъ и поставили предъ хана, и послѣ того поставили столы предъ Колаемъ и потомъ предъ посланника. А посланнику былъ столъ одному и сидѣлъ одинъ же, а ближнимъ людемъ тремъ одинъ столъ, а дворяномъ и попу и подьячимъ и дѣтемъ боярскимъ двумъ столъ, и какъ ханъ учалъ ѣсть, и ближніе люди встали на колѣни и посланнику также велѣли на колѣни встать и поклонились до земли однижды. И послѣ того ханъ послалъ на золотыхъ блюдахъ Колаемъ овощей одно блюдо, а посланнику на двухъ золотыхъ блюдахъ, на одномъ яблоки персидскія, а на другомъ комфети розныя, также и къ дворяномъ и ко всѣмъ и къ подъячимъ и къ дѣтемъ боярскимъ ханъ по одному блюду на столъ посылалъ же, и тогда ханъ приказалъ звати Асканьямѣ, а какъ предъ хана идутъ, и они всѣ бѣгутъ и при немъ падутъ на колѣни и слушаютъ, а Асканьяма, тотъ который къ намъ приставленъ испрашивалъ его, не знаю о чемъ, много и опять возвратился, а Алихамбу и Асканьяму и езуитовъ посадили вонъ изъ палаты за дверьми, и былъ имъ столъ одинъ. И послѣ того ханъ послалъ къ посланнику на золотомъ блюдѣ арбузъ красный розрушеной и столъ былъ съ часъ, а послѣ того съ столовъ собрали ближніе люди блюды всѣ, а столы еще не

приняли и предъ хана приняли на двухъ великихъ золотыхъ блюдахъ дыней маленькихъ и одно блюдо послалъ испередъ себя къ посланнику, а обычай у нихъ—сидитъ на мѣстѣ своемъ и принимаетъ обѣими руками тотъ, кому пошлетъ, подать, и кладутъ на столъ, а послѣ, не вставая, поклониться до земли и ѣсть, и какъ ѣли дыни, и понорову немного испредъ хана взяли все, да предъ ханомъ же стояло блюдо яшмовое великое, а что на немъ было, того невѣдомо, а по лѣвую сторону хана была паникадильцо, и въ немъ горѣли духи разные, покамѣстъ ѣли, а по обѣимъ сторонамъ хана были будто два стола небольшіе, а покрыты желтыми тафтами, и взяли испредъ хана столъ, также испредъ всѣхъ, и послѣ того принесли иной столъ и поставили у дверей противъ хана, и одна была на столѣ чаша великая серебряная, и въ ней было вино виноградное, а наливали въ чашки золотыя ложкою серебряною долгою, и, наливъ чашку золотую, принесъ предъ хана ближній человѣкъ, и ханъ тое первую чашку велѣлъ поднесть посланнику. И пришелъ къ посланнику Алихамба и езуитъ и велѣли посланнику двигнуться съ полсажени съ мѣста и чашку принелъ и взялъ въ лѣвую руку и поклонился на правую до земли и пилъ, а питье было виноградное, самое доброе ренское, а то питье дѣлали езуиты про хана по вся годы; и какъ выпилъ и послѣ того опять также поклонился и поклонясь сѣлъ на мѣсто свое. И послѣ того пришли Алихамба и Асканьяма и взяли дворянъ и прочихъ и привели предъ хана прямо къ дверямъ и налили чашки золотыя того жъ питья всякій по чашкѣ и поднесли, и какъ велѣли поклонитись и послѣ поклону пили, а какъ выпили опять поклонились и пришли на мѣсто свое и опять велѣли поклонитись, а китайскимъ бояромъ послѣ того подносили чай въ деревянныхъ чашкахъ. И какъ чашки. . . . . .

. . . .

И посланникъ говорилъ, что у нашего великаго государя непріятелемъ продавать заказъ великой, а приятелемъ заказу нѣтъ. И у насъ, какъ сами видятъ, всякое оружие есть доброе, только для того, что изъ іного государства диковины. И алихамба говорилъ, что де будетъ ждать времяни и какъ будетъ время о томъ хану доложитъ и отповедь учинитъ и отъѣхалъ. Того-же числа после полудня приѣхалъ Асканьяма и съ нимъ ближней человѣкъ и говорили, что де бугдыханъ, видя высшихъ людей бесчестие, что ходятъ около города безъ караульщиковъ, велѣлъ тебѣ сказать, что отпускъ будутъ вскоре. И посланникъ говорилъ, что о томъ воля бугдыханова, только ничего не продалі і не купили еще, и онъ говорилъ, что де бугдыханово величество повелелъ бы жить сколько хочете, только для невежества людей высшихъ велитъ отпустить вскоре потому, чтобъ не учинились ссоры, а вѣдаемъ и мы, что отъ тебя ничего нѣтъ,

только дурно дѣлаютъ служилые люди и пусто ходятъ и больши того терпѣть не можемъ. И посланникъ говорилъ, хотя и около города ходятъ а никакова дурна или осмотръ не дѣлаютъ. И послѣ того Асканьяма говорилъ, что де бугдыханъ велѣлъ взять 4 человѣкъ, которые бъ умѣли плавать новыхъ. И посланникъ выбралъ исъ служилыхъ людей 3 человѣкъ и послалъ съ Асканьямою и при хане по прежнему на рекѣ плавали и ханъ гораздо ихъ хвалилъ. И опять пришли на подворье съ Асканьямою и говорилъ Асканьяма по прежнему, чтобъ вездѣ ходили, а около города отнюдь не ходили, а никакова дурна отъ нихъ нѣтъ, п. ч. городы каменные и у насъ есть и крѣпчее тѣхъ и не для того приѣхали мы, чтобъ городы ваши смотрили, только они люди служилые и много въ запертѣ жили и больны были, а ныне гуляютъ для здоровья своего, а не для иного чего.

Июня въ 20-й день посылалъ въ приказъ подъячаго и толмача і говорили, что Учюртинымъ людямъ дѣла нѣтъ, а пойдутъ наши люди з бухарцами, которые бухарцы бывали на Москвѣ по трижды и больши и съ служилыми людми есть братья названые и пойдутъ наши люди безъ нихъ, и о томъ бы они не печалились. И подъячей и толмачъ пришедъ сказали, что алихамба пошелъ докладывать хана, и о томъ, что бугдыханъ укажетъ.

Того-жъ числа посланникъ спрашивалъ у Китайскаго большего толмача Солома, что сказывали наши люди, которые ходятъ для покупки товаровъ, что продаютъ де все въ одной лавке, и та лавка чья она. И толмачъ говорилъ, что де та лавка купчины богатого да и хановы товары есть же въ той лавке и для де того въ одной лавке и продаютъ, а и товаровъ въ той лавке зѣло много, а въ иныхъ де лавкахъ товару понемногу и знатно, что и хановъ товаръ и лавки, п. ч. отъ бугдыхана продаютъ всякие товары и мѣлочи, дрова и сѣно и прочее, тамъ-же и предъ вратами посольскими поставленъ кабакъ съ ханскаго кружечнаго двора и продаютъ всякие разные питья, да и то де питие вино, что приносятъ отъ хана по вся дни на кормъ, съ кружечнаго жъ двора жъ. А тому толмачю Солому и прочимъ товарищемъ ево многижды посланникъ говорилъ и роспрашивалъ, какие у нихъ дорогие каменья сыщутся. И они говорили, что у нихъ алмазъ нѣтъ, такъ же и яхонтъ красный на мале сыщется, изумруды такъ же рѣтки, а хотя и сыщутся небольшое мѣсто и невелики и тѣ гораздо цѣнны. И принесли къ посланнику алмазы для отвѣдыванія, такъ же и яхонты красные и изумруды и просили за нихъ противъ московскаго десять цѣнъ. А яхонты лазоревые и жолтые, также и лалы множе есть, только нечисты и мѣлки, а хотя сыщутся и велики, а во всемъ чисты рѣтко живутъ, п. ч. у нихъ больши продаютъ

самородныхъ, нежели алмазныхъ, а ныне на мале живутъ для того что въ тѣхъ странахъ, гдѣ родятца и откуду придуть, ныне война. И посланникъ говорилъ, чтобъ они радѣли сыскать такого каменя лала, чтобъ былъ чистой и великъ. И они говорили: не знаемъ ни у кого такого каменя кромѣ того что знаютъ у боярина китайскаго, а тотъ лалъ великой вѣсомъ по ихъ 11 золотниковъ слишкомъ, только тотъ камень гораздо дорогъ и не будутъ у тебя посланника столько денегъ, чѣмъ ево купить, п. ч. и галанцы пытались ево купить, а не было у нихъ столько денегъ. И посланникъ говорилъ, чтобъ тотъ камень показали видеть и буде онъ годенъ, тогда мочно торговать и хотя у меня столько нѣтъ, мочно взаимъ взяти отъ своихъ, а буде и такъ не могу купить, и тогда государству ихъ слава будетъ, что такой камень въ Китаехъ сыщется, что послы и посланники иныхъ государствъ не могутъ купить. І по многіе дни ходили они по тотъ камень і езуиты про тотъ камень знали жъ и сказали, что у нихъ иного такого каменя въ царстве ни у кого нѣтъ. И билъ челомъ посланникъ и имъ, чтобъ они радѣли, чтобъ тотъ камень видѣть і на силу тотъ бояринъ съ своимъ человѣкомъ и съ толмачами послалъ и запечатанъ въ ящике и пришитъ на атласе, и показали посланнику и виделъ и вѣсили и спрашивалъ, что ему цѣна, и говорили, что меньши 8.000 ланъ серебра отнюдь не дадутъ. А посланникъ, вѣдая ихъ лукавство, говорилъ, что ему ненадобенъ и негоденъ и чтобъ они нашли лутчи того. И они говорили, что лутчи того въ Китаехъ нѣтъ и не бывалъ и мочно ему провѣдать, буде не вѣритъ, и отъ иныхъ. И посланникъ за тотъ камень не подалъ ничего и не торговалъ, и они взяли и пошли назадъ, а посланникъ съ стороны говорилъ езуитамъ, чтобъ они бутто про себя торгуютъ, чтобъ не догадались, да и толмачи говорили, что они то дѣло въ тайне дѣлаютъ, чтобъ бугдыхану было не слышно, а имъ бы за то не учинилось наказанья. И про того каменя написано ниже въ своемъ мѣсте. А иные мѣлкіе каменья, лалы и яхонты всякие носили не въ тайне многие, только мѣлки и нечисты, а которые были немного чисты, и тѣ безмѣрно дороги, а что мѣлкие каменья наипаче яхонты и искры многое множество, а все продаютъ съ лукавствомъ, и не стыдятся, і что стоитъ лана, а они просятъ сто, да и во всѣхъ торгѣхъ такихъ лукавыхъ людей иныхъ на свете нѣтъ. А знатно то, что приказано было толмачамъ отъ бояръ такъ въ торгу лукавствовать п. ч. однижды торговали они у посланника сукно доброю ценою и въ то время приѣхалъ Асканьяма съ иными бояры и какъ виделъ, что толмачи сукно торговали дорого, при посланникѣ бранилъ и устрашилъ и толмачи то сукно отдали назадъ и сказали, что купить и иного ничего безъ ихъ вѣдома не смѣютъ. И все то дѣлали, чтобъ корысть осталась

имъ боярамъ, а не намъ, п. ч. пристановлены были ихъ люди и торговали и купили и продавали всякой товаръ на подворье и въ лавкахъ.

Июля въ 21-й день присылалъ къ посланнику алихамба исъ приказу, чтобъ къ нему прислалъ толмача, и толмачъ въ приказъ ходилъ, а въ то время въ приказе были калмыки и бухарцы. И алихамба толмачу говорилъ, что калмыки и бухарцы людей вашихъ принять не хотятъ. Также калмыки и бухарцы говорили, что имъ русскихъ людей взять нельзѣ, для того что стоитъ у нихъ война великая, а знатно то, что научилъ ихъ алихамба по указу бугдыханову, чтобъ русскихъ людей съ собою одноконечно не взять, а калмыки и бухарцы талмачю подлинно сказали, что они одноконечно съ собой посольскихъ людей не возьмутъ, и то все отъ наученья ихъ, а прежде сего они говорили посланнику, чтобъ людей съ собою взять ради, только де безъ ихъ вѣдома взять не смѣютъ, для того хотя де съ нами и поѣдутъ, однакожде ихъ на рубеже задержатъ и съ ними не отпустятъ.

Того-жъ числа посылалъ окупу за полоненика 2 лисицы черные съ черевы и съ лапы, цена китайская 20 ланъ, 6 хребтовъ чернобурыхъ, цена 20 ланъ, взяты изъ бунта, ценою по 17 рублевъ, 10 хребтовъ красныхъ, по 26 ал. по 2 де. хребетъ; цена по китайски 20 ланъ. А какъ тѣ лисицы калмыцкому лабѣ принесли и онъ смотрѣлъ и говорилъ, что де надобно еще сверхъ того съ ланъ сребра, да въ то же время говорилъ бухаретинъ тому-жъ лабѣ, что дастъ онъ ему лабѣ за руского человѣка три человѣка полоняниковъ калмыковъ, а онъ того полоняника выведетъ къ великому государю къ Москве и за того полоняника окупъ возьметъ, для того что онъ на Москвѣ бывалъ многижды. И лаба бухаретину на обмѣнъ не далъ же. И после того пришолъ къ посланнику самъ лаба и съ посланникомъ о полонянике договоръ учинилъ и посланникъ сверхъ прежнихъ лисицъ далъ лабѣ лисицу чернобурую цѣлую съ лапы и съ хвостомъ да выдру, цена лисицѣ 12 ланъ, а выдре 5 ланъ, і всего за него по китайской цѣнѣ дано 75 ланъ, а по московской ценѣ на 32 рубли и въ тотъ день не послали.

Июля въ 23-й день приходилъ къ посланнику бухаретинъ и сказалъ, что де пришолъ къ большой стѣнѣ караванъ великой, калмыки и бухарцы человѣкъ съ . . . а русские товары у нихъ есть, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ, а есть де у нихъ кони и есыри, а идутъ они отъ Галдана да отъ Учюрты тайшей, да тотъ же бухаретинъ говорилъ. что онъ давалъ за руского полоняника трехъ есырей калмыцкихъ і лаба у него не взялъ, а что де посылано было великого государя изъ казны лисицъ черныхъ и красныхъ на 60 ланъ, и тѣ лисицы онъ не принялъ же. И служилые люди и талмачь, которые посыланы были къ нему лабѣ

на калмыцкой дворъ, по посланникову приказу говорили, чтобъ онъ лисицы принялъ, и онъ де за того руского человѣка лисицъ не принялъ, и ныне буде онъ лаба хочетъ того полоняника отдать, и посланникъ пришлетъ за него 100 ланъ серебра. И онъ въ томъ отказалъ же, а просилъ вышеписанного числа 18 лисицъ черныхъ, да 200 ланъ серебра.

Июля въ 24-й день принесли къ посланнику на дворъ 5 столовъ во всемъ противъ прежняго, и тѣ столы розданы дворянамъ и служилымъ людямъ по прежнему жъ.

Июля въ 26-й день приѣхалъ къ посланнику Асканьяма и говорилъ, что онъ давно не былъ для того, что былъ боленъ, а нынѣ приѣхалъ онъ для того, что слышалъ онъ, что наши люди съ ихъ китайскими караульщики ссорятца, и какъ бугдыханъ услышитъ, и тогда никакова добра не будетъ и дела де обоихъ великихъ государей не совершатся. И посланникъ говорилъ, что ссорятца для того, что великого государя служилыхъ людей для покупки всякихъ товаровъ караульщики не выпускають и хотя и пустятъ небольшихъ, ведутъ они гдѣ хотятъ караульщики; а не туды, гдѣ наши хотятъ. И Асканьяма говорилъ, что де еще приказали быть другому заргучею и велѣли выходить для покупки человѣкъ по 20 и по 30, да сверхъ того приказалъ выпускать хто хочетъ итить на калмыцкой и на бухарской дворы для покупки верблюдовъ. Такъ же говорилъ, буде не престанутъ отъ ссоръ и учинитца о томъ бугдыхану вѣдомо, и тогда велитъ разослать по приказамъ памяти, чтобъ рускимъ людямъ ничего не продавали и у нихъ не покупали жъ и тотчасъ исъ царства вонъ бугдыханъ велитъ выслать. И посланникъ говорилъ, что воля бугдыхану, хотя ныне велитъ ѣхать исъ царства, а естьлибъ великого государя служилымъ людямъ ходить была воля, и тогда бы никакие ссоры не было. И Асканьяма говорилъ, что де не мало людей и такъ для покупки впредь станутъ выходить, о чемъ и бугдыханъ не вѣдаетъ, только они то дѣлали, и чтобы ходили и купили смирно и никакие бъ ссоры не учинили для того что еще і обоихъ великихъ государей дела не совершились, а есть ли что учинитца, и тогда въ дѣлахъ великого государя учинятъ великую спону и после того дела добромъ не совершатся. И посланникъ говорилъ, что приходя служилые люди бьютъ челомъ, что де товаровъ имъ нигдѣ не продаютъ, а продаютъ де только въ одной лавке. И посланникъ спрашивалъ, та лавка бугдыханова, или ближняго человѣка, для того что въ иныхъ лавкахъ не токмо продать, но и не покажутъ, да въ той же лавке продавали камки чайки среднюю руку по лану по чину, а ныне прибавили еще по чину. И Асканьяма говорилъ, что у бугдыхана лавокъ нѣтъ, а пошлетъ онъ завтра старого своего знающего человѣка и товары

велитъ къ себѣ принесть и тогда имъ цѣну скажетъ, а про людей, которыхъ хотѣлъ послать на Астрахань, сказалъ, что де они отпустить ради бы были, для того чтобъ имъ было въ кормѣхъ и въ подводахъ прибыль, только де тѣхъ людей калмыцкій лаба принять не похотѣлъ, для того что у нихъ война великая и могутъ ли они сами проѣхать, или нѣтъ і безъ нихъ, того самъ онъ не вѣдаетъ.

Того жъ числа посылалъ посланникъ къ лабѣ талмача съ лисицами, чтобъ полоненика взять, и какъ талмачь на дворъ пришолъ, а лаба съ караваномъ своимъ з двора съѣхалъ, и талмачь того лабу сустигъ на дороге и говорилъ, чтобъ онъ лисицы принелъ, а полоняника бъ отдалъ. И лаба лисицы принялъ по договору, какъ писано выше сего, а полонянина отдалъ.

Того жъ числа полоняникъ Смоленского города рейтарскаго строю, Денисова полку Денисова сына Өедоръ Павловъ сынъ Александровичъ распрашиванъ, а въ распросе сказалъ: въ прошломъ въ 167-мъ году взятъ де онъ въ полонъ исъ полку боярина и воеводы князя Ивана Ивановича Хованскаго подъ Полоцкомъ, а взяли де ево поляки, а после того у поляковъ отбили черкасы, гетманъ Брюховецкой, и Брюховецкой продалъ ево калмыкомъ, Мичаку тайшѣ, который кочевалъ подле Волги реки. А жилъ онъ въ полону у Мичака тайши 3 годы и после того тотъ калмыцкой тайша продалъ калмыцкому Учюртѣ хану и жилъ де онъ у Учюрты 15 лѣтъ. А родомъ онъ Өедоръ Мстиславскаго уѣзду села Доброго шляхецкой сынъ, а великому государю служилъ рейтарскую службу по Смоленску. Онъ же сказалъ, что де онъ знаетъ Астраханскую дорогу въ Китай, для того что онъ межъ Астрахани въ Калмакахъ жилъ 15 лѣтъ и вмѣсте съ калмаками ходилъ въ Китай тому ныне третей путь, а языкъ калмыцкой знаетъ гораздо.

Июля въ 28-й день приѣзжалъ къ посланнику алихамба и говорилъ, что де ваши служилые люди ихъ китайскихъ караульщиковъ бьютъ и ходятъ гдѣ хотятъ около города для гулянья, а не для торгу, и буде о томъ бугдыханово величество услышитъ, и тогда велитъ выслать исъ царства вонъ, а ныне велено выпускать для торгу человѣкъ по 20 и больши и сколько хотятъ, только бъ ходили съ караульщики и ходили смирно. А вчерашнего де дня ходили многие люди около города кругомъ, которыхъ де и самъ бугдыханъ виделъ, и чтобъ одноконечно своимъ служилымъ людямъ заказалъ, чтобъ они съ караульщики не дрались, а все они имѣли подзрѣние, чтобъ не расмотрили ихъ городы и для того пеняли. И посланникъ говорилъ, что онъ про то не слыхалъ, для того что отъ караульщиковъ вашихъ челобитья великого государя на служилыхъ людей не бывало, а впредь имъ за то наказанье жестокое учнетъ чинить,

чтобъ впредь ни о чемъ не ссорились и безъ караульщика не ходили жъ. И после того говорилъ ему, чтобъ поволили купить суле мы и луки, и алихамба говорилъ, что де того безъ вѣдома бугдыханова учинить не смѣетъ для того что у нихъ въ томъ чтобъ иноземцамъ не продавать заказъ великой и обычай у нихъ старый, чтобъ никому не продавать и о томъ и доложить не смѣетъ.

Августа въ 1-й день преставился Тобольской казакъ Петръ Пошехоновъ, а похороненъ въ томъ же мѣсте, гдѣ прежние, а исъ приказу прислали камку бѣлую да домовище противъ прежняго.

Августа по 6-е число у посланника алихамба и Асканьяма не бывали, а Асканьяма не бывалъ для того, что былъ боленъ, а про здравие къ посланнику спрашивать присылали по часту. И въ тѣхъ дняхъ, въ которыхъ они не приѣзжали, были дожди великие, и продажа великого государя казны была зѣло худа. А дорогою Асканьяма хвалился, что у нихъ есть въ царстве такие торговые люди, что одинъ можетъ откупить на 100 тысячъ ланъ, а какъ ныне видели въ царстве и проходили торговые лутше ихъ и купили ланъ на 50 и меньше а иные вдругъ не купятъ и на 20, только пришли многие и еще на посмѣхъ давали противъ прежняго четвертую долю и наши бранили ихъ и вытолкали вонъ изъ подворья.

Августа въ 7-й день приѣзжали къ посланнику бугдыхановы ближние люди, одинъ который прежде присыланъ былъ отъ хана посланника живописать, а другой что въ начале приѣхалъ, когда спрашивалъ езуита можетъ ли посланникъ по латыне говорить, и спрашивали посланника про здравье и говорили, что де Асканьяма лежитъ боленъ, а ихъ прислалъ бугдыханъ, чтобъ ты царскаго величества посланникъ далъ которые бъ умѣли лутче всѣхъ плавать 6 человѣкъ. И посланникъ выбралъ тотчасъ 6 человѣкъ и послалъ съ ними вмѣсте и взяли кони и повели наскоро въ то жъ мѣсто, гдѣ прежде сего плавали, и въ томъ мѣсте каючекъ былъ украшеной золотомъ, а кто въ томъ каючке былъ, того они не видали, а видели только на берегу ближнихъ людей колаевъ, и плавали долгое время, и опять отпустили назадъ на посольскій дворъ.

Августа въ 8-й день приѣхалъ съ Науну Наунской меншой воевода, а съ собою привезъ къ хану есаку, который они збираютъ з Даурскихъ мужиковъ по соболю съ человѣка по доброму по вся годы по 100 сороковъ, и былъ у посланника и сказалъ, что люди, которые оставлены на Науне, всѣ здоровы, такъ же и скотъ, кони и верблюды здоровы жъ, а солгалъ онъ, п. ч. писали люди, которые оставлены были, что скота тамъ пропало много.

Будучи намъ въ Пежине, отъ бугдыхана заказъ былъ жестокой,

чтобъ рускимъ людямъ ничево желѣзнова и мѣдново, котловъ, сулемъ, сайдаковъ и луковъ и стрѣлъ и ножей и стремянъ седельныхъ не продавать, а служилые люди покупали въ тайне, и у которыхъ находили, и тѣмъ деньги отдавали назадъ, а сулемы и котловъ и иное, что ни есть желѣзное, покупать не давали. А заказъ былъ у нихъ къ своимъ людямъ подъ заповедью, а про порохъ такъ же у нихъ заповедь подъ смертною казнью для того что у нихъ порохъ есть, только плохъ гораздо, такъ же про порохъ и про сулемы и про сайдаки и про всякое желѣзное и мѣдное заказъ есть же, чтобъ и калмакомъ и бухарцомъ не продавали жъ. А живучи въ царстве, въ городе Пежине на посольскомъ дворѣ пропажи были во всякихъ товарахъ многие, а все крали ихъ китайские люди, и многихъ изъ нихъ поймали и связали и били, і нѣтъ такихъ воровъ, что китайцы, и буде не побережетца человѣкъ и пуговицы у портищъ обрѣзываютъ, и мошенниковъ зѣло много, и шапокъ добрыхъ украли жъ, такъ же и челядь боярская воровали и крали много жъ.

Августа въ 9-й день посылалъ посланникъ въ приказъ толмача къ алихамбѣ, для того что слышали, что посланнику отпускъ будетъ вскоре, чтобъ онъ алихамба къ посланнику изволилъ приѣхать и о дѣлехъ обоихъ великихъ государей переговорить для того чтобъ не былъ отпускъ невзапно. И алихамба толмачю говорилъ, что де то дѣло не ево, а говорили бъ о томъ Асканьямѣ, п. ч. онъ у посланника приставленъ, только онъ алихамба сказалъ, что отпускъ будетъ вскоре и чтобъ покупали и продавали поскорѣе. И посланникъ того жъ числа посылалъ къ Асканьямѣ, а Асканьяма говорилъ, что де алихамба говоритъ неправду, а то де дѣло ево, и надобно ему о всемъ доложить. И въ томъ же числѣ приѣхалъ езуитъ Алихахава и говорилъ, что де онъ съ Асканьямою виделся и ему сказалъ, что де еще дни два, или три и после того станутъ бугдыхановы поминки роздавать и после того будетъ вскоре и отпускъ. И сказалъ обычай ихъ какъ они роздаютъ поминки, что подданнымъ своимъ и о томъ бы была тебѣ вѣдомость, а ему Асканьямѣ притить недосужно, для того что де дѣла у него въ приказе многие, да и сверхъ того онъ Асканьяма боленъ. І посланникъ езуиту говорилъ, чтобъ онъ сыскалъ грамматику китайскую и онъ говорилъ, что де сыскать китайскую грамматику здѣсь невозможно, для того что у нихъ грамматики нѣтъ и еще не дѣлана. А онъ де Алихахава пошлетъ къ великому государю книгу отъ себя, что онъ дѣлалъ въ Китаехъ «Мапи», се есть китайские чертежи, и листъ къ великому государю, только чтобъ было въ тайне и никто не зналъ, ни ево братья езуиты, п. ч. у нихъ люди подозрительные, и онъ опасаетца. Такъ же посланникъ говорилъ, чтобъ онъ поговорилъ ханову живописцу, который ево посланника по указу ханову живописалъ, чтобъ онъ напи-

салъ ханову персону. И езуитъ говорилъ, что де онъ тому радъ, только опасается бугдыхана чтобъ хто про то дѣло не обнесъ. И посланникъ ему говорилъ, хотя хто про такое дѣло и обнесетъ и къ нему посланнику про то спрашивать пришлютъ, и онъ имъ скажетъ, что есть свой живописецъ и чтобъ онъ тому живописцу сказалъ, что за такое дѣло ево посланникъ подаритъ чѣмъ ему хочетца. А про каменья, что выше сего писали, опять спрашивалъ и онъ говорилъ, что опричь того каменя, иного не знаетъ и сыскать не мочно, и тотъ чрезъ талмачей буде возможно взять, а инымъ обычаемъ нельзѣ. Такъ же онъ езуитъ съ товарыщи билъ челомъ посланнику, чтобъ далъ имъ въ костелъ для вѣчнаго воспоминания какую-нибудь икону, и они станутъ молить Бога за царское величество, п. ч. приходящие въ Китай руские люди всегда ходятъ къ нимъ въ костелъ, а какъ не видятъ руские иконы, не вѣрятъ и чаютъ, что идолослужители, а не католики, такъ же и тѣ руские люди, что тамъ живутъ, къ нимъ приходятъ въ костелъ, чтобъ было и имъ чему поклонитись. И посланникъ имъ далъ икону Михайла Архангела, обложена серебромъ и позолочена такъ же и предъ икону два шандала серебромъ оправлены мѣдные съ финифтью. И езуитъ говорилъ въ тайне посланнику подъ клятвою, что у бугдыхана такое есть намѣрение, буде царское величество не дастъ мужика того Гантимура, а онъ станетъ сыскать ево войною, такъ же хочетъ воевать порубежные крѣпости, Албазинской и Нерчинской, п. ч. нынѣ отъ царского величества зѣло опасны, наипаче какъ видѣли кругъ насъ, что подлинно тутъ по указу великого государя живутъ, а прежде сего чаели, что они живутъ самоволиемъ, какъ прежде живали по Амуру, и когда хотятъ, тогда и разорятъ, да и ныне знаютъ они, что въ тѣхъ крѣпостихъ малолюдство, а отъ Москвы далеко, а отъ нихъ блиско, и хотятъ удержать покамѣсть ратные люди при ихъ рубежѣ не умножатся, и не такъ имъ нужно Гантимура взять, какъ видѣть намѣрение царского величества какое, і они люди лукавые и знаютъ, что тѣ крѣпости строены для есачныхъ мужиковъ, и буде царское величество отдастъ Гантимура, которой начальникъ всѣхъ иноземцевъ, тогда и прочие иноземцы или за нимъ пойдутъ, или порознь разбегутца, и такъ царскому величеству нѣ по что будетъ проторитись и держать служилыхъ людей какъ не будутъ при рубежѣ ихъ есачные. И чаетъ онъ, что еще отповедь одну чрезъ тебя будутъ отъ царскаго величества ждать, буде казаки ваши порубежные ничѣмъ не тронутъ ихъ, а буде есть намѣрение царского величества і того Гантимура не отдать, надобно тотчасъ для обряженія тѣхъ крѣпостей послать войско большое, п. ч. и сами китайцы удивляютца, какъ смѣютъ такое малолюдство жить близъ такого ихъ великаго государства. А они езуиты ради великому государю служить, они

Богу, п. ч. они богдаiцовъ не любятъ, а китайцовъ любятъ, для того что имъ при китайцахъ жить было лутче.

А продажа и покупка была худая и товаръ продавали камки и отласы и бархаты въ одной лавке, а въ иныхъ лавкахъ не продавали для того что бояре и всѣ толмачи и торговые вмѣсте заговорились, почему у насъ купить товары, такъ же почему свои товары продать, чтобъ корысть имъ осталось и нихто не смѣлъ, чтобъ прибавилъ въ нашихъ товарахъ цѣну, а въ своихъ убавилъ и такъ, какъ хотѣли, такъ у насъ и купили, такъ же и свои продавали по своей ценѣ противъ прежняго съ великою прибавкою, а которой русскiй товаръ они покупали и почему, такъ же почему ихъ купили, и то будетъ описано про все особо.

Августа въ 12-й день приѣхалъ къ посланнику Асканьяма и посланникъ ему говорилъ, что далъ имъ на письмѣ давно статьи и противъ тѣхъ статей отповеди никакие нѣтъ, также говорилъ, какъ приѣхалъ я на Наунъ и въ царство, и тогда онъ Асканьяма про всякiе дела спрашивалъ, что пишетъ великiй государь въ грамоте своей къ бугдыхану. Такожъ і приѣхавъ съ алихамбою и опять далъ на латинскомъ языке чрезъ езуита. И чтобъ онъ Асканьяма теперь де вѣдомость далъ на латинскомъ жъ языке чрезъ езуита жъ, о чемъ станетъ бугдыханъ къ царскому величеству писать и что желаетъ о томъ бы было вѣдомо, и списокъ на латинскомъ же языке. И Асканьяма говорилъ, что про статьи, которые далъ на письмѣ, отповедь будетъ вскоре после подарковъ, а что изволитъ ханово величество писать къ великому государю и что желанiе ево, о томъ онъ Асканьяма и самъ не знаетъ. Такъ же посланникъ ему говорилъ про подводы, до котораго мѣста дадутъ, и онъ говорилъ, что онъ и самъ о томъ не знаетъ же, для того что то дѣло въ Мунгальскомъ приказѣ, и спрашивалъ Асканьяма сколь тежеле будетъ прежняго подъемъ такъ же посланникъ ему говорилъ, что тежеле будетъ прежняго гораздо, для того что служилые люди покупаютъ китайки, а не камки. И онъ про подводы сказалъ, что де до котораго мѣста будутъ подводы у нихъ обычай таковъ, отъ которого мѣста на хановыхъ подводахъ ѣхали и опять будутъ до того жъ мѣста ѣхать. Асканьяма жъ говорилъ, чтобъ посланникъ былъ готовъ завтра къ подаркамъ, а подарки раздавать будутъ, почитая царское величество, въ томъ же мѣсте, гдѣ принели его великого государя грамоты и поминки, а инымъ посломъ раздаютъ въ Мунгальскомъ приказе, и то учинятъ для царского величества чрезвычайной обычай. И посланникъ у Асканьямы спрашивалъ сколько дней после подарковъ бугдыханово величество жить повелитъ. И Асканьяма говорилъ, что де после подарковъ дадутъ жить дней за 10. И посланникъ гово-

рилъ про бѣглыхъ якутовъ, которые къ нимъ бѣжали изъ Якуцкаго острога, собрались человѣкъ съ 50, бежали на Амуръ и оттуда по Шингалу и на Наунъ з женами и з детми, а изъ Якуцкаго острога посланы сынъ боярской и казаки, и тѣ Якуты многихъ казаковъ переранили и не могли ихъ удержать, а изъ Наунскихъ селъ взяли двухъ человѣкъ и послали въ царство і они такъ говорили, что послали ихъ князцы Якуцкие къ бугдыхану, чтобъ онъ ихъ принелъ въ подданство для того что имъ отъ русскихъ людей утеснение великое и есакъ берутъ паче силы, и тѣхъ двухъ якутовъ послали назадъ къ своимъ товарищемъ съ Асканьямою на Наунъ. И слыша про нихъ посланникъ говорилъ Асканьямѣ на Науне про нихъ и онъ сказалъ, что указъ о томъ будетъ и назадъ отдадутъ. И Асканьяма говорилъ, что о томъ доложитъ бугдыхана; такъ же ему Асканьямѣ посланникъ говорилъ про вожа про тунгуса Токултая и тотъ тунгусъ племянникъ Гантимура, а жилъ онъ въ Таргачинахъ съ подданными китайскими и убилъ трехъ человѣкъ и бежалъ въ Нерчинской къ Гантимуру и какъ пріѣхалъ посланникъ въ Нерчинской и просилъ у Гантимура вожа и Гантимуръ далъ того Токултая. І какъ приѣхали на Наунъ и воеводы пеняли, что онъ воръ великой и убилъ многихъ людей, а былъ подданный бугдыхановъ и бежалъ въ Нерчинской. А какъ Асканьяма пріѣхалъ на Наунъ исъ царства, тѣ жъ рѣчи говорилъ что онъ Токултай воръ великой и измѣнникъ и подобно такихъ людей повѣсить. И посланникъ говорилъ имъ, хотя онъ не вѣдомо какое великое воровство учинилъ, однакожде ныне онъ доброе дѣло сдѣлалъ, п. ч. былъ вожъ царскаго величества посольству, которое идетъ отъ царскаго величества къ бугдыханову величеству со всякою з дружбою и любовью и мочно бугдыханову величеству для царскаго величества вину ево отдать. И Асканьяма и воевода говорили, что они безъ указу бугдыханова простить ево не смѣютъ, а возьметъ ево Токултая Асканьяма съ собою въ царство. И какъ посланника въ царство взяли, и тогда и Токултая взяли жъ, и для того билъ челомъ ему, чтобъ бугдыханъ пожаловалъ ево. И онъ говорилъ, что съ иными дѣлами и про него доложитъ. Такъ же Асканьямѣ посланникъ говорилъ, что съ Науну писали наши люди, которые оставлены для береженья скота, что верблюды и кони померли многие, а купить по дороге, какъ онъ самъ знаетъ, нѣгде, и надобно здѣсь купить въ царстве. Такъ же и про оружие говорилъ, чтобъ онъ доложилъ бугдыхана, чтобъ повелилъ купить сулемы и луки и котлы, и онъ сказалъ, что о томъ доложитъ о всемъ. И после того Асканьяма поѣхалъ вверхъ къ хану. А въ китайскомъ царствѣ въ городе Пежине верблюды покупали добрые по 40 ланъ, средние по 30 и больши, меньшая статья по 20 и по 25 ланъ верблюдъ.

Августа въ 13-й день приѣзжалъ къ посланнику заргучей (діакъ) за полчаса до света и говорилъ, чтобъ ѣхали къ хану въ красной городъ къ подарком, не мешкая. И посланникъ къ хановымъ подаркомъ поѣхалъ со всѣми служилыми людьми. И не доходя до воротъ, у которыхъ великаго государя грамоты отдали, и тутъ были поставлены п поминки; на правой сторонѣ въ полате небольшой велѣли сѣсть, а въ то время былъ дождь и сидѣли часа съ пол 2. І при томъ алихамба и съ посланникомъ повитался и опять пошолъ вверхъ и, поноровя съ часъ, призвали на то мѣсто, гдѣ грамоты великаго государя отдали и поминки на то мѣсто принесены были. И будучи посланникъ противъ поминковъ, алихамба стоя посланнику говорилъ, чтобъ онъ припалъ на колѣни (1 на томъ мѣсте были и грязи) и при немъ бы поминки, которые посылаетъ бугдыханъ къ великому государю, потому что у нихъ обычай таковъ, что всѣхъ государей послы припадаютъ на колѣни и такъ принимаютъ поминки къ своимъ государемъ. И посланникъ говорилъ, что то невозможно дѣлать, потому что отъ того учинитца позоръ великому государю, а принимаютъ такъ поминки подданные отъ государей своихъ, а которые равны, принимаютъ какъ ведетца во всемъ свѣте другъ отъ друга и сосѣдъ отъ сосѣда, какъ отдалъ и отъ страны царского величества поминки ему алихамбѣ, а не велѣлъ никому пасти на колѣни и принять. И алихамба, слыша то, ничего не говорилъ, только велѣлъ давать поминки, а поминки были въ жолтыхъ хватахъ. И объявилъ преже, что подарки даютъ и съ приказу противъ поминковъ, а что дано, и то писано ниже сего:

Седло китайское со всею збруею.

Легень с рукомойникомъ вѣсомъ 80 ланъ.

30 камокъ и атласовъ черныхъ и золотныхъ, и иной цвѣтъ и бархаты были жъ.

5 кожъ нерпечьихъ.

5 бабровъ, 5 барсовъ.

4 лукошка чаю.

А послѣ того говорилъ, что бугдыханъ посылаетъ къ великому государю въ подаркахъ:

Легень серебряной с рукомойникомъ вѣсомъ 120 ланъ.

80 камокъ и отласовъ и бархатовъ разными цветы, изъ нихъ 10 камокъ чаекъ большей руки.

2 седла китайские со всею збруею.

10 лоскутовъ кожъ нерпечьихъ черныхъ.

14 бабровъ.

14 кожъ нерпечьихъ изопрѣлыхъ.

*

8 лукошекъ чаю.

А какъ тѣ поминки отдали и принявъ переписали и хотѣли послать на подворье, а послали въ то число для телѣгъ, алихамба присылалъ заргучея и спрашивалъ ево какъ станешь отъ хана принимать свои поминки. И посланникъ говорилъ, что про свои поминки, которые будутъ отъ бугдыхана, радъ принять какъ изволятъ они и будетъ челомъ ударить, потому что и то есть, что иное принимаетъ про себя, а иное что царского величества имянемъ, и после того велѣли посланнику подождать на площадѣ, а онъ пошолъ вверхъ для того что сказалъ, будутъ сверхъ тѣхъ къ великому государю иные поминки. А посланнику приготовлена была лошаденка маленькая с седломъ простымъ да канокъ неболшое и чаю. И дожидались тамъ часовъ съ 6 до самаго поужинка и не дали никакой отповеди, такъ же и пить и ни ѣсть весь день. И после того пришолъ къ посланнику втайне Асканьяма і выслалъ всѣхъ, только остался съ толмачомъ и говорилъ, посылалъ де по него ханъ для того что де межъ тобою и алихамбою учинился споръ, а ево де Асканьямы въ городе не было, потому что было недосужно. И посланникъ говорилъ, что алихамба сталъ къ великому государю отдавать отъ хана подарки, а велѣлъ пасть на колѣни въ грязь, и я ему говорилъ, что такъ поминковъ не пріиму, для того что оттого учинитца великому государю позоръ, и такъ принимаютъ холопи отъ государей своихъ или подданные. И онъ алихамба поминки сталъ роздавать по росписи и тѣ поминки у него принелъ и въ роспись себѣ написалъ и послалъ по телѣги и хотѣлъ послать на подворье. И послѣ того онъ алихамба присылалъ заргучея и говорилъ, какъ стану принимать отъ хана себѣ подарки, и я ему сказалъ, что про свои поминки радъ принять какъ прикажете. И после того онъ алихамба пошолъ вверхъ и по се число не бывалъ. И Асканьяма говорилъ, что лутчи бы принять такъ и великому государю поминки по ихъ обычаю павъ на колѣни, какъ и свои, для того что то дѣло пойдетъ ныне въ задоръ і ханъ станетъ кручинитца и добра никакова оттого не учинитца. И посланникъ говорилъ, что вѣдаетъ онъ и самъ, что такъ принимаютъ подарки, павъ на колѣни, подданные, а равные государи такъ отнюдь не принимаютъ, какъ о томъ обычай есть у нашего великаго государя, и у нихъ какъ жалуютъ подданныхъ и тѣ принимаютъ подарки павъ на колѣни жъ а что равень государь къ равному государю посылаетъ, никогда павъ на колѣни не принимаютъ, какъ и о подаркахъ великаго государя, которые посланы были со мною къ хану, не просилъ я чтобъ подаарки принели павъ на колѣни. А такъ подданные ваши Мунгальские тайши принимаютъ, а то позоръ великій учините, что подарки павъ на колѣни велите принимать, и какъ великій

государь о томъ услышитъ, что подарки принелъ такъ, и тогда великій государь учинитъ мнѣ жесткое наказанье, а здѣсь воля бугдыханова, а что къ чести великаго государя прикасается и того мнѣ дѣлать нельзѣ, п. ч. то не мое дѣло, а дѣло государское и о томъ бы они сами помышляли, что онъ посланникъ только что принимаетъ отъ нихъ, а никакое дѣло мнѣ нѣтъ, п. ч. государь къ государю посылаетъ равнымъ обычаемъ і любовью и для того не повелось бы побудить ево посланника пасть на колѣни, п. ч. отъ того царскому величеству позоръ да и бугдыханову величеству никакие чести исъ того не учинитца и не ведетца на свете насильствовати посланника, чтобъ они здѣлали отъ котораго государю своему учинитца позоръ. И Асканьяма слыша тѣ рѣчи отъ посланника пошелъ къ хану вверхъ и въ то время после нево пришли заргучѣи къ посланнику съ лукавствомъ и говорили, чтобъ онъ пошелъ гулять въ нижнюю палату и просили у посланника роспись, что записалъ поминки, чтобъ они разобрали. И посланникъ говорилъ, что въ тотъ же часъ еще роспись разодралъ какъ недали поминки, п. ч. будетъ въ росписи какъ поминки не дадутъ, і они говорили. что въ той росписи было написано худо и не всѣ поминки были написаны и надобно въ иную роспись написать. И они все то говорили лукавствомъ. И после того Асканьяма прошелъ къ хану вверхъ и замешкался съ пол 2 часа и пришли съ алихамбою вмѣстѣ при самомъ вечере и говорили, чтобъ пошелъ посланникъ на посольской дворъ, а сидѣли въ городе до самаго вечера, ни пили, ни ѣли, и мы поѣхали на подворье, а они пошли къ поминкамъ, и при самомъ вечере принесли предъ враты посолские листъ і приклеили, а что въ томъ листу писано было, того невѣдомо, для того что писано было никанскимъ письмомъ.

Августа въ 15-й день приходилъ къ посланнику изъ Мунгальскаго приказу первой заргучей и говорилъ, прислали де ево исъ приказу алихамба да Асканьяма, а велѣли сказать, чтобъ готовъ былъ къ подаркомъ завтра рано. И посланникъ заргучею говорилъ, что итить готовъ къ подаркомъ хотя топерьва, только бъ не учинили бъ такъ какъ въ третій день были і поминки къ великому государю отдали и я ихъ принелъ і въ роспись написалъ и на дворъ хотѣлъ послать, и тѣ поминки взяли опять назадъ, и чтобъ ныне не учинили противъ тогожъ какъ і въ третей день въ дождь сидѣли, до самого вечера ни пили, ни ѣли, а о томъ бы они не помышляли, что къ царскому величеству поминки принелъ павъ на колѣни, а о томъ бы они нынѣ объявили, что безъ того поминковъ не дадутъ, и не буде такъ і въ городъ къ подаркомъ не поѣду полно і того, что въ третей день отпустили ни съ чѣмъ, только з бесчестіемъ великимъ. И заргучей говорилъ, что де і въ то время поминки

тебѣ отданы бъ были безъ поклону и не павъ на колѣни, а взяты тѣ поминки для того, что не всѣ были готовы, а ныне все будетъ готово и не для того поминки не даны тебѣ, что принелъ не павъ на колѣни, только для того, что не всѣ были готовы, а нынѣ все дадутъ изъ одного мѣста и мочно поминки тебѣ отдать въ одномъ часу и полагаютца ныне во всемъ на твою волю. И посланникъ говорилъ, что у насъ великій государь нашъ, его царское величество даетъ подданнымъ своимъ Калмыцкимъ тайшамъ Аюкаю и Соломъ Серению подарки такимъ обычаемъ какъ нынѣ вы даете и отъ того чинитца позоръ великой, а лутче бъ вы такъ говорили, чтобъ почитать бугдыханово воличество и подарки принять съ честию, п. ч. лутчи человѣкъ почитаетъ словами и сердцемъ, нежели понужденіемъ, а въ томъ какая прибыль, чтобъ на колѣни павъ принять, а на сердцѣ любви и радости не было? И заргучей говорилъ, что де у нихъ обычай таковъ і устарѣлъ, а ныне полагаютца на твою волю, и после того отъѣхалъ. А все лукавство ихъ было, п. ч. никакой прибавки къ поминкамъ не учинили, только тѣ всѣ прежние дали, что писали выше сего.

Августа въ 16-й день приѣзжалъ къ посланнику за полчаса до света заргучей и говорилъ, чтобъ ѣхалъ въ городъ къ хановымъ подаркамъ со всѣми государскими служилыми людьми. И посланникъ со всѣми государскими служилыми людьми къ хановымъ подаркамъ поѣхалъ, і шли тѣмъ же мѣстомъ и недоходя до воротъ, гдѣ великаго государя грамоты отдали, на правой сторонѣ въ палате небольшой велѣли сѣсть, и сидѣли часа з два, пришелъ заргучей и говорилъ, чтобъ посланникъ шелъ къ поминкамъ. И посланникъ пошелъ, а у подарокъ стояли алихамба и Асканьяма да ближней человѣкъ, и какъ пришелъ посланникъ з государскими людьми, і они говорили, что хотя ты не принималъ поминки отъ страны бугдыханова величества, однакожде бугдыханово величество тѣ поминки велѣлъ тебѣ дать наипаче для служилыхъ людей, которые многое время трудились. И посланникъ говорилъ, что воля бугдыханова величества, а я не досадилъ ничѣмъ бугдыханову величеству, п. ч. то дѣло учинилъ, остерегая честь государя своего царскаго величества, и не въ томъ содержится любовь пасть на колѣни і въ іныхъ высшихъ дѣлахъ, а лежитъ на сердце. И они говорили, что о томъ Богъ вѣдаетъ і велѣли принимать поминки. И дали поминки всѣ вдругъ собраны въ одно мѣсто і не такъ какъ прежде сего говорили, что тѣ отъ хана подарки, а тѣ отдарки. Такъ же что они говорили, что будетъ къ поминкамъ прибавка, и то все говорили лукавствомъ и солгали, п. ч. у посланника была роспись какъ подарки отдавалъ алихамба вначалѣ еще, и просили у посланника заргучѣи ту роспись розодрать, а посланникъ ихъ не далъ и не

показалъ, а держалъ у себя. А поминки посланникъ принелъ къ царскому величеству стоя и после принятия великаго государя поминковъ велѣли ему посланнику принять отъ бугдыхана свои поминки і посланникъ у нихъ спрашивалъ, какъ ихъ воля принять мнѣ свои подарки, и то говорилъ для отвѣданія, что они будутъ противъ того говорить. И они говорили, что и тѣ себѣ подарки прими стоя жъ какъ и великаго государя поминки принелъ. I посланникъ стоя подарки принелъ, а что дано, и то писано ниже сего:

Лошаденка маленькая худая съ сѣдломъ и съ уздою.

12 камокъ средние и меньшие руки.

Озямъ на золоте.

Сапоги съ чюлками.

Поясъ съ ножемъ и съ платками.

Шапка китайская.

26 китаекъ меньшие руки.

2 лукошка чаю.

А ему посланнику какъ дали подарки, не сказали что подарки, или отдарки а чается, что только были отдарки, а подарки не дали, для того что и десятые доли противъ ево посланниковыхъ подарокъ отъ нихъ не дано. А нижеписанныхъ дано особыми статьями, первое подарки, а вторые— отдарки.

Дворяномъ Московскимъ обоимъ дали равно по 8 камокъ, по 39 китаекъ, по озяму камчатому, по шапке, по поясу, по сапогамъ, і тѣ отдарки, и подарки были что писано выше сего, имъ же по 2 лукошка чаю.

Посольскаго приказу подъячимъ: по озяму камчатому, по шапке, по поясу съ ножами, по сапогамъ, по камке соломенке, по камке худой волосянке, по 16 китаекъ.

Посольскаго приказу подъячему Никишке Венюкову отдарокъ дано 2 подстава камки, подставъ отласу, и дано только ему противъ подарокъ третью долю.

Тобольскому священнику Петру дано подарковъ: озямъ камчатой съ поясомъ и съ ножемъ і съ платками, шапка китайская, сапоги, камка соломенка, другая—волосянка, 16 китаекъ, отдарокъ—2 подстава камки.

Тобольскимъ дѣтямъ боярскимъ и прочимъ подарки дано во всемъ противъ дачи священника Петра и подъячихъ, а отдарки имъ даны смотря хто сколько несъ, а дано только третью долю, однакожде имъ изъ нихъ дано лучше.

5 человѣкомъ талмачемъ дано по озяму камчатому, по камкѣ волосянке, по 14 китаекъ.

Тобольскимъ казакамъ и Нерчинскимъ и людямъ посланниковымъ и дворянскимъ и инымъ и кошеварамъ дано по 8 китаекъ, по камке волосянке, всѣмъ равно на 136 человѣкъ.

И какъ принимали поминки, иные хотѣли пасть на колѣни, а Асканьяма пасть на колѣни не пустилъ. Въ тожъ время посланникъ алихамбѣ и Асканьямѣ говорилъ, чтобъ бугдыханъ приказалъ еще жить двѣ недѣли, и они говорили, что у нихъ нѣтъ обычая, чтобъ после подарковъ жить долго, только о томъ доложатъ хана. І после того поѣхали на посольской дворъ.

Августа въ 17-й день присылалъ къ посланнику изъ Мунгальского приказу подъячій и говорилъ, прислали де ево алихамба и Асканьяма, а велѣли сказать, чтобъ ты посланникъ готовился къ пути, для того что будто ханъ указалъ еще жить 7 дней, а больши того жить отнюдь не дадутъ, а подводы сколько были съ Науну до царства, и ныне противъ тогожъ. И того-же числа посланникъ послалъ въ приказъ подъячаго и талмача, а велѣлъ говорить, присылали они, алихамба и Асканьяма исъ приказу подъячего и подъячей говорилъ, чтобъ я готовъ былъ въ 7-й день, и чтобъ бугдыханово величество указалъ бы жить еще сверхъ 7-ми дней недѣлю, а тое недѣлѣ велѣли бъ жить хотя на своихъ проторехъ и кормѣхъ. Имъ же говорено, чтобъ дали отповедь про статьи, которые имъ даны на латинскомъ языке, да списокъ з грамоты, какову хочетъ послать къ великому государю бугдыханъ, какъ і онъ посланникъ приѣхавъ на Наунъ і въ царство далъ великаго государя з грамоты списокъ на латинскомъ языке. Такъ же, чтобъ поволили остановить въ царстве двухъ или трехъ человѣкъ для достальныхъ товаровъ, п. ч. товаръ і половина не продали, а оставить ихъ на своихъ проторехъ. Такъ же, чтобъ отдали великаго государя ясачныхъ якутовъ, которые къ нимъ изъ Екуцкаго острога, тутъ же бъ отдали вора тунгуса Токултая. Такъ же, чтобъ дали подводы довольно, для того что служилые люди покупали китайки, а въ царство везли соболи и лисицы и горностаи, а есть ли бъ то знали. и многие бъ взяли съ Науну своихъ коней и верблюдовъ, и чтобъ служилымъ людемъ не были какие скудости. И алихамба и Асканьяма говорили, что де то дѣло про статьи и списокъ съ листа знаютъ колаи и отповедь дадутъ про все они, а дадутъ ли на письмѣ, или нѣтъ, того они не вѣдаютъ.

Августа въ 23-й день принесли къ посланнику отъ хана столъ во всемъ противъ прежняго. Того же числа приѣхалъ къ посланнику Асканьяма и говорилъ, указалъ де бугдыханово величество жить еще до 4-го числа новаго мѣсяца, для того что служилые люди многое время трудились, а есть ли бы не для нихъ и бугдыханъ указалъ было после пода-

рокъ отпустить вскоре, въ третій день для того что ты будыханова величества не почиталъ і не палъ на колѣни. И посланникъ говорилъ, хотя бугдаханова величества указъ будетъ сегодня, и мы поѣдемъ и сегодня, а что которое дѣло прикасается къ чести царскаго величества не токмо дѣлать, но и помыслить нельзя для того что всякій человѣкъ, который государю своему служитъ вѣрно, подабаетъ для чести государя своего умерети; а хотя тогда бъ изволилъ отпустить, и мы бы поѣхали і не силою мы приѣхали, такъ же не силою мы и поѣдемъ, и па Науне отъ Асканьяма съ такими рѣчьми не принималъ, а есть ли бъ сказалъ что поѣдь назадъ, бугдыханово величество принимать не велѣлъ, и я бы сильно дѣлать не сталъ. Такъ же ему говорено про статьи, которые даны на латинскомъ языке, есть ли отповедь, и онъ говорилъ что еще о томъ отповеди нѣтъ, а какъ ему отповедь будетъ, и онъ приѣхавъ объявитъ. Такъ же ему говорено, что подводъ даютъ мало и для того чтобъ отпустили Селенгинскихъ казаковъ и иныхъ человѣкъ съ 30 въ Селенгинской, для того что вамъ в подводахъ будетъ лехче. И Асканьяма говорилъ и просилъ письмо что буде учинитца надъ ними что, чтобъ бугдыхану отъ того не учинилось бесчестие и спрашивать на бугдыхане не стали жъ. I посланникъ говорилъ, чтобъ бугдыханово величество изволилъ дать до своихъ порубежныхъ городовъ провожатыхъ, а за порубежными вашими городами станутъ они сами себя беречь, п. ч. многие были въ прошломъ году въ Китаехъ и ту дорогу знаютъ, а письмо вамъ дать отнюдь не ведется, п. ч. дѣло зѣло не пристойно, а онъ для того то дѣло такъ говорилъ, чтобъ не отпустить. А про екутовъ и про вожа и про иныя дела сказалъ, что отповедь будетъ на рубеже на Науне ему посланнику, а про людей чтобъ оставить здѣсь въ царстве для продажи государские казны сказалъ, что то дѣло не ево і докладывать ему о томъ не мочно, а вѣдомы тѣ дѣла в большомъ Мунгальскомъ приказе и тамъ доложатъ. Асканьяма жъ говорилъ, что онъ готовитца къ дороге провожать ево послонника до Науна по прежнему, а ему недосужно часто къ посланнику приходить, а какъ будетъ какой указъ отъ хана, и тогда онъ приѣдетъ и скажетъ, и отъѣхалъ.

Августа въ 24-й день посылалъ посланникъ въ приказъ Мунгальской къ алихамбѣ подъячего и талмача, а велѣлъ говорить, что по указу бугдыханову подводъ въ прибавку не даютъ, а на тѣхъ на сколькихъ подводахъ приѣхали въ царство, поднятца нѣ на чемъ, для того что служилые люди покупали товаръ тежелой, и чтобъ велѣли отпустить по Селенгинской дороге человѣкъ съ 30 Селенгинскихъ казаковъ и дали бъ провожатыхъ до рубежа своего, а буде тѣхъ людей отпустить не похотятъ, чтобъ дали подводъ довольно на чемъ бы поднятца. И алихамба

подъячему и толмачю говорилъ, что де тѣхъ 30 человѣкъ какъ ихъ отпустить для того буде какая учинитца надъ ними поруха, и тогда бугдыхану учинитца бесчестие, онъ же алихамба сказалъ, что де о томъ подумаетъ съ Асканьямою и о томъ отповедь будетъ, такъ же про статьи и про иныя дела сказали, что про то вѣдаютъ колаи и они дадутъ отповедь.

Августа въ 25-й день посылалъ посланникъ въ приказъ подъячего и толмача къ алихамбѣ и къ Асканьямѣ, а ихъ въ приказахъ никово не было, только были дьяки дневальные, и дьякомъ говорили, чтобъ они извѣстили алихамбѣ и Асканьямѣ, чтобъ дали отповедь противъ письма и противъ статей, и дьяки сказали, что къ нимъ пошлютъ подъячего.

А въ Китайскомъ царстве какъ бываетъ ходъ хану, и тогда по улицамъ и у воротъ стоять и смотрить не даютъ и дворы по той улицѣ запираютъ, а буде хто не свѣдома по той дороге противъ хана стрѣтитца, и онъ падетъ на землю, чтобъ хана не видалъ.

Августа въ 25-й день пришелъ заргучей и посланника звалъ къ третьему столу и посланникъ у стола былъ въ томъ же мѣсте въ которомъ были июля въ 7-й день, а у того стола былъ Асканьяминъ братъ двоюродный нашего пристава, Асканьяма жъ, и кланялись по прежнему и сѣли ѣсть, и ѣствы были во всемъ прежняго стола. Того жъ числа преставился Нерчинской казакъ Іванъ Стародубцовъ, а погребенъ въ томъ же мѣсте, а домовище и камка приписано изъ приказу противъ прежнихъ.

Августа въ 26-й день посылалъ посланникъ въ приказъ подъячаго и талмача, а велѣлъ говорить, чтобъ дали отповедь противъ статей которые даны на латинскомъ язык‍е да списокъ съ листа, какову хочетъ послать къ царскому величеству бугдыханъ на латинскомъ языке. И алихамба подъячему сказалъ, что де про статьи бугдыханово величество буде изволитъ листъ послать къ великому государю, и про тѣ статьи будетъ писать въ листу своемъ, іли будетъ словесная отповедь, а что проситъ посланникъ съ листа списокъ и то учинить мочно, для того что нашего языка не разумѣете. Алихамбѣ жъ подъячей говорилъ, есть ли указъ, чтобъ отпустить 30 человѣкъ по Селенгинской дороге для того что подводъ даютъ мало, и алихамба сказалъ, что о томъ поговоритъ съ Асканьямою і отповѣдь дастъ о всемъ завтра.

Августа въ 29-й день присылали къ посланнику заргучея въ третьемъ часу дня, чтобъ ѣхалъ къ хану въ городъ и понорови немного привелі кони. И посланникъ къ хану въ городъ поѣхалъ, и недоходя до воротъ гдѣ государские грамоты отданы, на правой сторонѣ велѣли сѣсть и

посидѣвъ немного пришелъ заргучей и говорилъ, чтобъ шли къ воротамъ, а у воротъ стояли 2 колая, одинъ прежней, а другой никанченинъ старый, і алихамба, а Асканьяма въ то время былъ боленъ, и съ ними езуитъ. И какъ посланникъ къ нимъ приближился, и колай говорилъ чтобъ посланникъ и всѣ при немъ пали на колѣни, для того что есть отъ хана указъ и отповедь вамъ сказать. И посланникъ спрашивалъ есть ли отъ бугдыхана отповедь противъ государские грамоты и противъ статей что имъ дано, и они говорили, что есть о всемъ указъ, только чтобъ палъ на колѣни. И посланникъ на колѣни пасть не хотѣлъ. А в то время, дворяне Московские и дѣти боярские и служилые учали говорить, чтобъ палъ на колѣни и учинилъ бы по ихъ воли, какъ они хотятъ. И посланникъ положилъ подушку и на колѣни палъ, и колай учелъ говорить китайскимъ языкомъ, а алихамба после нево сказывалъ мунгальскимъ языкомъ нашему талмачю, что бугдыханово величество не хочетъ отповеди къ царскому величеству писать двухъ ради причинъ: 1-я для того, что ты учинился не послушенъ, не принесъ поминки къ своему великому государю павъ на колѣни, какъ у нихъ бываютъ ото всѣхъ окрестныхъ государей послы и они къ своимъ государемъ поминки принимаютъ павъ на колѣни і нихто о томъ спороватца не смѣетъ. 2-я статья есть, что хотя бугдыханово величество изволилъ къ царскому величеству писать, однакожде иного дѣла нѣтъ опричь того, чтобъ Гантимура сюды прислалъ, а то дѣло і въ прежнемъ листу написано было такъ же, а понеже царское величество того Гантимура не послалъ, для того бугдыханово величество больши того не хочетъ писать, потому покамѣсть то дѣло не скончится, никакого иного дѣла начинать нельзѣ, для того что Данила Аршинской посылалъ людей здѣсь и упросилъ у бугдыханова величества, чтобъ между собою въ рубежахъ жили смирно, а про Гантимура обѣщался, что онъ будетъ писать къ великому государю и конечно великій государь ево отдастъ. А нынѣ Гантимуръ не отданъ и на рубежѣ не живутъ смирно и для того не по что и писать, да и сверхъ того впредъ не токмо писати, но и пословъ и посланниковъ и торговыхъ людей отъ страны царскаго величества отнюдь не будемъ принимать, покамѣсть тѣ три статьи не будутъ совершены: 1-я чтобы Гантимура послалъ сюды съ посломъ своимъ. 2-я чтобъ тотъ посолъ былъ самый разумной и чтобъ онъ дѣлалъ все, что прикажемъ по нашему обычаю і въ ничемъ не противился. 3-я, чтобъ всѣ порубежные мѣста, гдѣ живутъ вашего великаго государя порубежные люди, жили всегда смирно. И посланникъ говорилъ, что воля бугдыханова величества, а о томъ кручинитца не ведется, для того что то дѣло, что павъ на колѣни не принялъ къ великому государю поминковъ, не учинилъ нарочно, чтобъ въ чемъ безчестить

бугдыхана, только остерегалъ честь государя своего, какъ долженъ і всякой вѣрной слуга государя своего честь накрепко остерегать, п. ч. на всемъ свѣте и у насъ такимъ обычаемъ даютъ поминки подданнымъ своимъ, а не равнымъ себѣ государемъ, и я прежде сего, что указалъ бугдыханово величество, то и дѣлалъ і ни въ чемъ не противился, покамѣстъ видѣлъ, что не прикасалось ни въ чемъ къ чести царскаго величества, а какъ виделъ, что его царскаго величества честь вредитъ, только словесно вамъ объявилъ, а ни въ чемъ бугдыханову величеству не досадилъ, что то дѣло учинить невозможно, п. ч. нашъ великой государь не подданъ и не меньше вашего государя, но во всемъ равенъ. А про Гантимура и прежде сего не по однажды вамъ объявилъ, что великій государь что писалъ въ листу своемъ бугдыханово величество не выразумѣлъ і для того никакой отповеди на тотъ листъ нѣтъ, и еще листъ для выразумѣния послалъ назадъ, а есть ли бы выразумѣлъ и чрезъ меня писалъ бы и словесно приказалъ, дастъ ли, или не отдастъ. Да имъ же посланникъ учелъ говорить, что великой государь подданнаго своего не отдастъ і дворяне Московские и дѣти боярские и служилые посланнику говорили, чтобъ того имъ про Гантимура, что великій государь подданнаго своего не отдастъ, не говорилъ, а говорилъ бы о томъ чтобъ писали къ великому государю, и какъ о томъ изволитъ великой государь и для того имъ говорилъ, какъ прежде сего про него писали также бъ и ныне і хотя про меня изволитъ писать бугдыханово величество, что учинилъ то, что на колѣни павъ подарковъ не принялъ, і хотя иное что на меня изволитъ писать, что я не учинилъ противъ ихъ обычая, однакожде и тотъ листъ бугдыханова величества буду принимать честно, а безъ листа і безъ отповеди какъ назадъ ѣхать и съ чѣмъ царскому величеству объявитись, какъ станетъ спрашивать кому его великаго государя грамоту и поминки отдалъ, и для того безъ листа отнюдь мнѣ ѣхать нельзя. И они говорили, что тѣ рѣчи говоришь бѣглецкимъ обычаемъ, что хочешь оставаться здѣсь и безъ отповеди не пойдешь, а мочно бы бугдыханову величеству чрезъ тебя і писать къ царскому величеству и листъ послать, только это трудно, что ты просилъ съ листа списка на латинскомъ языке, чтобъ тебѣ показали какимъ обычаемъ пишетъ бугдыханъ къ царскому величеству, и то бугдыханъ отнюдь не позволитъ, п. ч. не тебѣ научити какъ писать, а мы сами вѣдаемъ и знаемъ, что и какъ писать. И посланникъ езуиту говорилъ, чтобъ онъ талмачилъ для того что толмачъ нашъ говорить худо умѣетъ. И езуитъ говорилъ что онъ говорить, покамѣстъ колаи не прикажутъ, не смѣетъ, п. ч. у нихъ обычай варварской и чтобъ онъ говорилъ, чтобъ они повелѣли. И посланникъ имъ говорилъ, что толмачь мой худъ и чтобъ приказали говорить со мною езуиту,

они ему приказали толмачить. И посланникъ ихъ чрезъ езуита говорилъ что видитъ онъ, что бугдыханово величество і колаи яростию і съ сердцемъ говорятъ и то противъ права всѣхъ народовъ они дѣлаютъ, п. ч. на пословъ и на посланниковъ нигдѣ не кричатъ и не сердятца о томъ что стоитъ крѣпко за честь государя своего, а слышалъ онъ і прежде сего, что они люди учтивые і не повелось было имъ гнѣвомъ говорить, да и то дѣло что прошу переводу съ ханскаго листа на латинскомъ языке не для кого прошу, чтобъ ихъ училъ какъ писати, только для двухъ причинъ: 1-я есть, чтобъ то дѣло не учинилось такъ, какъ прежде сего учинилось, что писалъ бугдыханъ листъ къ царскому величеству только богдайскимъ языкомъ и для того и до сего дня что въ листу было написано не выразумѣли, а какъ будетъ списокъ съ листа латинскимъ языкомъ, і я здѣсь буду разумѣть, и царское величество будетъ разумѣть же, и отповедь о томъ будетъ, і то дѣло і въ статьяхъ вамъ написано. 2-я причина есть, чтобъ не было какое жесткое слово, или непристойно, которое бы прикасалось бы къ чести царскаго величества, такъ же и титла все чтобъ было сполна, какъ царскому величеству такъ і бугдыханову величеству, и честь бы обоихъ великихъ государей хранилась равная, і о томъ бы съ вами договоръ учинилъ і постановилъ, какъ впредь оба великие государи межъ собою титла станутъ писать, такъ же і именование и о томъ и прежде сего отъ страны царскаго величества вамъ въ статьяхъ на письмѣ далъ, п. ч. вашъ обычай отъ нашего обычая далеко разнитца, п. ч. у насъ идетъ къ чести, а у васъ къ безчестію, и не говорили бъ того впредь, что посланникъ на объявилъ вамъ про тѣ что спорные дѣла, да и сверхъ того вижу, что и у васъ то первое дѣло и остерегаете накрѣпко какъ пишутъ иные государи къ вашему государю. п. ч. Асканьяма ва Науне и жить не далъ, покамѣсть не сказалъ ему, какъ пишетъ и что царское величество къ бугдыханову величеству. Да и ты алихамба приѣзжалъ съ Асканьямою и съ езуитомъ въ первой день отъ бугдыхана и покамѣсть не далъ великаго государя з грамоты списка на латинскомъ языке, не отъѣхали и хоть далъ, однакожде вы не вѣрили, покамѣсть подлинные царскаго величества не взяли, все говорили, чтобъ не было написано какое безчестіе. І какъ вы честь хана своего храните, такъ же и я долженъ государя своего честь хранить и умерети для ней, и та есть причина, что у васъ прошу списка. И они говорили, какъ ты стоишь для чести государя своего крѣпко, такъ же и мы, а тѣ рѣчи говоришь, чтобъ не писалъ бугдыханъ къ царскому величеству какое жесткое слово, и то ты говоришь не пристойно, п. ч. царское величество писалъ къ бугдыхану всякую дружбу и любовь, а бугдыханову величеству какъ писати къ царскому величеству какое жестокое слово. Да и сверхъ того,

хотя бугдыханово величество изволилъ чрезъ тебя листъ къ царскому величеству писать, однакожде ты листъ тотъ не принялъ бы по нашему обычаю, а хотѣлъ бы ты взять, какъ и поминки, и то бы было великоэ безчестие, и то намъ отнюдь нельзѣ дати такъ тебѣ листъ бугдыхановъ, котораго у насъ иного на свете честнѣе нѣтъ. И посланникъ говорилъ, что дѣло отъ дѣла розница, иное есть листъ, а иное поминки, і буду почитать и принимать съ честію, какъ водится, только чтобъ не было вредительства чести царскаго величества, только чтобъ бугдыханъ изволилъ дать съ листа переводъ латинской, чтобъ видѣлъ, нѣтъ ли какие трудности въ немъ, о которыхъ я съ вами договоръ учинилъ и успокоилъ какъ впредь писать межъ себя обоимъ великимъ государемъ, какъ о томъ і въ своей грамоте царского величества къ бугдыханову величеству писалъ про ево титла и именованье, а буде не изволитъ дати переводъ латинской воля его бугдыханова, только вы доложите мои рѣчи, п. ч. то дѣло будетъ лутчи ко обѣимъ странамъ для выразумѣнія о чемъ пишетъ къ царскому величеству и для ради примѣру і титловъ какъ і впредь писать межъ собою. А заргучей въ то время учелъ кричать и говорить дворянамъ Московскимъ и дѣтямъ боярскимъ и служилымъ, какъ бугдыханъ будетъ къ царскому величеству писать листъ, будете ли принимать съ такою же честию какъ мы прикажемъ, і они закричали всѣ, что будемъ, и тѣ рѣчи заргучей говорилъ не по однижды и распрашивалъ ихъ ни по однижды, а они говорили заргучѣю тѣ жъ рѣчи. І посланникъ обратясь къ дворянамъ и къ дѣтямъ боярскимъ и ко всѣмъ говорилъ, буде будетъ писано въ листу къ царскому величеству какое бесчестное слово, отнюдь не приму, п. ч. на Москвѣ мнѣ отповедь дать, а не вамъ, а иные изъ нихъ говорили изъ детей боярскихъ, хоть каковъ ни есть листъ писанъ будетъ, мы примемъ, буде ты не примешь. И посланникъ колаемъ учелъ опять говорить, что про листъ какъ изволитъ бугдыханово величество, а про тѣ 12 статей, что дали на письмѣ отъ страны царскаго величества какая отповедь отъ бугдыханова величества есть. И они говорили, что не токмо про тѣ статьи никакіе отповеди, но и ни про какое иное дѣло не будетъ, покамѣстъ тѣ вышеписанные три статьи не исполнятца, се есть, чтобъ Гантимуръ посланъ былъ сюда съ посломъ, 2-я чтобъ тотъ посолъ что прикажемъ по нашему обычаю здѣлалъ, 3-я чтобъ ваши люди, которые живутъ на рубежахъ, чтобъ съ нашими порубежными жили смирно. І когда тѣ три статьи исполнены будутъ отъ страны царскаго величества, тогда хоть ты, хотя иной хто нибудь приди, і не токмо тѣ статьи двѣнадцать, но хотя и 120 посланы будутъ отъ страны царскаго величества къ бугдыханову величеству будетъ принимать. И посланникъ имъ говорилъ про екутовъ, про вожа, про подводы,

про тѣхъ, чтобъ отпустить чрезъ Селенгу, чтобъ дали отповедь, і они говорили, что тѣ дѣла малые і после того отповедь будетъ изъ Мунгальскаго приказу, а нынѣ пойдутъ они къ бугдыхану, про твои рѣчи доложемъ хану, и чтобъ посланникъ всталъ и пошелъ на прежнее мѣсто въ полату и подождалъ, і насилу иные могли встать на колѣни, п. ч. больши двухъ часовъ стояли на колѣняхъ въ дождь на каменьяхъ. И потомъ колаи пошли вверхъ, а посланникъ пошелъ на прежнее мѣсто гдѣ пришедъ въ палате сидѣли і понорове съ часъ пришелъ алихамба и сказалъ, чтобъ посланникъ шолъ на подворья, а про дѣла сказалъ, что отповедь будетъ инымъ времянемъ, и посланникъ з заргучеемъ сѣвъ на кони на подворье поѣхали. А ѣдучи посланникъ на подворье встрѣтился езуитъ Алихахава и сказалъ посланнику, что онъ не смѣетъ много говорить для того что де изъ нашихъ людей оболгалъ ево алихамбѣ и Асканьямѣ, что онъ ему посланнику про всякие ихъ дела китайские сказываетъ. Такъ же говорилъ, что посланникъ имъ предложилъ хотяжъ ночью думу думать и отповедь учинить про все завтра, и опять разъѣхались.

А въ ево великого государя наказе написано въ розныхъ статьяхъ ему посланнику буде что въ тѣхъ ихъ китайскихъ листахъ объявитца написано не къ чести царскому величеству, и о томъ ему хановымъ людемъ выговаривать и то все и спрашивать, чтобъ царскому величеству имяни было къ чести и къ повышенью. Съ хановыми жъ ближними людьми договориться впредь какимъ письмомъ отъ великого государя отъ его царского величества къ государю ихъ къ бугдыхану его великого государя грамоты писать, чтобъ на обе стороны о всемъ было вразумительно, а они бъ къ великому государю грамоты свои прислали на латинскомъ і на турскомъ языке. Великого государя имянованье и титла какъ имъ впредь въ грамотахъ своихъ къ царскому величеству писать дати имъ на письмѣ съ полными титлами, такъже и у нихъ какъ хана ихъ имянованье и титла писати взять на письмѣ жъ и стеречь того накрѣпко, чтобъ онъ ханъ въ титле своей і въ имянованье не именовался иныхъ окрестныхъ великихъ государей владѣньемъ и государствованьемъ, чтобъ впредь тою ево титлою на царское величество отъ посторонних государей нелюбья не было. А буде китайской ханъ съ нимъ Николаемъ въ грамоте своей великого государя имянованья и титлы описати противъ ево государского достоинства какъ онъ великій государь къ нему хану въ своей царского величества грамоте съ нимъ Николаемъ имянованье свое и титлы описать указалъ не велитъ, а напишутъ съ убавкою, и Николаю говорить и стояти о томъ на крепко, чтобъ китайской ханъ въ грамотѣ своей царского величества имянованье и титло написати велѣлъ во всемъ про-

тивъ того, какъ онъ великій государь самъ себя описуетъ. Да ему жъ Николаю хановымъ ближнимъ людемъ говорить, что почитая его царское величество всѣ окрестные християнские и мусульманские великие государи пишутъ къ нему великому государю противъ тѣхъ его царского величества имянованья и титлъ съ прибавкою, и чтобъ и государь ихъ бугдыханъ потомужъ къ царскому величеству тѣмъ объявилъ свою дружбу и любовь, его царского величества имянованье і титлы велѣлъ во всемъ написать противъ тогожъ какъ онъ великій государь самъ себя описуетъ. И конечно ему Николаю будучи у китайскова хана домогатца всякими мѣрами накрепко, чтобъ съ нимъ въ ханове листу царского величества имянованье и титло написано было во всемъ противъ его царского величества чести и достоинства. А ханово имянованье и титло какъ къ нему впредь царского величества въ грамотахъ писать, у ближнихъ людей ево взяти то, въ которомъ онъ всего свѣта владѣтеленъ и іныхъ окрестныхъ великихъ государей имянованьемъ и титлою не напишетца. А какъ къ великому государю окрестные християнскіе и мусульманские великие государи его царского величества имянованье і титло въ грамотахъ своихъ пишутъ и съ того со всего даны ему Николаю списки.

И тѣ вышеписанные статьи показалъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и служебнымъ, что онъ посланникъ отъ нихъ китайцовъ списокъ съ листа не своимъ умышлениемъ просилъ, но по указу великого государя и чтобъ впредь они не противились и не учинили такъ, какъ вчера предъ китайцами въ городе шумѣли и говорили и хотѣли принимать по ихъ воли, а то дѣло не учинитъ позоръ ему посланнику, а наипаче учинитъ позоръ царскому величеству.

Августа въ 30-й день приѣхалъ къ посланнику отъ хана сверху ближней колай, тотъ который принелъ великого государя грамоту съ приѣзду у посланника, а съ нимъ приѣхалъ алихамба да езуитъ Алихахава и приѣхалъ онъ колай съ великою учтивостью, съ коня слѣзъ далеко отъ воротъ, а посланникъ какъ слышалъ, что онъ ѣдетъ, встрѣтилъ ево далеко и далъ всякую честь, чтобъ онъ шелъ напередъ въ палату, а онъ не пошолъ и говорилъ, что ты у насъ гость и гостя вездѣ почитаютъ и много о томъ спорювались и не пошолъ. И какъ пришелъ въ палату и сѣлъ и почелъ говорить посланнику, чтобъ не покручинился то вчера въ городе въ дождь чють не весь день труднился съ нами. И посланникъ говорилъ, хоть и трудились, однакожде которое дѣло дѣлаемъ для обоихъ великихъ государей и государства ихъ, то въ труды не вмѣняемъ, п. ч. великій государь насъ для того послалъ въ такое дальнее государство, что хотя и съ трудностью, только бы далъ Богъ всякие дела добромъ совершились. И колай говорилъ, что і они то дѣло желаютъ и для того

бугдыханъ прислалъ ихъ къ тебѣ посланнику говорить нѣкоторые рѣчи, только бъ ты велѣлъ призвать дворянъ Московскихъ и детей боярскихъ, чтобъ и они слышали. И пришли въ палату дворяне и дѣти боярские, а изъ нихъ не пришолъ сынъ боярской Сава Жамотинъ. И посланникъ говорилъ, чтобъ колай и алихамба изволили о чемъ приѣхали говорили бъ, и они говорили, что еще нѣтъ одного человѣка, и покамѣстъ Сава Жамотинъ не пришолъ, говорить колай не сталъ, а какъ онъ пришолъ, тогда колай сталъ говорить по китайски, а алихамба переводилъ ево рѣчи на мунгальской языкъ і сказывалъ нашему талмачю, чтобъ намъ по руски говорилъ. И талмачь почелъ говорить по руски тѣ ихъ статьи нижеписанные и рѣчи ихъ. И виделъ посланникъ, что талмачъ рѣчи не умѣлъ перевесть, призвалъ всѣхъ иныхъ своихъ талмачей мунгальскихъ, и они не могли сказать подлинно. И видя посланникъ что дела, что они предлагаютъ великие, а наши талмачи талмачить и выразумѣть подлинно не могли, тогда билъ челомъ посланникъ колаю, чтобъ онъ сказалъ тѣ жъ рѣчи по китайски езуиту, а езуитъ бы по латыне для лутчего выразумѣния сказалъ посланнику. И колай приказалъ тѣ жъ рѣчи по латыне говорить і онъ всѣ тѣ дѣла объявилъ разумично, однакожъ посланникъ для лутчего достовѣрия тѣ жъ рѣчи, что говорилъ ему езуитъ по латыне, по руски говорилъ талмачю своему и онъ по мунгальски подтвердилъ алихамбѣ такъ ли, и такъ сошлися рѣчи с рѣчьми во всемъ, а тѣ рѣчи, что говорили посланнику чрезъ езуита по латыне и по мунгальски, были таковы:

Вчерашніе разговоры, которые они говорили въ городѣ съ посланникомъ, также и про то что ты спрашивалъ у насъ списка и переводу на латинскомъ языкѣ, съ бугдыханова листа, каковъ будетъ писать къ ц-му в-ству и прочія всѣ твои рѣчи, что ты намъ объявилъ, вчера предложили и докладывали въ думѣ старикамъ нашимъ, а бугдыханову в-ству о тѣхъ дѣлахъ ничего не объявили, а дума наша думала о тѣхъ дѣлахъ межъ себя многое время, и постановили такъ, чтобъ мы пришли къ тебѣ и объявили нашего старого обычая, который отъ вѣка постановленъ у насъ въ своемъ государствѣ; и ты тѣ рѣчи наши разсмотри и подумай, и буде можешь принимать по нашему обычаю бугдыхановъ листъ къ своему великому государю, ты намъ отповѣдай, и мы тогда учнемъ доложить бугдыханову в-ству, и мочно склонитись, чтобъ отъ себя писалъ бугдыханъ къ ц-му в-ству.

А обычай нашъ и постановленіе положены на три статьи: І-я статья есть, что всякой, которой нибудь посолъ приходящій къ намъ въ Китай долженъ говорить такія рѣчи, что пришолъ онъ отъ нижняго и смиреннаго мѣста, и восходитъ къ высокому престолу или мѣсту, также

и мы когда докладываемъ бугдыханову в-ству про пришествіе всякаго посла или посланника, также докладываемъ, что пріѣхалъ отъ того государя отъ нижняго мѣста къ превысокому престолу твоему тотъ посолъ или посланникъ челомъ ударить. II-я статья есть, что всякія поминки, которыя посылаются чрезъ пословъ своихъ къ бугдыханову в-ству отъ котораго нибудь государя, и мы тѣ поминки не именуемъ и въ докладъ не пишемъ поминками или подарками, а именуемъ ихъ и пишемъ дань или ясакъ; итакъ объявимъ, что прислалъ къ тебѣ бугдыханову в-ству тотъ государь дань или ясакъ, а не поминки; III-я статья есть—отдарки или подарки посылаетъ отъ себя бугдыханово в-ство къ тому государю, и про тѣ не докладываютъ и говорятъ, что бугдыханово в-ство тому государю и всему его государству посылаетъ для службы его милость и жалованье.

И тѣ вышеписанныя три статьи конечно должны всѣ послы и посланники, которые къ намъ пріѣзжаютъ, принимати безъ отговору; да и сверхъ того какъ бугдыханово в-ство пишетъ отповѣдь ко всякому государю такимъ же обычаемъ пишетъ, что отъ превысокаго престола пишетъ къ нижнему мѣсту.

II-я.

А про поминки пишетъ, что дань или ясакъ, который ты къ намъ прислалъ, приняли.

III-я.

А про подарки и отдарки отъ себя пишетъ: и для того посылаетъ къ тебѣ и ко всему государству твоему для службы твоей милость и жалованье. И тѣ три статьи суть, которыя пришли объявить къ тебѣ для того, что ты вчера просилъ у насъ съ бугдыханова листа переводъ латинской, чтобъ не было писано въ томъ листу къ твоему государю какого жестокого слова, также ты говорилъ, что безъ листа отсель не пойдешь, и для того нынѣ объявимъ тебѣ подлинно, буде ты можешь принимать тотъ листъ всѣми тремя статьями, и мы можемъ доложить бугдыханова в-ства, и такъ какъ у насъ изъ вѣка постановлено будетъ писать къ твоему великому государю, хотя въ листу нѣтъ иное дѣло писати, кромѣ про отданіе Гантимура, потому покамѣстъ твой великій государь не отдастъ Гантимура, никакое дѣло невозможно совершити, ни начати; и о томъ ты посланникъ не подивись, что у насъ обычай таковъ, и своему государю скажи, потому что какъ одинъ Богъ есть на небѣ, такъ единъ Богъ нашъ земляной стоитъ среди земли межъ всѣхъ государей, и окрестъ его всѣ государства стоятъ. И та честь у насъ не перемѣнна была и во вѣки будетъ же.

И посланникъ имъ говорилъ з благодареніемъ, что они преразумно учинили, что объявили свой обычай, какъ пишутъ і не учинили такъ

невзапно и не понудили какъ прежде сего учинили, когда дали подарки, что вдругъ велѣли пасть на колѣни, а прежде сего о томъ дѣле и обычае ихъ ничего не объявили, п. ч. такъ ведется во всѣхъ государствахъ и такой обычай постановленъ, что всѣмъ посломъ и посланникомъ на письмѣ и словесно предлагаютъ всякие дела и трудности, и тогда онъ противъ того думаетъ и отповедь учинитъ, п. ч. всякой знаетъ обычай своего государя и государства и честь хранить вѣдаетъ же, а иногда великие трудности смирятъ и спокоятъ межъ себя договоромъ. Только то кажется чюдо великое, что намъ великій государь для великой дружбы и любви посылалъ поминки, а вы именуете ихъ дань, бутто подданъ, а весь свѣтъ знаетъ, что нашъ великій государь ото многихъ емлетъ, а самъ никому не даетъ дань.

И колай говорилъ, что вѣдаемъ и мы, что твой великій государь не подданъ бугдыханову величеству, только искони вѣкъ такъ обычай нашъ постановленъ говорить і писати такъ же и тотъ обычай для всего свѣта, переменить какъ нѣльзе, однакожде видимъ, что твой великій государь въ грамоте своей, что пишетъ къ бугдыханову величеству, при концѣ пишетъ, чтобы не подивилъ на царское величество что имянованье и титло ево не писалъ противъ достоинства, п. ч. не вѣдалъ, а впредь учнетъ писати имянованье и титло ево по достоинству, какъ самъ себя описуетъ; а ис того намъ кажется, что твой великій государь и тебѣ приказалъ какой нибудь нашъ обычай принимать и листъ бугдыханово величество каковъ ни будь пишетъ, приняти жъ, и ты отъ себя принять не хочешь, и мы такъ протолкуемъ грамоту твоего великого государя.

И посланникъ имъ говорилъ, что не отпираюсь о томъ, что великій государь не писалъ такъ, только не для того писалъ, чтобъ приняти такой обычай или листъ, въ которыхъ бы прикасалась что къ чести царского величества, такъже і не пишетъ то въ своей государской грамоте, что указалъ моему посланнику дѣлати все, что укажете і ни въ чемъ не противиться, а писалъ великій государь тѣ рѣчи для того, что обычай есть во всемъ свѣте и права всѣхъ народовъ постановлена такъ, что великие государи межъ себя взаимъ другъ друга почитаютъ и какъ одинъ пишетъ и почитаетъ другого, такъ и другой долженъ взаимъ, какъ належитъ честь ево, почитать по достоинству. И тотъ обычай хранитца на свѣте отъ всѣхъ государей не нарушенъ, и то чаелъ царское величество и отъ бугдыханова величества и для того писалъ, а про поминки, что послалъ, и не именовалъ въ грамоте своей какъ обычай у всѣхъ великихъ государей. А ныне мы видимъ отъ васъ, что объявляете такие великие и превысокие дела, то прежде сего на свѣте и не слыхано, которые не токмо прикасается къ чести царского величества и государству ево, но

что есть і иныхъ на свѣте всѣхъ великихъ государей, и для того дайте намъ до завтрея сроку подумать, и завтра учинимъ подлинную отповедь, возможно ли намъ ваши тѣ три статьи и листъ таковъ принимать или нѣтъ, п. ч. на такихъ великихъ дѣлахъ отповедь такимъ великимъ людемъ отнюдь дати вскоре нельзѣ.

И посланникъ нарочно имъ отповедь отложилъ до утра, чтобъ видѣлъ, что они станутъ говорить і что отъ нихъ объявитца.

И колай говорилъ, что мочно подождать до завтрея, и завтра онъ или алихамба отповедь возьмемъ. А будучи они у посланника, всѣ рѣчи, что говорили, учтиво и тихо говорили, не съ сердцемъ, какъ въ городе говорили, а какъ отъѣхалъ отъ посланника колай, опять не вышелъ прежде посланника изъ полатныхъ дверей, такъ же покамѣстъ не возвратился посланникъ въ полату, на коня не сѣлъ, хотя въ то время и дождь былъ, и такъ отъѣхали. А въ то время, какъ колай къ посланнику на дворъ приѣхалъ, всѣ что были на посольскомъ дворѣ китайцы и талмачи съ великимъ страхомъ, какъ услышали что онъ колай ѣдетъ, розбежались. И после того посланникъ спрашивалъ у талмачей для чего они такъ испужались і всѣ разбежались и они говорили, что де въ Китаехъ боятца больши ево нежели хана, и после хана онъ другой человѣкъ и они испужались и удивились, что онъ приѣхалъ къ посланнику, п.-ч. онъ отнюдъ никуда къ боярамъ ни къ хановымъ братьямъ не ходитъ, а всегда живетъ при хане, и то знакъ, что богдыханъ почитаетъ тебя зѣло, п.-ч. онъ ни х которымъ посламъ не ходитъ.

А езуитъ писалъ къ посланнику чрезъ своего человѣка, что онъ къ посланнику ѣхать не смѣетъ, а писалъ, что де они говорили, бутто хана не докладывали, и то солгали, п.-ч. всю ночь думали колаи въ ханской думе и ханъ тутъ же былъ, и послѣ того къ тебѣ послали и колай не очюнь охотникъ былъ къ тебѣ итить и ханъ ему конечно приказалъ ѣхать самому, а думали они такъ: буде ты примешь тѣ статьи и листъ таковъ, и они еще дадутъ тебѣ жить недѣлю, покамѣстъ напишутъ листъ и исправятъ, а буде не примешь, тотчасъ велятъ тебѣ ѣхать исъ царства по старому ихъ постановленію, и наипаче то дѣлаютъ для непріятелей Никанцовъ, чтобъ они видели, что хотя съ ними война, однакожде такого славного великого государя не боятца и обычая своего не переменяютъ, такъ же писалъ, что колай не будетъ, а будетъ для отповеди алихамба.

Августа въ 31-й день приѣхалъ къ посланнику алихамба да съ нимъ езуитъ Алихахава и спрашивалъ посланника про здравье и после того сказалъ, что послали ево колаи для вчерашней отповеди, что ты ему говорилъ, что сего числа отповедь учинишь. И посланникъ ему го-

ворилъ, что мы думали всячески, какъ бы возможно было тѣ статьи спокоить и никакими мѣрами не токмо принять, но и подумать нѣльзѣ, п. ч. буде примемъ мы такой листъ и такие статьи не токмо нашего і несравниваго великого государя и государство ево, но и насъ самихъ въ подданство подаемъ, і то дѣло не токмо позорно всѣмъ намъ, но и казнены будемъ отъ нашего великаго государя, п. ч. во всемъ свѣте не остерегаютъ такъ народы всѣ и не хранятъ иного ничего, что честь государя своего, какъ видимъ, что и вы сами объ вашемъ государе радѣете. И для того, чтобъ бугдыханово величество и вы ближние люди чтобъ на насъ не покручинились, п. ч. паче мѣры нашей и силы принимать не можемъ и не смѣемъ, а буде бугдыханово величество чрезъ вашихъ ближнихъ людей думу изволитъ писать къ царскому величеству таковъ листъ, что другъ другу и сосѣдъ сосѣду, дружбою и любовью, равнымъ обычаемъ, какъ и царское величество писалъ къ бугдыханову величеству и какъ обычай во всемъ свѣте, что всѣ великие государи одинъ къ другому пишутъ равнымъ обычаемъ и почитаютца взаимъ, і мочно и бугдыханову величеству и вамъ склонитца къ тому и писати такъ, что исъ того умаления или вредительства чести его не будетъ, и таковъ листъ буду принимать со всякою честью и царское величество потомужъ з дружбою и любовью будетъ принимать же. И алихамба говорилъ, что таковъ листъ не токмо дати, но и доложить бугдыхана не смѣютъ, чтобъ онъ листъ х кому писалъ равнымъ обычаемъ, п. ч. они и вчера объявили явно, что богдыханъ есть богъ земляной и кругъ ево стоятъ всѣ иные что на свете есть государи, и какъ ему писать листъ равнымъ обычаемъ и то онъ подлинно вѣдаетъ, что невозможное дѣло, и чтобъ онъ посланникъ готовился къ пути, а завтра опять онъ будетъ и что ближние колаи прикажутъ, объявитъ же. И посланникъ ему говорилъ про статьи, что далъ на латинскомъ языкѣ и про подводы и про иные многие дела; чтобъ имъ предложилъ есть ли какая отповедь отъ бугдыхана, или нѣтъ. И алихамба говорилъ, что покамѣстъ Гантимуръ не отданъ будетъ, не токмо на тѣ статьи отповедь, но и малое дѣло начинати нѣльзе какъ и третьева дни въ городе колай ему сказалъ, а что про подводы будетъ онъ алихамба съ Асканьямою говорить и отповедь будетъ же, такъ же алихамба спрашивалъ, сколько куплено верблюдовъ у васъ въ царстве? И посланникъ говорилъ, что куплено верблюдовъ со сто, а не куплены верблюды для того, чтобъ на нихъ вести товаръ исъ царства, а куплены тѣ верблюды для того, что слухъ намъ есть отъ нашихъ людей, которые оставлены на Науне, что многие верблюды померли, и тѣ верблюды куплены въ запасъ, чтобъ намъ было чемъ поднятца съ Науну до Нерчинского, а здѣсь, чтобъ они прибавили

подводъ, хотя небольшие, для того что служилые люди покупали товаръ тежелой, китайки и на тѣхъ подводахъ поднятца намъ нѣльзе, разве будемъ наймывать, а естьлибы они отпустили нашихъ людей чрезъ Селенгу, и имъ бы и намъ было лутче и въ подводахъ лехче. И алихамба говорилъ, что поѣдетъ въ приказъ и будетъ думать съ Асканьямою и опять будетъ завтра, а езуитъ отъѣхалъ съ нимъ алихамбою вмѣсте.

А въ тѣхъ числехъ продажи небыло, только небольшое променили государскихъ казенныхъ соболей на товаръ, а у служилыхъ людей у ково что было, меняли жъ, а талмачи часто приходили къ людемъ ево посланниковымъ и говорили, что за тотъ камень дастъ ли 5000 ланъ, для того что они уговорились з бояриномъ. И они имъ во всемъ отказали и талмачи опять приходили и говорили, что велѣлъ отдать на 3000 ланъ, и опять имъ отказали жъ, что не надобно.

А езуитъ послѣ полудня прїѣхалъ къ посланнику и сказалъ про тѣ дѣла, что бугдыханъ отнюдь не требуетъ листъ писать, какъ ты просишь, потому что онъ по природѣ есть человѣкъ, что любитъ зѣло честь и хвалу; и для того онъ трудился многiе годы и учился китайской мудрости, такъ что на мале иной таковъ сыщется въ Китаехъ, потому что вѣдаетъ онъ, что Китайцы не хвалятъ такъ иного, какъ ученого человѣка, наипаче хана своего; а къ воинскимъ дѣламъ онъ не склоненъ, и нынѣ все во ученiи труждается. И сказалъ езуитъ посланнику съ клятвою, что у нихъ такъ честь хана своего хранятъ, что хотя бы знали подлинно, что оттого потеряютъ царство, однакожде не поступятся никому, какъ отъ вѣка и до сего времяни не поступились и впредь не будутъ поступаться, потому что они люди варвары. И посланникъ спрашивалъ у езуита, что не боятся ли они отъ царск. в-ства и отъ приближенiя государскихъ людей не боятся ли, и онъ говорилъ, что конечно боятся, а Москва далеко, и чаютъ, что большому войску притить трудно, а въ ближнихъ мѣстехъ живутъ люди небольшiе, которые не могутъ имъ ничего вредить.

Посланникъ же спрашивалъ у езуита, для чего такъ крѣпко спрашиваютъ взяти отъ насъ одного мужика Гантимура, и какая имъ отъ него прибыль, и езуитъ говорилъ,—для того они спрашиваютъ Гантимура, потому что они вѣдаютъ, что вы не отдадите его, и тогда они сыщутъ причину, будто правдою воюютъ, и станутъ разорять ближнiя мѣста Нерчинской и Албазинской, потому что они часто говорятъ, что они русскихъ людей по Амуру трижды разорили до остатку. Итакъ чаютъ они, что и нынѣ могутъ ихъ разорить, а про камень сказалъ, что де меньши двухъ тысячь ханъ Китайской бояринъ не отдастъ, и мочно ли тотъ камень купить чрезъ толмачей, а безъ толмачей ку-

пить нельзе. 185-го года сентября въ 1-й день по утру рано прислалъ езуитъ къ посланнику съ своимъ человѣкомъ письмецо, что всю ночь думали въ ханской верховой думѣ и постановили, чтобъ конечно сего числа тебя посланника изъ царства отпустить. И послѣ того, понаровя съ часъ, пріѣхалъ езуитъ и говорилъ, что послалъ его алихамба, а велѣлъ спросить, время ли къ тебѣ притить алихамбѣ, а ожидаетъ онъ въ ближнемъ приказѣ.

И посланникъ ему говорилъ, что онъ къ алихамбѣ поѣхалъ и велѣлъ бы пріѣхать; и алихамба тогожъ часу къ посланнику пріѣхалъ и какъ пріѣхалъ спрашивалъ посланника про здравіе, и послѣ того почелъ говорить, что вчерашнія рѣчи, что ты предложилъ, чтобъ бугдыханово в-ство писалъ къ ц-му в-ству равнымъ обычаемъ какъ и царск. в-во писалъ къ бугдыхану, и какъ у васъ обычай належитъ, то все объявилъ ближнимъ колаемъ, и они то дѣло не токмо дѣлать, но и доложить бугдыхану не смѣютъ, потому что то дѣло у нихъ отвѣта и донынѣ, также и впредь до вѣка непремѣнно будетъ, и понеже видѣли колаи, что уже всякія дѣла межъ обоихъ великихъ государей скончилися, и для того больши того у насъ жить нѣтъ обычая, и чтобъ готовился сего числа ѣхать, потому что отпускъ сего числа по указу бугдыханова в-ства всѣмъ вамъ готовъ есть. Только при отпускѣ твоемъ ближніе колаи велѣли тебѣ тѣжъ рѣчи прежнія объявить, чтобъ ты царскому в-ству конечно доложилъ: 1-е дѣло, чтобъ Гантимура царское в-ство съ посломъ конечно послалъ, потому хотябъ и писалъ бугдыханъ листъ отъ себя къ ц-му в-сгву, однакожде иное не писалъ бы кромѣ про отданіе Гантимура, и для того ты тѣжъ рѣчи царскому в-ству словесно объяви, чтобъ не учинилось какъ прежде сего; казакамъ наказано было про Гантимура объявить, а они ничего не сказали; 2-е статья есть, буде ц-ое в-ство изволитъ впредь посылати къ намъ посла, или посланника, или иного кого нибудь, чтобъ ему указалъ, что мы здѣсь прикажемъ, чтобъ ни въ чемъ намъ не противился. 3-я статья, чтобъ жестоко указалъ своимъ служилымъ людямъ, которые живутъ близъ рубежей нашихъ, чтобъ отнюдь нашихъ ничѣмъ не изобижали, потому что оттого никакого добра не будетъ; и буде царское в-ство тѣ три статьи исполнитъ, тогда хотя чрезъ тебя или чрезъ иного не токмо тѣ 12 статей, что ты подалъ, что царское в-ство отъ бугдыханова в-ва желаетъ, и хотя и иное что нибудь учнетъ желать, и бугдыханъ обѣщается ц-му в-ству исполнить; только покамѣстъ тѣ три статьи не исполнены будутъ, чтобъ отнюдь никакіе люди отъ васъ изъ Россіи и изъ порубежныхъ ни съ какими дѣлами и съ торгомъ не приходили, потому что указъ богдыхановъ такъ постановленъ. И посланникъ алихамбѣ говорилъ, что тѣ дѣла, которыя приказали колаи мнѣ объявить,

чтобъ я ц-му в-ству доложилъ; и тѣ дѣла хотябъ и не приказали тебѣ говорить, а я долженъ великому государю своему объявить про всякія дѣла, и что воля бугдыханова в-ства и ближнихъ людей; а я и безъ листа ц-му в-ству словесно доложу, только то трудно, что такъ объявили отпускъ внезапно, и, какъ самъ видишь, я нисъчѣмъ не собрался, а мочно бы было дни за два или за три, какъ ведется посломъ и въ иныхъ государствахъ, прежде сказати, да и сверхъ того что еще на дворъ и подводы не приведены, и мочно ли намъ на тѣхъ подводахъ подняться, а буде подняться не мочно, надобно время нанять подводы, и хотя бы намъ дали сроку до утрея, чтобъ собрались, а утре, хотя ночью, пойдемъ вонъ изъ царства, потому что и намъ здѣсь жить больши не почто.

И алихамба говорилъ, что бугдыханъ приказалъ прибавить еще десять подводъ противъ прежняго и будетъ во всемъ 60 телѣгъ и чаемъ, что на тѣхъ 60 телѣгахъ мочно вамъ поднятись, п. ч. здѣшние телѣги не такъ мало подымаютъ, какъ мунгальские, а подымаютъ здѣшние передъ тѣми гораздо много. А въ приставехъ у васъ указалъ бугдыханъ быть до Науну Асканьямѣ жъ и двумъ заргучѣемъ и подъячимъ и сотникомъ, а ныне Асканьяма боленъ и поѣдутъ съ вами заргучѣи и прочие, а онъ Асканьяма сустижетъ васъ по дороге, а про то что ты говоришь для чего тебѣ не объявили прежде сего и чтобъ тебѣ жить до утра, и про то дѣло чтобъ объявить посломъ прежде, у насъ нѣтъ обычая, только въ послѣдней день какъ указъ бугдыхановъ есть, и въ тотъ день и объявляютъ, а что тебѣ жить до утра и о томъ и подумать нѣльзе, потому какъ единъ Богъ на небе, такъ и богдыханово слово едино и не поремѣнно и для того конечно тебѣ ныне ѣхать, чтобъ сегодня хотя при вечере только бъ исъ Пежина выѣхалъ, а становье недалеко тебѣ поставлено въ городе Тунгъ, а по мунгальски въ Баянъ суме, которой отселе 40 нашихъ верстъ (а русскихъ вашихъ верстъ до того города 13) и такъ мочно поспѣть хотя въ вечеру, только чтобъ бугдыханово слово исполнилось; а подводы тотчасъ пойдетъ въ приказъ и пришлетъ і все что надобно посланнику къ отпуску пошлетъ же. И посланникъ говорилъ, что грязи есть за городомъ и въ городе великие и будутъ ломатись телѣги, и тутъ будутъ ночевать по дороге и чтобъ не учинилась какая кража. И алихамба говорилъ, что никакими мѣрами нельзѣ, хотя дождь и грязи и что нибудь, только ныне ѣхать. И видя то, посланникъ что буде неизготовлюсь ѣхать, мочно и силою вышлютъ, тогда ему говорилъ, чтобъ подводы прислалъ поскорѣе, а я буду збиратца какъ мочно; хотя и нужно, однакожде поѣду. І алихамба после того съ посланникомъ со всякою учтивостью повитался и желалъ счастливое нужное шествие и спрашивалъ, сколь скоро будетъ отповедь отъ царскаго величества о тѣхъ дѣлехъ. И посланникъ

ему сказалъ, что мочно отповеди быть въ полтретья года или въ три года, и после того алихамба отъѣхалъ.

И поноровя съ часъ приѣхали заргучѣи и привели 60 телѣгъ да 134 коня, подъ всякого человѣка по коню, а коня дали и полонянину и написали ево въ приказе для того что лишнихъ людей исъ царства не выпустятъ кромѣ тѣхъ, которые писаны въ первомъ городе у стѣны въ заставе.

А въ тѣхъ послѣднихъ числехъ августа мѣсяца по 1-е число мѣсяца сентября приходили на подворье къ посланнику многие честные люди и холопи боярские и торговые и спрашивали у посланника купить достальные товары, соболи и кость рыбью, что осталось изъ государские казны, такъже спрашивали купить и ево посланниковъ осталые товары и стали давать за товары на третью долю той цены, какъ преже купили, бутто съ поруганиемъ і чаели такъ, что возьмутъ товары какъ они хотятъ. И посланникъ видя, что они только наругаютца надъ товаромъ и что хотятъ взять даромъ, отказалъ и говорилъ, буде дадутъ прежнюю цѣну и такъ буду продавать, а есть ли станете меньшую цѣну давать, и вамъ товаровъ не токмо продать, но и не покажетъ, п. ч. нѣтъ намъ никакие нужды чтобъ такъ дешево отдать, однакожде въ тѣхъ дняхъ товары продали небольшою ценою, а достальныхъ продать было нѣльзе для того что только надъ товаромъ поругались, а у нихъ всегда обычай таковъ, что на отпуске многие люди приходятъ и товары покупаютъ дешевою ценою для того, что де тѣ товары назадъ не повезутъ и продадутъ дешевою цѣною нужды ради, чтобъ тѣ товары назадъ не повезли.

А какъ тэлѣги и кони привели, великого государя казну клали на телѣги, а достальные роздалъ государскимъ служилымъ людемъ, однакожде на тѣхъ 60 телѣгахъ многие поднятись не могли и для того и служилыхъ людей многие клали на свои верблюды, что куплены были въ царстве, а торговые и иные наймовали дорогою ценою. И какъ склались, отпустили съ подворья телѣги напередъ служилыми людьми и съ ихъ, а при посланникѣ остались два заргучѣя, чтобъ съ ними вмѣсте поѣхалъ исъ царства и до Науна, п. ч. Асканьяма въ то время былъ боленъ.

И будучи уже въ готовости ѣхать, пришли къ посланнику всѣ китайские талмачи въ тайне и говорили, чтобъ купилъ большой камень лалъ, которой прежде сего виделъ, а они поговорили з бояриномъ чей камень, чтобъ отдалъ на 2000 ланъ. И посланникъ имъ говорилъ, что ныне уже телѣги отпущены и купить нѣчимъ, однакожде буде они отдадутъ на 1500 ланъ, и я буду купить изъ его великого государя казны. И они говорили, что меньши того отдать нѣльзѣ и по многимъ разговоромъ просили 1800 ланъ, и стали. І видя посланникъ, что они хотятъ

съ каменемъ отъѣхать, а камень отдаютъ недорогою ценою, которой камень въ Цареградѣ и въ иныхъ государствахъ продался бы великою ценою, и на Москвѣ такого каменя греки въ его великого государя казну, ни иные иноземцы не привезли, призвалъ талмачей и далъ имъ 1600 ланъ і взялъ камень, и они божились предъ бурганомъ своимъ, что иного такого каменя въ государстве ихъ нѣтъ, только чтобъ было тайно и неслышно было бугдыхану, п. ч. казнены будутъ, для чего они такое дорогое дѣло изъ государства продали. Такъ же обѣщались посланнику, что поѣдутъ за нимъ со всякими товары торговать, что осталось великого государя казны, и у него посланника своего, и на товаръ менять, п. ч. они отнюдь не чаели, что учинился такой незапной отпускъ.

И потомъ посланникъ за четыре часа до вечера вмѣсте съ заргучеемъ выѣхалъ исъ Пежина города, а по дороге въ городе и за городомъ великого государя подъ казною и у служилыхъ людей телѣги подломились многие, а иные и ночевали тутъ. И будучи посланникъ за городомъ говорилъ заргучѣемъ, что они подождали тутъ покамѣстъ соберутца люди и телѣги, и они говорили, что отнюдь не смѣютъ, п. ч. указъ бугдыхановъ есть ѣхать тебѣ посланнику до города Тунгъ, и тутъ становитись сегодня. И посланникъ поѣхалъ верхомъ съ заргучѣеми и такие грязи были, что насилу верхомъ приѣхали въ полночь въ городѣ Тунгъ, которой стоитъ отъ Пежина въ 13-ти верстахъ рускихъ, а ихъ 40 верстъ, и городовые ворота заперты были и насилу въ городъ пустили, и поставили посланника на прежнемъ дворѣ, а кормъ назначенъ былъ по прежнему по 5-ти свиней на день, а кормъ дали только на тѣ дни, какъ ѣхали, а на простойные дни давать отъ хана указу не было. А телѣги въ тотъ день и верблюды въ городъ Тунгъ не бывали, а ночевали всѣ розно по грязямъ. И стояли въ городе Тунге два дни и насилу телѣги собрались, п. ч. которые телѣги поломались, никакова вспоможенія не учинили, а велѣли наймовать на свои деньги, и такъ иные наймовали на деньги, а иные привезли на своихъ верблюдахъ.

Сентября въ 4-й день дали иные кони и телѣги и поднялись изъ города и переѣхали реку Пе, не по мосту какъ ѣхали въ царство, а перевозились на бусахъ. А описание реки Пе и города Тунга выше сего написали въ приѣзде нашемъ въ царство мая въ 14-й день. А переѣхавъ реку сустигъ Асканьяма, который и прежде сего былъ въ приставехъ и повитался съ посланникомъ и говорилъ, что онъ Асканьяма былъ гораздо боленъ и для того вмѣсте исъ Пежина не ѣхалъ, а ныне онъ по указу бугдыханову поѣдетъ въ провожатыхъ до Науна по прежнему и подводы также дати, а про талмачей что хотѣли с товаромъ приѣхать устрашилъ онъ, и для того не приѣхали.

И отъ города Тунга ѣхали до великіе стены тѣмъже путемъ, которымъ ѣхали прежде сего. Тамъже и отъ великие стены до реки Коргей ѣхали тѣмъ же путемъ, а отъ реки Коргей ѣхали до Науна не тѣмъ путемъ, а ѣхали левѣе чрезъ запустѣного города и чрезъ многие бродовые рѣки, межъ которыхъ многие Мунгальские юрты кочевали, и иные просо жали и молотили. И после того приѣхали къ первымъ Даурскимъ Наунскимъ селамъ и тутъ переѣзжали реку большую на поромахъ, котора падетъ въ реку Наунъ, и исъ той деревни ѣхали до другой деревни Наунской же день, и тутъ назначено было намъ мѣсто стоять покамѣстъ изготовимся возвратитись назадъ въ Нерчинской.

А ходъ нашъ былъ исъ царства хотя и тѣмъ же путемъ, однакожде гораздо тишае, п. ч. телѣги тежелы были и ломались и отъ того учинился простой немалой, п. ч. ѣхали исъ царства сентября съ 1-го і октября до 8-го числа, приѣхали на Наунъ. А Асканьяма не по прежнему былъ въ совѣте съ посланникомъ п. ч. ему вѣстно было, что скотъ нашъ, которой онъ въ Наунскихъ селехъ принелъ, и обещался, что до возвращения нашего будетъ въ цѣлости, и тотъ скотъ чють не весь ихъ люди поморили, а посланнику дорогою не объявилъ о томъ ничего, чтобъ купилъ дорогою кони и верблюды дешевою ценою, и покамѣстъ не приѣхали въ Наунские села и не встрѣтили наши, которые оставались на Науне, и тогда отъ нихъ вѣдомость учинилась.

А ѣдучи исъ царства встрѣчались со многими Мунгальскими людьми, которые ѣхали въ царство писатись въ службу противъ Никанцовъ, а люди были самые нужные.

А какъ приѣхали въ Наунское село, гдѣ назначено было намъ стоять и готовитись къ пути, і не дали намъ по прежнему въ селѣ жить въ ізбахъ, а поставили насъ на поле отъ села съ полверсты при рекѣ Науне, и были дожди великие смѣшены съ снѣгомъ и у многихъ товары помокли, и били челомъ чтобъ пустили въ ізбы, и они отнюдь въ ізбахъ стоять не поволили, а прислали юртъ зъ 10 камышныхъ худыхъ і велѣли въ нихъ стоять. И тутъ пришли 12 человѣкъ нашихъ людей, которые оставлены были для бережения скота и для того, что больши того въ царство людей не взяли, и сказали, что не токмо Китайцы скота не берегли и не кормили, а и ихъ самихъ не кормили жъ и кормъ, которой имъ давать назначенъ былъ, не давали жъ и немного з голоду не поморили, и работали они у нихъ, и тѣмъ кормились, а про скотъ сказали, что дали Китайцомъ кормить коней, і осталось только 17 коней, и тѣ чють живы, а про верблюды сказали, что дали китайцомъ кормить и было ихъ больши ста верблюдовъ, и отъ нихъ осталась меньшая половина и тѣ чють живы, а изъ государскихъ верблюдовъ отъ 15-ти оста-

лось 7 верблюдовъ и тѣ безъ ногъ. И посланникъ посылалъ къ Асканьямѣ детей боярскихъ и служилыхъ людей, такъже и къ воеводамъ Наунскимъ и пенялъ на нихъ накрепко, что они принели тотъ скотъ такимъ договоромъ, чтобъ опять отдали назадъ въ цѣлости, а буде которой пропадетъ, будутъ править на томъ мужикѣ, которой кормилъ, а ныне слышимъ отъ нашихъ людей, что скотъ весь пропалъ, какъ они и сами видятъ и поднятца стало не на чемъ, а въ царстве и дорогою ѣдучи что скотъ померъ не сказали жъ и мочно было въ царстве и дорогою купить, и для тогобъ они учинили споможение на чемъ поднятись. И они отповедь учинили, что скотъ нашъ не померъ отъ непрокормления и отъ небережения ихъ, а померъ отъ того, что былъ на ту всю страну на скотъ моровое повѣтрие и не только, что вашъ скотъ померъ, но и у нашихъ людей у всѣхъ до конца померли и о томъ воля Божия не только надъ скотомъ учинитца, но и подъ людьми, а буде онъ посланникъ не вѣритъ, и онъ Асканьяма готовъ ѣхать съ нимъ посланникомъ верхъ по Науну рекѣ, гдѣ кормились верблюды и кони, и тутъ покажутъ падежное мѣсто и знакъ кости конские и верблюжьи, только тому надобно время ѣхать взадъ и впередъ съ недѣлю. А пособи у нихъ иные нѣтъ на чемъ поднятца опричь того что пошлютъ къ ближнимъ Мунгальскимъ тайшамъ и къ Даурскимъ мужикомъ, чтобъ они привели на продажу къ посланнику всякого скота, а у нево посланника и у служилыхъ людей китаекъ есть много и мочно купить что надобно, а иного воспоможения отъ нихъ не будетъ. Да сверхъ того приказали, чтобъ посланникъ назначилъ во сколько дней мочно готовитца, п. ч. указъ бугдыхановъ есть таковъ, чтобъ корму дать на 5 дней, а больши того ни корму, ни сроку жить еще не дадутъ. И посланникъ посылалъ опять къ нимъ, чтобъ они дали подводы небольшое до реки Аргуни подъ поминки бугдыхановы и опять возвратятца назадъ, а буде похотятъ ѣхать до Нерчинского торговать, и имъ повольно будетъ, а про кормъ сказалъ, что о томъ воля бугдыханова, мочно жить и на своихъ проторѣхъ, такъже и про подъемъ, чтобъ вскоре поднялся, и онъ посланникъ наипаче поспешитъ, только бъ они приказали пригнать скотъ на продажу поскорѣе, а онъ чаетъ, что мочно въ двѣ недѣли изготовитца, а буде скорѣе, то и лутчи.

И онъ Асканьяма присылалъ къ посланнику воеводу Мангутѣя и говорилъ съ клятвою, что кони и верблюды померли отъ морового повѣтрия, а не отъ нихъ, а подводъ безъ указу бугдыханова дать они не смѣютъ, а про срокъ дадутъ они жить и на двѣ недѣли а скота продажнаго всякого завтра будетъ много. А онъ Мангутѣй назначенъ провожать посланника до крайнихъ Таргачинскихъ мужиковъ, а кони и скотъ покупалъ онъ Асканьяма съ товарыщи отъ своихъ мужиковъ, и опять

намъ продавали дорогою ценою. I посланникъ ему говорилъ, что наши люди, которые оставлены были; пенять на него, что ихъ не кормилъ какъ обещался, такъже, что просили у него кони чтобъ отогнать нашъ скотъ изъ болотъ на степь, не далъ же и оттого скотъ и померъ. И онъ отпирался о томъ гораздо і велѣлъ призвать нашихъ людей налицо и о томъ многие разговоры съ ними воеводы были и пересылки къ Асканьямѣ, однакожде никакой помочи не получили, а знатно то, что иные кони изъ нашихъ і померли, а иныхъ лутчихъ утаили и заѣздили.

И на другой день пригнали осталыхъ нашихъ коней 17 съ саднами да 47 верблюдовъ и тѣ хромы и чють живы и после того учали пригонять на продажу кони и верблюды, а кони и верблюды покупали на китайки и на серебро дорогою ценою, кони добрые по 40 концовъ китаекъ, а которые по плоше, и тѣ по 30 и по 25-ть и по 20 концовъ добрыхъ самыхъ китаекъ, такъже и для прокормления и подо вьюкъ купили рогатого скота много, а рогатой скотъ покупали по 14 и по 10 концовъ китаекъ, такъже и крупъ овсяныхъ и просяныхъ, для того что у нихъ иного хлѣба нѣтъ. А верблюды продажные были только у воеводъ и купилъ посланникъ два верблюда на серебро подъ казну великого государя, а за тѣ верблюды дано ланъ, и тѣ верблюды дошли до Селенгинского острога и опять на нихъ пошли въ Китай изъ Селенгинского острога.

И такъ въ Наунскихъ селехъ осталось немного . . . . . половина Китайского товару и сто(яли) тутъ октября со 8-го числа октябряжъ до 18-го числа покамѣстъ собрались совсѣмъ. И тогда посланникъ посылалъ къ Асканьямѣ говорить объ екутахъ, которые бежали съ Лѣны и обещался что назадъ ѣдучи исъ царства отдастъ, такъже и про тунгуса Токултая, которой изъ Нерчинского былъ до Наунскихъ селъ въ вожахъ и ныне взятъ былъ съ ними въ царство, также что онъ посланникъ хочетъ отпустить 5 человѣкъ въ Албазинской острогъ, чтобъ онъ имъ далъ провожатыхъ до послѣднихъ ихъ селъ.

И Асканьяма прислалъ отъ себя Посольского приказу подъячего, а съ нимъ прислалъ вожа Токултая и говорилъ посланнику, что бугдыханово величество для царского величества подарилъ тебя тѣмъ тунгусомъ, чтобъ тебѣ былъ вожомъ до Нерчинского по прежнему, а достоенъ онъ былъ казни смертной, для того что онъ учинилъ многое прежде сего воровство и убійство. А про екутовъ сказалъ; когда царское величество изволитъ отдать п. . . . . ихъ тунгуса Гантимура, и тогда бугдыханъ велитъ отдать подданныхъ царского величества Якутовъ, а про отпускъ въ Албазинской острогъ онъ отпуститъ и провожатыхъ дастъ, только имъ не вольно будетъ ночевать въ селѣхъ, также говорилъ, чтобъ чрезъ тѣхъ

людей приказалъ Албазинскимъ казакамъ, чтобъ они жили съ ними смирно не по прежнему и соболей, что взяли отъ ихъ подданныхъ, чтобъ отдали и впредь отнюдь ихъ не обидили, а буде учнутъ по прежнему изобижать, и отъ того никакова добра не учинитца, какъ и прежде сего добро не учинилось, когда казаки воевали по рекѣ Амуру.

И посланникъ говорилъ, что по указу великого государя отпишетъ къ нимъ Албазинскимъ казакамъ, чтобъ они жили смирно, только бъ и они своимъ людемъ заказали бъ, чтобъ и они нашихъ рускихъ людей и есачныхъ, когда промышляютъ, ни въ чемъ не изобижали бъ, п. ч. отъ нашихъ людей есть жалоба великая. А про Гантимура сказалъ, что о томъ доложу царскому величеству, и о томъ какъ укажетъ, а про отдания вожа билъ челомъ бугдыхану, что онъ пожаловалъ велѣлъ отдать. И такъ подъячей отъѣхалъ.

А то что выше сего писали, что не поставили насъ по прежнему жить въ селахъ, такъже и тѣхъ, что послали ѣхать въ Албазинской, что не велѣли ночевать въ селехъ, учинили они Китайцы для того, чтобъ наши люди не подговаривали подданныхъ ихъ Дауровъ итить и жить по прежнему близъ Албазинского въ подданстве у великого государя на рекѣ Амуре, п. ч. многие изъ Дауръ прежде сего были у казаковъ въ аманатахъ и вѣдаютъ и Китайцы, что Даурские мужики ради тому, и для того остерегали ихъ накрепко и вожу нашему тунгусу заказали накрепко, чтобъ съ ихъ подданными отнюдь не водился.

А жену того тунгуса не дали и рухляди ево не отдали жъ и говорили, что полно и того, что и голову ево даровали для царского величества.

Октября въ 18-й день по утру собрались совсѣмъ поѣхали изъ Наунскихъ селъ на своихъ верблюдахъ и конехъ, а подводы не дали ни до Таргачинскихъ своихъ мужиковъ, только корму дали небольшое. И будучи посланникъ противъ села, гдѣ стоялъ Асканьяма, выѣхали изъ села два заргучея, которые приѣхали исъ царства и всѣ Наунские воеводы и подъячие, и повитались съ посланникомъ и говорили, что Асканьяма велѣлъ челомъ ударить и сказать, чтобъ на него не пенялъ, что онъ самъ провожать не приѣхалъ, п. ч. боленъ і нынѣ на дворѣ вѣтръ великой и стужа, і для того прислалъ насъ тебя проводить съ честию, а до Таргачинскихъ мужиковъ пойдетъ тебя провожать со сто человѣки воевода Мангутѣй. Такъже говорили, чтобъ посланникъ заказалъ рускимъ людемъ, которые подданы царскому величеству, а живутъ съ ними въ порубежныхъ, чтобъ они съ ними жили смирно и никакихъ обидъ не чинили, п. ч. они тому ради, чтобъ жили въ миру и въ дружбе, и иные многие такие рѣчи говорили и провожали посланника версты зъ 2 і после

того повитались і возвратились назадъ. А исъ того села ѣхали инымъ путемъ, не тѣмъ, которымъ приѣхали, п. ч. то село отъ села Пачегорского, гдѣ прежде сего стояли, было въ днище, однакожде и та дорога сошлась на другой день съ прежнею дорогою. И какъ поѣхали отъ реки Науна, і тогда река Наунъ почала по краямъ мерзнуть.

И на другой день приѣхалъ воевода Мангутѣй и сталъ подле посланника обозомъ своимъ не по далеку, и ѣхалъ съ посланникомъ до четвертого становья до реки Ялу, гдѣ живутъ Таргачинские мужики, а къ нимъ послали они напередъ, и сверху реки Ялу і согнали къ Наунскимъ селамъ для того, чтобъ мы съ ними не видались, п. ч. они съ Гантимуромъ і и съ іными Нерчинскими тунгусами сродники и чтобъ наши люди ихъ не подговаривали и для того имъ съ нами и торговать не далі.

А на четвертой день приѣхали по край реки Ялу и тутъ приѣхалъ воевода Мангутѣй и привесъ с собою зайцовъ и иного звериного мяса и вина горячего и говорилъ посланнику опять про тожъ, чтобъ порубежные царского величества люди съ ними жили въ миру и въ совѣте, а къ нимъ на Наунъ отнюдь съ торгомъ і и съ інымъ ничѣмъ не приходили опричь того, буде какая будетъ великая нужда или обида отъ ихъ людей, тогда бъ пришли и жалобу творили бъ, а инымъ обычаемъ до указу бугдыханова отнюдь не приходили бъ и покамѣстъ отповедь не придетъ отъ царского величества про Гантимура, и спрашивалъ въ три года придетъ ли отповедь отъ царского величества, такъже говорилъ посланнику чтобъ остерегался дорогою ѣхавъ накрепко отъ Баргутовъ и отъ Намясинскихъ тунгусовъ, п. ч. они воры великие и русаковъ не любятъ и чтобъ не учинили какое нахождение, а онъ вѣдаетъ про то, какъ онъ провожалъ до Нерчинского казаковъ съ хановымъ листомъ, и тогда приходили къ нему Намясинцы и Баргуты и просили казаковъ, чтобъ онъ имъ отдалъ, а они ихъ будутъ убить, для того что они беспрестанно ихъ воюютъ. И посланникъ ему говорилъ, что про рубежъ, чтобъ жили въ миру по указу великого государя порубежнымъ служилымъ людемъ будетъ заказъ, чтобъ они жили въ дружбе и въ миру, п. ч. не для чего и ссоритца, разве ваши подданные какой задоръ учинятъ. А про отповедь великого государя къ хану каковъ ходъ будетъ, такъ и отповедь, мочно въ два года и въ полтретья и въ три минутись и больши, для того что дорога дальнея. А про неприятели про Намясинцовъ и Баргутовъ, и ныне ѣдучи на Наунъ видели ихъ, и они отъ насъ испужались и розбежались всѣ и насилу ихъ уговорили, чтобъ къ намъ приѣхали и торговали бъ, и иные хто съ миромъ придетъ мы рады, а хто съ войною, Божиею помощью будемъ оборонятись.

И Мангутѣй говорилъ, что онъ сказалъ по дружбе, для того что поминки отъ хана ихъ идутъ, и чтобъ не учинилась какая поруха. Также говорилъ, чтобъ вожа Токултая изъ обозу къ ихъ обозу не пускалъ, для того чтобъ ево Токултая не убили, а онъ тѣ рѣчи говорилъ, что они отъ него боялись, чтобъ не подговаривалъ тунгусовъ ихъ ѣхати къ Гантимуру въ Нерчинской острогъ. И посланникъ говорилъ, что ево отдастъ за караулъ, также говорилъ что завтрашней день для упокоения скота станутъ стоять и чтобъ онъ приказалъ своимъ людемъ съ нашими торговать, а велѣлъ привесть на продажу кони и скотъ рогатой. И онъ говорилъ, что стоятъ тутъ день мочно, для того что онъ отъ того мѣста поѣдетъ назадъ, и. ч. ему приказано до того мѣста, до крайнихъ людей провожать, а про торгъ сказалъ, что ему не указано дать для того чтобъ не учинились какие ссоры межъ нашихъ и ихъ людей, а будетъ и онъ стоять до завтрашнего дня и возвратится назадъ къ Асканьямѣ, потому покамѣстъ онъ не возвратится, и Асканьяма назадъ въ царство не поѣдетъ. И после того отъѣхалъ къ своему обозу.

А на третей день по утру какъ нарежался посланникъ ѣхать, и онъ Мангутѣй приѣхалъ и повитался и простился съ посланникомъ и желалъ ему счастливое путное шествие. И такъ они поворотились на Наунъ, а мы переѣхали реку Ялъ въ бродъ, и по рекѣ же мы шли, и какъ переѣхали за реку, нашли снѣги великие. И тѣ снѣги и до Нерчинского вездѣ были, и стужи и морозы почали быть, и кормъ былъ скудной. И такъ возвратились прежнею дорогою, которою приѣхали и на Наунъ. И по край реки Ялу ѣхали до самого Таргачинского хребта, а на хребтѣ былъ снѣгъ великой въ аршинъ, и никакихъ людей не видали. А за Таргачинскимъ хребтомъ въ третей день по рекѣ Дзадуве поймали баргуцкого мужика, и онъ сказался, что племянникъ старому мужику, которого сыскали ѣдучи на Наунъ, а стоятъ де ихъ юртами человѣкъ съ 7 и ловятъ всякие звѣри. И посланникъ говорилъ ему, для чего они украли изъ обозу четырехъ коней, тогда и онъ говорилъ что де тѣ кони украли Намясинские мужики, а не они; а они ходилі за вами многое время и хотѣли взять людей и коней, и не могли взять больши того, и дали имена тѣмъ Намясинцомъ, и о томъ межъ ими и Намясинцами учинился бой. И посланникъ ево отпустилъ и приказалъ, чтобъ онъ поѣхалъ къ Мунгаломъ и къ Баргутомъ, чтобъ они пришли на встрѣчю гдѣ возможно съ торгомъ. И отъ того мѣста поѣхали за Кайларъ реку и въ пятой день пришли къ рѣчке Мергелю. И привелъ насъ вожъ не прежнимъ путемъ, и до той рѣчки никакихъ людей не видали, а тутъ нашли небольшие юрты Мунгальские и взяли отъ нихъ одного мунгалетина и послали съ нашимъ вожомъ къ мунгальскимъ тайшамъ, которые

въ полуднище стояли, чтобъ они пришли къ намъ со всякимъ торгомъ. И на другой день приѣхали многие Мунгалы и привели кони и верблюды и рогатой скотъ и бараны, а покупали и меняли на китайки, а кража отъ нихъ никакая не учинилась.

А тѣхъ иноземцовъ всѣхъ, что живутъ межъ Нерчинскимъ и Науномъ, буде изволъ великого государя будетъ острогъ поставитъ на Аргуне или на Кайларе рекѣ, и возможно ихъ въ подданство великому государю привести, п. ч. никому не голдуютъ.

А отъ рѣчки Мергеля ѣхали степью опять инымъ путемъ и въ два днища приѣхали на реку Ганъ и тутъ нашли слѣдъ Намясинскихъ мужиковъ и небольшие юрты Мунгальские. И отъ того мѣста ѣхали днище и приѣхали на рѣчку, которая отъ Аргуни днище и тутъ приѣхали на становье къ посланнику всѣ начальные люди Намясинские, а съ собою привели коня и барана и быка, и посланникъ барана принелъ, а коня и быка не принялъ, и пенялъ имъ накрепко для того что въ прошломъ году, ѣдучи въ Китай, были они у него посланника не по однижды и вину свою великому государю приносили и обещались впредь есакъ платить и подводы дать хотѣли, а во всемъ обманывали, п. ч. не токмо тѣ дѣла не исполнили, а и сверхъ того, ѣдучи за посланникомъ 20 человѣкъ Нерчинскихъ, а вы хотѣли убить и грабить и для того нѣ по что и въ обозъ приходить, для того что вамъ ни въ чемъ не вѣримъ, потому какъ преже сего воровали, такъ и нынe. И они говорили, что есаку великому государю въ Нерчинской послали нѣсколько десятковъ коней, а иные еще збираютъ, и тѣ пошлютъ же, а про убійство служилыхъ людей сказали, что они отнюдь и не думали, только есть междо ими молодые люди, которые имъ не послушны и тѣ служилыми людьми попрекались, а иного ничего не было, а они ради у великого государя въ подданстве быть. Также спрашивали про Гантимура, изволитъ ли великой государь отдать . . . .

. . . .

. . . . и урочища росписалъ подлинно, чтобъ впредь . . дорога была знатна а наипаче послалъ ево, чтобъ провѣдалъ, пустятъ ли китайцы великого государя людей торговать, или не пустятъ, какъ будучи тамъ посланнику говорили, а служивому тому приказалъ, чтобъ онъ говорилъ, что пришолъ изъ порубежныхъ мѣстъ для торгу, а про посланника онъ и не слыхалъ, п. ч. онъ іною дорогою ѣхалъ, а хотѣли они тайшины люди ѣхать съ Ильина дни въ Китай.

А подъ ту казну дано ему 2 верблюда, которые куплены были на великого государя въ Наунскихъ селехъ, а тѣ 7 верблюдовъ государевыхъ, которые оставлены были на Науне и взяли ихъ, какъ возвратились исъ

Китай, и тѣ верблюды для немочи своей иные померли до Нерчинского, а иные дорогою до Селенгинского, а иные какъ приѣхали въ Селенгинской померли для того что въ Наунскихъ селехъ обезножели и заморены были.

А въ Селенгинскомъ остроге приѣзжаютъ Мунгальцы на верблюдахъ со многими Китайскими товары и торгуютъ и меняютъ на руские товары, такъже и служилые Селенгинские ходятъ къ нимъ беспрестанно и торгуютъ, и по времяни мочно завесть торгъ великой, что нѣ по что будетъ ходить і въ Китай, только надобно человѣкъ таковъ прикащикъ, которой бы зналъ жити съ ними Мунгальцами.

Въ Селенгинскомъ остроге стояли мая до 3-го числа и после того приѣхалі въ заимку и починили дощаники и приѣхали къ Байкальскому морю. И на усть Селенги реки за льдомъ стояли мая по 13-е число и после того проехали Байкальское море і мая въ 16-е число приѣхали въ Иркуцкой острогъ и тутъ стояли мая до 18-го числа. И въ прошломъ году во 184-мъ Иркуцкие служилые люди поѣхали вверхъ по Иркуте рекѣ дней съ 6 и тутъ построили острогъ и поселились человѣкъ съ 50 и сказываютъ, что мѣсто зѣло хлѣбородно и угодно и есакъ великому государю начали збирать, а отъ того мѣста дни съ три есть озеро великое Косогоръ, исъ которого течетъ река Селенга, и тутъ лѣсъ есть же и острогъ поставить мочно, да и около того озера кочюютъ многие Мунгальцы и тѣ сказываютъ, что отъ того мѣста есть дорога въ Китай, куда мочно ѣхать безопасно и блиско.

А изъ Иркуцкого поѣхали мая въ 18-й день. Въ Енисѣйской приѣхали июня въ 7-й день и въ Енисейскомъ не допустя до берега встрѣтилъ насъ съ ево великого государя указомъ стольникъ и воевода Михайла Васильевъ сынъ Приклонской и велѣлъ намъ изъ дощаниковъ вытить вонъ всѣмъ, что были, и объявилъ намъ великого государя указъ и после того велѣлъ таможенному головѣ съ целовальники осматривать всѣхъ людей, что въ дощаникѣ нибыло, и посланника почалъ осматривать въ корманахъ и за пазухой и въ штанахъ и за голенищи и вездѣ, и ничего не нашли. И после того смотрили дворянъ Московскихъ и детей боярскихъ и подъячихъ и всѣхъ служилыхъ и до послѣднего человѣка, и тогда собрались на берегъ всѣ градцкие люди. Тутъ же были и мунгальские посланцы, которые отпущены были отъ великого государя съ Москвы, и после того почалъ смотрить дощаникъ посланниковъ и выбрали изъ него вонъ все что было и осмотрили въ дощаникѣ со свечами. И на томъ осмотре былъ Тобольской сынъ боярской, которой былъ посланъ съ Москвы великого государя съ указомъ і въ тотъ день смотрить не успѣли, п. ч. уже былъ вечеръ, и для того людемъ отвели подворьи, а на доща-

никахъ поставилъ караулъ Енисѣйскихъ служилыхъ людей съ целовальники. А на другой день смотрили великого государя казну и дворянъ и детей боярскихъ і всѣхъ что были на дощанникахъ до послѣднего человѣка. А после осмотру все что было великого государя казны и то что принято отъ посланника и ото всѣхъ ево великого государя служилыхъ людей на великого государя запечатали его великого государя печатью. И тѣхъ что отъ ково взято какие нибудь товары, и они печатали своими перстеньми і въ росписѣ написано, что у ково взято и къ той росписи руки приложили всякъ подъ своимъ мѣстомъ гдѣ ево товаръ написанъ, и тѣ росписи стольникъ и воевода послалъ къ великому государю чрезъ Камень съ нарочнымъ гонцомъ.

А посланникъ въ Енисѣйску жилъ июля до 9-го числа, а жили для того что стольникъ і воевода не отпускалъ.

Июля въ 10-й день поѣхали чрезъ Маковской волокъ и июля въ 14-й приѣхали въ Маковской острогъ, и тутъ стояли июля до 20-го числа для того что въ готовности судовъ не было. А за казною которая была его великого государя, что подарки отъ Китайского хана і что куплено на его великого государя казну, то все далъ стольникъ і воевода посланнику, а въ провожатыхъ по его великого государя указу далъ онъ 10 человѣкъ Тобольскихъ казаковъ, исъ тѣхъ, которые были съ нимъ посланникомъ въ Китаехъ. А за тою казною, которая взята на великого государя у посланника и у всѣхъ служилыхъ людей, какъ о томъ писано выше сего, послалъ стольникъ і воевода 4 человѣкъ Енисѣйскихъ служилыхъ людей въ провожатыхъ и далъ имъ ту казну на руки съ росписью.

А для прокормления до Москвы по указу великого государя дано въ Енисѣйскомъ изъ меньшихъ товаровъ посланнику на 300 рублевъ, дворяномъ и гречаномъ и подъячимъ изъ меньшихъ же товаровъ дано по 100 рублевъ, а что за тѣмъ осталось, и то все взято на великого государя. . . . .

. . . .

[15]

